

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

*Светлой памяти нашего коллеги
Айдара Ильсуровича
Ногманова (1965–2025)
п о с в я щ а е т с я*

ТАТАРСКИЕ СЕЛЕНИЯ Восточного Предкамья

Казань – 2025

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

Т 23

*Издание подготовлено в рамках Государственной программы РТ
«Сохранение национальной идентичности татарского народа»*

Серия «ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Авторский коллектив:

*Х.М. Абдуллин, Л.Р. Габдрафикова, А.М. Гайнутдинов,
Б.И. Измайлов, И.Л. Измайлов, Р.Р. Исхаков, Д.З. Марданова,
Е.В. Миронова, Е.В. Пашина, Э.К. Салахова, С.Р. Хамидуллин*

Научный редактор

доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р. Салихов*

Ответственный редактор

кандидат исторических наук *Х.М. Абдуллин*

Рецензенты:

доктор исторических наук *М.М. Имашева*

кандидат исторических наук *Р.Р. Аминов*

Т 23 Татарские селения Восточного Предкамья / отв. ред. *Х.М. Абдуллин*. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2025. – 504 с.; 20 с. цв. ил.

ISBN 978-5-94981-509-0

В коллективном труде сотрудников Института истории им. Ш.Марджани АН РТ представлены малоизученные страницы прошлого Агрызского района Республики Татарстан. Исследование татарских населенных пунктов, имеющих богатое историческое наследие, игравших заметную роль в экономике и культуре края, давших татарскому народу ряд выдающихся личностей, расширяет наши представления об истории отдаленного от столицы республики Восточного Предкамья, помогает разобраться с происхождением и особенностями формирования местного татарского населения.

Книга адресована историкам, краоведам и всем интересующимся историей населенных пунктов РТ, историей татарского народа и Татарстана.

ISBN 978-5-94981-509-0

УДК 94(470.41)"18/19"

ББК 63.3(2Рос.Тат)

© Авторы, 2025

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (<i>Х.М. Абдуллин</i>)	5
ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края	8
1.1. Научное изучение Агрызского района (<i>Б.И. Измайлов</i>)	8
1.2. Историческая картография (<i>Х.М. Абдуллин</i>)	22
1.3. Эпиграфические памятники края (<i>А.М. Гайнутдинов, С.Р. Хамидуллин</i>)	30
1.4. Страницы истории Агрызского края в метрических книгах (XIX – начало XX в.) (<i>Э.К. Салахова</i>)	73
ГЛАВА II. Ранняя история селений Восточного Предкамья	117
2.1. Археологическая изученность Агрызского района (<i>Х.М. Абдуллин</i>)	117
2.2. Агрызский район в древности и средневековье (<i>И.Л. Измайлов</i>)	128
2.3. Формирование сословных групп татар Агрызского края (вторая половина XVI – первая половина XVIII в.) (<i>Р.Р. Исаков</i>)	137
ГЛАВА III. Социально-экономические и политические процессы в Восточном Предкамье в XVIII – начале XX в. (<i>Б.И. Измайлов</i>)	157
3.1. Хозяйственное развитие края	157
3.2. Участие татарского населения края в народных выступлениях и политических процессах	179

ГЛАВА IV. Татарское население Восточного Предкамья во второй половине XIX – начале XX в. (<i>Е.В. Пашина, Е.В. Миронова</i>)	201
4.1. Татары в системе государственного управления	201
4.2. Землепользование и сельская община	219
4.3. Торговля и промыслы	240
4.4. Татарское население и органы земского самоуправления	265
ГЛАВА V. Духовная жизнь татарских селений Агрызского края в XIX – начале XX в. (<i>Л.Р. Габдрафикова, Э.К. Салахова</i>)	290
5.1. История мусульманских приходов (махалля)	290
5.2. Система мусульманского просвещения	325
5.3. Династия Нигматуллины-Буби	357
ГЛАВА VI. Социально-культурный потенциал Агрызского региона (<i>Д.З. Марданова</i>)	380
6.1. Даут Губайди (1873–1919)	382
6.2. Мухетдин Курбангалиев (1873–1941)	389
6.3. Шайхаттар Иманаев (1875–1939)	404
6.4. Якуб Халили (1877–1938)	422
6.5. Тази Гиззат (1895–1955)	427
Заключение (<i>Х.М. Абдуллин</i>)	437
Приложения	444
Список сокращений	503

ПРЕДИСЛОВИЕ

Х.М. Абдуллин

Каждый регион Татарстана уникален своей самобытной культурой и историей формирования поселенческой структуры, все они составляют неповторимый образ-пазл, сложившийся из мельчайших элементов, спаянных общностью истории, традиций, духовной и материальной культуры нашей республики.

Агрызский район известен как самая северо-восточная часть Татарстана, родина просветителей и педагогов Буби, сумевших выстроить в дали от крупных губернских и уездных городских центров передовое для своего времени медресе; общественного деятеля, писателя-переводчика, поэта, педагога и религиозного деятеля Даута Губайди; выдающегося языковеда и педагога, Героя труда Мухетдина Курбангалиева; одного из первых профессиональных татарских юристов, издателя первого татарского юридического журнала Шайхаттара Иманаева; педагога, журналиста и издателя первого женского татарского журнала Якуба Халили; выдающегося татарского драматурга Тази Гиззата и многих других замечательных людей, оставивших след в истории Татарстана и татарского народа. Уроженцы Агрызского района помнят своих земляков, чтут их память, бережно сохраняют исторические реликвии, связанные с их жизнью.

Однако многие страницы прошлого этого уникального региона все еще остаются неисследованными. В чем-то это вина и профессиональных историков, уделявших мало внимания отдаленным окраинам республики. Но есть и объективные причины, затрудняющие исследование истории Восточного Предкамья в целом и Агрызского района в частности. Огромную роль в этом вопросе сыграло географическое положение региона и особенности его освоения в разные исторические периоды. Долгие десятилетия этот залесенный регион являлся центром пушного промысла и пушной торговли. Близость таких важных водных артерий, как реки Кама и Иж, предопределили направления миграционных потоков в разные периоды и постепенное хозяйственное освоение больших лесных массивов.

Важным условием, определявшим факторы развития данной территории, была ее периферийность, удаленность от крупных городских

центров и столиц государственных образований (Волжская Булгария, Казанское ханство, Ногайская Орда), частью которых она в разное время являлась. После вхождения в середине XVI в. в состав Московии обширная территория Предкамья неоднократно меняла административную принадлежность. Следствием всех этих административных изменений явилось то, что источники по ранней истории края, изначально немногочисленные, оказались разбросаны по разным архивохранилищам и в немалой степени утрачены.

Учитывая объективные трудности в проведении исследований на данной территории, нужно всё же признать, что интерес к истории Восточного Предкамья не ослабевает. В Елабужском, Менделеевском, Агрызском и других сопредельных районах проводятся научно-практические конференции, организуются выездные лектории с участием ведущих ученых Казани, усилиями энтузиастов-краеведов издаются важные источники по истории региона, а также книги, посвященные отдельным селам и деревням.

Данное издание выдержано в стилистике выпущенных ранее книг из серии «История населенных пунктов Республики Татарстан» и выделяется из общего ряда краеведческой литературы. Оно целиком посвящено периоду до 1920 г., что малохарактерно для регионоведческих исследований, в которых превалирует история советского периода. Наибольшее внимание в этом издании уделено проблеме происхождения и социальной стратификации местного татарского населения, по поводу чего среди историков сохраняются дискуссии. Отдельные авторы из Республики Башкортостан продолжают произвольно трактовать историю Восточного Предкамья до начала XX в. Неудобные факты намеренно замалчиваются, термины и понятия, относящиеся к разным историческим эпохам, умело преподносятся в нужном им русле. В сознание населения внедряются представления о первенстве башкирского этноса в хозяйственном освоении побережья Камы. Сомнительная с научной точки зрения информация тиражируется в СМИ, социальных сетях, обретает вид книжной продукции, распространяемой не только в Башкортостане, но и в Пермском крае, Удмуртии и Татарстане.

Определенным ответом на эти исторические претензии стало справочное издание «Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.)», выпущенное в 2020 г. Институтом истории им. Ш.Марджани АН РТ (2-е изд., 2021 г.). Документальные источники, представленные в нем, неоспоримо доказывают, что территории

современных Агрызского и Менделеевского районов являются исконным местом проживания татар, которые в период Российской империи входили в сословия «тептярей», «башкирцев», «ясачных татар», «служилых татар», «помещичьих крестьян». С ликвидацией в 1917 г. сословного строя и образованием в 1920 г. ТАССР все эти понятия ушли в прошлое, а их носители в подавляющем большинстве стали идентифицировать себя по национальности как татары.

Книга «Татарские селения Восточного Предкамья» является логическим продолжением указанного издания и примером комплексного подхода к изучению сел и деревень. Известный татарский ученый Гали Рахим, в 1920-е гг. стоявший у истоков краеведческого движения в ТАССР, отмечал, что «изучение деревни – основа изучения страны или региона. Потому что, только досконально изучив каждую деревню, мы таким образом изучим всю страну». Согласно этой методике история Восточного Предкамья исследуется авторами на примере конкретных населенных пунктов Агрызского района. Населенные пункты Агрыз, Иж-Бобья, Иж-Байки, Терси, Варзи-Омга, Девятерня в разные периоды своей истории оставили заметный след в истории татарского народа, выделялись среди других деревень края численностью жителей, административными функциями, наличием базаров и ярмарок, земских больниц и школ, почтовых и телеграфных станций, мечетей и мусульманских учебных заведений и т.д. Медресе Иж-Бобья было известно во всем мусульманском мире Российской империи начала XX в. как одно из самых прогрессивных учебных заведений. Село Терси вошло в историю как центр землевладения татарских дворян Тевкелевых, очаг сословно-социальных протестов XVIII–XIX вв.

Члены авторского коллектива выражают признательность за содействие в проведении научных экспедиций и практическую помощь в сборе исторических материалов сотрудникам Музея истории и культурного наследия Агрызского муниципального района РТ, Музея истории села Иж-Бобья, главе Девятернинского сельского поселения Э.Э. Ганиеву и директору МБОУ «Терсинская средняя общеобразовательная школа» Л.М. Шайдуллиной.

Многие страницы истории Агрызского района еще ждут своего исследователя. Комплексная книга, подготовленная сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани Академии наук РТ, является одним из первых шагов в данном направлении.

ГЛАВА I

Источники по истории Агрызского края

1.1. Научное изучение Агрызского района

Б.И. Измайлов

История изучения территории Агрызского района и его населенных пунктов имеет давние традиции, однако долгое время этот уникальный район находился на периферии научного интереса и рассматривался лишь как часть крупных административных единиц – края, провинции, губернии. В связи с этим отсутствовали обобщающие труды по истории района, посвященные периоду со второй половины XVI в. до 1917 г.

Первые попытки изучения территории Агрызского района в до-революционный период неразрывно связаны с проблемой становления самого Российского многонационального государства. Этот вопрос по глубине и числу исследовательских задач, концептуальных подходов и многообразию оценок относится к едва ли не самому сложному для изучения периоду. По мере расширения и укрепления границ Российской империи в XVIII в. перед правительством остро встал вопрос освоения новых территорий, а также изучения этнического многообразия ее окраин. Колонизация «Азиатской» России в XVIII веке совпала со становлением самой российской академической науки, в связи с чем научный интерес ученых к изучению имперских окраин имел и чисто практическую цель – выявить природные богатства страны. Начало планомерному изучению Волго-Уральского региона было положено в ходе масштабных Академических экспедиций 1733–1743 гг., Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) и Оренбургской экспедиции (1734–1737 гг.). Их участники осуществили комплексные описания природных условий, хозяйственной деятельности, демографической структуры и

культурных особенностей народов региона, тем самым заложив фундамент научного освоения территорий, к которым ныне относится Агрызский район.

Изучение Волго-Уральского региона и Сибири получило дальнейшее развитие во второй половине XVIII в. В 1768–1774 гг. были организованы пять крупных академических экспедиций – три оренбургские и две астраханские, их возглавили ведущие естествоиспытатели своего времени: П.С. Палласом (1741–1811), И.И. Лепехиным (1740–1802), С.Г. Гмелиным (1744–1774), И.А. Гильденштедтом (1745–1781) и И.П. Фальком (1732–1774). Эти экспедиции отличались широтой исследовательских задач, охватывали не только природно-географические наблюдения, но и комплексный анализ населения, быта и хозяйственных укладов различных народов региона. Так, в 1770 г. П.С. Паллас в ходе своего путешествия посетил д. Терси и осмотрел принадлежавший К.М. Тевкелеву Варзино-Алексеевский медеплавильный завод¹.

Опубликованные журналы и «дневные записки» участников экспедиций представляют собой ценные наблюдения, имеющие существенное значение для реконструкции исторического процесса и культурной динамики в XVIII в. В них содержатся подробные сведения о духовной и материальной культуре, традиционных формах хозяйствования и повседневных практиках татарского населения, что делает их незаменимыми материалами для изучения этнической истории Волго-Уральского региона.

Со второй половины XIX в. появляются работы, в которых подробно рассматривается сам процесс колонизации Камско-Вятского края. Этапной работой этого периода стала книга яркого представителя демократического направления в русской историографии Н.А. Фирсова, в которой на основе подробного анализа российского законодательства раскрываются социально-экономическое положение народов Волго-Уральского региона (татар, чувашей, марийцев,

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. СПб., 1788. Ч.3. С. 56–57.

мордвы, удмуртов), правительственная и вольная колонизация закамских земель².

Вопросы русской колонизации Оренбургского края изучались историком и краеведом В.Н. Витевским. В своей обстоятельной книге «И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.» он не только рассмотрел процесс колонизации Сибири, Оренбургские экспедиции и строительство оборонительных линий, но дал обширную информацию об этносоциальном облике края, его экономической активности, а также изучил ход и последствия татаро-башкирских восстаний 1735–1740, 1755–1756 гг.³ Для истории Агрызского района представляют интерес его описания событий, связанных с волнениями крестьян мурзы К.М. Тевкелева.

В 1880 г. в связи со столетием образования Вятской губернии вышел в свет двухтомный коллективный труд «Столетие Вятской губернии»⁴. Он представляет собой сборник материалов и статей по истории Вятского края. Материалы этого издания дают обобщающие сведения об истории, экономике, культуре и хозяйственном укладе края.

Важным этапом в изучении Камско-Вятского края стало учреждение 28 ноября 1904 г. в г. Вятке Вятской ученой архивной комиссии. Создание данного учреждения придало системный характер исследовательской работе, направленной на выявление, описание и введение в научный оборот материалов по истории, культуре и этнографическим особенностям народов Вятского края. Комиссия, в деятельности которой принимали участие А.С. Верещагин, П.Н. Луппов, А.А. Спицын, И.М. Осокин, развернула широкую деятельность по организации экспедиций, архивных обследований и публикации источников, что существенно обогатило региональную историографию.

² Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869.

³ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897.

⁴ Столетие Вятской губернии. Вятка, 1880–1881. Т.1–2.

Параллельно с научными трудами русских ученых в последней четверти XIX – начале XX в. появляется и татарская историография, следовавшая своей традиции. Ш. Марджани, Г. Ахмеров, Х. Атласи, Р. Фахреддин и другие мыслители описывали историю казанских татар, опираясь главным образом на тюркский фольклор и арабо-письменные исторические документы, а также на народные генеалогии-шеджере, сочинения восточных авторов и, частично, на труды русских историков и летописи. Основоположник исторической науки татарского народа Ш. Марджани в своем труде «Мустафад аль-ахбар фи ахфали Казан ва Булгар» привел биографии представителей татарского духовенства, в том числе имамов из Агрыза.

Значительное место в историографии истории Агрызского района занимает наследие, связанное с медресе «Буби» и деятельностью его основателей. В начале XX в. Габдулла Буби подготовил рукопись по истории медресе, в которой затронул период становления и функционирования этого учебного заведения. Автор постарался не только реконструировать историю одного из наиболее известных медресе Волго-Уральского региона, но и включить ее в широкий контекст социокультурных процессов, происходивших в Российской империи. Рукопись, охватывающая события периода от конца XIX в. до событий 1917 г., была введена в научный оборот лишь в конце XX столетия, став важным источником для изучения мусульманского образования и общественной жизни татарского народа⁵.

В 20-е гг. XX в. отечественная историография пережила резкий и болезненный перелом. Социальная революция 1917 г., гражданская война и создание новой – советской государственности на основе коммунистической идеологии потребовали перемен в понимании прошлого. Особое значение имели провозглашенное большевиками право наций на самоопределение, создание национально-территориальных автономий и национальных республик, которые пробудили интерес к истории отдельных народов Советского государства и его переоценке с точки зрения национально-освободительной и классовой борьбы. Произошел ошутимый всплеск науч-

⁵ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык / төз. Р. Марданов, С. Рахимов, Р. Миннуллин. Казан, 1999. Б. 14–105.

ного интереса не только в целом к новым проблемам научного познания, но и, в частности, к этнической истории татар. Этот период связан прежде всего с изменением концептуальных основ отечественной исторической науки и утверждением марксистской методологии в исследованиях историков. Следует подчеркнуть, что приоритетными направлениями продолжали оставаться социально-экономические процессы, аграрная история, классовая борьба, проблемы расселения и взаимодействия народов при общем доминировании идеологием «государственного интернационализма».

К истории Волго-Камья, и в частности к проблематике, связанной с Вятским краем, неоднократно обращался М.Г. Худяков. В своих исследованиях он системно анализировал политические, этнокультурные и социально-экономические процессы, происходившие в регионе в период средневековья.

Основы изучения истории Вятского края в советский период были заложены трудами известного историка А.В. Эммаусского⁶. В его работах последовательно разрабатывались ключевые проблемы местной истории: социально-экономическое развитие края, процессы русской колонизации бассейна р. Вятки и формирование сети вятских городов, динамика классовой борьбы в крестьянской среде, а также становление и эволюция культурной жизни региона в XV–XIX вв. Несмотря на преимущественную ориентацию исследований на русский компонент населения, анализируемые А.В. Эммаусским процессы непосредственно затрагивали и территории, населенные татарами, что делает его труды важным источником для понимания исторических условий формирования и функционирования татарских поселений в Вятском крае.

С конца 60-х гг. XX в. особое внимание исследователи уделяют обстоятельному анализу этнической истории народов Волго-Уральского региона, их социально-экономическому и культурному развитию в XVI–XVIII вв. В это же время выходят и труды по этнической истории татарского народа и его этнотерриториальных

⁶ Эммаусский А.В. Очерк истории Вятской земли в XVI – начале XVII в. Киров, 1951; Эммаусский А.В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956.

групп⁷. Известный языковед Д.Б. Рамазанова обращалась к особенностям лексики и грамматики татарского языка в Агрызском районе⁸. В 1989 г. вышел в свет фундаментальный труд «Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья», ставший итогом многолетних диалектологических экспедиций ИЯЛИ КФАН СССР⁹.

Наиболее плодотворно развивалось изучение такого традиционного для советской историографии направления, как классовая борьба, высшей формой которой считались крестьянские войны, стихийные восстания и «бунты». Причиной всех народных восстаний XVII–XVIII вв. советские историки называли классовый антагонизм между народными массами (вне зависимости от их этноконфессиональной принадлежности) и феодальной верхушкой. При этом в классовой борьбе русский народ, как наиболее прогрессивный, занимал ведущую роль. История участия народов Волго-Уральского региона в народных выступлениях XVII–XVIII вв. широко освещена в трудах А.П. Чулошникова, Н.Р. Романова, И.Г. Акманова, Н.М. Кулбахтина, а также в публикациях источников, в первую очередь посвященных восстанию под предводительством Е. Пугачева. В контексте истории Агрызского района важное значение имеют исследования С.Х. Алишева, подробно рассмотревшего предпосылки, динамику и последствия волнений и восстаний XVIII в. на территории, входящей в современный Агрызский район¹⁰. Особое внимание С.Х. Алишев уделил конфликту крестьян Терсинской волости с представителями рода Тевкелевых, рассматривая эту территорию как один из ключевых очагов социальной напряженности в Вятском крае. Исследователь подчеркивал, что про-

⁷ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.

⁸ Рамазанова Д.Б. Әгерҗе урынчылыгының төп грамматик узенчәлекләре // Совет мәктәбе. 1973. №3. С.26–28.

⁹ Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья. Казань, 1989.

¹⁰ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. Казань, 1973; Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX вв. М., 1990.

тиворечия, накопившиеся в Терсинской волости, отражали более широкие социально-экономические процессы.

В начале 1990-х гг. историческая наука на постсоветском пространстве испытала глубокие методологические изменения, в значительной степени связанные с расширением арсенала современных теоретических подходов и исследовательских техник, используемых историками. Это, в свою очередь, позволило обратиться к темам, которые ранее либо находились под идеологическим запретом, либо выводились за пределы исследовательского поля. Укрепление методологического плюрализма привело к существенному расширению тематики исследований по истории татарского народа второй половины XVI – начала XIX в. Перед исследователями встала задача привлечения более широкого круга архивных материалов, углубленного источниковедческого анализа и разработки новых интерпретационных моделей. Значимой особенностью данного периода стало и то, что в 1990-е гг. историки Татарстана осуществили переоценку ключевых вопросов этнополитической истории татарского народа и формирования его государственности. Отказ от идеологических догм, господствовавших в советской историографии, позволил по-новому раскрыть сложные и ранее маргинализированные темы, выявить многообразие исторического опыта татарского народа и предложить научно обоснованные интерпретации, соответствующие современному уровню исторического знания.

С начала 1990-х гг. различные аспекты духовной и материальной культуры татар Волго-Уральского региона освещались в работах Н.Х. Халитова, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, Ф.М. Хисамовой, Х.Ю. Миннегулова, М.И. Ахметзянова и др.

Отдельное исследовательское направление, непосредственно связанное с историей территории современного Агрызского района, составляет изучение истории медресе «Буби», как одного из крупнейших центров мусульманского образования, и деятельности известной династии мусульманских просветителей Нигматуллиных-Буби. В советский период история этого медресе рассматривалась преимущественно в рамках становления татарской светской школы и истории борьбы за женское просвещение, что соответствовало идеологическим приоритетам времени. Религиозные аспекты функ-

ционирования медресе «Буби», его роль в формировании богословской традиции, педагогических методик и просветительских инициатив фактически пребывали под негласным запретом, что существенно ограничивало возможности осмысления роли медресе в культурной и образовательной истории татарского народа¹¹.

В 1991 г., к юбилею медресе «Буби», ограниченным тиражом был издан сборник, посвященный истории этого учебного заведения. В последующие годы история медресе получила развитие в ряде изданий, рассматривавших мусульманские образовательные учреждения дореволюционного периода¹².

Творческое и интеллектуальное наследие династии Буби было представлено в сборнике 1999 г., в котором опубликованы ключевые документальные источники и материалы, касающиеся деятельности семьи Буби и функционирования медресе «Буби»¹³. Это издание не только расширило документальную базу по истории одного из наиболее авторитетных мусульманских учебных центров начала XX в., но и способствовало более полному включению наследия династии татарских педагогов в научный дискурс.

В 2003 г. вышла в свет фундаментальная монография А.Х. Махмутовой об истории династии Нигматуллиных-Буби, ставшая итогом ее многолетних исследований, начатых еще в советский период. А.Х. Махмутова существенно расширила представления о деятельности просветителей, включив их в контекст модернизационных процессов в мусульманской среде начала XX в.¹⁴

В 2004 г. была опубликована монография Р.А. Гимазовой, в которой всесторонне проанализирована просветительская деятельность семьи Нигматуллиных-Буби и определена ее роль в общест-

¹¹ См.: Махмутова А.Х. Статья, попавшая под пресс цензуры // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2013. № 1–2. С. 248–254.

¹² Очаги просвещения: Медресе – исторические центры образования: сборник / сост. Р. Магдиев. Казань, 1992.

¹³ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жыйынтык / төз. Р. Марданов, С. Рахимов, Р. Миннуллин. Казан, 1999.

¹⁴ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби. Казань, 2003.

венном и духовном развитии татарского сообщества конца XIX – начала XX в.¹⁵

Различные аспекты истории медресе «Буби» и деятельность отдельных представителей семьи Нигматуллиных-Буби продолжают оставаться актуальным исследовательским направлением¹⁶. Возвращение к научному изучению наследия Нигматуллиных-Буби в постсоветское время позволило не только восполнить существенные историографические лакуны, но и значительно расширить представление о процессах модернизации мусульманского образования и формировании татарской интеллектуальной элиты.

В 1990–2000-е гг. началось систематическое изучение династий татарских мурз, направленное на реконструкцию их социального статуса, родовых связей и вклада в политическую и культурную жизнь региона. Формирование данного направления стало возможным благодаря существенному расширению источниковой базы, а также развитию генеалогических и просопографических подходов, позволивших по-новому осмыслить роль татарской элиты в структуре российского общества. В контексте истории Агрызского района это проявилось в активизации исследований, посвященных мур-

¹⁵ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. Казань, 2004.

¹⁶ Закиров А.А. Практико-ориентированный рационализм Г. Буби (1871–1922) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2018. Т. 1. № 8. С. 49–56; Закиров А.А. Религиозно-философские взгляды Габдуллы Буби (1871–1922). Казань, 2019; Махмутова А.Х. Мухлиса Буби (Бобьинская): К 150-летию со дня рождения // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. Т. 1. № 9. С. 160–171; Хайрутдинова А.Г. Марьям Губайдулловна Нигматуллина: неизвестная представительница династии Буби // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. Т. 1. № 10. С. 114–132; Салахова Э.К. Иж-Буби мэдрэсэсенэ Тау ягы мэгарифе үсешенэ йогынтысы: Акъегет мэдрэсэсе тарихыннан сэхифэлэр // Историческая этнология. 2022. Т. 7. № 1. С. 24–34; Хисматуллина А.Ф. Иж-Бубый хэйриячелэре – татар мэгрифэтен үстерүгэ өлеш кергүчелэр // Историческая этнология. 2022. Т. 7. № 1. С. 54–63; Хэйретдинов А.Г. Мэрьям ханым: Бубилар нэселенэ оньгылган каһарманы // Историческая этнология. 2022. Т. 7. № 1. С. 77–99; Давлет Л.Ш. «Каждое их дело – против Корана и шариата, а значит, и против правительства». О судебном деле братьев Буби // Историческая этнология. 2022. Т. 7. № 1. С. 123–135 и др.

зам Яушевым и Тевкелевым, которые сыграли значимую роль в социально-политическом и хозяйственном развитии края. История рода Яушевых нашла отражение в исследованиях Д.А. Мустафиной, Д.М. Исакова, И.Р. Габдуллина и ряда других авторов, внесших существенный вклад в реконструкцию генеалогии, социального положения и исторической роли данной династии¹⁷. Не менее плодотворно изучались история рода Тевкелевых и его участие в административной, военной и хозяйственной истории Волго-Уральского региона¹⁸.

Одним из наиболее интенсивно развивавшихся направлений с начала 1990-х гг. стало изучение татарского купечества XVIII–XIX вв. В этот период сформировался устойчивый исследовательский интерес к социально-экономической и общественной роли татарского торгово-промышленного сословия, что нашло отражение в работах Р.У. Амирханова, Р.Р. Салихова, Ф.Ф. Нигамедзинова и ряда других авторов. В контексте истории Агрызского района следует особо отметить публикации А.М. Рафикова, посвященные татарскому купечеству Вятской губернии¹⁹. В частности, исследователь подробно изучил становление купеческого рода Заитовых,

¹⁷ Мустафина Д.А. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2004. № 1; Исаков Д.М. История рода Яушевых в Средневековый период и кимакская проблема. Воронеж, 2018; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006; Шаблей П.С. Семья Яушевых и её окружение: ислам и дилеммы властных отношений в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Acta Slavica Iaponica. 2017. Vol. 38. P. 23–50; Файзрахманов И.З. Новые источники по истории татарского дворянского рода Яушевых // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12. № 1. С. 125–136.

¹⁸ Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008; Беляков А.В. Ранняя генеалогия Тевкелевых // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 85–93 и др.

¹⁹ Рафиков А.М. Торгово-предпринимательская деятельность татарского купечества Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. (на примере рода Заитовых) // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2009. № 2. С. 226–233; Рафиков А.М. Вятская купеческая династия Заитовых // Вестник архивиста. 2010. № 4. С. 273–281.

происходивших из крестьян д. Кадрали Больше-Кибьинской волости Елабужского уезда.

В 1990–2000-е гг. в Татарстане, как в целом по стране, четко обозначился серьезный общественный интерес к истории отдельных районов, городов, сел, деревень и малых локальных сообществ. Причем эта устойчивая тенденция прослеживалась как на академическом, так и на краеведческом уровне.

Современный бум краеведческих и региональных исследований неразрывно связан с кропотливой работой профессиональных историков, на протяжении десятилетий вводивших в научный оборот новые архивные источники и документы, часть которых в советское время находилась под негласным запретом. Необходимо также отметить, что профессиональные историки своими трудами заложили основные научные принципы, критерии и методику изучения населенных пунктов Республики Татарстан. К концу 1990-х гг. татарстанскими историками была разработана концепция этнополитической истории татар, воплотившаяся впоследствии в публикацию целого ряда академических изданий и ставшая своеобразным идеологическим каркасом для последующих краеведческих трудов. Значительный массив сведений об отдельных населенных пунктах Агрызского района и его выдающихся уроженцах был систематизирован в много-томной «Татарской энциклопедии», издававшейся в 2002–2015 гг., что обеспечило включение регионального материала в общенациональный научный контекст. История и культура татарского населения, этапы освоения, а также социально-экономическое развитие территории современного Агрызского района получили обстоятельное освещение и в семитомном академическом труде «История татар с древнейших времен», который консолидировал новейшие исследования по этногенезу и политической истории татарского народа.

В начале 2000-х гг. история Агрызского района получила отражение преимущественно в научно-популярных изданиях, ориентированных на широкую аудиторию и призванных обобщить основные сведения о культурно-историческом развитии района²⁰. В

²⁰ Әгерҗем – йөрәк жырым: Әгерҗе районы: үткәне һәм бүгенгесе, кешеләре һәм эшләре. Казан, 2004.

2008 г., к 70-летию со дня присвоения Агрызу статуса города, вышла в свет книга «Агрызский край: исторические страницы», представившая обзор ключевых этапов развития района²¹.

Существенным вкладом в изучение истории района стало издание 2003 г. «Әгерҗе төбәге тарихы», подготовленное Р.Ф. Мардановым и И.Г. Хадиевым. В нем были систематизированы материалы по историческому, социально-экономическому и культурному развитию населенных пунктов Агрызского края²². На сегодняшний день эта работа остается наиболее полным и всесторонним исследованием, посвященным региональной истории.

Отдельные населенные пункты Агрызского района также становились самостоятельными объектами научного изучения. В частности, исследователи обращались к особенностям исторического развития и культурных традиций таких деревень, как Крынды, Девятёрня, Салауши, Варзи и др.²³

Отдельное направление в историографии, связанной с историей Агрызского района, представлено исследованиями, посвященными межэтническим контактам и этнокультурным взаимодействиям народов региона. Подобные исследования позволяют проследить

²¹ Агрызский край: исторические страницы. Казань, 2008.

²² Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Әгерҗе төбәге тарихы. Казан, 2003.

²³ Мөхәммәтова М.Р. Татарстан Җөмһүрияте Әгерҗе районының Кырынды авылы мәхәлләсе тарихыннан (XIX–XXI г.) // Роль ислама в стабилизации социальных процессов: сборник статей и тезисов I Международной научно-практической конференции, 14 марта 2015 г. Набережные Челны, 2015; Габбасова Л.А. Әгерҗе районы Девятёрня авылының тарихы һәм топонимиясе // Родовые корни и история края в духовных традициях: сборник статей и тезисов IV Международного научно-практического семинара, 11 декабря 2021 г. Набережные Челны, 2021; Батыршин Р.Р. Удмуртские села Агрызского района Республики Татарстан: история и современность // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Вып. 13. Казань, 2021; Шакиров Р.К., Акчурин М.М. Переселение каринских татар в Восточное Предкамье: трансформация социального статуса // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв.: материалы Всероссийской научной конференции. Вып. 1. Казань, 2021 и др.

сложные процессы взаимного влияния, характерные для многоэтничного пространства Волго-Уральского региона²⁴.

Увеличение количества публикаций по истории Агрызского района в то же время выявило проблему интерпретации сложных этносоциальных процессов XVII–XIX в. Особенно ярко это проявляется при изучении сложной социальной структуры татарского общества XVIII–XIX вв., когда часть татар входила в состав различных сословий Российской империи. Наиболее актуальна эта проблема для современных районов востока Татарстана (от Агрызского на севере до Ютазинского на юге). В некоторых публикациях изменение сословной принадлежности трактовалось как смена и этнической идентичности населения.

С конца 2010-х – начала 2020-х гг. активизировались исследования по изучению этносословной структуры татарского общества Волго-Уральского региона в XVIII–XIX вв., ознаменовавшиеся проведением всероссийских и региональных конференций и выходом в свет ряда публикаций по этой теме²⁵. Так, исследователями Р.К. Шакировым и М.М. Акчуриным изучена трансформация социального статуса каринских татар, переселившихся в Восточное Предкамье на рубеже XVI–XVII вв.²⁶

В 2020 г. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ опубликовал справочное издание «Татары Уфимского уезда», включающее материалы ревизий XVIII в., отражающие социально-демографический состав татарских населенных пунктов Уфимского уезда²⁷.

²⁴ Пислегин Н.В., Чураков В.С. Этнокультурное взаимодействие татар и удмуртов в XIX – начале XX века // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. № 2(19). С. 34–48.

²⁵ Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. Казань, 2021; Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации: сборник статей. Вып. 1. Челябинск, 2022 и др.

²⁶ Шакиров Р.К., Акчурин М.М. Переселение каринских татар в Восточное Предкамье: трансформация социального статуса // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. Казань, 2021. С. 330–342.

²⁷ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. Казань, 2020. Через год книга была переиздана с

Среди представленных в издании поселений отмечены и располагавшиеся на территории современного Агрызского района: Балтачево, Варзи-Омга, Девятерня, Салауш, Кадыбаш, Утяганово, Ямурзино и др.

Одной из проблем некоторых исследователей следует признать тот прискорбный факт, что, желая «удревнить» историю изучаемого населенного пункта, они обращаются к околону научной литературе, которая открывает широкий простор для фантазии. Так, в томах «Истории башкирских родов» углубляют историю ряда населенных пунктов через так называемые «башкирские роды» до масштабов Евразии. Характерным примером является попытка связать историю д. Кадыбаш Агрызского района РТ с историей башкирского рода «Кыргыз». Данная версия получила распространение на страницах различных интернет-энциклопедий. Между тем, как и многие села Агрызского района, расположенные по рекам Иж и Бима, д. Кадыбаш тесно связана с историей нукратских татар. По мнению исследователей, д. Кадыбаш относится к одним из наиболее ранних поселений в этом регионе и существовала уже в XVI в.²⁸ Происхождение деревни связывают с нукратскими (каринскими) татарами, и по сохранившимся преданиям, возводится к родословной Кара-Бека, основателя с. Карино²⁹.

Изучение прошлого Агрызского района прошло значительный путь: от первоначальных описаний до понимания уникальности формирования этой территории. За последние десятилетия в разы возросла источниковедческая база для исторических исследований, появился целый ряд фундаментальных трудов, позволяющих представить в более комплексном и объемном виде историю Агрызского района, вписав его в контекст российской истории и татарского народа.

дополнениями в виде географических указателей: Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. Казань, 2021.

²⁸ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәге тарихы. Казан, 2003. Б. 72–73; История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань, 2014. С. 306.

²⁹ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәге тарихы... Б. 13.

1.2. Историческая картография

Х.М. Абдуллин

При изучении истории населенных пунктов и регионов большое значение придается исторической картографии. Благодаря этой отрасли науки исследователи успешно локализуют не только исторические центры современных поселений, но и прекратившие свое существование населенные пункты. В нашем исследовании мы опирались большей частью на материалы Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ).

Обширная территория нынешнего Агрызского района была известна средневековым картографам и находила свое место в картографических источниках, главным образом благодаря средневековой Елабуге.

«Книга Большому Чертежу» – подробное описание не сохранившейся карты всей территории России и соседних государств XVI–XVII вв. Это был первый известный отечественный свод географических и этнографических сведений о России. Книга и карта были составлены по указанию царя Ивана Грозного после 1552 г. В период около 1600 г., вследствие полного износа, карта была перерисована, книга дополнена. Дошедший до нас список книги (вероятно, третий) – это редакция, составленная в 1627 г. в Разрядном Приказе. Книга и чертеж являлись своего рода маршрутизаторами для «государевой службы посылок». Поэтому повествование в книге ведется в основном по дорогам (сакмам, от тат. сукмак – «тропа») и рекам, которые в то время являлись естественными зимними путями. В «Книге Большому Чертежу» локализованы многие водные артерии современной Республики Татарстан, такие как Волга, Кама, Свияга, Вятка, Белая, Казанка и др. От города к городу были указаны расстояния в верстах³⁰. Одним из таких пунктов, которые упо-

³⁰ Сербина К.Н. Книга Большому Чертежу. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950; Петров В.А. Географические справочники XVII века // Исторический архив. Т. V. М.-Л., 1950. С.74–165; Ураносов А.А. К истории составления Книги

минаются в «Книге Большому Чертежу», было Чертово (Елабужское) городище.

Очевидцем драматических событий Смутного времени в России был Исаак Масса (1586–1643) – голландский купец, путешественник и дипломат. В качестве посланника Генеральных штатов в России в 1601–1609 гг. он стал свидетелем исторических событий этого периода. Вернувшись на родину И.Масса издал мемуары – «Краткое известие о Московии в начале XVII в.», а также карты Московии, вошедшие в сборник голландского географа Гесселя Герарда Герритса. На картах Севера Московии 1612 г. И.Масса привычно обозначил наш регион как «Casan», здесь локализованы Казань (выделенная в качестве центрального города прилегающей территории), Алабуга (Albuga) и несколько других населенных пунктов региона³¹.

Еще одним известным картографом XVII в. являлся Гийом Сансон (1633–1703) – французский географ при дворе короля Франции. После смерти отца, знаменитого картографа Николя Сансона, Гийом со своим братом Юбером продолжил династию. Среди его работ особо следует выделить Карту Европы 1681 г. Первое, что бросается в глаза – разделение современной территории Республики Татарстан на два региона. Всё Предкамье отнесено к региону

Большому Чертежу // Вопросы истории естествознания и техники. Вып.4. 1957. С.188–190; Барандеев А.В. «Книга Большому Чертежу» как источник топонимического исследования // Изв. АН СССР. Сер. географическая. 1973. № 5. С.136–143; Барандеев А. В. Гидрографические термины тюркского происхождения в «Книге Большому Чертежу» // Советская тюркология. 1987. № 5. С.76–85; Пестерев В.В. К вопросу о степени развития русской картографии в XVI–XVII веках // Вестник Курганского университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып.2. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. С.72–75.

³¹ Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / перевод, примечания и вводная статья А.А. Морозова; перевод стихов В.А. Зоргенфрея. М.: ОГИЗ – Государственное социально-экономическое изд-во, 1937; Tooley's Dictionary of Mapmakers. Tring, Hertfordshire, England, 1979. P.424; Багров Л. История картографии. М., 2004. С.289; Владимиров Георги. Волжка България и Казанското ханство в географските карти на Средновековието и Новото време. София: «Военно издателство», 2007. С.72; Фоменко И. Татарские государства в европейской картографии XV–XVIII веков // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С.60.

«Casan», а Закамье обозначено как «Bulgar». Соответственно столицей первого региона указана Казань, а второго – Болгар. Все остальные населенные пункты локализованы как меньшие. Среди них Алабуга (Albuga) и Сарапул (Sarra)³².

Из карт, созданных в России, прежде всего следует выделить «Чертежную книгу Сибири» 1699–1700 гг., сочиненную русским энциклопедистом: картографом, строителем, архитектором, художником, историком, писателем Семеном Ульяновичем Ремезовым (ок. 1642–1720). Атлас «Чертежная книга Сибири» составлен из присланных из Сибири и изготовленных им оригинальных карт. На его 23 картах большого формата размещена территория всей Сибири, европейской части России и Казахстана. На картах атласа отсутствовала градусная сетка, а север был заменен на юг. Здесь на одной из карт, озаглавленной «Чертеж вновь великопермские и поморе печорские...», территория современного Татарстана традиционно названа как «Царство Казанское». На ней обозначены и некоторые народы, в частности на территории современного Закамья указаны «Болгары и Болымеры». Города Чертов и Алабуга здесь обозначены как два разных города, при этом Чертов неверно локализован на левом берегу Камы. Сарапул размещен относительно верно, после Алабуги³³.

³² Tooley's Dictionary of Mapmakers. Tring, Hertfordshire, England, 1979. P. 558; Багров Л. История картографии. М., 2004. С.300; Владимиров Георги. Волжа България и Казанското ханство в географските карти на Средновековието и Новото време. София: «Военно издателство», 2007. С. 86; Фоменко И. Татарские государства в европейской картографии XV–XVIII веков // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 86.

³³ Шибанов Ф.А. О некоторых аспектах картографии России допетровского времени (XVI–XVII вв.) и роли С.У. Ремезова в истории русской картографии // Вестник Ленинградского университета, 1968. № 18. Геология и география. Вып. 3. С. 127–130; Мартыненко А.И. Пионер русской картографии // Геодезия и картография. 1971. № 4. С.65–67; Гольденберг Л.А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири. М.,1973. С.214–228; Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990; Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским в 1701 г.: в 2 т. М.: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2003.

Петр I – великий преобразователь Российского государства XVIII в., учредивший Академию наук, распорядился провести инструментальную съемку российских земель. Многолетний труд картографов вылился в издание академического, впервые официально признанного «Атласа Российского, состоящего из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненного по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук» (1745). В Атласе обозначено исчезнувшее ныне татарское село на территории Агрызского района – Рысово. Обращает на себя внимание и детальная прорисовка рек, в том числе не крупных³⁴.

На «Карте Вятского наместничества, разделенной на 13 уездов», изданной типографским способом в 1796 г., количество населенных пунктов минимально. Каждый уезд на данной карте выделен отдельным цветом. Здесь указаны основные реки, отдельно обозначен уездный центр – Елабуга.

Изданная в типографии «Карта Вятской губернии 1808 г.» более информативна. Границы уездов обозначены символически –

³⁴ Атлас российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною при том генеральною картою великия сия Империи / Старанием и трудами Имп. Академии наук. СПб.: типография Академии наук, 1745. 18 с., 20 л. карт; Свенске К.Ф. Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Императорской Академией наук в 1745 году. Собраны из Архива Академии наук Карлом Свенске / Записки Имп. Академии наук, Т. IX. СПб.: Тип. Акад. наук, 1866; Виноградов Н.В. Карты и атласы. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 171–172; Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века / под ред. А.И. Андреева. М.-Л., 1946. С.21; Русские географические атласы XVIII в.: Сводный каталог / сост. Н.В. Лемус. Л.: Гос. публ. б-ка им М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1961. Л. XIII, 41–49; Гольденберг Л.А. Географический департамент Академии наук и создание первого академического атласа (1739–1799 гг.) // Очерки истории географической науки в СССР. М., 1976. С. 49–60; Фоменко И. Татарские государства в европейской картографии XV–XVIII веков // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 64.

пунктиром. Хорошо прорисованы основные реки и дороги. Цифрами расставлены расстояния между указанными на карте населенными пунктами, но на территории современного Агрызского района населенные пункты не обозначены.

На «Генеральной карте Вятской губернии 1822 г.», сочиненной и гравированной полковником В.П. Пядышевым, указаны наиболее крупные или значимые населенные пункты уезда. Здесь также выделены уездные и губернские границы, проезжие большие дороги, почтовые дороги: главные, губернские и уездные, а также города: губернские, уездные и приписные, местечки, монастыри и пустыни, заводы и фабрики, села, деревни и почтовые станции. Все подписи продублированы на французском языке. Среди населенных пунктов выделены с. Салауши и Варзино-Алексеевский медеплавильный завод.

На карте Вятской губернии, входящей в «Атлас Грибовского» 1843 г., акцент сделан на владения Управления Первого департамента Государственных имуществ. При абсолютно минимальном указании населенных пунктов уезда здесь всё же выделены губернские и уездные города, окружные, волостные и сельские правления, почтовые дороги, сплавные реки и пристани. Но наиболее примечательна дифференциация категорий земель: частновладельческие земли, леса, пашни и покосы.

Рукописная в цвете «Карта Елабужского уезда Вятской губернии, с показанием на ней всех земель и лесов, принадлежащих Государственному Имуществу по современному распределению оных» была составлена в 1861 г. Масштаб карты: 4 версты в английском дюйме. На ней прорисованы земли генерального межевания, дачи общего владения казны и частных лиц, дополнительные наделы, утвержденные и не утвержденные за государственными крестьянами, дополнительные части земли, предназначенные для дополнительных наделов, казенные свободные леса, земли крестьян соседних уездов, корабельные рощи, земли частных лиц, церковные земли, оброчные статьи и границы дач. А также большие и малые селения уезда. Здесь обращает на себя внимание огромное земельное владение на территории современного Агрызского района, тянущееся с севера от с. Итешево (ныне Удмуртская Республика) до

деревни Ямурзино на юге и подписанное как «Земля Помещика Тевкелева»³⁵.

«Карта Елабужского уезда Вятской губернии, с показанием земель и лесов, поступивших по владенным записям в надел государственных крестьян и оставшихся затем свободными во владении казны, в заведывании Управления Государственными Имуществами» также рукописная, выполнена в цвете. Она составлена в 1886 г. Масштаб: 4 версты в английском дюйме. Здесь выделены земли государственных крестьян, чересполосные владения государственных крестьян и крестьян других ведомств, лесные наделы, церковные земли, казенные оброчные статьи, казенные леса, земли и леса, поступившие в казну. Также прорисованы реки и речки, границы владений, границы генерального межевания, земель удельного ведомства, граница владений башкир и тептярей, а также частных лиц. Отдельно обозначены номера и литеры дач генерального межевания, номера владенных записей по селениям, номера казенных оброчных статей, а также села, деревни и починки. Среди населенных пунктов можно выделить Варзи-Омга, Салауш, Уразаево, Ямурзино и многие другие селения современного Агрызского района³⁶.

«Карта Елабужского уезда Вятской губернии» была издана в 1891 г. Вятским губернским статистическим отделением в литографии Зарянова в Вятке. Масштаб: 3 версты в английском дюйме. Здесь пронумерованы и прописаны названия всех волостей уезда. На карте обозначены пашни, сенокосы, выгоны, казенные леса, леса под расчистку, лесные наделы, неудобные земли, земли частного владения. Кроме того, нанесены реки и ручьи, дороги, волостные правления и заводы, села и деревни; границы удельного ведомства, волостей и крестьянских наделов. Здесь прорисованы и подписаны такие населенные пункты, как Голюшурма, Варзи-Омга, Рысово, Салауши, Ямурзино, Азево, Бимское, Чекалда, Крынды, Терси, Мордва, Сарсак-Омга, Биктово, Иж-Бобья и некоторые другие.

Одной из ранних карт Татарской автономии является «Этнографическая карта Татарской Советской Социалистической Респуб-

³⁵ ГА РТ. Ф.324. Оп.727. Д.718. Часть карты Елабужского уезда 1861 г.

³⁶ ГА РТ. Ф.324. Оп.727. Д.720. Часть карты Елабужского уезда 1886 г.

лики», составленная по данным переписи 1920 г., в границах на 1 июня 1925 г. Автор карты Галимджан Шарафутдинович Шараф (1896–1950) – тюрколог-лингвист, литературовед, статистик, краевед, этнограф и общественный деятель. Надписи на карте выполнены на русском и татарском (арабской графикой) языках. Она была издана в Казани, во 2-й гостипографии «Восток» в 1925 г. тиражом 6500 экземпляров. На карте каждый народ обозначен своим цветом, по которому могут быть определены татары, русские, чуваш, мордва, удмурты, мари. На ней указаны границы республики, кантонов и волостей, отмечены города, центры волостей, судоходные реки, речки и железные дороги. Елабужский кантон вошел в состав Татарской автономии, он меньше территории бывшего уезда, но больше территории современного Елабужского района, включая в себя и земли нынешних Агрызского и Менделеевского районов, а также некоторые территории бывшего Сарапульского уезда, вошедшие в состав Татарской Республики. На карте подписаны Салаушская, Исенбаевская, Омгинская волости и Агрыз.

«Карта Советской Социалистической Республики Татарстан», изданная в 1930 г. на татарском языке латинской графикой, является одним из первых картографических материалов, на которых отображено появление Агрызского района – 14 февраля 1927 г. Границы района отличаются от современных. Южная часть территории современного Агрызского района тогда составляла отдельный Красноборский район (образован 10 августа 1930 г.). Карта схематическая: на ней указаны лишь несколько населенных пунктов и райцентр, дороги и (схематично, без названий) основные реки. Здесь обозначены Агрыз, Терси, Нижнее Кучуково в Агрызском районе. Селения Красный бор, Девятёрня, Сосново, Старое Сляково, Утяганово, Кадыбаш, Исенбаево, Салауш, Варзи-Омга обозначены в Красноборском районе³⁷.

На карте Татарской АССР, изданной в 1957 г. под руководством Главного управления геодезии и картографии МВД СССР,

³⁷ Исторический атлас Республики Татарстан. Образы и пространство / авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Х.М. Абдуллин. Пермь: ООО «ПК «АСТЕР»», 2016. С.43.

современный Агрызский район всё ещё разделен на два самостоятельных административных образования. На карте прочерчены контуры основных лесных массивов, водных артерий, автомобильные и железные дороги, указаны ключевые населенные пункты. На тот период в Агрызском районе были обозначены такие населенные пункты, как Агрыз, Иж-Бобья, Биктово, Кудашево, Кадрали, Терси, Сарсак-Омга, Назяр, Табарли, Сукман, Н.Аккузино, Янга-Аул, Варклед Бодья, Ниж. Кучуково, Крынды. В составе Красноборского района указаны Красный Бор, Салауш, Ямурзино, Варзи, Кичкитан, Балтачево, Шаршада, Азеево, Волково, Стар. Чекалда, Н. Чекалда, Кодряково, Кулегаш, Бима, Исенбаево, Утяганово, Кадыбаш, Стар. Сляково, Девятерня.

Наконец, на карте Татарской АССР, изданной Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР в 1978 г., Агрызский район предстает в объединенном виде, со знакомыми нам контурами. Обращает на себя внимание отсутствие Нижнекамского водохранилища. На карте отображены изменения, произошедшие еще 28 октября 1960 г., когда в состав Агрызского района была передана почти вся территория упраздненного тогда Красноборского района. На карте населенные пункты градировались по числу жителей и административному значению –от столицы республики до центров сельских советов. Также на этой карте были обозначены границы регионов и районов, железные и автомобильные дороги, пристани, реки и водоемы. Район не подписан, а указан под №13. На карте мы видим такие населенные пункты, как Агрыз, Иж-Бобья, Терси, Кудашево, Сарсак-Омга, Табарле, Янга Аул, Ниж. Кучуково, Крынды, Варзи, Салауш, Красный Бор, Волково, Пзеево, Стар. Чекалда, Шаршада, Бима, Исенбаево, Кадыбаш, Стар. Сляково, Девятерня.

1.3. Эпиграфические памятники края

А.М. Гайнутдинов, С.Р. Хамидуллин

Немым свидетелем древней истории являются эпиграфические памятники разных эпох, рассеянные по территории компактного проживания татар. Наряду с другими источниками они дают очень важную информацию о прошлом любого этноса. Применительно к татарскому народу, в условиях, когда огромный массив средневековых источников был утрачен, текстовая информация каменных эпиграфий приобретает подчас уникальную ценность. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ с 2015 г. проводит ежегодные эпиграфические экспедиции в различных районах Республики Татарстан. На данный момент изучены и составлены полные каталоги по Арскому³⁸, Атнинскому³⁹, Зеленодольскому⁴⁰, Высокогорскому районам, т.е. охвачена значительная часть Заказанья. Также проводились обследования в некоторых районах соседних регионов с преимущественно татарским населением, например, Республика Башкортостан (2021 г.), Камышлинский район Самарской области (2022 г.)⁴¹.

Несмотря на усилия ученых, к сожалению, Агрызский район до сих пор полностью не изучен в эпиграфическом плане. Сведения о надмогильных плитах, сохранившихся на кладбищах населенных пунктов Агрызского района РТ, можно обнаружить в основном в трудах М.И. Ахметзянова, Р.Ф. Марданова и И.Г. Хадеева.

Известный татарский ученый М.И. Ахметзянов начал изучать памятники Агрызского района с 70-х гг. XX в., в частности им были

³⁸ Гайнетдинов А.М. Арча районы эпиграфик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты, 2016.

³⁹ Гайнетдинов А.М. Этнә районы эпиграфик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты, 2017.

⁴⁰ Гайнетдинов А.М. Яшел Үзән районы эпиграфик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исемендәге Тарих институты 2019.

⁴¹ Самара өлкәсе Камышлы районы эпиграфик истәлекләре = Эпиграфические памятники Камышлинского района Самарской области. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025.

исследованы надмогильные камни XVII в. в таких населенных пунктах, как Кудашево, Назар, Рысово, Салауш, Старое Сляково⁴². В его книге «XVII–XVIII гасыр татар ташбилгеләре» («Татарские надмогильные памятники XVII–XVIII вв.»), помимо этих населенных пунктов, приведены описания эпиграфических памятников сел Иж-Байки, Кучуково, Новая Акгуза, выявленных им во время эпиграфических экспедиций в данном районе⁴³.

Самый ранний памятник на территории современного Агрызского района был обнаружен М.И. Ахметзяновым в д. Салауш. Он установлен на могилах Биккула сына Бигяша и двоих его сыновей, погибших мученической смертью 11 ноября 1658 г.⁴⁴

Р.Ф. Марданов и И.Г. Хадиев изучали надмогильные памятники Агрызского района в 2000, 2007 и 2008 гг. В 2008 г. они издали книгу «Әгерҗе төбәгенң ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»), где приводятся тексты 234 надмогильных камней 1658–1935 гг. Р.Ф. Марданов и И.Г. Хадиев разместили также фотографии большинства памятников, но их малый формат не позволяет прочесть запечатленные на них тексты. Следует отметить, что по мнению ученого М.И. Ахметзянова, это издание имеет определенные недостатки⁴⁵.

С целью ликвидации некоторых пробелов в эпиграфике региона сотрудники Института истории им. Ш.Марджани АН РТ в 2025 г. провели обследование мусульманских кладбищ населенных пунктов Агрыз, Варзи-Омга, Девятерня, Иж-Бобья, Иж-Байки, Терси. В результате было выявлено свыше 100 арабографичных надмогильных камней XVII в. – 30-х гг. XX в. Некоторые из них до сих пор оставались вне поля зрения исследователей.

⁴² Ахметзянов М. О лексике татарских эпитафий XVII–XVIII вв. // Историко-лингвистический анализ старописьменных памятников. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. С. 75.

⁴³ Әхмәтжанов М.И. XVII–XVIII гасыр татар ташбилгеләре. Казань, 2011. Б. 115, 116, 118.

⁴⁴ Әхмәтжанов М.И. XVII–XVIII гасыр татар ташбилгеләре. Казань, 2011. Б.87–89.

⁴⁵ Әхмәтжанов. Ялгышырга хакыбыз юк // Шәһри Казан. 2013. 27 ноябрь. Б. 3.

Агрызский район знаменит своими центрами духовной культуры и просвещения, что наложило отпечаток на его историческое и эпиграфическое наследие, особенно в самом Агрызе и с. Иж-Бобья. Надмогильные памятники никогда не стоили дешево. Их цена зависела от мастерства резчика, размера, материала, орнаментации, длины текста самой эпитафии и т.д. Порой стоимость таких надмогильных камней могла достигать до эквивалента нескольких лошадей. Естественно, далеко не всем это было по карману. Между тем, чем дороже памятник, тем он долговечнее и более сохранна информация, запечатленная на нем. В связи с этим, чем древнее памятник, дошедший до нас, тем дороже он стоил. Уже по его виду можно определить материальный достаток покойного и, соответственно, его семьи. Количество и качество сохранившихся дореволюционных надгробий дает косвенную информацию о благосостоянии жителей села в целом. Анализ содержания эпитафий в сочетании с архивными материалами позволяет изучать прошлое татарских селений северо-востока РТ через биографии реальных людей, тем самым делая историю персонафицированной, т.е. более близкой читателю.

Выявленные в ходе экспедиции эпиграфические памятники хронологически охватывают период с 1679 по 1939 г., со времени датировки наиболее раннего из них до перевода татарского языка на кириллицу и, соответственно, начала угасания арабографичной традиции в татарской эпиграфике.

Агрыз

В г. Агрыз в настоящее время существует два кладбища: старое, дореволюционное и новое. На новом, естественно, никаких арабографичных памятников нет, так как оно было открыто недавно. Старый некрополь находится в центральной части города, на нем исследователи Р. Марданов и И. Хадиев выявили и изучили 17 надмогильных плит⁴⁶.

Самым древний памятник относится к XVII в. Он установлен Акманаю сыну Айтяша, который скончался в 1679 г. Первые доку-

⁴⁶ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенен ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 19–25.

ментальные упоминания Агрыза относятся к 1646 г.⁴⁷, и данный артефакт подтверждает объективность этой информации. На нем высечены следующие слова:

1) «Һүвэл-хәййү-лләзии ләә йәмүүт вә күллү хәййин сә-йәмүүт каалән-нәбиййү галәйһис-сәләәм әд-дүнийә сәә-

2) гат фә-жгальһәә таагат садәк каалән-нәбиййү галәйһис-сәләәм әд-дүнийә сижнүл-мұъмини

3) вә жәннәтүл-кәәфир каалән-нәбиййү галәйһис-сәләәм әд-дүнийә жиһәтүн вә таалибүһәә киләәб

4) тарих меңдә туксанда дирләр ирде Айтәш углы Акманай үзе

5) бакытында ошбу билгине куйды дога өчүн күрәрмен дөһяны вәйран бары ...

6) бакый ирмәс һәмишә йук карары».

Перевод на русский язык:

1) «Он [Аллах] – Живой, который не умирает, а все живое умрет. Сказал пророк, мир ему: «Этот мир – лишь

2) час, так проводи же его в подчинении [Аллаху]. Правильно сказал. Сказал пророк, мир ему: «Этот мир – тюрьма для верующего

3) и рай для неверного. Сказал пророк, мир ему: «Этот мир – падаль, его хотят только собаки.

4) В тысяча девяностом [году по хиджре] Акманай сын Айтяша в свое

5) время этот памятник установил для того, чтобы молились [за него]. Вижу мир развалиной по существу,

6) не останется он постоянно».

Размеры памятника: 101x50x19.

Текст этого камня приводят Р. Марданов и И. Хадиев, но в их прочтении почему-то отсутствует последняя строка. В конце эпитафии эти исследователи пропустили известное двестишье, а также в чтении пятой строки они добавили слово «ирәнләре», которого нет в тексте.

⁴⁷ См.: Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т.1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионального АН РТ, 2018. С. 13.

На старом кладбище г. Агрыз были выявлены памятники и мусульманским религиозным деятелям. Например, там похоронен имам Мухаммет сын Фахрутдина, который был муллой в соборной мечети Агрыза и заведовал медресе. На его надмогильном памятнике написан текст, где, помимо прочего, указаны некоторые моменты его биографии и черты характера:

Лицевая сторона:

- 1) «Би-сми-Ллэәһ
- 2) әл-хажже имам мулла Мөхәммәд ибне әш-шәйех
- 3) Фәхреддин бине Мостафа Әгержидә
- 4) 34 сәнә дәрес әйтүб миладиййә
- 5) 1904 нчедә 25 мартда 66
- 6) йәшендә вафат булды 26 сында жомга көн
- 7) ошбу кабердә дәфен иделде Аллаһның
- 8) киң рәхмәтенә ирешкәй иде».

Правая сторона:

- 1) «Һүвәл-хәййүү-лләзии ләә йәмүүт
- 2) зийәрәт идүчеләрдән әткәм рухыйна изгү дога өмидендә
- 3) йаздырдым мәрхүмнең углы имам мулла Сабиржан».

Левая сторона:

- 1) «Кәфәә бил-мәүти вәәгыйзаа
- 2) әй мөселман Аллаһның киң рәхмәте булсун сәңа
- 3) рухыйна бер йад идүб кыйлсан әгәр изгү дога».

Оборотная сторона:

- 1) «Мәрхүм Русийәдә тәхсыйле
- 2) соңында ун йыл микъдары
- 3) Бохарада тәхсыйле гыйлем кылган
- 4) 1869 нда кайтуб байтак кына имам
- 5) вә мөдәррис һәм мөезинләр йитүшдергән
- 6) аз сүзле вәкарьле күркәм
- 7) холькылы диндә мөкаййәд бер фазыйль иде».

Перевод на русский язык:

- 1) «С именем Аллаха.
- 2) Хаджи, имам, мулла Мухаммет сын шейха
- 3) Фахрутдина сына Мустафы (в Агрызе
- 4) 34 года преподавал)

- 5) 25 марта 1904 года в возрасте 66
- 6) лет скончался, 26 числа в пятницу
- 7) похоронен в этой могиле. Пусть Аллах
- 8) помилует его».

Правая сторона:

- 1) «Он [Аллах] – Живой, который не умирает.
- 2) Надеюсь, что посетившие [его могилу] помолятся за душу

отца,

- 3) заказал написать сын покойного имам мулла Сабирджан».

Левая сторона:

- 1) «Достаточна смерть в качестве проповедника.
- 2) О мусульманин, пусть Аллах помилует тебя,
- 3) если помолишься за его душу».

Оборотная сторона:

- 1) «Покойный учился в России,
- 2) затем десять лет
- 3) учился в Бухаре,
- 4) в 1869 [году] вернулся, обучил много
- 5) имамов, мударрисов и муадзинов.
- 6) Был немногословным, достойным, с хорошим
- 7) характером, религиозным, превосходным».

Размеры памятника: 160х42х31.

Родословная покойного выглядит следующим образом: Мухаммет сын Фахрутдина сына Мустафы сына Рамазана сына Нияза⁴⁸.

Текст памятника мулле Мухаммет хазрату уже был опубликован Р. Мардановым и И. Хадиевым⁴⁹, но наше прочтение немного отличается от их версии (например, у них «би-исмиһи Аллах» – у нас «би-сми-Лләәһ», у них «улсын» – у нас «булсун» и т.д.). Следует отметить, что они перепутали левую и правую стороны камня. Для нас (как и для искусствоведов) левая сторона памятника – это та сторона, которая по левой стороне от смотрящего на него чело-

⁴⁸ Фәхреддин Р. Асар. Т. 2. Казан: Рухият, 2009. Б. 90.

⁴⁹ Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Әгерже төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 19–20.

века. Поэтому надписи на левой стороне Р. Марданов и И. Хадиев преподнесли как надписи на правой стороне.

С эпитафиями памятников другим религиозным деятелям можно также ознакомиться в книге «Өгерже төбәгенәң ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»)⁵⁰. Далее мы приведем тексты тех надмогильных камней старого кладбища Агрыза, которые до сих пор никем не были выявлены и изучены:

1. Памятник Шарафиахмету сыну Ишмухаммета

Лицевая сторона:

- 1) «Ләә иләәһә илләә-Ллааһ
- 2) Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ йәә һәләә
- 3) мөтәвәффа
- 4) Шәрәфиәхмәд
- 5) бине Ишмөхәммәд
- 6) әл-мәрхүм
- 7) 1907 сәнә румиййә
- 8) 9 нчы мартда
- 9) 78 йәшендә Аллаһ рәхмәт әйләсүн».

Правая сторона: «Кәфәә бил-мәүти вәәгыйз[аа] йәә Аллааһ».

Левая сторона: «Таййәбә-Ллааһү сәраа[hү] вә жәғаләл-жәннәтә мәсвәәһ».

Оборотная сторона:

- 1) «Күллү мән галәйһәә фәән вә йәбкаа
- 2) вәжһү Раббикә зүүл-жәләәли
- 3) вәл-икраам
- 4) йәә вәәкыйфән
- 5) би-кабрии мүтәфәккиран
- 6) күнтү әмсии
- 7) мисләкә тәсыыйру
- 8) гадән мислии».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

⁵⁰ Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Өгерже төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 19–25.

- 1) «Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха.
- 2) Мухаммед – посланник Аллаха.
- 3) Покойный
- 4) Шарафиахмет
- 5) сын покойного
- 6) Ишмухаммета
- 7) [скончался] 9 марта
- 8) 1907 года
- 9) в возрасте 78 лет. Пусть Аллах помилует».

Правая сторона: «Достаточно смерть в качестве проповедника.
О Аллах».

Левая сторона: «Пусть Аллах сделает хорошим его землю и
сделает его пристанище раем».

Оборотная сторона:

- 1) «Всё, что на ней [земле], тленно. И останется
- 2) лишь лик Господа твоего, обладающий величием
- 3) и щедростью.
- 4) О стоящий
- 5) у моей могилы, думающий.
- 6) Вчера я был
- 7) как ты, ты станешь
- 8) завтра как я».

Размеры памятника: 72х31х14.

2. Неатрибутированный памятник

Лицевая сторона:

- 1) «Күллү мән галәйһәә
- 2) фәән вә йәбкаа вәжһү
- ...».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Всё, что на ней [земле],
- 2) тленно. И останется лишь лик [Господа твоего]
- ...».

Размеры памятника: 36х35х11.

3. Памятник Яшарову Ахмету сыну Нурмухаммета и Яшаровой Асие дочери Нурмухаммета

Лицевая сторона:

- 1) «Йэшэрүф Әхмәт
- 2) Нурмөхәммәт улы
- 3) 1906 йылда туган
- 4) 1 IV 1935 йылда вафат
- 5) Йэшәрева Асийә Нурмөхә-
- 6) –ммәт кызы 1914 йылда туган
- 7) 1 VIII 1936 вафат».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Яшаров Ахмет
- 2) сын Нурмухаммета
- 3) в 1906 году родился,
- 4) 1 апреля 1935 года скончался.
- 5) Яшарова Асия дочь
- 6) Нурмухаммета в 1914 году родилась,
- 7) 1 августа 1936 года скончалась».

Размеры памятника: 86x51x18.

4. Памятник Хадиче дочери Шамсутдина Яшарова

Лицевая сторона:

- 1) «Хәдичә
- 2) Шәмсетдин
- 3) кызы
- 4) Йэшәрува
- 5) 1874 – 1927».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Хадича
- 2) Шамсутдина
- 3) дочь
- 4) Яшарова
- 5) (1874 – 1927)».

Размеры памятника: 68x39x18.

5. Памятник Гадыршиной Миннихаят дочери Рахима

Лицевая сторона⁵¹:

- 1) «Гәдершина
- 2) Миннихәят
- 3) Рәхим кызы
- 4) туды 1852
- 5) вафат булды
- 6) 1927 йылда
- 7) Гадыршина».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Гадыршина
- 2) Миннихаят
- 3) дочь Рахима
- 4) родилась 1852 [году],
- 5) скончалась
- 6) в 1927 году.
- 7) Гадыршина».

Размеры памятника: 105х40х13.

Реестр арабографичных памятников на древнем кладбище г. Агрыз

№	Кому установлен памятник	Год смерти	Возраст смерти
1	Акманай сын Айтяша	1679 г.	
2	Неатрибутированный	1849 г.	
3	Фариза дочь Губайдуллы	1873 г.	
4	Минневафа дочь Габдулвали (жена Габдулкаюма)	1889 г.	47 лет
5	Мухамметджан сын Мухамметамина	1889 г.	68 лет
6	Ахметсадык сын Габдуннасыра	1893 г.	
7	Мухамметсадык сын Габдулгалляма	1899 г.	
8	Габдулла сын Ахметгали	Конец XIX – нач. XX в.	

⁵¹ Последняя строка написана на кириллице.

9	Ильяс сын Аита	Конец XIX – нач. XX в.	
10	Неатрибутированный	Конец XIX – нач. XX в.	
11	Мулла Мухаммет сын Фахрутдина сына Мустафы	1904 г.	66 лет
12	Шарафиахмет сын Ишмухаммета	1907 г.	78 лет
13	Бахаутдин сын Габдулханнана / Басри сын Бахаутдина / Хисамутдин сын Бахаутдина	1909 г. / 1910 г. / 1910 г.	65 лет / 26 лет / 22 года
14	Ахметшакир сын Ахметзакира	1909 г.	45 лет
15	Фахриджихан дочь Габдулваххаба	1911 г.	
16	Набиулла сын Ахметгарая	1913 г.	49 лет
17	Фатих сын Мухамметзакира	1914 г.	
18	Хабибрахман сын муллы Габдурра- фика	1924 г.	45 лет
19	Яшарова Хадича дочь Шамсутдина	1927 г.	50 лет
20	Гадыршина Миннихаят дочь Рахима	1927 г.	75 лет
21	Яшаров Ахмет сын Нурмухаммета / Яшарова Асия дочь Нурмухаммета	1935 г. / 1936 г.	29 лет / 22 года

Варзи-Омга

На сельском кладбище с. Варзи-Омга во время обследования было выявлено 13 арабграфичных памятников. Из них самым ранним и заметным с точки зрения эпиграфического искусства является надмогильный камень 1835 г., установленный Минлебике дочери Исмагила. На лицевой стороне камня написан следующий текст (рельефная надпись):

- 1) «Лээ илээһә иллээ-Ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ
- 2) гарәбиййә илә мең дә ике йөз илле
- 3) йылда рамазан шәрифнең унбишенче
- 4) көнөндә Гаделша хәләлә Миңлебикә
- 5) Исмәгыйль кызы 50 йәшендә дарел-бәкайә».

Левая сторона: «нәкыл итде нәүвәра-Ллааһү Тәгааләә мәркадәһәә».

Перевод на русский язык:

1) «Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.

2) Пятнадцатого числа месяца рамадан тысяча двести

3) пятидесятого года по

4) хиджре жена Гадельши – Минлебике

5) дочь Исмагила в возрасте 50 лет в вечный мир».

Левая сторона: «переселилась. Да осветит Всевышний Аллах ее могилу».

Размеры памятника: 70х38х19.

Этот надмогильный камень выявлен и изучен Р. Мардановым и И. Хадиевым, они приводят его полный текст⁵². Также тексты еще 11 памятников приведены в книге «Өгерже төбәгенә ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района») за исключением надмогильного камня Габдулгалиму Габидову, скончавшемуся в 1886 г. На его памятнике написаны следующие слова:

Лицевая сторона:

1) Өд-дүнийә сәғәһ

2) фә-жгальһәә таагаһ

3) Габделгалим Габидуф

4) 1886 сәнә».

Оборотная сторона:

1) «...

2) ...

3) йәә әрхәмәр-раахимиин

4) йазгучы Өхмәдвәли бине Исмәгыйль».

Перевод на русский язык:

1) Этот мир – лишь час,

2) так проводи же его в подчинении [Аллаху].

3) Габдулгалим Габидов,

4) 1886 год».

Оборотная сторона:

1) «...

2) ...

⁵² Мәрданов Р.Ф., һадиев И.Г. Өгерже төбәгенә ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 28.

3) о Милостивый из милостивых [Аллах].

4) Написал Ахметвали сын Исмагила».

Размеры памятника: 40х30х6.

Ценность этого памятника дополняется тем, что на нем указано имя мастера-резчика, который его изготовил, что бывает достаточно редко.

Недалеко от Варзи-Омга до революции находилась д. Починок Варзи-Омга. На ее кладбище сохранился лишь один арабографичный камень. Он установлен на могиле Гайшабики дочери Муллах-мета, где написано следующее:

Лицевая сторона:

- 1) «Гайшә-
- 2) -бикә
- 3) ибне
- 4) Муллаәхмәд
- 5) кызы».

Оборотная сторона:

- 1) «1909
- 2) сәнәдә
- 3) 27 майда
- 4) дөһиядан
- 5) күчде».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Гайша-
- 2) -бике
- 3) дочь
- 4) Муллах-
- 5) -мета».

Оборотная сторона:

- 1) «27 мая
- 2) 1909
- 3) года
- 4) скон-
- 5) -чалась».

Размеры памятника: 44х15х21.

Текст этого памятника приводят Р. Марданов и И. Хадиев, но они указали, что надпись на оборотной стороне состоит из трех строк⁵³, в действительности же, как видим, в ней пять строк.

Реестр арабографичных памятников на кладбище села Варзи-Омга

№	Кому установлен памятник	Дата смерти	Возраст смерти
1	Минлебика дочь Исмагила	1835 г.	50 лет
2	Габдулгалим Габидов	1886 г.	
3	Гиззатулла сын Ишбулды	1886 г.	
4	Хабибжамал	1892 г.	
5	Хамидулла сын Хисматуллы	1893 г.	
6	Мухамметвали	1896 г.	
7	Мухамметкариб сын Мухамметсадыка	Конец XIX – нач. XX в.	
8	Низамутдин сын Зайнутдина	Конец XIX – нач. XX в.	
9	Фархижамал	Конец XIX – нач. XX в.	
10	Фатыма жена Мухамметсадыка	Конец XIX – нач. XX в.	
11	Шахимардан сын Хибатуллы	Конец XIX – нач. XX в.	35 лет
12	Мухамметлатыф сын Мусы	Конец XIX – нач. XX в.	
13	Хадича дочь Мусы (жена Шакира)	1922 г.	70 лет

Девятерня

Весной 2000 г. эпиграфисты Р. Марданов и И. Хадиев обследовали местный некрополь с целью выявления арабографичных над-

⁵³ Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 32.

могильных плит, представляющих исторический интерес⁵⁴, но ни одного эпиграфического памятника не обнаружили. В мае 2025 г. нами на кладбище села Девятёрня был выявлен всего один надмогильный камень, относящийся к 1927 г. Ниже приведён его текст:

1) «Сахибел-мэкабэр

2) Ибраһим

3) Хәлиуллин

4) 1927 йыл 5 гынвар».

Перевод на русский язык:

1) «Обитатель могилы

2) Ибрахим

3) Халиуллин

4) [скончался] 5 января 1927 года».

Размеры памятника: 26х29х6.

Памятник небольшого размера в форме трапеции, с минимальной информацией о покойном, надпись выполнена довольно примитивной техникой.

Вероятно, на кладбище были и другие дореволюционные памятники, но они не сохранились до наших дней. До 1920 г. село называлось Мазарасты (в переводе на русский язык означает «внизу за кладбищем»), поэтому удивительно, что сохранилась всего лишь одна надмогильная плита. Во время обследования мы обратили внимание на необычайно мягкую почву местного кладбища, поэтому вполне возможно, что все эпиграфические памятники просто погрузились в землю под тяжестью собственного веса.

Реестр арабографичных памятников на кладбище села Девятёрня

№	Кому установлен памятник	Дата смерти	Возраст смерти
1	Ибрахим Халиуллин	1927 г.	

⁵⁴ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 5–6.

Иж-Бобья

В ходе экспедиции по Агрызскому району наибольшее количество эпиграфических памятников было выявлено в с. Иж-Бобья. Данное обстоятельство отнюдь неслучайно, так как во всем мусульманском мире село славилось своими медресе и мечетями, богатым историко-культурным наследием. В Иж-Бобье существуют два татарских кладбища, и оба представляют историческую ценность, так как на них сохранились памятники XIX – начала XX в.

На первом, более древнем кладбище, которое действует и поныне, исследователи Р. Марданов и И. Хадиев выявили 32 эпиграфических памятника⁵⁵. После тщательного обследования этого некрополя нами было обнаружено 43 арабографичных камня, которые представляют несомненный научный интерес.

Самым древним памятником является надмогильный камень, установленный Гиззатулле сыну Ибатуллы. Сам он скончался в 1870 г., но есть вероятность, что этот памятник мог быть установлен несколько позднее. На плите написаны следующие слова:

Лицевая сторона:

- 1) «Ләә иләәһә илләә-Ллааһ Мүхәммәдүр-расуүлү-Ллааһ
- 2) әл-хатту бәәкыйы вәл-гумру фәәнии
- 3) әл-габдү гаасыый вәр-Раббү гаафии
- 4) 1870 сәнәи миладиййәдә 1288 сәнәи һижриййәдә
- 5) Гыйззәтулла Ибәтулла углы
- 6) 44 йәшендә вафат итде
- 7) Аллааһүммә-жгаль кабраһү раудатән
- 8) мин рийәәдыйль-жәннәһ».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.
- 2) Надпись вечная, жизнь тленная,
- 3) раб непослушный, Господь Прощающий.

⁵⁵ Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Әгерже төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 44–54.

4) В 1870 году по европейскому летоисчислению, в 1288 году по мусульманскому летоисчислению

5) Гиззатулла сын Ибатуллы

6) в возрасте 44 лет скончался.

7) О Аллах, сделай его могилу садом

8) из садов рая».

Размеры памятника: 81х35х25.

Текст этого памятника приводится в книге «Өгерже төбәгенен ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»), но две последние строки написаны в несколько искаженном виде⁵⁶.

Хотя вышеописанный надмогильный камень более ранний, наиболее ценным является памятник, установленный выдающемуся татарскому религиозному и общественному деятелю, просветителю и педагогу, писателю и переводчику Габдулле Буби. Данный памятник установлен в том числе и его матери Бадрельбанат Буби, о которой на нем также приведена информация.

Лицевая сторона:

- 1) «Ли-Лләһил-фәәтихәһ
- 2) Бәдрелбәнәт
- 3) Иманкол кызы
- 4) Буби
- 5) вафат 1923 нче
- 6) йылда 85 йәшендә
- 7) Аллаһ рәхмәт кыйлсун».

Оборотная сторона:

- 1) «Бу тарафта
- 2) Габдулла
- 3) Габделгалләм углы
- 4) Буби
- 5) вафат 1922 сәнә
- 6) 51 йәшендә
- 7) гафәра-Лләһү зүнүүбәһ».

⁵⁶ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Өгерже төбәгенен ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 44.

Перевод на русский язык:

- 1) «Прочитайте суру «Фатиха».
- 2) Бадрельбанат
- 3) дочь Иманкула
- 4) Буби
- 5) скончалась в 1923
- 6) году в возрасте 85 лет.
- 7) Пусть Аллах помилует».

Оборотная сторона:

- 1) «На этой стороне
- 2) Габдулла
- 3) сын Габдулгалляма
- 4) Буби
- 5) скончался в 1922 году
- 6) в возрасте 51 года.
- 7) Пусть Аллах простит его грехи».

Размеры памятника: 66x31x10.

Фотография этой надмогильной плиты впервые была опубликована в 1999 г. в историко-документальном сборнике «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе» («Педагоги Бобинские и Иж-Бобинское медресе»)⁵⁷, а её полный текст – в 2008 г.⁵⁸

Примечательно, что на лицевой стороне памятника приведена информация о Бадрельбанат абыстай, а не о знаменитом просветителе, хотя он скончался раньше. Этот факт показывает, какое уважение и почтение оказывали родственники его матери даже после ее кончины.

С эпитафиями памятников другим жителям с. Иж-Бобья можно ознакомиться в книге «Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»)⁵⁹, но в ней представлены не все сохранившиеся надмогильные камни. Также в

⁵⁷ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: тарихи-документаль жыентык. Казан: Рухият, 1999. Цв. вкл.

⁵⁸ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 47.

⁵⁹ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 44–54.

этой книге упоминаются памятники, которые ошибочно атрибутированы авторами. Например, памятник Нагиму сына Зыятдина представлен как памятник Нагиме дочери Зыятдина⁶⁰. Также Р. Марданов и И. Хадеев почему-то указали, что надпись на его памятнике состоит из четырех строк⁶¹, вместо пяти. Приведем полный текст, высеченный на этом камне:

- 1) «Нэггым бине Зыйаэддин
- 2) тарихе виладэте 1910 сэнэ
- 3) 18 ийүн
- 4) тарихе вафаты 1911 сэнэ
- 5) 2 май».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Нагим сын Зыятдина
- 2) родился в 18 июня
- 3) 1910 года,
- 4) скончался 2 мая
- 5) 1911 года».

Размеры памятника: 63х25х12.

Далее приведем тексты тех памятников, которые до сих пор оставались вне поля зрения исследователей:

1. Неатрибутированный памятник

Лицевая сторона:

- 1) «Лээ илээһэ иллээ-Ллааһ Мүхэммэдүр-
- 2) расүүлү-Ллааһ йээ вээкыйфэн
- 3) би-кабри мүтөфэкиран би-эмрии
- 4) күнтү эмсин мислэкэ
- 5) тэсыыйру гадэн мислии
- ...».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

⁶⁰ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 50.

⁶¹ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 50.

1) «Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед –

2) посланник Аллаха. О стоящий

3) у моей могилы, думающий о моем состоянии,

4) вчера я был как ты,

5) завтра ты станешь как я ...».

Размеры памятника: 60х33х14.

2. Памятник Мухамметджану сыну Габдуллатыфа

Лицевая сторона:

1) «Би-сми-Ллэәһ-

2) -ир-рахмәәнир-рахиим әл-хатту

3) бәәкый әл-габдү гаасыый

4) вәр-Раббү гаафии вәл-гумру

5) фәәнии 1917 нче

6) йылда 29 нчы априлдә

7) 72 йәшендә жомга

8) көн Мөхәммәджан

9) Габделлатыф углы

10) даре фәнадан даре

11) бәкайга рихләт

12) әйләде Аллах Тәгалә

13) бакый иман бир-

14) -сен амин».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «С именем Аллаха

2) Милостивого, Милосердного. Надпись

3) вечная, раб непослушный,

4) Господь Прощающий, жизнь

5) тленная. 29

6) апреля 1917 года

7) в возрасте 72 лет в пят-

8) -ницу Мухамметджан

9) сын Габдуллатыфа

10) из тленного мира в вечный

- 11) мир пересе-
 - 12) -лился. Пусть Всевышний Аллах
 - 13) дарует вечную ве-
 - 14) -ру, аминь».
- Размеры памятника: 76х34х15.

3. Памятник Мухамметджану сыну Мухамметрахима

Лицевая сторона:

- 1) «Мөхәммәджан
- 2) Мөхәммәдрәхим
- 3) углы вафат
- 4) булды 1925 нче
- 5) йыл 24 нче дикә-
- 6) -брдә 70
- 7) йәшендә».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Мухамметджан
- 2) сын
- 3) Мухамметрахима скон-
- 4) -чался 24
- 5) декабря 1925 го-
- 6) -да в возрасте 70
- 7) лет».

Размеры памятника: 64х34х10.

4. Неатрибутированный памятник

Надписи не сохранились. Конец XIX – начало XX в.

Размеры памятника: 33х40х19.

5. Памятник Габдулле сыну Мухамметситдика

Лицевая сторона:

- 1) «Габдулла
- 2) Мөхәммәдсиддыйк
- 3) углы
- 4) 1877 – 1922».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Габдулла
- 2) сын
- 3) Мухамметситдика
- 4) (1877 – 1922)».

Размеры памятника: 45х34х21.

6. Памятник Фатихе

Лицевая сторона:

- 1) «...
- 2) Фатиха
- 3) ...мәджан кызы
- 4) 1882–192...».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «...
- 2) Фатиха
- 3) дочь ...метджана
- 4) (1882 – 192...)».

Размеры памятника: 57х37х22.

7. Памятник Фатихе дочери Мухамметши (жене Мустафы)

Лицевая сторона:

- 1) «Әгуузү би-Лләһи минәш-шәйтәанир-ражиим
- 2) би-сми-Лләһир-рахмәәнир-рахиим Аллаһү ләә
- 3) иләһә илләә һүвәл-хәййүл-каййүм ләә тәәхузүһү синәтүв-
- 4) вә ләә нәүүм ләһү мәә фис-сәмәәвәәти вә мәә фиил-әрдъ мәң
зәәл-ләзии
- 5) йәшфәгу гыйндәһү илләә би-изниһ йәгъләмү мәә бәйнә
әйдиһим вә мәә хальфәһүм
- 6) вә ләә йүхиитуунә би-шәйим-мин гыйльмиһи илләә би-мәә
шәәәә вәсигә күрсиййүһүс-сәмәәвәәти вәл-ә-
- 7) -рдъ вә ләә йәүүдүһү хифзуһүмәә вә һүвәл-галиййүл-
газыйым

8) ээмиин ошбу кабер ийэсе Фатиха Мөхәммәдшаһ кызы Мос-тафа жәмәгатенөң

9) сиксэн алты йәшендә 1913 нче йылда

10) 15 нче синтәбрдә 1 нче зөлкагдә

11) дарә фәнадан дарә бәкага рихләт әйләде Аллах Тәгалә

12) бакый иман бирсен».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «Прибегаю к Аллаху от проклятого сатаны.

2) С именем Аллаха Милостивого, Милосердного. Аллах – нет

3) божества, кроме Него, Живого, Поддерживающего жизнь.

Им не овладевают ни дремота,

4) ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто станет

5) заступаться перед Ним без Его дозволения? Он знает их будущее и прошлое.

6) Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает. Его Престол объемлет небеса и зем-

7) -лю, и не тяготит Его оберегание их. Он – Возвышенный, Великий.

8) Аминь. Обитатель этой могилы Фатиха дочь Мухамметши – жена Мустафы,

9) в возрасте восьмидесяти шести лет 15 сентября

10) 1913 года, 1-го числа месяца зулька'да

11) из тленного мира в вечный мир переселилась. Пусть Все-вышний Аллах

12) дарует вечную веру».

Размеры памятника: 65х38х11.

8. Памятник Муртазе сыну Мустафы

Лицевая сторона:

1) «Ийнә ли-Лләһи вә иннә иләһи раажигуун

2) 1916 сәнә

3) синтәбрнең 19

4) зөлхижжәнең 2

5) Мортаза Мостафа углы

- 6) 62 йәшендә дарә
- 7) фәнадан дарә бәкайә
- 8) рихләт әйләде Аллаһ
- 9) Тәгалә бакый иман
- 10) бирсен амин».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «Поистине, мы принадлежим Аллаху и, поистине, к Нему
вернемся.

- 2) 19 сентября
- 3) 1916 года,
- 4) 2-го числа месяца зульхиджа
- 5) Муртаза сын Мустафы
- 6) в возрасте 62 лет из тленного
- 7) мира в вечный мир
- 8) переселился. Пусть Всевышний
- 9) Аллах дарует вечную
- 10) веру, аминь».

Размеры памятника: 67х36х13.

9. Памятник Бадрутдину сыну Ахметгарая Гараеву

Лицевая сторона⁶²:

- 1) «Ләә иләәһә илләә-Ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ
- 2) мәрхүм
- 3) Бәдүртдин Әхмәт-
- 4) -гәрәй углы Гәрәйеф
- 5) вафат 1932 йыл майның 18 ндә
- 6) 62 йәшендә карйә Буби
- 7) Гараев
- 8) Бадртин
- 9) Ахматгарай
- 10) углы. Буби».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

⁶² Последние четыре строки на кириллице.

1) «Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.

2) Покойный

3) Бадрутдин сын

4) Ахметгарая Гараев

5) скончался 18 мая 1932 года

6) в возрасте 62 лет. Деревня Бобья.

7) Гараев

8) Бадртин

9) Ахматгарая

10) сын. Бобья».

Размеры памятника: 69х33х19.

10. Памятник Махизихан дочери Зихангарая Гараевой

Лицевая сторона⁶³:

1) «Лээ илээһэ иллээ-Ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ

2) мәрхүмә

3) Маһижиһан

4) Жиһангәрәй кызы Гәрәйева

5) вафат булды 1933 нче йыл

6) нуйәбрнең 12 сендә

7) карйә Буби

8) Махизихан

9) Зихангари

10) кызы Буби».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.

2) Покойная

3) Махизихан

4) дочь Зихангарая Гараева

5) скончалась 12 ноября

6) 1933 года.

⁶³ Последние три строки на кириллице.

7) Деревня Бобья.

8) Махизихан

9) Зихангарая

10) дочь. Бобья».

Размеры памятника: 68х32х19.

11. Памятник Мафтухе дочери Шамсутдина

Лицевая сторона:

1) «Иннэ ли-Ллээһи вэ иннэ илэйһи

2) раажигуун 1915

3) нче йылда ийүннең

4) 15 ндэ Мэфтуха

5) Шәмседдин кызы

6) 31 рамазан 14

7) ндэ даре фәнадан даре

8) бәкайэ эрихлэт әйләд-

9) -е Аллах Тәгалә бакый

10) иман бирсен амин».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «Поистине, мы принадлежим Аллаху и, поистине, к Нему

2) вернемся. 15

3) июня 1915

4) года Мафтуха

5) дочь Шамсутдина

6) [в возрасте] 31 [года], 14-го числа месяца рамадан

7) из тленного мира в вечный

8) мир переселилась.

9) Пусть Всевышний Аллах дарует

10) вечную веру, аминь».

Размеры памятника: 50х28х15.

Реестр арабографичных памятников на первом (действующем) кладбище села Иж-Бобья

№	Кому установлен памятник	Год смерти	Возраст смерти
1	Гиззатулла сын Ибатуллы	1870 г.	44 года
2	Мустафа сын Габдулджаббара	1880 г.	
3	Ахметджан сын Ахметлатыфа	1881 г.	39 лет
4	Мустафа сын Мухамметвали	1887 г.	55 лет
5	Фархиджа дочь Мухамметвали (жена Габдуннафика)	1888 г.	32 года
6	Фархиджихан дочь Мухамметрахима	1888 г.	
7	Ахметджан сын Мухамметджана	Конец XIX – нач. XX в.	
8	Аюп сын Исмагила	Конец XIX – нач. XX в.	30 лет
9	Губайдулла Тимербулатов	Конец XIX – нач. XX в.	
10	Исмагил Тимербулатов	Конец XIX – нач. XX в.	
11	Тимерпулатов Ахметвали сын Губайдуллы	Конец XIX – нач. XX в.	
12	Хабибджамал дочь Гарифуллы	Конец XIX – нач. XX в.	65 лет
13	Неатрибутированный	Конец XIX – нач. XX в.	
14	Неатрибутированный	Конец XIX – нач. XX в.	
15	Ханифа дочь Хуснутдина	1909 г.	15 лет
16	Губайдуллина Фахреджихан дочь Мухамметджана	1910 г.	60 лет
17	Нагим сын Зыятдина	1910 г.	1 год
18	Халиков Габдулла сын Гиззатуллы	1910 г.	5 лет
19	Латыфа дочь Мухамметджана	1911 г.	60 лет
20	Мулланур сын Хибатуллы	1912 г.	
21	Фатиха дочь Арслангали	1912 г.	42 года
22	Халиков Мулламухаммет сын Ах-	1912 г.	

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

	метшакира		
23	Хуббениса дочь Губайдуллы (жена Гиззатуллы)	1912 г.	83 года
24	Магмура дочь Каюма	1913 г.	9 лет
25	Муса дочь Гиззатуллы	1913 г.	64 года
26	Фатиха дочь Мухамметши (жена Мустафы)	1913 г.	86 лет
27	Бибигайша дочь Мусы Гиззатулли-на	1914 г.	38 лет
28	Аминов Ахметджан сын Мухамметджана	1915 г.	38 лет
29	Мафтуха дочь Шамсутдина	1915 г.	
30	Габдуннафик сын Габдулджалиля	1916 г.	67 лет
31	Муртаза сын Мустафы	1916 г.	
32	Сания дочь Нигматуллы	1916 г.	1 год
33	Мухамметджан сын Габдуллатыфа	1917 г.	73 года
34	Габдрахман сын Мусы	1918 г.	58 лет
35	Хусаин сын Мухамметвали	1921 г.	57 лет
36	Буби Габдулла сын Габдулгалляма / Буби Бадрельбанат дочь Иманкула	1922 г. / 1923 г.	51 год / 85 лет
37	Габдулла сын Мухамметситдика	1922 г.	45 лет
38	Сакина дочь Гарифуллы	1922 г.	2 года
39	Хамдениса дочь Габдулгабида	1922 г.	51 год
40	Мухамметджан сын Мухамметрахима	1925 г.	70 лет
41	Фатиха дочь Мухамметджана	192... г.	
42	Гараев Бадрутдин сын Ахметгарая	1932 г.	63 года
43	Гараева Махиджихан дочь Джихангарая	1933 г.	

Второе кладбище в Иж-Бобье было открыто в XIX в. В начале XX в. в селе случилась эпидемия холеры, и на нем хоронили всех умерших от нее. После этого случая кладбище было закрыто для того, чтобы не допустить повторного заражения этой болезнью.

Р. Марданов и И. Хадиев зафиксировали на кладбище 20 памятников 1890–1906 гг. Самый старый установлен мулле Бадрутди-

ну сыну Джалалутдина, умершему в 1890 г.⁶⁴ На лицевой стороне его памятника написано следующее:

- 1) «Әгуузү би-Лләһи
- 2) минәш-шәйтәанир-ражиим би-сми-Лләһ-
- 3) -ир-рахмәанир-рахиим
- 4) күллү мән галәйһәә фәән вә
- 5) йәбкаа вәжһү Раббикә
- 6) зүл-жәләәли вәл-и-
- 7) -краам саахибүл-кабри Бәдреддин Жәләледдин углы 90

йылда

- 8) 1308 сәнәи һижрийә 43 йәшендә 15 синтәбрдә
- 9) вафат булды».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Прибегаю к Аллаху
- 2) от проклятого сатаны. С именем Аллаха
- 3) Милостивого, Милосердного.
- 4) Всё, что на ней [земле], тленно. И
- 5) останется лишь лик Господа твоего,
- 6) обладающий величием и ще-
- 7) -дростью. Обладатель могилы Бадрутдин сын Джалалутдина

15 сентября

- 8) [18]90 года, в 1308 году по хиджре в возрасте 43 лет
- 9) скончался».

Размеры памятника: 59х23х20.

На втором кладбище с. Иж-Бобья сохранился массивный памятник Габдулгалляму хазрату сыну Нигматуллы. Он был отцом трех просветителей: Габдуллы Буби, Губайдуллы Буби и Мухлисы Буби. На его памятнике высечены следующие слова:

- 1) «Әл-гаамир-
- 2) -уль-гаамилү вәш-шәйх-
- 3) -уль-кәәмилү Габделгалләм
- 4) бине Нигъмәтулла рухыйна фатиха

⁶⁴ Мәрданов Р.Ф., һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 38.

5) мөшар иләйһи хәзрәтләре 45 сәнә тәдрис

6) ...

7) ... 67 йәшендә

8) рәхмәте Рахманә васыйл

9) улмышдыр 1903».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «Превосходный,

2) труженик и совершенный

3) шейх Габдулгаллям

4) сын Нигматуллы, [прочитайте] за его душу суру «Фатиха».

5) Вышеуказанный хазрат 45 лет обучал

6) ...

7) ... в возрасте 67 лет

8) достиг милости

9) Милостивого [Аллаха] в 1903 [году]».

Размеры памятника: 108х50х29.

Этот памятник изучен Р. Мардановым и И. Хадиевым, однако они по какой-то причине указали, что текст на камне состоит из восьми строк⁶⁵. В отличие от них нам удалось полностью прочитать девятую строку.

Нами на этом некрополе выявлены два памятника, которые по каким-то причинам до настоящего времени никем не были изучены, поэтому ниже приводим их тексты:

1. Памятник Бибифатихе дочери Мухамметши

Лицевая сторона:

1) «Һүвә-лләзии йүхйии вә йүмиит

2) әл-хатту бәәкыйы вәл-гумру фәәнии

3) әл-габдү гаасыый вәр-Раббү гаафии

4) саахибәтүл-кабри Бибифатиха

5) Мөхәммәдшаһ кызыдыр

6) 1998 [1898] йылда 58

7) йәшендә вафат булды

⁶⁵ Марданов Р.Ф., Хадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 41.

- 8) Аллааһүммә-жгаль кабраһәә
- 9) раудатән мин рийәэдыйль-жәннәһ».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Он [Аллах] оживляет и умертвляет.
- 2) Надпись вечная, жизнь тленная,
- 3) раб непослушный, Господь Прощающий.
- 4) Обитатель могилы Бибифатиха
- 5) дочь Мухамметши
- 6) в 1898 году в возрасте 58
- 7) лет скончалась.
- 8) О Аллаһ, сделай её могилу садом
- 9) из садов рая».

Размеры памятника: 77х28х14.

2. Памятник Мухамметсадыку сыну Габдулхалика

Лицевая сторона:

- 1) «Аллааһү
- 2) жәллә
- 3) жәләәлүһ
- 4) ләә иләәһә илләә-Ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ
- 5) әл-хатту бәәкыйы вәл-гумру фәәнии
- 6) әл-габдү гаасыый вәр-Раббү гаафии
- 7) ошбу кабернең ийәсе
- 8) Мөхәммәдсадык Габделхаликъ
- 9) углы 1090 [1890] нчы сәнәдә
- 10) 63 йәшендә вафат булды
- 11) Аллааһүммә-жгаль мәркадәһү раудатән
- 12) мин рийәэдыйль-жәннәһ
- 13) каалүү иннә ли-Лләәһи вә иннәә иләйһи раажигуун».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «Аллах
- 2) Возвы-
- 3) -шенный.

4) Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.

5) Надпись вечная, жизнь тленная,

6) раб непослушный, Господь Прощающий.

7) Обитатель этой могилы

8) Мухамметсадык сын

9) Габдулхалика в 1890 году

10) в возрасте 63 лет скончался.

11) О Аллах, сделай его могилу садом

12) из садов рая.

13) Они [верующие] сказали: «Поистине, мы принадлежим Аллаху и, поистине, к Нему вернемся».

Размеры памятника: 87х33х15.

Реестр арабографичных памятников на втором (недействующем) кладбище села Иж-Бобья

№	Кому установлен памятник	Год смерти	Возраст смерти
1	Бадрутдин сын Джалалутдина	1890 г.	43 года
2	Мухамметсадык сын Габдулхалика	1890 г.	63 года
3	Бибихадича дочь Губайдуллы	1891 г.	25 лет
4	Джихангарай сын Исхака	1891 г.	
5	Исхак сын Ахметситдика	1891 г.	
6	Фатыма дочь Хибатуллы	1892 г.	60 лет
7	Хусаин сын Губайдуллы	1892 г.	27 лет
8	Ахметзакир сын Ахметджана	1897 г.	
9	Бибифатиха дочь Мухамметши	1898 г.	58 лет
10	Бибигайша дочь Нигматуллы	1900 г.	
11	Ахметгарай	Конец XIX – нач. XX в.	48 лет
12	Хусниджамал	Конец XIX – нач. XX в.	
13	Неатрибутированный	Конец XIX – нач. XX в.	
14	Мухамметвали сын Музаффара	1901 г.	

15	Уммехани дочь Шариба	1901 г.	75 лет
16	Хасбиджамал дочь Габдулвали	1902 г.	82 года
17	Мулла Габдулгаллям сын Нигматуллы	1903 г.	67 лет
18	Бибивазыфа дочь Ахмади	1904 г.	70 лет
19	Шахимухаммет сын Файзуллы	1904 г.	43 года
20	Файзулла сын Сафиуллы	1905 г.	80 лет
21	Бадрутдин сын Зайнутдина	1906 г.	58 лет
22	Габдуссаттар сын Габдуллатыфа	1906 г.	78 лет

Иж-Байки

На южной стороне с. Иж-Байки находилось древнее кладбище. Сейчас это небольшой огороженный участок, на котором давно никого не хоронят. По преданиям, здесь были похоронены двое юношей, которые спрыгнули с минарета мечети, чтобы избежать крещения во время насильственной христианизации татар⁶⁶. На кладбище сохранился фрагмент одного памятника, который уже разломился на две части (размеры: 53х46х19 и 33х34х18). На одной из них изображен традиционный растительный орнамент, а на другой части сохранились только эти слова:

«...

1) куйды ирэнләрдин дога өмид күрәрмен дөһйаны вэйран

2) бары бакый ирмәс һәмишә йук карары».

Перевод на русский язык:

1) установил с надеждой на то, что люди помолятся за него.

Вижу мир развалиной

2) по существу, не останется он постоянно».

Размеры памятника: 86х46х19.

⁶⁶ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 33.

Реестр арабографичных памятников на древнем (недействующем) кладбище села Иж-Байки

№	Кому установлен памятник	Год смерти	Возраст смерти
1	Неатрибутированный	XVII в.	

На кладбище с. Иж-Байки Р. Мардановым и И. Хадиевым было выявлено 8 надмогильных плит, в ходе нашего обследования обнаружено 9 эпиграфических памятников. Самый ранний относится к 1871 г., установлен он сразу четверем людям, т.е. всей семье, поэтому камень, скорее всего, установлен несколько позднее. На нем высечены следующие слова:

Лицевая сторона:

- 1) «1871
- 2) эгуузү би-Лләәһи минәш-шәйтанир-ражиим
- 3) би-сми-Лләәһир-рахмәәнир-рахиим
- 4) әд-дүнийә фәәнийәтүн вәл-әәхыйратү
- 5) бәәкыйәһ каалән-нәбиййү саллә-Ллааһү
- 6) галәйһи вә сәлләм игъмәл ли-дүн-
- 7) -йәәкә би-кадри мәкаамик
- 8) Аллааһүммә салли галәә сәййиди-
- 9) -нәә Мүхәммәдин вә әәлиһи вә сахбиһи
- 10) әжмәгыыйн
- 11) Шаһислам бине
- 12) Габдеррәфыйк имам
- 13) зәүжәсе Бибизәһрә бинте
- 14) Габдессәлам».

Правая сторона:

- 1) Камаледдин
- 2) бине Шаһ-
- 3) -ислам
- 4) 18».

Левая сторона:

- 1) Ибраһим
- 2) бине

3) Шаһислам

4) 18».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

1) «1871 [год].

2) Прибегаю к Аллаху от проклятого сатаны.

3) С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.

4) Земная жизнь тленная, а загробная жизнь

5) вечная. Сказал пророк (да благословит его

6) Аллах и приветствует): Трудись ради земной

7) жизни соразмерно продолжительности своего пребывания.

8) О Аллах, благослови нашего

9) господина Мухаммеда, его семейство и всех

10) его сподвижников.

11) Шаһислам сын

12) Габдуррафика (имам).

13) Его жена Бибизухра дочь

14) Габдуссаляма».

Правая сторона:

1) Камалутдин

2) сын Шаһ-

3) -ислама.

4) 18».

Левая сторона:

1) Ибраһим

2) сын

3) Шаһислама.

4) 18 «.

Размеры памятника: 102х38х13.

С эпитафиями памятников другим лицам на этом кладбище можно ознакомиться в книге «Әгерже төбәгенең ташъязма истә-лекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»)⁶⁷. Мы

⁶⁷ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 34–36.

же приведем текст одного памятника, который по каким-то причинам не вошел в эту книгу:

- 1) «Би-сми-Ллэәһир-рахмәәһир-рахим
- 2) ... Габдессамәд
- 3) углы 1843 ту-
- 4) -ган 1922 вафат».

Перевод на русский язык:

Лицевая сторона:

- 1) «С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.
- 2) ... сын
- 3) Габдуссамата, в 1843 [году] ро-
- 4) -дился, в 1922 [году] скончался».

Размеры памятника: 67х38х11.

Реестр арабографичных памятников на кладбище села Иж-Байки

№	Кому установлен памятник	Год смерти	Возраст смерти
1	Шахислам сын Габдурафика / Бибизухра дочь Габдуссаляма / Камалутдин сын Шахислама / Ибрахим сын Шахислама	1871 г.	
2	Шамседжамал дочь Мухамметамина	1887 г.	
3	Газиза дочь Магфура	Конец XIX – нач. XX в.	
4	Хадича дочь Арслана	Конец XIX – нач. XX в.	
5	Нурутдин сын Бахаутдина	1912 г.	43 года
6	Габдулхаким сын Халилуллы	1921 г.	63 года
7	Шихабутдин сын Джалалутдина	1921 г.	46 лет
8	Сын Габдуссамата	1922 г.	79 лет
9	Гимадуддин сын Зайнутдина	1925 г.	

Терси

На территории с. Терси находится два некрополя. Первый является более древним, так как на нем сохранился памятник XVII в. Он установлен Тукбулату сыну Урмубакты. На памятнике высечены следующие слова:

- 1) «Һүвэл-хэййү-ллэзии лээ йәмүүт вә күллү хэййин сә-йәмүүт каалән-нәбиййү галәйһис-сәләәм әд-дүһйәә
- 2) сәәгат фә-жғальһәә таагат садәк каалән-нәбиййү галәйһис-сәләәм әд-дүһйәә
- 3) сижнүл-мүъмини вә жәннәтүл-кәәфир каалән-нәбиййү галәйһис-сәләәм әд-дүһйәә жиғәтүн вә таа-
- 4) -либүһәә киләәб тарих меңдә туксанда дирләр Урму-
- 5) -бакты углы Тукбулат үз бакытында бу билгене йара-
- 6) -нлардин дога өмөд өчүн куйды күрәрмен дөһйаны вәйран бары һәмишә бакый ирмәс йу-
- 7) -к карары».

Перевод на русский язык:

- 3) «Он [Аллах] – Живой, который не умирает, а всё живое умрет. Сказал пророк, мир ему: «Этот мир –
- 4) лишь час, так проводи же его в подчинении [Аллаху]. Правильно сказал. Сказал пророк, мир ему: «Этот мир –
- 5) тюрьма для верующего и рай для неверного. Сказал пророк, мир ему: «Этот мир – падаль, его
- 6) хотят только собаки. В тысяча девяностом [году по хиджре] сын
- 7) Урмубакты Тукбулат в свое время этот памятник установил
- 8) с надеждой на то, что люди помолятся за него. Вижу мир развалиной по существу, не останется он
- 9) постоянно».

Размеры памятника: 88x48x21.

Описание этого памятника приведено в книге Р. Марданова и И. Хадиева⁶⁸, но отчество похороненного человека и надпись на шестой строке мы прочитали несколько иначе.

⁶⁸ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенек ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 106.

Реестр арабографичных памятников на первом («Ташбильге») кладбище села Терси

№	Кому установлен памятник	Дата смерти	Возраст смерти
1	Тукбулат сын Урмубакты	1679 г.	

На втором некрополе с. Терси сохранилось 9 арабографичных памятников. В начале XX в. их было больше, как указано в журнале «Магариф» за 1927 г.⁶⁹ На кладбище когда-то стоял памятник Ибрахиму ахуну сыну Мухамметтуляка из Каршинской волости Уфимской губернии, который скончался в 1761 г., когда он гостил в д. Терси⁷⁰. Также не сохранился памятник Кутлыгмухаммету мирзе сыну Мамаша Тефкелева, который скончался в 1766 г. Не смогли мы выявить и памятник Зухрабике дочери Гадукея (жене Юсуфа мирзы Тефкелева, которая скончалась в 1806 г.), который находился на территории старой школы⁷¹.

В 50-х годах прошлого столетия часть данного кладбища была разрушена, и на этом месте был построен парк для сельскохозяйственных машин⁷². На уцелевшей части кладбища сохранилось около десяти эпиграфических памятников.

Самым заметным, с точки зрения эпиграфического искусства, является надмогильный камень, установленный Равилю сыну Мухамметакрама мирзы. Он выполнен в виде колонны с шарообразным куполом и украшен узорами и орнаментом. На нем приведен следующий текст:

Лицевая сторона:

- 1) «Би-сми-Ллэәһир-рахмәәнир-рахиим
- 2) ләә илэәһә илләә-Ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ
- 3) һижрәтнең 1323 миладның 1905 нче йылында
- 4) 22 нче синтәбрдә 3 йәшендә дарел-бәкайә күчдә

⁶⁹ Там же. Б. 113.

⁷⁰ Там же. Б. 114.

⁷¹ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 113.

⁷² Әхмәтжанов М. Тирсә ташы // Мирас. 1991. № 1. Б. 84.

- 5) рəхмэтлү Равил Мөхəммəдəкрам мирза
- 6) углы Аллааһүммə-жғальһү əжран вə зүхъраа».

Оборотная сторона:

- 1) «Əл-хүкмү ли-Ллəəһ
- 2) кил əй хаиф үлемне йадың иткел
- 3) китəр мənзилəң истигдадыңн иткел
- 4) белүр һəр адəм углы булса уйгаг
- 5) ватанның асылысыйдыр икəн туфраг».

Перевод на русский язык:

- 1) «С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.
- 2) Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.
- 3) В 1323 году по мусульманскому летоисчислению, 22 сентября 1905 года
- 4) по европейскому летоисчислению в возрасте 3 лет в вечный мир переселился
- 5) благодарный Равиль сын мирзы
- 6) Мухамметаграма. О Аллах, сделай его вознаграждением и накоплением наград [для его родителей в Судный день]».

Оборотная сторона:

- 1) «Решение у Аллаха.
- 2) Приди, о боязливый, вспомни о смерти,
- 3) Уйдет твое положение, подготовься.
- 4) Знает каждый, кто бдителен:
- 5) основа родины – это прах».

Размеры памятника: 105х26.

Впервые этот памятник изучил видный ученый М.И. Ахметзянов⁷³. Как видим, надпись состоит из 6 строк. Её полный текст привели Р. Марданов и И. Хадиев, однако они указали, что надпись на лицевой стороне состоит из семи строк, последние из которых были прочитаны ими неверно⁷⁴.

⁷³ Әхмәтжанов М. Тирсә ташы // Мирас. 1991. № 1. Б. 85–86.

⁷⁴ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 109.

Высокохудожественным оформлением выделяется также над-могильный камень Кутлымухаммета мирзы сына Бинеймина Бик-маева. Покойный являлся внуком Юсуфа мирзы Тефкелева и владел в этих окрестностях земельными наделами. На памятнике К. Бик-маева приведен следующий текст:

Лицевая сторона:

- 1) «Би-сми-Ллээһир-рахмээнир-рахиим
- 2) Лээ илээһе иллээ-Ллааһ Мүхәммәдүр-расүүлү-Ллааһ
- 3) һижрәтнең 1325 миладның 1908
- 4) нче йылның тәсадефендә зөлхижжәнен
- 5) 11 нче көне 2 нче гыйнвар тәсадефендә 70 йәшендә
- 6) дарел-бәкайә күчде рәхмәтлү мирза
- 7) Котлымөхәммәд Бинейәмин углы Бикмайыф».

Правая сторона:

- 1) «Һүвәл-хәййү ләә йәмүүт
- 2) безем Коръән укырга хәлемез йук хәйер ихсан кылурга ма-лымыз йук
- 3) бу ташны йаздырыб куйды кызы Мәрһәмбикә әткәсе каберинә
- 4) кәәтибүһү Мортда мәэзин Мөхәммәдзакир».

Левая сторона:

- 1) «Кәфәә бил-мәүти вәәгыйзаа
- 2) кәрәм әйләб догада идеңез йад тәсаддыклән рухымны кылуңыз шад
- 3) бу кабер хәлләрен сагышлайасыз безгә Коръән укуб ба-гышлайасыз
- 4) рахимәһү-Ллааһү Тәга [Тәгааләә] рахмәтән вәәсигаһ».

Оборотная сторона:

- 1) «Әл-хүкмү ли-Ллээһ
- 2) кил әй хаиф үлемне йадың иткел
- 3) китәр мәнзилең истигдадыңн иткел
- 4) белүр һәр адәм углы булса уйгаг
- 5) ватанның асылысыйдыр икән туфраг».

Перевод на русский язык:

- 1) «С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.

2) Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Мухаммед – посланник Аллаха.

3) 11-го числа месяца зульхиджа 1325 года

4) по мусульманскому летоисчислению, 2 января 1908 года

5) по европейскому летоисчислению в возрасте 70 лет

6) в вечный мир переселился благодарный мирза

7) Кутлымухаммет сын Бинеямина Бикмаев».

Правая сторона:

1) «Он [Аллах] – Живой, не умирает.

2) У нас нет возможности читать Коран, нет имущества давать милостыню.

3) Этот камень заказала и установила на могилу своего отца его дочь Марьямбике.

4) Написал это муадзин из Морта Мухамметзакир».

Левая сторона:

1) «Достаточна смерть в качестве проповедника.

2) Проявив щедрость, вспоминайте нас в молитвах, с помощью милостыни радуйте мою душу.

3) Оплакивайте нахождение в этой могиле, за нас читайте Коран.

4) Да помилует его Всевышний Аллах обширной милостью».

Оборотная сторона:

1) «Решение у Аллаха.

2) Приди, о боязливый, вспомни о смерти,

3) Уйдет твое положение, подготовься.

4) Знает каждый, кто бдителен:

5) основа родины – это прах».

Размеры памятника: 138х38х30.

Впервые этот памятник изучил видный ученый М.И. Ахметзянов⁷⁵. Его полный текст и фото приводится и в книге «Әгерже төбәгенә ташъязма истәлекләре» («Эпиграфические памятники Агрызского района»)⁷⁶. Там же можно ознакомиться и с другими

⁷⁵ Әхмәтжанов М. Тирсә ташы // Мирас. 1991. № 1. Б. 85–86.

⁷⁶ Мәрданов Р.Ф., һадиев И.Г. Әгерже төбәгенә ташъязма истәлекләре. Казан: «Тамга» нәшр., 2008. Б. 108.

сохранившимися и несохранившимися до настоящего времени над-могильными плитами с. Терси⁷⁷.

Реестр арабографичных памятников на втором («Нижнем») кладбище села Терси

№	Кому установлен памятник	Дата смерти	Возраст смерти
1	Галиахмет	1899 г.	
2	Мулла Ахметжан сын Мусы	1901 г.	47 лет
3	Бахаутдин сын Габдулвали	1905 г.	
4	Равиль сын мирзы Мухамметакрама	1905 г.	3 года
5	Гафифа дочь Губайдуллы	1906 г.	
6	Кутлымухаммет сын Бинеямина Бикмаев	1908 г.	70 лет
7	Неатрибутированный	Конец XIX – нач. XX вв.	
8	Хабибрахман сын Ахметситдика Мусин	1923 г.	41 год
9	Фатиха дочь Мухамметжана (жена Шамсутдина) / Махиджамал дочь муллы Низамутдина	1920 г. / 1920 г.	40 лет / 68 лет

Таким образом, в ходе нашей экспедиции было исследовано 9 некрополей в 6 населенных пунктах Агрызского района РТ. Всего изучено 120 эпиграфических памятников, которые были установлены 128 людям, жившим в разные эпохи – с XVII в. по 1939 г. включительно. Некоторые из них были выявлены и изучены впервые, также установлены ранее неизвестные имена мастеров эпиграфического искусства.

⁷⁷ Там же. Б. 108–115.

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

Название селения	Распределение по годам							Итого
	XVII в.	XVIII в.	1800 – 1850 гг.	1851 – 1900 гг.	Конец XIX – нач. XX в.	1901– 1920 гг.	1921– 1939 гг.	
Агрыз	1	0	1	5	3	7	4	21
Варзи-Омга	0	0	1	5	6	0	1	13
Девятерня	0	0	0	0	0	0	1	1
Иж-Бобья	0	0	0	16	11	29	9	65
Иж-Байки	1	0	0	2	2	1	4	10
Терси	1	0	0	1	1	6	1	10

Данные, приведенные выше в этой таблице, позволяют, даже без анализа содержания надписей на памятниках, сделать некоторые предварительные выводы:

1. Среди пяти рассматриваемых селений наибольшее число эпитафических памятников сохранилось в Иж-Бобье (65). Значительная разница с другими деревнями обусловлена объективными факторами. Как известно, Иж-Бобья до революции являлась очагом просвещения и духовной культуры татарского народа. Также это селение было известным местом притяжения, в том числе и для проживания состоятельных людей, которые могли позволить себе установку каменных надгробий для членов своих семей.

2. Наиболее ранние эпитафические памятники (XVII в.) сохранились в Агрызе, Иж-Байки и Терси. Тем самым подтверждается информация других источников, указывающих на особый статус этих населенных пунктов. Они являлись наиболее древними татарскими поселениями Восточного Предкамья.

3. Тотальное отсутствие каменных надгробий XVIII столетия на кладбищах селений Агрыз, Варзи-Омга, Девятерня, Иж-Бобья, Иж-Байки, Терси со всей определенностью указывает на тяжелое материальное положение татарского населения региона, в котором оно оказалось вследствие реформ Петра I и политики христианизации, проводимой императрицей Елизаветой Петровной в 1740–1750-х гг.

4. Установка каменных надгробий получила широкое распространение лишь во второй половине XIX столетия. В этом усматри-

вается прямая связь с буржуазными реформами 1860-х гг., которые стимулировали предпринимательскую активность татар, способствовали формированию среди них зажиточной прослойки, повышению общей грамотности татарского населения.

5. Наиболее активно надмогильные памятники устанавливали в 1900–1910-х гг. Начиная с 1920-х гг. число надгробий, выполненных в мусульманских традициях, начинает снижаться вследствие обеднения населения в результате Первой мировой войны, Гражданской войны, голода 1921–1922 гг., а также распространения коммунистической идеологии. В 1930-е гг. их счет уже идет на единицы. Дополнительные подсчеты показали, что из двадцати арабографических памятников 1921–1939 гг. лишь три были установлены с 1930 по 1939 год.

1.4. Страницы истории Агрызского края в метрических книгах (XIX – начало XX в.)

Э.К. Салахова

Одним из важных источников при проведении краеведческих исследований являются метрические книги – реестры актов гражданского состояния, где фиксировались основные факты жизни человека: рождение, брак, развод и смерть. На первый взгляд, эти документы малоинформативны для того, чтобы на их материалах показать жизнь людей того или иного прихода, однако при комплексном подходе к их изучению открываются широкие возможности для реконструкции повседневной жизни, воссоздания общей атмосферы эпохи. Это документы, позволяющие в деталях анализировать состояние и эволюцию общества⁷⁸.

⁷⁸ Салахова Э.К. Метрические книги как источник знаний о татарском обществе XIX – начала XX века // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. (К 80-летию профессора М. А. Усманова): сб. статей / сост. и науч. редакторы: Д.М. Усманова, Д.А. Мустафина, М. Кемпер. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 294–299.

В России метрические книги для православного населения были введены указом от 1722 г., для представителей других исповеданий это было сделано лишь спустя век: для католической церкви – в 1826 г., для евангелическо-лютеранской церкви – в 1832 г., для евреев – в 1835 г., для раскольников – в 1874 и 1906 гг., для баптистов – в 1879 и 1906 гг.

21 сентября 1828 г. был издан Указ Сената «О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому Духовному Магометанскому управлению». Действие Указа распространялось на все губернии, подведомственные Оренбургскому магометанскому духовному собранию (ОМДС). В соответствии с Указом имамы получали по два экземпляра метрических книг. Копии они оставляли у себя, а оригиналы отправляли не позднее февраля следующего года в ОМДС или, соответственно, Таврическому муфтию. Таким образом, было создано большое количество документов, причем в двух экземплярах⁷⁹. Первые экземпляры хранились в Духовном собрании и впоследствии перешли в Национальный архив Республики Башкортостан, вторыми экземплярами из приходов в последующем были укомплектованы региональные и республиканские архивы. Так как деревни Агрызского края находились в двух уездах Вятской губернии: большая часть в Елабужском, меньшая часть в Сарапульском уезде, вторые экземпляры метрических книг были переданы на хранение в архив Кировской области. Небольшая часть попала в архив Татарстана, так как эта территория бывшей Вятской губернии в настоящее время является частью Республики Татарстан⁸⁰, некоторые экземпляры хранятся в Ижевском архиве. Национальный архив РБ бережно хранит более ранние метрические книги татарских населенных пунктов нынешнего Агрызского района⁸¹.

⁷⁹ Салахова Э.К. Мусульманские метрические книги России // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2018. № 1. С. 81–96.

⁸⁰ Салахова Э.К. Коллекция магометанских метрических книг в Национальном архиве Республики Татарстан // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 39–41.

⁸¹ Кутушев Р.Р. Мусульманские метрические книги в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 54–59.

Весной 1918 г. ведение метрических книг было изъято у мусульманского духовенства и передано местным Советам. Однако некоторые имамы продолжали вести их до 1930-х гг. Хотя эти метрические книги не имели официального статуса, они представляют для историков значительный источниковедческий интерес.

В настоящее время в Агрызском районе, согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 г., татары составляют 58,8%, русские – 26%, марийцы – 7,2%, удмурты – 5,9%. По данным 80-х гг. XIX в. мусульманская часть населения Вятской губернии жила в Елабужском уезде, из 466 селений в 33 были мечети, некоторые деревни имели 2 или 3 мечети. В Елабужском уезде в с. Салауш (Агрызский район) существовали 3 мечети, с таким количеством мечетей могло конкурировать только с. Агрыз Сарапульского уезда. В Сарапульском уезде Вятской губернии насчитывалось 833 селения, но в этом уезде населенных пунктов с мусульманским населением было гораздо меньше, только в 11 селах были мечети. В с. Агрыз работали 3 мечети, а в Исенбаево – 2 мечети, в остальных селениях – по одной мечети⁸².

Наше исследование опирается на материалы метрических книг сел и деревень Агрыз⁸³, Варзи-Омга, Девятерня, Иж-Байки и Иж-Бобья. Физическое состояние и полнота коллекции метрических книг названных деревень на удовлетворительном уровне. Метрические книги сохранились не за все годы, есть разрыв по периодам, поэтому воссоздать полную картину по сохранившимся документам затруднительно. По названным деревням, кроме Девятерни, метрические книги имеются, начиная с 1833 г. Цель данного исследования – показать состояние деревень в XIX–XX вв. и повседневную жизнь жителей Агрызского края через призму метрических книг. Рассмотрение метрических книг по всем годам является обременительным, поэтому ученые делают определенный срез по времени. Исследование этого региона в таком ракурсе проводится впервые.

⁸² Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведенного статистическими учреждениями МВД по поручению Статистического Совета. Вып VI. СПб., 1885. 375 с.

⁸³ Село Агрыз с 1938 г. приобрело статус города, является центром Агрызского района РТ.

Мусульманские метрические книги состояли из четырех разделов: «о рождении», «о браке», «о разводе» и «о смерти», соответственно материалы этих разделов дают возможность проследить жизнь конкретного человека (в том числе сельского общества) от рождения до смерти. В первом разделе имам регистрировал в хронологическом порядке всех родившихся детей своего прихода. Вписывались имя ребенка, дата и место его рождения, имена и отчества родителей. Под каждой записью имам ставил свою подпись, удостоверяя тем самым достоверность информации. Отметим, что в документах более позднего периода в православные метрические книги иногда записывали и фамилии, но в мусульманских метрических книгах это делалось реже. В журнале «Сведения Оренбургского духовного управления» в 1916 г. сообщалось о том, что «фамилия для татар ранее была необязательной, но в последнее время возникла необходимость указания фамилий, особенно это требуется при определении в рекруты»⁸⁴. В случае отсутствия родовой фамилии рекомендовалось образовывать ее от имени деда. У знатных родов, служилого сословия фамилия передавалась по наследству, она, как правило, и фиксировалась в метрических записях. В метрических книгах рассматриваемых нами деревень не зарегистрированы люди, которые имели древнюю родовую фамилию, так как в этом регионе в основном проживали простые крестьяне. Как известно, татары в основном, давали своим детям арабские имена, но вплоть до начала XX в. наблюдалось наличие имен тюрко-татарского происхождения, которые имеют древние корни. Имена местных татар в основном состояли из двух или нескольких компонентов, что обусловлено тюркской традицией, в основе которой лежит защита от сглаза или поверье, что длинное имя сулит ребенку долгую и счастливую жизнь. В метрических книгах деревень Сарапульского и Елабужского уездов большинство имен являются двухкомпонентными, они имеют предлоги, связанные с исламом, например: «Абдул-», «Мухамед-», «Ахмед-» и др. Женские имена также зачастую были двухкомпонентными: чаще с предлогами «Биби-», но, судя по метрическим книгам этого региона, что девоч-

⁸⁴ О работе имама и о ведении метрики // Сведения Оренбургского духовного управления. 1916. № 11. С. 16–21.

кам предпочитали давать имена с пост предложом «жамал-», часто встречаются такие имена, как Шәмсежәмал, Мөхибжәмал, Әсхабжәмал. В каждом регионе были свои излюбленные имена, которые становятся изюминкой этой местности, иногда по часто встречающемуся имени можно определить малую Родину человека. Так, в Агрызе из таких имен можно отметить имена Мәһребан, Сәхия, Хажвафа, Жәмилә, и конечно же, Мөхлисә. Девочка, рожденная в д. Иж-Бобья, Мухлиса Нигматуллина-Буби стала знаменитой татарской женщиной – это первая и единственная казый (судья) в истории Духовного собрания мусульман. Официальные имена мусульманских детей довольно сложные и, как отмечалось выше, многокомпонентные, выговаривать их ребенку и даже взрослому человеку было довольно сложно. Поэтому в повседневной жизни татары-мусульмане имели привычку заменять официальное имя укороченным вариантом, употребляли имя без предлогов, в связи с этим в официальных документах часто встречается разное написание имен мусульман; например, переписчик мог записать не настоящее, официальное имя, а имя, употребляемое в кругу семьи и друзей. В метрических книгах такой сокращенный вариант, как правило, не допускался, муллы стояли на страже грамотного письма, но, тем не менее, в редких случаях в метриках встречается и такое. Например, в метрических книгах с. Агрыз за 1837 г. встречается имя Зәйнеш – сокращенное от имени Зәйнулла, женское имя Фәррех и др. В мусульманских метрических книгах Вятской губернии присутствуют и древние имена, которые идут с тюркских времен. Следует отметить, что в этот период не в каждом регионе встречались тюркские имена. В метрических книгах с. Агрыз зафиксированы такие имена, как, Гөлйөзем (1833 г.), Татлыкай (1834 г.), Акманай (1834 г.), Тутыйкош (1835 г.), Бәлкыйс (1837 г.), Йөркәй, Каһарман и др.⁸⁵

Самым большим мусульманским населенным пунктом в исследуемый период был Агрыз, где функционировали 3 мечети. За 1833 г., в селе в общей численности по трем приходам, родилось 59 детей, было совершено 25 никахов (бракосочетаний)⁸⁶. Это доволь-

⁸⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 36; 39; 64; 70.

⁸⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 64.

но высокие показатели для начала XIX в., что свидетельствует об устойчивой жизни сельчан. Развитие села прослеживается по материалам метрических книг. Если сравнить указанный год с 1870 г., то отмечается рост рождаемости в два раза. За этот год в Агрызе родились 125 детей, бракосочетались 30 пар⁸⁷. Естественный прирост было бы неправильно определять без статистики о смертности населения. В 1833 г. на 59 родившихся приходилось 45 умерших, а к 1870 г. эта цифра достигла 108 человек⁸⁸. К сожалению, смертность населения в 1833 г. составляла более 76% по отношению к родившимся, а к 1870 г. она достигла 86,4%⁸⁹ (см. таблицы 1–5). При этом, по метрическим книгам, в указанные годы не наблюдались большие эпидемии. Отсутствие медицины и навыков спасения человеческой жизни отражено в приведенных цифрах, и это печальный показатель деревенской жизни того времени. Если анализировать по возрастам, то отсутствие медицинской грамотности приводило к смертности детей в первые годы их жизни, высокая смертность фиксировалась в младенчестве, первый год жизни для детей считался очень опасным, риск существовал до трех-шести лет; если ребенок смог пережить этот период и приобрести иммунитет, то шансы на выживание были высокими. Дети в младенческом возрасте умирали преимущественно от инфекционных болезней, таких как корь, краснуха, оспа, кишечные инфекции и др. В метрических книгах часто встречается смерть молодых матерей при родах. Смертность средних возрастов, по наблюдениям, была гораздо меньше, чем смертность маленьких детей. Человек окрепший, переживший многочисленные детские инфекции, имел возможность пройти полноценный жизненный путь. Тем не менее показатель среднего возраста был невысоким. 60-летние мужчины считались пожилыми, в таких случаях причиной смерти считали старость.

Как и во все времена, были и долгожители, но их было очень мало. В метрике с. Агрыз в 1870 г. в списке умерших присутствуют

⁸⁷ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 70.

⁸⁸ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 64.

⁸⁹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 70.

двое долгожителей, которые дожили до 90 и 95 лет⁹⁰, в метрической книге д. Иж Байки за 1860 г. умерших в 70 и 75 лет указали причиной смерти – от старости⁹¹. Если у человека были признаки какой-то болезни, в каком бы пожилом возрасте он не умер, указывалось название болезни. В этот период причиной ухода из жизни людей средних лет, в большинстве случаев мужчин были бытовые травмы, также в метриках названных деревень нередко фиксируется сердечный приступ.

Еще один показатель состояния и прирастания села – никах (см. таблицы 1–5). Если количество никахов велико, то размер махра⁹² относительно высокий, на основании этого можно судить об уровне жизни населения и о стабильном состоянии общества. Как говорилось выше, в с. Агрыз этот показатель был довольно высокий, здесь в основном проживали более состоятельные семьи. Сословие мещан можно встретить только в метриках с. Агрыз, в других рассматриваемых нами деревнях мещане не проживали. Благосостояние населения отражает размер махра, с. Агрыз выгодно отличается от других деревень этим показателем. Например, в с. Агрыз за 1844 г. размер махра на некоторых свадьбах составлял 500 и 600 рублей, но для основного контингента эта сумма составляла 200 рублей⁹³. Жители других деревень на эту церемонию в указанный год в основном тратили 100–200 рублей. В Иж-Бобье самая высокая цена – 300 рублей, в Иж-Байки – 100 рублей. К концу XIX – началу XX в. ситуация изменилась, так как Иж-Бобья становится одной из центральных деревень Агрызского края. Благодаря знаменитому медресе, на эту деревню обратили внимание люди с достаточными финансовыми возможностями. Таким образом она становится важным объектом духовного и материального благосостояния.

Никах – интересный показатель географии общения жителей. С проникновением капиталистических отношений в татарское общество на географию брачных связей начал влиять и экономический фак-

⁹⁰ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 70.

⁹¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 70.

⁹² Махр – в исламском семейном праве это имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака.

⁹³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 39.

тор. Жители деревень, где было развито ремесло, предпринимательство и торговля, стали чаще родниться с жителями таких же селений. Как известно, браки заключались в основном с жителями определенных деревень, с которыми были давние тесные отношения или родственные связи. Если в деревнях Заказанья это в основном происходило в рамках джиенов (комплекс нескольких близлежащих деревень, которые имели исторические и родственные связи), то в Агрызском крае такое не наблюдалось. Как показывают страницы регистрации браков в метрических книгах, большинство жителей брали в жены дочерей своих односельчан или из соседних деревень. Например, жители с. Агрыз в основном заключали браки с односельчанками, так как в больших населенных пунктах выбор невест велик; зафиксированы браки с жительницами Иж-Бобьи, редко, но бывали браки с жительницами дальних деревень, например – Мальбагуш (Азнакаевский район РТ), браки с жителями Пермской губернии. В Агрызе проживали не только коренные жители; поскольку это село было центральным, сюда приезжали из дальних населенных пунктов и оставались здесь жить, поэтому некоторая пестрота географии бракосочетания для этого села – нормальное явление. Жители деревень, которые были обычными крестьянами и их жизнь была сосредоточена в своей среде, брали в жены односельчанок или из соседних деревень. Например, в Деятерне большинство браков было заключено в своей деревне, а также с жителями деревень Варзи Омга, Кадыбашево, Нарат. В д. Варзи Омга браки совершались между жителями Омга и Варзи, также родственные связи устанавливались с жителями других деревень Елабужского уезда⁹⁴. В Иж Байки наблюдалась аналогичная ситуация.

Указание на виды деятельности населения и его сословное деление довольно часто встречаются в метрических книгах, хотя специальных требований на этот счет не существовало. Оренбургское магометанское духовное собрание рекомендовало указывать социальную принадлежность отца ребенка только в тех случаях, если он

⁹⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 36; 39; 64; 70.

являлся мещанином, дворянином или почетным гражданином⁹⁵. Однако приходские имамы или иные ответственные лица, которые непосредственно занимались оформлением метрических книг, часто отступали от этих рекомендаций и указывали в метрических книгах социальный статус практически каждого жителя. Такой порядок ведения данного документа, во-первых, способствовал избеганию ошибок и путаницы, будучи с практической стороны делопроизводства удобным и понятным для муллы; во-вторых, указание социального статуса было важным уточнением для мусульманина. Они часто просили у имамов выписки из метрических книг для различных нужд в повседневной жизни. Также в одной деревне могли проживать представители разных сословий с одинаковыми именами, в этом случае заполняющие метрические книги обязательно указывали их сословную принадлежность. Если село большое, то могли завести для них разные списки, но это встречалось довольно редко. В метрических книгах никогда не указывалась национальная принадлежность, а фиксировался лишь социальный статус жителя. По материалам метрических книг Сарапульского и Елабужского уездов в рассматриваемых нами деревнях и селах в основном проживали крестьяне-хлебопашцы. В разных регионах крестьян записывали как «крестьян», «игенче», «зирагатьче» или как ясашных – «ясаклы», государственных – «государственный крестьянин», в некоторых деревнях имамы указывали их как «падишаһ коллары» (дословный перевод – рабы царя) и др. В метрических книгах одной мечети с. Агрыз крестьяне указаны как «диһкан», в другой мечети мулла записал их как «зирагатьче»⁹⁶. Употребление термина «зирагатьче» в отношении крестьян у татар было более распространено, «диһкан» встречался крайне редко. Персидское заимствование «диһкан» встречается и в других тюркских языках, например: «dehgon» в узбекском языке означает «крестьянин». В метрических книгах с. Агрыз указывались ясашные крестьяне, которые являлись основными жителями этого села. В первой половине XIX в. в Агрыз-

⁹⁵ О работе имама и о введении метрики // Сведения Оренбургского духовного управления. 1916. № 11. С. 16–21.

⁹⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 36; 39; 64; 70.

зе проживали и мещане, по метрическим книгам можно указать несколько таких имен: сарапульские мещане Абдулбасыр, Абдулла, мещане Абдулхаким, Атаулла, Мухамедзян, Абдулмазит, Гимран и др. К сожалению, мулла в метрических книгах указал лишь их имена, отчество и фамилии этих мещан, проживавших в Агрызе, в этих документах не указаны.

Одним из разделов метрических книг является раздел о регистрации талака (развода). Малочисленность случаев развода в XIX – начале XX в. в татарском обществе подтверждает серьезное и ответственное отношение людей к институту семьи. Представленные в таблицах 1–5 материалы подтверждают это: разведенной женщине в обществе того времени жилось довольно тяжело, люди старались сохранить семью и не делить нажитое имущество, но, тем не менее, случались и разводы. Причины для разводов были разные, но в большинстве случаев указывалось стандартное «остывание чувств друг к другу», так как люди не хотели раскрывать душу перед другими. Однако, по мнению Духовного собрания, этой фразой прикрывались истинные причины развода, и Собрание убедительно просило имамов, по возможности, указывать действительную причину разрыва отношений.

Метрические книги содержат интересную информацию – родовую тамгу. На страницах фиксации браков свидетели бракосочетания вместо подписи ставили свою тамгу. Вариация тамги могла быть разной у представителей разных ветвей одного рода. К XIX – началу XX в. тамга была лишь данью традиции; люди, умевшие писать и расписываться, указывали свои имена собственноручно. В разных регионах отношение к тамгам различалось: где-то ее любили указывать, где-то крайне редко ставили тамгу вместо подписи. В метрических книгах исследуемых нами деревень тамги встречаются, поэтому не лишним будет показать образцы родовых тамг жителей этого региона (см. таблицу 6).

В заключение отметим, что метрические книги непременно должны использоваться при изучении истории населенных пунктов. Они хранят детали жизни населения, которые в других исторических источниках, и в совокупности с информацией из других документов помогают восстанавливать объективную картину прошлого.

Таблица 1

**Статистика рождаемости, бракосочетания, разводов и смертей
села Агрыз Сарапульского уезда Вятской губернии
по материалам метрических книг. 1833, 1844, 1860, 1870 гг.**

Год / мечеть	Родившиеся		Брак	Развод	Умершие	
	мальчики	де- вочки			муж- чины	жен- щины
1833						
1 мечеть	5	2	10	3	5	6
2 мечеть	18	15	6	—	12	12
3 мечеть	10	9	9	—	5	5
1844						
1 мечеть	13	9	8	2	8	5
2 мечеть	30	23	8	—	13	22
3 мечеть	14	14	1	—	1	5
1860						
1 мечеть	27	20	4	1	25	21
2 мечеть	37	27	18	2	30	20
3 мечеть						
1870						
1 мечеть	48	16	16	—	33	26
2 мечеть	16	20	7	1	17	12
3 мечеть	12	13	7	1	7	13

Таблица 2

**Статистика рождаемости, бракосочетания, разводов и смертей
деревни Агрыз Сарапульского уезда Вятской губернии
по материалам метрических книг. 1833, 1860, 1870 гг.**

Год	Родившиеся		Брак	Развод	Умершие	
	мальчики	девочки			мужчины	женщины
1833	4	6	4	—	4	2
1860	8	16	2	—	9	5
1870	9	12	7	1	3	3

Таблица 3

Статистика рождаемости, бракосочетания, разводов и смертей деревни Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии по материалам метрических книг. 1833, 1844, 1860, 1870 гг.

Год	Родившиеся		Брак	Развод	Умершие	
	<i>мальчики</i>	<i>девочки</i>			<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
1833	12	11	10	—	8	7
1844	20	14	7	—	9	17
1860	25	9	10	—	24	18
1870	33	20	7	—	18	11

Таблица 4

Статистика рождаемости, бракосочетания, разводов и смертей деревни Десятерня Елабужского уезда Вятской губернии по материалам метрических книг. 1887 г.

Год	Родившиеся		Брак	Развод	Умершие	
	<i>мальчики</i>	<i>девочки</i>			<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
1887	19	26	17	2	27	29

Таблица 5

Статистика рождаемости, бракосочетания, разводов и смертей деревни Иж-Байки Сарапульского уезда Вятской губернии по материалам метрических книг. 1833, 1844, 1860, 1870 гг.

Год	Родившиеся		Брак	Развод	Умершие	
	<i>мальчики</i>	<i>девочки</i>			<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
1833	9	7	8	—	[раздел не сохранился]	[раздел не сохранился]
1844	9	15	3	1	4	5
1860	4	2	2	2	7	
1870	13	7	7	—	11	5

Таблица 6

Образцы тамг жителей села Агрыз

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

Образцы тамг жителей деревни Иж-Бобья

Образцы тамг жителей деревни Девятерня

Метрическая запись родившихся в селе Агрыз Сарапульского уезда Вятской губернии

Первый приход. 1833 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган вакыты	Ата-анасы
1.		Хужамөхәммәд	25 гыйнвар	Ата вә анасы зирагатьче Зәйнелша Мөхибжәмал
2.		Габдулла	20 май	Ата вә анасы зирагатьче Габделханнан Сахибә
	1.	Гыйзелниса	2 июнь	Ата вә анасы зирагатьче Хәбибулла Сахибә
3.		Әхмәдсадыйк	4 июнь	Ата вә анасы зирагатьче Габделгалләм Хәлимә
	2.	Бибинәфисә	1 июль	Ата вә анасы Гыйлмар морзасы Әбүбәкер Шәмсениса
4.		Әхмәдсадыйк	2 июль	Ата вә анасы зирагатьче Әхмәди Хәбибә
5.		Муса	2 декабрь	Ярмөхәммәд Шәмсежәмал

Второй приход. 1833 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва- кыты	Ата-анасы
1.		Ибраһим	10 гыйнвар	Атасы ясаклы Фәрважетдин; анасы Фаризә

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

2.		Әхмәджан	20 гыйнвар	Атасы ясаклы Габделвахид; анасы Мәхүбжәмал
	1.	Шәмсежәмал	26 гыйнвар	Атасы ясаклы Ишмөхәммәд; анасы Сәрвижәмал
	2.	Фаризә	26 гыйнвар	Атасы ясаклы Мөхәммәдәмин; анасы Гайнелхива
	3.	Хөснижәмал	15 март	Атасы ясаклы Мөхәммәдрәхим; анасы Сәхия
	4.	Хәбибелниса	20 март	Атасы ясаклы Сафиулла; анасы Сахибә
	5.	Хөснижәмал	21 март	Атасы ясаклы Габделһаһаб; анасы Шәмсежәмал
3.		Хөсәен	30 март	Атасы ясаклы Гыйбадулла; анасы Гатия
4.		Әхмәдзакир	30 март	Атасы ясаклы Габделвахид; анасы Хәлим Җан
5.		Мөхәммәдсадык	1 июнь	Атасы ясаклы Хәбибулла; ана- сы Шәмсежәмал
6.		Гыйззәтулла	1 июнь	Атасы ясаклы Төхвәтулла; ана- сы Мәһрефа
	6.	Сәхибжәмал	5 июнь	Атасы Дауд; анасы Шәмсежәмал
	7.	Фаизә	5 июнь	Атасы ясаклы Тимергали; ана- сы Гайнелхәят
7.		Йосыф	10 июнь	Атасы ясаклы Исхак; анасы Шәмсениса
	8.	Шәмсениса	14 июнь	Атасы ясаклы Хөсәен; анасы Хөббениса
8.		Тажетдин	25 июнь	Атасы ясаклы Нәжметдин; ана- сы Мөхибжәмал
9.		Фәхреддин	2 август	Атасы ясаклы Хәлиулла; анасы Сәхибжәмал
10.		Муса	3 август	Атасы ясаклы Фазулла; анасы Сәхибжәмал
	9.	Фәхрениса	4 август	Атасы ясаклы Биктимер; анасы Хөббениса
	10.	Бәдигыйльжәмал	5 август	Атасы ясаклы Габделсаттар; анасы Сәлимжәүһәр
	11.	Мөхибжәмал	6 август	Атасы ясаклы Мөхәммәдвәли; анасы Гыйлемшаһ
11.		Габделвәли	7 август	Атасы ясаклы Ярмөхәммәд; анасы Шәмсежәмал
12.		Шаһиәхмәд	15 август	Атасы ясаклы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Мөхəммəдсадык; анасы Гафия
13.		Əхмəджан	9 сентябрь	Атасы ясаклы Габделгаффар; анасы Бəдрижəмал
14.		Əхмəдшаһ	11 сентябрь	Атасы ясаклы Баязид; анасы Салиха
15.		Мөхəммəдшаһ	14 сентябрь	Атасы ясаклы Мөхəммəди; анасы Хəснижəмал
16.		Габдерəхим	15 сентябрь	Атасы ясаклы Габделхалик; анасы Сафура
	12.	Мөгълифə	16 сентябрь	Атасы Сарапульский мещанин Габделбасыйр; анасы Мəдинə
17.		Əхмəдгəрəй	20 сентябрь	Атасы ясаклы Ишмөхəммəд; анасы Фатыйха
	13.	Рухелниса	30 сентябрь	Атасы ясаклы Рəсүл; анасы Зөлəйхə
18.		Гобəйдулла	2 октябрь	Атасы ясаклы Хəлиулла; анасы Мəһребан
	14.	Мөхлисə	21 октябрь	Атасы ясаклы Нурислам; анасы Мөхибжəмал
	15.	Фəхрəжəмал	25 октябрь	Атасы ясаклы Тимерпулат; анасы Мөхибжəмал

Третий приход. 1833 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туған ва- кыты	Ата-анасы
1.		Нурмөхəммəд	22 гыйнвар	Атасы Габделжəббар; анасы Сəхибжəмал
2.		Ибраһим	22 гыйнвар	Атасы Габдерəхим; анасы Шəмсежəмал
	1.	Шəмсежəмал	27 февраль	Атасы Хəмид; анасы Сəхибжəмал
	2.	Шəмсежəмал	14 март	Атасы Гайса; анасы Жəмилə
	3.	Латыйфа	22 апрель	Атасы Фəррухшаһ; анасы Фазыйлə
	4.	Бибифатыйма	22 апрель	Атасы Дауд; анасы Сəхибжан
3.		Габделжəббар	27 апрель	Атасы Габделгаффар; анасы Сəрибжəмал
4.		Төхвəтулла	28 апрель	Атасы Гобəйдулла; анасы Мəһревафа

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

5.		Әхмәдгәрәй	2 май	Атасы Габденнасыр; анасы Сәхибжәмал
	5.	Шәмселхәят	29 май	Атасы Әхмәди; анасы Шәмсежиһан
6.		Габделвәли	29 май	Атасы Габделхәким; анасы Мәһревафа
	6.	Сәребжәмал	25 июнь	Атасы Хәмид; анасы Мөхибжәмал
7.		Вәлиәхмәд	2 июль	Атасы Вәлимөхәммәд; анасы Гыйззениса
8.		Гыйззәтулла	15 август	Атасы Гайнулла; Анасы Сәхибжәмал
	7.	Мәрхәбжәмал	15 август	Атасы Габделвәли; Анасы Хәбибә
	8.	Шәрифә	16 август	Атасы Габдерәшид Анасы Хәлимжан
		Шәмсежиһан	25 сентябрь	Атасы Гайса; Анасы Бәдигыйльжәмал
9.		Әхмәди	25 сентябрь	Атасы Сәедбаттал; Анасы Сафура
10.		Габделваһаб	30 ноябрь	Атасы Габделкадыйр; Анасы Гөлйөзем

Первый приход. 1834 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган вакыты	Ата-анасы
1.		Әхмәдсадыйк	26 март	Габделгалләм; Рәхилә
2.		Мөхәммәдсадыйк	10 июль	Гыйбадулла; Татлыкай
	1.	Бибизөһрә	14 июль	Ахунд Әбүбәкер; Шәмсежәмал
3.		Әхмәдша	19 август	Габделвахид; Мөхибжәмал
4.		Фәйзулла	4 сентябрь	Зирагатьче Гобәйдулла; Хәбибжәмал

Второй приход. 1834 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Габделжэббар	2 гыйнвар	Атасы яsakлы мөселман Габделгаффар; анасы Жэмилэ
	1.	Хэдицэ	3 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделвахаб; анасы Хэбибжэмаал
2.		Ибраһим	3 гыйнвар	Атасы яsakлы Баһаветдин; анасы Фатыйма
3.		Әхмэдгэрэй	4 гыйнвар	Атасы яsakлы Акманай; анасы Шәмсежэмаал
4.		Әхмэджан	5 гыйнвар	Атасы яsakлы Әхмэди; анасы Мөхибжэмаал
	2.	Шәмсениса	5 гыйнвар	Атасы Габделвэли; анасы Хөснежэмаал
5.		Әхмэдзакир	5 гыйнвар	Атасы яsakлы Мөхэммэдшаһ; анасы Хэбибэ
6.		Хэмидулла	4 февраль	Атасы яsakлы Гобэйдулла; анасы Мөхибжэмаал
7.		Шәмсетдин	11 февраль	Атасы яsakлы Гыйбадулла; анасы Фэхрениса
	3.	Шәмсежиһан	16 февраль	Атасы яsakлы Габделгалләм; анасы Хэбибелжэмаал
8.		Мөхэммэджан	2 апрель	Атасы яsakлы Мөхэммэди; анасы Шәмсежэмаал
	4.	Шәмсежиһан	3 апрель	Атасы яsakлы Габделлатыйф; анасы Сэхия
9.		Әхмэдшаһ	4 апрель	Атасы яsakлы Фазыл; анасы Хөснежэмаал
	5.	Бибижэмаал	8 май	Атасы яsakлы Гыйбадулла; анасы Мөхиббэ
	6.	Сэхибжэмаал	9 май	Атасы яsakлы Габделвэис; анасы Жэмилэ
10.		Әхмэди	1 сентябрь	Атасы яsakлы Габделжэббар; анасы Зөбэйдэ
11.		Нэжметдин	4 сентябрь	Атасы яsakлы Гобэйдулла; анасы Шәмсебану
	7.	Мэрьям	4 сентябрь	Атасы яsakлы Биктимер; анасы Рухелниса
12.		Ильяс	6 сентябрь	Атасы яsakлы Гыймран; анасы Мәһребан
	8.	Фэхрежиһан	8 сентябрь	Атасы яsakлы Исмэгыйль; ана-

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				сы Хажвафа
13.		Габделгаллэм	15 сентябрь	Атасы ясаклы Батыршаһ; анасы Сэхия
14.		Әхмәдсадык	16 сентябрь	Атасы ясаклы Гобәйдулла; анасы Фәрухруван
	9.	Шәмсениса	18 сентябрь	Атасы ясаклы Исхак; анасы Мөхибжәмал
	10.	Сәхибжәмал	18 сентябрь	Атасы ясаклы Әхмәди; анасы Хәбибжәмал
	11.	Хөсния	19 сентябрь	Атасы ясаклы Габделкариб; анасы Фатыйма
	12.	Минкәй	10 октябрь	Атасы ясаклы Зәйнулла; анасы Гыйззезафа
15.		Рәхмәтулла	1 ноябрь	Атасы ясаклы Хәмидулла; анасы Сәлимжан
16.		Исхак	26 ноябрь	Атасы ясаклы Ризван; анасы Мөхибжәмал

Третий приход. 1834 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган вакыты	Ата-анасы
	1.	Сәхибжәмал	10 февраль	Атасы Габделгаффар; анасы Мөхибжәмал
1.		Әхмәдгали	16 март	Атасы Габделвәли; анасы Бибигазизә
2.		Хөсәен	16 март	Атасы Тимербулат; анасы Хәбибжәмал
	2.	Сәрәбжәмал	17 март	Атасы Хәмид; анасы Мөхибжәмал
3.		Габделгаллэм	20 апрель	Атасы Габделвәли; анасы Хәбибжәмал
	3.	Сәрвижиһан	20 август	Атасы Исхак; анасы Бибигазизә
	4.	Мәрхәбжәмал	21 август	Атасы Габденнәфигъ; анасы Шәмсекамәр
4.		Гайнулла	15 ноябрь	Атасы Мирзабулат; анасы Зөлхия
5.		Әхмәдгәрәй	2 декабрь	Атасы Габдерәшид; анасы Хәбибжәмал
6.		Хәсән (игез)	5 декабрь	Атасы Габделхәким; анасы Фәрхәжәмал
7.		Хөсәен (игез)	5 декабрь	Атасы Габделхәким; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Фэрхѣжѣмал
8.		Вѣлиѣхмѣд	5 декабрь	Атасы Шаһиѣхмѣд; анасы Бибижѣмал

Первый приход. 1835 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган вакыты	Ата-анасы
1.		Габдулла	4 гыйнвар	Атасы Ишем; Фэррехжѣмал
	1.	Мѣхибжѣмал	14 февраль	Атасы-анасы зирагатьче Ишмѣхѣммѣд; Мѣхѣррѣм
2.		Хѣбибулла	14 февраль	Зирагатьче Фѣйзулла; Хѣсебжѣмал
3.		Гыйбадулла	16 февраль	диһканин Исмѣгыйль; Хѣмарѣ
	2.	Зѣйнѣб	17 февраль	Вятка купецы Мѣхѣммѣджан; Хѣсибжѣмал
	3.	Бибифатыйма	24 март	Мещан Габделхѣким; Бибигайшѣ
4.		Ѧхмѣдгѣрѣй	15 апрель	Диһканин Габделвахид; Шѣмсеруан
	4.	Хѣсебжѣмал	6 июль	Диһкан [...]улла; Сѣхибѣмал
	5.	Гайнелхѣят	16 июль	Ѧбѣбѣкер; Шѣмсениса
	6.	Шѣмсуан	30 июль	Дауд; Мѣгърифѣ

Второй приход. 1835 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган вакыты	Ата-анасы
1.		Нѣжметдин	1 гыйнвар	Атасы ясаклы Дѣулѣтшаһ; анасы Хѣбибжѣмал
2.		Габделжѣббар	2 гыйнвар	Атасы ясаклы Фѣйзулла; анасы Тутыйкош
3.		Сибгатулла	2 гыйнвар	Атасы ясаклы Гайнулла; анасы Жѣмилѣ
4.		Гайнулла	3 гыйнвар	Атасы ясаклы Габделлатыйф; анасы Бѣрхия

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

	1.	Хәбибжәмал	10 гыйнвар	Атасы яsakлы Нигъмәтулла; анасы Сәрвижәмал
5.		Мөхәммәдвәли	25 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделлатыйф; анасы Фазилә
6.		Әхмәджан	26 гыйнвар	Атасы яsakлы Хәсән; анасы Мәхбүбә
	2.	Хәсәбжәмал	27 гыйнвар	Атасы Габделсәлам; анасы Зөбәйдә
	3.	Хаживафа	27 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделсәлам; анасы Зөбәйдә
7.		Камалетдин	27 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделхәннан; анасы Шәмсениса
8.		Ибраһим	28 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделвәли; ана- сы Галимшаһ
	4.	Бибижиһан	30 гыйнвар	Атасы яsakлы Габдерәхим; анасы Сафия
	5.	Зөһрә	10 февраль	Атасы яsakлы Әхмәдишаһ; анасы Газизә
	6.	Шәмсениса	12 февраль	Атасы яsakлы Шәйхетдин; ана- сы Хәйрениса
	7.	Мәрхәбжәмал	12 февраль	Атасы яsakлы Хәбибулла; ана- сы Фәхрениса
	8.	Фәрхәжәмал	12 февраль	Атасы яsakлы Әлмөхәммәд; анасы Бәдигыльжәмал
	9.	Сәхибжәмал	14 февраль	Атасы яsakлы Габделвахил; анасы Хәлимжан
9.		Сәхибгәрәй	15 февраль	Атасы яsakлы Габделбасыйр; анасы Шәмсежәмал
	10.	Гафифә	16 февраль	Атасы яsakлы Мөхәммәд; ана- сы Газимә
10.		Хәсән	28 февраль	Атасы Фазлымөхәммәд; анасы Сәхибжәмал
	11.	Рухелниса	20 март	Атасы яsakлы Гобәйдулла; анасы Гыйззениса
11.		Камалетдин	21 март	Атасы яsakлы Жәләлетдин; анасы Гөлйөзем
12.		Мифтахетдин	22 март	Атасы яsakлы Фәрважетдин; Фарзанә
13.		Мөхәммәдшакир	24 март	Атасы яsakлы Мөхәммәди; анасы Фатиха
	12.	Гайшә	30 март	Атасы яsakлы Мөхәммәдшаһ; анасы Хәкимжан
14.		Фәрважетдин	30 май	Атасы яsakлы Нәжметдин; ана-

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				сы Мөхибжәмал
	13.	Фатыйма	30 май	Атасы ясаклы Хәмидулла; ана-сы Фәхрениса
15.		Ибраһим	2 июнь	Атасы ясаклы Гайса; анасы Хәбибжәмал
16.		Габделжәббар	3 июнь	Атасы ясаклы Габделкадыр; анасы Шәмсебану
17.		Баһаветдин	10 август	Атасы ясаклы Хисаметдин; анасы Мәһребану
18.		Хисаметдин	1 сентябрь	Атасы ясаклы Баһаветдин; ана-сы Фатыйма
	14.	Сәхибжәмал	4 сентябрь	Атасы ясаклы Габденнәфигъ; анасы Фәрхәжәмал
	15.	Сәбахжәмал	6 сентябрь	Атасы ясаклы Гайнулла; анасы Сәрвижәмал
	16.	Латифә	7 сентябрь	Атасы ясаклы Ишмөхәммәд; анасы Фатиха
19.		Гайнулла	8 сентябрь	Атасы ясаклы Зәйнулла; анасы Хөснижәмал
20.		Мөхәммәджан	5 октябрь	Атасы ясаклы Габделвәли; ана-сы Хөснежәмал
	17.	Сәбахжәмал	8 октябрь	Атасы ясаклы Гыйлажетдин; анасы Мөхсәбә
21.		Габделжәббар	10 октябрь	Атасы ясаклы Габделгаффар; анасы Жәмилә
	18.	Хәбибжәмал	10 октябрь	Атасы ясаклы Мозаффар; ана-сы Хөснижәмал
	19.	Сәхибжәмал	12 октябрь	Атасы ясаклы Хәсән; анасы Хөббежәмал
	20.	Шәмсенур	14 октябрь	Атасы ясаклы Хәйбулла; анасы Шәмсежәмал
	21.	Фәрхәжиһан	8 ноябрь	Атасы Габделгалләи; анасы Хәбибжәмал
	22.	Зәйнәб	11 ноябрь	Атасы ясаклы Габдесәллам; анасы Сәхибжәмал
	23.	Гафифә	12 ноябрь	Атасы ясаклы Фазыл; анасы Хөснежәмал
22.		Дауд	1 декабрь	Атасы ясаклы Исхак; анасы Шәмсениса
23.		Әхмәджан	8 декабрь	Атасы ясаклы Әхмәди; анасы Мөхибжәмал
24.		Мөхәммәди	15 декабрь	Атасы ясаклы Габделмәжид; анасы Әсхабжәмал

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

Третий приход. 1835 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Хисаметдин	2 гыйнвар	Атасы ясаклы Шәмсетдин; ана-сы Фәрхежәмал
	1.	Бибифатыйма	2 гыйнвар	Атасы ясаклы Габделжәббар; анасы Шәмсежиһан
2.		Хужаэхмәд	3 гыйнвар	Атасы ясаклы Габделжәббар; анасы Мөхибә
3.		Дауд	3 март	Атасы ясаклы Хәмид; анасы Сәхибжан
	2.	Хөснижәмал	5 май	Атасы ясаклы Ризван; анасы Сәхибжәмал
4.		Әхмәд	5 май	Атасы ясаклы Мөхәммәшәриф; анасы Бибизөһрә
	3.	Шәмсежәмал	20 июль	Атасы ясаклы Хәмид; анасы Мөхибжәмал
	4.	Гыйльмехәят	20 июль	Атасы ясаклы Хисаметдин; анасы Фәхрениса
5.		Габденнәфигь	25 июль	Атасы ясаклы Габделгаффар; анасы Мөхибжәмал
	5.	Бибизөһрә	26 июль	Атасы ясаклы Биктимер; анасы Шәһребану
	6.	Бибифатыйма	26 июль	Атасы ясаклы Биктимер; анасы Шәһребану
	7.	Бибижәмал	19 октябрь	Ясаклы Габделжәмил; анасы Хөснижәмал
	8.	Фәрхежәмал	20 октябрь	Атасы ясаклы Яхъя; анасы Жәмилә
6.		Мөхәммәдсадыйк	21 октябрь	Атасы ясаклы Габденнәфигь; анасы Мәһребан
	9.	Фәхрежиһан	21 октябрь	Атасы ясаклы Габделкариб; анасы Фәрхия
	10.	Мөхибжәмал	19 ноябрь	Атасы ясаклы Гайса; анасы Зәмилә

Первый приход. 1837 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Мөхәммәдсадыйк	10 март	Атасы зирагатьче

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Габделгаллэм; анасы Мөхибжәмал
	1.	Маһижиһан	12 март	Атасы купец углы 3 гильдия Фәйзулла; анасы башкортлар- дан Маһитаб
	2.	Бибигафифә	16 март	Атасы зирагатьче Мөхәммәдшаһ; анасы Бибилатыйфә
	3.	Фәрхия	17 март	Атасы зирагатьче Ишем; анасы Фәрхәжәмал
	4.	Шәмсежиһан	20 март	Атасы зирагатьче Гайнулла; анасы Сәхибжәмал
2.		Мөхәммәдзакир	21 май	Атасы зирагатьче Әхмәджан; анасы Газизә
	5.	Хәбибжәмал	1 октябрь	Атасы зирагатьче солдат Бикмөхәммәд; анасы Сәхибжәмал
	6.	Зөһрә	6 октябрь	Атасы зирагатьче Динислам; анасы Фатыйма

Второй приход. 1837 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва- кыты	Ата-анасы
1.		Әхмәджан	10 гыйнвар	Атасы яsakлы Мөхәммәди; анасы Шәмсежәмал
	1.	Зөһрә	11 гыйнвар	Атасы яsakлы Зәйнәтдин; ана- сы Хәбибжәмал
	2.	Шәмсежәмал	21 гыйнвар	Атасы яsakлы Габденнасыр; анасы Фәрхия
2.		Гобәйдулла	20 гыйнвар	Атасы яsakлы Исхак; анасы Мөхибжәмал
	3.	Фәхрениса	6 февраль	Атасы яsakлы Мөхәммәдсадык; анасы Шәмсежәмал
3.		Мөхәммәджан	7 февраль	Атасы яsakлы Габделмәннан; анасы Мәһревафа
4.		Фәйзулла	18 февраль	Анасы Хәйрениса Мөхәммәди кызы; [атасы күрсәтелмәгән]
5.		Шәрәфетдин	1 март	Атасы яsakлы Фәйзулла; анасы Фәхрениса
6.		Морзапулат	10 март	Атасы яsakлы Тимергали; ана-

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				сы Гайнелхэят
	4.	Бибизөһрә	20 март	Атасы ясаклы Габделкариб; анасы Фатыйма
7.		Әбүбәкер	26 март	Атасы ясаклы Габделлатыйф; анасы Сәхия
	5.	Хәйрениса	27 март	Атасы ясаклы Хөсәен; анасы Фәхрениса
	6.	Гайшә	27 март	Атасы ясаклы Нигъмәтулла; анасы Фәжимә
8.		Мөхәммәдгәрәй	29 март	Атасы ясаклы Габбас; анасы Бибижәмал
9.		Гыйльметдин	29 март	Атасы ясаклы Нәжметдин; ана- сы Мәхүбжәмал
10.		Габдулла	25 апрель	Атасы ясаклы Габделкаһир; анасы Сәрвижәмал
11.		Зәйнулла	27 апрель	Анасы Бәлкыйс Зәйнеш кызы; [атасы күрсәтелмәгән]
12.		Муса	2 май	Атасы Шәйхетдин; анасы Хәйрениса
	7.	Мәрхабә	4 май	Атасы ясаклы Зәйнулла; анасы Хөснижәмал
13.		Габденнәфигъ	6 май	Атасы ясаклы Әхмәди; анасы Хәбибжәмал
	8.	Фәхрежиһан	10 май	Атасы ясаклы Исмәгыйль; ана- сы Хажвафа
14.		Әшрәфсадыйк	15 май	Атасы Сарапул мещаны Баһаветдин; анасы Мөхлисә
	9.	Гөлжиһан	16 май	Атасы ясаклы Габделваһаб; анасы Латифә
15.		Әхмәдсадыйк	1 июнь	Анасы Сәхибжәмал; атасы нәмәгълүм
16.		Гыйлажетдин	5 август	Атасы ясаклы Мозаффар; ана- сы Хөснижәмал
17.		Ибраһим	4 сентябрь	Атасы ясаклы Гыйлажетдин; анасы Мөхибжәмал
18.		Габделкәбир	15 сентябрь	Атасы ясаклы Габделкадыйр; анасы Шәмсебану
19.		Әхмәджан	16 сентябрь	Атасы Сарапул мещаны Габ- делбасыйр; анасы Мәдинә
20.		Әхмәджан	20 сентябрь	Атасы ясаклы Габделсәлам; анасы Мөхибжәмал
	10.	Гөлзәйнәб	28 сентябрь	Анасы Жамал; атасы нәмәгълүм

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

21.		Әхмәдсадык	25 октябрь	Атасы яsakлы Сәләyman; анасы Зәбәйдә
	11.	Шәмсениса	1 ноябрь	Атасы яsakлы Габделкаһир; анасы Мәһребан
22.		Мөхәммәджан	1 ноябрь	Атасы яsakлы Габделгаффар; анасы Бәдрижәмәл

Третий приход. 1837 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Мөхәммәди	10 гыйнвар	Атасы яsakлы Габдерәхим; анасы Шәмсежәмәл
2.		Әхмәдгәрәй	27 гыйнвар	Атасы яsakлы Гаделша; анасы Шәмсежәмәл
3.		Мөхәммәдгәрәй	28 гыйнвар	Атасы яsakлы Яхъя; анасы Жәмилә
4.		Әхмәджан	29 гыйнвар	Атасы яsakлы Әхмәдшаһ; ана-сы Әсхабжәмәл
	1.	Шәмсежиһан	30 гыйнвар	Атасы яsakлы Сәедбаттал; ана-сы Сафура
5.		Әхмәдшаһ	30 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделбасыр; анасы Мөхибжәмәл
6.		Әхмәдсадык	5 апрель	Атасы яsakлы Тимерпулат; анасы Хәбибжәмәл
	2.	Сәребжәмәл	10 май	Атасы яsakлы Габделвәли; ана-сы Хәбибжәмәл
	3.	Шәмсенур	14 май	Атасы яsakлы Габделсаттар; анасы Шәмсениса
7.		Сибгатулла	28 июнь	Атасы яsakлы Гайнулла; анасы Сәхибжәмәл
8.		Ибраһим	28 июнь	Атасы яsakлы Шаһиәхмәд; анасы Бибижәмәл
9.		Мелләәхмәд	29 июнь	Атасы яsakлы Габделжәббар; анасы Мөхибә
	4.	Фәрхежәмәл	30 июнь	Атасы яsakлы Ибраһим; анасы Хәбибелниса
10.		Габденнасыр	2 июль	Атасы яsakлы Габделхәким; анасы Мәһребан
	5.	Сәхибжәмәл	28 июль	Атасы яsakлы Габделгани; ана-сы Мөхибжәмәл
	6.	Фәхрениса	2 август	Атасы яsakлы Габденнәфигь;

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				анасы Шәмсекамәр
11.		Әхмәджан	2 ноябрь	Атасы яsakлы Дауд; анасы Фәхрениса
12.		Хужамөхәммәд	2 ноябрь	Атасы яsakлы Мөхәммәди; анасы Хәбибжәмал
13.		Әхмәд	14 ноябрь	Атасы яsakлы Габделфәттаһ; анасы Фәхрениса
14.		Габделгаффар	20 ноябрь	Атасы яsakлы Габделхәким; анасы Фәрхәжәмал
15.		Хисаметдин	20 ноябрь	Атасы яsakлы Шәмсетдин; анасы Шәмсекамәр
	7.	Хажвафа	22 ноябрь	Атасы яsakлы Мөхәммәдшаһ; анасы анасы Мәһревафа
16.		Мөхәммәджан	27 ноябрь	Атасы яsakлы Жәгъфәр; анасы Фәрхәжәмал
17.		Мөхәммәджан	27 ноябрь	Атасы яsakлы Исмәгыйль; анасы Бибифатыйха

Первый приход. 1839 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган вакыты	Ата-анасы
	1.	Зәйнәб	9 гыйнвар	Атасы дияһан Шаһиәхмәд Анасы Бибифатыйма
1.		Мөхәммәдәмин	26 гыйнвар	Атасы Габделмәжид дияһаны Әсхабжәмал
	2.	Фатыйма	6 февраль	Ишем дияһаны Анасы Фәрхәжәмал
2.		Гыймадетдин	16 февраль	Атасы Әхмәди дияһан Анасы Бибифатыйма
3.		Камалетдин	18 февраль	Атасы Шәмсетдин дияһан Анасы Хәбибжәмал
4.		Мөхәммәдшаһ	3 апрель	Атасы дияһан Габделвахид Анасы Мәхүбә
5.		Әхмәдшаһ	24 апрель	Атасы Мөхәммәдвәли дияһан Фәризә
	3.	Фәрхәжәмал	3 июнь	Атасы дияһан Габделгани Анасы Хөснижәмал
	4.	Фәрхәжәмал	11 август	Атасы Әхмәд дияһан Анасы Шәмсежәмал
	5.	Бибизөһрә	3 декабрь	Атасы Әхмәдсәдык дияһан Анасы Шәрбиназ

Второй приход. 1839 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Әхмәдсәдыйк	5 гыйнвар	Атасы яsakлы Габденнасыр; анасы Мөхөбжәмал
2.		Гөбәйдулла	17 гыйнвар	Анасы Сафия Шәмгун кызы; атасы нәмәгълүм
3.		Мөхәммәдгәрәй	18 гыйнвар	Атасы яsakлы Мөхәммәдсәдыйк; анасы Гафия
4.		Гыйлажетдин	10 февраль	Атасы Сарапул мещаны Габ- дулла; анасы Хәбибжәмал
	1.	Хөснөжәмал	12 февраль	Атасы яsakлы Сәйфулла; анасы Мөхддәсә
5.		Шаһиәхмәд	15 февраль	Атасы яsakлы Ишмөхәммәд; анасы Фатыйха.
	2.	Мәһревафа	23 февраль	Атасы яsakлы Габделхәким; анасы Хажвафа
	3.	Мәрхәбжәмал	25 февраль	Атасы яsakлы Исмәгыйль; ана- сы Шәмсежәмал
	4.	Фәрхениса	27 февраль	Атасы яsakлы Шәйхетдин; ана- сы Хәйрениса
6.		Гыйсмәтулла	17 март	Атасы солдат Хәлиулла; анасы Мәһребан
7.		Гыйлажетдин	18 март	Атасы солдат Жәләлетдин; анасы Гөлийөзем
8.		Әхмәдгәрәй	18 март	Атасы Ырынбур губернасы Бозулык өязендә яsakлы Әхмәдшаһ; анасы Шәмсежәмал
	5.	Фатыйха	20 март	Атасы яsakлы Баһаветдин; ана- сы Фатыйма
	6.	Хөснижәмал	22 март	Атасы яsakлы Дауд; анасы Шәмсежәмал
9.		Габдрахман	24 март	Атасы яsakлы Габделхалик; анасы Хәйрениса
	7.	Хөсния	4 апрель	Атасы яsakлы Әхмәди; анасы Мөхибжәмал
	8.	Шәмсениса	20 апрель	Атасы яsakлы Мөхәммәдвәли; анасы Гыйлемшаһ
	9.	Шәмсежәмал	20 апрель	Атасы яsakлы Мөхәммәдвәли; анасы Гыйлемшаһ
10.		Хәбибрахман	28 апрель	Атасы яsakлы Әгерҗедә имам Габделгалләм; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Өсхабжәмал
	10.	Шәмсежиһан	28 апрель	Атасы ясаклы Мөхәммәдлатьф; анасы Зөбәйдә
11.		Мөхәммәдгәрәй	29 апрель	Атасы ясаклы Мөхәммәдрәхим; анасы Сәхия
12.		Мөхәммәдхан	5 май	Атасы ясаклы Мөхәммәд; ана- сы Хәсебжәмал
	11.	Гөлжәмал	10 май	Атасы ясаклы Мөхәммәдәмин; анасы Гайнелхәят
	12.	Сафура	20 май	Атасы ясаклы Өхмәдшаһ; ана- сы Гыйззениса
	13.	Фәрхежәмал	26 май	Атасы ясаклы Зәйнулла; анасы Хөснижәмал
	14.	Сәрвижиһан	18 июнь	Атасы ясаклы Гыйлажетдин; анасы Мөхсәнә
	15.	Мөхлисә	19 июнь	Атасы ясаклы Фәттаһулла; ана- сы Хәбибжәмал
13.		Габделнәфигь	1 июль	Атасы ясаклы Габделвахид; анасы Мәрхәбжәмал
	16.	Фәрхежәмал	4 июль	Атасы ясаклы Мөхәммәдсадык; анасы Шәмсежәмал
14.		Төхвәтулла	6 июль	Атасы ясаклы Исхак; анасы Мөхибжәмал
15.		Тимерпулат	8 июль	Атасы ясаклы Тимергали; ана- сы Гайнелхәят
16.		Насыйбулла	10 июль	Атасы ясаклы Хәмидулла; ана- сы Хәйрениса
17.		Мөхәммәдгәрәй	12 июль	Атасы ясаклы Мөхәммәдкәрим; анасы Газизә
18.		Мөхәммәдсадык	16 июль	Атасы ясаклы Дауд; анасы Шәмсениса
19.		Мөхәммәдгали	26 июль	Атасы ясаклы Габделвәли; ана- сы Жәмилә
20.		Мөхәммәдәмин	11 август	Атасы ясаклы Мөхәммәдрәхим; анасы Хәбибжәмал
21.		Габделгалләм	11 август	Атасы ясаклы Габделхәннан; анасы Сафура
22.		Мортаза	12 август	Атасы ясаклы Габбас; анасы Бибижәмал
23.		Габделнәфигь	16 август	Атасы ясаклы Габделвахид; анасы Шәмсениса

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

	17.	Шәмсежәмал	20 август	Атасы яsakлы Тимерпулат; анасы Хәбибә
	18.	Фатыйха	26 август	Атасы яsakлы Нигъмәтулла; анасы Фатыйма
	19.	Фәрхия	15 сентябрь	Атасы яsakлы Сөләйман; анасы Зөбәйдә
	20.	Шәмсежәмал	22 сентябрь	Атасы яsakлы солдат Ибраһим; Анасы Сәрвижәмал
	21.	Мәрхәбжәмал	23 октябрь	Атасы яsakлы Шәмсетдин; анасы Хәбибжәмал
	22.	Латыйфа	9 ноябрь	Атасы яsakлы Габделлатыйф; анасы Сәхия
24.		Габделвәли	28 ноябрь	Атасы яsakлы Сөләйман; анасы Сәидә
25.		Зәйнәтдин	28 ноябрь	Атасы яsakлы Мөхәммәд; ана- сы Хазимә
26.		Әхмәдшаһ	10 декабрь	Атасы яsakлы Исмагыйль; ана- сы Хажвафа
	23.	Фатыйха	16 декабрь	Атасы яsakлы Габделгалләм; анасы Фәрхәжәмал

Третий приход. 1839 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва- кыты	Ата-анасы
	1.	Мәрхәбә	8 гыйнвар	Атасы яsakлы Габденнасыр; анасы Мөхәбжәмал
	2.	Бибиниса	12 гыйнвар	Атасы яsakлы Фазыйль; анасы Фәрхениса
	3.	Шәмсежиһан	10 февраль	Атасы яsakлы Габделхәким; анасы Фәрхенәз
	4.	Сәхибжәмал	10 февраль	Атасы яsakлы Әхмәдҗан; ана- сы Бибиғазизә
1.		Хәсән (игез)	24 март	Атасы яsakлы мещан Гатаулла; анасы Шәмсекамал
2.		Хәсән (игез)	24 март	Атасы яsakлы мещан Гатаулла; анасы Шәмсекамал
	5.	Шәмсекамал	15 апрель	Атасы яsakлы Ризван; анасы Шәмсежәмал
	6.	Гөлҗиһан	18 апрель	Атасы яsakлы Әхмәди; анасы Шәмсежиһан
3.		Әхмәдҗан	12 май	Атасы яsakлы Гайса; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Бәдигыльжәмал
4.		Тимерпулат	21 май	Атасы яsakлы Габделмәннан; анасы Шәмсежәмал
	7.	Фәрхежиһан	10 июль	Атасы яsakлы Яхъя; анасы Жәмилә
5.		Габделсаттар	16 июль	Атасы яsakлы Габделгаффар; анасы Сәрәбжәмал
	8.	Бибилатыйфа	14 август	Атасы солдат Фәхреддин; ана- сы Әсхабжәмал
6.		Әхмәдшакир	15 август	Атасы яsakлы Муса; анасы Бибифатыйма
7.		Габдерәхим	16 август	Атасы яsakлы Мөхәммәдгаффар; Мөхибжәмал
	9.	Вазыйфа	18 август	Атасы яsakлы Габденнасыр; анасы Сәхибжәмал
8.		Габденнәфигъ	18 август	Атасы Сәгъдетдин солдат; ана- сы Бибинаяыб
9.		Әхмәдшаһ	19 август	Атасы яsakлы Габделбасыр; анасы Мөхибжәмал
10.		Мөхәммәдрәхим	29 август	Атасы Минлегол солдат; анасы Мотыйга
11.		Әхмәджан	29 август	Атасы яsakлы Мөхәммәджан; анасы Шәрифә
	10.	Фәрхежәмал	14 ноябрь	Атасы яsakлы Әхмәди; анасы Гайшә
12.		Әхмәдсадыйк	19 ноябрь	Атасы яsakлы Мөхәммәди; анасы Хәбибжәмал
13.		Габделлатыйф	20 ноябрь	Атасы яsakлы Габделсаттар; анасы Хафизә
14.		Әхмәдясәви	8 декабрь	Атасы имам мөдәррис мөхтәсиб Фәхреддин; анасы Фәхрежиһан
15.		Мөхәммәджан	8 декабрь	Атасы яsakлы Жәгъфәр; анасы Фәхрежәмал
	11.	Нуржиһан	9 декабрь	Атасы яsakлы Габделжәббар; анасы Мөхибә
	12.	Бибилатыйфә	9 декабрь	Атасы яsakлы Габделжәббар; анасы Сәхибжәмал

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

Первый приход. 1841 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Мөхəммəдшаһ	10 февраль	Атасы Йөркəй; анасы Хəбибжəмал дийкан
2.		Дəүлəтшаһ	11 февраль	Атасы Габделвахид; анасы Мəхүбжəмал дийкан
3.		Дауд	16 февраль	Атасы Исхак; анасы Хəбибелниса дийкан
4.		Əхмəдгəрəй	2 март	Атасы Шаһиəхмəд; анасы Би-бифатыйма дийкан
5.		Əбүбəкер	26 апрель	Атасы Əбүшаһ; анасы Хəбибелниса дийкан
	1.	Шəмсəхəят	2 май	Атасы Габделгани; анасы Хəбибелниса дийкан
6.		Мөхəммəдшакир	2 май	Атасы Мөхəммəджан; анасы Бибигайшə дийкан
	2.	Фатыйха	3 май	Атасы Габденнасыр; анасы Фəрхəжəмал дийкан
7.		Зəйнелбəшир	26 май	Атасы Һибəтулла; анасы Маһитаб дийкан
8.		Габделгаллəм	26 май	Атасы Габделваһаб; анасы Са-фура дийкан
9.		Йосыф	22 сентябрь	Атасы Əхмəди; анасы Вахия дийкан
	3.	Зөлəйха	22 сентябрь	Атасы Əхмəди; анасы Вахия дийкан
10.		Исмəгыйль	20 ноябрь	Атасы Исхак; анасы Шəмсениса дийкан
	4.	Фатыйха	24 ноябрь	Атасы Ишем; анасы Фəрхəжəмал дийкан
11.		Фəхрəддин	2 декабрь	Атасы Шəмсетдин; анасы Шəмсəкамəр дийкан

Второй приход. 1841 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Вəлирахман	5 гыйнвар	Атасы Əгержəдə имам вə мөхтəсиб Габделгаллəм; анасы Əсхəбжəмал

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

2.		Әхмәдгәрәй	6 гыйнвар	Атасы ясаклы Габделжәббар; Анасы Гыйззәвафа
	1.	Әсхабжәмал	6 гыйнвар	Атасы ясаклы Габделкадыйр; анасы Шәмсебану
3.		Хисаметдин	7 гыйнвар	Атасы ясаклы Шәйхетдин; ана- сы Хәйрениса
	2.	Фәрхенур	8 гыйнвар	Атасы ясаклы Төхвәтулла; ана- сы Мәһревафа
	3.	Мәхүбжәмал	1 февраль	Атасы ясаклы Исмәгыйль; ана- сы Шәмсежәмал
	4.	Шәмсежәмал	3 февраль	Атасы ясаклы Абыт; анасы Йөзмәй
4.		Габделжәббар	6 февраль	Атасы ясаклы Мозаффар; ана- сы Хәйрениса
5.		Гыйльметдин	10 февраль	Атасы ясаклы Гыйлажетдин; анасы Мөхсәнә
	5.	Хөснежәмал	11 февраль	Анасы Бибифәрхия; атасы нәмәгълүм
6.		Габделкадыйр	13 февраль	Атасы Габденнәфигь; анасы Фәрхәжәмал
	6.	Хөснежиһан	20 февраль	Атасы ясаклы Мөхәммәдрәхим; анасы Хөснижәмал
	7.	Мөхибжәмал	13 март	Атасы ясаклы Сөләйман; анасы Сәидә
7.		Шәйхетдин	14 март	Атасы ясаклы Шәмсетдин; ана- сы Хәбибжәмал
	8.	Шәмсежәмал	16 март	Атасы ясаклы Исмәгыйль; ана- сы Хәбибжәмал
8.		Габделгалләм	17 март	Атасы ясаклы Габделкаһир; анасы Хәбибжәмал
9.		Габдерәхим	29 март	Анасы Тутыйкош; атасы нәмәгълүм
10.		Сәгыйдь	29 март	Анасы Тутыйкош; атасы нәмәгълүм
11.		Мостафа	10 апрель	Атасы ясаклы Нәжметдин; ана- сы Мөхибжәмал
12.		Мөхәммәджан	12 апрель	Атасы ясаклы Вәлимөхәммәд; анасы Хәсебжәмал
	9.	Маһижиһан	20 апрель	Атасы ясаклы Гайса; анасы Хәбибжәмал
	10.	Бибижәмал	24 апрель	Атасы ясаклы Габделжәббар; анасы Хәбибжәмал
13.		Тажетдин	1 июнь	Атасы ясаклы Жәләлетдин;

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				анасы Гөлийөзем
	11.	Латыйфә	5 июнь	Атасы яsakлы Жәләлетдин; анасы Мәүхидә
	12.	Шәмсия	6 июнь	Атасы яsakлы Габделкариб; анасы Фатыйма
	13.	Мәрхәбжәмал	7 июнь	Атасы яsakлы Габделгани; ана- сы Фәхрениса
14.		Галиулла	27 июнь	Атасы яsakлы Фазулла; анасы Хәбибелнавал
15.		Мөхәммәджан	30 июнь	Атасы яsakлы Фазулла; анасы Мөхибжәмал
16.		Хәмидулла	5 июль	Атасы яsakлы Зәйнулла; анасы Хөснижәмал
	14.	БибиФатыйма	3 август	Атасы яsakлы Мөхәммәдша; анасы Мөхибжәмал
17.		Сахибгәрәй	28 август	Атасы Бозаулык өязендә яsak- лы Әхмәдшаһ; анасы Шәмсежәмал
	15.	Хөснежиһан	29 октябрь	Атасы Габдерәкыйб дийканлы; анасы Шәмсебану
	16.	Фәхрениса	29 октябрь	Атасы Сәйфулла яsakлы; анасы Сахибә
18.		Габделкаюм	30 октябрь	Атасы Габделваһаб яsakлы; анасы Хәбибжәмал
	17.	Мәхүбжәмал	31 октябрь	Атасы яsakлы Исмәгыйль; ана- сы Хажвафа
	18.	Хәсебжәмал	16 ноябрь	Атасы яsakлы Тимерпулат; анасы Хәбибә
19.		Баһаветдин	2 декабрь	Атасы яsakлы Габделгаффар; анасы Жәмилә
20.		Ишмөхәммәд	8 декабрь	Атасы яsakлы Габделхәннан; анасы Сафура
21.		Шәмсетдин	20 декабрь	Атасы яsakлы Хисаметдин; анасы Хөббениса

Третий приход. 1841 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва- кыты	Ата-анасы
1.		Сибгатулла	10 гыйнвар	Атасы Ризван; анасы Шәмсежәмал дийкан
	1.	Әсхабжәмал	9 февраль	Атасы Габделвәли; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Хәбибжәмал дийкан
2.		Әхмәди	2 март	Атасы Мөхәммәди; анасы Мәһребан дийкан
3.		Габденнәфигъ	3 март	Атасы Габделмәжид; анасы Мөхибжәмал дийкан
4.		Мөхәммәди	6 март	Атасы Исмәгыйль; анасы Фатыйха дийкан
	2.	Фәхрежәмал	10 март	Атасы Фазулла; анасы Сәребжәмал
5.		Габделгалләм	16 март	Атасы Габделмәннан; анасы Мөти дийкан
	3.	Латыйфа	17 март	Атасы Әхмәди дийкан
	4.	Бибинәфисә	17 март	Атасы Әхмәди; анасы Шәмсежиһан дийкан
6.		Әхмәдша	17 март	Атасы Гаделша; анасы Фәрхәжәмал дийкан
7.		Мөхәммәдсадыйк	18 март	Атасы Габделхәким; анасы Фәрхәжәмал дийкан
	5.	Вазыйфа	20 март	Атасы Гобәйдулла; анасы Шәмсежәмал дийкан
	6.	Шәмселхәят	21 март	Атасы Габдерәшид; анасы Хөббижәмал дийкан
8.		Габделваһаб	20 апрель	Атасы Габделгаффар; анасы Хөббежәмал дийкан
9.		Гаделлатыйф (игез)	2 май	Атасы Габденнәфигъ; анасы Шәмсекамәр дийкан
	7.	Мәрхәбжәмал (игез)	2 май	Атасы Габденнәфигъ; анасы Шәмсекамәр дийкан
10.		Габделвахид	12 май	Анасы Сәхибжәмал солдатка; [атасы күрсәтелмәгән]
11.		Әхмәдшаһ	20 июль	Атасы Дауд; анасы Фәхрениса дийкан
	8.	Шәмсежәмал	6 август	Атасы Габделжәмил; анасы Хөснежәмал дийкан
	9.	Мәһрениса	20 август	Атасы Вәлимөхәммәд; анасы Гыйззеиса дийкан
12.		Габдулла	2 сентябрь	Атасы Габделфәттаһ; анасы Фәхрниса дийкан
13.		Хәбибулла	2 сентябрь	Атасы Гайнулла; анасы Хөсебжәмал дийкан
	10.	Гөлжиһан	4 октябрь	Атасы Сәедбаттал; анасы Сафура дийкан
14.		Габденәфигъ	1 ноябрь	Атасы Габделгалләм; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Фахия дийкан
	11.	Бибихэсэния	2 декабрь	Атасы Габделмәннаф; анасы Шәмсежәмал дийкан
15.		Вәлид	4 декабрь	Атасы Халид; анасы Шәмсежәмал дийкан
	12.	Сәрвижиһан	10 декабрь	Атасы имам Фәхреддин; анасы Фәрхежиһан духовная отставка

Первый приход. 1842 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
	1.	Гайшә	2 гыйнвар	Атасы Мөхәммәдҗан; анасы Сажидә мешан
1.		Әхмәдшаһ	4 гыйнвар	Атасы дийкан Мөхәммәдвәли; анасы Фәйрузә
2.		Мөхәммәдсадыйк	9 гыйнвар	Атасы дийкан Мөхәммәдвәли; анасы Хәбибжәмал
3.		Фәйзулла	10 гыйнвар	Атасы дийкан Гобәйдулла; анасы Хәбибжәмал
	2.	Мәрхәбжәмал	2 февраль	Атасы Габделмәҗид; анасы Әсхәбжәмал мешан
	3.	Вазыйга	15 март	Атасы Шаһгәрәй; анасы Бибиҗәһиә дийкан
4.		Мөхрәтдин	1 апрель	Атасы Шәмсетдин; анасы Хәбибжәмал дийкан
5.		Гобәйдулла	10 апрель	Атасы Гайнулла; анасы Хәбибелниса дийкан
6.		Нурмөхәммәд	11 апрель	Атасы дийкан Ишмөхәммәд; анасы Фатыйха
7.		Габдулла	26 апрель	Атасы дийкан Габделкәрим; анасы Шәмсежәмал
8.		Муса	10 май	Атасы дийкан Исхак; анасы Хәйрениса
9.		Әхмәдгәрәй	15 июль	Атасы дийкан Мөхәммәдҗан; анасы Хәбибжәмал
10.		Әхмәдсадыйк	2 август	Атасы дийкан Габделгани; ана-сы Хәбибелниса
	4.	Мәрҗам	2 сентябрь	Анасы дийкан Мөхәммәдҗан; анасы Гайшә
11.		Фәхреддин	2 ноябрь	Атасы Габделгани; анасы Мөхижәмал дийкан

Второй приход. 1842 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Мөхəммəдвəли	1 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделжəббар; анасы Газизəвəфа
	1.	Гəлжиһан	4 гыйнвар	Атасы яsakлы Гыйлажетдин; анасы Мəхсəнə
	2.	Мəрхəбжəмал	9 гыйнвар	Атасы яsakлы Фəйзулла; анасы Хəйбелниса
	3.	Хəббениса	25 февраль	Атасы яsakлы Əхмəджан; анасы Хəйрениса
2.		Йосыф (игез)	1 март	Атасы яsakлы Гайнулла; анасы Сəрвижəмал
	4.	Фатыйма (игез)	1 март	Атасы яsakлы Гайнулла; анасы Сəрвижəмал
3.		Əхмəдсадык	11 март	Атасы яsakлы Габденнəфигь; анасы Шəмсежəмал
	5.	Бибифəрхия	16 март	Атасы яsakлы Габдерəшид; анасы Бəдризадə
	6.	Гафифə	16 март	Атасы яsakлы Мəхəммəдгали; анасы Вазыйфа
4.		Габделгаллəм	20 март	Атасы яsakлы Габделхəннан; анасы Шəмсежиһан
	7.	Хəбибжəмал	20 март	Атасы яsakлы Шəмсетдин; анасы Сəхибжəмал
5.		Шəхмəхəммəд	23 март	Атасы яsakлы Ибраһим; анасы Фазыйлə
6.		Нурмəхəммəд	24 март	Атасы яsakлы Ишмəхəммəд; анасы Фатыйха
7.		Мəхəммəджан	27 апрель	Атасы яsakлы Мəхəммəдəмин; анасы Гайнелхəят
	8.	Фатыйха	12 май	Атасы яsakлы Хəмидулла; анасы Хəйрениса
	9.	Зəһрə (игез)	15 май	Атасы яsakлы Габделваһаб; анасы Латифə
	10.	Гайшə (игез)	15 май	Атасы яsakлы Габделваһаб; анасы Латыйфə
	11.	Мəрхəбжəмал	20 май	Атасы Гыйбадулла; анасы Хəбибжəмал
	12.	Хəббениса	20 май	Атасы яsakлы Нурислам; анасы Нəфига
	13.	Латифə	20 май	Атасы яsakлы Əбүбəкер; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Фатыйха
	14.	Гайшә	15 июнь	Атасы ясаклы Гайнулла; анасы Хәйрениса
	15.	Бибижәмал	20 июнь	Атасы ясаклы Габденнәфигь; анасы Фәрхәжәмал
8.		Шәмсетдин	20 июль	Атасы ясаклы Гыйлажетдин; анасы Мөхибжәмал
9.		Сибгатулла	23 июль	Атасы ясаклы Хәмидулла; анасы Шәмсежәмал
	16.	Хәдичә	24 июль	Атасы ясаклы Баһаутдин; анасы Фатыйма
10.		Якәй	24 июль	Атасы ясаклы Дауд; анасы Шәмсежәмал
	17.	Бибижәмал	30 июль	Атасы ясаклы Мозаффар; анасы Хөснижәмал
11.		Габдрахман	25 август	Атасы ясаклы Габделгалләм; анасы Фәрхәжәмал
	18.	Фәрхәжиһан	25 август	Атасы ясаклы Габделкаһир; анасы Хөснижәмал
	19.	Гыйльмежәмал	30 сентябрь	Атасы ясаклы Әхмәди; анасы Шәмсежәмал
	20.	Хәбибжәмал ⁹⁷	10 октябрь	Атасы ясаклы Сөләйман; анасы Саидә
	21.	Фәхрениса	11 октябрь	Атасы ясаклы Габделкаһир; анасы Мәһребан
12.		Әхмәдшаһ	11 октябрь	Атасы ясаклы Сөләйман; анасы анасы Саидә
13.		Габделгалләм	15 октябрь	Атасы ясаклы Габделвахид; анасы Шәмсениса
	22.	Гафифә	16 октябрь	Атасы ясаклы Габделвәли; анасы Шәмсениса
14.		Ибраһим	25 октябрь	Атасы ясаклы Зәйнәтдин; Хәбибжәмал
	23.	Мәрхәбжәмал	21 октябрь	Атасы ясаклы Габделгани; анасы Шәмсениса
	24.	Зәйнәб	22 октябрь	Атасы ясаклы Мөхәммәдҗан; анасы Саидә
	25.	Шәмсениса	30 октябрь	Атасы ясаклы Габделхаликь; анасы Хәйрениса

⁹⁷ Хәбибжәмал белән Әхмәдшаһ игезәкләр булырга тиеш, алар арасынан башка баланы теркәгәннәр (соңыннан теркәлгән булырга тиеш), шуңа да икесенең туу даталары ике төрле язылган.

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

15.		Әбүбәкер	25 ноябрь	Атасы ясаклы Габделнәфигъ; анасы Фәхрениса
16.		Габделвахид	1 декабрь	Атасы ясаклы Габделгалим; анасы Фәхрениса
	26.	Вазыйфа	27 декабрь	Атасы ясаклы Тимергали; анасы Гайнелхәят

Третий приход. 1842 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва- кыты	Ата-анасы
	1.	Фәхрежәмал	2 гыйнвар	Атасы Габделгаффар; анасы Мөхибжәмал дийкан
1.		Мөхәммәдшаһ	3 гыйнвар	Атасы дийкан Ибраһим; анасы Хәбибелниса
2.		Гайнулла	1 февраль	Атасы дийкан Гайса; анасы
	2.	Хәбибжәмал	1 март	Атасы дийкан Мөхәммәдсадыйк; анасы Мөхибжәмал
3.		Әхмәджан	20 март	Атасы дийкан Жәгъфәр; анасы Фәрхежәмал
4.		Мөхәммәдкәрим	14 май	Атасы дийкан Мөхәммәдәмин; анасы Фәрхежәмал
5.		Мөхәммәдлатыф	14 май	Атасы дийкан Яхъя; анасы Жәмилә Бикчәнтәин
6.		Әхмәджан	24 май	Атасы дийкан Мөхәммәджан; анасы Шәмсежәмал
7.		Габделгалләм	24 май	Атасы дийкан Габделсаттар; анасы Хафизә
8.		Мөхәммәдша	12 июнь	Атасы дийкан Мөхәммәдвәли; анасы Фатыйма
	3.	Гайшә	8 июль	Анасы солдатка Хәбибә
9.		Мөхәммәджан	9 июль	Атасы дийкан Гайса; анасы Бәдрижәмал
10.		Мөхәммәдсадыйк	10 июль	Атасы Габделгаффар; анасы Хәйрениса
11.		Шаһмөхәммәд	2 август	Атасы дийкан Биктимер; анасы Шәмсебану
	4.	Фәрхежиһан	20 август	Атасы дийкан Ризван; анасы Шәмсежәмал
12.		Габденнәфигъ	21 август	Атасы дийкан Габделхәким; анасы Мөхибжәмал

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

13.		Әхмәдшаһ	6 сентябрь	Атасы дийһкан Мөхәммәдҗан; анасы Шәрифә
14.		Исмәғйль	29 сентябрь	Атасы дийһкан Муса; анасы Фәрхәжәмал
	5.	Шәмсежәмал	30 сентябрь	Атасы дийһкан Габделбасыйр; анасы Мөһибжәмал
	6.	Фәхреҗиһан	1 октябрь	Атасы дийһкан Габделвахид; анасы Маһирә
	7.	Мәрхәбжәмал	28 октябрь	Атасы Габделҗәлил; анасы Фәхреҗиһан
15.		Габдулла	29 октябрь	Атасы дийһкан Гайфулла; анасы Әсхәбжәмал
	8.	Хәснижәмал	30 октябрь	Атасы дийһкан Мөхәммәди; анасы Хәбибжәмал
	9.	Хәбибелниса	2 ноябрь	Атасы дийһкан Фазулла; анасы Фәрухниса

Первый приход. 1844 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Мөхәммәдшаһ	7 гыйнвар	Атасы Габделвахид; анасы Мөхүбжәмал дийһкан
2.		Мөхәммәдкашаф	20 март	Атасы Габделҗәббар; анасы Фәрхәбану дийһкан
	1.	Бибилатыйфә	30 март	Атасы Габденнасыр; анасы Фәрхәжәмал дийһкан
	2.	Гөлмөдах	15 апрель	Атасы Биктимер; анасы Фәрхәжәмал дийһкан
3.		Әхмәдшакир	20 апрель	Атасы Бикмөхәммәд; анасы Сәхибжәмал
4.		Ибраһим	7 май	Атасы Исхак; анасы Шәмсениса дийһкан
	3.	Шәмсениса	16 май	Атасы Әхмәдшаһ; анасы Гыйззениса дийһкан
5.		Дауд	18 май	Атасы Мөхәммәдҗан; анасы Хәсебжәмал мешан
6.		Сәедгәрәй	19 май	Атасы Әхмәдҗан; анасы Шәмсежәмал дийһкан
	4.	Шәмсенур	6 июнь	Атасы Мөхәммәдҗан; анасы Хәбибжәмал дийһкан
7.		Дауд	20 июнь	Атасы Әхмәдҗан; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Фэрхежəмал дийкан
8.		Шаһиəхмəd	1 август	Атасы Əхмədи; анасы Биби-фатыйма дийкан
9.		Габдулла	2 август	Атасы Габдулла; анасы Шəмси дийкан
	5.	Зəйнəб	2 ноябрь	Атасы Мəхəммədжан; анасы Биби дийкан
10.		Габделнəфигь	9 ноябрь	Атасы Габделхəким; анасы Шəмсежəмал дийкан
11.		Əхмədсaдыйк	10 ноябрь	Атасы Габделвəли; анасы Фəйрузə дийкан
12.		Жəлəлетдин	11 ноябрь	Атасы Габделгани; анасы Мəхибжəмал дийкан
	6.	Фəрхия	1 декабрь	Атасы Габделнəфигь; анасы Сəхибжəмал дийкан
	7.	Хəбибелниса	2 декабрь	Атасы Гыйбадулла; анасы Шəмсежəмал
	8.	Фəрхежиһан	3 декабрь	Атасы Габделваһаб; анасы Мəрхəбə
	9.	Сəхибжəмал	9 декабрь	Атасы Габделмəжид; анасы Əсхəбжəмал дийкан

Второй приход. 1844 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Əхмəd	1 гыйнвар	Атасы яsakлы Габделкаһир; анасы Хəбибжəмал
	1.	Зəйнəб	2 гыйнвар	Атасы яsakлы Мəхəммədгали; анасы Вазыйфа
	2.	Фатыйма	6 гыйнвар	Атасы яsakлы Сəлəйман; анасы Зəбəйдə
	3.	Мəрьям	8 гыйнвар	Атасы яsakлы Шəмсетдин; анасы Сəхибжəмал
	4.	Хəснижəмал	9 гыйнвар	Атасы яsakлы Гəбəйдулла; анасы Шəмсежəмал
2.		Əхмədжан	31 гыйнвар	Атасы яsakлы Яхья; анасы Жəмилə
3.		Шаһиəхмəd	1 февраль	Атасы яsakлы Шəйхетдин; анасы Сəрвижəмал
4.		Мəхəммəдсaдыйк	2 февраль	Атасы яsakлы Нəгыймулла; анасы Фатыйма

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

	5.	Фәхрежиһан	4 февраль	Атасы ясаклы Габделхәннан; анасы Шәмсежиһан
5.		Әхмәдҗан	15 февраль	Атасы ясаклы Сөләйман; анасы Саидә
6.		Гаделшаһ	24 февраль	Атасы ясаклы Дауд; анасы Шәмсежәмал
7.		Мөхәммәдхан	26 февраль	Атасы ясаклы Жәгъфәр; анасы Фәрех
	6.	Латифә	28 февраль	Атасы ясаклы Мөхәммәдҗан; анасы Фатыйха
8.		Насыйбулла	28 февраль	Атасы ясаклы Гайнулла; анасы Хәйрениса
9.		Мифтахетдин	10 март	Атасы ясаклы Баһаветдин; анасы Шәмсениса
	7.	Шәмсенур	20 март	Атасы ясаклы Мөхәммәдғали; анасы Фәхренур
	8.	Фәрхежәмал	24 март	Атасы ясаклы Фазулла; анасы Мөхибжәмал
10.		Мөхәммәдшаһ	30 апрель	Атасы ясаклы Мөхәммәдрәхим; анасы Шәмсия
	9.	Фәрхежәмал	6 май	Атасы ясаклы Габделвахид; анасы Фәхрениса
11.		Әхмәдшаһ	29 май	Атасы ясаклы Сафиулла; анасы Хәбибә
12.		Фәйзулла	30 май	Атасы ясаклы Тимерпулат; анасы Хәбибә
13.		Әхмәдҗан	10 июнь	Атасы ясаклы Габделмәҗид; анасы Хәбибжәмал
14.		Мөхәммәдҗан	10 июнь	Атасы ясаклы Габделжәббар; анасы Хәбибжәмал
15.		Габделгалләм	26 июнь	Атасы ясаклы Фазулла; анасы Мөхибжәмал
16.		Әхмәди	26 июнь	Атасы ясаклы Әбүбәкер; атасы Фатыйха
17.		Хөсәен	30 июнь	Атасы ясаклы Хисаметдин; анасы Гайнекамал
18.		Мөхәммәд	30 июнь	Атасы ясаклы Әхмәди; анасы Фәхрежиһан
19.		Мөхәммәдҗан	2 июль	Атасы ясаклы Хәмидулла; анасы Хәдичә
	10.	Зәйнәб	2 июль	Атасы ясаклы Габделгаффар; анасы Жәмилә
20.		Шаһиәхмәд	3 июль	Атасы ясаклы Фазулла; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Фәхрениса
	11.	Шәмсежәмал	10 июль	Атасы яsakлы Мөхәммәди; анасы Сахибә
21.		Мөхәммәдъяр	17 июль	Атасы яsakлы Мөхәммәджан; анасы Саидә
	12.	Шәмсежиһан	20 август	Атасы яsakлы Габделкаһир; анасы Мәһребан
22.		Мифтахетдин	30 август	Атасы яsakлы Габделхәким; анасы Шәмсенавал
	13.	Фәрхежәмал	3 сентябрь	Атасы яsakлы Мөхәммәдвәли; анасы Хәбибжәмал
	14.	Шәмсенавал	6 сентябрь	Атасы яsakлы Габделгани; анасы Шәмсениса
23.		Әхмәдшаһ	8 сентябрь	Атасы яsakлы Мөхәммәджан; анасы Сәхибжәмал
24.		Габделкәрим	11 октябрь	Атасы яsakлы Габделкадыйр; аасы Шәмсебану
	15.	Сәрвижиһан	1 октябрь	Атасы яsakлы Габденнәфигъ; анасы Шәмсениса
25.		Сәйфетдин	12 октябрь	Атасы яsakлы Хисаметдин; анасы Хәбибелниса
	16.	Хөснелхәят	16 октябрь	Алабуга мещаны Гыймран; анасы Шәрифә
26.		Әхмәджан	17 октябрь	Атасы яsakлы Гыйбадулла; анасы Шәмсежәмал
27.		Әхмәджан	18 октябрь	Атасы солдат Мөхәммәджан; анасы Гафифә
	17.	Сафия	1 ноябрь	Атасы мещан Габделхәким; анасы Хәйрениса
	18.	Миңлехәят	2 ноябрь	Атасы яsakлы Исмәгыйль; анасы Хәбибелжәмал
	19.	Фатыйха (игез)	4 ноябрь	Атасы Пермь губернасы Ух өязе башкорт Гыйбадулла; анасы Бәдигыйльжәмал
	20.	Латыйфа (игез)	4 ноябрь	Атасы Пермь губернасы Ох өязе башкорт Гыйбадулла; ана- сы Бәдигыйльжәмал
	21.	Мәрһәм	6 декабрь	Атасы яsakлы Хөсәен; анасы Шәмсениса
28.		Ибраһим	7 декабрь	Атасы яsakлы Исмәгыйль; анасы Хажвафа
29.		Тажетдин	12 декабрь	Атасы Гыйлажетдин; анасы Мөхибжәмал

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

30.		Насыйбулла	12 декабрь	Атасы ясаклы Гайнулла; анасы Хэбибелниса
	22.	Хэдичэ	12 декабрь	Атасы ясаклы Габделмәннаф; анасы Шәмсежәмал

Третий приход. 1844 г.

Ир бала	Кыз бала	Исеме	Туган ва-кыты	Ата-анасы
1.		Әхмәдсадык	2 гыйнвар	Атасы Әхмәдшаһ; анасы Әсхабжәмал дийкан
	1.	Бибихәнифә	6 гыйнвар	Атасы Габделгалләм; анасы Фатыйха дийкан
2.		Габид	12 гыйнвар	Атасы Халид; анасы Шәмсежәмал дийкан
	2.	Бәдигыйльжәмал	1 февраль	Атасы Гаделша; анасы Шәмсениса дийкан
	3.	Хәйрениса	17 февраль	Атасы Габденнәфигъ; анасы Шәмсекамәр
	4.	Мәрхабжәмал	20 февраль	Анасы Хәмид; анасы Мөхибжәмал дийкан
	5.	Мөхлисә	1 май	Атасы Гатаулла; анасы Шәмсекамәр мешан
	6.	Фаизә	2 май	Фәрхешаһ; анасы Фазилә дийкан
3.		Нигъмәтжан	3 май	Атасы Әхмәд; анасы Әсхабжәмал дийкан
4.		Әхмәджан	6 май	Атасы Мөхәммәджан; анасы Шәмсежәмал дийкан
	7.	Фәрхежиһан (игез)	12 май	Атасы Шәмсетдин; анасы Шәмсекамәр дийкан
	8.	Фәхрежиһан (игез)	12 май	Атасы Шәмсетдин; анасы Шәмсекамәр дийкан
	9.	Мәрхабжәмал	13 май	Атасы Габделхаликъ; анасы Гыйлемша дийкан
	10.	Миңлехәят	16 май	Атасы Габделвәли; анасы Хәбибжәмал дийкан
5.		Әхмәджан	10 июнь	Атасы Габденнасыр; анасы Мөхибжәмал дийкан
6.		Шаһмөхәммәд	6 июль	Атасы Вәлиһмөхәммәд; анасы Хәйниса дийкан
7.		Мифтахетдин	7 июль	Атасы Габделсаттар; анасы

ГЛАВА I. Источники по истории Агрызского края

				Шәмсениса динкан
8.		Габдрахман	9 июль	Атасы Габделсаттар; анасы Хафизэ динкан
9.		Әсфәндияр	8 июль	Атасы Мөхәммәдсадык; анасы Шәмсеуан динкан
10.		Әхмәдсадык	10 июль	Атасы Мөхәммәджан; анасы Зөләйха динкан
11.		Әхмәд	4 август	Атасы Биктимер; анасы Шаһидәбану динкан
12.		Мөхәммәдвәли	6 август	Атасы Мөхәммәдәмин; анасы Фәрхәжәмал динкан
	11.	Фәхрениса	9 август	Атасы Дауд; анасы Зәйнәб динкан
	12.	Бибиләхмүзә	12 август	Атасы мелла Фәхреддин; анасы Фәрхәжан отставка духовной
	13.	Шәмсежәмал	20 август	Атасы Габделжәмил; анасы Фәхрениса динкан
13.		Гыймадетдин	10 октябрь	Атасы Габделгаффар; анасы Мөхибжәмал динкан
	14.	Хөснижиһан	1 ноябрь	Атасы Ризван; анасы Шәмсежәмал динкан
14.		Шәмсетдин	1 декабрь	Атасы Мөхәммәдсадык; анасы Мөхибжәмал динкан

ГЛАВА II

Ранняя история селений Восточного Предкамья

2.1. Археологическая изученность Агрызского района

Х.М. Абдуллин

Агрызский район расположен на северо-востоке республики и входит в зону Восточного Предкамья. В прошлом район был сильно залесенным, что и обусловило отсутствие здесь археологических памятников, связанных со скотоводческо-земледельческим населением. К 2007 г. общее количество археологических памятников по району равнялось 24. Основные памятники, относящиеся преимущественно к ананьинскому и пьяноборскому времени, располагаются по Камскому побережью и по берегам реки Иж¹.

Интерес к археологическим памятникам современного Восточного Предкамья появился ещё в конце XVIII в., когда было дано первое описание Елабужского (Чёртова) городища Н.П. Рычковым², а в 1810 г. Е.Ф. Зябловским³, в 1834 г. П.Ф. Эрдманом⁴, в 1859 г. П.В. Алабиным⁵.

¹ Свод памятников археологии Республики Татарстан: в 3 т. / отв. ред. А.Г. Ситдинов, Ф.Ш. Хузин. Т.3. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2007. С.44.

² Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770.

³ Зябловский Е.Ф. Землеописание Российской империи для всех состояний. СПб., 1810. Ч. III. С.89.

⁴ Эрдман П.Ф. Замечания во время путешествия по берегам Камы и в Оренбургскую губернию // Заволжский муравей. 1834. №1–11.

⁵ Алабин П.В. Ананьинский могильник // Вятские губернские ведомости. 1859. № 27–30.

В 1849 г. впервые появляются сведения об Ананьинском могильнике, давшем название целой археологической культуре этого обширного региона⁶. Первые раскопки на этом памятнике в 1858 г. произвели П.В. Алабин⁷ и И.В. Шишкин⁸. Позднее его активно описывали Э.И. Эйхвальд в 1860 г.⁹, П.И. Лерх в 1865 г.¹⁰, К.И. Невоструев в 1871 г.¹¹, И.Р. Аспелин в 1877 г.¹² и многие другие исследователи.

Непосредственно на территории современного Агрызского района первые археологические изыскания были проведены в 1887–1888 гг. А.А. Спицыным на Верхнемалиновском городище, памятнике ананьинского, пьяноборского и мазунинского периодов. Он также предполагал, что вблизи д. Коновалово находится Коноваловский могильник, недалеко от этого населенного пункта им было собрано несколько бронзовых вещей, в том числе бляха пьяноборского типа. А.А. Спицын обследовал и Малиновские Большое и Малое городища ананьинского и мазунинского периода соответственно, вблизи д. Нижняя Малиновка. Кроме того, у А.А. Спицына мы находим упоминания о современном Муновском городище I, а

⁶ Ардашев М. Этнографические сведения об удельных крестьянских подгорных деревнях Елабужского уезда // Изв. ОИПК. Сарапул, 1849. Вып. I. С.1–7.

⁷ Алабин П.В. Ананьинский могильник // Вятские губернские ведомости. 1859. № 27–30.

⁸ Шишкин И.В. История города Елабуги. М: Синодальная типография, 1871.

⁹ Eichwald. Ueber die Saugethierfauna der neuren Molasse des Südlichen Russlands und die sich an die Molasse anschliessende vorhistorische Zeit der Erde. // Bulletin de la Societe des naturalistes de Moskou, 1860. №4.

¹⁰ Лерх П.И. Об Ананьинском могильнике // ОАК за 1865 г. СПб., 1866. С.ХІІІ.

¹¹ Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской // Труды I археологического съезда. М.: [Б.и.], 1871. С.185, 595.

¹² Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-Ougrien, I. Paris-Helsingfors, 1877.

также им непосредственно обследовалось Муновское городище II (Чёртов городок) – всё вблизи д. Муново¹³.

В 1893–1894 гг. Ф.Д. Нефедовым обследовались Малиновские Большое и Малое городища. На Муновском городище II (Чёртов городок) – памятнике пьяноборской культуры он произвел небольшие раскопки у вала, а также собрал хорошую коллекцию медных предметов. На Муновском могильнике «Релка» Ф.Д. Нефедовым исследовались семь погребений, давших хорошую коллекцию вещей ананьинской культуры. Им же производились раскопки на Муновском (Пьяноборском II) могильнике. Здесь были вскрыты остатки двух погребений с незначительным количеством украшений и собрано много вещей из разрушенных, как предполагал исследователь, погребений. Среди этих вещей: застёжка с тремя фигурами львов и газелей, эполетообразная застёжка, фрагменты медной ложновитой гривны, бляшки-накладки, шейная подвеска, пронизки-полуцилиндрики, крупная пластинчатая поясная застёжка, отлитая на железном каркасе, нагрудная бляха диаметром 9,3 см, медные обоймочки, два медных трехлопастных наконечника стрел и один кельт¹⁴.

Затем в археологическом изучении региона наступила пауза более чем в шестьдесят лет, вызванная объективными причинами политического, военного и экономического характера.

Первые советские изыскания в 50–70-х гг. XX в. на территории Агрызского района проводились силами Удмуртской археологической экспедиции, для этих изысканий близость района к региональному центру научных исследований (г.Ижевск) играла определяющую роль.

В 1954 г. одним из отрядов Удмуртской археологической экспедиции под руководством Г. Карповой были изучены Малинов-

¹³ Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. М.: [Б.и.], 1899. Вып. I. С.121–123, 177.

¹⁴ Нефедов Ф.Д. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, проведенных летом 1893 и 1894 гг. // Материалы по археологии восточных губерний России. М.: [Б.и.], 1899. Вып. III. С.49–50, 52, 60–63.

ские Большое и Малое городища, Муновское селище и Муновский (Пьяноборский II) могильник¹⁵.

В 1957 г. сотрудник Удмуртской археологической экспедиции В.Е. Стоянов заложил рекогносцировочный раскоп у обнажения южного склона Верхнемалиновского городища. В раскопе им были обнаружены остатки двух жилищ мазунинского времени. Остатки одного из них перекрывали небольшой пласт пьяноборских отложений. В юго-восточном углу раскопа пьяноборский слой заполнял впадину жилища. Ниже пьяноборского слоя залежали плотный суглинок, очаг и прослойка золы ананьинского времени. В этом же слое был найден сосудик, наполненный жжеными костями. По материалу сооружение городища относится к ананьинской эпохе, и в дальнейшем оно использовалось как поселение в пьяноборское и мазунинское время. Тогда же В.Е. Стояновым были обследованы Муновское городище II (Чёртов городок) и Муновский (Пьяноборский II) могильник¹⁶.

В 1959 г. археологической экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР под руководством А.Х. Халикова и В.Ф. Генинга были открыты Большеварзинские селища I и II около населенного пункта Большие Варзи, Варзи-Омгинские селища I и II рядом с с. Варзи-Омга и Голюшурминское селище недалеко от бывшего с. Голюшурма.

На Большеварзинском селище I было собрано 37 мелких сильно окатанных фрагментов сосудов. По керамике остатки поселения были отнесены к послепьяноборскому времени. На Большеварзинском селище II было собрано много мелких сильно окатанных фрагментов керамики. Культурный слой памятника уже тогда был разрушен пахотой. Найденная керамика в основном красноватого цвета, тонкостенная, с очень небольшими примесями толченых раковин или без них, с песком. На одном фрагменте были обнаружены следы орнамента, нанесенного мелкозубчатым штампом. Памятник был отнесен к мазунинскому периоду. Оба Варзи-

¹⁵ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 963. Генинг В.Ф. Отчет об археологических исследованиях Удмуртской археологической экспедиции в 1954 г. 450 л.

¹⁶ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1537. Генинг В.Ф., Семёнов В.А., Стоянов В.Е., Еговкина Л.И. Исследования Удмуртской археологической экспедиции в 1957 г. 385 л., 180 ил.

Омгинских селища также принадлежали к мазунинской культуре. На Голышурминском селище было собрано 44 мелких сильно ска-
танных фрагмента красноватой, тонкостенной, неорнаментиро-
ванной керамики с примесями песка и, изредка, мелких толченых
раковин в глиняном тесте, т.е. характерных для памятников сере-
дины I тысячелетия н. э. в данном районе¹⁷.

В 1965 г. разведывательным отрядом Удмуртского респуб-
ликанского музея были проведены археологические исследования на
территории Малопургинского и Можгинского районов Удмуртской
АССР и Агрызского района Татарской АССР, в районе затопления
Нижекамской ГЭС. Археологический отряд работал вблизи таких
населенных пунктов Татарстана, как Терси, Мордва, Балтачева,
Варзи и Варзи-Омга¹⁸.

В ходе работ археологами вблизи д. Балтачево были обнаруже-
ны Балтачевское городище и Балтачевские селища I и II. Балтачев-
ское городище расположено на левом берегу речки Варзинка к се-
веро-западу от деревни у родника (Кичирсинь). В тот период вал
городища прослеживался длиной в 65 м, высотой 0,70 м и имел
форму выгнутого кокошника. С напольной стороны ров достигал
глубины в 0,65 м, ширины 3,5 м и длины 75 м. Площадь городища
составила 3100 кв. м. На территории городища в разное время нахо-
дили костяные наконечники длиной до 10 см. Балтачевское селище
I расположено к северу от деревни. Здесь В.А. Семеновым на пло-
щади 350–400 кв. м была собрана керамика серого и светло-
коричневого цвета, с примесью в тесте растительности и в редких
случаях с вкраплениями раковины. Балтачевское селище II распо-
ложено к юго-востоку от Балтачевского городища и имеет площадь
1200 кв. м. Здесь была собрана красновато-коричневая и серая ке-
рамика с растительной примесью в тесте. Памятник был отнесен к
мазунинской культуре.

¹⁷ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1951. Халиков А.Х., Генинг В.Ф. Отчет о поле-
вых работах археологической экспедиции Института языка, литературы и ис-
тории Казанского филиала АН СССР в 1959 г. 168 л., 99 ил.

¹⁸ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3022. Семёнов В.А. Отчет о работе разведыва-
тельного отряда Удмуртского республиканского музея в районе затопления
Ниже-Камской ГЭС в 1965 году. 92 л.

В ходе экспедиции В.А. Семеновым также было осмотрено уже ранее выявленное Большеварзинское селище II. При этом он выявил еще два новых археологических памятника – Большеварзинские селища III и IV. Большеварзинское селище III расположено в самом селе, на месте, где находилась контора колхоза. Площадь селища была определена в 1000–1200 кв. м. Памятник был отнесен к пьяноборской культуре. Большеварзинское селище IV расположено к северо-северо-западу от края деревни на площади 1400–1600 кв. м. Здесь была собрана серая лепная керамика с примесью песка и растительности. Памятник был отнесен к мазунинской культуре.

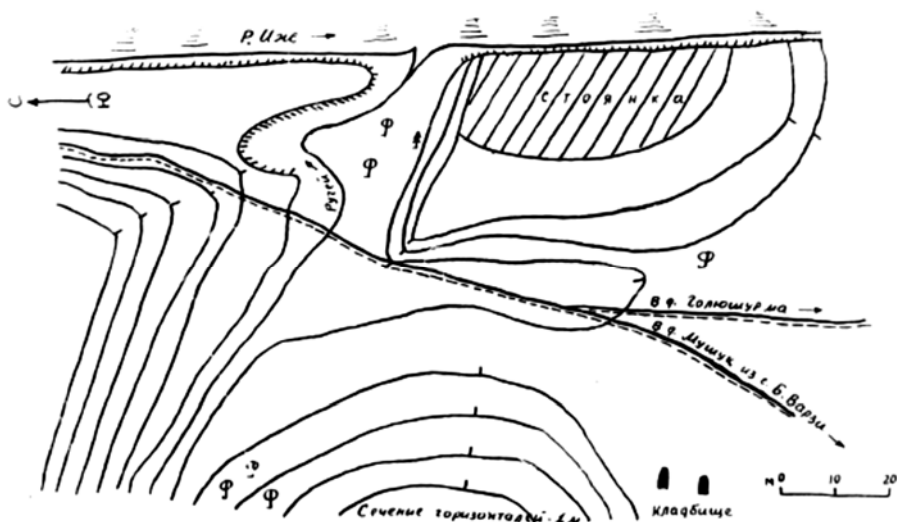
Также В.А. Семеновым были исследованы ранее выявленные Варзи-Омгинские селища I и II. На Варзи-Омгинском селище I им была собрана коллекция толстостенной лепной керамики: красноватой и серой с шамотом, растительной примесью и мелкотолченой раковины в тесте. Кроме того, им была определена площадь селища, она составила 3–3,5 тыс. кв. м.¹⁹

В 1971 г. в ходе археологической экспедиции Удмуртского НИИ истории, экономики, литературы и языка при Совете министров Удмуртской АССР на территории Агрызского района Татарской АССР вблизи с. Варзи-Пельга исследователями В.А. Семеновым и К.И. Корепановым было обнаружено Варзи-Пельгинское городище. Оно расположено на левом берегу реки Иж, к северо-востоку от старой деревни, ниже местности, называемой в народе «Красный Яр». Местное население называет территорию городища Из-Шурбат (Каменная лестница). Городище занимает мыс коренной террасы, его площадь составляет 2500 кв. м. Оно ограждено кокошниковидным валом и рвом; глубина рва в центре 1,35 м, у концов 3–5 м. Ширина 6 м. Длина вала 60 м, высота 2 м. Вся площадка городища, вал и ров поросли лесом. Культурный слой имеет толщину 8–10 см, и он очень беден находками. Материал представлен пьяноборской керамикой III–IV вв. н.э.²⁰

¹⁹ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3022. Семёнов В.А. Отчет о работе разведывательного отряда Удмуртского республиканского музея в районе затопления Нижне-Камской ГЭС в 1965 году. 92 л.

²⁰ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4425. Семёнов В.А. Корепанов В.И. Отчет о работах Удмуртской археологической экспедиции в 1971 г. 162 л., 180 ил.

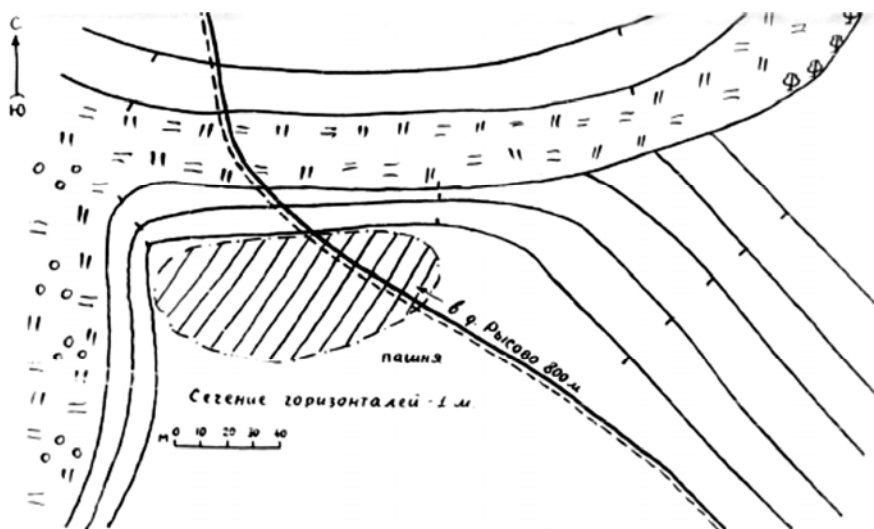
В том же 1971 г. Татарским отрядом Нижнекамской археологической экспедиции ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова КазФАН СССР были проведены археологические обследования, в том числе и на территории Агрызского района ТАССР. Здесь были выявлены Мушуковское поселение (эпоха бронзы) и Мушуковское палеонтологическое местонахождение (бивни мамонта, каменный век) возле бывшей д. Мушук; Рысовское местонахождение (ранний железный век, пьяноборская культура) и Рысовское поселение (неолит, ранний железный век, пьяноборская культура) в окрестностях д. Рысово²¹.

План Мушуковской стоянки. 1971 г.

Источник: АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4601. Старостин П.Н., Габяшев Р.С., Косменко М.Г., Багаутдинов Р.Н. Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской археологической экспедиции в 1971 г. Казань, 1972. Л.30.

²¹ АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4601. Старостин П.Н., Габяшев Р.С., Косменко М.Г., Багаутдинов Р.Н. Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской археологической экспедиции в 1971 г. 198 л., 68 ил.

План Рысовской стоянки. 1971 г.

Источник: АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4601. Старостин П.Н., Габышев Р.С., Косменко М.Г., Багаутдинов Р.Н. Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской археологической экспедиции в 1971 г. Казань, 1972. Л.32.

Летом 1976 г. разведочным отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского государственного университета им. 50-летия СССР под руководством исследователя Н.И. Леконцевой были проведены археологические изыскания на территории Елабужского и Агрызского районов ТАССР и Алнашского района Удмуртской АССР. В Агрызском районе археологически обследовались уже выявленные памятники – Большеварзинское селище II и Варзи-Омгинское селище II. Н.И. Леконцевой была определена площадь Большеварзинского селища II, которая составила 1000 кв. м²².

²² АИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5936. Леконцева Н.И. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1976 г. в Елабужском, Агрызском районах Татарской АССР, в Алнашском районе Удмуртской АССР. 48 л., 24 ил.

Основной задачей археологической экспедиции Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, проведенной летом 2008 г., в том числе и в Агрызском районе, было обследование первобытных археологических памятников на отдельных участках речных долин Иж и Кырыкмас. Археологические изыскания под руководством М.Ш. Галимовой позволили обнаружить местонахождение Сосново, обследовать уже известные Рысовское III селище и Рысовский II могильник.

Местонахождение Сосново расположено на расстоянии 2,5 км к северо-западу от с. Сосново и 3,5 км к северо-востоку от с. Десятерня Агрызского района. Здесь в нижней части склона террасы правого берега реки Кырыкмас были найдены три фрагмента лепной тонкостенной керамики пьяноборской культуры и мелкий фрагмент кости. Рысовское III селище находится в 6 км к юго-западу от с. Салауш Агрызского района, оно было открыто в 1986 г. В.Н. Марковым и изучалось до этого в 2002 г. А.А. Чижевским. Тогда было вскрыто 732 кв. м площади и выявлено два жилища, по керамическому материалу отнесенных к сусканско-луговской культуре. Кроме того, на памятнике были выявлены материалы энеолитического, абашевского, ананьинского и мазунинского времени. В центральной части селища во время работ 2002 г. было выявлено два погребения раннего железного века (ананьинская культурно-историческая область), получивших название «Рысовский II могильник». Предполагаемая площадь памятника 300 x 60 м. Во время осмотра памятников в 2008 г. на протяжении 300 м на береговой полосе была собрана коллекция фрагментов лепной керамики эпохи бронзы (атабаевского этапа маклашеевской культуры), а также фрагментов лепной керамики эпохи бронзы (неопределенной культурной принадлежности). Небольшое количество керамики, найденное в ходе разведок 2008 г., подтвердило вывод, полученный в ходе исследований 2002 г., о слабой насыщенности культурного слоя Рысовского III селища²³.

²³ НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Д.273. Галимова М.Ш. Отчет о разведках археологических памятников в Агрызском, Актанышском, Камско-Устьинском и Пестречинском районах РТ в 2008 г. Казань, 2010. Л.12–14.

В 2016 г. исследователем Ф.А. Ахметгалиным при обустройстве Азеево-Салаушского нефтяного месторождения НГДУ «Прикамнефть» был обследован участок строительства, расположенный в лесном массиве Азеево-Салаушского нефтяного месторождения. Также проводились работы и при обустройстве Контузлинского нефтяного месторождения НГДУ «Прикамнефть». В ходе проведения пешего сплошного обследования территорий участка подъемного материала (археологические предметы) обнаружено не было, выходов культурного слоя не выявлено. В процессе закладки археологических шурфов объекты археологического наследия также не были выявлены²⁴.

Летом 2017 г. археологом А.В. Беляевым были продолжены археологические исследования при обустройстве Контузлинского нефтяного месторождения НГДУ «Прикамнефть». На территории объекта были изучены три площадных участка и два линейных. Всего было заложено 13 шурфов площадью 2 кв. м. – каждый, общая площадь шурфов составила 26 м. Здесь же исследовались территории Азеево-Салаушского нефтяного месторождения НГДУ «Прикамнефть». На территории объекта обследовались двенадцать линейных участков общей протяжённостью 7422 м, с шириной землеотвода 10 м. Было заложено 7 шурфов. Общая площадь шурфов составила 14 кв. м. По результатам натурных исследований на земельных участках культурный слой или иные признаки наличия объектов культурного наследия не были выявлены²⁵.

²⁴ НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Электронный ресурс. Ахметгалин Ф.А. Отчет о научно-исследовательских археологических разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению при реализации проектов ПАО «Татнефть» в восточных районах Республики Татарстан. Т. 3. Казань, 2018. Л.45–48.

²⁵ НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Электронный ресурс. Беляев А.В. Отчёт об археологических разведках по проектам строительства объектов ПАО «Татнефть» в Актанышском, Агрызском, Аксубаевском, Азнакаевском, Альметьевском, Бугульминском, Елабужском, Лениногорском, Менделеевском, Новошешминском, Нурлатском, Сармановском, Заинском, Черемшанском районах Республики Татарстан по Открытому листу №213 в 2017 г. (в 7 томах). Т. 1. Казань, 2019. Л.178–191.

В том же 2017 г. исследователем Ф.Ш. Хузиным также обследовались участки обустройства Контузлинского нефтяного месторождения НГДУ «Прикамнефть». В состав проекта входило 2 линейных объекта общей протяженностью 1,4 км и шириной землеотвода 10 м. Обследуемая территория представляла собой 2 отдельных участка, расположенных вблизи д. Контузла Агрызского района. Участки проектируемого строительства были подвержены сильному антропогенному и техногенному воздействию. Вследствие вышеизложенного, для сохранения объективности исследования, более подробному обследованию подверглись нетронутые работами поверхности участков. В ходе работ археологические памятники и культурный слой не были выявлены²⁶.

В 2020 г. исследователем Э.И. Оруджовым обследовался объект «Газопровод – отвод к АГРС дер.Чекалда, Ду 273 мм. Восстановление проектного положения подводного перехода на 3,3 км через р.Иж (основная нитка)» в Агрызском районе Республики Татарстан. В составе проекта был один линейный участок протяженностью 415 м и шириной 10–40 м. Общая площадь обследования составила 0,71 га (7140 кв. м). Обследуемый участок располагался в 3,1 км к востоку от северо-восточной окраины д. Хороший Ключ Агрызского района, в 3,3 км к северо-западу от северной окраины д. Сахра Агрызского района и пересекал реку Иж. В результате проведения сплошного обследования территории подъемного материала (археологические предметы) обнаружено не было, выходы культурного слоя не выявлены. В процессе обследования были определены перспективные места для последующей закладки шурфов. Всего было заложено 2 шурфа общей площадью 2 кв. м. Все проведенные

²⁶ НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Электронный ресурс. Хузин Ф.Ш. Отчет о полевых археологических разведках по проектам строительства объектов ПАО «Татнефть» в Агрызском, Аксубаевском, Альметьевском, Бавлинском, Бугульминском, Заинском, Лениногорском, Менделеевском, Нурлатском, Сармановском, Тукаевском, Черемшанском районах Республики Татарстан в 2017 г (в 4 томах). Т. 1. Казань, 2018. Л.165–167.

исследовательские процедуры не выявили признаков наличия объектов культурного наследия²⁷.

В 2021 г. археологом П.В. Красильниковым вновь исследовалось «Обустройство Контузлинского нефтяного месторождения. Площадка мультифазных насосов» в Агрызском районе Республики Татарстан. В составе проекта находилось 4 земельных участка общей протяженностью 4,9 км и шириной землеотвода 10 м. Всего было заложено 5 шурфов размерами 1х1 м общей площадью 5 кв. м. Все проведенные исследовательские процедуры не выявили признаков наличия объектов культурного наследия²⁸.

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют сделать вывод: что, хотя история археологического изучения Агрызского района насчитывает не одно десятилетие, всё же этот один из самых отдаленных регионов Республики Татарстан трудно назвать изученным в полной мере.

2.2. Агрызский район в древности и средневековье

И.Л. Измайлов

Территориально это крайний северо-восточный район Татарстана, входящий в зону Восточного (Елабужского) Предкамья и ограниченный с запада, севера и востока территорией Удмуртии, с юго-запада Елабужским районом РТ, с юга Камой.

С точки зрения геоморфологии территория района представляет собой расчлененную равнину и вместе с Елабужским районом входит в Предкамский эрозионно-равнинный район сосновых лесов. По

²⁷ НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Электронный ресурс. Оруджов Э.И. Отчет об археологических разведках в Агрызском, Новошешминском, Елабужском районах Республики Татарстан в 2020 г. Казань, 2021. Л.24–26.

²⁸ НФ МА РТ ИА АН РТ. Ф.4. Оп.1. Электронный ресурс. Красильников П.В. Отчёт об археологических разведках в Приволжском районе г. Казани, в г. Набережные Челны, в Агрызском, Аксубаевском, Альметьевском, Бугульминском, Лениногорском, Нурлатском районах Республики Татарстан в 2021 году (в двух томах). Том 1. Казань, 2021. Л.38–41.

территории района с севера на юг протекает река Иж. Характерны оподзоленные (светло-серые лесостепные) почвы. В прошлом был сильно залесен, что и обусловило малое количество археологических памятников.

Первые исследования этого региона начались в конце XIX в., когда его обследовали А.А. Спицын, П.А. Пономарев и Ф.Д. Нефедов. Позднее, в период подготовки затопления Нижнекамского водохранилища, регион изучался экспедицией В.Е. Стоянова. Разведочные обследования и раскопки проводили в 1980–90-х гг. В.Н. Марков, К.И. Крепанов и Д.Г. Бугров, в 2000-х гг. район изучался А.А. Чижевским и А.З. Нигамаевым.

Первые люди появились в этом регионе в эпоху каменного века, но это были общества бродячих охотников и собирателей, которые не оставили следов своего пребывания. В период мезолита, когда постепенно люди начинали осваивать бассейны рек, здесь появились первые стоянки – в основном в пойме Камы. Тем не менее, и в этот период регион был заселен очень слабо, и в основном охотниками. На левом берегу Камы известны стоянки эпохи мезолита, что должно свидетельствовать о проникновении населения и в правобережье. В период мезолита люди осваивали новую технику изготовления мелких и составных орудий труда, а также луки со стрелами, лодки и рыболовные снасти, что свидетельствовало о преимущественном занятии охотой на птиц, а также развитии различных видов рыбалки.

В период неолита и бронзы люди освоили производство керамических сосудов, что резко изменило их рацион, позволив собирать и употреблять в пищу дикорастущие злаки в виде различных похлебок. Позднее в этот регион со стороны Камы спорадически проникали племена с юга, которые принесли с собой металлургию бронзы и занятия скотоводством. Впрочем, на население региона это не оказало большого влияния. Во всяком случае, археологи до сих пор не обнаружили стоянок эпохи бронзового века, хотя южнее в бассейне Камы они имеются в достаточно большом количестве. Вполне очевидно, что вековые леса и отсутствие источников пищи не способствовали возникновению здесь устойчивых поселений.

Настоящая история региона началась здесь с появлением на юге, на берегу Камы населения, происходящего с юга, из Степной Скифии и Предкавказья.

Очевидно, это были воинские поселения, которые наладили обмен с местным населением товарами из античного мира, в свою очередь получая у местного населения шкуры пушных зверей, которые с успехом продавались на Переднем Востоке и в Средиземноморье. Археологи называют памятники, оставленные этим населением, ананьинской культурой (VIII–IV вв. до н.э.). Крупных могильников и поселений этой культуры в регионе немного. Выделяется Малиновское большое городище (к северу от Камы на мысу правого берега речки Нижняя Малиновка). Площадка городища подтреугольной формы (1,3 га), с западной стороны защищена валом высотой в 2 м и сильно заплывшим рвом длиной до 200 м, защищавшим городище с напольной стороны. Поверхность городища сильно задернована и заросла лесом. Городище нашли и в разные годы исследовали вятские и казанские археологи А.А. Спицын, П.А. Пономарев и Ф.Д. Нефедов. Коллекции из этого района собирали А.Ф. Лихачев и В.И. Заусайлов. В 1954 г. на нем провела раскопки археолог Г. Карпова. Материал, собранный на городище, небольшой и представляет обломки лепных сосудов ананьинского облика.

К этому же времени относятся также памятники у с. Муново на правом берегу Камы. Это небольшое городище на высоком коренном берегу с сильно оплывшими укреплениями и небольшим культурным слоем и могильник на южной окраине коренного берега к востоку от реки Муновка. Могильник был открыт в 1894 г. Ф.Д. Нефедовым, который исследовал семь погребений с набором вещей, характерным для ананьинской культуры (V–IV вв. до н.э.).

Ананьинская культура названа по могильнику, открытому в середине XIX в. у с. Ананьино в Елабужском районе, т.е. одному из центров формирования и развития этой культуры. Долгое время считалось, что ананьинская культура была оставлена какими-то местными финно-угорскими племенами, испытавшими воздействие южных скифо-киммерийских выходцев, которые принесли с собой некие культурные новшества. Но учитывая, что в культурном плане разные регионы, которые очерчиваются находками специфичных бронзовых

предметов (оружия, украшений и орудий труда и форм керамики) принято считать ее некоей культурной общностью.

Все загадки этой культуры связаны с тем, что ее происхождение связано с вторжением в Предволжье и Предкамье дружин воинов из Скифии, очевидно еще в раннескифский (киммерийский) период. На побережье Волги и Камы они принесли такие характерные элементы воинского быта, как вооружение (акинаки, биметаллические мечи, топорики-чеканы, копья с прорезями и т.д.), конское снаряжение (удила, детали узды) и изделия в зверином стиле, а также каменные надгробия с изображением пояса с воинскими атрибутами – топориком и акинаком.

Воинский быт неслучайно так выразительно представлен в культуре этих переселенцев – они были военной дружиной, которая постепенно захватила берега Нижней Камы и Предволжья. Они взяли власть над местными жителями, построили с их помощью крепости на высоких мысах и стали контролировать торговлю с местными племенами. Часть племен они поработили, часть обложили данью. Кроме того, эти переселенцы принесли с собой навыки обработки металлов, скотоводство и примитивное земледелие. Так они частично заставили, частично заинтересовали местное население вести с ними торговлю пушниной. В обмен на нее местные жители получали бронзовые кельты, топоры, копья и наконечники стрел. Вокруг поселений этих скифов возникла целая зона (шлейф этой культуры), жители которой занимались посреднической торговлей с другими более отдаленными племенами.

Скорее всего, это городища на берегу Камы и на речке Иж как пункты взаимодействия скифов с местным населением – сбора пушнины и торговли, а также место контроля переправ через Каму, чтобы не было никакой торговли помимо их центров. Долгое время торговля через это городище происходила стабильно, и с севера вокруг него возник целый регион, связанный взаимовыгодными торговыми связями.

Но в IV в. до н.э. Скифия пала под ударами восточных кочевников, которых античные авторы обобщенно именовали сарматами. В результате торговые городки по Каме и Волге, связанные со скифским миром, прекратили свое существование, а с ними и

ананьинская культура и шлейф местных культур, которые были связаны с этими торговыми центрами. В результате местные племена возвратились к охоте и примитивному скотоводству. В основном они разводили крупный рогатый скот и свиней.

Примерно через сто лет этот регион вновь стал северной периферией обширной культурной зоны, которая получила у археологов название пьяноборской археологической культуры (III в. до н.э. – III в. н.э.) по самому богатому и значительному могильнику, который располагался на берегу Камы у с. Пьяный Бор (в советское время до затопления – Красный Бор) Агрызского района. Могильник располагался прямо в центре села, на площадке верхней террасы берега Камы и со всех сторон был окружен оврагами, а с восточной стороны по дну оврага протекала речка Пещерка.

Изначально могильник был открыт и раскопан местными жителями. Узнав об этом открытии, могильник стали изучать археологи. В 1881 г. обследования производил казанский краевед и один из первых профессиональных археологов П.А. Пономарев, а в 1887–1888 и 1898 гг. – вятский археолог А.А. Спицин. В 1894 г. могильник изучал раскопками краевед Ф.Д. Нефедов, который обнаружил два погребения. Костяки умерших были ориентированы головой на север. Позднее, в 1954 и 1957 гг., площадка могильника изучалась экспедицией во главе со В.Е. Стояновым, но к этому времени могильник был уже окончательно разрушен.

Коллекции из сборов с могильника сохранились в различных музеях – Государственном историческом музее, археологических музеях КФУ и МГУ, а также Сарапульском, Кировском и Пермском музеях. Наиболее полная и значительная коллекция находится в Национальном музее РТ. Из находок в них представлены различные украшения, оружие (в основном, наконечники стрел), предметы быта и бронзолитейного производства, а также фрагменты глиняной посуды и напращел.

К памятникам этой же пьяноборской культуры относятся комплекс памятников у с. Муново на правом берегу Камы. Он включает в себя два небольших городища и могильник. Муновское («Чёртов городок») II городище было расположено к востоку от могильника на высоком мысу коренного берега. С севера площадка городища

(0,7 га) была укреплена валом (высота со стороны площадки – 2 м) и рвом (глубина 4 м). Культурный слой городища небольшой, но равномерный (до 40–50 см) и содержит фрагменты глиняных горшков, бронзовых украшений и орудий труда.

В 1887–1888 гг. его обследовал А.А. Спицын, в 1893 г. производил небольшие раскопки Ф.Д. Нефедов. Он также собрал большую коллекцию медно-бронзовых вещей пьяноборской культуры. В 1957 г. археолог В.Е. Стоянов провел раскопки городища и обнаружил остатки двух наземных жилищ с находками фрагментов лепной посуды, характерной для пьяноборской культуры.

К пьяноборской культуре относится и ряд других археологических памятников. Варзи-Пельгинское городище близ д. Варзи-Пельга. Оно было обнаружено к северо-востоку от старой деревни, ниже по террасе, на берегу Камы. Местное его название – «Из-Шурбат» («Каменная лестница»). Площадь городища небольшая – около 0,25 га, оно ограждено с напольной стороны валом и рвом (глубина рва – 1,35 м, ширина около 6 м). Площадка поросла лесом. Сохранившийся слой небольшой – до 10 см, содержит обломки лепных сосудов III–IV вв. н.э.

Предкамская часть пьяноборской культуры – это только северо-западная зона этой культуры. Основные ее памятники располагались по левобережью Камы, по рекам Ик, Белая, где выявлено более 50 городищ, 78 селищ и более 8 могильников. Все они, как и в Предкамье, расположены своеобразными гнездами – одно или два городища на высоких мысах, вокруг них несколько селищ на высоких надлуговых террасах и, как правило, один или два могильника.

Эта культура выделяется своеобразным погребальным обрядом и костюмом. Могильники представлены обычными грунтовыми захоронениями в неглубоких ямах (до 50 см, редко до 1 м). Умерших укладывали вытянуто на спине, головой на восток, иногда с некоторым сезонным отклонением к северу или югу. В погребениях не встречаются глиняные сосуды. Интересно, что ориентировка погребенных женщин отличалась от мужской, что может свидетельствовать о гендерных различиях социального статуса умерших.

Женские погребения сопровождались богатым погребальным костюмом с массой украшений – височными подвесками с кониче-

ской трубкой из спирально витой проволоки, различными кольцевыми застёжками на обувь. Самым характерным украшением богатой замужней женщины являлся широкий кожаный пояс с крупной эполетообразной застёжкой. Костюм покрывался большим количеством нашитых бронзовых бляшек различной формы, обычно с прорезными узорами из завитков. Интересно, что в их стилистике господствуют геометрические орнаменты и полностью отсутствуют зооморфные элементы. На шее женщины носили ожерелья из стеклянных и каменных бус и бронзовые подвески.

Костюм мужчин более простой, его характерной особенностью были пояса с небольшими бронзовыми пряжками и нашивками, а также оружие, включавшие длинные мечи, наконечники копий и стрел, конскую амуницию (в основном железные удила). Это является свидетельством того, что основу пьяноборского общества составляли мужчины-воины.

В Агрызском районе известны клады и находки привозных вещей из античного мира, показывающие связи этого населения с великими империями эпохи Античности. Около д. Зуево на берегу Камы вятским археологом А.А. Спициным были приобретены две бронзовые бляхи и обломок сарматского зеркала. В 1910 г. близ д. Исенбаево на левом берегу реки Бима, левого притока реки Кырыкмас, левого притока реки Иж при распашке был найден клад бронзовых вещей – всего 173 предмета (в основном украшения и детали костюма). Кроме того, в конце XIX – начале XX в. были обнаружены клады бронзовых вещей около д. Мадык (правый берег реки Бима) и д. Каменный Ключ (у левого притока реки Бима).

Очевидно, что это сообщество было разросшейся за несколько сот лет общиной, которая служила посредником в торговле между северными охотничьими племенами и миром античных империй Передней Азии и Средиземноморья. В обмен на пушнину племена, жившие в Прикамье, получали зерно, орудия труда и престижные украшения. В погребениях и кладах этого периода часто встречаются импортные вещи как из Парфии, так и Римской империи – стеклянные бусы, монеты, бронзовые украшения и зеркала, что показывает направление торговых связей.

Падение античных империй, наступление из Центральной Азии новых степных народов и вытеснение сармат из степного Заволжья привели к кризису торговли и исчезновению пьяноборской культуры. Местное население вновь вернулось к охоте и собирательству, посещая бассейн реки Иж только в ходе сезонных миграций.

В раннее средневековье (IV–X вв.) на этой территории проживало сравнительно малочисленное население, оставившее культуру, которую часть археологов именует мазунинской, а часть – бахмутинской. Поселения мазунинской культуры в бассейне реки Иж были очень редкими. В основном это селища близ сёл Варзи-Омга и Псеево на надлуговых террасах. Культурный слой селищ небольшой и содержит фрагменты лепной посуды из красноватого теста с примесью песка и шамота (пережженной глины). В целом эта территория была слабо заселена и являлась периферией для мазунинско-бахмутинской культуры. Изменения в степи, в более южных районах, оказали значительное влияние на культурную ситуацию в Волго-Камье. В V–VIII н. э. культурная ситуация в Восточном Предкамье была довольно пестрой. Связано это было с тем, что в Южном Приуралье в этот период происходило активное смешение различного населения с разными культурными традициями. Они не занимали сплошной и ограниченной территории, а их памятники показывают смешение различных элементов погребального обряда, совместные находки различных типов керамики и т.д.

После образования Волжской Булгарии эти культуры прекратили свое существование. Булгарский эмират, судя по историческим данным, осуществлял торговый и военно-политический контроль над обширными районами Закамья и Верхнего Прикамья. В середине IX в. возникает сквозной трансъевропейский магистральный Волго-Балтийский путь, который смыкается с торговым путем из Центральной Азии в Среднее Поволжье – северным ответвлением Великого шелкового пути. Восточное Предкамье также было частью ответвления этой торговой магистрали – Камского торгового пути. Сеть этих путей не только прочно связала Булгарию с цивилизованной ойкуменой, но и вызвала бурный социально-экономический подъем в стране, жители которой осваивали окраины, особенно вдоль этих путей. Не исключено также, что булгары имели ка-

кие-то торговые фактории в районе современной Елабуги. В Предкамье в этот период проживали местные финно-угорские племена, имевшие торговые и политические связи с Булгарией.

В период Улуса Джучи эти связи только усиливаются, и в районе Елабужского городища возникает крупный торговый и религиозно-политический центр.

Период политической стабильности сменился в начале XV в. междоусобными войнами и усилением военной активности вследствие распада Улуса Джучи и возникновения на его территории нескольких ханств и владений. Судя по имеющимся отрывочным данным письменных источников (русские летописи и татарские генеалогии), в XV–XVI вв. Восточное Предкамье входило в состав Казанского ханства, возможно – ее Ногайской даруги. Военная опасность и необходимость большей хозяйственной специализации привели, видимо, к сокращению числа оседлых поселений и переходу значительной части населения к полукочевому образу жизни и хозяйствования. Вместе с тем население края к этому времени практически полностью было исламизировано и, в значительной мере, культурно ассимилировано.

Археологические памятники этого периода изучены очень слабо. К сожалению, пока можно говорить о формировании локальных вариантов золотоордынской (постзолотоордынской) культуры, но детально ее характерные черты не описаны. Часто эти памятники определяются как «позднебулгарские», «татарские» или «памятники XV–XVII вв.» – т.е., терминологическая неоднозначность только подчеркивает неразработанность их археологической атрибуции. Несомненно, что это памятники археологической культуры населения Казанского ханства, но черты ее сходства и отличия от предшествующих и последующих этапов культуры татарского народа детально не прослежены. От периода средневековья в регионе низовой реки Иж есть только единичные находки различных вещей; например, находка железного топора из окрестностей д. Бима.

Во второй половине XVI в., после завоевания Казанского ханства и Южного Приуралья, в регионе изменилась не только политическая, но и этнокультурная ситуация. С этого времени эта территория стала развиваться как часть Российского государства.

2.3. Формирование сословных групп татар Агрызского края (вторая половина XVI – первая половина XVIII в.)

Р.Р. Исхаков

Агрызский край был одной из контактных зон Предкамья, где с периода раннего средневековья соприкасались и активно взаимодействовали представители тюркских и финно-угорских сообществ. В XV – первой половине XVI в. данный регион являлся северо-восточным фронтиром Казанского ханства, который играл заметную роль в развитии пушного промысла и пушной торговли в Предкамье. С периода средневековья важное значение в торговле по Камскому речному пути играл волок в районе нижнего течения реки Иж, где суда, спускавшиеся по реке Иж, перегружались и перевозились на реке Кама. Именно здесь, в нижнем течении реки Иж, проживало относительно немногочисленное татарское население, специализировавшееся на торговле и промысловом хозяйстве. Промысловые вотчины местного населения включали в себя охотничьи угодья на дикого зверя, бортные ухажья, рыбные ловли, бобровые гоны.

В период интеграции данной территории в состав Московского царства форма хозяйственно-экономического освоения региона сохраняла прежний, т.е. промысловый характер. Как известно, именно добыча «мягкой рухляди» (мехов) была главным фактором и «двигателем» русской колонизации восточных окраин. В условиях резкого похолодания (температурного минимума Малого ледникового периода), пик которого пришелся на XVII в., сильно выросли спрос и цены на меха, которые стали главным экспортным товаром Русского государства на европейских и азиатских рынках. Если из Сибири вывозились шкурки соболей, то главным объектом промысловой деятельности в Предкамье становятся куница, бобр, лиса и белка. При крайне низкой плотности населения сложившаяся здесь еще в период Золотой Орды и тюрко-татарских государств система промыслового вотчинного землевладения, позволявшая экономически освоить значительную территорию относительно немногочис-

ленной группой населения, стала наиболее эффективной формой хозяйственно-экономической деятельности.

С окончанием военных действий по покорению народов Казанского ханства, в 1560–1570-х гг., начинается процесс раздачи ханских земель во владения служилых и ясачных людей, а также русских монастырей и помещиков. Нуждаясь в увеличении дохода с новых земель, казанские воеводы начинают передавать на оброк «охочим людям» владения в бассейне реки Иж. Такая форма землевладения малозаселенных территорий была широко распространена на окраинах русского государства на начальном этапе колонизации, в XVI–XVII вв. Она использовалась в зоне южной русской лесостепи, в Поволжье и Приуралье. Крупнейшим владельцем оброчных вотчин (бортных угодий) в XVII в. на юге Русского государства была Верхоценская волость Шацкого уезда, находившаяся во владении темниковских татар. На ее обширной территории – от верховьев реки Цна до ее устья, располагалось более 700 бортных владений²⁹. Значительные по размерам территории в Предволжье по рекам Свияга, Кият, Беденга, Цильна (современный Тетюшский, Бунинский и Дрожжановский районы РТ) находились в вотчинном владении ясачных татар д. *Чирки-Атачево, Биряшево, Крыпанга*. В 1625 г. царем Михаилом Федоровичем жителям данных селений на эти земли, являвшиеся вотчинами «их дедов и отцов», «на рыбные ловли и бобровые гоны» была выдана оброчная грамота³⁰.

Для Московского государства развитие оброчного землевладения было одной из форм хозяйственного освоения и Предкамья в конце XVI – первой половине XVII в. Эта форма требовала минимального государственного участия – поиск, определение границ и хозяйственное использование таких вотчин делегировались их новым хозяевам. Государство, в лице Приказов Большого и Казанского дворца, а также местных воеводских канцелярий, должно было про-

²⁹ Мизис Ю.А. Бортные ухозя как форма заселения и освоения южно-русского пограничья в XVI–XVII вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2013. №10. С.81.

³⁰ Мартынов П. Селения Симбирского уезда. (Материалы к истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск, 1903. С.194.

известии мероприятия («сыск», «дозор»), определявшие отсутствие прямых владельцев этих земель, оценить размер вотчин и оброка. В связи со сложной военно-политической обстановкой на приграничной территории, слабой динамикой русской колонизации владельцами оброчных вотчин в последней трети XVI – начале XVII в., как правило, становились ясачные люди из числа нерусских народов, хорошо знавшие данный регион. Многие такие земли де-факто принадлежали их «новым» владельцам еще с периода Казанского ханства. Таким образом, их пожалование являлось формой правовой легитимизации наследственных владений за уплату оброка или ясака.

Необходимо учитывать, что для эффективного хозяйственно-экономического развития оброчных владений требовались определенные навыки, опыт и высокая социальная мобильность. Хотя эти земли считались государственными вотчинами, на деле они закреплялись за оброчниками в качестве наследственных владений.

Оброчные вотчины на территории Агрызского края начинают фиксироваться в документах 1560-х гг. В 1562 г. в Казани на оброк были даны бортные ухажья, бобровые и куничьи ловли вверх по рекам Кама и Иш (Иж) Чигиренке Козякову, Бахтеярке Девлезеро-ву, Саттамышке Митноманову, Яушке Козякову: «и им теми вотчинами владеть потому ж, как **владели отцы их** (выделено нами. – *Р.И.*), а оброку велено им платить по осьми батман меду, по осьми куниц да денег по пяти рублей по дватцати по три алтына по четыре деньги»³¹. В документах фискального учета казанской воеводской канцелярии 1582 г. (в приходно-медвяной книге) указывалось, что собрано оброка у «чувашенинов»³² (ясачных татар) у Чигарейка Козякова, у Бахтиярка Девлетерова, у Яушка Козякова живущих «против Белые Волошки (р.Белая – *Р.И.*) Усть Тойши реки с бобровые ловли по Каме реке пять рублей с четью, да за восемь куниц дват-

³¹ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 18.

³² Представители ясачного населения из числа нерусских народов (татары и чуваша, а также, отчасти, южные удмурты) в Казанском и Свияжском уездах вплоть до конца XVII в. в документах фиксировались как «ясашная»/«казанская» «чюваша/чуваша». Здесь и далее под ясачной/казанской чувашей записаны ясачные татары.

цать шесть алтын четыре деньги да за восемь батман меду четыре рубли шесть алтын четыре деньги»³³.

На вотчинных землях Чигирейки Козякова «с товарищи» была сформирована Терсинская волость, с которой оброк собирал мурза Камайко Смиленев (Камай мурза Хусаинов) – представитель татарской служилой аристократии Казанского ханства, перешедший на сторону Ивана IV во время «казанского взятия» и получивший от него за службу вотчины и поместья в Заказанье. Само создание административно-территориального объединения – оброчной волости (от общетюрк. *улус* – административная единица, государство), было продиктовано стремлением облегчить фискальный учет вотчинников и сбор с них оброка/ясака. Выражаясь современной терминологией, в качестве объекта налогообложения выступала волость, а не ее отдельные члены, что в условиях неразвитой бюрократической системы Московского государства значительно упрощало процесс учета и сбора оброка. Соответственно и владельцем оброчных вотчин выступали не рядовые оброчники, а в целом Терсинская волость, что было прописано в актовых материалах и документах фискального учета. Такую же природу и схожие функции имели промысловые волости в бассейне р.Цна, а также поземельные волости ясачных «башкирцев» Приуралья.

По грамоте из Приказа Казанского дворца за прописью дьяка Андрея Щелкалова, датируемой не позднее 1587 г., волость Терси, «что збирает зборщик Камайка Смиленев с чуваша с Чигирейко Козякова с товарищ», была передана в поместье князю Багишу-мурзе Яушеву. Оброк, который ранее собирался с вотчины в Казань, должен был выплачиваться мурзам Яушевым в счет их поместного жалованья за службу московским государям. В отписных книгах Михайла Шипина 1610 г. за князем Багишем была написана «деревня Большая Терси на речке на Чаже, а в ней чувашских дватцать восемь дворов, да деревня Средний Терси на речке на Вертлет дватцать семь дворов чувашских. Да за ним же деревни Малые Терси на речке на Вертле девять дворов чувашских. Всего в деревне Большой

³³ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 18.

и Средней и Малой Терси сорок четыре двора, пашни паханные и перелог, и заросли, и дубров пашенных порознь семьсот сорок четыре чети с третником в поле, а в дву потомуж, сена восемь тысяч восемьсот копен, и крестьянам всем, которые за князь Багишем живут и впредь учнут жить, велено князь Багиша князь Яушева до указу слушать и пашню на него пахать, и доход платить по прежнему»³⁴. Так, Терсинская волость стала поместьем, а ее оброчные вотчины частью угодий представителей одного из крупнейших татарских феодальных родов того времени.

Ко времени передачи Терсинской волости в поместье князьям Яушевым в ее составе фиксируется уже несколько татарских населенных пунктов: *Большие, Средние и Малые Терси* с 44 дворами ясачных татар. Таким образом, за счет миграции татар в данный регион за относительно короткий период времени произошло значительное увеличение жителей волости. Примечательно, что наряду с «чювашой» (в ряде документов они записаны также как «казанская татары») среди местных жителей фиксируются «бобыли», т.е. переселенцы, не успевшие еще полностью осесть на земле и не обложенные оброком. Другое важное наблюдение: к началу XVII в. за счет увеличения численности земледельческого населения существенно меняется характер хозяйственной деятельности терсинцев. Наряду с промысловыми вотчинами в составе волости фиксируются значительные наделы, используемые для земледелия и скотоводства – пашни и сенные покосы.

Согласно переписным книгам казанского окольного Тимофея Федоровича Бутурлина, к 1646 г. на поместных и вотчинных землях князей Яушевых в бассейне реки Иж появляются новые татарские аулы: «написана за Ишкеем мурзою князь Багишевым сыном да за Кадырмаметем мурзою Доскеевым сыном князь Яушевыми вотчина деревня Терси сорок один двор, да за ними ж деревня Назар четырнадцать дворов, деревня Назярбаш двенадцать дворов, деревня Аикозина семнадцать дворов, деревня Кучюкова двенадцать дворов,

³⁴ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С.26.

деревня Агрыз шесть дворов; всего пять деревень, а в них шездесят один двор»³⁵.

Все жители этих деревень, ранее являвшиеся свободными оброчными людьми и владевшие промысловыми вотчинами, превратились в крестьян (крепостных) и дворовых людей князей Яушевых. Такое положение не могло устроить местное население. Это вызывало многочисленные судебные тяжбы. Так, жители д. *Аккозины* Тоичка Янгилдин «с товарищи» четырнадцать человек в челобитной просили сохранить за ними статус оброчников, утверждая, что в поместье князьям Яушевым была отдана исключительно Терсинская волость, в то время как они владеют промысловыми вотчинами – бортными ухажьями и бобровыми гонами, рыбными ловлями и хмелевым угодьем по реке Иж по обе стороны, «верхняя межа речка Вожа, нижняя межа по речку Гулшерму, а оброку велено платить в казну по четыре рубли по четырнатцать алтын на год», на что они имели ввозную грамоту³⁶. Но в ходе судебного разбирательства в 1667 г. в Казани князьям Яушевым (Каныш да Кадырмамет мурзе с братьями) удалось доказать, что аккозинцы приписаны к д. Терси и Терсинской волости, и обязать просителей выплачивать со своих земель денежные сборы именно им. В 1678 г. с челобитной к казанской администрации с аналогичной просьбой обратились жители д. *Терси* Акбайко Ансарин, починка *Мордвина* Однашко Теменеев, починка *Ушкашор* Салтанайко Аксарин, починка *Кызыл-Яр* Олишка Илечков. Но и эта просьба осталась без последствия.

К 1679 г. в составе Терсинской волости Зюрейской дороги Казанского уезда за князьями Яушевыми состояли д. *Большие, Средние и Малые Терси* (41 двор), починок *Мордвин* (17 дворов), починок *Ушкашор* (9 дворов), починок *Кызыл-Яр* (6 дворов). Часть татарских деревень, ранее принадлежавших татарским феодалам, была «отписана на государя».

В 1733 г. Терсинская волость со всеми деревнями и жителями была продана князьями Яушевыми, проживавшими в то время в

³⁵ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИП, 2009. С.28.

³⁶ Там же. С.31–32.

деревнях *Менгер* и *Кушар* Алатской дороги Казанского уезда, переводчику Коллегии иностранных дел, мурзе Мамету Мамышеву (Кутлу-Мухаммеду) Тевкелеву за 3 тыс. руб.: «Казанской уезде по Зюренской дороге в волости Большой Терси з деревнями з дворовыми людьми и крестьяны с пустошмыи с починки, что есть в той волости по дачам и по урочищам четвертные пашни тысячу сто восемьдесят восемь четвертей в поле, а в дву потому ж, и с примерною землею, с лесы, с селыми, покосы, с рыбными ловли, з бортными ухожи и з бобровыми гоны по обе стороны реки Ижа со всеми угоды ж наличными и з беглыми дворовыми людьми и со крестьяны з женами их з детьми, з братьями, с племянники и со внучаты, и с преимыши, и со крестьянами, животы, с хлебом стоячим молоченым и емляным, что у них есть, что надлежит нам продавцам на шесть жеребьев все без остатку, что явствует в данных дедам и отцам нашим жалованных выписях имянно не оставливая за собою в той нашей продажной вотчине в волости Терси з деревнями на единые четверти земли и людей и крестьян ни единые души, и на тое вотчину волость Терси з деревнями с людьми и крестьяны и со всеми угоды выданы ему, Тевкелеву, владенные выписи впредь для владения и сыску беглых дворовых людей и крестьян, а сыскивать, избегав тех наших проданных крестьян и беть челом к зажилых годов и с отвозными подводы ему, Тевкелеву, самому своими убытки, а нам продавцам до того дела нет»³⁷.

Татарские селения в устье реки Иж

Как отмечалось выше, в 1562 г. казанская администрация закрепила за ясачными татарами Чигиренкой Козяковым с «товарыщи» (4 человека) их наследственные земли (промысловые вотчины) за уплату оброка в Казань. Образовавшаяся на этих землях Терсинская оброчная волость включала территорию по берегам р.Иж от ее притока в районе р. Агрызска (совр. г. *Агрыз*) на севере до ее впадения в р.Кама. Терсинская волость граничила с оброчными владениями Кукея Боскосева. В списке с оброчной грамоты 1575/1576 г. было записано, что дьяк Афанасий Битяговский отдал ему на оброк

³⁷ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С.38–39.

вотчины, бортные ухозя новокрещена Саввы Обтякова, против Белой Воложки (р.Белой), по Бириде речке, да по Килмесов речке, да около Озята озера, да около Кименчика городища³⁸ (совр. Агрызский р-н РТ, в XVII в. вотчина входила в состав Енейской поземельной волости). Далее по реке Кама располагались промысловые вотчины, отданные 15 сентября 1580 г. «на оброк чюваше Шихдербышу Миткоманову да Тевкелю Тохтамышеву да Бектемиру Еналееву»³⁹. Весь этот регион первоначально входил в состав Зюрейской дороги Казанского уезда.

Существенные изменения произошли после строительства в 1586 г. Уфимской крепости и образования Уфимского уезда. В результате этой административной реформы территория в устье реки Иж была передана из состава Казанского уезда в Уфимский уезд. Тем не менее местные жители продолжали считать ее частью владений «казанской татары» (т.е. татар-вотчинников Казанского уезда). Так, во время «сыска», инициированного уфимским воеводой П. Кондыревым в 1671 г. для выяснения наследственных прав на вотчины по реке Варза 11 человек из числа коренных жителей заявили, что «та де вотчина исстари татарская Казанского уезду Чигира Аккозякова»⁴⁰.

Передача этих вотчинных земель под юрисдикцию уфимской администрации привела к изменению социального статуса проживавших здесь татар. За свои вотчинные земли, наряду с оброком в Казань, они обязывались выплачивать окладной ясак в Уфу. В результате вотчинники начинают записываться в окладные книги в Уфе как представители ясачного населения Уфимского уезда, т.е. «башкирцы».

Само обозначение «башкирец» в русских источниках имело энтонимическое содержание – Московское государство, выделяя ясачное население Уфимского уезда, маркировало его по географи-

³⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1337. Л.1.

³⁹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798) / Сост.: И.М. Гвоздиков (руководитель группы), Б.А. Азнабаев, И.И. Буляков, И.М. Васильев, Н.С. Корепанов, В.С. Тольц. Уфа, 2012. С.16.

⁴⁰ Шакиров Р.К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 18.

ческому принципу. Часть территории Приуралья, вошедшая в конце XVI в. в состав Уфимского уезда, с периода раннего средневековья была известна как земля «бастарков», заволжских мадьяр («баскарды/паскатиры»). Несмотря на то, что в период монгольского нашествия местное угорское население было переселено или подверглось культурно-языковой аккультурации, данная историко-культурная область продолжала именоваться Баскардией/Башгارد/Башкирией. В русских источниках Башкирская земля (улус Казанского ханства) начинает фиксироваться в летописях XV в. Упоминание «Башгирдии» отмечается и в русских источниках XVI в.⁴¹ Соответственно и местное ясачное население независимо от этнокультурной принадлежности, согласно сложившейся традиции, маркировалось как «башкирцы». Как справедливо отмечает Г.Х. Самигулов, в рамках практически каждого уезда Приуралья и Западной Сибири «существовало унифицированное обозначение ясачного населения... Так, ясачное население Уфимского уезда называлось “башкиры”, а служилые – “тарханы”. Ясачные люди Верхотурского уезда назывались вогулами вне зависимости от того, на каком языке они разговаривали и какую религию исповедовали. А в Тобольском и Тюменском уездах были ясачные, служилые и захребетные татары»⁴². В условиях обозначения ясачного населения в зависимости от принятой в данном уезде традиции имели место примеры, когда представители одного этнокультурного сообщества могли быть разделены на «башкирцев», «татар» и «вогул». Так, представители племени терсяк, проживавшие на территории Тюменского уезда, назывались татарами, в Уфимском уезде их называли «башкирцами», в Верхнетурском уезде – вогулами⁴³. Схожая ситуация отмечалась и на территории Среднего Поволжья, в Казанском и Свияжском уездах, где представители ясачного населения из числа татар и чувашей, а также, отчасти, южных удмуртов в русских документах фиксировались как «ясашная»/«казанская» «чуваша/чуваша».

⁴¹ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006. С.12.

⁴² Самигулов Г.Х. Южное Зауралье (первая треть XV – конец XIX века) // История Южного Урала: в 8 т. Т.6. Челябинск, 2019. С.64.

⁴³ Там же. С.74.

Как следствие, на территории Предкамья, вошедшего в состав Уфимского уезда, «башкирцы» и их поземельные волости в русскоязычных документах начинают фиксироваться в первой трети XVII в., т.е. в период формирования Уфимского уезда. Изменение социального статуса татар-оборочников было связано с курсом по социальной и фискальной унификации жителей Уфимского уезда. Конечным результатом этой политики должно было стать обложение уфимским ясаком всех социальных групп тяглого населения региона. Основным маркером, определявшим принадлежность к башкирскому сословию внутри Уфимского уезда, являлась выплата ими окладного ясака.

Фиксация башкирского статуса части владельцев оброчных вотчин в нижнем течении реки Иж отмечается уже в документах начала XVII в. Крупными вотчинниками в данном регионе были жители д. *Салагуш* (*Салауш*) Чермышка Сюндюков и его сын Бегайка (Бегишка) Черемышев. Они были фигурантами многих спорных дел, связанных с определением вотчинных прав в 1620–1630-х гг., в которых уже указывались как «башкирцы» Бойлярской (Байлярской) волости⁴⁴. За свою вотчину они вносили в Уфу ясак в 14 куниц, в Казань – оброк в 12 рублей, 27 алтын и 2 деньги⁴⁵.

Несмотря на переход в состав «башкирцев», татары-владельцы оброчных вотчин долгое время продолжали нести двойное тягло, выплачивая оброк на Казань и ясак на Уфу. Кроме значительного налогового обременения они должны были содержать сборщиков оброка, которых присылали из Казани. «А живет он от Казани далеко, – отмечал в своей челобитной в Приказ Казанского дворца, «башкирец» Байлярской волости Бегишка Черемышев, – «и ... по вся годы для того ясаку (казанского оброку – *Р.И.*) воеводе посылают дворян и приставов и чинитца им в том от прис[ла]нных ... многие убытки и протори и харчи велики»⁴⁶.

Если татары-вотчинники, проживавшие на территории Уфимского уезда, довольно быстро приобрели «башкирское имя» и во-

⁴⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.17, 56, 299.

⁴⁵ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.797. Л.2.

⁴⁶ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.797. Л.2.

шли в состав Байлярской и Енейской поземельных волостей Казанской дороги, то лицам, официально считавшимся жителями Казанского уезда, стать «башкирцами» было сложнее. Как отмечалось выше, некоторые жители Терсинской волости, считавшиеся крестьянами князей Яушевых, владели значительными по размерам вотчинами на территории Уфимского уезда по рекам Варзи и Гулешерма. В писцовых книгах Семена Волынского (1647–1656 гг.) за ними были записаны «бортной ухोजей и бобровые гоны и рыбные ловли и хмелевые угодыя по речке Иж по обе стороны, верхняя речка Вожа по речку Гулюшерму»⁴⁷. За нее Токбулатка Урбахтин, Чочанка Янбаев, Байряшка Ахматов вносили в Казань оброк по 8 алтын и 2 деньги, Илишка Шалин – 5 алтын⁴⁸. В 1660/1661 г., по приговору казанского воеводы князя Д.А. Долгорукова, оброк за вотчины на р.Иж было велено платить также Тюляшке Янтемиреву – по 30 алтын, Досайке Арасланову – по 8 алтын и 2 деньги, Ертыбагашке Изгитову – по 9 алтын и 2 деньги, Байганке Утееву – по 11 алтын и 2 деньги, Тоичу Явгилдину – по 16 алтын и 4 деньги, Кадырке Казееву – по 8 алтын и 2 деньги, Кулайке Тярбердину – по 8 алтын и 2 деньги, Айтуганке Баимову – по 8 алтын и 2 деньги⁴⁹. Используя факт наличия вотчин и уплаты с них казанского оброка и уфимского ясака, татары неоднократно просили причислить их в состав ясачных людей Уфимского уезда (т.е. «башкирцев»). Естественно, это вызывало неудовольствие и противодействие со стороны татарских помещиков. Так, в одной из челобитных вотчинники указывали, что Каныш мурза (Яушев. – *Р.И.*) со своими людьми «их розоряет без остатку, и берут к себе в дома их и держат у себя много время и от того де Канышева розоренья и от посыльных людей многова разоренья стало им в той деревне жить невозможно»⁵⁰. Лишь в 1697 г., в результате обращения в Приказ Казанского дворца и получения царской грамоты, эти лица добились полного пере-

⁴⁷ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1267. Л.3.

⁴⁸ Там же. Л.3–4.

⁴⁹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1267. Л.4.

⁵⁰ Там же. Л.1.

вода под юрисдикцию уфимской администрации и причисления в сословие «башкирцев».

Схожая ситуация сложилась с уроженцами д. *Мордва* (*Мордобу*) Терсинской волости Казанского уезда Бердышкой Чопаевым и Имелкой Абышевым, проживавшими в конце XVII в. в Уфимском уезде и владевшими здесь вотчинными угодьями, на которые имели оберегательную грамоту «за печатью царства Казанского». В 1696 г. уфимский сборщик ясака Богдан Лукьянов сын Совинов записал их в окладной ясак и «велел платить на Уфе в нашу великого государя казну старого и нового ясаку по десяти батман меду, да пошлин по пяти денег з батмана, да по десяти куниц, да з бобровых гонов по сороку по два алтына на год»⁵¹. В результате, эти татары на протяжении двух поколений (с 1640-х по 1690-е гг.) сменили несколько социальных номинаций, перейдя из сословия «чювашей» и крестьян князей Яушевых (Казанский уезд) в состав ясачных бобылей, а затем ясачных «башкирцев» (Уфимский уезд). Такая же ситуация фиксируется и с жителями деревень *Терси* и *Назяр* Терсинской волости, переселившимися в Уфимский уезд и пожалованными казанскими воеводами оброчными вотчинами на реке Варза.

«Укоренение» жителей Терсинской волости и их превращение в ясачных людей Уфимского уезда занимало продолжительное время и было сопряжено с целым рядом бюрократических процедур, связанных с уточнением их фискального и земельного положения. Так, татары д. *Салауш* Тогузячка Маметев, Батырка Болтасев, Искейка, Бинекейка и Мурзагилдейка Бокаевы, несмотря на то, что их деды и отцы жили в вышеозначенном селении Уфимского уезда, владели здесь «старинными жеребьями» и платили ясак на Уфу, вплоть до 1690-х гг. продолжали считаться жителями д. Терси. Только после обращения в Москву 17 февраля 1691 г. им была дана отпускная грамота. Татарам было велено «во всяких делех ведать... на Уфе, а в Казани их ведать не велено»⁵². Уфимским воеводой В.Ф. Стрешневым было предписано «Тогузячке з братьями» «ясаку платить им сверх казанского ясаку (имеется в виду оброк. – *Р.И.*) по пяти куниц

⁵¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1267. Л.1, 3.

⁵² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1100. Л.2.

на год и в окладные ясашные книги... написан (т.е. записаны в число ясачных «башкирцев». – *Р.И.*)»⁵³.

Двойственное положение татар-оброчников, проживавших в устье реки Иж и записанных в состав уфимских «башкирцев», по которому они подвергались двойному налогообложению, выплачивая казанский оброк и уфимский окладной ясак, сохранялось на протяжении всего XVII столетия. Лишь в самом конце XVII – начале XVIII в., когда по инициативе правительства Петра I была проведена административная реформа, приведшая к образованию новой системы территориально-административного деления Российского государства, данное положение изменилось. Приказом Казанского дворца была осуществлена унификация системы фискального учета и налогообложения. В результате казанский оброк был полностью переписан на Уфу. Это стало еще одним каналом интеграции оброчников в состав «башкирцев», так как оброк переписывался в окладной ясак. 4 октября 1700 г. указной грамотой из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Б.Аничкову было предписано записать «казанский медвеной ясак» в размере 4 гривен, платившийся ясачными татарами д. *Салагуш* Байлярской волости Казанской дороги Мряской Сабаевым с товарищи со своих промысловых угодий на реке Азев (Азяк), в окладной тептярский ясак «и о том дать им на Уфу и в Каз[ань] послушную наши великого государя грамоты»⁵⁴. Этой же грамотой бобыльский куний ясак, платившийся салагушцами в Уфу, был заменен на окладной с обязательством вносить в казну дополнительно 1 куницу «в прибыль»⁵⁵. Такие же решения выносились по переводу казанского оброка в окладной ясак и по другим поземельным волостям Уфимского уезда. Окончательно процесс переписывания казанского оброка в уфимский ясак завершился к началу 1720-х гг. В результате практически все татары, проживавшие в устье реки Иж и владевшие здесь оброчными вотчинами, были окончательно переписаны в число «башкирцев».

⁵³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1100. Л.3.

⁵⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1297. Л.1.

⁵⁵ Там же.

Селения каринских татар

Говоря о формировании татарских селений в нижнем течении реки Иж, нельзя обойти вниманием процесс заселения данного региона каринскими татарами. Представители татарских феодальных родов каринских татар Хлыновского уезда Вятской земли (совр. Кировская обл.) начинают переселяться в Уфимский уезд в конце XVI – начале XVII в. Ввозной грамотой 1613 г. вятчанам, каринским татарам, Сарыку Хозесеитову, Хозянку Аземметеву, Балтачке Дюняшеву была пожалована на оброк приисканная ими пустошь на «Иш речке»: «А межа де той пустоше по Иш речке вверх с устья и до Салауш речки, а от Салауш реки вверх по Арзю речки, а от Арзи реки вверх по Усов речке»⁵⁶. По ввозной грамоте от 5 июля 1620 г., выданной уфимским воеводой Г.В. Хлоповым каринским татарам Васке и Семке Баженовым, Хримке Алееву, Шигалейке Тохтамышеву, Комайке Уразгильдееву, «вяцкому чувашенину» (ясачному татарину) Янгильде Тохтамышеву за уплату кунного ясака (по 2 куницы с человека), пожалована пустошь по реке Варзи⁵⁷. В 1634/1635 гг. каринским татарам Васке Агееву «с товарищи» на оброк в 2 куницы были отданы сенные покосы «в Уфинском уезде на речке на Варзе с уфинскими ж сь ясачными татары, с каринскими татарами, бобыли, с Васкою Баженовым да с Сююшком з товарищи, за Камою рекою с Усть-Лодейки по переволоке куды суды волочат с Камы на Иж реку»⁵⁸. Переселенцами были основаны или заселены деревни *Варзи, Кичкетан, Мушик, Гульширма, Рысево*.

За свои земли каринские татары должны были платить уфимский ясак. Наделы каринских татар имели непромысловый характер и поэтому не считались вотчинами. В выданных им грамотах особо оговаривалось, что они имеют право на хозяйственное освоение и использование всей земли, кроме бортных ухажьев, бобровых гонов

⁵⁶ Цит. по: Шакиров Р.К., Акчурина М.М. Переселение каринских татар в Восточное Предкамье // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып.1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.338.

⁵⁷ Там же. С.339.

⁵⁸ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.271. Л.1–2.

и рыбных ловель. По всей видимости, исключение промысловых наделов из фонда земель каринских татар было связано с тем, что такие угодья к тому времени уже находились в собственности других групп населения региона.

Первоначально потомки каринских князей, несмотря на свой высокий социальный статус, проживали здесь на правах ясачных и безьясачных бобылей. В последующем они стали интегрироваться в состав «башкирцев» и служилых татар. Не ранее 16 февраля 1685 г. «каринские татаровя» деревень *Варзи, Кабаны, Атабаево, Мушуга, Рысова, Бавбековы* Казанской дороги Уфимского уезда Юсюпко и Уразайко Деветьяровы «все з братьями и с племянники своими»⁵⁹ подали в Москве челобитную, в которой просили «пожаловати б за службы прадедов и дедов их, велеть им с той земли вместо денежного жалованья нашу великих государей службу служить по Уфе, а ясак с них сложить»⁶⁰. В качестве доказательства своего статуса служилых людей они предъявили жалованные грамоты и памяти XVI в., которые были выданы московскими государями их предкам. Предъявленные актовые материалы были признаны достаточным основанием, и 8 июня 1685 г. в Уфе Юсупу Давлетьярову была выдана оберегательная память, согласно которой думный дворянин и воевода И.П. Кондырев «велел каринских татар ... написать на Уфе в список с служилыми татари и служить им с той старинной па-

⁵⁹ 1) Юсуп Давлетьяров; 2) Мамийка Юнусов; 3) Янбай Уразаков; 4) Лу-кашка Танатаров; 5) КулмашТанатаров; 6) Серкейка Кангилдин; 7) Алиш Тленчеев; 8) Рязка Тлянчеев; 9) Кадырмет Ямеев (жил в д. *Атабаево*); 10) Ма-мычка Ишмамеев; 11) Сулеман Ишмамеев; 12) Каныш Ишмамеев; 13) Ки-лейка Келды-беков; 14) Ямей Ахмамеев; 15) Уразай Ахмамеев; 16) Баймет Ахмамеев; 17) Курмаша Шигимков; 18) Алка Алишев (жил в д. *Атабаево*); 19) Тленчей Балтаев (жил в д. *Варзи*); 20) Кангилдка и 21) Сафар Айгилдины (жили в д. *Бавбековы*); 22) Калмычка Манашев; 23) Урусай Богданов (жили в д. *Кабаны*); 24) Акбулат Айбулатов (переехал из д. *Шабиз* в д. *Атабаево*); 25) Кишлиш Теняков (жил в д. *Мушук*); 26) Сюлей Девлеткилдеев (жил в д. *Варзи*); 27) Ураз Кулмамеев (жил в д. *Рысово*); 28) Уркей Курбанов; 29) Тебчак Итешев; 30) Сеин Янбулатов (жил в д. *Варзи*); 31) Ямей Васильев (жил в д. *Мушуге*); 32) Маметомин Семёнов (жил в д. *Атабаево*).

⁶⁰ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.861. Л.1–2.

шенной земли, а ясак с них снять и написать на безыасашных бобылей»⁶¹.

В документах середины – второй половины XVII в. каринские татары, поселившиеся в нижнем течении реки Иж, фиксируются как представители разных сословных групп Уфимского уезда: бобылей, служилых татар и «башкирцев». Интересно, что в отличие от других территориальных групп региона в источниках рассматриваемого времени подчеркивается их происхождение, напр.: «каринские ясачные бобыли», «каринские башкирцы», т.е. бобыли и башкирцы из каринских татар⁶².

В состав «башкирцев» интегрировались каринские татары не только бобыльского сословия, но и из служилых людей. В 1678 г. за вотчины каринскому татарину Кулмету (Кулмамету) Еналееву князю Сейтякову было предписано платить окладной ясак с башкирцами Байлярской волости по четыре куницы, а также оброк в Казань – по ансырю меду, да по десяти денег на год. В то же время он как служилый татарин продолжал нести станичную службу, выезжая на околородные ближние и дальние караулы. Его сын Кулуш мурза Еналеев 18 сентября 1694 г. подал в Приказ Казанского дворца челобитную, в которой ссылаясь на то, что он платит ясак и несет другие наряды с «башкирцами», а в службу не записан (т.е. является ясачным человеком), настаивал на исключении его из воинской повинности, которую несли служилые татары⁶³. Но уфимский воевода Д.Н. Головин фактически проигнорировал эти аргументы и в своей резолюции от 8 января 1695 г. предписал «Кулушку Еналееву службу служить с своею братьею вместе и ясак и всякие подати платить по-прежнему»⁶⁴. По всей видимости, к К. Еналееву было применено правило, довольно часто встречающееся в документах той эпохи в отношении тархан, обязывавшее их служить военную службу и платить ясак со своих вотчин. В 1703 г. было предписано «Уфимского уезда Казанской дороги д. Варзи служилых татар Юсупа Ура-

⁶¹ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.861. Л.18.

⁶² РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.271.

⁶³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1192. Л.2.

⁶⁴ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.1192. Л.7.

закова с детьми, Курмишка Танатарова с братом Сулейманом, Муксина Манашева от службы для их скудости и безмочества отставить и написать в окладной тептерский ясак Байлярской волости за башкирцы»⁶⁵.

Селения татар-тептярей

Таким образом, татары, проживавшие в нижнем течении реки Иж, к началу XVIII в. оказались в составе Казанского и Уфимского уездов в разных сословных группах Русского государства – крестьян, ясачных и служилых татар, «башкирцев». Дальнейшее усложнение сословной структуры татарского общества Агрызского края произошло в первой половине XVIII в. В это время увеличение численности сельского населения региона за счет роста миграции жителей Среднего Поволжья и Вятского края способствовало к быстрому уменьшению площади неиспользуемых земель, а также возможности интеграции переселенцев в состав сословия «башкирцев». Новые переселенцы для получения земельных наделов все чаще были вынуждены соглашаться на временную аренду (припуск) земель вотчинников за выплату оброка, что не давало им вотчинных прав и возможности получить «башкирское имя». Именно эти группы припущенников становятся основой новой социальной страты Уфимского уезда, сформировавшейся в первой половине XVIII в., – тептярей.

Быстрое увеличение численности «сходцев» к 1720-м гг., приобретшее характер неконтролируемого массового явления, привело к тому, что как местная, так и центральная администрация озабочилась этим вопросом, решив если не остановить миграционный процесс, то хотя бы замедлить его. Важной задачей становится фискальный учет новоприбылых «гулящих людей» с целью обложения их ясаком (подушным окладом). Для поиска и водворения «беглецов» из пределов Уфимского уезда сюда был направлен военный отряд во главе с графом Г.И. Головкиным. С 1 июня 1720 г. по

⁶⁵ Цит. по: Шакиров Р.К., Акчурин М.М. Переселение каринских татар в Восточное Предкамье // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. I. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.335.

1 марта 1722 г. отряд Головкина выслал из Уфимского уезда в места их прежнего жительства 19815 чел. обоего пола⁶⁶.

Несмотря на эти жесткие действия переселенческое движение, спровоцированное усилением фискального бремени и административного контроля, а также политикой христианизации, расширяется. Понимая невозможность выслать всех переселенцев, власти пошли на смягчение своей политики по отношению к припущенникам. В 1734 г. было велено всех «сходцев», живущих «из найма», по записям и без записей (т.е. на правах припуска за плату оброка), переписать в течение 6 месяцев, «кто они, откуда, какой веры, на чьих землях и когда поселились»⁶⁷. Переписывали припущенников в «тептярские» (от перс. *дэфтэр* – запись, тетрадь для записи) книги для дальнейшего обложения их особым подушным окладом, получившим название «тептярский ясак». Другой важной задачей данной переписи стало установление правильного государственного учета припущенников. Именно в указе от 31 мая 1736 г. о проведении этой переписи упоминается обозначение тептяри: «Что же бьют челом окладные Тептяри и бобыли, чтоб старых и новых и детей и братьев переписать, и для той переписи послать, кого надлежит, и по переписке жить им по прежнему в Уфимском уезде, на Башкирских землях, так, как жили деды и отцы их. Из чего ради из Уфимской воеводской канцелярии публиковать же, что бы такие тептяри и бобыли сами явились в Уфимской канцелярии и объявили о себе ...какой они веры и давно ль кто откуда а Башкирцы пришли, и у кого у Башкирцов в вотчинных землях поселились из найму или без найму, по записям или без записей, и какой кто Тептерский или бобыльский оклад платят, или не платят, и кои не платят тех обложить вновь»⁶⁸.

Главным критерием при записи в «тептярскую книгу», т.е. в определении в тептяри, был факт проживания лица на землях вотчинников на правах припуска. Впрочем, имелись исключения. В

⁶⁶ Список населенных мест Российской империи. Уфимская губерния. TXLV. СПб.: Тип. МВД, 1877. С. 82.

⁶⁷ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.30.

⁶⁸ ПСЗ-1. Т. IX. № 6581.

частности, в тептяри не были записаны припущенники из числа служилых татар, продолжавшие считаться представителями служилого сословия. В то же время в число тептярей вошла относительно небольшая группа ясачных людей, проживавших на казенных и частных землях.

Другим значимым событием, которое привело к окончательному оформлению тептярского сословия, стал сенатский указ от 13 октября 1747 г., налагавший на тептярей и бобылей вместо обычного подушного оклада (70 коп.) восьмигривенный сбор (80 коп.) на содержание 2 полков, расквартированных в Оренбурге⁶⁹. Также, по предложению первого оренбургского губернатора И.И. Неплюева, было решено не налагать на них рекрутскую повинность, «потому что из них к построению города Оренбурга и прочих крепостей каждый год на лето до 700 человек наряжается, каковые наряды им, тептярям и бобылям в рассуждении рекрут почти не легче становиться»⁷⁰. Эти законодательные акты четко отделили тептярей от представителей другого тяглого населения и новых переселенцев.

Окончательную институционализацию тептярского сословия можно наблюдать в материалах третьей государственной ревизии, проведенной в 1762 г. В ревизских сказках нашла отражение новая форма общественной организации тептярского сословия. Тептяри вошли в состав отдельных команд во главе со старшинами. Можно констатировать, что ко времени проведения третьей государственной ревизии, т.е. к началу 1760-х гг., произошло окончательное оформление данной социальной группы. В последующем новые переселенцы, в том числе лица, жившие на вотчинных землях и платившие «башкирцам» оброк, уже не могли пополнять сословие тептярей (хотя исключения были) – они записывались в число сельских обывателей (государственных крестьян). По данным этой переписи, тептяри проживали в следующих татарских деревнях Агрызского края: в Байлярской волости в команде старшины Нияза

⁶⁹ ПСЗ-1. Т.12. №9447.

⁷⁰ ОР РГБ. Ф.364. Картон 7. Д.3. Л.31.

Ибрагимова: *Кучуково* (18 душ м.п.), *Кичкудино (Кичкетан)* (26 душ м.п.), *Чюлчино (Татарская Чильча)* (14 душ м.п.), *Варзи* (70 душ м.п.)⁷¹, *Салагуш* (180 душ м.п.), *Малый Салагуш* (32 душ м.п.), *Рысеево* (62 души м.п.), *Янмурзино* (3 душ м.п.); Енейской волости в команде старшины Уразмета Юсупова: *Кадыбашево, что на речке Каде* (60 душ м.п.), *Тугуз Карагай, что на речке Каде* (6 душ м.п.), *Утеганово, что на речке Базады (Утяганово)* (5 душ м.п.), *Улу Дювтир (Девятерня)* (46 душ м.п.), д. *Нарат (Сосново)* (54 души м.п.).

⁷¹ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.81, 82, 86.

ГЛАВА III

Социально-экономические и политические процессы в Восточном Предкамье в XVIII – начале XX в.

Б.И. Измайлов

3.1. Хозяйственное развитие края

В XVIII – начале XX в. хозяйственное развитие Вятского края, включая территорию нынешнего Агрызского района, определялось взаимодействием комплекса природно-географических и экономических факторов. Природная среда региона, включавшая переход от лесостепной к таежной зоне, разнообразие почвенно-климатических условий, богатые лесные массивы и разветвленную гидрографическую сеть во главе с рекой Вяткой, задавала характер расселения, определяла особенности аграрного производства и структуру промыслов. Специфика почв и климата обуславливала экстенсивный характер аграрного производства: подзолистые и суглинистые почвы при коротком вегетационном периоде и суровом климате позволяли возделывать в первую очередь устойчивые культуры – рожь, овес и лен. Лесные угодья региона способствовали развитию деревообрабатывающих и охотничьих промыслов, бортничества и разнообразных кустарных производств.

Пограничное положение Вятской губернии между Европейской Россией и Уральским регионом также оказывало значительное воздействие на ее хозяйственную динамику. Прежде всего губерния выступала транзитной территорией между центральными районами империи и Уралом, что повлияло на развитие торгово-транспортных функций, особенно по Вятке и Каме. Приграничный характер усиливал зависимость региона от межрегиональных экономических связей – поставок металла и промышленных изделий с Урала и вывоза леса, хлеба и пушнины в центральные губернии. В то же время удален-

ность от крупных промышленных центров и слабая транспортная инфраструктура до появления железных дорог в начале XX в. замедляли процессы экономической и хозяйственной модернизации.

В XVII–XVIII вв. значительная часть территории Вятского края была занята обширными лесами, тогда как распашка земель велась преимущественно по берегам рек. Этим объясняется плотная заселенность берегов р. Иж. Основу хозяйственной жизни региона составляло сельское хозяйство, включавшее земледелие и домашнее скотоводство. Уже к XVII в. в юго-восточных районах Вятского края получила широкое распространение трехпольная система земледелия. В быт активно входили соха с железными ральниками, коса-горбуша, железный серп и другие металлические орудия, что существенно повышало уровень земледельческой культуры и способствовало росту урожайности хлебов.

Сельскохозяйственный профиль губернии, как и в целом страны, оставался доминирующим и в более поздний период ее развития. Как отмечалось в XIX в., удаленность Вятской губернии от центральных регионов Российской империи и слабая индустриализация обусловили то, что ее хозяйственная активность была сосредоточена «на двух предметах, один с другим неразлучные: хлебопашество и скотоводство»¹. Основным занятием вятских татар, как и всего населения губернии, являлось земледелие – 90% от всего татарского населения. Удельный вес татар-крестьян, основной деятельностью которых были неземледельческие занятия, был небольшой и составлял в конце XIX в. не более 10%. При этом достаточно плодородные почвы приходились на южную часть Вятской губернии, включавшую Елабужский, Сарапульский, Малмыжский, Уржумский и Яранский уезды. В некоторых местностях, особенно при долинах рек, имелись черноземные земли вперемежку с песчаными и суглинистыми почвами.

По официальным данным, Вятская губерния относилась к числу многоземельных регионов. Однако, несмотря на значительную площадь губернии, которая к началу XX в. достигала 134,5 тыс. кв.

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. II. Ч.4. Вятская губерния. СПб., 1850. С. 51.

верст и по этому показателю относилась к числу крупнейших в стране, вопрос обеспеченности крестьян землей оставался актуальным. Подчеркивали это и современники: «Может быть покажется невероятным, что в Вятской губернии, которая всегда считалась многоземельной, крестьяне могли встречать недостаток в земле; но, к сожалению, эта истина не подлежит никакому сомнению»².

Во второй половине XIX в. по мере увеличения численности сельского населения и дробления дворов происходило неизбежное сокращение размеров крестьянских наделов как в расчете на двор, так и на наличную душу. Основной массив земель оставался в составе общинного фонда, тогда как подворное землевладение в Вятской губернии играло вспомогательную роль и, как правило, сокращалось при очередных коренных переделах. К концу XIX в. в вятской деревне участились случаи отказа от надела и самовольных переходов. По подсчетам А.М. Рафикова, в начале XX в. средний размер землевладения татарского крестьянства в Елабужском уезде Вятской губернии составлял 12,4 дес. на двор, в Малмыжском уезде – 5,5 дес., в Уржумском – 5,7 дес. и в Сарапульском – 10,7 дес., тогда как русского крестьянства – 14,1 дес., 6,1 дес., 6 дес., 11,9 дес., удмуртского – 20,7 дес., 6,3 дес., 7 дес., 20,6 дес. и башкирского – 19 дес., 5,6 дес., 5,7 дес. и 15,7 дес. соответственно³. Наиболее благоприятное положение в отношении наделов сохраняли бывшие государственные крестьяне, вотчинники, тептяри и горнозаводские крестьяне. Дефицит земельных ресурсов усугублялся быстрым ростом населения губернии: с 2 123 900 жителей в 1858 г. численность возросла до 3 030 831 человека по переписи 1897 г., а к 1913 г. достигла 3 813,0 тыс. человек⁴.

Татарские крестьяне были обеспечены надельной землей хуже по сравнению с другими народами. Основная площадь надельного землевладения татар – бывших государственных крестьян –

² Столетие Вятской губернии, 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Вятка, 1881. Т. 2. С.434.

³ Рафиков А.М. Крестьянское хозяйство татар Камско-Вятского края в начале XX века // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (32). С. 16–19.

⁴ Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность. Историко-статистический сб. Киров, 2002. С. 17–18.

158487,5 дес., или 69,9% от всей площади таковых земель, входила в состав Елабужского и Малмыжского уездов. Размеры наделного землевладения татар составляли в Глазовском уезде 20,0 дес. на двор и 3,0 дес. на наличную душу, в Слободском уезде – соответственно 15,5 и 2,64 дес. Небольшие размеры земли были в Малмыжском – 11,1 и 2,0 дес. и Сарапульском – 10,7 и 2,0 дес.⁵ Власти чаще всего не обращали внимание на эту проблему. Характерно, что в военно-статистическом обзоре, составленном поручиком Коведяевым, причины слабого развития земледелия у татар объяснялись не структурными или социально-экономическими факторами, а приписывались «врождённой лени», вследствие чего, по его мнению, татары «мало занимаются хлебопашеством», предпочитая мелочную торговлю и ремесла⁶.

Недостаток земельных ресурсов нередко становился причиной конфликтов как внутри отдельных поземельных общин, так и между жителями соседних деревень. Показательным примером подобных столкновений служат земельные споры 1861 г. между татарами селений Салауш, Ямурзино и Уразаево (Салауш Малая) и русскими крестьянами с. Азево.

Основными аграрными культурами, выращиваемыми татарским населением, являлись рожь, овес, ячмень и проч. В конце XIX в. расширялись посевы ячменя, пшеницы, гречихи, льна и картофеля и несколько сократились посевы овса и ржи. Основными полевыми культурами продолжали оставаться озимая рожь и овес.

Орудия земледельческого труда мало чем отличались от других губерний. Крестьяне пользовались такими орудиями земледельческого труда, как соха, борона, сабан, серп. Все эти орудия применялись вплоть до начала XX в. В 1890 г. отмечалось применение в Салаушской волости одноральной сохи, называемой «сабаном»⁷. В

⁵ Соловьев А.А. Крестьянское хозяйство Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 66.

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. II. Ч.4. Вятская губерния. СПб., 1850. С.45.

⁷ Материалы по статистике Вятской губернии. Т VI: Елабужский уезд. Вятка, 1890. Ч.1: Материалы для оценки земельных угодий с приложением карт почвенной и урожайности. Отдел II. Приложения. С. 74.

некоторых селениях встречался двухральный тип. В конце XIX в. происходит постепенное внедрение в южных уездах Вятской губернии, граничащих с Казанской губернией, более современной косули⁸. Это объяснялось тем, что свободные целинные участки, пригодные для распашки тяжелым орудием, постепенно иссякали, а количество рабочего скота сокращалось: для работы с сохой крестьянам зачастую было достаточно лишь одной лошади.

Урожай хлебов находились в тесной связи с климатическими условиями и количеством внесенного удобрения и составляли в среднем «сам»-3. Например, в период с 1868 по 1895 г. средний урожай озимых и яровых по губернии редко превышал «сам»-3⁹. Частыми явлениями были неурожай и голод, а общий цикл сельскохозяйственных работ длился не более 140–150 календарных дней¹⁰.

Для переработки зерна преимущественно применялись деревянные водяные и ветряные мельницы. В южных уездах Вятской губернии, обладавших значительными водными ресурсами, доминировали водяные мельницы. Так, в 1890 г. из 212 действующих в Елабужском уезде мельниц 153 относились к водяному типу и 59 – к ветряному. Из этого числа татарам принадлежали 12 водяных и 4 ветряных мельницы, тогда как представители башкирского сословия владели 7 водяными и 2 ветряными мельницами. В Агрызской волости Сарапульского уезда во второй половине XIX – начале XX в. действовали 4 водяных мельницы – 2 в д. Иж-Бобья и по одной в Агрызе и Иж-Байки. В 1814 г. ясашный татарин Абдряшит Абдулзялилов от имени сельского общества д. Иж-Бобья обращался в Вятское губернское правление с требованием передать мельницу, принадлежавшую помещице Тевкелевой, в ведение общества¹¹.

В пореформенную эпоху, на фоне активного роста числа механических заводов, производивших сельскохозяйственные орудия, в татарских селениях существенно увеличилось количество сельско-

⁸ Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения. Вятка, 1875. С.77.

⁹ Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / сост. П. Голубев. Вятка, 1896. С. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 5. Д. 414. Л. 1.

хозяйственных машин, прежде всего веялок. Количество зависело от состоятельности сельской общины и площади пашенных земель. Так, в 1890 г. в трех татарских деревнях Агрызской волости Сарапульского уезда насчитывалось 47 веялок: в Иж-Бобье – 30, в Агрызе – 10, в Иж-Байки – 7. В Исенбаевской волости того же уезда: в Исенбаево – около 50 веялок, в Девятерне – 10, в Большом Кадыбаше – 3, в Малом Кадыбаше – 1.

Животноводство являлось одной из ключевых отраслей сельского хозяйства региона и в значительной мере зависело от общей экономической ситуации и состояния крестьянского земледелия. Скот использовался как в качестве рабочей силы, так и для получения продуктов питания и сырья для промысловых занятий. Продажа продукции животноводства, как правило, имела вынужденный характер и рассматривалась крестьянами как дополнительная мера для поддержания хозяйства.

В татарском хозяйственном укладе особое значение традиционно придавалось содержанию коров и лошадей. Можно отметить, что Елабужский уезд выделялся высоким поголовьем овец: в 1891 г. оно достигало 81 806 голов, что более чем вдвое превышало показатели ближайших по численности Уржумского и Яранского уездов¹². Отмечали эту особенность и земские статистики, считавшие, что развитие овцеводства связано с тем, что «козы, а тем более свиньи, не имеют у них (татар. – *Б.И.*) никакого значения»¹³.

Скотоводство имело стойлово-пастбищный характер – в холодный период животные находились в конюшне и хлеву, а в теплый – на выпасах. В Терсинской волости Елабужского уезда рабочих лошадей в нехолодные и безветренные дни оставляли на открытом конном дворе с общей кормушкой. С наступлением ночи лошади переходили под навес и там ночевали¹⁴.

¹² По данным: Соловьев А. А. Крестьянское хозяйство Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 257.

¹³ Материалы по статистике Вятской губернии. Т VI: Елабужский уезд. Вятка, 1890. Ч.1: Материалы для оценки земельных угодий с приложением карт почвенной и урожайности. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 90.

В татарских селениях, как и на большей части Вятской губернии, сохранялся вольный выпас скота без пастухов. Некоторые селения, например Балтачево, Варзи-Алексеевское и Шаршада, из-за недостатка земли пускали скот на помещичьи луга¹⁵. Скот выгоняли рано утром, а вечером пригоняли обратно, как правило, дети или подростки. Практика нанимать пастухов стала распространяться в последней четверти XIX в. по мере сокращения пастбищ.

Проблема малоземелья и отсутствие необходимого количества пастбищных угодий приводили к тому, что у татар было довольно распространено ведение хозяйства без скота. Татары, башкирцы и русские отличались особенно высокой долей дворов, не имевших никакого скота: 18,2%, 17,9% и 11,0% соответственно от общего числа хозяйств. Наиболее выраженной бескоровностью и безлошадностью характеризовались татарские дворы: доля хозяйств без коров достигала 41,1%, без лошадей – 33,4%. Из всех народностей татары выделялись высокой долей дворов без всякого скота – 18,2% соответственно от числа всех дворов¹⁶.

Благоприятный для крестьянского животноводства период 80-х гг. XIX в. сменился затяжным спадом, который продолжался вплоть до начала XX в. Вместе с сокращением удобных земель, истощением почвы сокращалось и поголовье скота, снижались лошадность и коровность дворов. Хозяйства тех уездов, где были развиты торгово-промысловые занятия, в меньшей степени ощущали последствия кризиса, однако и там животноводство не превратилось в самостоятельную, доминирующую отрасль. Наличие в крестьянском хозяйстве лошади или коровы в начале XX в. тесно коррелировало с характером основной занятости семьи: в хозяйствах, располагавших значительными земельными угодьями, как правило, держали больше лошадей, тогда как в малоземельных дворах преобладал крупный рогатый скот, прежде всего коровы.

¹⁵ Материалы по статистике Вятской губернии. Т VI: Елабужский уезд. Вятка, 1890. Ч.1: Материалы для оценки земельных угодий с приложением карт почвенной и урожайности. Отдел II. Приложения. С. 40.

¹⁶ Соловьев А. А. Крестьянское хозяйство Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 190.

С появлением в 1867 г. Вятского земства для улучшения и сохранения породы лошадей организовывались конные выставки и случные пункты. В начале 1890-х гг. в с. Мордвиновка имелся конный завод, при котором был организован случной пункт¹⁷.

Развитая гидрографическая сеть края способствовала формированию рыболовства как важнейшего элемента хозяйственной деятельности в крае еще в древнейшие периоды. По предположению ученых, племена пьяноборской культуры в III в. до н.э. – II в. н.э. имели стационарные рыболовецкие хозяйства. В XVII в. отдельные поселения Камско-Волжского края поставляли рыбу в качестве ясака для царского двора, что свидетельствовало о значимости этого вида деятельности в системе налоговых отношений¹⁸. Однако в XVIII–XIX вв. рыболовство, являвшееся стабильным источником дохода, на территории современного Агрызского района так и не приобрело полноценного промыслового характера. Исключение составляло лишь с. Пьяный Бор, расположенное на берегу Камы, где благодаря выгодному географическому положению рыболовство сохраняло хозяйственное значение.

Многие татарские крестьяне, не имея возможности прокормить свои хозяйства за счет одного лишь земледелия, были вынуждены активно осваивать различные виды промыслов и кустарных занятий. Многоукладность их трудовой деятельности особенно наглядно проявляется в материалах по Елабужскому уезду за 1890 г., где зафиксирован широкий спектр востребованных ремесленных специальностей. Татары Елабужского уезда занимались следующими видами кустарного производства: рогожничеством и изготовлением кулей (793 человека), плетением рыболовных снастей (615), сапожным и башмачным ремеслом (66), изготовлением саней (51), плетением корзин (41), портняжным делом (31), изготовлением и ремонтом телег (12), шерстобитным делом (14), шлейным промыслом (12) и изготовлением оконных ставней (10). Кроме того, 7 человек были

¹⁷ Краткое сельскохозяйственное описание 6-ти уездов Вятской губернии: Малмыжского, Уржумского, Орловского, Вятского, Нолинского и Елабужского. Вятка, 1892. С.29–30.

¹⁸ Чернышев Е.И. Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX века: избранные труды. Казань, 2020. С. 382.

заняты изготовлением сельскохозяйственных орудий. Важную роль в системе местных промыслов играли перевозки: непосредственно извозом занимались 775, перевозкой дров и лесоматериалов – 199, ямщицеством – 64 человека. Еще 197 жителей нанимались на работы по рубке леса, а такие занятия, как мочальничество, корьевничество и изготовление лыка, объединяли 47 человек¹⁹.

Географические, природно-климатические, исторические, традиционные причины повлияли на развитие у татар лесных промыслов: гонка смолы, дегтя, поделки из дерева корыт, ведер, бочек и т.д. Например, жители д. Салауши и в целом Салаушской волости Елабужского уезда специализировались на такой мелкой кустарной форме промышленности, как смолокурение, являвшееся традиционным для этой местности. На развитие смолокурения повлияли не только лесные массивы, но и сезонность этого промысла (возможность заниматься в свободное от сельскохозяйственных работ время), близость производства к месту проживания, кустарный (чаще всего семейный) характер и отсутствие необходимости в каких-то специальных умениях и навыках.

Производство смолы осуществлялось в кирпичных печах, возводимых в лесных массивах или на прилегающих к ним наделных участках. Как правило, одна печь сооружалась совместно двумя-тремя семьями, которые поочередно организовывали процесс выгонки смолы. Сырье для смолокурения – смольё – в большинстве случаев заготавливалось самостоятельно, преимущественно в собственных лесных угодьях. Для заполнения одной печи требовалось до десяти возов смолья. Полный цикл производства, включавший подготовку и расколку сырья, а также последующую перегонку, занимал около десяти дней, из которых непосредственно процесс выгонки смолы продолжался примерно три дня.

Средняя производительность одной печи составляла до 25 пудов смолы и до 20 кулей угля. Из-за низкого качества смола реализовывалась по цене 18 копеек за пуд, а уголь – по 10 копеек за куль. В течение года запускалось от 10 до 15 печей. Поскольку все произ-

¹⁹ Материалы по статистике Вятской губернии. Т VI: Елабужский уезд. Вятка, 1890. Ч.2. С. 161–162.

водственные операции выполнялись силами одной семьи, совокупный годовой доход от эксплуатации печи достигал 65–100 рублей. Реализация продукции осуществлялась как в розничной форме – в соседних деревнях и селах, так и оптовыми партиями через местных скупщиков²⁰.

Значительная часть татар, особенно Терсинской волости, занималась извозом – перевозкой и доставкой грузов и товара на лошадях.

В дореволюционный период Вятская губерния считалась слабо развитым в промышленном плане регионом. Крупнейшие промышленные заведения большей частью располагались в ее восточной части. Здесь работали железоделательные и чугуноплавильные заводы Омутнинского и Холуницкого горных округов, Ижевский и Воткинский железоделательные заводы, тесно связанные с уральской горнозаводской промышленностью.

Во второй половине XVIII в. Вятская губерния переживала настоящий промышленный бум. Были построены Климковский (1762 г.), Залазнинский (1772 г.), Омутнинский (1775 г.), Шурманьковский (1788 г.) чугунолитейные заводы; Воткинский (1759 г.), Ижевский (1760 г.), Холуницкий (1764 г.), Буйский (1768 г.), Песковский (1772 г.) железоделательные заводы; Бемышевский (1756 г.), Варзино-Алексеевский (1760 г.), Пыжманский (1763 г.) медеплавильные заводы; Косинский стекольный завод (1775 г.); Бахтинская (1760 г.), Косинская (1784 г.), Медянская (1785 г.), Старо-Бурецкая (1786 г.), Портнярская (1789 г.) бумажные фабрики и целый ряд винокуренных заводов.

Воткинский и Ижевский железоделательные заводы, возникшие на территории, позднее вошедшей в состав Вятской губернии, оказали заметное экономическое воздействие на южные уезды региона. Дорожные коммуникации, как правило, прокладывались именно к этим промышленным центрам. Их создание было обусловлено развитием уральской горнозаводской промышленности и открытием исключительно богатых железных руд в горе Благодать. Строитель-

²⁰ Материалы по статистике Вятской губернии. Т VI: Елабужский уезд. Вятка, 1890. С. 52.

ство обоих предприятий находилось под руководством графа П.И. Шувалова, ближайшего сановника императрицы Елизаветы Петровны. Открытие заводов вызвало резкое недовольство мурзы К.М. Тевкелева, неоднократно заявлявшего о незаконности размещения промышленных заведений на его землях и о разорении, которое они приносили его хозяйству²¹. Потерявший к тому времени свое бывшее влияние татарский мурза так и не смог добиться приостановки строительства, но смог выторговать послабления для собственного промышленного проекта.

В 1760 г. генерал-майор К.М. Тевкелев на собственной земле на реке Большая Варзя (притоке реки Иж) построил медеплавильный завод, который получил название Варзино-Алексеевский²². Завод был оборудован четырьмя медеплавильными печами и еще в 1759 г. к нему было приписано 12 медных рудников. На заводе трудились крепостные крестьяне, принадлежавшие К.М. Тевкелеву, численность которых варьировалась от 30 до 40 человек. В штате предприятия значились два мастера плавильного дела – один вольнонаемный и один крепостной. Кроме того, к работам могли привлекаться и вольнонаемные люди.

Вероятно, К.М. Тевкелев при выборе места для строительства завода руководствовался рядом соображений. Во-первых, предприятие возводилось на его собственных землях, что избавляло от необходимости арендных платежей и упрощало решение имущественных и административных вопросов. Во-вторых, в непосредственной близости от завода располагались медные рудники, обеспечивавшие сырьевую базу. В-третьих, обширные лесные массивы позволяли получать необходимое топливо. В-четвертых, использование собственных крепостных крестьян в качестве рабочей силы существенно снижало производственные издержки.

Однако на практике деятельность нового производства оказалась сопряжена с рядом серьезных затруднений. Уже в 1762 г.

²¹ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д. 42. Л. 13–16.

²² Ермаков В.В. Дворянские медеплавильные заводы Камско-Вятского края в XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 1. С. 78.

К.М. Тевкелев доносил горному начальству, что в записанных за ним рудниках «благонадежности не предвидится, а иные и вовсе пресеклись»²³. Попытки выявить новые источники сырья в ближайших окрестностях оказались тщетными. В результате в последующие годы основная часть медной руды закупалась за Камой, что существенно увеличило производственные издержки. Кроме того, поставки закамского сырья отличались нерегулярностью, что приводило к вынужденному простоя завода. Эта ситуация вынудила К.М. Тевкелева обратиться в Сенат с прошением освободить его от налогов и от установленной для частных заводчиков повинности по обязательной поставке меди на монетный двор в Екатеринбурге. В своей просьбе мурза сослался на былые заслуги перед престолом. Рассмотрев его ходатайство, императрица Екатерина II в 1765 г. удовлетворила просьбу и освободила Тевкелева от уплаты десятины – налога, взимавшегося с частных металлургических заводов²⁴.

Функционирование завода осложнялось и тем, что река Варзи не могла обеспечить полноценную работу шести водяных колес. Причем об этой проблеме предупреждал командированный от Казанского горного начальства берг-гешворен Иван Костыгин, рекомендовавший строить не более двух медеплавильных печей. В результате в рабочем состоянии обычно находились лишь две печи.

Кроме того, работу предприятия неоднократно прерывали волнения крестьян Терсинской волости, недовольных, в том числе, припиской к заводу. Работа на заводе ложилась на крестьян тяжелым бременем: они были вынуждены отвлекаться от привычного хозяйственного уклада и полевых работ. В 1767 г. работавшие на заводе крестьяне подняли бунт и сбежали.

Все эти проблемы привели к тому, что производительность завода была крайне низкой. Например, в 1766 г. на нем было выплавлено всего 48 пудов меди, а в 1771 г. – 88. В начале 1770-х гг. производство на медеплавильном заводе либо не велось, либо работала

²³ Цит. по: Ермаков В.В. Дворянские медеплавильные заводы Камско-Вятского края в XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 1. С. 78.

²⁴ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.42. Л.214–220.

всего одна печь из четырех. Проезжавший в 1770 г. вблизи Варзино-Алексеевского завода П.С. Паллас даже не стал посещать его, отмечив в путевых записках, что «за недостатком и бедным содержанием руд редко более одной печи в ходу бывает»²⁵.

После смерти К.М. Тевкелева завод унаследовал его сын Юсуп. Стремясь сохранить семейное дело, он привлек компаньона. В мае 1770 г. Ю.Тевкелев заключил контракт с совладельцем московской шелкоткацкой мануфактуры С.Д. Фитоновым²⁶. Согласно условиям договора, Фитонов вносил 10 тыс. рублей на срок 20 лет с обязательством «и другие дозволенные две медеплавильные печи общим старанием построить и на все 4 печки завод содержать»²⁷. В обмен он должен был получать треть всей выплавляемой на заводе меди. Общими усилиями в 1771 г. Варзино-Алексеевский завод удалось запустить.

Возобновленное производство просуществовало недолго и уже в конце 1773 г. было прервано в связи с восстанием Е.Пугачева. В декабре 1773 г. в Терсинской волости начались волнения крепостных крестьян Тевкелева, которые разграбили завод. Приписанные к заводу крестьяне практически в полном составе примкнули к повстанцам. Ситуацию еще больше усугубила гибель в боях с пугачевскими отрядами самого Юсупа Тевкелева, чьи административные возможности и деловые связи играли ключевую роль в функционировании заводского производства. Владельцы завода оценили ущерб, нанесенный в ходе восстания, в колоссальную сумму – 111 тыс. рублей. Однако проведенная властями проверка существенно снизила эту оценку: по

²⁵ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. СПб., 1788. Ч.3. С.57.

²⁶ Ковальчук А.В. Ведомости московских текстильных мануфактур как исторический источник (последняя треть XVIII в.) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей. М., 1982. С. 192.

²⁷ Ермаков В.В. Дворянские медеплавильные заводы Камско-Вятского края в XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 1. С. 78.

итогах ревизии размер убытков был определен в 30 472 рубля, т.е. в более чем три с половиной раза меньше заявленного.

В 1775 г. завод унаследовала вдова О.А. Тевкелева – Дарья Алексеевна. Она заключила новый договор с С.Д. Фитоновым. Согласно его условиям, Тевкелева обязывалась обеспечивать добычу и поставку руды на предприятие, тогда как Фитонов принимал на себя финансирование процесса ее плавки. В этот период за предприятием числилось 325 рудников и приисков, расположенных на расстоянии от 8 до 600 верст. Основным поставщиком сырья стал Дряшевский рудник, находившийся в восьми верстах от завода, что обеспечивало наиболее стабильные и регулярные поставки руды.

В период с 1783 по 1795 г. на Варзино-Алексеевском заводе было выплавлено 4 594 пуда меди, почти столько же, сколько за предыдущие 20 лет его существования. Однако даже такие объемы производства не покрывали расходы на содержание предприятия. С 1781 г. по 1788 г. за заводом накопилось недоимки перед Аннинским монетным двором на сумму более 637 пудов меди. В июне 1789 г. Вятская казенная палата даже потребовала конфисковать завод и продать его на торгах для уплаты долгов. Д.А. Тевкелева сумела отстоять производство, обязавшись выплатить накопившиеся недоимки.

В начале января 1798 г. Варзино-Алексеевский медеплавильный завод был полностью уничтожен пожаром. Владелица предприятия Д.А. Тевкелева, не располагая необходимыми финансовыми средствами, приняла решение не восстанавливать производство, что привело к окончательному прекращению выплавки меди на данном участке. К 1820-м гг. завод был окончательно заброшен, а леса отданы для нужд Камских заводов.

В первой половине XIX в. на территории современного Агрызского района широкое распространение получили поташные заводы, функционировавшие, в частности, в деревнях Назяр, Девятерня и Чишма. Судя по косвенным данным, эти предприятия находились в сфере хозяйственных интересов помещиков Тевкелевых или были непосредственно связаны с их хозяйством. Благоприятные природные условия – значительные лесные массивы и наличие малых рек, – способствовали развитию данного вида относительно дешевого и

технологически несложного производства. Поташ (карбонат калия), получаемый путем переработки древесной золы, был важным сырьем для целого ряда отраслей. Его использовали при изготовлении сукна, мыла, высококачественных сортов стекла, красок, а также при выделке кож. Однако уже к 1840-м гг. производство пришло в упадок. В 1850 г. при обследовании Вятской губернии было отмечено, что заводы находятся в разрушенном состоянии, а «выделка поташа не производится уже несколько лет по невыгодности материала»²⁸. Скорее всего заводы проиграли конкуренцию более успешным купеческим заведениям, которые возникли в Бондюге и Новом Кокшане Елабужского уезда Вятской губернии.

Во второй половине XIX в. промышленное производство получило распространение в среде татарского дворянства Вятской губернии. На этом поприще выделялись татарские дворяне Абдураманчиковы, Халитовы, Чингизы, Шейх-Али. Как правило, фабрики и заводы строились для переработки продуктов, производимых в собственных имениях дворян.

Например, наличие крупных лесных угодий послужило основной причиной строительства Биктимиром Мухаммет-Аминевичем Абдураманчиковым лесопильного и спичечного заводов в Кураковской волости Елабужского уезда. Успешно функционировавший завод прекратил свою деятельность в результате пожара в 1893 г.

Дворянке М.С. Халитовой принадлежал винокуренный завод, расположенный в д. Балтачи Варзи-Ятчинской волости Елабужского уезда. На рубеже XIX–XX вв. на заводе работало 25 наемных рабочих, годовой оборот предприятия составлял 37900 рублей. Аналогичным видом промышленного производства занималась вдова генерал-майора У-Г.С. Шейх-Али. Годовой оборот винокуренного завода, находящегося в Пьяноборской волости Елабужского уезда, достигал 13500 рублей. Промышленное производство на данных предприятиях было основано на переработке зерновых, выращиваемых на полях помещиц.

²⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. II. Ч.4. Вятская губерния. СПб., 1850. С.82.

Во второй половине XIX – начале XX в. в регионе значительно возросла роль крестьянской промышленности. Например, кирпичное и кумысное заведения арендовал Абдулла Саттаров²⁹.

Торговые традиции татар Вятского края имеют глубокие исторические корни, восходящие к периоду еще Казанского ханства. В XVII в., с началом сложения всероссийского рынка, каринские и елабужские татары включились в северную торговлю, осваивая рынки Архангельска, Великого Устюга, Сольвычегодска, Тотьмы и иных посадов Русского Севера³⁰.

В XIX в. торговый промысел получил новое развитие. Малоземелье и низкое плодородие значительной части пашни обусловили не только активное развитие среди крестьян отхожих промыслов и мелкой торговли, но и постепенное вовлечение их в торгово-предпринимательскую сферу. Особенно заметно эти процессы проявлялись в татарских крестьянских общинах Вятской губернии, где проблема нехватки земли стояла еще острее. Как правило, в XIX в. мелочная торговля выступала лишь подсобным занятием, обеспечивавшим крестьянину дополнительные средства для ведения собственного хозяйства и уплаты податей и недоимок. Вместе с тем в ряде волостей юго-восточных уездов Вятской губернии, традиционных местах проживания татарского населения, в конце XIX – начале XX в. наблюдалась более глубокая трансформация ведения хозяйства. В отдельных случаях торговая деятельность переставала быть побочным занятием и становилась главным направлением экономической активности татарских крестьян. Немаловажную роль сыграло принятие в 1898 г. «Положения о государственном промысловом налоге», обеспечивавшего более благоприятные условия для развития предпринимательской активности в крестьянской среде. В соответствии с этим нормативным актом объектом налогообложения становилось не лицо, а торговое заведение; таким образом, устранялась зависимость торгово-предпринимательской деятельности от принадлежности к купеческому сословию. Тем са-

²⁹ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Ед. хр. 617/8. Л.649.

³⁰ Чернышев Е.И. Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX века: избранные труды. Казань, 2020. С. 384.

мым право заниматься торговлей распространялось на представителей всех сословий, включая крестьян.

Все это способствовало тому, что в количественном отношении во второй половине XIX – начале XX в. татарское торговое крестьянство Вятской губернии значительно превосходило численность татарского купечества. Например, в Малмыжском уезде в 1893 г. из 674 выданных свидетельств на торгово-промышленные заведения 141 получили татары, при этом 119 из них приходились на представителей торгового крестьянства. В Сарапульском уезде в том же 1893 г. было зарегистрировано 935 торговых заведений; из их числа татарскому торговому крестьянству принадлежало 89, тогда как татарскому купечеству – лишь одно. По подсчетам А.М. Рафикова, в 1909 г. в Елабужском уезде крестьяне-татары получили 158 торговых свидетельств из 1421, в Сарапульском – 128 из 1167, в Уржумском – 70 из 1089 и в Малмыжском – 138 из 946³¹. Интересно, что в конце XIX – начале XX в. в Варзи-Ятчинской волости Елабужского уезда татарское торговое крестьянство даже численно преобладало над русским³².

Торговая специализация вятских крестьян, как правило, отличалась значительным разнообразием. Многие из них формировали первоначальные капиталы за счет продажи зерна, продуктов животноводства, воска и меда, пушнины, а также изделий местных кустарных промыслов; отмечались и случаи участия в ростовщических операциях. Наиболее характерной сферой занятости татарского торгового крестьянства оставалась мелкая лавочная торговля чаем, сахаром, мануфактурными и бакалейными товарами. Специализация в торговле была редким явлением. Вследствие малой покупательной способности населения, в массе своей тех же крестьян, торговцы старались предложить максимально широкий ассортимент товаров.

Наиболее активно торговали в южных уездах Вятской губернии в XIX в. агрызские татары. Земский статистик Н.Н. Романов отме-

³¹ Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2011. С. 84–85.

³² Рафиков А.М. Крестьянское хозяйство татар Камско-Вятского края в начале XX века // Вестник НГПУ. 2021. № 3(32). С. 18–19.

чал, что татары Агрызской волости постоянно занимаются развозной торговлей во многих уездах Вятской и соседних с ней губерний³³. В 1909 г. крестьянин д. Иж-Бобья Агрызской волости Сарапульского уезда Мухамедзян Ахмедзянов получил свидетельство 1-го разряда на право торговли мануфактурными товарами. В собственном доме в Иж-Бобье он открыл торговую лавку, годовой оборот которой достигал 100 тыс. рублей³⁴. Другой крестьянин из д. Агрыз той же волости – Мухамет-Садык Абдулгаллямов содержал бакалейный магазин в г. Сарапуле.

Во второй половине XIX в. агрызские татары практически монополизировали торговлю в удмуртских селениях, предлагая местным жителям платки, ситец и другие мануфактурные товары. Удмуртский просветитель и писатель Г.Е. Верещагин с нескрываемым негодованием писал, что, пользуясь знанием удмуртского языка, татары выигрывали конкуренцию у русских торговцев, реализуя аналогичные товары по более высоким ценам. По его словам, в конце 1880-х гг. ситуация изменилась, однако удмуртские женщины продолжали покупать товар у татар, поскольку «татары говорят с ними по-вотски, что ряда на природном языке лучше, а прикащики в магазинах для незнающих русской речи скупы на слова; и в селах красным товаром на базарах торгуют все татары»³⁵. Кроме того, татары продавали удмуртам различные лекарства и снадобья: «торгаши эти за всякий корешок и за всякие капли, которым приписывают целительную силу, берут с вотяков, чрезмерную цену»³⁶.

При столь высокой деловой активности татарского крестьянства закономерно, что именно оно стало основой для формирования татарского купечества Вятского края. По сведениям А.М. Рафикова, в конце XIX – начале XX в. в Елабужском, Малмыжском, Уржумском и Сарапульском уездах насчитывалось свыше 40 купцов-татар,

³³ Романов Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Вятка, 1880. С. 195.

³⁴ ЦГА КО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3556. Л. 3 об.–4.

³⁵ Верещагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб., 1889. С. 59.

³⁶ Там же. С.57.

представлявших 25 фамилий³⁷. Подавляющее большинство из них сознательно предпочитали заявляться во 2-ую купеческую гильдию.

Лишь ограниченная группа татарских купцов специализировалась на ярмарочной торговле. Основная же масса, подобно татарскому крестьянству, ориентировалась на лавочную торговлю с традиционным набором товаров – чай, сахар, мануфактурные изделия и бакалейные товары. Для большинства предпринимателей было характерно владение сразу несколькими торговыми точками, размещенными как в уездных и волостных центрах, так и в сельских поселениях. Например, в 1894 г. купчиха 2-й гильдии Фатима Рафикова имела четыре торговые лавки в селах Бизяки и Салауши Елабужского уезда.

Заметным размахом и разнообразием отличалась торговая деятельность елабужских купцов Шигабутдина и Ахмат-Шакира Заитовых, уроженцев д. Кадрали Елабужского уезда. В конце XIX в. родовое имение Заитовых находилось в д. Чачка Пьяноборской волости Елабужского уезда.

Шигабутдин и Ахмат-Шакир Заитовы объявили гильдейские капиталы в 1890 г. и торговали чаем, сахаром, мануфактурным и бакалейным товаром. В 1897 г. каждому из братьев принадлежало по пять торговых заведений с годовым оборотом свыше 10 тыс. рублей³⁸. Лавочная сеть Заитовых охватывала восемь из 19 волостей уезда: Варзи-Ятчинскую, Больше-Кибьинскую, Ильинскую, Салаушскую, Терсинскую, Можгинскую, Кураковскую и Сарсак-Омгинскую.

В начале XX в. А.-Ш. Заитов не только наладил оптовую торговлю чаем и сахаром, но и продавал крупные партии леса, воска, кож и другого сырья через Елабужскую пристань. Часть продукции перевозилась на собственном пароходе купца.

В XIX – начале XX в. предпринимательской деятельностью занимались и представители татарского дворянства, основная часть

³⁷ Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2011. С. 100.

³⁸ ГА РТ. Ф.557. Оп.10. Д.20. Л.3.

которых проживала в Елабужском уезде. Как правило, в торговых лавках они продавали продукцию, производившуюся на собственных предприятиях. Традиционно активную торгово-предпринимательскую деятельность вели представители рода Тевкелевых. Например, в 1910 г. Хадиче Юсуповне Тевкелевой в Елабужском уезде принадлежали торгово-промышленные заведения, дома, амбары, мельница и зерносушилка общей стоимостью 42 209 рублей.

Помещица Мадина Сеитгареевна Халитова, специализировавшаяся на винокурении, имела погреба и лавки для продажи спиртного. Ее торговые точки были открыты в деревнях Асаново Алнашской волости, Кузюмово Варзи-Ятчинской волости, Турали и Пельга Мушаковской волости, Чекалда Пьяноборской волости Елабужского уезда³⁹. В 1898 г. их совокупный годовой оборот составил 33 тыс. руб.⁴⁰

Вдове генерал-майора У-Г.С. Шейх-Али в д. Шаршада Терсинской волости по временному свидетельству 2-й гильдии принадлежала лавка с чаем, сахаром и мануфактурным товаром, а в Граховской волости находилась водяная мельница стоимостью 2100 рублей. За М.Б. Абдараманчиковой числилась торговая лавка в д. Бизяки Елабужского уезда и зерносушилка⁴¹.

Большим размахом торгово-предпринимательской деятельности отличался дворянский род Сакаевых. Например, князь Халиул-ла Мухамет-Шарыпович Сакаев являлся владельцем двух торговых лавок в Елабуге.

Важным благоприятствовавшим торговле фактором являлось географическое положение Вятской губернии. По ее территории протекали крупные судоходные реки Кама и Вятка, которые связывали регион с крупнейшими торговыми городами – Казанью, Нижним Новгородом, Москвой, открывали выход в Сибирь.

³⁹ Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: адрес- календарь Российской империи: в 2 т. СПб., 1899. Т. 1. С. 2126.

⁴⁰ ГА РТ. Ф.581. Оп.1. Д.14. Л. 60об.

⁴¹ Рафиков А.М. Татарское дворянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 155–163.

Уже в XVII в. Камско-Волжский регион постепенно интегрировался в общий всероссийский внутренний рынок. Территория края выступала не только поставщиком хлеба, скота, денежных сборов и сырья в казну, но и важным центром товарного производства широкого спектра изделий мелкой промышленности – кожевенных и обувных товаров, деревянной утвари⁴². В XIX в. вятские товары – сельскохозяйственная продукция (зерно, мука, крупа, лен, льняное семя, кудель), железо, чугунное литье, кожи, бумага, вино, лес и другие – вывозились в портовые города Санкт-Петербург и Архангельск, откуда шли за границу; их поставляли в Нижний Новгород, Рыбинск, Москву, в города Поволжья, Урала и Сибири⁴³. В середине XIX в. указывалось, что Вятская губерния в торговых оборотах с Архангельском «занимает едва ли не первое место»⁴⁴.

Среди ярмарок Вятской губернии в XIX – начале XX в. крупными по товарообороту являлись Алексеевская ярмарка в Котельниче, Семеновская, Великорецкая и Никольская – в Вятке, Троицкая – в Уржуме, Екатерининская – в Малмыже, Троицкая и «Осенняя» – в Яранске, Спасская – в Елабуге, Никольская – в Глазове, Казанская – в Сарапуле; ярмарки в Слободском, Орлове и Нолинске.

Через Вятскую губернию проходили четыре тракта всероссийского значения: Сибирский, Казанский, Пермский, Вятско-Уфимский⁴⁵. Важное значение для расширения торговых связей имели появившиеся здесь во второй половине XIX в. паровое сообщение и железная дорога – Пермь-Котласская (1899 г.) и Северная (1906 г.). Уже в 1900 г. по Пермь-Котласской железной дороге из губернии был вывезен 2 349 091 пуд хлебного груза, тогда как в 1899 г. – всего 8 32 689 пудов.

⁴² Чернышев Е.И. Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX века: избранные труды. Казань, 2020. С. 398.

⁴³ Судовиков М.С. Общие и особенные черты территориального развития Вятской губернии в конце XVIII – начале XX в.: к постановке вопроса // Историко-географический журнал. 2024. Т. 3. № 4. С.56.

⁴⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. II. Ч.4. Вятская губерния. СПб., 1850. С.51.

⁴⁵ Удмуртская Республика: энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 55.

В большинстве своем татарские торговцы старались торговать в своих и соседних деревнях, где устраивались базары и ярмарки. По данным за 1869 г., торговые дни в деревнях Агрыз и Девятерня Сарапульского уезда проходили по субботам, в Пьяном бору – в воскресенье, в Салауше – по четвергам, в д. Мордве по пятницам⁴⁶. Так, по сведениям на 1884 г., торговые дни в д. Варзи-Омга и с. Исенбаево были по вторникам, в деревнях Агрыз и Девятерня – по субботам. Представители татарской национальности также монополизировали торговлю в д. Агрыз Сарапульского уезда. Интересные сведения об этом оставил один из современников, который писал: «В татарской деревне Агрыз бывают ежедневные базары, жители здесь собирают деньги со всех продавцов; но не позволяют посторонним покупать хлеб до 12 часов дня. Если кто купит у посторонних хлеб, то купившего тот час же избыют: редкий базар проходит без побоища»⁴⁷.

Таким образом, в дореволюционный период территория современного Агрызского района, как и всей Вятской губернии, в экономическом плане развивалась как преимущественно аграрная область, где основу хозяйственной жизни составляли земледелие, мелкая торговля и разнообразные кустарные промыслы. Экономическая структура региона опиралась на традиционные формы хозяйствования.

Во второй половине XIX – начале XX в. наметилась тенденция к масштабным социально-экономическим изменениям. Постепенно увеличивались объемы промышленного производства, совершенствовались сельскохозяйственные орудия и приемы обработки земли, внедрялись новые агротехнические техники. Расширение торговых связей, рост числа ярмарок и лавочной торговли, активизация товарообмена с соседними территориями свидетельствовали о включении региона в более широкие экономические процессы. Эти изменения являлись прямым отражением капиталистической модерни-

⁴⁶ ЦГА КО. Ф.616. Оп.1. Д.306. Л. 11, 19об.

⁴⁷ Цит. по: Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2011. С. 85–86.

зации, которая становилась определяющим фактором хозяйственного развития Вятской губернии и территории современного Агрызского района в целом.

3.2. Участие татарского населения края в народных выступлениях и политических процессах

Территория Агрызского района в бассейне р. Иж была местом расселения татар еще в период Казанского ханства. По предположению Д.М. Исхакова, к ханскому периоду относится и формирование административной единицы, в поздний период известной как «волость Терся на реке на Каме».

В 1582 г. Иван IV пожаловал Багишу мурзе Яушеву волость Терся с расположенными по берегам Камы деревнями в качестве вознаграждения вместо денежного жалованья⁴⁸. Существуют различные гипотезы относительно фигуры основателя рода Яушевых. Д.А. Мустафина осторожно выдвинула версию, согласно которой князь Яуш мог участвовать в событиях 1552 г., прикрывая Казань со стороны Арской крепости⁴⁹. Более категоричен в оценках Д.М. Исхаков, считающий, что Яуш являлся арским князем из рода карачибеков из клана Кыпчак, который контролировал многоэтничное население Арской даруги Казанского ханства⁵⁰.

Определенно можно утверждать, что щедрые земельные вотчины, включавшие не только указанную выше волость, но и владения по Нагайской и Алатской дорогам Казанского уезда, князь Яуш получил за весьма значимые заслуги перед московским государем. Подтверждением этого является наличие у него собственного двора

⁴⁸ Мустафина Д.А. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2004. № 1. С. 31.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Исхаков Д.М. История рода Яушевых в Средневековый период и кимакская проблема. Воронеж, 2018. С. 8.

в Казани, а также неоднократные отсылки в жалованных грамотах XVII в. на «службы деда, князя Яуша»⁵¹.

В начале XVII в. Терсинская волость включала 28 «чювашских» и бобыльских дворов и приносила Яушевым ежегодный оброк в размере 12 рублей⁵². К моменту писцового описания хозяйственное состояние волости находилось в упадке: кабак на Каме, «бортные ужожи» и «бобровые гоны» пустовали, вероятно, из-за нехватки рабочей силы. Из всего хозяйственного комплекса устойчиво функционировала лишь мельница, с которой князь Багиш Яушев получал доход от 1,5 до 2 рублей в год, да на Каме велась рыбная ловля. В Писцовой книге 1647–1656 гг. в Терсинской волости указаны татарские селения Терси, Аккузино, Кучуково, Назярбаш и Агрыз⁵³.

В поисках свободных земель значительная часть татар во второй половине XVI – начале XVII в. все активнее переселяется – как стихийно, так и участвуя в правительственной колонизации, на земли Закамья и Приуралья, остававшиеся фактически неприсоединенными и малоосвоенными окраинами Российского государства. К XVI в. исследователи относят существование деревень Девятерня, Кудашево, Кадрали, Табарли, Сукман, Ямурзино, Кадыбаш⁵⁴. К 1598 г. относится основание нукратскими татарами, по-видимому переселившимися к своим сородичам из рода Яушевых, ряда поселений, включая Рысово, Чишму, Большие Варзи и др.⁵⁵ Представители рода Хузясеитовых в первой четверти XVIII в. проживали в д. Варзи Казанской дороги Уфимского уезда и в документах упоминаются как мурзы. В 1670–1680-х гг. в окрестностях д. Терси фиксируется существование еще шести татарских деревень, что свиде-

⁵¹ Мустафина Д.А. Служилые мурзы Яушевы в XVI–XVII вв. // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2004. № 1. С. 31.

⁵² Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов: публикация текста / сост. Р.Н. Степанов. Казань, 1978. С. 41.

⁵³ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. М., 2001. С.223–224.

⁵⁴ История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань, 2014. С. 305–306.

⁵⁵ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С.266.

тельствует о высокой плотности татарского расселения в данной зоне. Поселение Салауш также упоминается в начале XVII в. как населенный пункт, основанный нукратскими татарами.

Территория современного Агрызского района РТ долгое время оставалась в стороне от ключевых политических и военных событий, охвативших Поволжье во второй половине XVI – начале XVII в. В отличие от центральных районов Казанского края она не стала ареной активных военных действий периода Казанской войны 1552–1556 гг. и Смутного времени. Однако, несмотря на относительную удаленность от очагов противостояния, происходившие события оказывали косвенное влияние на регион: усиливалось государственное и стихийное освоение территории, формировались предпосылки для последующего хозяйственного и этнокультурного развития края.

Первым сигналом грядущих социальных потрясений стало участие народов Восточного Предкамья в восстании 1615–1616 гг., известном как «Еналеевщина». К массовому выступлению, вызванному усилением налогового бремени и введением поборов в виде пятинных денег, присоединились представители различных народов края – татары, чуваша, марийцы, удмурты и башкиры⁵⁶.

С начала XVIII в. значительное влияние на южные земли Вятского края оказывали так называемые башкирские восстания. Весной 1682 г. объединенные силы башкир, удмуртов, марийцев и татар заняли с. Пьяный Бор и осадили с. Каракулино⁵⁷. В разгар башкирского восстания 1704–1711 гг. осаде подверглись Сарапул, Каракулино и Елабуга⁵⁸.

С начала XVIII в. на территории Вятского края развернулись масштабные казенные лесозаготовительные работы, связанные со строительством военно-морского флота, предпринятым Петром I.

⁵⁶ Социально-экономическое развитие в 17–18 вв. // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 50.

⁵⁷ Социально-экономическое развитие в 17–18 вв. // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 50; Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. Уфа, 1993. С.112.

⁵⁸ Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. Уфа, 1993. С. 151.

Для нужд кораблестроения требовались значительные объемы качественного корабельного леса, что предопределило организацию в 1718 г. по указу Петра I систематической заготовки и сплава древесины в регионе. Для обеспечения непрерывности работ к лесным заготовкам были приписаны нерусские крестьяне, преимущественно татары. Они были выведены из ведения местных властей, подчинены Адмиралтейству и получили наименование лашманов. Согласно данным 4-й ревизии 1782 г., в Вятском крае насчитывалось 5 790 душ мужского пола лашманов.

В 1730-е гг. представители рода Яушевых начали активно распродавать принадлежащие им имения и крепостное население, что, вероятно, было связано с экономическими затруднениями и изменением социального положения семьи, утратившей прежние источники доходов. Так, в 1739 г. Яушевы продали казанскому слободскому служилому татарину Сулейману Уркину 32 четверти земли и крепостных крестьян в д. Тамгачи Ногайской дороги⁵⁹. 9 августа и 3 ноября 1733 г. Мурат Абдулов, Халил и Салей Ишмурзины, Абдул и Бакей Абдрахмановы, Алей и Атабай Смаиловы, Смайл Укеев оформили купчие на свои владения и крестьян в Терсинской волости «переводчику иностранной коллегии» Кутлу-Мухаммеду Мамешевичу (Алексею Ивановичу) Тевкелеву за 3 000 рублей⁶⁰. В 1735 г. К.М. Тевкелев получил владенную выписку из Казанской губернской канцелярии на «пашки 1376 четвертей с примерною землей, лесами, санными покосами и прочими угодиями»⁶¹.

Новым полновластным хозяином Терсинской волости стал мурза Кутлу-Мухаммед Мамешевич Тевкелев, представитель династии переводчиков и толмачей Посольского приказа⁶². Он участвовал в ряде дипломатических миссий и основал ряд крепостей на Урале. Впрочем, больше стал известен жестоким подавлением башкирских восстаний 1730-х гг.

⁵⁹ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 289.

⁶⁰ РГИА. Ф. 379. Оп. 5. Д. 903. Л. 10.

⁶¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 5. Д. 903. Л. 10.

⁶² Беляков А.В. Ранняя генеалогия Тевкелевых // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 85–93.

Приобретение яушевских вотчин стало лишь начальной точкой масштабного процесса концентрации в регионе землевладений мурз Тевкелевых. За годы службы в Оренбургской экспедиции (в 1737 г. преобразована в комиссию) Кутлу-Мухаммед Тевкелев заметно укрепил свое имущественное положение. Используя административные ресурсы и покровительство местных властей, он постепенно наращивал личный земельный фонд. К концу XVIII – началу XIX в. Тевкелевы владели здесь более 43 тыс. дес., включая обширные луга и лесные угодья по обе стороны реки Иж⁶³. Достаточно сказать, что Ижевский завод графа П.И. Шувалова был построен на землях Тевкелева, что стало поводом для длительных имущественных разбирательств.

В Терсинской волости Тевкелевым принадлежали татарские деревни – Терси, Назяр, Туба, Чишма, Мордва, Шаршада и ряд других. По свидетельству П.С. Палласа, в д. Терси в 1770 г. находилось имение с деревянным, «весьма хорошо построенным» домом, служившее центром его владений⁶⁴.

Расширение Тевкелевым владений зачастую происходило без должного юридического оформления: границы участков фиксировались приблизительно и лишь условно обозначались на картах, что при проведении размежевания в XIX в. вылилось в многочисленные судебные тяжбы. Дополнительную сложность в управлении имениями представлял дефицит крепостного населения, необходимого для хозяйственного освоения приобретенных земель. Положение усугублялось действием царских указов, запрещавших мусульманским помещикам владеть крестьянами христианского вероисповедания, что существенно ограничивало возможности пополнения рабочей силы. Одним из легальных источников пополнения крепостного населения служило право, позволявшее записывать в крестьянство плененных участников народных выступлений, таких как башкирские восстания⁶⁵. Например, в 1739 г. К. Тевкелев получил

⁶³ РГИА. Ф. 379. Оп. 5. Д. 414. Л. 13, 43.

⁶⁴ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. СПб., 1788. Ч.3. С. 56–57.

⁶⁵ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С.33

разрешение на выкуп башкирцев⁶⁶. Наряду с этим определенная часть переселенцев, привлеченных предоставляемыми им первоначальными льготами, добровольно оседали на землях Тевкелевых.

Однако К.М. Тевкелев практиковал и гораздо менее законные способы, записывая жителей селений на своих землях в качестве крепостных людей. В 1742 г. крестьяне д. Чишмы Терсинской волости сообщали в вышестоящие инстанции, что «ныне тому 10 лет Тевкелева приказчик Мавлюкей Семенов, приехав в нашу деревню, всех переписал без объявления указа мужского полу 64 чел., а также женского полу, называя якобы мы Тевкелева беглые крестьяне и которые и ныне нас держит в крестьянстве насильством своим»⁶⁷. Подтвердил это в 1745 г. и бывший вице-губернатор П.Д. Аксаков, писавший в донесении императрице Елизавете Петровне, что Тевкелев «завладел ясашными людьми по неправым отдачам, а других побрал самовольно собою во крестьянство дворов больше 200 с казанскими»⁶⁸.

С середины 1730-х гг. крестьяне Терсинской волости неоднократно жаловались в Казань на Кутлу-Мухаммеда Тевкелева, обвиняя его в произволе и незаконном удержании их в крепостном состоянии. Как правило, власти вставали на сторону помещика и при этом не проводили должного расследования обстоятельств конфликта. Безучастность государственных органов толкала крестьян к различным формам неповиновения К.М. Тевкелеву, начиная от массового ухода в башкирские земли и заканчивая бунтами, до поры до времени носившими локальный и стихийный характер. Так, в 1736 г. жители Терсинской волости обратились с челобитной в Казань, требуя оградить их от самоуправства со стороны Тевкелева. В ответ на это крестьяне Калмет Иманов, Бикмет Кумаев и Юртык Бикметов, поставившие подписи под жалобой, сами были подвергнуты наказанию кнутом.

⁶⁶ РГАДА. Ф.248. Оп.110. Д.180. Л. 1–2.

⁶⁷ Цит. по: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 56.

⁶⁸ Материалы по истории Башкирской АССР / сост. Н.Ф. Демидова; под ред. Н.В. Устюгова. Т. III: Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. М., 1949. С. 546.

Та же участь в 1742 г. постигла крестьян д. Чишмы, подавших жалобу в Правительствующий Сенат. В ней они указали, что «пращуры, прадеды и отцы платили ясак Казанской губернской канцелярии и мы против дворцовых и ясашных крестьян платим по 1 руб. 50 коп. подушный оклад с души, отдаем рекрут. За помещиком пращуры, прадеды и отцы не живали и не имели подушного оклада и ясака и прочие подати не оплачивали»⁶⁹. Восемь человек из числа составителей письма были арестованы и доставлены в Казань. После двух месяцев заключения в тюрьме, где двое из них были наказаны кнутом, а шестеро – плетью, все они были возвращены помещику. Интересно, что крестьянин д. Мордвинкино Елдаш Ишимбаев также утверждал, будто у местных жителей хранится царский указ, запрещающий «мурзам иметь у себя их в крестьянстве»⁷⁰. Он, в том числе, ссылаясь на некое имеющееся в их распоряжении «татарское письмо», в котором говорилось о том, что «их предки припустили пришлых людей к владению своей вотчинной землей»⁷¹.

С 1742 г. конфликт перешел в открытую фазу противостояния – в Чишме начался бунт. Вскоре к чишминцам присоединились жители соседних деревень – Назяр, Терси, Балтачево, Мордвинкино и Кибякшур. Общим требованием бунтующих стало освобождение их от крепостной зависимости.

В октябре 1742 г. по запросу Тевкелева в Терсинскую волость прибыли военные отряды для усмирения крестьян и приведения их к послушанию помещику. Однако появление солдат лишь усугубило ситуацию. Например, жители д. Назяр воинскую команду «побили и отогнали из деревни»⁷². В ноябре власти отправили дополнительный воинский контингент численностью в 500 человек. Командованию войсками было предписано «переловить зачинщиков, увещевать крестьян, всех участников бить кнутом, а если не послу-

⁶⁹ Цит. по: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 56.

⁷⁰ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 1. С. 217.

⁷¹ Там же.

⁷² Цит. по: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С.57.

шаются, повесить одного из десяти человек во всех деревнях, не принимая никаких прошений и оправданий»⁷³. Боевые столкновения между правительственными отрядами и крестьянами произошли в деревнях Чишма, Назяр, Мордвинкино и Балтачево. На допросах крестьяне называли сопротивление войскам вынужденной мерой: «для спасения своего живота учинили драку и стреляли с обеих сторон и учинили смертные убийства»⁷⁴. Населенные пункты волости были заняты солдатами, но сопротивление крестьян продолжалось. Часть жителей под руководством некоего «атамана Хабибуллы» скрылась в лесах у реки Салауш и оттуда совершала налеты на деревни, принадлежавшие Тевкелеву. Власти даже были вынуждены взять имение мурзы в Терси под воинскую охрану.

К началу 1744 г. основные зачинщики бунта, среди которых упоминаются Илкай Калметов, Абдулла Арсланов, Бакий Рахманкулов, Сафар и Яфар Кадырметовы, Садмышев и Якуп Юсупов, были пойманы и направлены в Казань для проведения следственных действий. Некоторые из арестантов погибли уже в ходе допросов. По завершении расследования несколько участников бунта были казнены в Мензелинске, часть сослана на каторжные работы, а другие наказаны кнутом и плетью. В 1745 г. П.Д. Аксаков сообщал, что «несколько людей померло в Казане под караулом, а другие за прощением биты кнутом и плетью, из оных же в Мензелинску казнены, а иные в ссылку сосланы...»⁷⁵.

В 1744 г. губернатор Оренбургской губернии И.И. Неплюев, озабоченный нарастающим социальным напряжением в тевкелевских владениях, дважды – 31 августа и 29 декабря – обращался в Правительствующий Сенат с просьбой выработать инструкции по урегулированию конфликта между помещиком и его крепостными

⁷³ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С.57.

⁷⁴ Цит. по: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С.57.

⁷⁵ Материалы по истории Башкирской АССР / сост. Н.Ф. Демидова; под ред. Н.В. Устюгова. Т.III: Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. М., 1949. С. 544.

людьми⁷⁶. В ответном распоряжении Сенат предписал местным властям произвести допрос недовольных жителей, выявить и наказать зачинщиков волнений, а также организовать розыск и возвращение беглых крестьян. Особо отмечалась необходимость поимки руководителя восставших – «атамана Хабибуллы».

К лету 1745 г., по настоянию И.И. Неплюева, внимательно прислушивавшемуся к сигналам из столицы, расследование обстоятельств бунта было фактически свернуто. По мнению В.Н. Витевского, дело постарались замять, опасаясь, что в ходе дальнейшего разбирательства могут вскрыться новые факты, компрометирующие как бывшего вице-губернатора Уфимской провинции П.Д. Аксакова, так и самого мурзу К.М. Тевкелева. Существенным мотивом прекращения следствия стала личность Кутлу-Мухаммеда Тевкелева, обладавшего значительным административным опытом и репрессивными навыками, а потому незаменимого для управления беспокойной периферией. Одно его имя уже вызывало страх в башкирских аулах, обеспечивая устойчивость имперской власти в регионе. Неслучайно, И.И. Неплюев во время своих отлучек в Санкт-Петербург доверял татарскому мурзе временное управление Оренбургской губернией. Подтверждал это и П.Д. Аксаков. Он считал, что сближение И.И. Неплюева и К.М. Тевкелева обусловлено исключительно взаимными интересами⁷⁷. Первый нуждался в надежном и опытным управленце, способном без колебаний применять самые жесткие меры для подавления народных выступлений, а второй был озабочен сохранением собственного влияния в губернии.

Силовое подавление восстания не привело к окончательному урегулированию спора о принадлежности крестьян Терсинской волости. Некоторые селения отказывались признавать себя крепостными людьми К.М. Тевкелева. Так, во время второй ревизии 1748 г. жители д. Назяр Терсинской волости назвали себя ясашными тата-

⁷⁶ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 1. С. 216–217.

⁷⁷ Материалы по истории Башкирской АССР / сост. Н.Ф. Демидова; под ред. Н.В. Устюгова. Т. III: Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. М., 1949. С. 547–548.

рами, мотивируя это тем, что их спор с помещиком К.М. Тевкелевым до сих остается неразрешенным⁷⁸.

В 1764–1767 гг. Терсинская волость вновь стала очагом противостояния мурз Тевкелевых и их крепостных крестьян. Поводом послужили разошедшиеся в 1764 г. по округе слухи о якобы опубликованных государственных указах, дарующих «вольную» крестьянам и запрещающих помещикам держать крепостных, а потому тщательно скрывааемых от народа душевладельцами. В донесениях в Казанскую губернскую канцелярию виновными в распространении ложных сведений назывались Габбас Минкин из д. Назяр, Гали Амиров из д. Терси, Ибраш Исенеев из д. Чишма и Яркай Ермаков из д. Мордвинкино. Народная молва разнесла по окрестным селениям обнадеживающие вести, которые быстро нашли благодатную почву среди крестьян, обремененных тяжелыми податями и многочисленными повинностями. Дополнительным источником недовольства стал недавний промышленный проект семьи Тевкелевых – медеплавильный завод на реке Варзи, возведенный в 1760 г. Перспективное начинание, на бумаге сулящее владельцам значительные финансовые выгоды и открывавшее новый источник дохода, для тевкелевских крестьян, приписанных к заводу, обернулось новыми трудовыми повинностями и эксплуатацией.

Крепостные Тевкелевых, как и многие другие помещичьи крестьяне, с воцарением Екатерины II связывали надежды на перемены в своей судьбе, ожидая улучшения экономического и правового положения. Недавним примером были монастырские крестьяне, которых манифестом о секуляризации церковных земель 1764 г. перевели под управление Коллегии Экономии, а архиерейские, монастырские, пашенные и сенокосные работы и различные окладные сборы заменили денежным оброком в полтора рубля. Нужно отметить, что устойчивые слухи о царских указах и манифестах, освобождавших податные сословия от разорительных повинностей, в 1750–1760-е гг. широко циркулировали в Вятском крае и на уральских заводах и превратились в острую проблему для государственной администрации. Так, в 1762 г. подложный манифест об освобождении крестьян от заводской

⁷⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1138. Л. 724об.–726.

работы, сочиненный крестьянином Куликовым и дьяком Кузьминым, привел к волнениям на двух крупнейших заводах края – Ижевском и Воткинском, которые пришлось умиротворять силой воинских команд⁷⁹. Для выяснения всех обстоятельств и увещевания работных людей на уральские заводы был командирован князь А.А. Вяземский, один из доверенных сановников Екатерины II, отличавшийся исключительной принципиальностью⁸⁰.

Все эти события несомненно влияли на настроения жителей Терсинской волости. В 1764 г. терсинцы открыто выразили недовольство помещиком и в качестве протеста отказались ему повиноваться и выплачивать подушные деньги. Попытки сына Кутлу-Мухаммеда Мамешеви́ча – Юсупа (в русском написании – Осипа Алексе́евича) Тевкелева и его приказчиков принудить к уплате податей натолкнулись на ожесточенное сопротивление: крестьяне не только не выполнили распоряжение, но и начали угрожать расправой⁸¹. Кроме того, некоторые из них самовольно покинули свои дома и стали скрываться в соседних деревнях и лесах. Массовые уходы и бегство приписанных работников в 1767 г. парализовали работу Варзино-Алексеевского медеплавильного завода.

Не сумев собственными силами подавить беспорядки и опасаясь эскалации конфликта, Юсуп Тевкелев в 1767 г. вынужденно обратился за военной поддержкой в Казань. В донесении на имя губернатора А.Н. Квашнина-Самарина он просил направить в свои владения «пристойную воинскую команду» для наведения порядка и взыскания недоимок по подушной подати за предыдущие годы⁸². В ответ в Терсинскую волость был командирован батальон под началом секунд-майора Григория Широкова. Г. Широков получил от губернских властей четкие указания действовать с особой осмотрительностью, стараясь по возможности урегулировать ситуацию мирным путем и не допустить кровопролития. Очевидно, что в Казани к «терсинскому инциденту» отнеслись со всей серьезностью, особенно

⁷⁹ Эмаусский А.В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956. С. 133–134.

⁸⁰ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.83. Л.1.

⁸¹ РГАДА. Ф.407. Оп.1. Д.771. Л.1–3.

⁸² Там же.

учитывая, что предыдущий конфликт, двумя десятилетиями ранее закончился вооруженным столкновением. Воинской команде рекомендовалось не вступать в селение Терси, а закрепиться на позициях в двух верстах от него для того, чтобы «узнать о положении всех тамошних мест, какие оружия имеются»⁸³. Лишь после оценки ситуации на местности Г. Широкову надлежало приступить к сбору старост и «лучших людей» всех селений волости для проведения допросов о причинах народного недовольства и выявления главных смутьянов. Все полученные сведения предстояло изложить в подробном рапорте и в срочном порядке направить в Казанскую губернскую канцелярию. Эти меры предосторожности, характерные скорее для военного времени, свидетельствуют, что губернское начальство не имело ясного представления о характере и масштабе волнений.

Григорий Широков в точности следовал инструкциям и уже 31 июля 1767 г. рапортовал о наведении порядка в волости. К этому времени с крестьян были собраны недоимочные подушные деньги в размере 225 рублей 62,5 копейки, а также получены письменные свидетельства о должном послушании помещику Ю. Тевкелеву во всех повинностях.

Следующие полгода воинская команда Г. Широкова занималась установлением основных возмутителей спокойствия. По итогам разбирательств были арестованы шесть человек – Мукмин Минкин, Тайра Кривов, Кадырмет Маметов, Яркай Ермаков, Гали Амиров и Габбас Минкин, проживавшие в деревнях Назяр, Терси, Чишма и Мордвинкино. Все они в январе 1767 г. под конвоем были отправлены в Казань для проведения подробного расследования и суда.

Примечательно, что события в Терсинской волости хронологически совпали с выходом 22 августа 1767 г. сенатского указа, запрещавшего подачу жалоб от помещичьих крестьян на своих владельцев. В тексте указа особое внимание уделялось необходимости строгого наказания лиц, «распространяющих вымышленные ими слухи о перемене законов...»⁸⁴. Этот законодательный акт стал ре-

⁸³ Цит. по: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 65.

⁸⁴ ПСЗ-1: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. №12996. С. 335.

акцией правительства на нарастающий поток челобитных, адресованных непосредственно императрице. Масштаб явления был беспрецедентным: по словам самой Екатерины II, только во время ее волжского путешествия 1767 г. количество подобных обращений в Казани превысило шестьсот⁸⁵.

Волнения, прокатившиеся по Терсинской волости и уральским заводам в 1750–1760-е гг., обозначили будущие очаги массовой поддержки Пугачевского восстания 1773–1775 гг. на Вятке. Вятский край находился в непосредственной близости к территории, охваченной восстанием под руководством Е.И. Пугачева, а потому втягивание местного населения в антиправительственное движение было неизбежным. Уже с декабря 1773 г. крестьяне и горнозаводские рабочие стали активно примыкать к повстанческим отрядам, видя в них возможность освободиться от многолетнего гнета.

Воодушевлению масс способствовали манифесты Е. Пугачева о «справедливости» и «вольности», расходившиеся по Волго-Уральскому региону и находившие живой отклик в народной среде. Новоявленный «государь Петр Федорович» щедро раздавал обещания, уверяя, что обеспечит всех поддержавших его «землями, водами, лесами, рыбными ловлями, жилищами, покосами и с морями, хлебом, верою и законом вашим, посевом, телом, пропитанием, рубашками, жалованием, свинцом, порохом, и провиантом, словом всем тем, что вы желаете во всю жизнь вашу»⁸⁶. Эффективность пугачевской пропаганды признавали и власти. А.И. Бибилов в письме Екатерине II от 29 января 1774 г. с досадой констатировал, что «дерзостныя и глупыя злодейския сочинения... при всем том злыя их внушения и чрез нескладный слог в черном народе действуют...»⁸⁷. 24 июля 1774 г. Казанская губернская канцелярия также сообщала, что жители Казанского уезда слепо поверили обещаниям Е.Пугачева: «главнейше в

⁸⁵ Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II, 1773–1774 гг. СПб., 1884. Т. 1. С. 338.

⁸⁶ Пугачевщина. Т. 1: Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка). М., 1926. С. 28.

⁸⁷ Грот Я.К. Материалы для истории Пугачевского бунта: Бумаги Кара и Бибилова (со снимком с приписки Бибилова на последнем его донесении Екатерине II). СПб., 1862. С. 53.

даче льготы в податях и в небрании рекрут, а помещичьим людям и крестьянам воли» из-за чего «лгаться сей надеждою и так безрассудно присоединились в скверное того злодея скопище»⁸⁸.

На территории современного Агрызского района первые проявления волнений, связанных с восстанием Е. Пугачева, отмечались уже в декабре 1773 г. События здесь развивались стремительно. По мнению С.Х. Алишева, крепостные крестьяне Тевкелева еще в начале месяца предприняли попытку установить контакт с пугачевским войском, отдельные отряды которого начали подступать к Мензелинску⁸⁹. Известно, что в декабре в Терсинской волости активно действовал отряд под руководством Юскея Кудашева⁹⁰. Вероятно, именно отряд Ю. Кудашева захватил Варзино-Алексеевский завод, крестьяне которого присоединились к повстанцам. 17 декабря в окрестностях Агрыза был задержан сборщик подушной подати П. Белыйшев, следовавший в Казань для сдачи собранных средств⁹¹. В декабре было разграблено имение мурз Тевкелевых в Терси. Тогда же, по сообщению Д.А. Тевкелевой, были утрачены документы о происхождении их рода⁹².

Численность отряда Ю. Кудашева постоянно росла, достигнув в январе 1774 г. почти 800 человек. Сохранились документы о принятии Ю. Кудашевым присяги на верную службу Пугачеву ясачных крестьян Рождественской волости Казанского уезда, удмуртов и жителей различных селений⁹³. 1 января 1774 г. Кудашев даже смог

⁸⁸ РГАДА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 811. Л. 1.

⁸⁹ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 113.

⁹⁰ Исследователи расходятся по вопросу о его происхождении: одни считают, что он был из числа крепостных Тевкелева, тогда как другие называют представителем мурзинской династии Кудашевых.

⁹¹ Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг. М., 1975. С. 413.

⁹² Ханыков Я.В. Сведения о роде Тевкелевых и о службе генерал-майора Алексея Ивановича Тевкелева // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 13. М., 1852. С. 19.

⁹³ Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773–1774 гг. М., 1975. С. 159–160, 162, 174.

захватить Ижевский завод, на котором пугачевцы планировали изготавливать оружие.

Известия о событиях, происходивших в родовом имении, заставили Юсупа Тевкелева под Бугульмой, где он, по распоряжению казанского губернатора, принимал участие в обороне юго-восточных рубежей губернии в составе корпуса генерал-майора Ф.Ю. Фреймана. 5 декабря, выполняя приказ о прикрытии основных сил корпуса, Ю.Тевкелев с 400 башкирцами занял д. Акбаш в 25 верстах от Бугульмы. Однако уже на следующий день его подразделение подверглось атаке со стороны значительно превосходящих сил восставших. Соппротивление оказалось кратковременным: отряд Тевкелева практически в полном составе перешел на сторону мятежников, предопределив исход столкновения. Сам мурза Юсуп Тевкелев был схвачен и убит⁹⁴.

В январе 1774 г. на территории Терсинской волости сложилась система местного повстанческого управления. 14 января походный старшина Каранай Муратов, осаждавший Мензелинск, от имени «государя Петра Федоровича» назначил указом крестьянина из д. Тубы Абзялила Сулейманова старшиной для управления в пределах «Нохратской волости и прочих мест»⁹⁵. На него возлагались функции обороны территории от правительственных войск, приведения к присяге местных жителей, а также обеспечение пугачевских отрядов продовольствием, фуражом и подводами. Фактически Терсинская волость приобрела значение локального центра, выполнявшего роль административно-военной опоры восставших в крае. Вплоть до конца весны 1774 г. А. Сулеймаинов исполнял возложенные на него обязанности. Даже поражение пугачевцев 30 января 1774 г. под Мензелинском не оказало существенного влияния на ситуацию в Терсинской волости, где местные отряды продолжали контролировать территорию, опираясь на поддержку крестьянского населения.

⁹⁴ Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II, 1773–1774 гг. СПб., 1884. Т. 2. С.192.

⁹⁵ Пугачевщина / подг. к печати С.А. Голубцовым. М., 1926. Т. 1: Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка). С. 172.

В мае 1774 г. из Казани в Терсинскую волость был направлен батальон под командованием премьер-майора О.И. фон Дуге, которому предстояло соединиться с корпусом подполковника И.И. Михельсона, действовавшим на Южном Урале. 11 мая в 18 верстах от Терси между отрядом майора Красильникова из авангарда Дуге и восставшими состоялся бой, закончившийся тяжелым поражением последних. Правительственные войска поочередно заняли деревни Терси, Назяр, Мордвинкино, Чишма, Балтачево, Туба, Бектово, выявляя бунтовщиков и приводя к присяге оставшихся жителей. 13 мая О.И. фон Дуге рапортовал губернатору об усмирении бунтовавшей волости. После поражения под Терси Абзялил Сулейманов пытался скрыться за рекой Иж, но был пойман служилыми татарами из отряда Дуге. Его под конвоем отправили в Казань, где передали в ведение Казанской секретной комиссии. После непродолжительного следствия, 6 июня 1774 г. секретная комиссия вынесла Сулейманову смертный приговор. Показательную казнь надлежало провести в Терси «с публичными обрядами в страх другим»⁹⁶. Публичные экзекуции в восставших населенных пунктах практиковал А.И. Бибилов, который в письме Екатерине II объяснял эти меры необходимостью, «дабы повсюду раздалась казнь, злодеям и бунтовщикам исполнимая, умеряя число сих сколько можно меньше, хотя они всё по строгости законов сему без изъятия подвергаются»⁹⁷. Казнь А. Сулейманова осуществила команда секунд-майора Ф. Скрипицына, отправленная в середине июня 1774 г. на защиту Осы. Спустя две недели сам Ф. Скрипицын оказался в стане восставших и был повешен по приказу Е. Пугачева.

К середине 1774 г. положение Е.И. Пугачева казалось критическим: он потерпел ряд серьезных поражений, приведших к утрате стратегической инициативы. Однако, пытаясь загнать повстанцев в ловушку, военное руководство оставило без прикрытия правобережье Камы. Единственной преградой на пути Пугачева являлась

⁹⁶ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 142.

⁹⁷ Грот Я.К. Материалы для истории Пугачевского бунта: Бумаги Кара и Бибилова (со снимком с приписки Бибилова на последнем его донесении Екатерине II). СПб., 1862. С.53.

Осинская крепость. Размещенный в крепости отряд секунд-майора Ф. Скрипицына не располагал достаточными силами для отражения наступления повстанцев. После трехдневной осады, 21 июня, гарнизон капитулировал.

23 июня близ Рождественского завода Е. Пугачев переправился через Каму и двинулся на Камские заводы – 24 июня был захвачен Воткинский завод, 27 июня – Ижевский. С захватом заводов Е. Пугачев не только укрепил свои тылы, но и заметно пополнил войско. Ко времени вступления его на территорию современного Агрызского района, 29 июня, армия восставших составляла не менее 12 тысяч человек при двенадцати пушках.

29 июня войско Пугачева без боя вошло в Агрыз. Впоследствии на допросах пугачевские сотники Сафар Бикеев и Сагит Бутков подтвердили, что под знамена Пугачева «шли охотно очень многие»⁹⁸. Историк С.Х. Алишев привел в своей работе передававшуюся из уст в уста легенду о том, как жители Агрыза и соседних деревень установили на площади огромный котел, в котором готовили еду, угощения для Пугачева и его сподвижников⁹⁹.

От Агрыза Пугачев двинулся на Елабугу, захватывая селения, расположенные по Сарапуло-Елабужскому тракту – Терси, Сарсак-Омга, Аккузино, Сукман. Значительная часть терсинцев присоединились к пугачевскому войску в походе на Казань. Например, крепостной крестьянин из д. Назяр Миннебай Ишменев в составе войска «пошел под Казань, а после поражения бежал и скрывался в лесу, где были многие другие крестьяне из Терсинской волости»¹⁰⁰. При этом успешное наступление пугачевской армии было далеко от той идеалистической картины победоносного шествия «борцов за народное счастье», которую нарисовали советские историки. Разгрому подверглись как помещичьи усадьбы, так и дома тех, кто не выразил сочувствия восставшим. Например, Е. Пугачев на допросе сообщил, что «толпа его и он разбил татарскую деревню», в кото-

⁹⁸ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 149.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Цит. по: Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань, 1973. С. 149.

рой «взяли девку»¹⁰¹. Исследователи полагают, что речь идет о захвате с. Терси, а некоторые дворовые люди Ю.Тевкелева, включая упомянутую «девку», попали в плен. Девушка была отправлена в качестве подарка в с. Котловку к К.С. Карасеву, который в 1772 г. помог Пугачеву во время побега из Казани.

7 июля пугачевцы форсировали Вятку и заняли Мамадыш. Отсюда по Мамадышскому тракту открывался прямой путь на столицу губернии – Казань. Самоуверенность и решительность Е. Пугачева наступать через Вятку на Казань, застала врасплох царское командование. Недавно назначенный начальник Секретной комиссии П.С. Потемкин в письме Екатерине Великой от 8 июля ошеломленно писал: «Я не могу представить, Всемилостивейшая государыня, каким чудным образом мог злодей прокрасться в сию сторону»¹⁰². Все боеспособные правительственные войска находились на Урале, и казанский губернатор мог рассчитывать только на собственный гарнизон и надежность крепостных стен и надеяться на быстрое продвижение отряда подполковника И.И. Михельсона, с боями преследовавшего основные силы восставших от самой Уфы. Поход Пугачева закончился у стен Казанского кремля, а 15 июля 1774 г. он потерпел сокрушительное поражение от правительственных войск, что стало концом восстания.

Восстание Е.И. Пугачева, продемонстрировавшее слабость действовавшей системы губернского управления, стало одним из ключевых импульсов для общероссийской административно-территориальной реформы, реализованной в 1775 г. В рамках данной реформы в 1780 г. было учреждено Вятское наместничество, включавшее 13 уездов: Вятский, Слободской, Кайгородский, Котельничский, Орловский, Яранский, Царевосанчурский, Уржумский, Нолинский, Малмыжский, Глазовский, Сарапульский и Елабужский. 12 декабря 1796 г. указом императора Павла I наместничество было преобразовано в губернию. Внутри губернии особое место занимали Елабужский, Малмыжский, Сарапульский и Уржумский уезды.

¹⁰¹ Емельян Пугачев на следствии. М., 1997. С. 235, 443.

¹⁰² П.С. Потемкин во время Пугачевщины // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 402.

Их специфика была обусловлена выраженным этноконфессиональным многообразием населения, включавшим русских, татар, удмуртов и марийцев, а также длительными хозяйственными, миграционными и культурными связями с Казанской губернией, располагавшейся по соседству. Территория Агрызского района оказалась в составе двух уездов – Елабужского и Сарапульского.

Удаленность от губернского центра, нехватка образованных чиновников, смешанный этнический состав населения и ограниченные военные ресурсы создавали благоприятную почву для распространения коррупции и социальной нестабильности в крае. В декабре 1801 г. вятский губернатор А.С. Латышев отмечал, что «отдаленность здешней губернии от столиц имеет также чувствительное, хотя не столь приметное влияние в беспорядке здешней»¹⁰³. По его наблюдению, система губернского управления на всех уровнях испытывала дефицит «способных и достойных чиновников», что порождало многочисленные злоупотребления и произвол на местах.

Кроме слабости административного аппарата, о которой писал губернатор А.С. Латышев, имелись и прямые социальные последствия: ослабление власти на местах создавало благоприятные условия для деятельности разбойничьих шаек. Особенно остро эта проблема проявлялась на юго-восточной окраине наместничества – в Сарапульском, Елабужском, Малмыжском и даже Уржумском округах. Например, в 1782 г. в рапорте елабужского исправника сообщалось о вооруженных отрядах, которые «разъезжая по р. Каме и сухим путем, человек до шестидесяти, с полным при них оружием, причиняли жителям великие грабительства и тиранства»¹⁰⁴. Как правило, такие разбойничьи отряды формировались с началом судоходства на Каме и распускались по домам поздней осенью. Грабежам подвергались не только прибрежные поселения территории, но и промышленные предприятия. Например, в конце XVIII в. владельцы Варзино-Алексеевского медеплавильного завода сообщали о пере-

¹⁰³ Столетие Вятской губернии, 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Вятка, 1880. Т. I. С. 319.

¹⁰⁴ Там же. С. 269.

боях в его работе, вызванных нападением «в вешнее время от наезжающих с Камы разбойников...»¹⁰⁵.

В 1811–1814 гг. в Елабужском и Сарапульском уездах действовала крупная разбойничья банда под руководством татарина Абдула Сапарова¹⁰⁶. Ее ядро сложилось еще в 1809 г., когда из-под стражи бежала группа татар, обвиненных в кражах. Состав банды расширлся за счет лиц, скрывавшихся от рекрутского набора. Разбойники совершали систематические нападения на сельские поселения, занимались убийствами, грабежами на трактовых дорогах и воровством лошадей.

К 1813 г. численность группировки достигла 40 человек, и губернские власти были вынуждены направить против нее воинские команды. Банда действовала на обширной территории, скрываясь в лесах, что усложняло ее поимку. Лишь к концу 1814 г. удалось задержать основных руководителей группировки, а ее остатки были рассеяны по соседним селениям. Тем самым завершился один из наиболее продолжительных эпизодов организованного разбоя в данном регионе в указанный период.

В XIX в. противоречия между помещиками Тевкелевыми и крестьянами окрестных селений не только не исчезли, но во многих случаях усилились. Вопросы границ землевладений Тевкелевых и, особенно, законность их приобретения регулярно становились предметом жалоб и разбирательств. Характерным примером подобных споров стал случай 1813 г., когда группа русских крестьян, обосновавшихся вдоль реки Шаршады и основавших одноименную деревню, была обвинена в самовольном создании поселения на землях, которые Тевкелевы считали своей собственностью. В конечном итоге уездное начальство пришло к выводу, что крестьяне нарушили установленные границы владений, что послужило основанием для их выселения. Русское население, проживавшее в деревне, на-

¹⁰⁵ Ермаков В.В. Дворянские медеплавильные заводы Камско-Вятского края в XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 1. С. 79.

¹⁰⁶ Столетие Вятской губернии, 1780–1880: сборник материалов к истории Вятского края. Вятка, 1880. Т.1. С. 355.

сильственно выселили в другие районы, а на их место были переселены крепостные татары Тевкелевых. Конфликт в с. Шаршады в 1905–1906 гг. уже потребовал вмешательства войск.

В 1861 г. земельные разногласия между жителями татарских селений Салауш, Ямурзино и Уразаево (Салауш Малая) и русскими крестьянами из с. Азево переросли в открытое противостояние. Спор о праве пользования сенокосными угодьями привел к вооруженному столкновению, расследование которого велось вплоть до 1869 г.¹⁰⁷

В годы Гражданской войны территория Агрызского района и, особенно, сам Агрыз, превратилась в один из ключевых узлов вооруженного противоборства в Вятском крае. С 1915 г. Агрыз обладал статусом важного транспортно-логистического центра благодаря своему расположению на железнодорожной линии Казань – Екатеринбург. Контроль над Агрызской железнодорожной станцией позволял перекрывать движение по магистрали и обеспечивать собственные силы ресурсами и подкреплением. Именно поэтому потеря или удержание Агрыза приобретали стратегическое значение, определяя успех или неудачу региональных наступательных операций.

Начавшееся 8 августа 1918 г. так называемое Ижевско-Воткинское антибольшевистское восстание в сентябре распространилось на Агрыз. Заняв 31 августа Сарапул, ижевские отряды развили наступление к западу от железной дороги, вытеснив большевиков со станции Агрыз. Однако развить наступление не удалось. К 1 октября Волжско-Камская флотилия в составе трех миноносцев, четырех пароходов, трех канонерских лодок, плавучей батареи, трех вооруженных катеров во главе с командующим флотилией Ф.Ф. Раскольниковым атаковала Пьяный Бор. 3 октября стрелковые части дивизии В.М. Азина вошли в Агрыз, 4 октября в Сарапул.

В апреле 1919 г. Агрыз вновь оказался в руках белых. В ходе Сарапуло-Воткинской операции, 25 мая – 12 июня 1919 г., РККА при поддержке Волжско-Камской военной флотилии окончательно завоевала Ижевско-Воткинский промышленный район.

¹⁰⁷ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәге тарихы. Казан, 2003. Б. 24.

В 1921 г. был образован Агрызский кантон в составе Татарской АССР, а Агрыз получил статус города. 14 февраля 1927 г. Постановлением Президиума ВЦИК был образован Агрызский район¹⁰⁸.

Можно констатировать, что татарское население Вятского края в XVII – начале XX в. было активным участником социальных, экономических и политических процессов. Сложность социальной структуры региона, полиэтнический состав населения и приграничное положение с Казанской и Оренбургской губерниями предопределили своеобразие развития здесь татарских сельских обществ. При этом татары Агрызского района представляли собой не изолированное образование, а органичную часть татарского народа, развивавшуюся в рамках общих культурных и исторических закономерностей.

¹⁰⁸ Файзуллин С.А. Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920–1930-е гг. Казань, 2015. С. 212.

ГЛАВА IV

Татарское население Восточного Предкамья во второй половине XIX – начале XX в.

Е.В. Пашина, Е.В. Миронова

Татары во второй половине XIX – начале XX в. проживали в Вятской губернии в той южной ее части, которая до учреждения Вятского наместничества принадлежала Казанской губернии. Часть эта позднее других стала населяться русскими; поэтому представлялась наиболее инородческой, причем татары составляли значительный элемент среди населения. Татары губернии жили как отдельными селениями, так и среди русских, удмуртов, марийцев. Район, в котором они расселялись, состоял из частей следующих уездов: 10 волостей Малмыжского уезда, лежащих по правую сторону реки Вятки; 8 волостей Елабужского уезда, из которых 2 лежали в западной части уезда, прилегающей к границам Казанской губернии, а остальные 6 находились в противоположной стороне – на востоке уезда, по границам смежного с ним Сарапульского уезда; в Турекской волости Уржумского уезда, которая близко прилежала к местности Малмыжского уезда; в Агрызской волости Сарапульского уезда. Татар во всех перечисленных местностях насчитывалось 93 299 чел. В Елабужском и Сарапульском уездах они концентрировались в перечисленных в таблицах 1 и 2 волостях со следующей численностью¹:

¹ Таблицы составлены по: Календарь Вятской губернии 1882 года. Год 3й. Составлен под редакцию члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спаского. Вятка: Типография губернского правления, 1881. С. 144–146.

Таблица 1

**Численность татарского населения в волостях
Елабужского уезда (по данным на 1881 год)**

№	Название волости	М.п.	Ж.п.
1	Черкасовская	3693	3653
2	Граховская	414	449
3	Маканпельгинская	76	92
4	Большекибынская	1741	1957
5	Асановская	294	327
6	Пьяноборская	35	36
7	Мушаковская	882	910
8	Кураковская	2301	2227
9	Терсинская	1607	1602
10	Салаушская	11	8
	ВСЕГО	11 054	11 261

Таблица 2

**Численность татарского населения в волостях
Сарапульского уезда (по данным на 1881 г.)**

№	Название волости	М.п.	Ж.п.
1	Агрызская	2405	1996
2	Исенбаевская	162	162
3	Ижевский завод	183	217
4	Воткинский завод	38	49
	ВСЕГО	2 788	2 424

Таким образом, в Елабужском уезде численность татарского населения составляла 22 315 чел. (23,9%), в Сарапульском – 5 212 чел. (5,6%).

Елабужский уезд (7419,6 кв. вер.) делился на 3 стана, 20 волостей, Сарапульский же (13108,1 кв. вер.) – на 5 станов и 2 особых полицейских участка, 39 волостей².

² Календарь Вятской губернии на 1886 год. Издание Вятского губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1885. С. 15–16.

Татарские селения в 1870 г. распределялись следующим образом³.

Таблица 3

Число селений

Уезд	Отдельных	С русскими	С проч. нар.	Всего
Сарапульский	1	2	5	9
Елабужский	51	17	2	70

Наиболее крупным татарским селением (по данным 1884 г.) по числу жителей в Сарапульском уезде являлось с. Агрыз Агрызской волости (2700 чел.)⁴: подробнее см. таблицу 4.

Таблица 4

Количество дворов и численность населения татарских селений Сарапульского уезда в 1892 г.

1892 г. ⁵	Число дворов и семей	Число жителей
Село Агрыз	541	2758
Деревня Иж-Бобья	233	1349
Деревня Иж-Байки	116	607
Исенбаево	348	1656
Девятерня	193	1079
Варзи-Омга	129	622

³ Календарь Вятской губернии 1880 года (високосный). Год 1й. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Типография губернского правления, 1880. С. 88. Отдел. 2.

⁴ Календарь Вятской губернии на 1885 год. Год 6й. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1884. С. 39–40.

⁵ Материалы о холерной эпидемии, бывшей в 1892 году в Вятской губернии (Приложение к «Протоколам VI съезда врачей» Вятской губернии). Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. С. 26–27, 31.

Таблица 5

**Список населенных мест по уездам Вятской губернии
по сведениям 1859–1873 гг.⁶**

Название населенных мест	Положение	Расстояние в верстах		Число дворов	Число жителей		Церкви и молитвенные здания; учебные и благотворительные заведения; почтовые станции; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т.п.
		От уездного города	От стан. кварт.		м	ж	
д. Иж-Бобья (Верхняя и Нижняя)	При речке Ижбобынке	59	86	180	533	598	Мечеть 1. Сельское училище. Мельниц 2.
д. Агрыз (казенная)	При речке Агрызке	58	83	265	1157	1183	Мечетей 2. Базары еженедельно
д. Иж-Байки (казенная)	При речке Иж	66	93	65	206	183	Мечеть 1.
д. Девятерня (казенная)	При речке Кырымасе	40	35	151	358	369	Мечеть 1.
д. Исенбаева (казенная)	При речке Бише	60	16	65	413	397	Мечеть 1. Мельница.
<i>Елабужский уезд</i>							
с. Терси (владельческое)	При речке Чаже	83	39	122	431	452	Мечеть. Училище. Мельница.
д. Варзи-Омга (казенная)	При речке Варзе	62	22	87	284	271	Мечеть. Мельница.

⁶ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская губерния: ... по сведениям 1859–1873 годов / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 189–191, 600, 601, 605.

Таблица 6

**Исчисление инородческих селений в Вятской губернии:
татары, по сведениям 1859–1873 гг.⁷**

Название селений	По списку насел. мест вообще жителей		По списку 1869 г. инородцев	
	м	ж	м	ж
д. Варзи	428	423	318	318 (кроме башкир)
д. Малые Варзи	–	–	83	90
д. Терси	431	452	310	343
д. Агрыз	1157	1183	1111	1100
д. Иж-Бобья	535	598	437	426 (кроме русских)
д. Иж-Байки	206	183	204	170
д. Девятерня	358	369	265	280 (кроме башкир 33–47)

4.1. Татары в системе государственного управления

Основными органами местной государственной власти гражданского ведомства являлись губернатор, губернское правление, губернские присутствия. В среде губернского чиновничества татар было крайне мало. В основном они входили в состав учреждений по должности и на общественных началах. Например, непременным членом **Вятского губернского статистического комитета** со стороны магометанского населения на протяжении нескольких лет был старший ахун Слободского уезда Х. Ибрагимов, в 1890-х гг. – имам

⁷ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская губерния: ... по сведениям 1859–1873 годов / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 113, 116.

деревни Туртянур Н.-М.М. Галиев⁸. Данное учреждение занималось изучением Вятского края с последующей публикацией собранных сведений в виде ежегодных отчетов, статистических сборников, «Памятных книжек Вятской губернии», также часть материалов была издана в газете «Вятские губернские ведомости».

Кроме того, татары встречались на других почетных должностях. Так, А.П. Тевкелев являлся членом Попечительного комитета Вятской публичной библиотеки⁹, занимавшегося утверждением смет и годовых отчетов, правил пользования книгами, вопросами комплектования книжных фондов.

А вот в числе служащих новых в гражданском ведомстве **учреждений связи** даже сложилась династия телеграфистов. Первые вятские телеграфные станции были запущены в 1861 г. в городах Малмыж и Елабуга¹⁰, а через год – в г. Вятка. В середине 1890-х гг. в губернии насчитывалось 3 почтово-телеграфных учреждения и 15 почтовых отделений при некоторых почтовых станциях. Было зафиксировано несколько татарских фамилий среди почтово-телеграфных чиновников. В частности, начальником Воткинской телеграфной станции с 1872 г. был губернский секретарь Г.Ю. Саинов. Он окончил Казанское военное училище, имел к моменту поступления на должность трудовой стаж 8 лет. Получал жалованье 360 руб. и столовые 180 руб. Там же телеграфистом IV разряда служил не имеющий чина Ш.-И.Ю. Саинов. Его доход со столовыми деньгами составлял 180 руб. Он был выпускником Московской прогимназии, именно с должности телеграфиста Ш.-И.Ю. Саинов начал служебную карьеру¹¹. Также среди почтово-телеграфных чиновников был губернский секретарь Минсифей Афанасьевич Вахрамеев. В 1870 г. он значился заведующим Дебеской телеграфной станцией, в 1880-х гг. – заве-

⁸ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 гг. Издание губернского статистического комитета. Вятка: Тип. губ. правл., 1866. С. 8; Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1895 г. Вятка: Губ. правл., 1894. С. 17.

⁹ Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 гг. Издание губернского статистического комитета. Вятка: Тип. губ. правл., 1866. С. 15.

¹⁰ Казанские губернские ведомости. 1861. №41. 8 (20) октября.

¹¹ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. С. 244.

дующим почтовой конторой в Сарапульском уезде, в 1890-х – начальником Сарапульской почтово-телеграфной станции. Его жалование составляло 780 руб. Известно, что Минсифей Афанасьевич окончил Устюжское духовное училище, имел ордена Станислава 2 и 3 степеней и Анны 3 степени¹².

Созданные в результате судебной реформы 1864 г. всесословные органы юстиции обеспечили в них доступ татарскому населению. Новая система судебных учреждений включала в себя общие (окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената) и местные суды (волостные суды, мировые судьи, съезды мировых судей)¹³.

Первой инстанцией системы общих судов был окружной суд. Сарапульский окружной суд разделялся на два отделения: уголовное и гражданское. В уголовном и гражданском отделениях в производстве находились дела Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов¹⁴. Сарапульский окружной суд был открыт 1 июля 1874 г. Для местного населения близость суда имела важное значение, поскольку он был скорый и близкий¹⁵.

Судебно-мировые учреждения в Вятской губернии были введены в 1869 г. Список лиц, избранных земским собранием значительным большинством без имущественного ценза, министр юстиции представлял в 1-й Департамент Правительствующего Сената на утверждение в качестве мировых судей, назначенных от правительства. Так как во многих уездных собраниях выборы были неполные или даже в некоторых совсем не состоялись, то на долю губернского

¹² Календарь Вятской губернии на 1886 г. Издание Вятского губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1885. С. 219; Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Издание Вятского Губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1893. С. 532.

¹³ ПСЗ-2. Т. 39. Ч. 2. №41475 (20 ноября). 1864. С. 180–215.

¹⁴ Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 89.

¹⁵ Блинов Н.Н. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда и г. Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул: Типо-лит. А.Л. Пойловой, 1887. С. 60.

го земского собрания пришлось избрать 34 участковых судьи и 22 почетных, всего 56 человек¹⁶.

В компетенцию мировых судей входили иски о восстановлении владения, споры о движимом имуществе и по договорам стоимостью не более 500 руб. Несколько сроков подряд **мировым судьей** 4-го участка в Елабужском уезде был выпускник Оренбургского кадетского корпуса, хорунжий М.-Ш.Я. Юнусов. Его жалованье составляло 2200 руб., на государственной службе и на этом посту он находился с 1859 г. Также он был мировым судьей 1-го участка Сарапульского уезда, мировым посредником и почетным мировым судьей¹⁷. С 1869 г. несколько трехлетий подряд почетным **мировым судьей** являлся еще один выпускник Оренбургского кадетского корпуса, житель с. Терси, титулярный советник К.-М.И. Бикмаев. Жалованье он не получал, ко времени вступления в должность его трудовой стаж достигал 13 лет¹⁸. В разные годы почетными мировыми судьями были отставной майор Б.М. Абдараманчиков¹⁹, титулярный советник И.Р. Халитов²⁰, князь И.-Б.А. Чингиз²¹. Кроме того, все вышеуказанные лица на протяжении многих лет активно участвовали в деятельности земского самоуправления. А почетный мировой судья Елабужского уезда И.Р. Халитов также являлся чле-

¹⁶ Обзор деятельности Вятского губернского земства за 1-ое трехлетие (1867–1870 гг.) Сост. Вятской губернской земской управой. Вятка: Скоропечатня Анисимовых и Блиновой, 1870. С. 57–58.

¹⁷ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. С. 189.

¹⁸ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. [5], 363, XXI с. С. 190; Календарь Вятской губернии на 1884 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1883. С. 219

¹⁹ Календарь Вятской губернии на 1887 г. Издание Губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1886. С. 274.

²⁰ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1896. С. 117.

²¹ Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1905 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1904. С. 132.

ном Комитета городской публичной библиотеки в 1901–1903 гг.²² и одним из директоров уездного тюремного отделения в 1903 г.²³.

Судебные приставы обеспечивали исполнение судебных решений. В 1869 г. **судебным приставом** в Елабужском уезде стал коллежский секретарь Х.-М.К. Еникеев, который в 1873 г. значился уже титулярным советником²⁴. Хабибулла Мухамет-Каримович получил домашнее воспитание, на государственной службе находился с 8 ноября 1854 г. Его жалованье составляло 460 руб.²⁵ В 1874 г. **судебным приставом** 1-го участка Сарапульского уезда стал личный почетный гражданин В.И. Исламгулов. Он окончил Бугульминское уездное училище, на государственную службу поступил в 1867 г., его жалованье составляло 700 руб.²⁶.

Юрисдикция волостных судов ограничивалась рассмотрением мелких имущественных споров и проступков с наказанием до 15 суток ареста, и только для крестьян определенной волости. Должность волостных судей рассматривалась как почетная, поэтому вознаграждение за нее не полагалось. Их решения можно было обжаловать в уездном съезде. Кассационной инстанцией выступало губернское по крестьянским делам присутствие. Так, крестьянин

²² Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1901 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1900. С. 181; Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1902 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1901. С. 125; Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1903 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1902. С. 125.

²³ Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1903 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1902. С. 122.

²⁴ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 180; Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1873. С. 130.

²⁵ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. [5], 363, XXI с. С. 192.

²⁶ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. [5], 363, XXI с. С. 233.

д. Агрыз А.Ф. Тимкин, будучи опекуном сирот Губайдуллиных, с целью восстановления имущественных прав своих подопечных обратился в волостной суд. По утверждению Ахмета Фаттаховича, земля опекаемых по ошибке была включена во владение крестьянина Биктимирова. Волостной суд встал на сторону просителя²⁷. Однако губернское присутствие отменило постановление волостных судей с возможностью обжаловать это решение в Сенате. Но Тимкин не стал обращаться в Сенат, и постановление вступило в силу²⁸.

Волостной суд приговорил указного муллу д. Агрыз А.Ф. Абдул-Халикова к месячной плате по 1 руб. в пользу крестьянской девицы Нафисы Рахимовой на содержание незаконнорожденного сына. С целью исполнения данного решения волостной старшина изъясил у муллы самовар и выставил на продажу еще до принятия постановления по этому делу уездным съездом. В ответ А.Ф. Халиков обратился с иском в губернское по крестьянским делам присутствие. В это же время стал известен приговор уездного съезда, отменившего постановление волостного суда о ежемесячном взыскании в пользу внебрачного ребенка. В результате старшине его проступок был «поставлен на вид»²⁹.

Одновременно А.Ф. Халиков обратился в Вятское губернское присутствие с жалобой на земского начальника Коровина, утвердившего постановление волостного суда о сносе построек, принадлежавших его приемной дочери Биби-Зюгре. Имущество досталось девушке по решению Казанской судебной палаты. Наследница не жила в этом доме, и опекун посчитал необходимым очистить территорию. Видя, что действия опекуна Васильева наносят ущерб интересам Биби-Зюгры, Халиков решил обжаловать его действия. Однако у муллы не было доверенности представлять интересы приемной дочери. К тому же присутствие, усмотрев в «характере Халикова склонность к кляузничеству, а также неблагоприятные поступки его и дурное поведение, несовместное с званием духовного лица – муллы», сообщило это губернскому правлению, чтобы то, в свою очередь, при содейст-

²⁷ РГИА. Ф. 1344. Оп. 17. Д. 1280. Л. 5 об.

²⁸ РГИА. Ф. 1344. Оп. 17. Д. 1280. Л. 4, 5 об.

²⁹ РГИА. Ф. 1344. Оп. 115. Д. 412. Л. 10 об.

вии магометанского духовного начальства позаботилось о переводе Абдул Фаттаховича в другой уезд³⁰. А потому все жалобы Халикова на действия земского начальника были признаны неосновательными³¹. Сама Биби-Зюгра тоже подавала жалобы на снос принадлежавших ей зданий, бани, амбара и кухни общей стоимостью 860 руб. сер. Но добиться признания незаконности этих действий ей не удалось³².

Всесословными органами самоуправления стали городские и земские учреждения. По Положению 1864 г. были введены **земские учреждения** на двух уровнях – губернском и уездном. Распорядительным органом земства стали собрания, исполнительным – управа. Земское собрание состояло из гласных, избиравшихся на съездах жителями уезда по трем куриям: уездные землевладельцы, городские обыватели и сельские крестьянские общины.

Компетенция земских учреждений была ограничена хозяйственными и социальными вопросами. В частности, включала в себя заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства, устройством и содержанием принадлежавших земству зданий и сооружений, содержанием путей сообщения, обеспечением народного продовольствия, заведыванием земскими благотворительными заведениями, страхованием, попечением о развитии местной торговли и промышленности, противопожарными мероприятиями, назначением, раскладкой, взиманием и расходованием местных сборов на земские нужды в губернии и уездах, а также хозяйственное попечение о народном образовании, здравоохранении и тюрьмах. Земства находились под контролем губернатора и министра внутренних дел.

В Вятской губернии земские органы самоуправления приступили к работе в 1867 г. Однако представительство татарского населения в них было незначительным. В основном это были представители торгового капитала, среди них елабужские купцы М.В. Альмухаметов, Ш.З. Зайтов, М.Р. Исмагилов, малмыжские фабриканты Утямышевы, потомственный почетный гражданин и купец второй

³⁰ РГИА. Ф. 1344. Оп. 115. Д. 412. Л. 9 об.

³¹ РГИА. Ф. 1344. Оп. 115. Д. 412. Л. 10 об.

³² РГИА. Ф. 1291. Оп. 71. Д. 847. Л. 1.

гильдии г. Малмыжа Г.К. Арасаев. Некоторые земцы одновременно служили в городском самоуправлении. Например, Арасаев был членом городской управы.

Органы **городского общественного управления** были созданы согласно Положению 1870 г.³³ В их обязанности входили благоустройство города, устройство больниц и школ, развитие торговли и промышленности, содержание полиции, пожарной охраны, тюрем и казарм.

Городское самоуправление состояло из распорядительного органа – думы, а также управы, исполнявшей принятые думой постановления и занимавшейся текущими хозяйственными вопросами. Председателем управы выступал городской голова, одновременно занимавший пост председателя думы, при нем находились несколько членов управы и секретарь.

В составе **городского самоуправления** в Вятской губернии количество татар-мусульман также было незначительным. Согласно Городовому положению 1870 г., доля представителей нехристианских конфессий не должна была превышать одной трети городских управ, а с 1892 г. – и городских дум. Ограничивал представительство мусульман в городском самоуправлении и действовавший налоговый ценз, а с 1892 г. – имущественный ценз. К тому же доля мусульман в городском населении была незначительной. Например, в Сарапуле они составляли 0,07% от общей массы горожан, в Слободской – 0,04%, в Малмыже – 2,2%³⁴. Среди гласных-мусульман был купец второй гильдии Б.Ш. Ишмуратов – член Малмыжской городской думы³⁵. В 1873 г. в состав Елабужской городской думы входил гласный по 3-му разряду мещанин Асаф Несторович Хомутов³⁶.

Находясь на общественной службе, деятели земского и городского самоуправления активно занимались благоустройством, во-

³³ ПСЗ-2. Т. 45. Ч. 1. №48498 (16 июня). С. 821–839.

³⁴ Фаттахов Т.Д. Городская прослойка мусульман Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Наука и современность. 2013. С. 47.

³⁵ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. С. 207.

³⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1873. С. 127.

просами образования и здравоохранения, а также в частном порядке оказывали попечительскую и благотворительную помощь. В частности, Ахматшакир Заитов с 1907 г. участвовал в работе комиссии по устройству водопроводных сооружений, на его средства в 1906–1912 гг. были сооружены одноэтажная каменная мечеть и русско-татарская школа, а в собственном доме открыты русско-татарская школа и детский сад для детей из разных деревень. Кроме того, он профинансировал издание учебника «Грамматика арабского языка», подготовленного муллой Х. Хасанкаевым. Также А. Заитов неоднократно становился попечителем русско-татарских школ Елабужского уезда и оказывал материальную поддержку нескольким учебным заведениям³⁷. М.В. Альмухаметов в 1912 г. купил участок для строительства татарского женского училища, в 1916 г. сделал пожертвование открытому училищу, а также участвовал в работе благотворительных комитетов³⁸.

Крестьянское самоуправление на низовом уровне было представлено сельскими сходами и сельскими старостами. На последних лежали многочисленные обязанности по сбору податей, созыву сельского схода, приведению в исполнение решений вышестоящих инстанций и сельского схода и т.д.

Другим, уже коллективным, источником власти в деревне, являлся сельский сход. В нем участвовали только домохозяева. В компетенцию схода входили избрание сельского старосты, дела по пользованию общинной землей, раскладка повинностей, увольнение и прием в сельские общества и т.д. Так, сельский сход мог принять решение о замене части угодий, подлежащих налогообложению, на другой участок, более рентабельный для выполнения денежных обязательств. Как, например, поступили крестьяне д. Агрыз в 1905 г. Им удалось обменять 326 дес. лесных наделов на ровное пространство поросших лесных угодий, с сохранением прежнего

³⁷ Рафиков А.М. Татарское купечество Вятской губернии во второй половине XIX – нач. XX века. Киров, 2013. С. 58.

³⁸ Рафиков А.М. Благотворительность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2011. №1. С. 184.

размера выкупных платежей³⁹. Еще ранее, в 1897 г., жители д. Варзи-Омга на сельском сходе постановили просить о замене существующего податного лесного участка лесом, назначенным под расчистку. Данное ходатайство было вызвано тем, что пожар 1891 г. уничтожил все деревья, а поскольку этот надел находился в 6 верстах от деревни и, как следствие, не было возможности охранять оставшиеся липы, то они вырубались крестьянами окрестных селений Кичкетана, Юмьяшура, Варзино-Алексеева, Вишура, Варзи-Ятча⁴⁰. В то время как всего в 1,5 верстах была расположена роща площадью в 250 дес., с деревьями, пригодными для строительства. Из земского отдела Министерства внутренних дел пришел ответ о том, что препятствия не встречается⁴¹.

Несмотря на выборность сельского старосты из среды самих жителей, конфликты с ним по вопросам землепользования случались нередко. Так, крестьянин д. Агрыз Абдрахим Курбангалеев в результате пожара в мае 1885 г. лишился крова. С его слов, староста Шарафутдин Резванов отдал полагавшийся ему участок другому человеку, оставив погорельцу под постройку дома лишь небольшое место между проезжими частями дороги⁴². При попытке опротестовать это решение старосты силой он вместе с сыном подвергся аресту на двое суток при волостном правлении. Недовольный действиями старосты, А. Курбангалеев обратился с жалобой сначала в Сарапульское уездное присутствие, затем дело разбиралось в Вятском губернском по крестьянским делам присутствии, и, в конечном счете, оно рассматривалось в Правительствующем сенате⁴³. Для усиления негативного портрета Ш. Резванова А. Курбангалеев сообщал в своих жалобах, что «состоятельным лицам староста дает земли больше, а бедным только под одну избу»⁴⁴. В уездном присутствии действия старосты по задержанию Курбангалеева и отводу ему участка были признаны законными. Однако, учитывая то об-

³⁹ РГИА. Ф. 573. Оп. 7. Д. 8683. Л. 2.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 71. Д. 984. Л. 2, 2 об.

⁴¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 71. Д. 984. Л. 2 об.

⁴² РГИА. Ф. 1344. Оп. 9. Д. 877. Л. 4.

⁴³ Там же. Л. 4 об.

⁴⁴ Там же. Л. 4 об.

стоятельство, что староста перед арестом не составил «соответствующее определение», его подвергли административному взысканию в виде выговора⁴⁵. Однако по решению губернского присутствия, куда обратился Курбангалеев, постановление уездного присутствия было отменено, а сельского старосту обязали выделить просителю землю в полном размере⁴⁶. Как оказалось, Курбангалееву не был предоставлен полагавшийся участок в связи с проведенной ранее перепланировкой населенного пункта и, как следствие, изменением границ крестьянских усадеб. Погорельцу предоставили только 10 саж. под строительство дома, остальные же находились в пользовании другого человека, и нужно было дожидаться их очистки от ветхих строений⁴⁷.

Кроме того, в компетенцию сходов входило право исключать из сельских обществ тех крестьян, чье присутствие угрожало благосостоянию местного населения, и такие приговоры требовали утверждения губернских присутствий. Но были чрезвычайные случаи, когда общества составляли приговоры в отношении крестьян других селений. Например, в начале 1860-х гг. на сельских сходах сразу нескольких деревень были приняты решения о необходимости высылки в Сибирь и отдаче в солдаты тех крестьян, которые неоднократно совершали противоправные действия и, в частности, заподозрены в конокрадстве. Привлечь к ответственности конокрадов не удавалось, так как их укрывали односельчане, а краденых лошадей успевали отправлять в Пермскую губернию. Глухое недовольство пострадавших иногда выливалось в открытое сопротивление конокрадам и самовольную расправу над ними⁴⁸. В 1861 г. доверенные от обществ казенных крестьян Ильинской волости Елабужского уезда и Кырчанской волости Нолинского уезда подали на имя вятского губернатора прошения о высылке некоторых татар деревень Агрыз, Иж-Бобья и Иж-Байки в Сибирь⁴⁹. Подобные меры уже принимались в 1834 г., когда высылке в отдаленные губернии, отправке на крепостные рабо-

⁴⁵ РГИА. Ф. 1344. Оп. 9. Д. 877. Л. 5, 6 об.

⁴⁶ Там же. Л. 6 об.

⁴⁷ Там же. Л. 7 об.

⁴⁸ Там же. Л. 2.

⁴⁹ РГИА. Ф. 383. Оп. 24. Д. 36820. Л. 2 об.

ты и отдаче в солдаты и арестантские роты подверглись 139 человек⁵⁰. И это, по свидетельству вятского губернатора М.К. Клингенберга, помогло установить порядок в уездах. И вот спустя почти три десятилетия назрела необходимость в принятии аналогичных мер. В список неугодных сельских жителей попал 91 человек. Среди них, в частности, был 29-летний А.-З.А. Вахитов, в 1852 г. он по приговору сельской расправы был наказан 19 ударами розгами; такое же наказание он понес в 1854 г. «за пьянство, леность и частовременные отлучки из жительства без предъявленных видов»; кроме того, приговором сельской расправы он подвергался наказанию «за праздношатательство в ночное время по улицам» и т.д. Другой внесенный в список крестьянин, 38-летний Ш. Ижмухаметов, в 1844 г. по приговору сельской расправы подвергался 15 ударам розгами «за пьянство и развратную жизнь», а в 1848 г. – 20 ударам за кражу лошади⁵¹. Несмотря на обширный перечень татарских фамилий, высылке подверглись лишь 18 татар, причем только в конце 1863 г.⁵²

Следующей инстанцией крестьянского самоуправления был волостной сход, состоявший из сельских и волостных должностных лиц, а также представителей деревень. К его полномочиям относились хозяйственные дела волости, избрание должностных лиц, надзор за исполнением натуральных повинностей, сбор податей и недоимок, утверждение постановлений сельских сходов и некоторые другие.

Исполнительным органом являлось волостное правление. Оно состояло из волостного старшины и старост от всех сельских обществ и производило расходы по решениям волостных сходов, а также нанимало на службу волостных служебных лиц.

В органах крестьянского самоуправления представительство татар также было немногочисленным. Например, в списке **волостных старшин** по Сарапульскому уезду Вятской губернии за 1893 г., на тот момент включавшем 39 волостей, указано только два татарина-мусульманина – волостной старшина Исенбаевской волости (с 1892 г.) З.Н. Аминов (до него работал Н. Хисматуллин) и волостной

⁵⁰ РГИА. Ф. 383. Оп. 24. Д. 36820. Л. 3 об.

⁵¹ Там же. Л. 22 об, 24.

⁵² Там же. Л. 115.

старшина Агрызской волости (с 1889 г.) Н. Гайнуллин. В некоторых татарских селениях располагались волостные центры: в с. Терси – до 1897 г.⁵³, в Агрызе – в начале XX в.⁵⁴

Кроме волостного старшины, выборными были должности его помощников, сборщиков податей, заседателей волостных правлений и старосты⁵⁵. С целью обеспечения кворума выборы на общественные должности проводились с учетом занятости крестьян. Так, для татар Агрызской волости, уходивших на заработки, выборы начинались на август⁵⁶.

Неформальная власть. Важное место в структуре государственного управления занимали **имамы**. Они выполняли ряд административных и судебных функций. Так, именно муллы регистрировали акты гражданского состояния, связанные с рождением, браком и смертью, ставили на первичный воинский учет, рассматривали семейно-брачные дела мусульман, наследственные и имущественные споры⁵⁷. Одновременно имамы работали в учебных заведениях. Например, Г.Н. Нигматуллин был мугаллимом в родной д. Иж-Бобья. Имам Г.Г. Нигматуллин преподавал в медресе «Буби» логику, мусульманское право, методы мусульманского права, комментарии Корана, исламское вероучение. Там же преподавали второй

⁵³ Субботина А.М. Представительство мусульман в органах самоуправления российских регионов во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вятской губернии) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2018. Вып. 17. №3. С. 639–660.

⁵⁴ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 292. Л. 48 об.; Ф. 616. Оп. 2. Д. 137. Л. 22.

⁵⁵ Субботина А.М. Представительство мусульман в органах самоуправления российских регионов во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вятской губернии) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2018. Вып. 17. №3. С. 639–660.

⁵⁶ Субботина А.М. Крестьяне в органах самоуправления во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вятской губернии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 36–42. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-3-36-42>. С. 38.

⁵⁷ Денисов Д.Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОМДС государственных полномочий в XIX – начале XX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №11 (265). История. Вып. 50. С. 90.

имам д. Иж-Бобья Х.У. Усманов и Г.Х. Халиуллин⁵⁸. А первой женщиной-кади в 1917 г. стала уроженка д. Иж-Бобья М.Г. Нигматуллина. Она преподавала в женском медресе «Буби», с 1912–1917 гг. возглавляла татарскую женскую школу в г. Троицк⁵⁹.

Мечети в местах проживания татарского населения являлись центрами общественной и образовательной жизни. Поэтому люди, спонсировавшие их строительство, тем самым демонстрировали свое влияние. В числе таких меценатов были дворяне Тевкелевы, на средства которых было построено несколько мечетей в Терсинской волости Елабужского уезда. Одна из них находилась в д. Терси и была воздвигнута братьями Алексеем, Александром и Павлом Тевкелевыми еще в 1826 г.⁶⁰ Другой памятник культурно-религиозной архитектуры был построен на средства Павла Тевкелева в 1858 г. в д. Варзи Елабужского уезда⁶¹.

Вообще следует отметить, что в каждом татарском селении находились мечети. В д. Агрыз, к примеру, в одно время их было 3, а в с. Исенбаево – 2⁶². Известно, что в Агрызе проживал и служил старший имам Тазитдин Якупов Машуров, который пользовался авторитетом среди мусульман⁶³. По сведениям за 1887 г., в с. Биктово были мечеть и мектебе, в 1880-х гг. в с. Варзи-Омга функционировала мечеть. В с. Шаршада деревянная мечеть была построена в 1891 г. на средства местной помещицы Гульсум Сеидгиреевны Шейх-Али, которая проживала в Санкт-Петербурге⁶⁴.

⁵⁸ Гимазова Р. Мугаллимы и шакирды медресе «Буби» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. №3/4. С. 310.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Рафиков А.М. Общественная и благотворительная деятельность татарского дворянства Вятской губернии в конце XIX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. №4. С. 173.

⁶¹ Там же. С. 166–177.

⁶² ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71 а. Л. 59 об. –60, 61 об. –62, 63 об. –64, 72 об. –74; Д. 292. Л. 48 об. –49, 53 об. –54, 72 об. –73.

⁶³ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Типография губернского правления, 1873. С. 95. Отдел 1.

⁶⁴ Мечети Республики Татарстан: каталог-справочник: (в алфавитном порядке по названию районов и населенных пунктов) / Татарское специальное

Таким образом, с одной стороны, сами татары проявляли закрытость и нежелание участвовать в работе государственных органов, с другой – власть лишь ограниченно допускала мусульман к управлению, и доступ к высоким должностям для них был преимущественно закрыт.

Взаимодействие татар с органами власти и судами часто оборачивалось не в пользу просителей, что не способствовало росту доверия к ним. В целом, между органами власти и мусульманским населением сохранялось взаимное недоверие.

4.2. Землепользование и сельская община

Большинство татар в Вятской губернии проживало в Малмыжском, Уржумском, Елабужском и Сарапульском уездах. По данным на 1869 г., в Елабужском уезде проживало 19 315 татар (13%) из 149 796, в Сарапульском – 9 307 татар (3,5%) из 266 353 жителей⁶⁵. Всего же в Вятской губернии татарского населения насчитывалось 89 397 человек обоего пола из 2 359 561 человек в целом⁶⁶. Они проживали преимущественно в селах и деревнях, и только около 1 ¹/₂ тыс. – в городах. Основным занятием и средством дохода являлось земледелие, а земля считалась главным богатством, которое подразделялось по нескольким критериям – по видам и качеству. Распределение угодий по уездам было следующим (см. таблицу 7).

научно-реставрационное управление; [под общ. ред. Ю.А. Егорушкина; науч. ред. Р.Р. Салихов; авт.-сост.: Ю.А. Егорушкин [и др.]]. Казань: Фолиант, 2016. (Культурное наследие Татарстана). Ч. 2.

⁶⁵ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 17.

⁶⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 17.

Таблица 7

**Виды угодий и их количество в Елабужском
и Сарапульском уездах в 1880 г.⁶⁷**

Уезды	Сенокосные угодья	Пахотные угодья	Лесные угодья
Елабужский	7	38	55
Сарапульский	4	46	50

Следовательно, в среднем по губернии на душу приходилось 6,5 дес., а именно в Елабужском уезде – 7,7 дес., в Сарапульском – 6 дес.

Во второй половине XIX в. на территории современного Агрызского района существовали следующие формы земельной собственности: частное и общинное землевладение.

Частная собственность была представлена несколькими родами: наследственные дворянские имения и имения, купленные лицами разных сословий с хозяйственными и промышленными целями в 1860–1890-х гг. Структуру частновладельческих земель в Елабужском уезде составляли 8583 дес. усадебной выгонной и неудобной земли, 10374 дес. пахотной, 3606 дес. сенокосной, 52216 дес. леса; в Сарапульском – 882 дес. усадебной выгонной и неудобной земли, 6277 дес. пахотной, 1280 дес. сенокосной, 10243 дес. леса⁶⁸. Среди крупных землевладельцев, кроме знаменитой династии Тевкелевых, было еще несколько дворянских фамилий⁶⁹. Перечислим некоторых из них.

Роду Тевкелевых, который в рассматриваемое время был представлен братьями Александром, Павлом, Алексеем Петровичами (соответственно Салимгарей, Батыргарей, Саитгарей Шангареевичи) и их сестрами, в Елабужском уезде принадлежало 47 252 дес. земли⁷⁰. Майор Павел Петрович при селце Терси имел 325 дес. земли, гвардии полковник Алексей Петрович при деревнях Шаршада и Болтачево –

⁶⁷ Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 135.

⁶⁸ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. Сост. под редакцией члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1895. С. 331.

⁶⁹ См. Приложение 3. Частное землевладение в татарских селениях Агрызского района во второй половине XIX века.

⁷⁰ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 6.

105 дес. Оба родственника засевали поля местной рожью, овсом, ячменем, полбой, гречей, а также льном и картофелем в незначительных масштабах. Если у Павла урожай был средним, то у его брата следующим (с 1 дес.ы по деревням): рожь 3 четв. и 3 четв., овес 2 четв. и 4 четв., ячмень 2 четв. и 4 четв.⁷¹

Кроме того, Петр Осипович (Шагингирей Юсупович) Тевкелев в 1822 г., кроме своих сыновей, завещал своим внукам, титулярному советнику Кутлуг-Мухамеду Ибниаминевичу Бикмаеву и жене гвардии-полковника Хадиче Маметгареевне Букеевой землевладения при селениях Терси, Туба, Биктово, Чишма, Болтачево, Шаршада и Варзино-Алексеевское общим количеством 31273 дес. 2300 саж.⁷²

Князь Исмаил Бек Ахметов Чингиз (малолетний внук братьев Тевкелевых и сын Х.М. Букеевой) был собственником земельных угодий при д. Биктово. На его земле, в карауле, проживал дворянин Уфимской губернии Белебеевского уезда Багадинской волости Давлет-Гарей Саяит-Егафаров Муратов⁷³. В 1899 г. князю принадлежало 10 582 дес. земли, расположенной близ д. Шаршада⁷⁴.

М.Я. Юнусов владел землями и лесами при д. Мордва Терсинской волости, составлявшими 1152 дес., при этом под пашню было отведено всего 47 из них. На своих землях собственник сеял местные сорта ржи, овса, гречи и ячменя. Урожай с 1 дес., по данным на 1870–1871 гг., в среднем достигал от 3 до 6 четвертей каждого рода⁷⁵. В с. Терси земля принадлежала также жене майора Биктимира мурзы Абдараманчикова – Мариам Батыр Гареевой Абдараманчиковой⁷⁶.

Кроме земель, перешедших по наследству, к частным владениям относились имения, купленные лицами разных сословий с хозяйственными или промышленными целями в течение 30 лет после отмены крепостного права. Среди владельцев встречаются татарские фамилии военно-

⁷¹ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 250, 251 об. –252.

⁷² РГИА. Ф. 577. Оп. 9. Д. 17. Л. 11; ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 280.

⁷³ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2 об., 3 об.

⁷⁴ Вся Россия: Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адрес-календарь Российской империи: в 2 т. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1899. Т. 2. С. 340.

⁷⁵ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 253 об. –254.

⁷⁶ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 274–274 об.; Д. 1645. Л. 2.

служащих и чиновников⁷⁷. Так, в д. Назяры 2370 дес. принадлежали са-рапульскому мещанину Федору Федоровичу Ижболдину, 1203 дес. – губернскому секретарю Сеит-Гарею Муратову, его брату Ильязу, коллежскому регистратору и их матери Гульзифе с сестрами Хадичой и Зюлейхой. При д. Тат. Шаршада имела землевладение полковница Гульсум Сеит-Гиреева Шейх-Али, близ д. Мордва – жена отставного штабс-капитана Гумара Сулейманова Еникеева Хадыча Юсупова Юнусова и др.⁷⁸

В 1870-х гг. во всех имениях улучшенная система хозяйства еще не была введена, сеялись местные простые сорта зерновых культур. Земля обрабатывалась крестьянами, состоявшими у владельцев либо на издельной повинности (т.е. барщине – за право пользоваться наделом крестьяне отрабатывали барское поле), либо на «поденщине» (работники, нанимались на весь день, неделю или сезон).

Урожайность хозяйств частных собственников была различной⁷⁹. Неплохие урожаи озимых и яровых были в д. Мордва у Хадичи Исуповой Еникеевой и Ивана Васильевича Вишнякова, в с. Шаршада у Екатерины Александровны Троянской, Юлии Николаевны Щермила, Габдул Нафика Габдул Бафтова с товарищами и Якова Ивановича Одниганова; сена – в д. Юлтачево и Татарской Шаршаде у Мадины Селах-Гиреевой Халитовой, в д. Мордва у Ивана Васильева Вишнякова и др.⁸⁰

В Елабужском уезде было довольно большое число мелких владений. Владельцы более крупных имений предпочитали лесные дачи, пахотных же земель почти не было. Большинство землевладельцев расчищали луга и покосы, чтобы эксплуатировать их в качестве оброчных статей, но основное внимание обращалось на разработку лесных дач. Некоторые землевладельцы обзаводились промышленными заведениями опять-таки за счет своих лесных богатств: все заводы и фабрики действовали на дешевом древесном топливе⁸¹.

⁷⁷ См. Приложение 3. Частное землевладение в татарских селениях Агрызского района во второй половине XIX в.

⁷⁸ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 274–274 об.; Д. 1645. Л. 2–2 об., 3 об.

⁷⁹ См. Приложение 5. Сведения о среднем урожае по Елабужскому уезду за 1896 г.

⁸⁰ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 206. Л. 27, 31–33, 42, 47–49, 61.

⁸¹ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. Сост. под редакцией члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1895. С. 328.

Наличие тысяч или сотен десятин земли позволяло многим предприимчивым собственникам развивать промышленную и торговую деятельность. Так, майор Биктимир Мурза Абдарахманчиков, имея значительное число лесных угодий, построил лесопильный и спичечный заводы. Водяные мельницы в своих имениях содержали дворяне князь Измаил Бек-Чингиз, полковник А.П. Тевкелев, Мурантовы и др.

Общинное землевладение преобладало у государственных крестьян, составлявших большинство татарского населения. Земля находилась в коллективном пользовании сельской общины, которая распределяла ее между дворами по числу душ или работников. Размеры земельных наделов значительно варьировались в зависимости от местности и плотности населения. К примеру, в 1880 г. надел бывших государственных крестьян (дд. Агрыз, Иж-Байки, Иж-Бобья, Исенбаево, с. Варзи-Омга) в Елабужском уезде составлял 8,7 дес. Для сравнения: в этот же период бывшие крепостные из с. Терси имели наделы в 3,5 дес.⁸²

По уставной грамоте 1862 г. крестьяне с. Терси, которых насчитывалось 310 душ, были наделены землей в размере 1457 дес. 370 саж. (по 4 дес. на каждого), при этом удобной было 1240 дес.⁸³ Размер ежегодного оброка составлял 2474 руб. (вносился 1 апреля и 1 октября), т.е. на каждую душу приходилось по 7 руб. 98 коп. Большинство крестьян находились на издельной повинности (8 руб.), 95 душ – на оброке (10 руб.), 2 из которых состояли на нем еще до выхода Положения от 19 февраля 1861 г. Вся же выкупная сумма за крестьянскую землю составляла 41 241 руб. 58 коп. Однако 28 человек отказались от своих наделов. В 1877 г. было объявлено о заключении выкупной сделки между владельцами и временнообязанными крестьянами с. Терси на сумму 32 986 руб. 67 коп.⁸⁴

В 1868 г., согласно уставной грамоте 1863 г., часть крестьянских наделов в с. Терси была отведена в постоянное владение жителей починка Вшивцево: усадебная часть – 15 дес. 604 саж., прочие угодья – 736 дес., итого удобной земли – 752 дес.; неудобной земли под улица-

⁸² Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 140, 142–143.

⁸³ ГА РТ. Ф. 324. Оп. 727. Д. 596. Л. 1.

⁸⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 9. Д. 9. Л. 1–1 об., 4, 20–21.

ми, проулками, болотами, озерами, песками и пр. – 123 дес. 1602 саж. Всего: 875 дес. 1602 саж.⁸⁵

Общие наделы сельских общин в других татарских селениях во второй половине XIX – начале XX в. были следующими: д. Исенбаево – 6977 дес., с. Варзи-Омга – 2320 дес., с. Девятерня – 1545 дес., д. Иж-Байки – 188, 5 дес. и т.д.⁸⁶

При распределении наделов учитывалась численность крестьян, которая естественно со временем менялась. Приведем ряд статистических данных о количестве населения и дворов татарских селений за различные временные промежутки (см. таблицы 8, 9).

Таблица 8

Список татарских местностей Сарапульского уезда, составленный в 1869 г.⁸⁷

№	Название поселений (официальное и употребляемое в народе или в просторечии)	Какого рода поселение и какого ведомства	При какой воде или при каком естественном урочище	Расстояние		Число дворов	Наличное число жителей		Церкви, монастыри, каплицы и молитвенные дома; ярмарки и базары; пристани; почтовые станции; фабрики, заводы и другие замечательные заведения
				от уездного города	от стана		м.п.	ж.п.	
				верст					
	Агрызской волости								
1	Деревни Агрыз	Магометанского, бывшие ведомства Государственных имуществ, ныне внут-	По обе стороны речки Агрызки	60		371	1059	1046	Волостное правление помещается в общественном доме, три деревянные соборные мечети, еже-

⁸⁵ ГА РТ. Ф. 324. Оп. 727. 598. Л. 1.

⁸⁶ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 19, 21–22, 25, 47, 49.

⁸⁷ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 281. Л. 16–17 об., 36.; Д. 292. Л. 48 об.–49, 53 об.–54, 72 об.–73.

ГЛАВА IV. Татарское население Восточного Предкамья...

		ренних дел							недельно по субботам базар, на площади коего 14 лавок и 15 балаганов и весы одни общественные, мукомольная мельница, один общественный хлебный магазин в 7 амбарах
2	Деревни Ижбобьи (Бобья)	Магометанского, бывшие ведомства Государственных имуществ, ныне внутренних дел	По обе стороны речки Бобьи	55	5	160	463	447	Одна деревянная сборная мечеть, две общественные мукомольные мельницы
3	Деревни Ижбайков (Байки)	Магометанского, бывшие ведомства Государственных имуществ, ныне внутренних дел	По правую сторону речки Иж	62	12	75	203	170	Одна деревянная сборная мечеть
	<i>Юринской волости</i>								
4	Деревня Деветерня	Магометанского, бывшие ведомства Государственных имуществ, ныне внутренних дел	По обе стороны реки Кады	45	50	17	30	40	Никаких нет
	5й стан								
	<i>По Исенбаевской волости</i>								
5	Деревня Исенбаево	Население татар, бывшие башкиры	При речке Биме	55	17	209	524	523	Две сборные мечети и базар по вторникам

	<i>По Терсинской волости</i>								
6	Село Терси	Бывшие помещичьи				111	310	343	
11	Деревня Варзи-Омга	Государственных имуществ				99	276	271	

Таблица 9

**Численность населения в татарских селениях
Сарапульского уезда в 1887 г.⁸⁸**

№	Название селений	Число наличных душ	
		м.п.	ж.п.
	<i>Терсинская волость</i> ⁸⁹		
1.	с. Терси	469	421
	<i>Асановская волость</i>		
	д. Варзи-Омга	285	296
	Выселок из Варзи-Омги	7	9
	ИТОГО	1612	1503

Как видно из приведенных примеров, наибольшее число татар проживало в д. Агрыз (2105 чел.), д. Исенбаево (1047 чел.), с. Иж-Бобья (910 чел.), с. Терси (653 чел.), менее всего – в выселке из Варзи-Омга (лишь 16 чел.) и д. Девятёрня (70 чел.).

В Вятской губернии, где крестьянское хозяйство было построено на общинных началах, операции досрочного выкупа представляли большую редкость. Так, воспользовавшихся правом досрочного выкупа своих наделных участков значилось в Елабужском уезде 7 крестьян (8 дес. земли), в Сарапульском – 67 крестьян (47 дес.)⁹⁰. При этом в большинстве таких случаев были выкуплены лишь усадебные участки земли (например, в Сарапульском уезде) и редко

⁸⁸ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1101. Л. 160, 163, 164.

⁸⁹ См. Приложение 4. Списки домохозяев по сельским обществам Терсинской волости Елабужского уезда в 1891 г.

⁹⁰ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1895. С. 329.

сенокосные. Следовательно, все упомянутые хозяева из крестьян оставались при общинном полевом хозяйстве, добившись лишь права собственности на незначительные клочки земли под отцовскими усадьбами⁹¹. В конце XIX в., правда, имели место случаи, когда крестьянские общества приобретали значительные имения.

На своих участках крестьяне занимались хлебопашеством, огородничеством, скотоводством и др. Основу сельского хозяйства крестьян Вятской губернии составляло, прежде всего, земледелие – обработка земли с целью выращивания ржи, овса, гречихи, гороха, конопли, льна и др., а также скотоводство (разведение лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз), огородничество, садоводство, травосеяние и промыслы. В неурожайные годы, которые были нередкими, население испытывало серьезные трудности с продовольствием.

Почти все крестьянское население занималось земледелием⁹². Об этом свидетельствует структура сельскохозяйственных угодий, принадлежавших сельским обществам. Так, согласно подворной переписи 1890 г., структура сельскохозяйственных угодий, принадлежавших сельской общине д. Иж-Бобья, составляли 53,1 дес. усадебной земли, 918,3 дес. пашни, 868,3 дес. сенокоса, 48,5 – выгона, 526 дес. подушного леса и 456,4 дес. – лесного надела, а также 484,2 дес. неудобной земли; еще часть земли была сдана в аренду⁹³.

Получаемыми от земледелия продуктами удовлетворялись все потребности и нужды населения, а также оплачивались поземельные сборы и повинности. Скотоводство же находилось в неудовлетворительном состоянии. В связи с этим благополучие населения находилось в зависимости, главным образом, от урожая хлебов,

⁹¹ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1895. С. 330.

⁹² См. Приложение 1. Ведомость нового состава волостей Вятской губернии, переделанного в 1867 г., составленная в 1869 г.; Приложение 2. Список населенным местностям 3 стана Сарапульского уезда Вятской губернии с дополнительными сведениями. Составлен в 1859 г.

⁹³ См.: Материалы по статистике Вятской губернии / Я. Вьюгов. – Вятское губернское земство. Вятка, 1892. Т. 7: Сарапульский уезд, ч. 2: Подворная опись. III, II, 657, 180, IV с.

уровень которого, в свою очередь, обуславливался погодными условиями и природно-географическими характеристиками той или иной местности.

Вятская губерния делилась на три природно-географические полосы: рассматриваемая территория Елабужского и частично Сарапульского уезда (другая его часть входила во 2-й тип – холодный климат) относилась к 3-му типу – менее холодному. Вся почва по губернии была большей частью песчано-глинистая, красноглинистая, каменистая, глинистая и частью черноземная. Ее состояние во многом зависело от наличия или отсутствия водных источников: через Сарапульский уезд проходила река Кама с притоками Иж, Сива и др., через Елабужский – река Вятка с притоками Вала и Ушек, а также Волга и Кама⁹⁴.

В Сарапульском уезде климатические условия в различных районах были разными. Засухи случались в южных безлесных волостях, в частности в Исенбаевской. Ежегодно град повреждал урожай хлебов в большей части волостей⁹⁵.

Почва в уезде была глинистая, плотная (малиновая), супесчаная и только в южной части Сарапульского уезда встречался чернозем. Климат был умеренный, сравнительно более теплый и сухой, чем в северной половине Вятской губернии⁹⁶.

Вообще, поля в южной части Вятской губернии имели плодородный пласт почти в пол-аршина и считались самыми лучшими для хлебопашества, поскольку давали изобильные урожаи, даже без удобрения. На таких полях урожай достигал сам 10, в то время как в

⁹⁴ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 24. Л. 3–4.

⁹⁵ Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1900 г. Издание Вятского Губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1899. С. 44–45.

⁹⁶ Блинов Н.Н. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда и г. Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул: Типо-литография А.Л. Пойловой, 1887. С. 1–2; Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 11.

уездах со средней и худшей плодородностью почвы – сам 7 и 3 соответственно⁹⁷.

В соответствии с ведущей системой земледелия, трехпольем, основными зерновыми культурами на полях татарских крестьян были озимая рожь, ячмень и овес. Посев остальных зерновых культур производился лишь в незначительных количествах. В Елабужском уезде пахали под рожь в большинстве случаев 2 раза, под овес – 1 раз⁹⁸. Сарапульская рожь отличалась крупным и тяжеловесным зерном, чрезвычайной плодovitостью и кустистостью.

Татары возделывали также полбу, гречиху, просо, пшеницу, чечевицу, горох, отчасти – ярицу (яровую рожь). Просо сеяли лишь в небольшом количестве, оно рождалось очень плохого качества⁹⁹. Среди технических культур преобладали конопля и лен¹⁰⁰. В Сарапульском уезде лен сажали в большом количестве, поскольку его использовали не только для домашнего пользования, но и для продажи¹⁰¹.

Лен считался самым доходным продуктом сельскохозяйственного производства, поэтому его разведением крестьяне занимались в Вятской губернии повсеместно. Вообще льноводство губернии с каждым годом усиливалось вследствие значительного спроса на лен и его продукты, которые отправляли за границу через Архангельский порт. Но немногие крестьяне заботились об улучшенном качестве льна, больше обращали внимание на количество собираемых семян. Средний урожай по губернии в 1870 г. составлял с одной десятины 10,5 пуд. льна и 13,1 пуд. семян, 14,4 пуд. пеньки и 19 пуд. конопляного семени¹⁰².

⁹⁷ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 13.

⁹⁸ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 37. Л. 153 об. –154.

⁹⁹ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 13.

¹⁰⁰ История Удмуртии: конец XV – начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 149; ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 9–10 об., 29 об. –30.

¹⁰¹ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Издана Вятским Губернским Статистическим Комитетом. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С.13–14.

¹⁰² Приложение ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1871. С. 8.

В «Ведомости об урожае хлебов по волостям и деревням Сарапульского уезда в 1891 году» зафиксировано количество собранного в 1891 г. урожая, употребленного на обсеменение озимых полей и необходимого для яровых посевов Агрызской и Исенбаевской волостей Сарапульского уезда (см. таблицу 10).

Таблица 10

Сведения об урожае зерновых культур татарских деревень Агрызской и Исенбаевской волостей Сарапульского уезда в 1891 г.¹⁰³

Название деревень	Собрано в 1891 г.			Употреблено на озимые посевы в 1891 г. ржи	Необходимо для обсеменения яровых полей в 1892 г.		Количество десятин пахотной земли	Число наличных обоого пола душ	
	рожь	овес	ячмень		овес	ячмень			
								Пуды	
	рабочих		нерабочих						
д. Агрыз	18000	253	1637	6000	253	1219	965	1325	1494
д. Иж-Бобья	6480	175	717	2160	175	558	367	650	702
д. Иж-Байки	2616	78	599	872	78	473	177	218	303
д. Исенбаево	6512	800	125	6512	3109	317	1619	829	976
д. Девятерня	12029	1672	102	4344	3820	210	1247	558	548

Из приведенных в таблице данных следует, что рожью засеивалась большая часть полей татарских деревень. На втором месте находился ячмень, который в достаточном количестве сеяли в Агрызе, Иж-Бобье и Иж-Байки. В Исенбаево предпочитали овес. Значительные площади пахотной земли имели крестьяне Исенбаево и Девятерни, а по количеству рабочих рук лидировал Агрыз. В целом, хороший урожай засеваемых культур был в Агрызе, при этом десятин земли там насчитывалось всего 965.

Сведения о среднем урожае хлебов с одной десятины по татарским селениям Елабужского уезда, составленные уездной земской управой за 1896 г., представлены в таблице 11.

¹⁰³ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 137. Л. 22.

Таблица 11

Сведения о среднем урожае зерновых культур татарских селений Елабужского уезда за 1896 г.¹⁰⁴

По про-екту		Название волости и селе-ний	Урожай хлебов с 1 десятины						По определе-нию управы: средний вывод урожая из всех трех показателей		Тип, к которому должно быть отнесено селение по уро-жай-ности
№ ти-па	№ рай-она		По материа-лам стати-стики		По проекту		По сведе-ниям собр. управой				
			озим.	яров.	озим.	яров.	озим.	яров.	озим.	яров.	
I	15	Сельцо Мордва, сельцо Терси	58	47,5	62,8	60,9	40	32	49	39,8	IX
I	38	Д. Вар-зи-Омга, выселок из Вар-зи-Омги	75	71	62,8	60,9	45	32	61	54,7	II

Урожайность зависела от многих факторов, одним из которых считается качество семян. Крестьянское хозяйство в значительной степени страдало от плохого качества посевных семян. В очень редких случаях использовались выписные семена, семена же местного происхождения повсюду употреблялись в посев неочищенными, неотсортированными. Редко для посева использовались крупные зерна, полученные с наиболее удавшихся участков, или с хорошо убранных и сохранившихся снопов, или же несколько раз очищенные на веялке. Из сортов ржи наиболее пригодными для северных районов губернии считались пробштейнская, для южных – зеландская. Из овсов повсеместно подходил шатиловский овес, лен – псковский¹⁰⁵.

Обычно семян для посева хватало, но при необходимости покупали их в хлебозапасных магазинах или занимали у частных лиц. Для примера, овес во время сева яровых стоил в среднем 30 коп. Условия займа у частных лиц, как правило, были необременительными¹⁰⁶.

¹⁰⁴ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 206. Л. 9, 18.

¹⁰⁵ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 37. Л. 157–157 об.

¹⁰⁶ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 35–35 об.

Своего хлеба большинству крестьян хватало до мая, т.е. на 10 месяцев, меньшинству – менее чем на полгода. Бывали случаи покупки хлеба по причине уплаты податей. По данным на конец XIX в., за пуд хлеба в среднем по Елабужскому уезду крестьянину пришлось платить 8 коп., что наносило ущерб хозяйству¹⁰⁷.

В начале XX в. в сельское хозяйство региона начали проникать новые элементы, что выражалось в специализации (развитие отдельных отраслей, например – пчеловодство в с. Иж-Бобья, с. Иж-Байки, с. Девятерня, хмелеводство в с. Иж-Байки, дегтярный и лапотный промыслы в с. Исенбаево, смолокурение в с. Девятерня) и улучшении агротехники, т.е. постепенном внедрении многопольных систем земледелия и улучшенных орудий труда. Значительную роль в распространении агротехники сыграло земство. Так, в 1885 г. Елабужской земской управой были приобретены воткинские молотилки из казенного Воткинского завода и молотилки, изготовленные по заказу в Елабужском ремесленном училище¹⁰⁸.

Из орудий обработки применялась преимущественно двуральная соха. Кроме сохи, довольно часто применялись курашимский сабан и косуля. Местами наибольшего распространения и производства косуль служили Котельнический и Яранский уезды. Использовались преимущественно деревянные бороны с железными зубьями. Кустари Сарапульского уезда изготавливали деревянные бороны с железными зубьями по типу Валькура, в которых каждый зуб производил самостоятельную работу, проводил отдельную бороздку. Цена таких борон составляла около 2 руб.¹⁰⁹

В Елабужском уезде в конце XIX – начале XX в. были распространены веялки, за ними следовали бороны с железными зубьями, третье место занимали молотилки. Другие орудия были распространены незначительно (см. таблицу 12).

¹⁰⁷ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 16 об. –19.

¹⁰⁸ Труды VI-го съезда агрономов Вятского Губернского земства 1896 г. Издание Вятского губернского земства. Вятка: Тип. Маишеева, бывшая Кукулина и Красовского, 1896. С. 46.

¹⁰⁹ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 37. Л. 153 об. –154.

Таблица 12

**Распространение сельскохозяйственных орудий
в Елабужском уезде в конце XIX – начале XX в.¹¹⁰**

Название орудий	Северный район	Средний район	Южный район	Общие данные по уезду
Молотилки	14	18	16	48
Веялки	20	52	22	94
Сортировки	3	5	3	11
Плуги	3	30	17	61
Бороны	14	2	1	4
Льномылки	1	11	3	14
Косули	—			

Из данных таблицы следует, что по обеспеченности улучшенными орудиями первое место занимал северный район уезда, также нельзя не отметить и широкое распространение сельскохозяйственных орудий.

Крестьяне знакомились с нововведениями, главным образом, через хозяйственных старост, а также при помощи школьных хозяйств и отделений земледельческого склада. Так, через Сарапульский городской сельскохозяйственный склад шла продажа косиловок штирийских и Артинского завода. Большим тормозом земской продажи кос служила их продажа «офенями» в кредит крестьянам, у которых не было свободных средств¹¹¹. По этой же причине тормозилось внедрение и других улучшенных сельскохозяйственных орудий труда. Кроме того, многие крестьяне просто не знали о существовании некоторых видов инвентаря¹¹².

Повсеместно в Вятской губернии применялось только навозное удобрение, но его не хватало, так как скотоводство было развито слабо. Существовали также альтернативные источники удобрения –

¹¹⁰ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 13 об.

¹¹¹ Труды VI-го съезда агрономов Вятского Губернского земства 1896 г. / Издание Вятского губернского земства. Вятка: Тип. Маишеева, бывшая Кукулина и Красовского, 1896. С. 424–428.

¹¹² ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 13 об.–15.

торф. К примеру, в Елабужском уезде были его значительные залежи, но требовалась их разработка¹¹³. Также в увещеве удобрения использовались мох, щепа, голубиный помет и т.п. В целом, у крестьян удобрялось около 20,1% всей пахотной земли¹¹⁴.

Огородничество и садоводство в Вятской губернии было развито слабо, в основном в городах и ближайших к ним деревнях, и носило исключительно натуральный характер¹¹⁵. Так, в Памятной книжке за 1860 г. записано следующее: «Вотяки, черемиса и татары не думают о нем, и часто случается, не знают даже самых обыкновенных огородных овощей»¹¹⁶. Объяснялось это неумением выращивать овощи и зелень.

В начале XX в. в Вятской губернии некоторые хозяева пробовали заниматься травосеянием, однако сведений о подобных опытах в татарских деревнях нет.

Скотоводство существовало только как вспомогательная сельскохозяйственная отрасль, удовлетворяющая потребности первой необходимости: рогатый скот содержали с целью получения молока и мяса, а главное – для удобрения полей, без чего истощенная почва не в состоянии была дать урожай хлеба; овец – для получения шерсти и овчин – необходимых предметов в крестьянском быту, коз большей частью – для получения молока. В татарской д. Исенбаево в 1890 г. насчитывалось 184 лошади, 321 голова крупного рогатого скота, 164 овцы и 73 козы; в д. Биктово крупного рогатого скота (крс) было 319, рабочих лошадей – 122; в сельце Назяры – 14 крс и 7 лошадей¹¹⁷.

¹¹³ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 37. Л. 154 об. –155.

¹¹⁴ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Издание Вятского Губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1893. С. 122.

¹¹⁵ Блинов Н.Н. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда и г. Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул: Типо-лит. А.Л. Пойловой, 1887. С. 5.

¹¹⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1860 г. Сост. с разрешения начальства старшим секретарем Вятского Губернского Правления Владимиром Короваевым. Вятка: Тип. губ. правл., 1860. С. 189.

¹¹⁷ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 37. Л. 88.

Условиями, неблагоприятно влиявшими на развитие скотоводства, являлись недостаток пастбищ, сенокосной земли и коротечность лета; породы скота были в большинстве плохими¹¹⁸. В татарском с. Терси, например, крестьяне пасли скот по низменным лугам со скудной травой¹¹⁹.

Кроме того, в зимнее время продовольствие для скота было поставлено неудовлетворительно. Наиболее нормальное кормовое средство – сено – давали почти исключительно лошадям, остальной скот питался одной соломой. Хотя сена накашивалось достаточно, отдельные районы, испытывали в нем недостаток. Так, в южных районах губернии в 1892 г. не хватало около 66 000 пудов сена¹²⁰.

В Елабужском и Сарапульском уездах более всего было развито коневодство. По данным на 1882 г., по абсолютному числу лошадей первое место занимал Сарапульский уезд (129 569). Лошади в Вятской губернии служили преимущественно для полевых работ, но и в довольно значительном количестве использовались для извоза. В обоих уездах, смежных с Уфимской и Пермской губерниями, преобладала степная лошадь¹²¹. Пополнение местными лошадьми и приводимыми на базары и ярмарки происходило из губерний: Казанской, Костромской, Вологодской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской и, преимущественно заводскими, из Симбирской. Если говорить конкретно, то в Елабужском уезде ярмарок не было, но имелись конские базары, на которые приводили лошадей местных и из Мензелинского уезда Уфимской и Бугульминского уезда Самарской губерний; в Сарапульском уезде в с. Пурга Большепургинской волости ежегодно 1 октября проходила Покровская ярмарка. Кроме того, бывали и торги лошадей на базарах в селах Дебессы, Агрыз, Воткинском и др. На эти ярмарки и базары приво-

¹¹⁸ Календарь Вятской губернии на 1885 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1884. С. 52.

¹¹⁹ Доклад земским собраниям Вятской губернии о III съезде земских врачей, с приложением его постановлений. Вып. 2. Вятка: Скоропечатная тип., 1876. С. 122.

¹²⁰ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 3. Д. 37. Л. 158.

¹²¹ Календарь Вятской губернии на 1885 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1884. С. 53, 56–57, 59–60.

дились местные лошади, а также так называемые сивинские, и из соседних уездов: Елабужского, Малмыжского, Глазовского Вятской губернии. Из соседних губерний: Оханского и Осинского уездов Пермской, Бирского и Мензелинского (степные) – Уфимской, и заводские из Симбирской губернии, на Алексеевскую ярмарку в числе до 150, а на сборную до 500 голов¹²².

Еженедельные базары способствовали распространению заразных болезней. Это, в свою очередь, сказывалось на количестве поголовья скота. В с. Терси практически ежегодно животные, особенно лошади, болели сибирской язвой. Ветеринарный врач Вятской губернии Балтийский, в своем докладе на III съезде земских врачей в 1876 г., пояснил, что причина появления этого заболевания заключается в низменной суглинистой почве с непроницаемой глинистой подпочвой. Он отметил, что в ложбинах вода долго задерживалась и с остатками органических веществ предавалась гниению, покрывалась плесенью, «издавала зловонные губительные малярии» для животных. Более того, Балтийский упомянул, что «даже на улицах, в лужах, подобная гнилая вода держится до половины лета, в нынешнее время, впрочем, делается постепенно осушение улиц посредством вырытия канав вблизи дороги»¹²³.

Малоземелье, слабое развитие скотоводства ввиду нехватки сенокосных угодий, а также необходимость выплачивать многочисленные подати – выкупные платежи, государственный налог и земские сборы – заставляли крестьян искать альтернативные источники заработка. Некоторые нанимались обрабатывать помещичью пашню. Так, в хозяйствах Тевкелевых, Бикмаевых и Букеевых, расположенном в татарских селениях Терсинской волости, расценки на работу в летний сезон, по данным 1868 г., были выше средних (на 1 дес.): пашня – от 3 до 3 руб. 50 коп., жнитво – от 4 до 5 руб., сенокос – до

¹²² Календарь Вятской губернии на 1885 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1884. С. 60–63; Календарь Вятской губернии на 1886 г. Издание Вятского губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1885. С. 86–87.

¹²³ Доклад земским собраниям Вятской губернии о III съезде земских врачей, с приложением его постановлений. Вып. 2. Вятка: Скоропечатная тип., 1876. С. 123.

2 руб., расчистка от леса полей – до 20 руб., мочка мочала – 15 коп. с пуда, рубка дров – 30 коп. саж.¹²⁴

Другим следствием малоземелья крестьян стало развитие арендных отношений. Имея небольшие наделы, они были вынуждены арендовать дополнительные угодья. К примеру, при с. Терси и близ д. Варзино-Алексеево имел владения титулярный советник Кутлуг Мухамет Ибниаминев Бикмаев, на землях которого проживали арендаторы, крестьяне следующих уездов: Слободского – 13 чел., Котельнического – 1 чел., Глазовского – 5 чел., Елабужского – 5 чел. и 1 мещанин¹²⁵.

Но были и противоположные примеры, когда крестьяне пытались увеличить свои наделы приобретением новых земель. Данные архивных документов свидетельствуют о том, что помещица М.Б. Абдрахманчикова в 1890-х гг. распродала в вечное частное пользование крестьянам значительную часть своей земли, находящейся при с. Терси в следующих размерах: 1. Миннибаю Исланову – 7 дес. 2. Миннигуллу Иксанову – 5 дес. 3. Нуриудину Муфтахидинову – 2 дес. 4. Шарафутдину Рамазанову – 4 дес. 5. Фарфазеудину Фахреудиннову – 2 дес. 1996 саж. 6. Тазетдину Рязанову – 6 дес. 7. Еалембику Миннибаеву – 4 дес.¹²⁶ Также она продала товариществам крестьян следующие земельные угодья, локализующиеся при с. Терси или Терсинской волости: д. Туба – в размере 175 дес. 1249 саж.; д. Чишма – 234 дес., с. Терси – 680 дес. 291 кв. саж., с. Назяр, крестьянам починка Атабаевского Александровской волости (4 чел.), починка Бокшур Больше-Кибьинской волости (3 чел.) и рядовому в запасе д. Володорь-Можга Можгинской волости – 102 дес.: удобной (пахотной) – 97, неудобной (под дорогами, оврагами и речками) – 5 дес.; крестьянам починка Красноперова в поместье – 133 дес. 1610 кв. саж.; крестьянам починка Вшивцева – 92 дес. 1200 саж.; Карамас-Пельгинскому товариществу крестьян – 150 дес.; Ярумцовскому товариществу крестьян, состоящему из 19 чел., – 198 дес. 860 саж.¹²⁷

¹²⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 9. Д. 17. Л. 34 об.

¹²⁵ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2.

¹²⁶ ГА РТ. Ф. 324. Оп. 727. Д. 599. Л. 1.

¹²⁷ ГА РТ. Ф. 324. Оп. 727. Д. 600. Л. 1; Д. 601. Л. 1; Д. 603. Л. 1; Д. 604. Л. 1; Д. 605. Л. 1; Д. 606. Л. 1; Д. 607. Л. 1; Д. 608. Л. 1.

В результате некоторым сельским обществам удалось увеличить размеры наделов. Так, сарапульский земский исправник Н. Рассихин в апреле 1861 г. отметил, что у жителей д. Агрыз наделы составляли около 3,5 дес.¹²⁸ А спустя два десятилетия размер наделов увеличился вдвое¹²⁹.

Все подати крестьян окупались одним только хлебом, реже – другими заработками (в виде отхожих промыслов, продажи скота, сельскохозяйственных продуктов, овощей, садовых фруктов). Выплачивать налоги крестьянам помогали дополнительные заработки. Так, жители д. Варзино-Алексеевское, состоявшей в собственности рода Тевкелевых, Бикмаевых и Бикеевых, как и другие татарские селения Терсинской волости, занимались исключительно хлебопашеством, торговлю и промысловую деятельность не вели. Хлеба сеяли по 10 пуд. на человека, урожай которого составлял не выше 5 сам: рожь 60 и 65 пуд., яровой урожай – от 30 до 40 пуд. Таких посевов хватало на год для пропитания семей и скота (25 домохозяев содержали 30 лошадей). Подати же и повинности крестьяне оплачивали теми деньгами, которые зарабатывали в зимнее и весеннее время в окрестных селениях молотьбой и уборкой дров, плотническими работами, молотьбой, поставкой дров и золы для поташного завода на сумму до 800 руб. в год. За эту работу ежегодно они получали до 8 руб. Уничтожение же издельной повинности и обработка помещичьих полей наймом приносили постоянный доход в размере не менее 500 руб.¹³⁰

Неспособность выплачивать подати (каждое селение должно было оплачивать подати самостоятельно, в противном случае часть земельного надела выделялась в пользование крестьянам других селений, которые доплачивали от себя недостающее количество следующих с общины податей¹³¹) зачастую становилась одной из причин переделов земли между крестьянами. По мере роста населения (как видно на примерах сел и деревень Терсинской волости за 1869 и

¹²⁸ ЦГА КО. Ф. 576. Оп. 1. Д. 90. Л. 36–36 об.

¹²⁹ Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 140, 142–143.

¹³⁰ РГИА. Ф. 577. Оп. 9. Д. 17. Л. 6, 33–33 об.

¹³¹ Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 145.

1887 г.), обострения земельного вопроса, чересполосицы в сельских общинах стали происходить переделы земли, которые часто приводили к изменениям в землепользовании, в большинстве случаев сокращая размеры наделов. Переделы проводились как коренные (общие, подразумевавшие разверстку всей площади каждого угодья), «качественные» (пережеребьевки), так и частные. Иными словами, если крестьянин по каким-либо причинам выходил из сельского общества, то его участок переходил в надел другого общинника или вновь поступивших членов. Сенокосные угодья подвергались ежегодным переделам, луга разбивались по числу душ на равные¹³².

В деревнях, где жители имели неземледельческие доходы, практиковалась сдача наделов в аренду. Так, согласно подворной переписи 1890 г., сельское общество д. Иж-Бобья сдавало в аренду крестьянам других общин свыше 30 дес. земли¹³³.

Недостаток угодий, стремление найти другие источники заработка и избавиться от неэффективного хозяйства способствовали переселению крестьян на новое место жительства. В 1892–1894 гг. переселенческое движение из Вятской губернии захватило почти все уезды. Например, по Сарапульскому уезду количество переселенцев в 1892 г. составило 256 человек, в 1893 г. – 117, в 1894 г. – 148. Итого за эти годы – 521¹³⁴.

Таким образом, землепользование и сельская община в татарских деревнях во второй половине XIX – начале XX в. представляли собой комплексную систему, сочетавшую традиционные элементы с медленным внедрением новых экономических отношений. Аграрный строй региона характеризовался преобладанием общинной

¹³² Соловьев А.А., Иванов А.А. Сельская община и земельный вопрос: изменения в распределительных функциях в конце XIX – начале XX веков. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 2 (10). С. 33.

¹³³ См.: Материалы по статистике Вятской губернии / Я. Вьюгов. Вятское губернское земство. Вятка, 1892. Т. 7: Сарапульский уезд, ч. 2: Подворная опись. III, II, 657, 180, IV с.; табл.

¹³⁴ Переселение из Вятской губернии в трехлетие 1892–1894 гг. // ВГВ. 1895. №69. 2 сентября. С. 4.

формы землевладения с периодическими переделами земель и воз-
раставшей ролью промыслов.

Пореформенный период ознаменовался увеличением малоземе-
ля, развитием арендных отношений и отходничества, а также ак-
тивным переселенческим движением. Несмотря на эти изменения,
общинные традиции демонстрировали значительную устойчивость,
во многом определившую специфику аграрного развития региона
вплоть до революционных событий 1917 г.

4.3. Торговля и промыслы

Главное занятие крестьян – земледелие, однако оно не удовле-
творяло всех потребностей сельского населения, которое было вы-
нуждено искать дополнительные источники дохода с целью улуч-
шения жизненных условий и уплаты податей и повинностей. Таки-
ми занятиями служили отхожие и кустарные промыслы.

Согласно данным священника, краеведа и публициста Сара-
пульского уезда Н.Н. Блинова, наиболее обширное распространение
в Вятской губернии получили такие занятия, как заготовка и сплав
леса и дров, распил бревен, заготовка мочала, лыка, бересты и иво-
вой коры для кожевенных заводов, перевозка хлеба и льняных това-
ров, бурлачество, плотничество, извозничество, разные заводские
работы и т.п.¹³⁵

Кроме того, в Вятской губернии получили развитие и кустар-
ные промыслы: выделка кож, обуви, рукавиц, овчин, валенок, шляп,
мебели и различных деревянных и металлических изделий, добыча
камня, изготовление кирпича, глиняной посуды и т.п.¹³⁶ Промыслы
были довольно разнообразны, но, как отмечал Н.Н. Блинов, в ос-

¹³⁵ Блинов Н.Н. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда и
г. Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул: Типо-литография
А.Л. Пойловой, 1887. С. 6.

¹³⁶ Календарь Вятской губернии на 1884 г. Сост. член-секретарь Статисти-
ческого Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1883. С. 30–31.

новном служили для удовлетворения нужд самого населения¹³⁷. Крестьяне занимались домашними промыслами в свободное от полевых работ время, и по этой причине они были более выгодными по сравнению с отходничеством, которое носило преимущественно сезонный характер.

Всего разными промыслами, кроме полевых работ, в Вятской губернии занималось до 135 тыс. чел., вырабатывая около 3 млн. руб. в год¹³⁸. Но они были распространены, главным образом, среди русского населения, а вотяки, черемисы, татары занимались лишь такими промыслами, которые, по замечанию члена Вятского губернского статистического комитета Н. Спасского, не требовали умений. Так, к примеру, в большом упадке в Елабужском, Сарапульском и других уездах находилась промысловая охота. Хотя при этом в Елабужском уезде обитали белки, зайцы, волки, куницы, лисы, хорьки, тетерева, рябчики, утки, глухари, куропатки, медведи, а в Сарапульском – белки, зайцы, волки, куницы, лисы, норки, тетерева, рябчики, утки¹³⁹.

Более всего кустарные промыслы были развиты в бывших удельных имениях (Сарапульского и Елабужского уездов) и около железоделательных и оружейных заводов. Так, в Сарапульском уезде были развиты следующие кустарные промыслы: слесарное и оружейное дело, скорняжное и чеботное, бочарный промысел, выделка изделий из корней или ветвей и из древесной коры, особенно в виде лыка и мочал, изготовление саней, колес и телег, производство земледельческих орудий, особенно борон, веялок¹⁴⁰.

¹³⁷ Блинов Н.Н. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда и г. Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул: Типо-литография А.Л. Пойловой, 1887. С. 6.

¹³⁸ Приложение ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1871. С. 14.

¹³⁹ Памятная книжка и Календарь Вятской губернии на 1899 г. Сост. под редакцией члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1898. С. 21, 23.

¹⁴⁰ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. Сост. под редакцией члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Издание Вятского Губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1896. С. 85. Отдел. 1.

Татары преимущественно занимались плотничеством¹⁴¹. Значительная часть плотников трудилась за пределами губернии, особенно в Сибири. Оклад доходил до 54 руб. на человека¹⁴². Также в татарских селениях были распространены смолокурение, рогожно-кулеткацкий и тележный промыслы. Так, среди тележников Сарапульского уезда прославились кустари с. Терси¹⁴³. Они изготавливали – спицы для колес, ободья, полозья, розвальни и дровни. Для рогожно-кулеткацкого промысла было характерно широкое использование женского и детского труда, в частности, для разбора мочала и сшивания кулей. Более трудоемкую работу выполняли мужчины. В с. Девятёрня занимались смолокурением, углежжением. Миграция кустарей способствовала распространению промыслов. Например, мочальный промысел получил распространение в Мериновской волости Вятской губернии благодаря татарину Абдулле Казимову, который, вероятно, переехал сюда в начале 1870-х гг.¹⁴⁴

Развитию промыслов по обработке дерева способствовало наличие хвойных и лиственных деревьев. Как указывают источники, леса в Вятской губернии занимали около 7 млн. дес. земли. Из казенных лесных дач было продано деревьев более чем на 500 тыс. руб.; на вырубку леса и дальнейшую его обработку для сплава требовалось значительное число рук, что доставляло немаловажные зимние заработки большей части поселян. Заготовкой и сплавом лесных изделий постоянно занимались до 50 крупных и до 830 мелких лесопромышленников, которыми лес, в виде брусьев, бревен и теса, сплавлялся в низовые Волжские и Донские пристани. К при-

¹⁴¹ Приложение ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1870 год. Вятка: Тип. губ. правл., 1871. С. 17–18.

¹⁴² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская губерния: ... по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 122.

¹⁴³ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 628.

¹⁴⁴ ВГВ. 1891. № 10. 2 февраля. С. 101.

меру, в 1868 г. до 1100 чел. было занято сплавом леса по рекам Кама и Вятка. Этим делом были заняты крестьяне всех уездов губернии, зарабатывая в год в среднем до 26 руб.¹⁴⁵. Например, 91 житель с. Варзи-Омга занимался продажей дров¹⁴⁶.

Крестьяне-пилыщики занимались пилкой леса не только в своей губернии, но уходили на заработки в Казанскую, Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую и Вологодскую губернии и даже в Архангельскую и в Сибирь. Этой работой обычно занимались не более трех месяцев в году, при этом оплата труда могла достигать до 30 руб. на человека¹⁴⁷. Для выделки досок употреблялась ручная пила, требовавшая значительного количества рабочих, так как из Вятской губернии отпускалось до 900 тыс. досок на 10 белях, которые тоже делали на пристанях губернии. Плотничеством и пилением леса было занято более 21 тыс. чел., получивших за свои работы до 450 тыс. руб., т.е. на каждого пришлось более 22 руб. в год¹⁴⁸.

В «Перечне заводов и фабрик, годовая сумма производства которых более 1000 руб. за 1885 год» указывалось, что лесопильных заводов в Вятской губернии было всего два, с общим количеством рабочих 29 чел. и производством на 50 тыс. руб. Один из них располагался в Елабужском уезде в Терсинской волости и принадлежал майору Бикtimiру Мурзе Абдарахманчикову. Завод был основан в 1884 г., здание деревянное, количество и сумма производства – распиленного теса до 50 тыс. шт. общей стоимостью 20 тыс. руб. На

¹⁴⁵ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская губерния: ... по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 122.

¹⁴⁶ Материалы по статистике Вятской губернии: [рус. дореф.]. Вятка, 1889. Т. 6: Елабужский уезд, ч. 2: Подворная опись. С. 30, 31.

¹⁴⁷ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская губерния: ... по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 122.

¹⁴⁸ Приложение ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1871. С. 15.

предприятия трудились 15 взрослых и малолетних рабочих, из числа механизмов и аппаратов известен 1 водяной двигатель. Время производства составляло период с 1 ноября по 1 апреля. Местом сбыта продукции являлись приволжские города¹⁴⁹. Стоимость завода оценивалась в крупную сумму – 6500 руб.¹⁵⁰

Развитие плотничества и наличие богатых лесных массивов способствовали формированию небольших поташных заведений в Елабужском и Сарапульском уездах, производству хвойных масел и т.п.¹⁵¹ Так, в с. Терси с начала XIX столетия располагались поташный и спичечный заводы¹⁵².

Несмотря на обилие лесных угодий, эксплуатировалась лишь незначительная их часть: из 0,76 % всего частного землевладения сельскохозяйственным целям служило 0,24 %. Они, в основном, входили в состав казенных дач, которых во всей Вятской губернии насчитывалось до 5 млн. дес. Леса, доставшиеся владельцам от предков, в большинстве своем не использовались. То же самое происходило и с лесами новых хозяев, которые приобретали их без намерения сразу же начинать разработку. Только 40 из 357 крупных лесовладельцев фактически разрабатывали свои угодья. Большинство же бездействовало, ожидая, что промышленный подъем в крае создаст условия для выгодной эксплуатации леса¹⁵³. К мелким собственникам леса относились крестьяне. Согласно подворной переписи 1890 г., лесной надел сельских общин татарских селений Сарапульского и Елабужского уездов был следующим: д. Иж-Бобья он составлял 456,4 дес. и 526 дес. подушного леса; д. Иж-Байки – 248,2

¹⁴⁹ Календарь Вятской губернии на 1887 г. Вятка: Губ. тип., 1886. С. 106.

¹⁵⁰ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 72. Л. 1.

¹⁵¹ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Вятка: Губернская типография, 1893. С. 96–99 отдел. 2.

¹⁵² Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 48.

¹⁵³ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. Составлен под редакцией члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1895. С. 332.

и 205 дес. подушного; д. Девятерня – 343,1 и 21,1 подушного; с. Варзи-Омга – 266,7 и 1129,9 подушного¹⁵⁴.

Однако следует отметить один положительный момент: вятские земельные и лесные богатства почти не были знакомы с залоговыми операциями, разорявшими год за годом частные имения во внутренних губерниях страны. К отрицательным явлениям необходимо отнести рост цен на лесную продукцию, а следовательно, и возможную спекуляцию, что приводило к самовольным порубкам. Так, крестьяне Сарапульского уезда испытывали недостаток леса, поэтому вынуждены были покупать или воровать лес из близлежащих казенных или заводских дач¹⁵⁵.

Кожевенное производство – одно из наиболее распространенных – возникло в Слободском, а затем и других уездах Вятской губернии: Сарапульском, Вятском, Малмыжском и Нолинском. Обороты его в 1890 г. достигали 4 млн. руб. в год. При этом сафьян вырабатывался только в Сарапульском уезде. Шитьем кожаной обуви занималось, по меньшей мере, 6 тыс. чел. Самый крупный центр этого промысла – г. Сарапул и его уезд, где насчитывалось до 2 тыс. кустарей-сапожников, производящих в год не менее 250 тыс. пар сапог и до 200 тыс. пар башмаков. Вывозился товар на Кавказ, в Сибирь и Туркестан¹⁵⁶. К примеру, в д. Исенбаево, по данным на 1859 г., насчитывалось 810 человек, занимавшихся сапожным и портным ремеслом¹⁵⁷.

Значительная часть таких товаров, как кожа, овчина, выделанные меха, войлок, валенки, скупалась торговцами у кустарей на дому и рынках, затем отправлялась за пределы Вятской губернии на

¹⁵⁴ См.: Материалы по статистике Вятской губернии / Я. Вьюгов. Вятка, 1892. Т. 7: Сарапульский уезд, ч. 2: Подворная опись. III, II, 657, 180, IV с.; табл.

¹⁵⁵ Романов Н.Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Вятка: тип. Куклина, 1880. С. 169.

¹⁵⁶ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Вятка: Губернская типография, 1893. С. 96–99 отдел. 2.

¹⁵⁷ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71а. Л. 86 об.

ярмарки Ирбитскую, Мензелинскую и Нижегородскую¹⁵⁸. Безусловно, определенный вклад в развитие кожевенного промысла вносило татарское население, издавна занимавшееся обработкой кожи и производством изделий из нее. Известно, что кустари-кожевники проживали в с. Терси¹⁵⁹. Сырьем служили кожи их собственных животных. Так, в 1889 г. у жителей имелась 271 лошадь, 203 коровы, 559 голов мелкого рогатого скота¹⁶⁰.

Практически по всей территории Сарапульского уезда проходили дороги, по которым везли кожи: во многих местах, преимущественно в больших селениях со значительными базарами, производилась закупка кож. Также во многих местах велась мелочная выделка кож (так называемые мелочные способы кожевенного производства). Кожевенные же заводы находились только в Сарапуле и Ижевске, а в татарском с. Десятерня существовала дубильная мастерская, занимавшаяся химической обработкой шкур животных для последующего изготовления кожаных изделий¹⁶¹. Для сарапульских заводов закупались кожи в Сарапуле у мясников, у гуртовщиков, пригонявших гурты скота из Оренбургской губернии, доставлялись мелочными скупщиками и из ближайших волостей Сарапульского уезда и Пермской губернии: небольшими партиями из д. Агрыз и г. Ижевск, закупались на ярмарке в Мензелинске, откуда привозились иногда большие партии. Привозимые кожи часто бывали сырыми и сухими; во время провоза могли не закрываться и не упаковываться просмоленными рогожами или холстами, вследствие чего рабочие сарапульских

¹⁵⁸ Календарь Вятской губернии на 1885 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1884. С. 74.

¹⁵⁹ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т.5. С. 628.

¹⁶⁰ Материалы по статистике Вятской губернии. Вятка, 1889. Т. 6: Елабужский уезд, ч. 2: Подворная опись. С. 12, 13.

¹⁶¹ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 21.

кожевенных заводов, начиная с 1870 г., как отмечается в источниках, часто заболели карбункулом или чумой¹⁶².

В д. Агрыз на еженедельные базары, куда съезжалось довольно большое количество людей, привозились кожи (иногда в значительном количестве) и из волостей Сарапульского и Елабужского уездов. Здесь было 3 человека более или менее крупных скупщика кож, которыми заготавливались партии от 200 до 500–600 шт. Кроме того, несколько человек вели мелочную торговлю кожами, их называли мелочниками. Все заготавливаемые в д. Агрыз кожи увозили в Ижевск и Сарапул по проселочной дороге, в Мензелинск и Казань через Елабужский уезд: в эти два города кожи отправлялись большими партиями, и только зимой. Иногда кожи увозили и в Слободской уезд, оттуда уже обозы отправлялись на территорию Малмыжского уезда¹⁶³.

Ткацкий промысел был для крестьян одним из надежнейших вспомогательных средств к улучшению их быта. Он был выгоден тем, что, не требуя ни обширных мастерских, ни запасного капитала, давал возможность в продолжительную зиму у себя дома зарабатывать, обрабатывая свои же сырые материалы. В русских и татарских селениях Вятской губернии выделывали холст и полотна до 50 млн. аршин. Необработанный лен в волокне шел за границу через Архангельский порт¹⁶⁴. Развитию ткацкого промысла способствовала открытая в 1887 г. в Сарапульском уезде школа кружевниц¹⁶⁵. Здесь торговлей красным товаром занимался купец 2-й гильдии Араслан Ахмадеевич Ижболдин¹⁶⁶. Известно, что в д. Агрыз также были тор-

162 Доклад земским собраниям Вятской губернии о III съезде земских врачей, с приложением его постановлений. Вып. 2. Вятка: Скоропечатная тип., 1876. С. 47, 52–53.

163 Доклад земским собраниям Вятской губернии о III съезде земских врачей, с приложением его постановлений. Вып. 2. Вятка: Скоропечатная тип., 1876. С. 54.

164 Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 26–27.

165 Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Вятка: Губ. тип., 1893. С. 96–99.

166 Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 48.

говцы тканей. Так, удмуртский этнограф Г.Е. Верещагин называл агрызских татар основными продавцами в округе платков и ситца, причем отмечал, что удмуртские женщины предпочитали их русским торговцам потому, что татары говорят с ними по-вотски¹⁶⁷.

Среди так называемых «мелочников», торговцев различными чудо-снадобьями, татары также преобладали¹⁶⁸. В д. Исенбаево среди татарского населения также было распространено ткачество и портное ремесло, в этом же селе проживал купец Садык Ибраев, торговавший ивановскими ситцами¹⁶⁹.

Интересно то, что в Вятской губернии фабрики по китаечному и кумачному производству начали устраиваться в 1830-х гг. и преимущественно купцами из татар. На выставке 1837 г. в г. Вятке изделия китаечной и кумачной фабрики малмыжского 1-й гильдии купца и почетного гражданина Ш.А. Утямышева удостоились особого внимания – от этого фабриканта был представлен ткач, вырабатывавший в сутки по семь концов китайки и показавший свое искусство на выставке¹⁷⁰.

В Вятской губернии повсеместное развитие получило кузнечное дело, особенно в Сарапульском и Слободском уездах¹⁷¹. Так, в «Списках промышленных предприятий, домов в Елабужском уезде с оценкой для обложения земским сбором в 1887 году» перечисляются кузницы, расположенные в селах Терси и Мордва, д. Шарша-

¹⁶⁷ Пислегин Н.В., Чураков В.С. Этнокультурное взаимодействие татар и удмуртов в XIX – начале XX века // ИДНАКАР. 2014. № 2 (19). С. 37.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 21, 25; ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71а. Л. 81 об.

¹⁷⁰ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 45. Отдел. 4.

¹⁷¹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская: ... по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 122.

ды¹⁷² на общую сумму, принятую по уездной раскладке 68 руб. (см. таблицу 13).

Таблица 13

Списки промышленных предприятий, домов в Елабужском уезде с оценкой для обложения земским сбором в 1887 г.

Название имуществ и кому они принадлежат	Ценность	
	принятая по уездной раскладке на 1887 г.	определенная техниками губернской управы
Кузницы		
<i>Деревни Шаршады</i>		
Ивана Лаврентьева Ерышкина	5	
Семена Кургашина	8	
<i>Сельца Мордовы</i>		
Ивана Степанова Евсеева	25	
<i>Сельца Терсей</i>		
Ивана Пантелеева Вятских	30	
Всего:	68	

Из других видов промысловой деятельности особое развитие и распространение получили пчеловодство (с. Иж-Бобья, с. Иж-Байки, с. Девятёрня), хмелеводство (с. Иж-Байки), рыболовство, дегтярный и лапотный промыслы (с. Исенбаево), смолокурение (с. Девятёрня) и др.¹⁷³

В рассматриваемом регионе были развиты промышленные предприятия: водяные и паровые мельницы, кирпичный и стекольный заводы и др. (см. таблицу 14). Так, в одном из источников имеется подробное описание месторасположения одной из мельниц в с. Терси: с северной стороны от села, по низменным лугам со скудной

¹⁷² ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 72. Л. 42, 50, 52 об.

¹⁷³ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 21, 22, 25; ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71а. Л. 81 об.

травой, где обыкновенно пасся скот, проходила речка Чаш, на которой находилась мукомольная мельница¹⁷⁴.

Таблица 14¹⁷⁵

**Список населенных мест Елабужского и Сарапульского уездов,
в которых располагались мельницы¹⁷⁶**

№	Название имуществ и места их расположения	Количество	Владелец имущества	Ценность, принятая по уездной раскладке на 1887 г. (в руб.)
1	Водяная мельница в д. Варзи-Омга	1	крестьянин Хамибулла Рафиков Халилов	420
2	Водяная мельница в выселке Варзи-Омги (общественная)	1	крестьянин Хамибулла Рафиков Халилов	1000
3	Водяная мельница при д. Назар	1	дворяне Муратовы	600
4	Водяная мельница при д. Шаршады	1	полковник А.П. Тевкелев	600
5	Водяная мельница при д. Биктово	1	князь Измаил Бек-Чингиз	500
6	Ветряная мельница в с. Терси	1	Шайхутдин Низамутдинов	60
7	Ветряная мельница в с. Терси	1	Мухамед-Галей Абзялилов	75
8	Ветряная мельница в с. Терси	1	Ханния Вахитова	80
9	Ветряная мельница в с. Мордва	1	Юнус Ишманов	60
10	Ветряная мельница в д. Варзи-Омга	1	Мухамет-Галей Валиев	25

¹⁷⁴ Доклад земским собраниям Вятской губернии о III съезде земских врачей, с приложением его постановлений. Вып. 2. Вятка: Скоропечатная тип., 1876. С. 122.

¹⁷⁵ Составлена нами.

¹⁷⁶ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71а. Л. 59 об., 74; Д. 292. Л. 53 об. – 54; Ф. 616. Оп. 2. Д. 72. Л. 30 об. – 31, 35 об., 39 об.; Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 19, 21, 25, 48.

11	Мукомольная мельница в д. Агрыз	1	нет сведений	
12	Водяная мельница в д. Иж-Бобья (общественная)	2	нет сведений	
13	Водяная мельница в д. Исенбаево	1	нет сведений	
14	Водяная мельница в с. Девятерня	1	нет сведений	
15	Водяная мельница в с. Варзи-Пельга	1	нет сведений	

Как следует из данных таблицы, переработка зерна в муку была широко распространена во второй половине XIX – начале XX вв., что неудивительно в условиях земледельческого характера экономики России в целом. Последующим изготовлением изделий из муки занимались и татары, в частности, известно, что в д. Агрыз несколько булочников арендовали дома под жилье¹⁷⁷.

Имеются сведения, что в с. Девятерня, кроме водяной мельницы, существовала крупорушка – небольшое предприятие по очистке и переработке зерна в крупу¹⁷⁸. В д. Варзи-Омга в 1880-х гг. функционировала водяная мельница, в д. Иж-Бобья в конце XIX в. действовали 2 водяные мельницы¹⁷⁹.

В с. Исенбаево со второй половины XIX в. кустарным способом производили кирпич, в то время как в с. Терси уже с начала столетия действовали кирпичный и стекольный заводы¹⁸⁰. Возможно, это был стекольный завод Г. Вишнякова, расположенный на террито-

¹⁷⁷ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 257. Л. 93–96 об.

¹⁷⁸ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 25.

¹⁷⁹ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т.2. С. 533.

¹⁸⁰ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 19, 21, 25, 48.

рии Елабужского уезда¹⁸¹. Также в конце XIX в. 2 кирпичных предприятия функционировали в д. Иж-Бобья. Но, в основном, даже в начале XX столетия кирпичное производство носило кустарный характер, когда все операции осуществлялись вручную, а само предприятие располагалось недалеко от места добычи глины.

Наименее слабо в юго-восточной части Вятской губернии в уездах: Малмыжском, Елабужском и Сарапульском, были распространены отхожие промыслы. В последнем из выше перечисленных уездов отхожими промыслами занималось главным образом население Агрызской и Воткинской волостей. На эти волости приходилось более половины всего количества крестьян, уходивших на заработки из Сарапульского уезда. В Агрызской волости до 1402 чел., или до 60%, занимались разносной и развозной торговлей. По замечанию вятского губернского земского статистика Н.Н. Романова, это была торговля во многих уездах Вятской и соседних с ней губерний¹⁸². Провоз товара, переезды самих торговцев были сопряжены с определенными рисками. Так, в октябре 1907 г. по дороге из г. Ижевска в д. Агрыз подвергся бандитскому нападению крестьянин Гариулла Гареев¹⁸³.

В Сарапульском уезде крестьяне некоторых южных волостей занимались работами на пристанях, расположенных по Каме. В Елабужском уезде отхожими промыслами почти не занимались¹⁸⁴. По сведениям, собранным сотрудниками Вятского губернского статистического комитета, татары Елабужского уезда, непривыкшие к другим работам, и потому не имевшие возможности выжидать высоких цен, а только рассчитывавшие на содержание себя и лошадей, занимались извозом¹⁸⁵. Это был самый выгодный, а потому востре-

¹⁸¹ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 72. Л. 1.

¹⁸² Романов Н.Н. Переселения крестьян Вятской губернии / исследование вятского губернского земского статистика Н. Романова. Вятка: Тип. Куклина, 1880. С. 195.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 9109.

¹⁸⁴ Календарь Вятской губернии на 1885 г. / Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1884. С. 68–69.

¹⁸⁵ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 113. Отдел. 5; Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1873. С. 127.

бованный, способ заработка денег для крестьян почти всех уездов. Так, им было занято в губернии около 30 тыс. чел. А в с. Терси, к примеру, в 1889 г. насчитывалось 19 извозчиков. Для них это был отхожий промысел, но преимущественно в пределах своего уезда¹⁸⁶. Чистый доход, получаемый от этого промысла, достигал 255 тыс. руб., т.е. в среднем около 9 руб. на каждого извозчика¹⁸⁷. По другим данным, зимой крестьянин зарабатывал более 30 руб.¹⁸⁸

Отдельной статьей дохода многих крестьян являлся наем на сельскохозяйственные работы, они были сезонными и длились, как правило, с конца апреля до конца сентября. В Елабужском уезде, к примеру, число крупных землевладельцев было не особенно велико, потому нанимателями являлись крестьяне. Поскольку у рабочих было и собственное хозяйство, они нанимались лишь на короткий срок, преобладавшей формой найма являлась поденщина. На поденную работу в д. Иж-Бобья, по данным за 1892 г., нанимались 22 человека, также в поденщики шли жители с. Девятерня, д. Иж-Байки¹⁸⁹. По подворной переписи 1890 г., численность Иж-Байкинского сельского общества составляла 603 крестьянина. При этом земельный надел общины в то время составлял лишь 188,5 дес. Поэтому, несмотря на преобладание земледельческих занятий, жители уходили на поденную работу в Елабужский уезд¹⁹⁰. После поденщины видное место занимал наем на срок (см. таблицу 15).

¹⁸⁶ Материалы по статистике Вятской губернии: [рус. дореф.]. Вятка, 1889. Т. 6: Елабужский уезд, ч. 2: Подворная опись. С. 12, 13.

¹⁸⁷ Приложение ко всеподданнейшему отчету Вятского губернатора за 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1871. С. 14–15.

¹⁸⁸ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. Вып. 10: Вятская губерния: ... по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым; сост. и изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1876. С. 122.

¹⁸⁹ Материалы по статистике Вятской губернии: [рус.] / Я. Вьюгов. Вятка, 1892. Т. 7: Сарапульский уезд, ч. 2: Подворная опись. III, II, 657, 180, IV с. С. 2, 4, 9, 98–105.

¹⁹⁰ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. С. 533.

Таблица 15

**Сроки найма на сельскохозяйственные работы
на примере Елабужского уезда. Начало XX в.¹⁹¹**

Районы	Как нанимают на работы					
	Число показаний	поденно	поне-дельно	поме-сячно	На срок	сдельно
Северный	70	56	2	3	7	4
Средний	94	45	3	6	31	9
Южный	103	64	1	3	22	13
По уезду	271	166	6	12	60	26

Нанимали рабочих в основном на жатву и пашню (см. таблицу 16). Также могли использовать сезонный труд для того, чтобы возить навоз, косить, сеять, боронить, молотить, снимать хлеб, на полевые работы. Преобладание такого вида работ, как жатва и пашня, объясняется тем, что нанимателями являлись по преимуществу крестьяне, нуждавшиеся в посторонних рабочих руках большей частью при спешных работах.

В начале XX столетия во время сева яровых на поденные работы стало наниматься людей меньше, чем в прежние годы. Это объяснялось, вероятно, сравнительным достатком населения к наступившему столетию и урожайными годами. Малоимущая часть населения в этот период находила уже более выгодным ведение собственного хозяйства.

Нанимателями на срок чаще всего являлись крестьяне, владельцы – в меньшей степени. Спрос на труд мужчин был больше, чем на труд женщин. На тяжелую работу в батраки шла в основном молодежь в возрасте от 18 лет до 21 года. Возраст же нанимавшихся на срочную работу женщин составлял 20 лет.

¹⁹¹ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 7.

Таблица 16

**Средние цены на наемный сельскохозяйственный труд в мае 1900 г.
по Елабужскому уезду с указанием видов работ¹⁹²**

Виды работ	На своих харчах								На хозяйских харчах							
	Работнику с лошастью		Пешему работнику		Работнице		Подростку		Работнику с лошастью		Пешему работнику		Работнице		Подростку	
	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена	Число респондентов	Средняя цена
Яровой пахоты	224	17	220	34	164	23	181	16	199	57	211	27	148	17	166	11
Яровой бороньбы	147	67	129	29	93	22	139	14	117	51	113	23	84	17	126	10
Ярового сева	102	69	102	34	60	25	63	16	72	56	89	27	56	18	56	10
Стоимость харчей в день	140	27	135	13	90	12	120	9	63	27	63	12	41	11	53	9

Что касается условий найма, то они были чрезвычайно разнообразными, как относительно вознаграждения, так и сроков (см. таблицу 17). В основном нанимались летом. Средняя годовая плата мужчинам составляла 36 руб., причем иногда она понижалась до 20 руб. и поднималась до 60 руб. в год. Существовали вознаграждения вещами, верхней одеждой, рукавицами. Средняя годовая плата женщинам составляла 16 руб. Харчи мужчины-работника в год в среднем стоили 31 руб.¹⁹³

¹⁹² ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 7 об.

¹⁹³ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 8 об.

Таблица 17

**Средние цены на наемный сельскохозяйственный труд
по Елабужскому уезду с указанием сроков работы**¹⁹⁴

Мужчины	Число респонден- тов	Средняя цена	Женщины	Число респон- дентов	Средняя цена
На какой срок			На какой срок		
1 мая – 1 октября	6	25 р.	27 апреля – 11 мая	1	9 р. 40 к.
1 апреля – 1 октября	14	19 р.	1 июня – 1 октября	1	12 р.
1 мая – 1 ноября	4	26 р.	1 мая – 1 октября	1	15 р.
15 апреля – 1 октября	6	25 р.	20 апреля – 20 июля	1	4 р. 50 к.
1 мая – 30 мая	1	3 р. 50 к.			
1 мая – 1 сентября	3	20 р.			
20 апреля – 1 июня	1	8 р.			

К другим дополнительным заработкам сельского татарского населения следует отнести выполнение подрядных работ. К примеру, крестьяне могли заниматься устройством и ремонтом дорожных сооружений на уездных трактах. Так, на Елабужско-Ижевском земском тракте в мае 1876 г. была произведена постройка двух труб, находящихся при въезде в д. Агрыз и около 7-го верстового столба к Юскам. Подрядные работы по устройству труб выполнялись хозяйственным образом крестьянином Агрызской волости Файзуллой Губайдуллиным под наблюдением члена земской управы Митрошина. За проделанную работу Ф.Губайдуллин должен был получить 30 руб.¹⁹⁵ Ранее, 4 марта 1876 г., Файзулла Губайдуллин заключил

¹⁹⁴ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 385. Л. 8 об.

¹⁹⁵ Отчет о суммах земства, состоящих в заведывании Сарапульской уездной земской управы за 1876 г. Вятка: Скоропечатная тип., 1879. С. 186–187.

длительный контракт на содержание речных перевозов, находящихся на почтовых трактах Сарапульского уезда, согласно которому до 1 марта 1879 г. он должен быть осуществлять ряд работ: 1) производить содержание перевоза через р. Иж (подрядчику в 1876 г. было выплачено 254 руб. 20 коп. с удержанием 5 руб. 80 коп. за неисправное содержание наплавного моста); 2) устройство при вышеуказанном перевозе наплавного моста (была произведена оплата труда на сумму 312 руб. 22 коп. с удержанием 12 руб. 78 коп. за употребление в плоты вместо двойных одинарных игл)¹⁹⁶.

Некоторые татары сдавали в аренду свое имущество с целью получения дополнительного заработка. В д. Агрыз, к примеру, крестьянин Шагиахмет Аминов сдавал построенный собственноручно деревянный одноэтажный дом под квартиру булочнику за 2 руб. в месяц начиная с 1893 г.¹⁹⁷ Указной мулла А.Ф. Абдул-Халиков тоже передал в наем построенный в 1870 г. им самим же двухэтажный деревянный дом, находящийся на общественной земле одной из Агрызских улиц. Ежемесячно его доход от сдачи жилья составлял 4 руб.¹⁹⁸

Кроме земледельческих промыслов, у татар были другие альтернативные источники заработка. Мелочной торговлей разным товаром занимались в основном татары деревень Агрыз и Иж-Байки, с. Иж-Бобья. В селах Девятерня и Исенбаево развивалась торговля хлебом¹⁹⁹. Впрочем, татары занимались больше торговлей там, где они страдали от малоземелья либо низкого плодородия²⁰⁰. Так, в своих воспоминаниях уроженка д. Иж-Бобья Марьям Шаймухаметовна Зайнуллина (Ибатуллина), писала: «Несмотря на прекрасную природу местности, окруженная лугами, лесами, рощами, озерами, плодородных земель для земледелия было довольно ограничено. Многие односельчане занимались торговлей в разноску –

¹⁹⁶ Труды 3-го съезда агрономов Вятского губернского земства 1893 г. Т. 1. Вятка: Тип. Майшеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. С. 300–301.

¹⁹⁷ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 257. Л. 93–94 об.

¹⁹⁸ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 2. Д. 257. Л. 95–96 об.

¹⁹⁹ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 71 а. Л. 79 об. –80, 81 об., 86 об.

²⁰⁰ Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 52.

как коробейники, служили в Перми, Вятке в приказчиках, были предприимчивыми людьми»²⁰¹.

О масштабах развития торгового дела в Вятской губернии свидетельствуют следующие статистические данные: в Елабужском уезде в 1888 г.²⁰² насчитывалось 265 лавок, 11 трактирных заведений, гостиниц и постоялых дворов, 88 винных лавок, 1 ренсковый погреб, 1 кондитерская и булочная, 5 почтовых станций, 9 лесных складов; в Сарапульском уезде – 3 аптеки, 1 магазин, 499 лавок, 4 оптовых склада вина, 2 ведерных лавки, 3 ренсковых погреба, трактирных заведений, гостиниц и постоялых дворов – 32, 244 винных лавки, 12 пивных лавок, 2 буфета, 4 почтовых станции (см. таблицу 18).

Таблица 18²⁰³

Список торговых заведений в рассматриваемых населенных пунктах Елабужского и Сарапульского уездов. Вторая половина XIX в.²⁰⁴

№	Вид и местоположение заведений	Владелец	Ценность, принятая по уездной раскладке на 1887 г.
1	<i>Питейный дом</i> в с. Иж-Бобья		
2	<i>Магазин и амбар</i> в с. Иж-Бобья	Мухаметзян Ахмедзянов	
3	<i>Водочный магазин</i> в д. Агрыз		
4	<i>Торговая лавка</i> в д. Шаршады	запасной рядовой Иван Степанов Красноперов	3
5	<i>Винная лавка</i> в д. Шаршады	купеческий сын Григорий Федоров Постников	50
6	<i>Торговая лавка</i> в с. Мордва	Семен Тимофеев Шишкин	60

²⁰¹ Развитие торговли и купечества в селе Иж-Бобья // Агрыз. Агрызские просторы (Иж Буйлары). URL: <https://ok.ru/group/54216431042803/topic/67064080171251> (дата обращения 20.11.2025).

²⁰² Календарь Вятской губернии на 1890 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Губ. тип., 1889. С. 102–103.

²⁰³ Составлена нами.

²⁰⁴ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71 а. Л. 59 об. –60; Ф. 616. Оп. 2. Д. 72. Л. 22 об., 24, 26, 30 об. –31, 35 об., 39 об.

7	Торговая лавка в с. Мордва	Семен Тимофеев Шишкин	40
8	Торговая лавка в с. Мордва	сарапульский мещанин Яков Чечоткин	50
9	Торговая лавка в с. Мордва	Гавриил Кирилов Порсев	50
10	Торговая лавка в с. Мордва	Шакир Зайнитдинов Зайтов	30
11	Торговая лавка в с. Мордва	сарапульский купец Де-дюхин	35
12	Торговая лавка в с. Мордва	елабужская мещанка Марья Иванова Сорокина	40
13	Торговая лавка в с. Мордва	елабужский купец Иван Васильев Вишняков	100
14	Винная лавка в с. Мордва	сарапульская купчиха Марья Бородавкина	100
15	Винная лавка (трактирное заведение) в с. Мордва	мещанин Иван Васильев Вишняков	400

Как следует из представленных в таблице сведений, наибольшее количество торговых заведений функционировало в с. Мордва, в таких населенных пунктах, как Иж-Байки, Девятерня, Исенбаево и др., вовсе не было стационарной торговли, хотя, к примеру, в Исенбаево еженедельно осуществлял свою деятельность базар (по вторникам)²⁰⁵. В д. Агрыз базарным днем была каждая суббота, а в 1870 г. здесь стали сбывать недвижимое имущество путем аукционной продажи²⁰⁶.

По более поздним данным (на конец XIX в.), розничная торговля получила распространение в татарских населенных пунктах. Так, в с. Терси функционировал магазин купца Тараканова, он располагался в двухэтажном доме 1896 года постройки. В д. Иж-Бобья в конце XIX столетия функционировало уже 12 лавок-магазинов²⁰⁷.

Крупные торговцы также проживали в д. Иж-Бобья, среди них можно выделить следующие купеческие фамилии: М. Ахметзянов,

²⁰⁵ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 292. Л. 73.

²⁰⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 59. Отдел 3; ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71 а. Л. 60.

²⁰⁷ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т.2. С. 533.

Саттаровы, Арслановы, Губайдуллины, Аминовы, Гизатуллины, Исмагиловы, Залялетдиновы, Тухватуллины²⁰⁸. По торговым делам они ездили в Москву, Пермь, Оренбург, Екатеринбург, на Макарьевскую ярмарку, в Ср. Азию и Сибирь²⁰⁹.

Одним из видных представителей татарского купечества был сарапульский 1-й гильдии купец Мухаметзян Ахмедзянов, уроженец д. Иж-Бобья, торговавший мануфактурными товарами. В его собственности были не только крупные земельные владения, но и здания магазинов и амбаров. На свои средства в 1888 г. предприниматель построил Вторую соборную мечеть в родной деревне²¹⁰.

Другим богатым человеком в д. Иж-Бобья был Габдулла Губайдуллин, который построил гостевой дом для кумысолечебницы, действовавшей с конца XIX в. Возле р. Иж разводили кобыл и изготавливали кумыс²¹¹.

Торговлей занимались и представители зажиточного крестьянства. «Ведомость о подлежащих сложению земских сборов с разных предметов земского обложения по Елабужскому уезду 1895 года» зафиксировала ценные сведения об имуществе представителей татарского крестьянского предпринимательства в поселениях уезда. Так, крестьянин Зайнула Давлетшин до 1890 г. являлся владельцем торговой площади в с. Варзи-Омга; крестьянин Низаметулла Гарифуллин содержал торговую лавку в с. Новое Аккузино, но с 1893 г. торговля была прекращена из-за недоимок уездного и губернского сборов; крестьянин Нигаметулла Гарифуллин (видимо, брат выше-

²⁰⁸ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 22.

²⁰⁹ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т.2. С. 533.

²¹⁰ Рафиков А. Благотворительность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Гасырлар авызы – Эхо веков. 2011. № 1/2. С. 182.

²¹¹ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 22.

Таблица 19

Ведомость о подлежащих сложению земских сборов с разных предметов земского обложения по Елабужскому уезду 1895 г.

	№ окладных листов	Недоимочных	Оклад 1895 г.	Наименование владельцев	Название имуществ	Подлежит сложению														О причинах, по коим означенные в ведомости сборы подлежат сложению
						Уездного сбора						Губернского сбора						Итого		
						недоимок		оклад 1895 г.		пени		недоимок		оклад 1895 г.		пени				
						Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.			
		3057 94		Зайнула Давлет-летшин	Торговая площадь в с. Варзи-Омга	—	85	—	79	—	—	20	—	21	—	—	2	5	Базар в д. Варзи-Омга прикрыт с 1890 г.	
		93		Зайнула Давлет-летшин	Торговая площадь в с. Варзи-Омга	—	81	—	—	12	—	22	—	—	—	—	1	15	Базар в д. Варзи-Омга прикрыт с 1890 г.	
		2400 94		Низаметулла Гарифуллин	Торговая лавка в д. Новая Аккузина		89					20					1	9	Торговля прекращена с 1893 г.	
		2737		Нигаметулла Гарифуллин	Торговая лавка в д. Новая Аккузина				82					21			1	3	Торговля в 1895 г. не производилась	
	853			Хамидулла Рафинов	Торговая лавка в с. Варзи-Омга			2	35										Торговля прекращена с начала 1895 г.	
																		97		

упомянутого человека) тоже содержал торговую лавку в с. Новое Аккузино, но торговля в 1895 г. уже не производилась; крестьянин Хамидулла Рафинов владел торговой лавкой в с. Варзи-Омга (см. таблицу 19)²¹².

Из данных этой таблицы следует, что торговая деятельность шла активно не у всех крестьян – причиной послужило закрытие базара в с. Варзи-Омга. Однако известны примеры и успешной торговли татарских крестьян. Так, в конце XIX в. житель с. Иж-Бобья Ахмат Муратов построил свой собственный магазин. В этом селе есть еще одно историческое сооружение, которое хранит память о развитии купечества в Иж-Бобье – это здание, где в настоящее время находится сельский совет. Построено оно было в 1886 г. купцом Арсланом Гали.

Торговля велась не только в торговых лавках, но и на местных базарах и торжках. Так, по сведениям на 1884 г., торговые дни в д. Варзи-Омга и с. Исенбаево были по вторникам, в д. Агрыз и д. Девятёрня – по субботам. Известно также, что в Агрызе базар устраивался на площади, на которой находилось 14 торговых лавок и 15 балаганов для развлечения народа, весы же были одни, общественные²¹³. Кроме того, в д. Агрыз несколько раз в год (с 1 по 10 июня и с 20 по 28 ноября) проводилась девятидневная ярмарка. Также товары можно было сбыть или приобрести в соседних селениях, к примеру в Сарапульском уезде на Якшур-Бодьинской ярмарке в с. Бодьинское (с 29 августа в течение 3-х дней), торжках и базарах – ежегодно 9 мая, 6 декабря и каждую пятницу; в с. Каракулино (сборная ярмарка) – с воскресенья 2-й недели Великого поста в течение 10 дней; в с. Кигбаево (Алексеевская) – с 17 марта на 7 дней; в Ижевском заводе (Екатерининская) – с 24 ноября на 7 дней; базары бывали еженедельно в г. Сарапул (2 дня в неделю), в Ижевском и Воткинском заводах и в некоторых больших селах и деревнях²¹⁴.

²¹² Журнал XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренное собрание 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 150–151, 154–155, 168–169, 174–175.

²¹³ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 292. Л. 48 об.

²¹⁴ Блинов Н.Н. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда и г. Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул: Типо-литография

Об этом свидетельствуют даже протоколы съездов врачей, исходя из которых очевидно, что развитие местных торговых пунктов способствовало и распространению опасных заболеваний среди населения и лошадей: «Из Агрызей (татарское селение) поехали в г. Сарапул, с целью торговать, на 8-е июля 2 брата, которые, по приезде в Агрызи первые заболели холерой»²¹⁵.

В Елабужском уезде на местных базарах и торжках продавали предметы жизненной необходимости: рыбу, привозимую из Казани, табак, сапоги, рукавицы, соль, чай, сахар, масло и, частично, красный товар²¹⁶. Крестьянскую сельскохозяйственную продукцию в уезде можно было продать по следующим ценам (по данным на 1896 г.): лен от 3 до 4 руб. за пуд; пеньку от 80 коп. до 2 руб. за пуд; семя льняное от 90 коп. до 1 руб. 40 коп.; семя конопляное от 80 коп. до 1 руб. 40 коп.²¹⁷

В Сарапульском уезде торговали не только продовольствием и хозяйственными принадлежностями крестьянского быта, но и товарами, привезенными с Нижегородской, Московской и Мензелинской ярмарок. Среди главных торговых пунктов Сарапульского уезда, по данным на 1873 г., упоминается татарская д. Агрыз. Но торговля здесь носила преимущественно местный характер и была направлена на удовлетворение нужд населения уезда²¹⁸.

Из южных уездов Вятской губернии отпускная торговля велась по рекам Вятка, Кама к Лаишевской пристани Казанской губернии, а оттуда вверх по Каме к Рыбинску и в низовые города – Саратов и

А.Л. Пойловой, 1887. С. 8 отдел. 2; Календарь Вятской губернии на 1886 г. Вятка: Губ. тип., 1885. С. 63, 74–76; Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1897 г. Составлен под редакцией члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1896. С. 78.

²¹⁵ Материалы о холерной эпидемии, бывшей в 1892 г. в Вятской губернии (Приложение к «Протоколам VI съезда врачей» Вятской губернии). Вятка: Тип. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1893. С. 24.

²¹⁶ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 114.

²¹⁷ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 341 об. –342, 346 об. –347.

²¹⁸ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 339 об. –340, 348 об. –349.

Астрахань²¹⁹. Благодаря Елабужской пристани развивалась и торговля с Симбирском, Саратовом, Нижним Новгородом, Рыбинском и Архангельском. Предметами груза были ржаная мука, спирт, брусня, дрова, купоросное масло, купорос, квасцы, ткани, железо, стекло и льняное семя²²⁰.

Развитие железнодорожного транспорта стало важным фактором в изменении роли татар в управлении и экономике региона. В 1911–1913 гг. был построен железнодорожный мост через Волгу. С 1912 г. велось строительство новых участков дороги, включая ветку Агрыз–Воткинск²²¹. Строительство железной дороги Казань–Екатеринбург в 1914–1915 гг. и основание станции «Агрыз» превратили этот населенный пункт в крупный транспортный узел, что способствовало росту экономического влияния татарской общины, представители которой были заняты в новых отраслях, связанных с железной дорогой и торговлей.

Вторая половина XIX – начало XX в. стали периодом активного развития торговли и промыслов среди татарского населения рассматриваемого региона. Несмотря на преобладание сельского хозяйства, ремесленная и торговая деятельность занимали важное место в экономической жизни населения. Развитие промыслов и торговли было тесно связано с природно-географическими условиями, транспортной инфраструктурой и культурно-религиозными особенностями татарского населения. К началу XX столетия произошла определенная модернизация промысловой деятельности, выразившаяся в появлении новых производств, усилении специализации и развитии прочных торговых связей.

²¹⁹ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 30.

²²⁰ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 112.

²²¹ Суслов А.Ю. Железнодорожные музеи Татарстана в контексте истории развития транспортной системы региона // Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права. 2022. №1. С. 72–78. С. 39.

4.4. Татарское население и органы земского самоуправления

Первые земские органы самоуправления в Вятской губернии приступили к работе в 1867 г. Согласно данным современных исследователей, мусульманское представительство в земских собраниях наблюдалось в тех уездах, где компактно проживали татары. Но все же их удельный вес был незначительным в общей массе гласных. И лишь в составе Елабужского уездного земского собрания количество татар в отдельные созывы могло достигать четверти всех гласных. Как правило, это были предприниматели. Наиболее заметную роль в деятельности земства Волго-Камского региона сыграли елабужские купцы М.Р. Исмаилов, Ш.З. Заитов, М.В. Альмухаметов, малмыжские фабриканты Утямышевы, потомственный почетный гражданин Г.К. Арасаев²²². Также встречались представители других сословий. Например, крестьянин д. Мордва Ильинской волости Г. Ишманов, крестьяне Г. Ишменев, М.-В. и Г. Тимирпулатовы²²³, крестьянин Ф. Файзуллин²²⁴, дворяне Б.М. Абдараманчиков²²⁵ и М.-Ш.Я. Юнусов (в Елабужском уездном земском собрании)²²⁶, крестьянин И.А. Зялиль (в Сарапуль-

²²² Субботина А.М. Представительство мусульман в органах самоуправления российских регионов во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вятской губернии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2018. Вып. 17. №3. С. 639–660.

²²³ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии на 1871 г. Вятка: Тип. губ. правл. 1871. С. 216.

²²⁴ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1898 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1897. С. 119; Памятная книжка и Календарь Вятской губернии на 1899 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1898. С. 118; Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1900 г. Вятка: Губ. тип., 1899. С. 124.

²²⁵ Календарь Вятской губернии на 1886 г. Вятка: Губ. тип., 1885. С. 319.

²²⁶ Календарь Вятской губернии 1880 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 73. Отдел. 3.

ском уездном земском собрании)²²⁷. Гласными на протяжении многих лет избирались одни и те же лица. В Елабужском уездном земском собрании обычно присутствовали представители от Терсинской и Салаушской волостей²²⁸.

В 1875 г. гласным Елабужского уездного земского собрания был титулярный советник К.И. Бикмаев²²⁹. Кутлуг-Мухамед Ибниаминович происходил из дворян Оренбургской губернии. Окончил Оренбургский кадетский корпус. В 33-летнем возрасте поступил на службу в Оренбургскую пограничную комиссию младшим толмачом, в последующем был переводчиком. В 1862 г. его перевели в канцелярию оренбургского и самарского губернатора²³⁰. В 1875 г. являлся гласным Вятского губернского земского собрания. Также в середине 1870-х гг. в числе гласных Елабужского уездного земского собрания был хорунжий М.-Ш.Я. Юнусов.

В первый состав Елабужской уездной земской управы вошел хорунжий Ш.М.-Р. Адылев, он стал также гласным Вятского губернского земского собрания первого созыва²³¹. В начале XX в. членами управ становились крестьянин А. Музафаров, князь И. Чингиз и др. В Сарапульском земском собрании татары представляли Агрызскую или Исенбаевскую волости²³².

Некоторые совмещали должности, занимаемые в земском самоуправлении. Например, гласный Елабужского земского собрания Мирсид-Шариф Якупович Юнусов входил также в состав Вятского

²²⁷ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 163.

²²⁸ Субботина А. М. Указ. соч. С. 639–660.

²²⁹ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. [5], 363, XXI с. С. 204.

²³⁰ Султангалиева Г.С. Татарские переводчики, толмачи в Казахской степи (XVIII – первая половина XIX в.): монография в документах / под ред. И.Г. Гумерова, А.М. Ахунова. Казань: ИЯЛИ, 2023. С. 268–269.

²³¹ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. Вятка: Тип. губ. правл., 1875. С. 204.

²³² Субботина А.М. Представительство мусульман в органах самоуправления российских регионов во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Вятской губернии // Вестник РУДН. Серия: История России. 2018. Вып. 17. №3. С. 639–660.

губернского земского собрания в 1870 г., был мировым посредником в Сарапульском уезде в 1870 г.²³³, в 1873 г. являлся мировым судьей 4-го участка²³⁴. Член Малмыжской уездной земской управы Г.К. Арасаев одновременно являлся гласным уездного земского собрания. Галей Курбангалеевич Арасаев состоял в управе с 1873 г., получал жалованье в размере 1000 руб.²³⁵ И.А. Чингиз, являясь гласным Вятского губернского земского собрания, был членом Елабужской городской думы в 1906–1910 гг. Гласный Елабужского уездного земского собрания – майор Б.М. Абдараманчиков, входил также в губернское земство²³⁶. Гласными Вятского губернского земского собрания избирались губернский секретарь И.А.-Г. Муратов, а позднее и его сын, врач Оскар Ильязович²³⁷.

В разные годы земские гласные из числа татар входили в попечительские советы при учебных заведениях. Например, дворяне И.Р. Халитов и И.А. Чингиз являлись попечителями Терсинского русско-татарского училища в 1897–1899 гг. и Варзинского в 1906–1908 гг.

Татарские гласные не были пассивными членами собраний, их работа играла важную роль в развитии наиболее значимых сфер жизни уездного населения. Так, А.Ш. и А. Заитовы, М.Р. Исмагилов, М.В. Альмухаметов, Г. Арасаев, Г. Утямышев участвовали в инициации таких крупных проектов, как ассигнование 4 тыс. руб. на строительство новых школ в Елабужском уезде на 1896 г. и в г. Малмыж в 1873 г., на увеличение расходов на здравоохранение на 1908 г. и

²³³ Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 93, 179.

²³⁴ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1873. С. 129.

²³⁵ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1873. С. 218.

²³⁶ Календарь Вятской губернии на 1887 г. Вятка: Губ. тип., 1886. С. 328.

²³⁷ Календарь Вятской губернии на 1890 г. Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Издание Губернского Статистического Комитета. Вятка: Губ. тип., 1889. С. 226.

др.²³⁸ И.А. Чингиз внес вклад в развитие социально-бытовой инфраструктуры. И.Р. Халитов входил в медицинскую комиссию при Елабужском земстве, результатом деятельности которой стал новый лечебный устав²³⁹. Кроме того, И.Р. Халитов неоднократно избирался в состав других комиссий, что свидетельствовало о высоком уровне доверия к нему со стороны других земцев. Так, в 1895 г. И.Р. Халитов большинством голосов (18 против 2) прошел в комиссию по составлению списков присяжных заседателей на 1896 г., состоявшую из трёх человек²⁴⁰. Также он был приглашен в постоянную ревизионную комиссию, образованную для наблюдения за отчетностью и выполнением сметных назначений²⁴¹. О И.Р. Халитове известно, что он являлся инженером путей сообщения и проживал в Елабуге, уплачивал земский сбор со своего домовладения по окладным листам Елабужской городской управы в размере 95 руб. 18 коп.²⁴² Он же был представителем от ведомства путей сообщения в Лесоохранительном комитете (под председательством губернатора) в 1898 г. и значился как «помощник инспектора судоходства Халитов»²⁴³.

Финансирование земства осуществлялось за счет сборов с населения. Одна часть собранных средств уходила в губернское земст-

²³⁸ Рафиков А.М. Общественная деятельность татарского купечества Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №. 2(5). С. 53–59.

²³⁹ Рафиков А.М. Общественная и благотворительная деятельность татарского дворянства Вятской губернии в конце XIX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. № 4(113). С. 170.

²⁴⁰ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 85.

²⁴¹ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 86.

²⁴² Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 61, 103–104.

²⁴³ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1898 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1897. С. 36.

во, другая – в уездные. Поскольку, кроме земского налогообложения, существовало и государственное, имевшее первостепенное значение, недоимки по земским сборам были значительными. Так, к 1 января 1894 г. размер недоимок по Сарапульскому уезду составлял почти 46 тыс. руб.²⁴⁴, к 1897 г. – уже свыше 275 тыс.²⁴⁵

Налогообложению подлежала только пригодная для сельскохозяйственных работ земля. Попытка Агрызского сельского общества вернуть неправильно рассчитанный земский сбор не увенчалась успехом. Доверенный общества М. Хамидуллин в прошении от 25 июля 1908 г. просил сделать перерасчет, указав на то, что облагали, в том числе, неудобную землю. Вятское губернское правление прислало землемера, который подтвердил переход 1190 дес. земли в разряд неудобной. Однако управа отказала, ссылаясь на указ Правительствующего Сената от 8 июля 1905 г., в котором говорилось, что земские сборы подлежат возврату лишь со времени предъявления возражения против неправильности сбора. И только с августа 1908 г. управа пересчитала размер земского сбора²⁴⁶.

По российскому законодательству земские расходы делились на обязательные и необязательные. К первой группе относились траты на поддержание инфраструктуры – транспортной, почтовой и т.д., ко второй – расходы на образование, медицину, ветеринарию и пр.²⁴⁷

Одним из важных направлений деятельности татар на земской службе стало развитие образования. У татарского населения существовали собственные религиозные учебные заведения. Член-секретарь Вятского губернского статистического комитета Н. Спас-

²⁴⁴ Земская роспись сметы доходов, расходов и раскладка уездного земского сбора по Сарапульскому уезду Вятской губернии на 1895 г. Сарапул: Типо-литогр. М. Кохани, 1895. С. 238.

²⁴⁵ Сметы расходов и доходов и раскладка уездного земского сбора с приложениями по Сарапульскому уезду Вятской губернии на 1898 г. Сарапул: Типо-литогр. И.М. Колчина, 1899. С. 256.

²⁴⁶ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 г., с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 170.

²⁴⁷ Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв.: Местное самоуправление и земское общественное движение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. С. 27–29.

ский в 1897 г. сообщал: «Дети в ученье поступают с 8-летнего и ранее возраста; учатся по 3 и 4 года, а некоторые 5 и 6 лет; последние правильно, с соблюдением знаков, читают и пишут, а слабые заучивают только домашние молитвы; учение, по их обрядам, продолжается всего 4 часа в сутки, из которых 2 часа рано утром с восходом солнца и 2 часа вечером. К развитию грамотности муллы встречают большое затруднение оттого, что родители для домашних работ часто отрывают детей от учения, и потому время учебного занятия ограничивается пятью месяцами в год, от чего часто бывает то, что мальчики пройденное в году повторяют вновь. Учение начинается с азбуки... после которой читают книгу гавтиак, содержащую в себе извлечение из алкорана, иногда сокращенно, а иногда целыми сурами (главами). Потом читают книги: баргули, саббатул-гафлезин сейфулл-мулюк, стуани, кои заключают в себе изъяснение на коран, в стихах, или прозе и наконец книгу «мухамет-эфинли», содержащую в себе наставления о торговле, а иногда и грамматику (наху) арабского языка. Учителя – муллы, не получают никакого определенного жалованья, а довольствуются только мелочными подарками учеников»²⁴⁸. Учитывая недостатки подобной системы обучения, в конце XIX в. стала проводиться работа по повышению эффективности преподавания в татарских религиозных школах, и, в частности, стал внедряться новый звуковой метод, способствовавший лучшему усвоению знаний; ставился вопрос о расширении учебной программы. Например, в прессе сообщалось об отличном ходе обучения в новометодном Агрызском медресе²⁴⁹.

Такие национальные учебные заведения находились на содержании сельских обществ и отдельных меценатов, поскольку правительство было заинтересовано в распространении государственного языка в мусульманской среде. Земские учреждения, созданные в 1864 г. в качестве органов самоуправления, заботились прежде всего о русском образовании, и на регулярной основе выделяли сред-

²⁴⁸ Календарь Вятской губернии 1880 г. / Сост. член-секретарь Статистического Комитета Н. Спасский. Вятка: Тип. губ. правл., 1880. С. 53.

²⁴⁹ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: документы и материалы / под ред. И.К. Загидуллина. Казань: Яз, 2014. С. 102.

ства именно на школы в деревнях с православным населением. Несмотря на то, что татарское население также платило земские сборы, в том числе и на образование, считалось, что мусульманские школы и так обеспечены. В последней четверти XIX столетия гласные-татары стали добиваться земского финансирования своих учебных заведений и, в частности, увеличения жалования для помощников русско-татарских школ. Последнее было вызвано нехваткой специалистов со средним или педагогическим образованием. Помощники учителей были в Иж-Бобьинском, Утягановском и Исенбаевском училищах. Две последние должности замещались практикантами, получившими домашнее образование, с окладами жалования в 180 руб. Учителя в этих трех учебных заведениях получали по 300 руб., затем их оклад был увеличен до 360 руб. По этому же принципу гласные-татары просили поднять жалование помощникам преподавателей с 200 до 240 руб.²⁵⁰ В итоге был назначен оклад помощникам в трех русско-татарских земских училищах – Иж-Бобьинском, Утягановском и Исенбаевском: лицам со средним законченным и специально-педагогическим образованием 300 руб. и имеющим учительское звание 240 руб. Причем за это решение проголосовали 17 из 18 гласных и только 1 был против²⁵¹.

Известно, что Елабужское уездное земское собрание в 1894 г. постановило оплачивать труд земских учителей в зависимости от уровня их образования. Для первого, высшего, назначить оклад 300 руб., для второго, среднего, – 240 руб., для третьего, низшего, – 180 руб. Оклад второго разряда назначался лицам, получившим образование в женских епархиальных училищах, прогимназиях с педагогическими курсами и в других учебных заведениях²⁵². Так, в 1904 г. учитель Агрызского русско-татарского училища (было основано в 1868 г.) – выпускник Казанской татарской учительской школы

²⁵⁰ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 474.

²⁵¹ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 448.

²⁵² Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 625.

С. Гафиатуллин получал 390 руб. Само училище не требовало затрат со стороны земства, поскольку располагалось в доме сельского общества²⁵³. Учитель Терсинского земского училища – выпускник Казанской татарской учительской школы, Мухамет Гаффаров получал жалованье в размере 240 руб.²⁵⁴ Заработная плата педагогов росла вслед за инфляцией, и в начале XX в. размер жалованья вырос. Так, учитель Иж-Бобьинского училища М.С. Абдусаткаров, выпускник Казанской татарской учительской школы, получал 360 руб., его помощник Х. Ахмадиев – 300 руб.²⁵⁵

Общая сумма расходов земства на содержание школ включала жалованье законоучителям – 60 руб., наем квартиры с отоплением и прислужгой. Например, на Агрызское училище ассигновалось 570 руб. в год, на Иж-Бобьинское – 898 руб.²⁵⁶

Управа могла отказать учителю в оплате его труда. Так, ходатайство бывшей учительницы Иж-Бобьинского женского русско-татарского земского училища И. Маловой о выдаче ей жалованья было отклонено²⁵⁷. И. Малова утверждала, что за 4 месяца преподавания прошла полную программу за 1907/1908 учебный год. Но управа признала невозможность прохождения полного курса за короткое время, тем более с ученицами-татарками²⁵⁸.

В 1909 г. уездным земством в д. Иж-Байки была организована русско-татарская школа. В 1910 г. в Агрызе была открыта русско-татарская земская школа для девочек. В 1907 г. за счет Сарапульского уездного земства было открыто одноклассное женское рус-

²⁵³ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 602.

²⁵⁴ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 623.

²⁵⁵ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. 699 с.

²⁵⁶ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 602–603.

²⁵⁷ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 448.

²⁵⁸ Журналы Сарапульского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 472.

ско-татарское училище, просуществовавшее до 1912 г. Кроме того, в 1908 г., благодаря деятельности гласного земства г. Сарапул Б. Залялетдинова, в состав медресе была включена двухклассная русская школа. Иж-Бобьинское женское медресе было первым учебным заведением, готовившим учительниц для женских медресе и мектебов. В 1911 г. медресе было закрыто, а учредители учебного заведения – братья Буби – в связи с обвинениями в пропаганде пан-исламизма и пантюркизма были арестованы, их сестра М. Буби переехала в Троицк.

Русско-татарские школы должны были стать альтернативой татарским мектебам. Однако этого не произошло, и дети совмещали учебу в земских училищах и мектебах либо поступали в школу после окончания мектеба. Муллам, преподававшим в земской школе, назначалось жалование. Так, законоучитель Агрызского начального народного училища Абдул Халиков получал 60 руб., Терсинского – 50 руб.²⁵⁹

Жители, в свою очередь, получали возможность бесплатно изучать русский язык. Так, в Агрызском училище, открытом в 1868 г., в 1875/1876 учебном году обучалось 25 мальчиков. В основном они проживали в самом Агрызе, дети из других селений были определены в общежитие при школе²⁶⁰.

Младшая группа обучалась начальному чтению и письму по звуковому методу Корфа²⁶¹, «более удобоприменимому и понятному для детей мусульман, чем способы других современных педагогов». Месяца 2–3 спустя после поступления в училище учитель требовал, чтобы учащиеся говорили с ним и между собой не иначе как по-русски. Предметы изучения в школе: в 1-м отделении – первоначальное ознакомление с верой, изучение молитв с определением

²⁵⁹ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 236.

²⁶⁰ Статистические материалы о начальных народных училищах Вятской губернии, собранные губернской земскою управою в 1895 г. Вятка: Тип. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1896. С. 42–43.

²⁶¹ Метод Корфа – синтетический звуковой метод, разработанный и пропагандируемый Николаем Александровичем Корфом (1834–1883) в России в XIX в.

времени приношения их Богу, и перевод из алкорана с турецкого языка на татарский; по русскому языку – изучение форм различных звуков при помощи подвижных букв и чтение по родному слову Ушинского²⁶²; по арифметике – изучение чисел от 1 до 10 и четыре действия с ними, решение задач из сборника Евтушевского²⁶³; во 2-м отделении – по алкорану повторено все, что было пройдено в 1-м отделении; по русскому языку – чтение родного слова. Год 2-й, перевод на татарский язык, ознакомление учеников с составом предложений; по арифметике – изучение чисел до 100, таблица умножения и разложение сложных чисел на два множителя; и, наконец, в старшем отделении было пройдено: обе части алкорана, в сокращенном виде перевод алкорана с арабского языка на татарский и объяснение содержания прочитанного по-русски; по русскому языку – разбор простого предложения, по родному слову – год 3-й и по Паульсону²⁶⁴; по арифметике – четыре простые действия и решение задач с простыми и именованными числами любой величины, нумерация всяких чисел²⁶⁵.

²⁶² Чтение по родному слову Ушинского – это классическая учебная книга для младших школьников, изданная в 1864 г., которая являлась фундаментальным пособием для изучения родного языка и нравственного воспитания, а также служила основой для развития ребенка на родном языке.

²⁶³ «Сборник арифметических задач» Василия Евтушевского впервые был издан в 1871 г. Суть его заключалась в том, что преподавание основ арифметики базировалось на подготовительном изучении свойств чисел первой сотни и постепенном знакомстве детей с арифметическими действиями. Задачи (их насчитывалось 1894 и более 200 примеров для вычислений) были распределены не по принятым в то время рубрикам (задачи на сложение, вычитание и т.п.), а в тон последовательности, которую В. Евтушевский считал более правильной.

²⁶⁴ Паульсон Иосиф Иванович – один из передовых русских педагогов второй половины XIX в., методист, специалист в области начального обучения, редактор, общественный деятель. В основу своего пособия по обучению грамоте он положил способ изучения только 18 предметов, в названиях которых имелись все буквы русского алфавита и их необходимые начертания от простых к сложным, тем самым увеличивалась роль наглядности на начальном этапе обучения.

²⁶⁵ Журналы Сарапульского уездного земского собрания X очередной сессии 1876 г. Доклады управы Вятской губернии. Т. 1. Сарапул: Губ. правл., 1877. С. 477–478.

В татарской д. Иж-Бобья Агрызской волости Сарапульского уезда Вятской губернии до 1912 г. находился важный образовательный татарский конфессиональный центр, известный под именем «Буби». Рассмотрим его деятельность более подробно, поскольку непосредственную роль в его открытии и существовании играло земство.

В д. Иж-Бобья до 1911–1912 гг. находились следующие учебные заведения: 1) мужское медресе, 2) женское медресе, 3) мужское мектебе, 4) двухклассное земское мужское русско-татарское училище, 5) начальное женское одноклассное русско-татарское училище. Таким образом, под «Буби» подразумевалась совокупность всех вышеперечисленных пяти учебных заведений в д. Иж-Бобья, а затем, главным образом, мужское и женское медресе.

Самым старейшим из этих пяти учреждений является мужское медресе, которому, вероятно, было более 100 лет, затем по сроку открытия идут женское медресе и мужское мектебе. Первые три образовательных заведения не имели никаких официальных разрешений на свое существование по сравнению со всеми остальными медресе и мектебами Вятской губернии.

Начальное женское одноклассное русско-татарское училище было открыто в 1907 г. на совместные средства местного уездного земства и Министерства народного просвещения, отпускавшего на его содержание 420 руб. ежегодно. Двухклассное мужское русско-татарское училище было открыто 8 августа 1908 г. по постановлению Сарапульского уездного училищного совета и содержалось за счет Сарапульского земства²⁶⁶. Оно функционировало на основании инструкций для двухклассных министерских училищ, в то время как женское училище – на основании Положения 1874 г., но с теми особенностями, которые были присущи инородческим школам.

Однако на самом деле организация мужского медресе к июню 1910 г. была такова: 1) мужское мектебе имело 4 класса, 2) за ним шло двухклассное училище с пятилетним курсом: 1, 2 и 3 отделения составляли 1-й класс, 4 и 5 отделения – 2-й класс, 3) за двухклассным училищем шло собственно медресе с тремя классами. В каж-

²⁶⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 7, 16 об.

дом из них обучение длилось 1 год²⁶⁷. Все указанные выше образовательные заведения составляли единое целое – сложное по структуре учебное заведение «Буби» с 12 классами: 4 подготовительных класса и 8 основных, причем в состав его входило двухклассное русско-татарское училище, открытое Сарапульским уездным земством в 1905–1908 гг., и представлявшее собой собственно первые 5 классов медресе²⁶⁸.

Мужское медресе «Буби» помещалось в трех зданиях: 3, 4 подготовительные и 8 основных классов размещались в специально устроенном купцом и меценатом Мухамедьяном Ахмедьяновым доме, а 1-й и 2-й классы – в особом флигеле, находящемся во дворе первого здания. Внутри двора располагалось также общежитие для учащихся.

В мектебе, т.е. в подготовительных классах медресе, обучение русскому языку начиналось с 3-го класса, в двухклассном училище – с 1-го. Было запланировано преподавание предметов на русском языке с 1-го по 5-й классы в общей сложности 90 часов в неделю и столько же – на арабском или турецком, или на татарском языках, в 7–8-ом классах преподавания на русском языке не было вообще. Предметы, которые преподавались на занятиях на разных этапах обучения, были следующими: чтение, арифметика, чистописание, грамматика, диктовка, география, геометрия, русская история, естествоведение, татарский язык, арабский язык, элементарная алгебра, гигиена, логика, педагогика, законы шариата, пение Корана, история ислама, мораль, богословие и др.²⁶⁹

Во главе всех учреждений стояли муллы – братья Губайдулла и Абдулла Абдулгаллямовичи Буби: старший – Губайдулла – был заведующим всех учреждений «Буби» и вероучителем училища, а младший – Абдулла – его помощником. Официальным руководителем двухклассного училища значился окончивший курс Казанской татарской учительской школы учитель 2-го класса Садык Шарипович Абдуссатаров. Кроме него, учителями служили: брат Абдуссатарова Ахмет Шариф и имеющий свидетельство на звание учителя

²⁶⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 7 об.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 1–1 об.

²⁶⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 8–9.

Ахмет Кабир Шарофеевич Иксанов. Магометанскую словесность, арабский язык и фараиз преподавал Фаиз Сулейманович Даутов (получил образование в медресе с. Кошкар Казанской губернии, затем обучался в Египте, Аравии и Турции), а пение Корана – Ахунджан Нугманович Исмагилов (местный житель, не получивший систематического образования). У педагогов были помощники – 4 ученика 8-го класса медресе, которые за свой труд в течение 8 учебных месяцев получали по 30 руб. в месяц.

Учителями же в четырех подготовительных классах состояли Назиб Сибгатуллович Туктамышев, Хабибрахман Ахмедьянович Хасимов и Мухаммед Карим Хуснитдинов. Обучение русскому языку и арифметике на русском языке вел упомянутый ранее А.Ш. Иксанов.

Всего учащихся в 1909/1910 учебном году в 12 классах медресе «Буби» состояло не менее 300 чел., из них 180 – в основных классах. Большинство учащихся были родом из Вятской губернии, остальные из Уфимской, Казанской, Саратовской, Тамбовской, Нижегородской, Енисейской, Пермской, Самарской и Симбирской²⁷⁰.

Женское медресе состояло из 7 классов: 4 татарских и 3 русско-татарских. Официально заведующей женским начальным училищем значилась окончившая полный курс Сарапульской женской гимназии Газиза Залялетдиновна Шамова, но, как было установлено в делопроизводственных материалах, в действительности всеми делами заведывали братья Буби. Там же отмечалось, что учительницами в татарских классах состояли их жены, а вероучительницей в русско-татарских классах была их сестра Мухлиса Абдулгаллямовна Буби. Кроме общепринятых программой Министерства народного просвещения от 1907 г. дисциплин, велось обучение татарской грамоте и богословским предметам, а также рукоделию. Всего в 1909/1910 учебном году в 7-ми классах медресе было 120 девочек, из которых более 70 обучались в татарских классах. На учебу они приехали из Вятской, Оренбургской, Симбирской и Уфимской губерний.

На своем заседании от 28 февраля 1911 г. Сарапульский уездный училищный совет постановил временно закрыть Иж-Бобьин-

²⁷⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 10–11.

ское двухклассное училище, а мулл и учителей отстранить от занимаемых должностей. Доверенный Иж-Бобьинского сельского общества Бадретдин Замалетдинов обратился в Управление Казанского учебного округа с прошением о разрешении открыть с начала 1911/1912 учебного года закрытое ранее учебное заведение. Однако после проверки 11 октября 1911 г. Вятский губернатор признал необходимость временно закрыть и новометодное медресе. Распоряжением Вятского губернатора от 17 января 1912 г. в д. Иж-Бобья были закрыты все чисто мусульманские учебные заведения²⁷¹.

Сарапульское уездное земское собрание на очередной сессии 11 октября 1911 г. постановило ходатайствовать об открытии Иж-Бобьинского русско-татарского мужского двухклассного училища. 27 февраля 1912 г. Вятский губернатор дал свое согласие на открытие данного образовательного учреждения, но на следующих условиях: 1) отдельное здание; 2) вероучителя и учителя должны быть допущены к образовательному процессу законным порядком; 3) книги и учебные пособия должны быть написаны исключительно на русском языке и лично просмотрены инспектором народных училищ; 4) инспектор народных училищ и другие члены Сарапульского уездного училищного совета должны осуществлять особо бдительный надзор за училищем; 5) соблюдение действующих законов и распоряжений, касающихся этого типа учебных заведений²⁷².

Однако последующее открытие так и не произошло. Известно, что в 1917 г. в здании бывшего медресе была открыта школа I ступени (функционировала в 1917–1919, 1924–1927 гг.), в 1919 г. по инициативе Габдуллы Буби она была преобразована в школу II ступени (функционировала в 1919–1924, 1927–1928 гг.)²⁷³.

Татары-гласные ходатайствовали о финансировании национальных школ, так как наравне с русскими платили земские сборы. По этому вопросу возникли разногласия с губернатором, который в 1911 г. выразил протест относительно постановления Елабужского

²⁷¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 11–12.

²⁷² РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 378. Л. 12 об.

²⁷³ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Т. 1. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. С. 23.

уездного земского собрания о финансировании мусульманских школ за счет земства. Несмотря на несогласие губернатора, земство оставило в смете 2000 руб. на пособие мусульманским медресе, ссылаясь на «Положение о земских учреждениях», согласно которому к предметам ведомства земства относилось попечение о развитии средств народного образования²⁷⁴. Раскладочная комиссия, рассматривавшая этот вопрос, привела следующие доводы: 1) иногородческие училища разрешены Высочайшим повелением от 27 октября 1907 г., по правилам Министерства народного просвещения от 1 ноября 1907 г.; 2) учителя русского языка и арифметики в татарских школах имеют право на пенсию наравне с учителями приходских училищ; 3) школы эти существовали на основании закона и были подчинены дирекции народных училищ²⁷⁵.

Противодействие со стороны губернатора выразилось также в вопросах покупки учебных пособий. Так, он поручил исключить постановление о кредите в 1000 руб. на покупку учебников для татарских мектебов и медресе, так как подобного рода пособия были признаны незаконными Вятским губернским по земским и городским делам присутствием по журналу за 21 июня 1901 г.²⁷⁶

Еще ранее, в 1895 г., на заседании от 22 сентября было заслушано заявление елабужского землевладельца, гласного Б.М. Мрагова о назначении пособий татарскому населению на устройство медресе. Большинство присутствующих поддержали эту просьбу, и было принято постановление о ходатайстве перед губернским земством «об отпуске кредита в 1 т. руб., но с тем, чтобы здания построенные для медресе, могли бы быть в случае надобности обращены в помещения для земских школ»²⁷⁷.

²⁷⁴ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год, сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. 2. Вятка: Тип. А.А. Сильванского, 1914. С. 242.

²⁷⁵ Там же. С. 235.

²⁷⁶ Там же. С. 241.

²⁷⁷ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 16, 304–305.

Земство осуществляло поддержку стипендиями учащихся различных учебных заведений из числа татар. Например, земским стипендиатом был крестьянин Валиахмед Шафиев. Он получил на обучение в татарской школе возвратное пособие 100 руб.²⁷⁸

Также неоднократно поднимался вопрос о развитии внешкольного образования. В частности, гласный Зялялетдинов ходатайствовал об открытии в Иж-Бобье бесплатной народной библиотеки для мусульман. В связи с чем собрание удовлетворило прошение и постановило включить на 1909 г. в смету расходов 50 руб. на открытие библиотеки, но только при условии соответствующего ходатайства от сельского общества²⁷⁹. В 1908 г. при участии земства были открыты агрызская и сарапульская библиотеки-читальни, на каждую из которых ассигновывалось по 25 руб. Сарапульская народная библиотека получала также пособие губернского земства в размере 125 руб.²⁸⁰

Всего в 1898 г. в ведении Вятского губернского земства находилось 2826 библиотек. Расходы на них были следующие. На 1898 г. было ассигновано на сельские «пятирублевые» библиотеки, учрежденные собранием в 1894 г., 3000 руб.; народные библиотеки-читальни – по 100 руб. на каждую одновременно и по 25 руб. ежегодно. В некоторых местностях с инородческим населением (вотяки, черемисы) знающих русскую грамоту не оказалось. Поэтому губернская управа посчитала нужным ходатайствовать перед Министерством внутренних дел о разрешении устроить инородческие библиотеки²⁸¹. Также было возбуждено ходатайство об учреждении татарских библиотек. И перед Казанской переводческой комиссией – об усилении работ по переводу общеобразовательных книг и брошюр из одобренных министерским каталогом для народных библиотек-читален и о рекомендации Вятскому земству таких переведенных

²⁷⁸ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год, сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. V. Вятка: Типо-литогр. Шкляевой, бывш. Маишеева, Куклина и Красовского, 1913. С. 641.

²⁷⁹ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 249. Л. 46–47.

²⁸⁰ ЦГА КО. Ф. 616. Оп. 5. Д. 249. Л. 46–47.

²⁸¹ Сборник постановлений вятского губернского земства за 21 год сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. V. Вятка: Типо-литогр. Шкляевой, бывш. Маишеева, Куклина и Красовского, 1913. С. 263.

уже книг на татарском языке²⁸². В 1907 г. из земской казны было выделено 300 руб. на открытие библиотек для читателей-мусульман при медресе в Терсях, Кучукове, Альметеве, Мортах, Табарлях и Елабуге. Также в Терсях с 1905 г. в доме Х. Шаймарданова действовала организованная им библиотека, здесь же он обучал детей²⁸³.

С 1891 г. от кандидатов в члены Духовного собрания требовалось свидетельство об умении читать и писать на русском языке²⁸⁴. Вятское губернское земство ходатайствовало о повышении образовательного ценза для кандидатов на должности мулл. Однако в ответ на представление губернатора по этому вопросу министр внутренних дел сообщил: «...медленное распространение русского просвещения среди татарского населения зависит не от влияния мулл, а от множества бытовых условий, трудно поддающихся воздействию русской власти и вообще изменению»²⁸⁵.

Одним из главных направлений земства было развитие системы **здравоохранения**. В Елабужском уезде в конце XIX столетия функционировали 4 больницы со 111 койко-местами, 2 врачебных пункта (без больниц) и 8 самостоятельных фельдшерских пунктов, один из которых находился в с. Терси²⁸⁶. По данным на 1895 г., в нем прохо-

²⁸² Сборник постановлений вятского губернского земства за 21 год сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. V. Вятка: Типо-литогр. Шкляевой, бывш. Маишеева, Куклина и Красовского, 1913. С.263.

²⁸³ Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. С. 628.

²⁸⁴ Загидуллин И.К. Русский образовательный ценз для кандидатов на должности мулл: разработка правовых основ нового курса в 1870–1880 годы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. №1/2. С. 101–103.

²⁸⁵ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. V. Вятка: Типо-литогр. Шкляевой, бывш. Маишеева, Куклина и Красовского, 1913. С. 96.

²⁸⁶ Протоколы заседаний VII съезда врачей Вятской губернии при участии представителей от губернского, уездных земств, бывшего в г. Вятке, в августе месяце 1897 г., с приложениями докладов и материалов. Вятка: Тип. и хромо-лит. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1897. С. 86; Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и

дили лечение 3516 чел., на 1896 г. – 3411 чел.²⁸⁷ Сарапульский уезд был разделен на 7 врачебных участков с семью больницами и одним приемным покоем для приходящих больных²⁸⁸. Деятельность фельдшерских пунктов заключалась в амбулаторном наблюдении и разъездах. Расход елабужской земской аптеки на аптечку терсинского фельдшерского пункта по 5 каталогам с 1 сентября 1894 г. по 1 сентября 1895 г. составил 201 руб. 94 коп.²⁸⁹ Кроме того, поднимался вопрос об открытии межуездной земской больницы. Так, земскому начальнику 3-го участка Елабужского уезда был представлен приговор терсинского сельского общества, пожелавшего передать под такую больницу купленную обществом у помещицы Абдараманчиковой усадьбу с домом за плату по 150 руб. в год²⁹⁰.

Среди медицинского персонала встречались и представители татар. Так, в 1872 г. фельдшером 2-го врачебного участка служил житель д. Салауши Ахметвалей Абулнасыров Расулев, его оклад составлял 220 руб.²⁹¹

экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 354.

²⁸⁷ Протоколы заседаний VII съезда врачей Вятской губернии при участии представителей от губернского, уездных земств, бывшего в г. Вятке, в августе месяце 1897 года, с приложениями докладов и материалов. Вятка: Тип. и хромолит. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1897. С. 156–157; Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 373.

²⁸⁸ Протоколы заседаний VII съезда врачей Вятской губернии при участии представителей от губернского, уездных земств, бывшего в г. Вятке, в августе месяце 1897 г., с приложениями докладов и материалов. Вятка: Тип. и хромолит. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1897. С. 84.

²⁸⁹ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 390.

²⁹⁰ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год, сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. VI. Вятка: Типо-литогр. М.М. Шкляевой, бывш. Маишеева, Куклина и Красовского, 1914. С. 275.

²⁹¹ Памятная книжка Вятской губернии на 1873 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1873. С. 101.

Земство развивало **систему ветеринарного обслуживания** в татарских деревнях. Так, ветеринарные фельдшеры жили в Агрызе и совершали регулярные объезды подведомственной территории²⁹². За один отчетный год работа ветеринара-фельдшера Сарапульского участка включала 92 выезда, в ходе которых он оказывал помощь жителям 32 селений при первичном визите и совершал повторные посещения еще в 75 населенных пунктах, преодолевая в общей сложности 2054 версты²⁹³.

Кроме того, земство заботилось о развитии **дорожно-транспортной инфраструктуры** татарских деревень, расположенных на губернских трактах. Решался вопрос об устройстве шоссе на Елабуго-Сарапульском тракте от д. Байтеряковой к Мунайке и от Мордвы к Терсям и некоторых проселочных дорог из средств дорожного капитала на сумму – 13690 руб. 35 коп.²⁹⁴ Для крестьян такие работы служили дополнительным источником заработка. Так, за участие в исправлении Кукарского коммерческого тракта от г. Вятка до границы Орловского уезда с января по апрель 1871 г. крестьянину Исупову было выплачено 93 руб. 75 коп.²⁹⁵. Среди подрядов, выданных татарам, у земства были речные перевозки, находящиеся на уездных земских трактах Сарапульского уезда. Так, содержанием Малободынского перевоза на проселочной дороге через р. Иж занимался крестьянин д. Агрыз Файзулла Хамидуллин Губайдуллин, который заключал с Сарапульским уездным земством подряды на сумму 132 руб. 90 коп. ежегодно, начиная с 16 февраля 1872 г. Выплаты проходили

²⁹² Журналы Сарапульского уездного земского собрания... 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 67.

²⁹³ Журналы Сарапульского уездного земского собрания... 42-й очередной сессии 1908 года, с прил. к ним. Сарапул, 1909. С. 74.

²⁹⁴ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год, сессии XXVI – XLI (1892–1913 гг.). Т. VII. Вятка: Тип. А.А. Сильвинского, 1914. С. 302.

²⁹⁵ Отчет о суммах, состоящих в заведывании Вятской уездной земской управы. С 1 июля 1870 г. по 1 июля 1871 г. Вятка: Тип. Анисимовых и Блиновой, 1871. С. 3 об.

дважды в год: 21 апреля – 80 руб., 31 декабря – 52 руб. 90 коп. Контракт был заключен на 5 лет и завершился 1 марта 1877 г.²⁹⁶

Также земство отдавало в содержание частным лицам почтовые станции. В частности, Агрызская земская станция (на 4 лошади) находилась на содержании Даута Исхакова²⁹⁷. Контрагенты должны были содержать определенное количество лошадей и экипажей, а также имели исключительное право провоза почты и пассажиров. Содержание земских станций удовлетворялось поверстной платой. Например, в 1894 г. среднемесячный заработок подрядчика на Терсинской почтовой земской станции (на 6–7 лошадей) составлял 51 руб. 90 коп.²⁹⁸

Следующим вопросом в повестке земского собрания было экономическое положение татарского населения. В опубликованных документах подчеркивалось, что мусульмане Малмыжского уезда, а отчасти Сарапульского и Елабужского, уже десятки лет из года в год обращались к земству и правительству за продовольственной помощью. При этом они почти никогда не уплачивали этих долгов и не прилагали усилий к улучшению хозяйства, рассчитывая только на ежегодные продовольственные ссуды из сельских запасных магазинов. Хлебные запасы расходовались в виде ссуд с возвратом сельскими обществами на пособие нуждающимся поселянам; в тех же местностях, где эти запасы были истощены, губернское земство расходовало продовольственный капитал в виде ссуд срочных или бессрочных²⁹⁹.

Так, общественный запасный магазин хлеба Агрызской волости находился в татарской д. Агрыз и состоял из 7 амбаров³⁰⁰. По дан-

²⁹⁶ Отчет о суммах земства, состоящих в заведывании Сарапульской уездной земской управы за 1876 г. Вятка: Скоропечатная тип., 1879. С. 184.

²⁹⁷ Отчет о суммах земства, состоящих в заведывании Сарапульской уездной земской управы за 1876 г. Вятка: Скоропечатная тип., 1879. С. 170.

²⁹⁸ Журналы XXIX очередного Елабужского уездного земского собрания 20–29 сентября 1895 г. и экстренного собрания 15–16 февраля 1895 г. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1896. С. 501; Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка: Тип. губ. правл., 1870. С. 85, 88.

²⁹⁹ Обзор деятельности Вятского губернского земства за 1-ое трехлетие (1867–1870 гг.). Составлен Вятскою губернскою земскою управою. Вятка: Скоропечатня Анисимовых и Блиновой, 1870. С. 38.

³⁰⁰ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71 а. Л. 60; Д. 292. 48 об.

ным на первую половину 1876 г., на 1720 окладных душ мужского пола в магазине должно было быть 1720 ч.г. озимых и 860 ч.г. яровых запасов. Однако на 1 января 1876 г. в нем хлебных запасов было следующее количество: 1246 ч.г.³⁰¹ озимых и 15 ч.г. яровых, в недоимке числилось 287 ч.г. озимых. Но до 1 июля 1876 г. в магазин поступило 41 ч.г. озимых из числа недоимок³⁰².

Неурожай конца XIX в. активизировал помощь земства сельским жителям. Губернская земская управа организовала трудовую помощь в пострадавших уездах. Например, были организованы дорожные работы на 200 тыс. руб. Также была оказана помощь кустарям. В частности, кирпичникам в татарских селениях Малмыжского уезда³⁰³. В том же уезде раздавали пряжу для тканья полотен и сарпинок и пеньку для вития веревок. Все изделия поступали на местные земские склады, откуда направлялись на продажу, в том числе города Казань и Нижний Новгород³⁰⁴.

В связи с подобной ситуацией с конца XIX столетия земства все более обращали внимание и на земледелие как главный источник благосостояния и платежных средств населения. Они старались всеми возможными и зависящими от них средствами прийти на помощь правительству в деле поднятия земледелия, – правительству, которое серьезно было занято выработкой программы сельскохозяйственных улучшений. Нужно отдать должное земствам, которыми было сделано довольно многое в этом направлении. Так, многие из них исследовали на свои средства экономическое положение населения своих уездов, выясняли его нужды и потребности.

³⁰¹ Сокращение «ч.г.» означает «четвертей хлеба». В дореволюционной России (до 1917 г.) «четверть» была основной единицей измерения объема сыпучих тел, особенно зерна. Написание «г.» – сокращение слова «хлеб» (от старого написания этого слова).

³⁰² Журналы Сарапульского уездного земского собрания X очередной сессии 1876 г. Т. 1. Сарапул: Тип. губ. правл., 1877. С. 70–71.

³⁰³ Трудовая помощь в Вятской губернии. 1899 (Приложение к ВГВ). № 81. 13 июля. С. 3–4. (Сообщено уполномоченным ЕЕ Величеством Государыней Императрицей Александрой Федоровной по оказанию трудовой помощи в Казанской, Вятской и Симбирской губерниях М.Н. Галкиным-Врасским). С. 3.

³⁰⁴ Там же.

К примеру, в Елабужском уезде до 1896 г. распространение сельскохозяйственных орудий и машин обстояло следующим образом: всё, что предполагалось для продажи, находилось на складе при земской управе, и всякий желающий мог взять орудие на определенных условиях; часть инвентаря, преимущественно косы, рассылалась в волостные правления и там распродавалась под ответственность старшины или другого лица.

Продажа орудий из склада производилась иногда за наличный расчет, в большинстве же случаев с рассрочкой платежа, в зависимости от ценности предмета, от 1 года до 3 лет. При продаже с рассрочкой земская управа брала задаток, поручительство волостного правления, двух благонадежных лиц и расписку покупателя с обязательством уплаты долга. Надзор за складом лежал на агрономе; за отсутствием его склад доверяли за особое вознаграждение одному из служащих земства. Для более успешного ведения дел на складе время от времени производилась демонстрация некоторых орудий и машин по уезду, которые посылали с сельскохозяйственными старостами; кроме того, крестьянам, зашедшим на склад, агроном давал пояснения о выгодности и полезности того или иного орудия.

Распространение машин и орудий Елабужским земством, более или менее постоянное, началось с 1885 г. В это время земской управой был куплен запас молотилок из казенного Воткинского завода и молотилок, сделанных, вероятно, по заказу в Елабужском ремесленном училище. Всего в этот период было куплено 55 молотилок на сумму 2478 руб. 30 коп. К сожалению, эти молотилки, благодаря своим конструктивным дефектам (малопроизводительные и дорогостоящие), продавались слабо. Всего с 1885 по 1896 г. (в течение 11 лет) было продано 37 молотилок из 55 купленных. Продажа одних только молотилок земством продолжалась до 1887 г., с этого же времени земство стало обращать внимание и на другие орудия – бороны, плужки и улучшенные сохи. Если не считать двух дорогостоящих Воткинских веялок и изготовленных на том же заводе ручных сеялок, то из купленных вновь орудий пошли только сохи, плужки же разошлись между интеллигентными жителями деревни. Всего с 1887 по 1891 г. было приобретено 212 сох, продано 207, остальные 5, за негодностью, были уничтожены; плужков было при-

обретено 5, а продано 3. С 1891 по 1893 г. деятельность Елабужского земства по приобретению и распродаже улучшенных орудий сравнительно уменьшилась, вероятно – по причине неурожайного года и отсутствия подходящих орудий на складе. С 1893 г. спрос на орудия начал увеличиваться, что видно из данных таблицы 20.

Таблица 20

**Распространение сельскохозяйственных орудий
в Елабужском земстве в 1893–1896 гг.**

Год	Косуль и сох	Молотилок Ланца	Веялок– сортировок	Кос	Плужков
1893	16	–	Не было	–	2
1894	17	11	3	134	–
1895	12	21	1	225	1
1896	29	30	17	962	15

Остановливаясь на цифрах 1896 г., необходимо отметить, что молотилок и плужков на всем желающим не хватило. После продажи первой партии осталось значительное количество неудовлетворенных заявлений крестьян. Особенно рос спрос на молотилки, веялки-сортировки, плужки и косы³⁰⁵.

Губернское и уездные земства заботились о развитии и улучшении кустарных промыслов в губернии. Сарапульское земство, к примеру, содержало столярную мастерскую в с. Шаркан и выдавало пособие такой же мастерской при уездном училище и школе кружевниц в Воткинском заводе. Это же земство выдало ссуду в 6500 руб. артели воткинских кустарей, производящих сельскохозяйственные орудия и мало по малу вытесняющих привозные, а в конце XIX столетия предполагало открыть низшую сельскохозяйственную школу с мастерскими при ней³⁰⁶.

³⁰⁵ Труды VI-го съезда агрономов Вятского Губернского земства 1896 г. Вятка: Тип. Майшеева, бывш. Кукулина и Красовского, 1896. С. 46–51.

³⁰⁶ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1896 г. Сост. под ред. члена-секретаря Статистического Комитета Н. Спасского. Вятка: Губ. тип., 1895. С. 348.

С целью поддержания работы кустарей в Вятской губернии в 1893 г. были созданы земские склады, которые действовали в 8 городах. В Елабужском отделении торговля производилась с 10 мая, в Сарапульском – с 17 июля. Главной задачей земского склада кустарных изделий было служить посредником между производителем и потребителем, не преследуя корыстных целей. Для выполнения своей задачи склад производил: во-первых, куплю и продажу кустарных изделий как местных кустарей, так и иногородних; во-вторых, старался расширить рынок для сбыта местных изделий; в-третьих, доставлял для кустарей доброкачественные материалы по низким ценам. В результате всех операций склада выгоду должны были получать производитель и потребитель: первый в виде повышения заработка, второй – в удешевлении и лучшем качестве изделий. Обычный в вятской торговле процент (от 25 до 50), поступающий в пользу торговца, и процент при торговле – в складе отсутствовал. Вместе с тем склад кустарных изделий стремился влиять на поднятие техники в кустарных промыслах, предъявляя известные требования к доставляемым в склад изделиям и заказывая для склада новые изделия по иногородним образцам и рисункам. Продажа из склада производилась без запроса и кредита. Все изделия на складе сразу же после покупки расценивались. На крупные, прочные вещи сверх покупной цены в пользу склада прибавлялось только 5%, на вещи мелкие и ломкие – до 10%, но не более. Покупателями являлись городские и деревенские жители.

Появление на вятском рынке такого покупателя кустарных произведений, как земский склад, не могло не отразиться на оживлении спроса, а впоследствии и на ценах. Кустарям представилась возможность свободного выбора между скупщиком и складом для сбыта своей продукции. На рынке поваяло конкуренцией. Цены на изделия хотя и незначительно, но стали повышаться. Кустари, много лет доставлявшие свои изделия одному и тому же скупщику, стали один за другим переходить в склад, который стал быстро наполняться изделиями, и в него стали часто приходить кустари с изделиями и покупатели за покупками. Со многими кустарями у склада стали устанавливаться постоянные отношения, появилась возможность выбора мастеров и предъявления к их изделиям требований изящности и доброкачественности³⁰⁷.

³⁰⁷ Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Вятка: Губ. тип., 1893. С. 218–223.

Подобные мероприятия, организованные земскими учреждениями, способствовали развитию и распространению промысловой и торговой деятельности населения Вятской губернии, в том числе и проживающего в границах ее территории татарского народа.

Открытые правительством в 1914 г. по ходатайству земства **общественные** земляные и ткацкие **работы** показали, что в Малмыжском уезде татары уклонялись от предложенного им труда. В земских постановлениях отмечалось, что в таком положении нельзя усматривать некоторой деморализации татарского населения, а потому попечительная роль относительно их благосостояния должна была заключаться, главным образом, в побуждении и поощрении их к труду. В числе последних распоряжений министра внутренних дел по продовольственному делу земству предлагалось организовать отработку населением полученных в период неурожая ссуд³⁰⁸. Кроме того, для детей жителей пострадавших уездов было устроено 14 яслей³⁰⁹.

Таким образом, земские служащие из числа татар старались принимать активное участие во всех сферах жизни общества. Прежде всего это касалось образовательных инициатив: земцы-татары пытались добиться финансирования национальных учебных заведений, открытия библиотек, развития внешкольного обучения, мотивируя свои предложения тем, что татарское население тоже участвует в земских сборах. Кроме того, татары-земцы участвовали в работе различных комиссий, деятельность которых была направлена на развитие дорожно-транспортной и социально-бытовой инфраструктуры в уезде. При этом в работе земского самоуправления участвовали, как правило, одни и те же лица. Это были представители торгово-промышленного капитала, обладавшие необходимым имущественным цензом и представители других сословий, имевшие возможность выполнять работу на общественных началах, без вознаграждения за свой труд.

³⁰⁸ Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год, сессии XXVI – XLV (1892–1913 гг.). Т. 1. Вятка: Тип. А.А. Сильвинского, 1914. С. 11, 12.

³⁰⁹ Трудовая помощь в Вятской губернии. 1899 (Приложение к ВГВ). № 81. 13 июля. С. 3–4. (Сообщено уполномоченным ЕЕ Величеством Государыней Императрицей Александрой Федоровной по оказанию трудовой помощи в Казанской, Вятской и Симбирской губерниях М.Н. Галкиным-Врасским). С. 4.

ГЛАВА V

Духовная жизнь татарских селений Агрызского края в XIX – начале XX в.

Л.Р. Габдрафикова, Э.К. Салахова

5.1. История мусульманских приходов (махалля)

Основой духовной и социальной жизни татарских деревень были махалли (мусульманские приходы). При них строились мечети и открывались мусульманские конфессиональные училища – мектебе и медресе. Муллы были свидетелями важных этапов жизненного пути мусульманина: от рождения до самой смерти, поэтому их отсутствие даже на непродолжительное время сразу сказывалось на жизни населения.

По данным Вятского губернского правления, в 1856 г. в Елабужском уезде проживало 21 820 татар-мусульман. При этом было зафиксировано и число мусульманского духовенства мужского и женского пола. Религиозные требы мусульман выполняли 151 человек (мужчины). Чуть больше было количество женщин – 156. Вероятно, это были жены мулл и муэдзинов, которые тоже были вовлечены в религиозную жизнь прихода. Судя по всему, официальных мечетей в Елабужском уезде тогда не было, либо сведения о них не успели включить в официальный документооборот. Поэтому указано лишь 36 мусульманских «мольбищ»¹. В Малмыжском уезде татар-мусульман проживало гораздо больше, их число тогда составляло 38 654 чел. Поэтому больше здесь было и число мечетей – 65. Гораздо малочисленным был Сарапульский уезд, где в 1856 г. мусульманское население составляло лишь 5743 чел. При 8 мечетях данного уезда занимались религиозным служением 12 мулл и муэд-

¹ ЦГА КО. Ф. 582. Оп 86 а. Д. 45. Л.15.

зинов². Очевидно, в этом статистическом отчете речь шла только о религиозных служителях, которые имели указы от Оренбургского магометанского духовного собрания.

Лидерами мусульманских общин являлись не только имамы, но и обладатели значительных материальных ресурсов. В Предкамье, прежде всего, нужно отметить влияние татарских дворян Тевкелевых. В разные годы они построили каменную и деревянные мечети в деревнях Терси, Балтачево, Тубе, Пихтовом³. Кроме того, уроженцы татарских деревень Прикамья в пореформенное время активно пополняли ряды предпринимателей. Они торговали в Перми, Вятке, Елабуге и других городах (например, купцы Заитовы). Многие из них поддерживали связь и с малой родиной, оказывали поддержку мечетям и мектебам.

Татарские деревни Предкамья были, как правило, малочисленными. Поэтому и селения с несколькими мусульманскими приходами были большой редкостью. Исключение составляет, например, д. Агрыз, где уже в 1860–1870-е гг. было три махалли с соборными мечетями. Вероятно, из-за этой чувствительной разницы в демографии в лексиконе местных татар в начале XX в. Агрыз чаще упоминался как «город», нежели деревня⁴.

Жители многих небольших населенных пунктов не имели своих мечетей и были приписаны к мусульманским общинам соседних татарских селений. Иногда расстояние между ними были довольно приличными. Например, мусульмане починка Сасмак были приписаны к приходу 1-й соборной мечети д. Старый Юраш Черкасской волости Елабужского уезда. Населенные пункты разделяло 40 вёрст. Починок был образован в 1880-е гг., в 1902 г. там тоже построили мечеть⁵. Семь вёрст разделяли мечеть д. Новое Бизяки и причисленные к ней д. Турдалей и с. Крынди в Елабужском уезде.

Некоторые населенные пункты имели лишь молитвенные дома. Например, в г.Сарапул имамом при молитвенном доме с 1897 г. по

² ЦГА КО. Ф. 582. Оп 86 а. Д. 45. Л.7.

³ ЦГА КО. Ф. 619. Оп. 2. Д. 1398. Л. 57.

⁴ Мярданов Р.Ф., надиев И.Г. Әгерҗе төбәге тарихы. Казан: Тамга, 2003. Б.41.

⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л.108 об.

1917 г. служил Хусаин Мухамадиев Абубакиров. После революции он эмигрировал на Дальний Восток и умер в Маньчжурии⁶. Кстати, в некоторых трудах его ошибочно указывают как ахуна из Агрыза. На самом деле он служил в Сарапуле. Х.Абубакиров в 1911 г. дал неверную характеристику религиозной литературе, изъятой в медресе Иж-Буби, что сыграло негативную роль в истории этого учебного заведения⁷.

Основная часть татарского населения Вятской губернии, как и в других местностях в этот период, проживала в сельской местности. Хотя активно развивались мусульманские общины в Елабуге, при Ижевском заводе и других населенных пунктах. Например, мечеть в Елабуге была выстроена в 1867 г.⁸, а с развитием мектебов татарам уездного города помогал как местный купец Ахмет-Гирей Гайсин, так и известный благотворитель Волго-Уральского региона – Ахмед-бай Хусаинов, живший в Оренбурге и Казани⁹.

Характеризуя татар-мусульман Елабужского уезда, чиновник учебного ведомства Я.Коблов в 1908 г. отмечал, что они составляют значительный процент населения уезда (14%), а их общее число достигает до 50 тыс. чел. «Проживают они приблизительно в 70 татарских селениях в разных частях уезда», – писал он. Из-за смешанного состава населения Елабужского уезда, по его мнению, местные татары-мусульмане были наиболее лояльны к русской культуре и «не отличаются фанатизмом» (мусульманским. – прим. авт.). Интересен и его вывод о том, что из-за своего меньшинства в некоторых местностях татары-мусульмане отличаются большей сплоченностью и меньшей «самонадеянностью», нежели их единоверцы из других уездов. Тем не менее, бывший миссионер Я.Коблов был вынужден констатировать, что и татары Прикамья, несмотря ни на что, схожи с остальными соплеменниками: «ислам накладывает до

⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л.198.

⁷ Мәһдиев М. Буби мәдрәсәсе // Мәдрәсәләрдә китап киштәсе. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. Б.45.

⁸ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л.108 об.

⁹ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е–1905 гг.: документы и материалы. Казань, 2014. С.141.

известной степени одинаковый отпечаток на всех своих последователей»¹⁰.

Вместе с тем каждая татарская махалля имела собственную историю становления и развития. Эти, казалось бы, частные сюжеты, маленькие миры являются отражением большой истории татарского народа и страны в целом.

Терси: мусульманская община под управлением дворян

Старинное татарское поселение Терси было известно еще со средневековья. С XVIII столетия деревня тесно связана с родом татарских мурз Тевкелевых. Еще одним их родовым именем было Килимово, расположенное в Белебеевском уезде. Поэтому не удивительны передвижения мулл д. Терси в XIX в., которые нередко отправлялись в Килимово или наоборот. Вероятно, такая мобильность религиозных служителей зависела и от распоряжений Тевкелевых – попечителей мусульманского прихода.

Одним из первых известных нам мулл д. Терси был Бикяш бин Чуантай бин Туктаби бин БраMAT би. Он был родом из Заказанья, из не менее старинной д. Масры (совр. Арский район РТ). В Терси у него родился сын Уразай, который пошел по стопам отца – стал имамом, но не в родной деревне, а в совсем другом приходе. Махалля была за сотню верст от Терси – в другом родовом имении Тевкелевых – Килимово (совр. Буздякский район РБ). Туда Уразай бин Илке переехал вместе с семьей: его сын Забир бин Ураз родился в Терси. Повзрослев, он тоже продолжил религиозную династию: учился в Дагестане, много путешествовал, потом обосновался рядом с отцом – в Килимово¹¹.

В Терси с 1798 г. по 1849 г. имамом служил Газанфар-хазрат. Он родился в 1744 г. в д. Варзино-Алексеево¹². Этот населенный пункт тоже был связан с Тевкелевыми: в 1758 г. они открыли там медеплавильный завод (работал до 1823 г.). Поэтому местные татары д. Варзино-Алексеево и сейчас называют Бакыр заводы (медный завод).

¹⁰ ГА РТ. Ф.92. Оп. 2. Д. 8777. Л.57.

¹¹ Фахреддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. С.98.

¹² Мәрданов Р.Ф., Нәдиев И.Г. Әгерҗе төбәгенә ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008. 147 б.

На момент переезда в Терси Газанфар-хазрату было всего 24 года. В итоге, он исполнял обязанности муллы в этой деревне более полувека. Дальнейшие духовные назначения в Терси тоже были связаны с Тевкелевыми.

Соборная мечеть в Терси была построена в 1835 г. на средства семьи Тевкелевых¹³. Она стала главной архитектурной достопримечательностью селения. В отличие от большинства деревенских мечетей, она была каменной и трехъярусной. Кроме того, мечеть поражала огромной высотой своего минарета (41 метр). Среди местных жителей были распространены рассказы о том, что мечеть была выстроена Зулейхой Тевкелевой (1786–1842) – матерью будущего оренбургского муфтия Салимгарея Тевкелева¹⁴.

Здесь следует отметить, что в период строительства этой мечети Зулейха Тевкелева переживала личную драму: её дочь Гайша собралась замуж за небогатого поручика Гавриила Коко. Отца ее уже не было в живых, родственники были против этого брака. Тем не менее, 3 сентября 1838 г. Гайша Тевкелева прошла обряд крещения и стала Феодосьей. Однако женой Г.Коко она так и не стала. Судя по всему, причиной разлада стали вскрывшиеся перед свадьбой корыстные интересы жениха. Практически сразу после принятия православия Гайша начала писать прошения в разные инстанции с просьбой разрешить ей вернуться в ислам. Новокрещенную Феодосию даже поместили в Благовещенский женский монастырь, чтобы оградить от влияния родных. Мать Гайши – Зулейха Тевкелева до последних дней своих билась за то, чтобы вернуть оступившуюся дочь в веру предков и писала прошения в разные инстанции, но все её попытки оказались тщетны¹⁵. Вероятно, строительство огромной мечети в Терси было связано и этой семейной драмой.

Кроме того, вместительный мусульманский храм, по подобию православных приходов, был рассчитан на верующих из нескольких населенных пунктов. К Терсинской мусульманской общине относи-

¹³ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л.55 об.

¹⁴ Мәрданов Р.Ф., һадиев И.Г. Әгерҗе төбәге тарихы. Казан: Тамга, 2003. Б.120.

¹⁵ Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008. С.117–122.

лись жители ближайших татарских деревень Шаршады и Чишма. В самом Терси в 1862 г. проживало 315 мужчин и 343 женщины, в Шаршады – 87 мужчин и 91 женщина, а в Чишме населения было еще меньше (56 мужчин и 59 женщин). Единственным муллой этой махаллы с весны 1862 г. был Хасан Ибрагимов¹⁶.

Позднее некоторые селения, прикрепленные к приходам д.Терси, обзавелись собственной мечетью. Так, жители д. Шаршада в 1890 г. решили образовать самостоятельный мусульманский приход. В строительстве деревянной мечети для нового прихода в 1891 г. приняла активное участие (прежде всего, финансовое) местная землевладелица-дворянка Гульсум Сеидгареевна Шейх-Али (в девичестве – Тевкелева)¹⁷. Сама она постоянно проживала в Санкт-Петербурге, но чувствовала социальную ответственность перед жителями собственного имения (кстати, оно было её свадебным приданым). Проект мечети был типовым, но среди местных жителей бытовала легенда о том, что вместо мусульманского храма строители возвели им по ошибке церковь. Появление мечети в Шаршадах немного снизило нагрузку Терсинскую мечеть.

Некоторое время в Терси жил и работал неординарный имам и талантливый педагог Якуб бин Нигматулла бин Мансур аль-Амири (Якуб Мансуров). Он родился в 1823 г. в д. Новое Амирово Белебеевского уезда Уфимской губернии (совр. Буздякский район РБ), учился в разных медресе Волго-Уральского региона (среди них были знаменитое Береске в Заказанье, медресе в Килимово), был очень любознательным и разносторонним человеком. Современники характеризовали его как деятельного ученого с широким кругом общения. Например, одним из его собеседников был Ш. Марджани, который отзывался о нем следующим образом: «...этот человек удивительно эрудированный и полезный». Судя по всему, обучение в Килимово и знакомство с семьей Тевкелевых и способствовали тому, что Якуб Мансуров отправился служить в Елабужский уезд Вятской губернии.

¹⁶ ЦГА КО. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 5153. Л.1.

¹⁷ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.). Казань: Фест, 1995. С.154.

Помимо педагогической работы Якуб-хазрат занимался интеллектуальным творчеством. Конечно, у такого неординарного человека и супруга оказалась незаурядной женщиной. Её звали Магданельджама, она была дочерью очень уважаемого религиозного деятеля Закамья, знаменитого шейха из д. Такталачук – Фазлуллы бин Файзуллы. Как и его тесть Якуб-хазрат практиковал суфизм и являлся последователем стерлибашевских шейхов.

В 1867 г. Якуб бин Нигматулла (Мансуров) был назначен указным муллой в татарской д. Новое Алимово Мензелинского уезда Уфимской губернии, поближе к родным местам супруги¹⁸. К сожалению, жизнь Якуб-хазрата, ставшего к тому же ахуном, на новом месте оказалась недолгой. Он погиб в 1875 г., в 52-летнем возрасте, спустя восемь лет после назначения на должность имама Ново-Алимовской соборной мечети. Его убили в дороге, во время одной из поездок по Елабужскому и Сарапульскому уездам Вятской губернии¹⁹.

Муэдзином в мечети д.Терси с 1878 г. служил Шайхутдин Назмутдинов. На момент назначения ему было 30 лет. Родился он 18 августа 1848 г.²⁰

В этот период муллой служил уже Галиулла Габидуллин Мансуров. Летом 1889 г. ему присвоили звание ахуна и выдали соответствующее свидетельство. В Оренбургском магометанском духовном собрании его охарактеризовали как порядочного, высоконравственного религиозного служителя, достойного этого высокого духовного звания. Заверил документ муфтий М.Султанов. Аналогичную справку с положительной характеристикой терсинскому мулле Г.Мансурову выдал елабужский исправник. Интересно, что при получении документа Галиулла-хазрат подписался не только по-татарски, но и на русском языке, что указывает на его разностороннее развитие в соответствии с духом времени²¹. По традиции дело Галиуллы Мансурова продолжил его сын Мухамет-Гата Мансуров.

¹⁸ Татарские селения Восточного Закамья / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2021. С.211–212.

¹⁹ Фахреддин Р. Асар. Т. 3–4. Казан: Рухият, 2010. С.79.

²⁰ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л.55 об.

²¹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 82. Д. 124. Л.1–6.

К началу XX в. в мусульманском приходе Терси было зафиксировано более 1100 чел. – 536 мужчин и 570 женщин²². В деревне всё также функционировала одна мечеть.

В ноябре 1895 г. был утвержден новый имам-хатып мечети. Им стал сын предыдущего муллы – Мухамет-Гата Галиуллин Мансуров, на тот момент ему исполнилось 27 лет. Он родился 18 февраля 1868 г.²³ Религиозное образование будущий имам получил в соседнем Мензелинском уезде, в медресе д. Биклянь²⁴.

Именно в его семье в 1894 г. родился известный в будущем советский деятель Гасым Гатич Мансуров. Сначала сыну Мухамет-Гаты хазрата пророчили обычную жизнь, связанную с семейным делом – религиозной службой и педагогикой. До революции 1917 г. сын терсинского муллы учился в медресе и русско-татарских школах. В годы Первой мировой войны и сам Гасым Мансуров стал учителем такой школы, работал в Осинском уезде Пермской губернии и в родном Сарапульском уезде, преподавал также в Ижевской русско-татарской школе.

Но ему не суждено было продолжить религиозную династию. В советские годы Гасым Мансуров стал заместителем председателя Совета народных комиссаров ТАССР. Кроме того, Г.Г. Мансуров – автор ряда книг по истории татарского национального движения (Татары в годы первой революции (М., 1926), Татарские провокаторы (М., 1925)).

Кроме имамов Мансуровых, отца и сына, муллой в Терси был и Ахмедзян Мусин. Он умер в возрасте 47 лет в 1901 г. и похоронен на кладбище этой татарской деревни²⁵.

Мечеть в Терси работала и после 1917 г. Окончательно она была закрыта в 1933 г. В дальнейшем в здании бывшей Терсинской мечети разместили маслозавод²⁶, разобрали полностью этот историко-культурный памятник в 1991 г.

²² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л.55 об.

²³ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л.55 об.

²⁴ ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д.1352.

²⁵ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенең ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008. 147 б.

²⁶ ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 416. Л.6.

Иж-Байки: приход молодых мугаллимов

Эта татарская деревня была известна еще с XVII в., первые письменные упоминания о ней относятся к 1640 г. Очевидно, с этого времени складывалась и история местной мусульманской общины. Иж-Байки было небольшим населенным пунктом. В 1805 г. здесь случился большой пожар, и деревня полностью выгорела. Трудное восстановление, конечно, мешало развитию селения.

В д. Иж-Байки был лишь один мусульманский приход. Новую мечеть в деревне построили в 1829 г. По одним данным, в этот период муллой в Иж-Байки был Шагислам бин Габдеррафик. Он умер в 1870-е гг. На сельском кладбище сохранился камень, поставленный на могиле этого имама. Там же похоронены и его сыновья Камалетдин и Ибрагим, а также супруга Бибизухра Габдессалам кызы²⁷.

В 1859 г. в Иж-Байки было зафиксировано 389 жителей, в 1890 г. – 607. Деревенскую мечеть обновили в 1900 г.²⁸

В 1870–1880-е гг. имамом в этой деревне служил Низаметдин Ишболдин. В 1887–1890-е гг. – муллой был Ахмед Габдессаламов.

Яркий этап жизни иж-байкинской махалли был связан с именем молодого имама Хилялетдина (встречаются также написания Хисаметдин, Хаялетдин) Хусаиновича Хасанкаева. Он был утвержден в должности 18 мая 1892 г. В 1890-е г. в Иж-Байки уже функционировало новометодное медресе при мечети, где шакирдов обучали по звуковому методу. Организовал медресе Х.Х. Хасанкаев. Для медресе было выстроено и специальное здание. Здесь нужно отметить, что некоторые выходцы из д. Иж-Байки активно занимались торговлей, поэтому, вероятно, местные предприниматели и поддерживали это начинание в деле народного просвещения. Кроме того, помощь молодому имаму могли оказать и купцы, связанные с другими татарскими деревнями края.

Очень скоро об успешном опыте преподавания в Иж-Байки и работе муллы-мугаллима Х.Хасанкаева стало известно далеко за пределами деревни и уезда. Например, в 1896 г. на страницах бах-

²⁷ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенек ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008.

²⁸ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л. 9.

чисарайской газеты «Тарджеман» появилось сообщение о том, что преподаватель из Елабужского уезда Х.Хасанкаев ездил в Осинский уезд Пермской губернии, где и познакомил заинтересованных лиц со своим методом обучения. Сообщал об этом Мухаммед-Гата Мансуров, известный имам из д.Султанай Осинского уезда²⁹.

Х.Х. Хасанкаев пробовал себя и в деле подготовки учебной литературы для татарских медресе. В 1899 г. в Казани был издан учебник по грамматике арабского языка под авторством Хилялетдина Хасанкаева. Книга была выпущена при финансовой поддержке елабужского купца А.-Ш. Зайтова³⁰.

В начале XX в. талантливый мугаллим уехал из Иж-Байки. Судя по всему, Хилялетдина-хазрата пригласила на работу татарская община Перми (где проживали и выходцы из д. Иж-Байки). В 1904 г. он был утвержден имам-хатыпом Перми.

Х.Хасанкаев увез в губернский город и свою семью. Его сыну Салиху на тот момент было 11 лет. Он родился в д. Иж-Байки в 1893 г. Салих Хасанкаев стал видным татарским деятелем периода революции и Гражданской войны. Сын муллы учился сначала в мектебе в Иж-Байки, затем в Перми, а также в уфимском медресе «Галия», потом устроился учителем в Пермское татарское училище. В 1917 г. солдат С.Хасанкаев был вовлечен в работу мусульманского комитета при Пермском гарнизоне, с 1918 г. он работал в Уфе, состоял в редколлегии татарской газеты «Безнең юл». В первые годы советской власти, когда особую актуальность приобретает работа среди нерусских народов, в системе агитпропа были востребованы образованные люди из так называемых «национальных меньшинств». С.Хасанкаев тоже в 1920-е гг. участвовал в организации татаро-башкирской секции отделения Наркомнаца в Уральской области, работал в Перми, Свердловске, стал редактором газеты «Со-

²⁹ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е–1905 гг.: документы и материалы. Казань, 2014. С.97.

³⁰ Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2011. С.219.

циализм юлы». В 1934 г. он переехал в Казань, работал инспектором Бауманского РОНО. Но в 1938 г. его репрессировали³¹.

В начале XX в. в махалле д. Иж-Байки насчитывалось 170 домовладений, где проживало 520 чел. – 259 мужчин и 261 женщина³².

На место уехавшего в Пермь имама Х.Х. Хасанкаева в 1905 г. пригласили сразу двух молодых имамов. 15 января 1905 г. имам-хатыпом, мугаллимом при мечети д. Иж-Байки был утвержден Габдулла Низамутдинович Ижболдин. Ему на тот момент было 25 лет. Родился Габдулла-хазрат 2 сентября 1879 г.³³

12 мая 1905 г. Вятское губернское правление утвердило вторым имамом Ахмедхафиза Ахметовича Сайманова. Он был еще моложе, ему тогда не исполнилось и 23 лет. Родился Ахмедхафиз 4 сентября 1882 г. Однако совсем скоро молодого имама отстранили от должности по причине привлечения его к судебной ответственности³⁴. В эпоху разгорающейся первой российской революции такие судебные дела были не редкостью.

Хафиз (по другим данным – Харис) Сайманов служил в Иж-Байки сначала имамом, затем просто мугаллимом. Он являлся выпускником Иж-Бобьинского медресе, поэтому в 1911 г. тоже был привлечен по делу братьев Буби. В том году в его доме в Иж-Байки прошел обыск, были изъяты некоторые его письма и записи, сам он был арестован и 10 месяцев содержался в Сарапуле. На суде в 1912 г. Х.Сайманов выступал уже как свидетель по этому делу³⁵.

Интересно, что в 1910-е гг. муэдзином Иж-Байкеевской мечети работал родной брат отстраненного в 1905 г. второго имама А.А. Сайманова. Зафиксирован он как Лутфулла Муллахметович

³¹ Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. М.-Н. Новгород: Медина, 2009. С.385.

³² НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л.199 об.

³³ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л. 9.

³⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л.199 об.

³⁵ Латыф Г. Бубыйлар эше хакында (хосусый мөхбиребездән). Йолдыз, 1912 // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жыйентык. Казан: Рухият, 1999. Б.146.

Сайманов³⁶. Он выполнял эту обязанность без специального разрешения на духовную должность³⁷.

В 1909 г. в Иж-Байки была организована русско-татарская школа. Имам-хатып Габдулла Ижболдин служил там вероучителем. Эта работа получила высокую оценку у местных властей. Например, при рассмотрении кандидатуры Габдуллы-хазрата на должность ахуна Сарапульского уезда в 1911 г. в секретной записке отмечалось, что из личных бесед с Ижболдиным по учебным делам инспектор народных училищ Сарапульского уезда господин Ивановский составил «вполне благоприятное мнение о нем»³⁸. В результате, 26 октября 1912 г. ему было присуждено почетное звание ахуна. Судя по всему, и накануне 1917 г. муллой в Иж-Байки продолжал служить Габдулла-хазрат Ижболдин³⁹.

После 1917 г. мечеть в Иж-Байки работала еще более двадцати лет. По данным Агрызского райисполкома, 20 марта 1939 г. в этой татарской деревне еще была действующая мечеть⁴⁰. Но уже в 1940 г. она была закрыта окончательно, здание мечети передали под «культурные учреждения» и там разместилась школа⁴¹.

Девятерня: тандем Смагилова и Адылева

В татарской д. Девятерня в XIX в. был только один мусульманский приход. Официально единственная мечеть селения была зарегистрирована 4 мая 1843 г.⁴² Безусловно, фактически она функционировала и ранее. По сведениям за 1862 г., в махалле Девятерни числилось 690 чел. (357 мужчин и 333 женщины). В конце 1852 г. муллой был выбран местный житель тептярского сословия Абдулгаллям Мраткузин⁴³. По данным Вятского губернского правления,

³⁶ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 149. Л.124.

³⁷ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

³⁸ ЦГА КО. Ф. 582. Оп. 174. Д. 59. Л. 139.

³⁹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 604. Д. 149. Л.124.

⁴⁰ ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 342. Л.38.

⁴¹ ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 416. Л.6.

⁴² ЦГА КО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1363. Л. 46.

⁴³ НА РБ. Ф.2. Оп.1. Д.7351. Л.1–7.

имамом он служил с 1853 г.⁴⁴ Судя по всему, спустя десять лет после этого Абдулгаллям-хазрат Мраткузин уехал из Девятерни. В 1863 г. он снова сдавал экзамен в Оренбургском магометанском духовном собрании. «Проверка знаний и правил магометанской религии» понадобилась А.Мраткузину после его избрания имам-хатыпом в мечеть д. Касаево Елабужского уезда⁴⁵. Возможно, такой переезд объяснялся тем, что приходы небольших деревень не отличались особым богатством. Это отражалось и на материальном положении мулл. Ведь для мусульманских священнослужителей практически единственным источником дохода были пожертвования членов мусульманской общины.

После отъезда А.Мраткузина жители Девятерни выбрали муллой Абдулвахита (Габдул-Вахита) Файзулловича Смагилова. Он был утвержден в должности 18 февраля 1864 г.⁴⁶

В Девятерне, как и в большинстве других татарских деревень тогда, стояла деревянная мечеть. В конце XIX в. местные жители уже не помнили, когда именно она была построена. Указывали лишь приблизительное время постройки – около 50 лет назад. Кроме того, упоминалось имя благотворителя – тептяря Саббаса Тимирова⁴⁷.

20 августа 1879 г. имам-хатыпом мечети д. Девятерня был утвержден Мухамет-Шариф Адылев⁴⁸. С этого времени начинается наиболее стабильный период жизни местной мусульманской общины – новый мулла был лидером этой махалли еще долгие годы. Вероятно, М.-Ш.Адылев был родом из д. Салауш Елабужского уезда Вятской губернии. Представители семьи Адылевых ранее несли военную службу, а зауряд-хорунжий Ш.Адылев служил в 1870-е гг. волостным старшиной⁴⁹.

Муллы единственного прихода Девятерни – Габдул-Вахит Файзулин (Смагилов) и Мухамет-Шариф Адылев служили в этой ма-

⁴⁴ ЦГА КО. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 5153. Л.1.

⁴⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп.4. Д.4623.

⁴⁶ ЦГА КО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1363. Л.46.

⁴⁷ ЦГА КО. Ф. 619. Оп. 2. Д. 1398. Л. 57.

⁴⁸ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

⁴⁹ РГИА. Ф.1286. Оп.33. Д.105. Л.1.

халле несколько десятилетий подряд. При них в деревне была построена новая мечеть, начала она функционировать в 1902 г.

Муллами в это время становились и уроженцы самой Девятерни. Правда, из-за отсутствия места в родной махалле им иногда приходилось искать вакансию за пределами родной деревни. Так, в 1889 г. сдал экзамены в Уфе в Оренбургском магометанском духовном собрании на звание имам-хатыпа и мугаллима выпускник медресе Муллахамед Ахмадиев. Через год 25-летнему молодому человеку нашлось назначение в мусульманском приходе соседней д. Кадыбашево. Характеризовали молодого имама как человека нравственного поведения и благонадежного⁵⁰.

М.-Ш. Адылев и Г.-В. Файзуллин служили имами в Девятерне и в 1912 г. На тот момент стаж первого религиозного служителя составлял 33 года, второго – 48 лет⁵¹. Муллы из Девятерни выполняли требы не только для местного населения, но и жителей соседних деревень, особенно тогда, когда они по каким-то причинам оставались без имамов. Например, в 1912 г. Мухамет-Шариф Адылев временно исполнял и обязанности имама д. Починок Галеев, так как там в это время не было своего муллы⁵².

Варзи-Омга: Абдрафик-хазрат и его потомки

В татарской д. Варзи-Омга Елабужского уезда тоже существовал только один мусульманский приход. Селение было небольшим, даже в середине XIX в. число его жителей составляло около 550 чел.

Известно, что еще в 1816 г. при местной мечети открылся мектеб. Единственная мечеть деревни была перестроена в 1821 г.

К 1887 г. в Варзи-Омга проживало уже 725 чел. Численность населения продолжала расти и в дальнейшем. Так, по сведениям за 1908 г., мусульманская община д. Варзи-Омги включала на тот момент почти тысячу человек (537 мужчин и 431 женщина).

Существующая мечеть уже не вмещала всех верующих прихода. Поэтому в 1905 г. решили, что её нужно перестроить⁵³. Кроме

⁵⁰ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 16096. Л.1–7.

⁵¹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

⁵² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

⁵³ ЦГА КО. Ф.583. Д.35. Л.1.

того, в 1906–1907 гг. возникла идея об организации второго мусульманского прихода. Был даже разработан проект новой мечети⁵⁴. Но и в 1908 г. в Варзи-Омга была зарегистрирована только одна мусульманская община.

С этой татарской деревней связана история религиозной династии Абдрафиковых. До 1857 г. муллой в Варзи-Омга был Абдрафик Абдулменев. 8 июня 1857 г. состоялся сельский сход, участники которого постановили, что Абдрафик-хазрат в силу возраста нуждается в помощнике и нужно определить вторым муллой его сына Багаутдина Абдрафикова⁵⁵.

В результате, начались сборы необходимых документов и прохождение экзаменационных процедур. Оренбургское магометанское духовное собрание уведомляло, что «татарин Багаутдин Абдрафиков по испытанию в присутствии собрания оказался способным быть имамом зямигом и мугаллимом». 14 февраля 1858 г. ему был выдан указ о назначении имамом мечети Варзи-Омги. Фактически он служил уже с 1856 г. Имам-хатып Багаутдин Абдрафиков выполнял обязанности муллы долгие годы, почти сорок лет⁵⁶. Семейное дело поддерживали его сыновья – Хиятдин и Хабибрахман.

Старший сын – Хиятдин Багаутдинович Рафиков родился 10 декабря 1856 г. Он был утвержден в должности указного муллы д. Варзи-Омга, имам-хатыпа и мугаллима летом 1882 г.⁵⁷ Мугаллимом стал позднее и его младший брат Хабибрахман Рафиков.

Их отец Багаутдин-хазрат Рафиков (Абдрафиков) 4 февраля 1895 г. возбудил ходатайство о своем увольнении от занимаемой должности муллы. Объяснил он это преклонными годами и слабым здоровьем⁵⁸. Имам-хатып отметил, что служил в течение тридцати семи лет⁵⁹.

⁵⁴ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 325. Д. 73. Л. 1.

⁵⁵ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 314. Д. 20. Л. 46.

⁵⁶ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 314. Д. 20. Л. 22–22 об.

⁵⁷ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 327. Д. 60. Л. 55 об. – 56.

⁵⁸ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 314. Д. 20. Л. 23.

⁵⁹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 51. Д. 121. Л. 1.

В качестве преемника он рассматривал своего второго сына Хабибрахмана Багаутдинова, который родился 6 апреля 1871 г.⁶⁰ Местные жители не были против его назначения имамом и подтвердили выбор старого муллы сельским приговором 31 октября 1894 г.⁶¹ В личном деле Х.Багаутдинова имелось свидетельство о сдаче экзаменов в Оренбургском магометанском духовном собрании (22 января 1895 г.) и свидетельство о знании русского языка, выданное ему русско-татарской школой д. Новое Аккузино⁶².

К должности он приступил в конце 1895 г. Елабужское полицейское управление рапортовало в Вятское губернское правление о том, что указ о назначении передан лично в руки его сыну – мулле Багаутдинову. При этом было получено его «клятвенное обещание» и подписка о получении им указа, а также подписка сельского старосты Варзинского общества Гизятуллы Ибатуллина. Последний выступал основным свидетелем этой церемонии⁶³.

К слову, некоторые Багаутдиновы из д. Варзи-Омга учились в Иж-Бобьинском медресе. Среди них был Зиятдин Багаутдинов (1856 г.р.), а также Габдрахман (1880 г.р.) и Мулламухамет (1885 г.р.) Багаутдиновы⁶⁴. Вероятно, они приходились родственниками Багаутдину-хазрату.

Иж-Бобья: до и после братьев Буби

Татарское население Иж-Бобьи образовало в селе свою махаллю примерно в 1730-е гг. Габдулла Нигматуллин-Буби в своей рукописи «Краткая история медресе Буби» отмечал, что во второй половине XVIII в. в Иж-Бобье еще не было ни мектебе, ни медресе. Кроме того, ссылаясь на рассказы старожилов, он писал, что тогда в Буби имелась лишь маленькая мечеть без минарета. Эта и была самая первая мечеть в данном населенном пункте. Упомянул он также имя первого имама Иж-Бобьи: им стал Юлдаш бин Бигем бин Девлеткильде. Он

⁶⁰ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 51. Д. 121. Л.25.

⁶¹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 51. Д. 121. Л.13.

⁶² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 51. Д. 121. Л.23–24.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Гимазова Р. Мугаллимы и шакирды медресе Буби // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2003. №3/4. С.312.

умер в этом селении, однако неизвестно, откуда был родом. Возможно, прибыл с первыми переселенцами-татарами из д. Карадуван Казанской губернии Сулейманом и Габдуллой в 1730-е гг. Именно 1730 г. датируются две рукописи под авторством Юлдаша бин Бигема под названиями «Шәйхе Мансур» и «Мәдхе Мәүлә Жәлалетдин». «Но нет сведений о том, в каком медресе и под началом какого хазрата были написаны эти книги», – писал Г.Буби.

После него имамом в Иж-Бобье служил Халиулла бин Госман. О нем тоже нет практически никаких сведений (откуда прибыл, когда умер, где учился, преподавал ли сам и т.п.). Но у него было два сына – Габделкарим и Ишбулды, которые стали продолжателями рода. Именно Габделкарим стал третьим имамом в Иж-Бобье. Более того, были у него и свои шакирды. По подсчетам Г.Буби, его медресе работало, как минимум, с 1785 г.⁶⁵

Здание первой мечети обновили, вероятно, уже в XIX в. Известны личности местных баев (богатых людей) Мухаммедсадыка Гайсина и Габдуллы Ахмади, силами которых была построена новая мечеть в Иж-Бобье. Она былао гораздо больше прежней мечети и с минаретом, обшита тесом. Но с ростом населения Иж-Бобьи все сложнее было проводить в этой мечети пятничные и праздничные намазы – не все верующие помещались в здании⁶⁶.

Поэтому в конце XIX в. на средства сарапульского купца, уроженца этого же села Мухаметзяна Ахметзянова было начато строительство нового здания мечети. Строительство велось в 1892–1895 гг. Это было здание с тремя молельными залами. По словам Г.Буби, очень добротное здание (42 аршина в длину и 16 аршинов в ширину) с высокими потолками и большими окнами. На строительство мечети было потрачено 8 тыс. руб. (солидная для тех времен сумма). Интересно, что полы в новой мечети сделали из бревен старого здания («в память о Мухамедсадыке Гайсине»)⁶⁷.

⁶⁵ Бубый Г. Бубый мәдрәсәсенң кыска тарихы // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, 1999. Б.14–16.

⁶⁶ Там же. С.14–15.

⁶⁷ Там же. С.15.

С четвертого поколения имамов Иж-Бобье, т.е. с потомков Габделкарима, примерно с середины XIX в. началась определенная конфликтность в их взаимоотношениях. К сожалению, противоречия так и не были разрешены, и продолжались вплоть до 1910-х гг., т.е. более полувека.

У иж-бобьинского хазрата Габделкарима бин Халила были сын Джалялетдин (1807 г.р.) и дочь Газиза. Джалялетдин продолжил дело своего отца и еще при его жизни был избран вторым имамом. Однако в деле преподавания у него, очевидно, не было особых способностей. Поэтому обучением шакирдов при Габделкариме-хазрате, а потом и самостоятельно, занимался его зять – Нигматулла бин Мунасиб.

Он являлся уроженцем д. Береске Казанского уезда и еще в первой половине XIX в. женился на Газизе, единственной дочери Габделкарима бин Халила. В дальнейшем наиболее яркая часть истории этого мусульманского прихода была связана именно с династией Нигматуллиных. Родоначальниками этой линии религиозных служителей был как раз Нигматулла бин Мунасиб (см. о них в параграфе 5.3). Его сын Габдельгаллям и внуки (Габдулла, Губайдулла, Мухлиса) развернули широкую просветительскую работу в Иж-Бобье, а их деятельность была известна далеко за пределами Вятской губернии.

Вместе с тем религиозное служение в Иж-Бобье продолжал вести сначала Джалялетдин⁶⁸ бин Габделкарим (он умер в 1870 г.), а позднее его сын Бадретдин Джалалетдинов.

Конфликт между двумя родственными семьями религиозных служителей начался после смерти Нигматуллы-хазрата (умер примерно в 1845 г.). Его сыну Габдельгалляму тогда было около 11 лет (родился в 1834 г.), поэтому Джалялетдин единолично выполнял обязанности имама в этом приходе.

Стремление подросткового и образованного племянника (он учился в Такталачуке и Терси) продолжить семейное дело, по всей видимости, он воспринял не очень дружелюбно. Тем более, юношу поддерживали состоятельные жители деревни. Так, предприниматели Ах-

⁶⁸ Встречается и другое написание его имени – Джамалетдин.

метзян Ахмади, Мухаметсадык Гайсин и др. хотели возродить школьное дело в Иж-Бобье и возлагали надежды на наследника покойного Нигматуллы-хазрата. С 1857 г. Габдельгаллям жил уже в Иж-Бобье и был избран вторым муллой. При этом отношения между двумя имамами – дядей и племянником – оставляли желать лучшего.

После 1870 г. борьбу двух родственных кланов продолжил Бадретдин Джалялетдинов, который был избран муллой вместо умершего отца. Но двоюродные братья так и не сумели наладить дружественные отношения. Позднее Бадретдин-хазрат создавал различные препоны своим двоюродным племянникам – Габдулле и Губайдулле Нигматуллиным-Буби. Их отец Габдельгаллям бин Нигматулла умер в 1903 г., еще раньше скончался и его давний оппонент и двоюродный брат Бадретдин бин Габделкарим⁶⁹.

Однако две конфликтующие линии, сложившиеся в махалле Иж-Бобьи при их жизни, продолжались и дальше. Эти настроения подерживались некоторыми людьми из ближайших населенных пунктов (например, Ишми-ишаном из д.Тюнтер Малмыжского уезда, учителем Мирсаидом Юнусовым из Чистополя). Всё это на волне революции 1905–1907 гг. и борьбы с революционными последствиями отразилось и на жизни мусульманского прихода Иж-Бобьи.

30 января 1911 г. Иж-Бобьинская мечеть оказалась, по сути, обезглавленной: в этот день в село прибыли жандармский ротмистр и чины полиции, они произвели обыск в домах братьев Губайдуллы и Габдуллы Нигматуллиных-Буби. В результате оба имама были арестованы и оказались в Сарапульской тюрьме по политическому делу. Вероятно, местные мусульмане надеялись, что мулл скоро выпустят и они приступят к своим обязанностям. Но время шло, а братья оставались под арестом. В махалле некому было выполнять религиозные требы верующих.

Посоветовавшись между собой, иж-бобьинцы решили, что на время, пока идет судебное разбирательство, нужно пригласить хотя бы имама из соседнего Агрыза – Хабибрахмана Абдрахманова.

⁶⁹ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенең кыска тарихы // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мэдрэсәсе: Тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, 1999. Б.31.

Прошение об этом от жителей д. Иж-Бобья поступило сначала в Оренбургское магометанское духовное собрание в Уфе, где согласились с таким порядком. После этого, 8 марта 1911 г., обращение было направлено в Вятское губернское правление. Доверили это ответственное дело – выступить основным заявителем, посредником между мусульманской общиной и органами власти – местному жителю Исмагилу Ибрагимову⁷⁰. Однако эта затея не увенчалась успехом. Судя по всему, громкий арест бубинских мулл насторожил остальных мусульманских священнослужителей, и никто не хотел связываться с данным приходом.

В апреле 1911 г. место муллы в Иж-Бобье оставалось вакантным, а недовольные верующие продолжали обращаться с этим вопросом в Вятское губернское правление. Но местные власти продолжали поиск мулл «из ближайших мечетей» и не знали, на кого же можно возложить эти обязанности⁷¹.

Отсутствие имамов быстро сказалось на укладе местных татар-мусульман, которым, независимо от внешних политических или других обстоятельств, нужно было заключать браки, регистрировать новорожденных детей, хоронить умерших и проводить другие мусульманские обряды. Значение мулл в повседневной жизни татарской деревни было огромным. Уже в марте 1911 г. жители Иж-Бобьи начали ходатайствовать о назначении нового муллы. Об этом в Вятское губернское правление докладывал сарапульский уездный исправник. «В настоящее время требы исполнять некому, записей в метрические книги рождений, браков и умерших не ведется», – сообщил он 29 марта 1911 г.⁷²

Наконец, Иж-Бобьинская мусульманская община пригласила имамом в свое селение Мухаметмансура Абдулзапаровича Зубаирова. Он был родом из д. Тамьян Куркеевской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии, а служил указным муллой в д. Усюлю-Саклова Нуркеевской волости того же уезда и губернии. Судя по прошению иж-бобьинцев, мулла сначала был согласен сменить место

⁷⁰ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л. 132.

⁷¹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л. 139.

⁷² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л. 136.

жительства и переехать в Иж-Бобью. Но вскоре М.Зубаиров отказался от переезда и назначения на новую должность. Он отправил даже письменный отказ-телеграмму. В губернском правлении, получив отрицательный ответ имама от 10 июня 1912 г., закрыли делопроизводство о неудачном выборе иж-бобьинцами муллы.

Несмотря на это переговоры иж-бобьинцев с несостоявшимся муллой, вероятно, продолжались. Спустя почти два месяца после официального отказа и закрытия дела, 5 августа того же года, Мухаметмансур Зубаиров сам возобновил ходатайство о своем перемещении из Мензелинского уезда в Сарапульский, для работы в приходе Иж-Бобьинской соборной мечети⁷³.

Однако, и по сведениям за 1912 г. в Иж-Бобье официально так и не было имама. В этих условиях, судя по всему, местные власти с пониманием относились к службе муэдзина в мечети Абдуллы Зигангареева, который на самом деле не имел разрешения (указа) на эту деятельность⁷⁴.

Наконец, в 1913 г. в Иж-Бобье утвердили имам-хатыпом Мухаметмансура Зубаирова (указ от 29.11.1913 г.), вторым имамом позднее выбрали Абдрахмана Бадретдиновича Каримова (указ от 22.01.1916 г.)⁷⁵.

Мечеть в Иж-Бобье работала и после 1917 г., причем более двадцати лет. По данным Агрызского райисполкома, 20 марта 1939 г. в селе еще была действующая мечеть⁷⁶. Но в том же году она была закрыта, а здание передано властям. Как правило, бывшие храмы использовались для размещения советских «культурных учреждений», в Иж-Бобье в здании мечети вскоре открыли детский сад⁷⁷.

Агрыз

Агрыз – один из самых больших и старинных татарских населенных пунктов Предкамья. В XVII в. деревня была в составе владений татарских мурз Яушевых, в Терсинской волости. История

⁷³ ЦГА КО. Ф. 582. Оп. 174. Д. 59. Л.240.

⁷⁴ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

⁷⁵ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 604. Д.149. Л.71.

⁷⁶ ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 342. Л.38.

⁷⁷ ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 416. Л.6.

мусульманских приходов, строительства мечетей и духовных лидеров селения уходит корнями вглубь веков. Например, Агрызская мечеть (вероятно, 1-я соборная) упоминалась в документе 1743 г.⁷⁸

На рубеже XVIII–XIX вв. в Агрызе обосновался Ягфар бин Аднакул, позднее получивший тахаллус по новому месту жительства – аль-Агырзи. Он был любимым учеником знаменитого мударриса из Заказанья – Габдессаляма бин аль-Кариле, учился в его медресе в д. Кариле (совр. Балтасинский район РТ). Ягфар бин Аднакул был родом из Пермской губернии, бывшей Гайнинской волости («*Мал авылы Гэйнэ иле*»)⁷⁹, из д. Кояново⁸⁰. Поиски знаний привели его в медресе Габдессаляма-хазрата. С устазом у него сложились очень хорошие отношения, Габдессалям-хазрат высоко ценил своего шакирда. Показателем такого доброго отношения являлось и то, что Габдессалям бин аль-Кариле выдал за Ягфара бин Аднакула свою дочь Хабибу. В 1782 г. у них родился сын Абубакир. Молодые супруги переехали в Агрыз.

Ягфар бин Аднакул аль-Агырзи получил широкую известность как искусный переписчик мусульманских книг. Образованные мусульмане Заказанья и Прикамья особенно ценили переписанные им Кораны. Умер он в 1822 г.⁸¹

Сын Ягфара-хазрата и Хабибы – Абубакир продолжил религиозную династию. Абубакир бин Ягфар тоже был имамом в Агрызе. Его утвердили в должности в 1806 г. При этом юридически Абубакир Ягафаров (по документам тех лет – «татарин Загафаров») относился к сословному обществу башкирцев д. Каяново и, очевидно, подлежал военной службе. Ведь с 1798 г. на этой территории действовало кантонное (военное) управление. Поэтому в Пермском губернском правлении 14 июля 1806 г. Абубакир Ягафаров получил увольнительный документ на назначение муллой и мударрисом в Агрызе⁸². Выполнял он и почетные обязанности ахуна, выступал арбитром самых сложных вопросов и дел между мусульманами. В

⁷⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 803. Л. 134.

⁷⁹ Фахреддин Р. Асар. Т. 1. Казань: Рухият, 2006. С. 89.

⁸⁰ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 26. Д. 1196. Л. 1.

⁸¹ Фахреддин Р. Асар. Т. 1. Казань: Рухият, 2006.

⁸² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 26. Д. 1196. Л. 1.

должности ахуна А.Ягафарова утвердили 17 августа 1807 г.⁸³, т.е. еще при жизни отца-муллы.

Кстати, в 1831 г. в Агрызе были зафиксированы три приходские школы⁸⁴. Судя по всему, к этому времени в селении имелось уже три махалли. Образование новых мусульманских общин было связано и с ростом численности населения, и с необходимостью развития народного просвещения, а также с поддержкой местных предпринимателей. Для последних собственная мечеть с приходом и мектебом при ней была своеобразным инструментом власти и влияния в обществе, подчеркивала их высокий социально-экономический статус.

Агрызский мулла Абубакир-ахун Ягафаров умер в 76-летнем возрасте в 1858 г. Скорее всего, прямых наследников по мужской линии у него не было. Но его дочь Гайнельхаят стала супругой неординарного религиозного деятеля и продолжила тем самым династию улемов. Её супругом стал Фахреддин ишан бин Мустафа⁸⁵.

Он был родом из д. Малый Ошняк Лаишевского уезда Казанской губернии (совр. Рыбно-Слободский район РТ). Учился в Казани и Заказанье. Именно в медресе с. Маскары и нашли его люди из Агрыза во главе с Ахмади-баем. Купец поинтересовался у его устаза Габдуллы бин Яхьи аль-Чиртуши, нет ли в медресе достойного шакирда, которому можно было бы доверить мусульманский приход в Агрызе. По легенде, приводимой в книге «Асар» Р.Фахреддина, агрызский купец сказал Габдулле-хазрату, что в их деревне есть и мечеть, и медресе, и дом для муллы. Все это, якобы, был построено на средства Ахмади-бая. Если шакирд согласится на должность, то купец был готов выдать за него свою дочь. В итоге, шакирд Фахреддин бин Мустафа бин Рамазан бин Нияз принял это деловое предложение и отправился из медресе Маскары в Агрыз.

Кстати, его родным братом был Таджуддин Мустафин, солдат царской армии, которого власти назначили первым муфтием на Кавказе. В 1835 г. он вел проповедническую работу среди местных

⁸³ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 26. Д. 1196. Л.14.

⁸⁴ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 942. Л. 28.

⁸⁵ Фәхрәддин Р. Асар. Т. 2. Казан: Рухият, 2009. Б. 75.

мусульман и пытался вести переговоры с имамом Шамилем. Но затем эта не удалась.

В это время его родной брат Фахреддин бин Мустафа был имамом в д. Агрыз. Он получил известность благодаря своей образованности и учености, а также славился высоконравственным поведением и глубокой религиозностью. Его называли ишаном. При Агрызской мечети тогда работало и медресе. Умер уважаемый мулла в 1862 г. во время хаджа, в 64-летнем возрасте. Похоронен в Медине.

Во второй половине XIX в. Агрыз был динамично развивающимся населенным пунктом. Здесь располагалось волостное правление, действовали торговые заведения, открывались школы и новые мечети. Например, в 1859 г. в Агрызе было зафиксировано 2340 жителей, в 1890 г. это число выросло до 2758 чел.⁸⁶

В больших населенных пунктах и богатых махаллях всегда возникали различные общественные силы, соперничавшие между собой. Например, они нередко пытались избрать своего ставленника на место имама мусульманского прихода. Поддержка купцов и других почитателей лишь усиливала конкурентную борьбу. К пореформенному времени в Агрызе сложились свои религиозные династии и сформировались духовные лидеры. В каждой махалле были свои особенности, семейные традиции и яркие религиозные деятели.

1-соборная мечеть Агрыза

Ко второй половине XIX в. многие деревянные мечети обветшали и требовали обновления. Например, в 1872 г. выстроили новое здание для 1-й соборной мечети Агрыза. Там с лета 1880 г. служил имам-хатыпом Хабибрахман Абдурахманов⁸⁷. Еще одним имамом и мугаллимом был Габдул-Фаттах Абдулхаликов. Он тоже получил указ в 1880 г.⁸⁸

Потомки прежнего имама – Фахреддина бин Мустафы к тому времени продолжали религиозную династию, но служили во 2-м мусульманском приходе.

⁸⁶ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Т.1. Казань: ИТЭР АН РТ, 2018. С.15.

⁸⁷ ЦГА КО.Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

⁸⁸ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.

К рубежу XIX–XX вв. этой махалле сложились две новые династии религиозных служителей. У Габдул-Фаттаха-хазрата Абдулхаликова был сын Абдул-Каюм, которому он тоже прочил религиозную карьеру. В документах встречается разное написание имени этого муллы: А.-К. Абдулхаликов, А.-К. Халиков, А.-К. Фаттахов. В народе его звали Каюм-хазрат.

Для сыновей мулл было обычным явлением продолжение духовного служения отцов, однако не всегда были вакантные места. Довольно частой практикой было служение вторым имамом при отце-мулле. Если это было невозможно, некоторые муллы хлопотали о месте имамов для своих сыновей в соседних махаллях или даже пытались организовать новые мусульманские общины.

Г.-Ф. Абдулхаликов, видимо, решил поступить проще. Он хотел видеть сына вторым муллой в своей махалле. Абдул-Каюм Фаттахов получил указ в период первой русской революции. Уже в 1905 г. он был вторым имамом и мугаллимом при мечети отца.

О Каюме-хазрате и его отце Фаттахе мулле Халикове есть упоминания и в рукописи Г.Буби. Если о молодом имаме 1-го прихода Агрыза он пишет в нейтральном тоне, то о его отце отзывается довольно резко. По словам Г.Буби, Фаттах-хазрат был ярым противником новшеств в деле обучения детей («говорил, что черная школьная доска скрывает на самом деле крест»). Вероятно, такая оценка его личности была связана с тем, что Абдул-Фаттах Абдулхаликов дружил с другим иж-бобьинским имамом – Бадретдином-муллой (давним оппонентом семьи Нигматуллиных-Буби)⁸⁹.

Примерно в это не время в 1-й агрызской мечети появился новый муэдзин. Им стал Абдулла Яруллович Масагутов, получивший на это указ 6 сентября 1902 г.⁹⁰ На этом фоне у династии мулл Абдулхаликовых-Фаттаховых ухудшались взаимоотношения с Хабибрахманом Абдурахмановым. Формально он оставался муллой этого

⁸⁹ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенэ кыска тарихы // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мэдрэсэсе: Тарихи-документаль жыентык. Казан: Рухият, 1999. Б.14–16.

⁹⁰ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

прихода и в 1905 г.⁹¹, однако уже в 1906 г. пытался занять должность второго имама 3-й соборной мечети Агрыза.

В начале XX в. в 1-м мусульманском приходе Агрыза числилось 240 домохозяйств, где проживали 550 чел. (250 мужчин и 300 женщин)⁹². При мечети работали мектеб и медресе. Мужским мектебом и медресе занимался Абдул-Фаттах Абдулхаликов, обучением девочек – супруга Абдул-Каюма-хазрата – Загира-абыстай.

Мулла Абдул-Фаттах Абдулхаликов умер в 1914 г.⁹³ В 1920 г. не стало и муэдзина этой мечети Абдуллы Масагутова⁹⁴.

2-я соборная мечеть: бухарский след

Вторая соборная мечеть Агрыза была построена в 1864 г. К этому приходу относилось 130 домохозяйств, где проживало 598 чел. (293 мужчины и 305 женщин).

Возможно, у агрызского муллы Фахреддина бин Мустафы было две жены: и упомянутая Гайнельхаят (дочь Абубакира-ахуна Ягафарова), и дочь Ахмади-бая. Наследниками агрызского имама стали четыре сына – Ахмет, Мухаммед, Ахметясави и Хасанбасрый. Ахмет и Мухаммед не ограничились обучением у собственного отца и продолжили образование в Бухаре. Оба сына Фахреддина бин Мустафы служили имамами в Агрызе. В официальных документах их махалля обозначалась как приход 2-й соборной мечети.

Сын Фахреддина-ишана Мустафина – Мухаммед-хазрат оказался талантливым педагогом. Именно он собирал вокруг себя шакирдов в медресе⁹⁵. Он стал заниматься этим с 1869 г., сразу после возвращения из Бухары. Всего проработал 34 года. При нем с 1884 г. муэдином мечети служил Калимулла Абдулмазитов.

Официально Мухаммеда-Габдрахима Фахретдинова (Мустафина) утвердили в должности указного муллы 2-й соборной мечети

⁹¹ ЦГА КО. Ф.237. Оп.76. Д.1363. Л.42 об.

⁹² НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.–199.

⁹³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.

⁹⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.–199.

⁹⁵ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенә ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008.

Агрыза 18 мая 1870 г.⁹⁶ Местные жители высоко ценили мусульманскую образованность Мухаммед-хазрата, в разговорах всегда подчеркивали, что он учился в Бухаре. Кстати, находился он там на протяжении десяти лет. Поэтому в народе муллу называли «Бухарский хазрат» («Бохарый хэзрэт»), а его медресе – «Бухарское медресе». Неслучайно этот момент нашел отражение и в его эпитафии. Надпись на могильном камне в зирате Агрыза сообщает о том, что шейх Мухаммед ибн Фахреддин десять лет учился в Бухаре, в 1869 г. вернулся на родину и в течение 34 лет подготовил многих имамов и муэдзинов. Был человеком немногословным, важным и спокойного характера. Совершил хадж.

Умер Мухаммед-хазрат в 60-летнем возрасте в марте 1904 г. Кстати, в какой-то степени масштаб личности Мухаммед-хазрата отражает камень, установленный на его могиле. Он считается самым крупным татарским эпиграфическим памятником в Агрызском районе. Другой сын Фахреддина-ишана – Ахмет-хазрат умер примерно в 1905 г.⁹⁷

После смерти Мухаммеда-Габдрахима муллы 25 марта 1904 г. на его место выбрали нового имам-хатыпа Хазимухамета Тазитдинова (утвержден 14 февраля 1905 г.)⁹⁸. При этом он уже служил в этой махалле мугаллимом и помогал в работе медресе. Судя по всему, после смерти второго имама – Ахмета Фахреддинова, в том же 1905 г. выбрали еще одного муллу этого прихода. Им стал Абдрахим Абдул-Насыров. Оба религиозных служителя получили указы в 1905 г.⁹⁹

Они прослужили имамами 2-й соборной мечети Агрыза почти до самой революции 1917 г. А.Абдулнасыров умер в 1915 г.¹⁰⁰ В том же году, с 22 июня, приступил к обязанностям имама Сабирзян Мулламухамедович Мустафин. Возможно, он был потомком Фахреддиновых (Мустафиных).

⁹⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.

⁹⁷ Мәрданов Р.Ф., Надиев И.Г. Әгерже төбәгенәң ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008.

⁹⁸ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.

⁹⁹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

¹⁰⁰ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

В 1918 г. умер Калимулла Абдулмазитов, долгие годы исполнявший обязанности муэдзина в этой мечети¹⁰¹.

3-я соборная мечеть Агрыза: «отцы и дети»

Очень интересна история 3-го мусульманского прихода д. Агрыз. Мечети этой махалли неоднократно перестраивались. Так, одно из зданий было возведено в 1868 г.¹⁰² В некоторых архивных документах указывается другая дата – 1864 г.¹⁰³ Тем не менее, спустя почти тридцать лет выстроили уже новую мечеть, регистрация новой постройки датирована 29 апреля 1896 г.¹⁰⁴

Судя по всему, в пореформенное время имам-хатыпом этого прихода был мулла Курбангалеев. Он умер в августе 1887 г. Прихожане высоко ценили его службу и ежегодно выплачивали ему содержание в размере 250–300 руб.¹⁰⁵ Вторым имамом этой мечети с 11 марта 1881 г. был утвержден Габдрафик (Абдурафик) Зигангареев.

Его помощником, муэдзином долгие годы являлся Ахмат Ибрагимов. Он начал выполнять эти обязанности примерно в один период с муллой – указ был получен 10 декабря 1883 г.¹⁰⁶ Габдрафику Зигангарееву на тот момент исполнился 41 год. Он родился в 1840 г.¹⁰⁷ Очевидно, новый мулла был классическим шакирдом эпохи кадимистских медресе, когда процесс обучения растягивался на долгие годы, поэтому многие шакирды покидали учебные заведения лишь в 30–40-летнем возрасте.

Вероятно, прихожане не рассматривали Г.Зигангареева в качестве преемника умершего муллы Курбангалеева и почти два года искали на его место другого муллу. Им стал Ахмедшакир Абдулнафикович Сендюков. Он был моложе Г.Зигангареева. Родился в 1851 г. Судя по всему, А.А. Сендюков был уроженцем д. Бизяки. «Он не обладал глубокими знаниями, однако был усердным и стре-

¹⁰¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.–199.

¹⁰² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

¹⁰³ ЦГА КО. Ф.237. Оп.76. Д.1363. Л.43 об.

¹⁰⁴ НА РБ. Ф. И0295. Оп. 2. Д. 1. Л.199.

¹⁰⁵ НА РБ. Ф. И0295. Оп. 4 Д. 16094. Л.1 об.

¹⁰⁶ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 530. Д. 80. Л.49.

¹⁰⁷ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л.199.

мился к знанию, прикладывал много усилий для обучения молодежи. Открыл медресе, пригласил мугаллимов и сам руководил», – писал о нем Р. Фахредин¹⁰⁸.

До назначения в 3-й мусульманский приход Агрыза в 1889 г. муллы А.А. Сендюков служил имамом в д. Кадыбашево¹⁰⁹. Мусульманской общиной было определено ему содержание – от 250 до 300 руб. в год, аналогичную сумму получал и предыдущий мулла Курбангалеев¹¹⁰.

Позднее Ахмедшакиру-хазрату присудили и звание ахуна. Но в 1906 г. он оставил приход в Агрызе и переехал на новое место службы (стал имамом мечети Бондюжского завода Ушковых Елабужского уезда)¹¹¹. Впрочем, там А.А. Сендюков прослужил лишь шесть лет. Мулла умер 20 января 1912 г., согласно завещанию похоронили его в д. Бизяки. Возможно, его переезд из Агрыза в Бондюг был связан с желанием быть ближе к родным краям. Отметим, что вместо него обязанности ахуна в Агрызе выполнял муэдзин 3-й соборной мечети Ахмет Ибрагимов, служивший на этой должности с 1883 г. Муллой этого прихода также оставался Габдрафик Зигангареев, получивший указ на это еще в 1881 г.¹¹²

Тем временем 3-я махалля Агрыза была активно развивающимся мусульманским приходом. В начале XX в. к нему относилось более 550 жителей селения (296 мужчин и 274 женщины).

После ухода в 1906 г. Адмедшакира-ахуна Сендюкова встал вопрос об избрании второго имама для 3-й соборной мечети Агрыза. Оказалось, что желающих занять вакантное место несколько человек. Казалось бы, все формальные условия были соблюдены. Кандидат на должность имама Абдул-Кутдус Хабибрахманович Абдрахманов (сын муллы 1-й соборной мечети Хабибрахмана Абдрахманова) предоставил документы об отбывании воинской повинности, справку о сдаче экзаменов в Оренбургском магометанском духовном собрании, о сдаче экзамена по русскому языку, а также при-

¹⁰⁸ Фахредин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. С.640.

¹⁰⁹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 4 Д. 16094. Л.3–5.

¹¹⁰ Там же. Л.1 об.

¹¹¹ ГА РТ. Ф. И-295. Оп.2. Д.1. Л.198.

¹¹² ЦГА КО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1363. Л.43 об.

говор схода 3-й мусульманской общины об избрании его муллой¹¹³. Однако не все жители махалли согласились с этим решением.

Абдул-Кутдус Абдрахманов родился в 1882 г. в Агрызе¹¹⁴. Учился он не только в родной деревне, но и в Иж-Бобьинском медресе. В 1902 г. 20-летний выпускник этого медресе уехал в хадж. Посетив Мекку и Медину, около семи месяцев прожил в Стамбуле и только в 1904 г. вернулся на малую родину. По возвращении работал некоторое время мугаллимом в Иж-Бобьинском медресе¹¹⁵.

18 августа 1906 г. состоялся сход местных жителей, на котором А.Х. Абдрахманов был избран новым имамом 3-й мечети Агрыза. Следует отметить, что это было время революционного хаоса – например, в соседних уездах разворачивались аграрные волнения. В высших инстанциях власти мулла А.Х. Абдрахманов не был утвержден в должности, а разбирательства по этому делу продолжались несколько лет и приняли скандальный характер.

В приходе 3-й соборной мечети Агрыза тогда было зарегистрировано 108 домовладельцев, имевших право голоса. Но согласно одной жалобе, поданной в губернское правление в 1908 г., на собрание пришли лишь 80 из них. Более того, как выяснилось позднее, сход был проведен с большим количеством нарушений. Об этом в органы власти спустя почти два года (уже в период «закручивания гаек» после революции) сообщили мулла этого прихода Габдрафик Зигангареев, муэдзин Ахмет Ибрагимов и крестьяни Абдрахман Абдрахитов. В апреле 1908 г. они пожаловались на «неправильное состояние» приговора и указали, что в числе голосовавших были домохозяева, не имевшие права голоса, в том числе состоявшие под следствием и малолетние. А некоторые участники собрания записаны были, как они уверяли, лишь заочно¹¹⁶.

¹¹³ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л.1.

¹¹⁴ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.). Казань: Фест, 1995. С.153.

¹¹⁵ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казань: Магариф, 2003. С.275.

¹¹⁶ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л. 23–23 об.

При этом, согласно Уставу духовных дел иностранных исповеданий, при избрании муллы должно было присутствовать не менее 2/3 прихожан. Учитывали и пол, и возраст голосующих. Для этого приглашались «старейшины семейств», т.е. приоритет отдавался старшим членам домовладений.

Проверка выяснила, что в Агрызе на собрании 18 августа 1906 г. некоторые голосовавшие на самом деле не участвовали в избрании муллы, а их самих записали заочно. Как сообщал помощник местного исправника, эти люди «приходили в Волостное Правление поодиночке и в разное время и даже не в один день». Среди них были 45-летний Ясевей Усманов, 78-летний Сиразитдин Усманов, 64-летний Ахмат Мазитов, 59-летний Шагимарфан Мазитов, 68-летний Абдрахман Абдрафиков и даже 12-летний Камалетдин Багаутдинов. Последний, конечно, не мог считаться полноправным домовладельцем мужского пола, да и дети не допускались к выборам мулл. Как видим, среди официально поддержавших Абдул-Кутдуса Абдрахманова были либо люди очень солидного возраста, либо совсем юные. В отношении обеих возрастных групп возникают вопросы о самостоятельности их выбора. Кроме того, выяснилось, что 20-летний Абдрахман Гилязетдинов и 38-летний Мухамет Хусаинов не являются домохозяевами. Оказался среди голосовавших и осужденный – 38-летний Ахмет Мухамедьянов, лишенный права голоса. Таким образом, всего в сельском приговоре неправильно было указано 9 местных жителей. По утверждению помощника исправника от 25 сентября 1908 г., и многие остальные голосовавшие не присутствовали на сходе. В общем, была подвергнута сомнению легитимность проведенного собрания¹¹⁷.

Бюрократический аппарат губернского правления и вышестоящих органов власти работал не особенно быстро, и рассмотрение прошения жителей Агрыза растянулось на несколько лет. В результате лишь по постановлению Вятского губернского правления от 23 июня 1910 г. Абдулгутдусу Абдрахманову было отказано в утверждении на должности имама 3-й соборной мечети Агрыза. Тем не

¹¹⁷ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л. 22.

менее оставленный без официальной должности имама А.Х. Абдрахманов работал мугаллимом в Агрызе.

Но и на этом дело не закончилось. По всей видимости, в деревенском сообществе на этом фоне разгорелся нешуточный конфликт межличностного характера. Часть жителей ополчилась на муллу 3-го мусульманского прихода Габдрафика Зигангареева. Именно он в 1906 г. выступил против кандидатуры А. Абдрахманова. Причем Габдрафик-хазрат привлекал даже некоторые материальные ресурсы. Как свидетельствовали некоторые участники собрания, мулла Зигангареев подарил своим сторонникам «по фунту фамильного чая», чтобы они голосовали против молодого кандидата. Далеко не всем это нравилось.

В 1911 г. дело о неправильном избрании муллы в Агрызе рассматривалось уже в канцелярии вятского губернатора И.М. Страховского. Основным заявителем по этому делу был крестьянин д. Агрыз Агрызской волости Муллаяна Абдрахманович Шарипов. В своем заявлении он пытался защитить молодого имама Абдулкуптдуса-хазрата. Причем в своем прошении, поданном на имя губернатора, он жаловался на действия муллы 3-й соборной мечети Агрыза Габдрафика Зигангарева. По его словам, имам давал взятки некоторым прихожанам этой мечети, чтобы они не выбирали муллой Абдул-Кутдуса Хабибрахмановича Абдрахманова. Ссылаясь на это, М.А. Шарипов просил привлечь Г.Зигангареева к судебной ответственности¹¹⁸.

Окончательное решение по данному делу было принято вятским губернатором 30 марта 1911 г. К эмоциональной жалобе Муллаяна Шарипова губернские чиновники отнеслись довольно прохладно. Они постановили, что мулла Габдрафик Зигангареев действовал как частное лицо и имел полное право в продвижении своих интересов. Тем более молодого имама Абдул-Кутдуса Абдрахманова не утвердили в должности «не потому, что некоторые из прихожан означенной соборной мечети не подавали, по настоянию муллы Зигангареева, голоса за его избрание, а как не удовлетворяющего требованиям 1393 и 1435 ст. ст. Уст. Иностр. Испов. Т. XI изд. 1896 года». 2 апреля 1911 г. сарапульскому уездному исправнику было направлено

¹¹⁸ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л.142.

уведомление об оставлении «без удовлетворения» жалобы жителя Агрыза Муллаяна Шарипова «с призывом привлечь» Г.Зигангареева к судебной ответственности¹¹⁹. На фоне разбирательств дела с Иж-Бобьинским медресе, в котором также фигурировали молодые имамы, для властей представлялась более приемлемой поддержка старшего поколения в лице Г.Зигангареева. Кроме того, агрызский учитель А.Х.Абдрахманов поначалу был арестован по судебному делу братьев Буби. Но в ходе досудебных разбирательств из обвиняемого стал свидетелем и был выпущен на свободу. Г.Буби эмоционально писал по этому поводу, что он – один из двух мугаллимов (еще один – Фаиз Даутов), «изменивший своей нации»¹²⁰. Вместе с тем, как отмечала А.Х.Махмутова, протоколы допроса показывают, что как выпускник и мугаллим Иж-Бобьинского медресе Кутдус Абдрахманов не говорил ничего, что не было бы известно властям. Это были утверждения о переменах в самом медресе и о собраниях мусульман во время первой русской революции¹²¹.

Самое интересное, что Габдрафик-хазрат просил своих прихожан выбрать вторым имамом, вместо А.Абдрахманова, его отца – Хабибрахмана Абдрахманова¹²². Судя по всему, у последнего были сложные взаимоотношения с имамами 1-й соборной мечети Агрыза. Причем это началось с избрания в 1900 г. новым муллой сына Абдул-Фаттаха-хазрата Абдулхаликова – Абдул-Каюма. По данным за 1905 г., Х.Абдрахманов официально еще значился вторым имамом 1-й соборной мечети¹²³, однако уже в 1906 г. он был не прочь занять должность муллы соседнего прихода, невзирая на аналогичное стремление своего сына.

Таким образом, в этой ситуации наблюдалась не только борьба разных центров влияния, но и конфликт поколений – «отцов и детей». Если учесть, что разворачивался данный исторический сюжет в эпоху первой русской революции 1905–1907 гг., когда молодежь

¹¹⁹ ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л.147.

¹²⁰ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! ... С.272.

¹²¹ Там же. С.276.

¹²² ЦГА КО. Ф. 583. Оп. 326. Д. 53. Л.142.

¹²³ ЦГА КО. Ф.237. Оп.76. Д.1363. Л.42 об.

весьма громко заявляла о себе и пыталась взять власть в свои руки, то рядовой сюжет перестает быть таковым.

Вероятно, эта ситуация не прошла бесследно для Габдрафика Зигангареева, так как в 1916 г. он был повторно утвержден в должности муллы этого прихода. В 1917 г. появился и второй имам, указ свой Якуб Мустафович Адутлов получил 15 августа 1917 г.¹²⁴

В эпоху революционного хаоса удалось реализовать свое давнее стремление и Абдулхутдусу Хабибрахмановичу Абдрахманову. Указ он получил 7 октября 1918 г. В это же время здесь служил муллою и Х.Абдрахманов. Таким образом, новые условия жизни примирили отца и сына. В мае 1921 г. был утвержден и новый муэдзин прихода. Им стал Мухамедсабир Мухамедсадилов.¹²⁵

В дальнейшем Абдулхутдус Абдрахманов работал учителем в Агрызе и Иж-Бобье. В 1919 г. у него родился сын Асаф, который в годы Великой Отечественной войны стал Героем Советского Союза.¹²⁶

* * *

Все три мечети в Агрызе работали и в советское время. Но уже в 1920-е гг. стало понятно, что установки новой власти не совпадают с традиционной мусульманской культурой. Это вызывало беспокойство у представителей религиозных кругов. Хотя принятие 9 июня 1924 г., разрешающего преподавание мусульманского вероучения тюркским народам СССР, исповедующим ислам, дало некоторую надежду. В период относительной свободы и культурного плюрализма муллы даже попытались открыто обозначить свою позицию. В ноябре 1926 г. Мухтасибат (духовное управление) Агрызско-Елабужского района от имени верующих мусульман обратился в ЦИК ТАССР. В заявлении духовные служители просили не настраивать детей в советских школах против ислама, разрешить открыть «курсы для мулл» (медресе), а также мектебе для девочек.

¹²⁴ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 199 об.–200.

¹²⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.–199.

¹²⁶ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.). Казань: Фест, 1995. С.153.

Кроме того, муллы и муэдзины просили не осмеивать религиозных служителей в печати, а также смягчить в отношении них налоговое обложение и приравнять их к политработникам¹²⁷. Однако вскоре религиозная политика советского государства выбрала иное направление развития.

До начала 1930-х гг. в Агрызе работали все мечети. Но по данным Агрызского райисполкома от 20 марта 1939 г., в населенном пункте имелась только одна действующая мечеть. Судя по всему, это была 2-я соборная мечеть. К июлю того же года была окончательно закрыта и эта мечеть, а в её здании разместилась школа. Остальные две мечети в Агрызе закрылись в 1932 и 1934 гг. Они тоже были переданы для использования под советские учреждения. Например, в бывшей 3-й соборной мечети в сентябре 1932 г. открылся детский сад¹²⁸.

Однако религиозную культуру нельзя было вычеркнуть из повседневной жизни верующих мусульман одними официальными постановлениями. Так, в январе 1941 г. органы власти получали сообщения о нарушении трудовой дисциплины и других событиях в ряде колхозов Агрызского района Татарской АССР. В частности, в Агрызе, Терси, Кадрали и других деревнях во время Курбан-байрама местные жители собирались в отдельных домах и на территории зиратов (мусульманских кладбищ) для чтения коллективных намазов. В колхозе с. Иж-Бобья председатель Закиров распорядился по случаю мусульманского праздника раздать работникам по 8 кг муки. Конечно, это не прошло незамеченным, и вскоре в райисполком поступило заявление о неподобающем поведении руководителя¹²⁹.

Уже после Великой Отечественной войны, весной 1948 г., агрызские мусульмане попытались вновь открыть мечеть. В этом году они подали в Совет министров ТАССР ходатайство о возвращении хотя бы одной из трех закрытых мечетей Агрыза. Заявление подписали 125 чел. В основном это были люди старшего поколения. Но

¹²⁷ Фасахов К.М. С жизнью в ногу (периодическая печать Татарии в восстановительный период). Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. С.143.

¹²⁸ ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 416. Л.6; ГА РТ. Ф. Р-2311. Оп. 1. Д. 342. Л.38.

¹²⁹ ГА РТ. Ф. П237. Оп. 1. Д. 277. Л.2–2об.

среди них встречались и люди среднего возраста. Например, самый молодой проситель был 1911 г. рождения. Просители утверждали, что им негде совершать коллективные моления, а в дни религиозных праздников (Курбан-байрам) они вынуждены собираться на кладбище. Именно так было в 1947 г. Коллективный праздничный намаз верующие читали на улице, даже несмотря на плохие условия погоды¹³⁰.

К этому времени в здании одной агрызской мечети продолжал работать детский сад, а в остальных располагались «красный уголок» с пунктом зернозаготовки и советское учреждение («уполномоченный орган набора рабочих»). В ходе рассмотрения этого прошения, 29 апреля 1948 г. было принято решение о передаче мусульманам здания мечети, используемой в то время под пункт зернозаготовки, однако вскоре дело приняло иной оборот. Проверка выявила, что на самом деле число заявителей было меньше. Утверждалось, что некоторые подписали документ дважды. Кроме того, на месте самим заявителям была устроена обструкция. От них собрали объяснительные записки, в которых кто-то ссылаясь на использование его имени без его ведома (сам не подписывал), кто-то на конформизм (подписал потому, что все подписали) и т.д.¹³¹ Все это послужило аргументом для отказа верующим в их просьбе.

5.2. Система мусульманского просвещения

В Предкамье на рубеже XIX–XX вв. было несколько заметных центров мусульманского просвещения. К началу XX в. основную массу мугаллимов для реформированных мусульманских училищ края готовили в Иж-Бобье и Агрызе. Но медресе не возникали на пустом месте. И в Агрызе, и в Иж-Бобье, а также в других татарских деревнях края исторические традиции просвещения были связаны еще с дореформенным периодом.

¹³⁰ ГА РТ. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 637. Л.7–8.

¹³¹ Там же.

Рукописные книги и первые мектебе на рубеже XVIII–XIX вв.

В XVIII в. благодаря поддержке дворян Тевкелевых одним из центров мусульманского просвещения была д. Терси. Например, в первой половине столетия в этой татарской деревне имамом был Мухаммедрахим бин Мухаммед Туляк. Интересен тот факт, что он служил еще и приказчиком (доверенным лицом) мурзы Кутлумухаммеда Тевкелева (1674–1766)¹³². При мечети работали медресе, где шакирды не только постигали азы мусульманских наук, но и занимались переписыванием рукописных книг. Например, в шакирдских записях 1760–1770-х гг. упоминается мулла и мударрис Маннагул бин Имангул из Терси¹³³. Согласно этим записям медресе действовало и в 1790-е гг. В частности, один из учеников, – Башир бин Габдулла имел даже поэтические способности¹³⁴.

При этом сохранились устные рассказы о том, что медресе в Терси работало только с 1815 г. Эта же информация представлена и в экспозиции местного школьного музея. Как видим, на самом деле мусульманское просвещение существовало в деревне гораздо раньше. В 1820-е гг. мударрисом в Терси служил Газянфар бин Фазаил бин Йортмухамед бин Бикмухамед. Он также занимался переписыванием мусульманских рукописных книг¹³⁵.

С конца XVIII в. центром мусульманского просвещения был и Агрыз. Имамом и мударрисом там служил Хусаин-хазрат, который имел интересное отчество – Мэскэу. Под руководством Хусаина бин Мэскэу шакирды тоже занимались переписыванием различных мусульманских книг. Среди его талантливых учеников был и муэдзин д. Нарат – Шамсетдин бин Ишмухаммед. Он переписал несколько книг¹³⁶.

В 1831 г. в Агрызе были зафиксированы три приходские школы. По данным этого периода, одна из них была открыта в 1807 г.

¹³² Библиотека Зайнап Максудовой = Зэйнэп Максудова китапханэсе / А.К. Бустанов. М., 2019. С.326.

¹³³ Там же. С.320.

¹³⁴ Там же. С.334.

¹³⁵ Там же. С.316.

¹³⁶ Там же. С.160.

на средства татарина из этой деревни Абдулнасыра Рафикова, второй мектеб – в 1814-м при материальной поддержке другого жителя Агрыза, татарина Биктемира Мурзапалатова, третье учебное заведение открылось в 1826-м благодаря усилиям местного татарина Ахмадея Апсаямова. В двух первых школах обучалось около 25 чел., в третьей было 20 учеников. Судя по всему, первый учебный центр открылся как медресе, так как его учебная программа была довольно солидной. Шакирдам нужно было освоить следующие предметы: «азбука, богословие, лексикон татарский и персидский, грамматика, этимология, метафизика, красноречье, философия, катехизис, пророческие (нрзб), математика, землеописание, изъяснение Алкорана, описание Богомолений, сочинение проповедей, коренная юриспруденция, астрономия»¹³⁷.

В начале XIX в. медресе в Иж-Бобье также не было рядовым конфессиональным училищем. Оно привлекало учеников не только из Предкамья: здесь учились выходцы из Приуралья, Заказанья и других местностей, где жили татары. Так, у муллы Габдулкарима бин Халиуллы учился Сибгатулла бин Габдулкадир, служивший потом имамом в известной промышленной д. Служилая Ура Царевкокшайского уезда Казанской губернии¹³⁸. Сюда приехали учиться и два шакирда из татарской д. Каршин-Шариф Бирского уезда. Сохранились копии нескольких писем родителей шакирдов от 1815 и 1817 гг., которые подписаны так: в «деревню Буби, обучающемуся в медресе Габдулкарима-хазрата»¹³⁹.

Мектебе (начальные школы) имелись почти в каждой татарской деревне. Например, в Варзи-Омга первые сведения о мектебе относятся к 1816 г., а в 1855 г. там обучалось 60 мальчиков. Хотя этот населенный пункт был относительно небольшим. В середине XIX столетия там проживало около 550 жителей¹⁴⁰. В целом, обучение ребенка в мектебе или у абыстай (жены муллы) хотя бы один учеб-

¹³⁷ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 942. Л. 28.

¹³⁸ Фәхредин Р. Асар. Т. 2. Казан: Рухият, 2009. Б.141.

¹³⁹ Фәхредин Р. Асар. Т. 1. Казань: Рухият, 2006. С.92.

¹⁴⁰ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Т.1. Казань: ИТЭР АН РТ, 2018. С.19.

ный сезон («бер кыш») было частью традиционной татарской культуры, и это правило соблюдалось большинством населения.

«Существуют издревле, преподает мулла из местных жителей, преподаётся учение по книге Коран», – сообщалось о мусульманских школах Больше-Кибииньской волости Елабужского уезда Вятской губернии в одном из документов губернского правления в 1868 г. При этом отмечалось, что обучение проводится «в домах мулл» и «никакого имущества принадлежащего школам не имеется». При соборных мечетях работали мектебе в деревнях Табарле (35 учеников), Сукман (35 уч.), Туембаш (35 уч.), Кудашево (10 уч.), Кадрали (28 уч.); при пятивременных мечетях – деревнях Мукшур (40 уч.), Старый Кзыл-Яр (40 уч.). Детям давали первоначальные знания даже в тех татарских деревнях, где вовсе не было мечетей. В Новом Кзыл-Яре было зафиксировано 18 учеников, в Тансарах – 13. Кроме того, в этой волости имелись два медресе: д. Кучуково с 1790 г. и в Аккузино с 1836 г.¹⁴¹

Примерно такие же сведения имели место и о мектебе в д. Терси в 1855 г.: «магометанское училище ... основанное с давнего времени с чьего разрешения или без оногo – неизвестно». При этом помещение для мектеба было построено помещиками Тевкелевыми. Ежегодно в нем обучалось около 80 мальчиков, а преподавался «магометанский закон на арабском и татарском языках». В 1855 г. официальным учителем был утвержден местный имам Якуб Нигматуллин (Мансуров).

Якуб бин Нигматулла бин Мансур аль-Амири был уроженцем д. Амирово Белебеевского уезда. Судя по всему, он активно взаимодействовал с семьей Тевкелевых. Позднее Якуб-хазрат переехал в д. Новое Алимово Мензелинского уезда и служил там ахуном. Якуб-хазрат был неординарным муллой, являлся автором некоторых трудов. Р. Фахретдин отмечал, что у него имелось несколько рисаля (трактатов или сочинений) на арабском языке. Правда, скромный мулла не всегда подписывался своим именем, ограничиваясь подписью Ибн Абу Юсуф аль-Амири.

¹⁴¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 6798. б/л.

Среди учеников Якуба бин Нигматуллы был и отец татарских просветителей братьев Буби – Габдельгаллям бин Нигматулла¹⁴². Вместе с ним проходил обучение в Терси и шакирд Габдельжамил Максудов. Его дочь – филолог и археографист Зайнап Максудова уже в советские годы передала в Государственный музей ТАССР несколько рукописных книг, переписанных отцом во время учебы в Терсинском медресе в 1848, 1850, 1858 гг.¹⁴³ При этом число шакирдов в медресе было небольшим. Например, в 1869 г. в Терси было зафиксировано 62 шакирда¹⁴⁴.

Ориентир на реформы и укрепление материальной базы во второй половине XIX в.

Если мектебе давали самые начальные знания, то медресе представляли собой учебные заведения высшей ступени и предназначались для подготовки мусульманских ученых (мулл). В Агрызе развитие местного медресе во второй половине XIX в. было связано с именем сына Фахреддина бин Мустафы – Мухаммедом-хазратом. Кстати, его отец был выпускником знаменитого медресе д. Маскара в Заказанье, а Мухаммед Мустафин десять лет учился уже в Бухаре. Высокообразованный сын муллы начал педагогическую деятельность в родной махалле еще в 1869 г., сразу после возвращения из Бухары. В должности муллы 2-й соборной мечети его утвердили в 1870 г. Заведовал он медресе более тридцати лет¹⁴⁵.

Медресе д. Маскара (совр. Кукморский район РТ) еще с первой половины XIX в. было известным очагом мусульманского просвещения. Это медресе материально поддерживал крупнейший купец 1-й гильдии Г.Г. Утямышев. Здесь служили прославленные богословы (Мухаметрахим бин Юсуф аль-Ашити, Габдулла бин Яхья аль-Чиртуши и др.). Достаточно сказать, что среди шакирдов этого медресе был Габденнасыр Курсави (1776–1812) – один из предвестников мусульманского реформаторства XIX в. Кроме того, в этом

¹⁴² Татарские селения Восточного Закамья.... С. 211–212.

¹⁴³ Библиотека Зайнап Максудовой... С.65–66.

¹⁴⁴ Населенные пункты Республики Татарстан... Т.1. С.48.

¹⁴⁵ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерҗе төбәгенә ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008.

учебном заведении учились Нигматулла бин Биктимир Тукаев (будущий основатель Стерлибашевского медресе), Багаутдин-хазрат (отец Шигабутдина Марджани) и многие другие яркие религиозные деятели¹⁴⁶.

История медресе в Иж-Бобье тоже связана с выпускником медресе из Маскары: в начале XIX в. там учился Нигматулла бин Мунасиб. Впоследствии талантливый шакирд был приглашен в Иж-Бобью, женился на дочери местного муллы и окончательно обосновался в этом селении. В конце 1850-х гг. его дело продолжил сын – Габдельгаллям Нигматуллин. Его поддерживали некоторые купцы-благотворители.

Вообще укрепление материальной базы мечетей и медресе в татарских махалля в XIX в. нередко сопровождалось борьбой различных общественных сил. Не стало исключением и с. Иж-Бобья. Оппонентом Габдельгалляма-хазрата был его родной дядя Джалалетдин, также служивший муллой в родной деревне. Усиление роли племянника в приходе, а также строительство специальных зданий для организации им школьного обучения он воспринимал довольно болезненно. Например, в 1850-е гг. в Иж-Бобье на средства местного благотворителя Ахметзяна Ахмади было построено первое здание для медресе. Однако вскоре здание было разобрано самим строителем из-за «возможных гонений со стороны официальных властей»¹⁴⁷. Но уже в 1857–1858 гг. сразу несколько зданий для медресе было построено другим благотворителем из этой деревни – Мухамедсадыком Гайсиным. Он с самого начала возлагал на Габдельгалляма Нигматуллина надежды на возрождение школьного дела в Иж-Бобье и всю свою жизнь поддерживал его.

В начале 1880-х гг. материальную поддержку делу народного просвещения в Иж-Бобье начал оказывать и сарапульский купец 1-й гильдии, уроженец этого же селения Мухаметзян Ахметзянов. Он

¹⁴⁶ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.). Казань: Фест, 1995. С.182.

¹⁴⁷ Рахимов С. Педагоги Бобинские и Иж-Бобинское медресе // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Казан: Рухият, 1999. С.234.

специализировался на мелкооптовой торговле промышленными товарами и бакалеей. Предприниматель пожертвовал на строительство нового медресе 10 тыс. руб. Это было полукаменное двухэтажное здание (в советское время этот дом перенесли в Агрыз)¹⁴⁸. Поэтому наиболее активный период педагогической работы в Иж-Бобье начинается с 1880-х гг., когда была расширена школьная база и появились удобные помещения для проведения занятий. Всего взамен старых зданий медресе в Иж-Бобье купцом М.Ахметзяновым было построено два корпуса. Кроме него братьям Буби и их учебному заведению помогал Ахмедзян Абдулкаримов. Он подарил большой участок земли под медресе, и туда были перенесены школьные здания¹⁴⁹.

«В небольшой, но богатой деревне Иж-Боби, на большом острове между двумя ветвями речки, раскинулись большие деревянные здания, напоминающие своим общим видом земскую больницу», – вспоминал один из шакирдов этого медресе Джамал Валиди уже в советские годы¹⁵⁰.

Интересно, что в Терси в этот период основные попечители мечети и медресе, – дворяне Тевкелевы, сделали ставку уже на другой вариант обучения местных детей – в 1882 г. там открылось двухклассное начальное русско-татарское училище¹⁵¹. И это было, судя по всему, первое учебное заведение в этом крае.

Вероятно, в народном сознании русско-татарское училище и медресе с мектебом воспринимались как единое учебное заведение. Например, в Терси в начале XX в. был местный житель, которого все знали как «писарь Камали». Его звали Залялов Камалетдин Залялович (1881–1951), и он, действительно, работал сельским писарем. При этом терсинцы считали, что Камалетдин учился в местном медресе, а читать и писать по-русски научился самостоятельно. Но

¹⁴⁸ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.)... С.151.

¹⁴⁹ Рахимов С. Педагоги Бобинские и Иж-Бобинское медресе...

¹⁵⁰ Валидов Д. Очерки истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). М.-Петроград: Госиздат, 1923. С.79.

¹⁵¹ Населенные пункты Республики Татарстан... Т.1. С.48.

очевидно, что в этой деревне традиции обучения русской грамоте были заложены еще в конце XIX в.¹⁵²

В Иж-Бобье работа Габдельгалляма-муллы становилась все заметнее. Пожалуй, самым известным его учеником стал его брат Габдулла. Он, в свою очередь, обучал шакирдов в старейшем Стерлибашевском медресе Стерлитамакского уезда Уфимской губернии¹⁵³. С 1895 г. в работе Иж-Бобьинского медресе активно участвовали сыновья Габдельгалляма муллы – Губайдулла и Габдулла. Благодаря их новому подходу в деле образования о медресе братьев Буби вскоре узнали далеко за пределами Сарапульского уезда.

В пореформенное время осуществлялось переформатирование школьного дела. Это касалось и внешних форм, и внутреннего содержания. Конечно, надзорные органы власти прежде всего фиксировали внешние изменения. Например, в 1890-е гг. учитывались медресе, которые имели отдельные здания. По сведениям за 1895 г., в Елабужском уезде имелись три такие школы – в татарских деревнях Салауш, Кадрали (мулла С.Г. Зайтов), Кучуково (мулла Г.А. Ягудин). В Сарапульском уезде аналогичные школы работали в Агрызе, Иж-Бобье (мулла Г.М. Нигматуллин) и Исенбаево (мулла Г.Галиуллин). Причем в Агрызе к тому времени функционировали уже два медресе – школа М.Мустафина и А.Сендюкова. У первого было зафиксировано 4 ученика, у второго – 15¹⁵⁴.

На самом деле официальная статистика не всегда отражала точное положение дел. Так, медресе Мухаммеда-хазрата в Агрызе было довольно популярным центром просвещения, и он собрал вокруг себя много шакирдов. За этим медресе в народе закрепилось название «Бухарское»¹⁵⁵, что подчеркивало его высокий статус. Поэтому данные учебного ведомства за 1897 г. показывают, что в медресе

¹⁵² Из экспозиции музея с. Терси Агрызского района РТ.

¹⁵³ Фахреддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. С.124.

¹⁵⁴ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.75–76.

¹⁵⁵ Мәрданов Р.Ф., Һадиев И.Г. Әгерже төбәгенә ташъязма истәлекләре. Казан: Тамга, 2008.

ресе Мухаммеда Мустафина обучалось 80 шакирдов. Большинство из них служили потом муллами и муэдзинами¹⁵⁶.

В материалах переписи 1897 г. в этом медресе было зафиксировано уже 83 учащихся. При этом официальным учителем был указан Рахметуллин. Как и в большинстве учебных заведений традиционного уклада, некоторые старшие ученики были весьма великовозрастными. Так, если младшему шакирду было 9 лет, то самому старшему – 41 год. Эти статистические материалы показывают значительную материальную базу данного учебного заведения – «три дома из дерева», т.е. медресе размещалось в трех корпусах (в том числе, очевидно, было указано и жилье для шакирдов). География учащихся Агрызского медресе была довольно обширной. Помимо учащихся из татарских деревень Сарапульского и Елабужского уездов Вятской губернии здесь обучались шакирды из Ижевска и Елабуги, из Мензелинского и Бирского уездов Уфимской губернии и Пермской губернии¹⁵⁷.

Джадидские или новометодные школы рубежа XIX–XX вв.

Другим медресе в Агрызе заведовал ахун Ахметшакир Сендюков. По одним сведениям, в 1897 г. у него тоже было много учеников – около 70. Как и первое медресе, оно находилось в специальном здании, построенном недалеко от мечети¹⁵⁸. Медресе М.Мустафина относилось ко 2-й соборной мечети, а А.Сендюков был муллой в 3-м мусульманском приходе. Интересно, что в материалах переписи 1897 г. в этом медресе указано лишь 32 шакирда. При этом по возрастному составу это было более «молодое» учебное заведение – здесь учились мальчики и юноши от 6 до 25 лет. География шакирдов тоже была солидной. Помимо вышеназванных близлежащих уездов Прикамья и Приуралья, здесь еще были ученики из Цивильского уезда Казанской губернии¹⁵⁹.

Если Мухаммед Мустафин ориентировался на традиционный метод обучения, руководствуясь своими познаниями, полученными в

¹⁵⁶ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2273. Л. 8.

¹⁵⁷ ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 590. Л. 90–99.

¹⁵⁸ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2273. Л. 8.

¹⁵⁹ ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 590. Л. 100–104.

Бухаре, то Ахмедшакир Сендюков действовал немного по-другому. Неслучайно именно его деятельность попала в поле зрения бахчисарайской газеты «Тарджеман», издаваемой известным просветителем и сторонником джадидских реформ в системе мусульманского образования Исмаилом Гаспринским. В частности, в 1891 г. газета сообщала, что «мударрис д.Агрыз Ахмед Шакир эфенди уже третий год преподает в своем медресе по новому методу», ввел экзамены и достиг на этом поприще «самых лучших результатов». Кроме того, газета утверждала, что А.Сендюков «готовит сочинение о новом порядке преподавания арабского, дабы и другие могли пользоваться его методом». Интересно, что эта публикация была перепечатана в казанской газете «Волжский вестник»¹⁶⁰. Об успехах в деле народного просвещения того или иного населенного пункта редакциям, как правило, сообщали местные жители. Так, спустя пять лет в «Тарджемане» появилась еще одна заметка о мусульманских школах Агрыза. «Из д. Агрыз Вятской губернии нас извещают, что новометодные мектебе этой большой деревни имеют двух учителей, более ста учеников при отличном ходе обучения», – говорилось в публикации от 22 декабря 1896 г.¹⁶¹ Речь, очевидно, шла о школах М.Мустафина и А.Сендюкова. Хотя первая, как было отмечено выше, работала сначала в традиционном формате.

«Новый метод» (или джадидский подход) отличался еще вниманием к публичным экзаменам, которые должны были продемонстрировать успех этого способа обучения. Например, весной 1898 г. в Агрызе прошли такие экзамены «в мектебе имама Тачеддинова». «...Успехи детей утвердили в обществе сознание полезности нового метода, указанного учебником «Ходжа-и-субьян», – сообщала газета «Тарджеман»¹⁶². Указанный в данной заметке «имам Тачеддинов», судя по всему, это Хазимухамет Тазитдинов. Официально имамом он стал только в начале 1905 г. Он заменил умершего в 1904 г. «бухарского хазрата» – муллу Мухаммеда Мустафина¹⁶³. Но газетная

¹⁶⁰ Волжский вестник. 1891. № 53. 26 февраля.

¹⁶¹ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е–1905 гг.: документы и материалы. Казань, 2014. С.102.

¹⁶² Там же. С.115.

¹⁶³ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 1. Л. 198 об.

публикация свидетельствует о том, что Тазитдинов был вовлечен в жизнь махалли, в том числе в педагогическую деятельность, гораздо раньше. Любопытно, что в этом приходе не было столкновения старых и молодых сил, как это часто бывало в других махаллях. «Бухарский» подход М.Мустафина плавно уступил место «новому методу» Х.Тазитдинова.

Газета «Тарджеман» с интересом следила за развитием новометодных школ по всей Российской империи. Поэтому многие талантливые педагоги фигурировали в публикациях этой газеты. Например, там упоминалось имя иж-байкинского муллы и мугаллима Хиляледдина Хасанкаева. 10 ноября 1896 г. газета «Тарджеман» сообщила, со слов имама Мухаммед-Гаты Мансурова из д.Султанай Осинского уезда Пермской губернии, о том, что «новометодный преподаватель из Елабужского уезда Хиляледдин Хасанкаев познакомил с этим методом и мусульман Осинского уезда»¹⁶⁴.

Х.Хасанкаев служил имамом в д.Иж-Байки с мая 1892 г. Уже с осени этого года в деревне стало работать и новометодное медресе под его руководством. Внедрение звукового метода обучения происходило практически одновременно со знаменитыми казанскими медресе (например, «Мухаммадия»), и это был передовой шаг в деле народного просвещения. Поэтому совсем не случайна командировка иж-байкинского муллы-педагога в Осинский уезд Пермской губернии для передачи собственных знаний и демонстрации метода преподавания. Более того, Х.Хасанкаев делился своим опытом и посредством методической литературы. В 1899 г. в Казани был издан его учебник по грамматике арабского языка. Издание было выпущено благодаря спонсорской помощи елабужского купца А.-Ш. Зайтова¹⁶⁵.

В 1897 г. в медресе д.Иж-Байки под руководством Х.Хасанкаева обучалось 80 мальчиков¹⁶⁶. Сюда приезжали учиться из разных мест. Например, во время переписи 1897 г. в Иж-Байкинском медресе было зафиксировано 55 шакирдов от 8 лет до 21 года. Из них 5–6 человек

¹⁶⁴ Модернизационные процессы.... С.97.

¹⁶⁵ Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2011. С.219.

¹⁶⁶ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2273. Л.8 об.

приехали учиться в Иж-Байки из Пермской губернии, также были учащиеся деревень Сукман, Балтачево, Терси, Кучуково, Туембаш, Шаршады, Кадрали, Новое Аккузино, Табарле, Агрыз, Салауш и других населенных пунктов Прикамья¹⁶⁷. Это были выходцы из обеспеченных семей. Например, среди учеников был 10-летний Заитов Ахметхарис Ахметшакирович из д. Кадрали Большекибиньской волости Елабужского уезда, представитель известной купеческой фамилии. Для медресе было выстроено специальное деревянное здание¹⁶⁸. Чиновники из учебного ведомства в тот период отмечали, что в материальном отношении Иж-Байкинское медресе довольно «благоустроенное»¹⁶⁹. Правда, вскоре талантливого иж-байкинского педагога Х.Хасанкаева заметили другие татарские купцы и пригласили для работы в Пермь. Уехал он туда в 1904 г.

Несмотря на появление таких педагогов, как Х.Хасанкаев или А.Сендюков, Х.Тазитдинов, принято было считать, что татары-мусульмане Вятской губернии далеки от реформаторских порывов, характерных для татар из других уголков Волго-Уральского региона. Например, 24 октября 1901 г. вятский губернатор уверенно доложил в Департамент полиции о том, что «... среди татарского населения лиц, занимающихся литературой нет, в существующих мусульманских школах преподавание ведется указными муллами, без принятия нового звукового метода»¹⁷⁰.

Тем временем в Вятской губернии росло количество медресе и мектебе, а во многих из них начали внедрять новый метод обучения. Например, в конце 1890-х гг. в Агрызской волости (помимо самого Агрыза) в медресе Иж-Бобьи, работавшем уже под началом Габдуллы Нигматуллина, обучалось 100 чел. В соседней Исенбаевской волости Сарапульского уезда, в д. Сляково, мулла Габдулгалим Габдул-Ганиев обучал в своем медресе 12 шакирдов, а в Девятерне было организовано медресе для 40 чел. Причем в этой школе давал уроки не только сам мулла Мухамед-Шариф Адылев, но и

¹⁶⁷ ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 590. Л.64–64 об.

¹⁶⁸ Там же. Л.65 об.

¹⁶⁹ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Казан: Рухият, 1999. Б.133.

¹⁷⁰ Модернизационные процессы.... С.421–422.

специальный учитель (мугаллим) Хазимухамет Фазлиахметов. Как и в остальных указанных выше населенных пунктах, в Девятерне для медресе было выстроено отдельное здание около мечети¹⁷¹. Кстати, жители деревни муллу Адылева называли просто «Шарип-хазрат» (Закиров). В начале XX в. мугаллимом в Девятерне еще работал Хайдарзян Гумеров¹⁷².

В отчете вятского губернатора за 1906 г. в Елабужском уезде было зафиксировано в качестве «новых» 36 «магометанских конфессиональных училищ». Но как отмечали составители отчета, на самом деле они работали и ранее, «но существование их оставалось неизвестным прежде». Своеобразная «легализация» мектебов и медресе произошла после принятия указа об укреплении начал веротерпимости в апреле 1905 г. Как пояснялось в данном документе, с объявлением этого закона «магометанам не стало нужды укрывать свои школы от правительственного контроля», и местному инспектору народных училищ стало известно о существовании этих мектебов и медресе¹⁷³. При этом в поле зрения надзорных органов пока были лишь татарские мужские школы.

Но именно в тот период, наряду с новометодными мужскими медресе и мектебе, начали открываться женские школы. Например, в д. Терси в 1907 г. в мужском мектебе обучалось 75 мальчиков, а в женском – 40 девочек¹⁷⁴. Известно, что в эти годы (1906–1907 гг.) учительницей в Терси работала совсем юная местная уроженка Захида Галеевна Байчурина (1890–1977). До этого она училась в Иж-Бубинском женском медресе; в этой деревне долгие годы, на протяжении 40 лет, обучала девочек и мать Захиды. Позднее З.Байчурина получила известность как татарская поэтесса¹⁷⁵.

¹⁷¹ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2273. Л.8 об.

¹⁷² Габбасова Л.А. Эгерже районы Девятерня авылының тарихы һәм топонимиясе // Родовые корни и история края в духовных традициях. Набережные Челны, 2021. С.19.

¹⁷³ Обзор Вятской губернии за 1906 год. Приложение к ... отчету Вятского Губернатора. Вятка: Губернская типография, 1907. С.144.

¹⁷⁴ ГА РТ. Ф.92. Оп. 2. Д. 8777. Л. 62 об.

¹⁷⁵ Из экспозиции музея с. Терси Агрызского района РТ.

Считался смешанным и мектеб в д. Абалач Граховской волости Елабужского уезда. Там в 1903 г. школа помещалась в отдельном здании, где учились 25 мальчиков и 10 девочек. Занятия для мальчиков проводил местный мулла 2-й махалли Мухаммет-Закир Яруллин, а обучением девочек занималась его супруга Шамсеруй-бик Шаймарданова¹⁷⁶.

Были организованы женские школы и в Агрызе. Так, в 1908–1909 гг. учительницами там работали Загира-ханым, а также Амина и Сауда-ханым. В женских школах, как и в других новометодных, проводились публичные экзамены. В мае 1909 г. посмотреть на испытания в школе Амины и Сауды-ханым собралось около 300 женщин. Все отметили высокие познания учениц и их навыки в рукоделии, поблагодарили за это учительниц¹⁷⁷.

Вопросы просвещения на страницах татарской периодической печати начала XX в.

Развитие школьного дела у мусульман активно обсуждалось на страницах татарской периодической печати. Успехи сельских мусульманских школ влияли и на жизнь городских татар. Так, к 1903 г. было организовано обучение татарских детей и в мусульманской махалле Елабуги. Однако тогда там еще не было отдельного помещения для школы, но был приглашен специальный мугалим. Оплачивал его работу местный купец Ахмед-Гирей Гайсин. Кроме того, по сообщению газеты «Тарджеман», учебному делу в Елабуге содействовал «своим влиянием, как старейший читатель «Переводчика» и местный хаджи, Мухамед-Вали эфенди». В этой же заметке корреспондент из этого уездного города Зубаиров передавал, что известный оренбургский и казанский купец, благотворитель Ахмед-бай Хусаинов обещал помощь со строительством отдельного помещения для мектеба в Елабуге¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.113.

¹⁷⁷ XX гасыр башы татар вакытлы вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре. Документлар жыйнагы. Казан, 2020. Б.103.

¹⁷⁸ Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е–1905 гг.: документы и материалы. Казань, 2014. С.141.

Если ранее единственной газетой на татарском языке оставался бахчисарайский «Тарджеман», то после 1905 г. таких периодических изданий стало гораздо больше. Они выходили в Казани, Оренбурге, Уфе и других городах, где была развита татарская культура и имелась поддержка местного купечества. Постоянное обсуждение вопросов школьной реформы на страницах печати, сообщения об успехах того или иного мектеба и конкретного мугаллима создавали, видимо, определенную конкурентную борьбу между разными населенными пунктами Прикамья. Например, 2 февраля 1908 г. в оренбургской газете «Вакыт» появилась заметка, сравнивавшая организацию школьного дела в Агрызе и Иж-Бобье. Автор хвалил учебные и другие достижения братьев Буби. Это был анонимный корреспондент из Агрыза, и он отмечал, что, хотя расстояние между его селением и с.Иж-Бобья около пяти верст, но в плане развития просвещения, реформ и нравственности («гыйлем, ижтихади вә әхләк төзеклеге») оно измеряется сотнями верст. В написанной в довольно резком тоне публикации содержалась критика школы в Агрызе и местных мулл. Кроме того, богатых людей Агрыза автор называл равнодушными, безнадёжными и отсталыми («мәктәпләре вәйран, имамнар хайран, байлар өметсез бер хәлдә, туңмышлар да калмышлардыр!»)¹⁷⁹. Безусловно, это было субъективное мнение одного анонимного автора, которое, возможно, не совпадало с настоящим положением дел. Если учесть, что как раз в этот период в Агрызе разворачивались скандальные выборы нового мoulлы в 3-м мусульманском приходе, в ходе которых столкнулись старые и молодые силы (и даже отец и сын Абдрахмановы), то становится понятен и гневный тон этой газетной заметки.

Судя по всему, переписку с редакцией оренбургской газеты вёл не только один анонимный корреспондент из Агрыза, так как 5 февраля 1908 г. вышла публикация с противоположным мнением. Причем под этим письмом подписались сразу 14 жителей этого селения. Данная заметка доказывала, что в Агрызе дела обстоят не так уж и плохо. В частности, в ней говорилось о работе женской школы в Агрызе, которой руководила супруга Каюма-хазрата (Абдул-

¹⁷⁹ XX гасыр башы татар вакытлы вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре. Б.90–91.

Каюма Фаттахова. – прим. авт.) Загира-ханум. Обучение велось по новому методу. Очевидно, местные жители гордились учебным заведением и выражали благодарность мугаллиме (учительнице). Особенно, высоко оценивали обучение в школе рукоделию¹⁸⁰. Следует отметить, что женская школа открылась в 1-м мусульманском приходе Агрыза. Как известно, мулла Х.Абдрахманов тоже сначала служил именно в этой махалле, а потом, вероятно из-за внутренних разногласий, решил попробовать свои силы в 3-м приходе. Там же вступил в конкурентную борьбу с ним его сын Абдулкуптус.

Ярлык «безнадежных и отсталых баев», озвученный через газету, безусловно, понравился далеко не всем богатым людям Агрыза. Так, своего рода опровержением выглядит не только предыдущая заметка о женской школе Загиры-ханым, но и новое сообщение об основном попечителе этого учебного заведения. 9 декабря 1908 г. в газете «Вақыт» появилось новое сообщение об агрызской женской школе. Автором его был Гизетулла эфенди из Агрыза, он же оказывал и основную помощь данному мектебу¹⁸¹.

Пока разные конкурентные силы дискутировали на страницах татарской периодической печати, в учебном ведомстве и других органах власти разворачивались дела другого плана. Активно развивавшиеся татарские мужские и женские школы вызывали вопросы у некоторых чиновников, особенно приближенных к миссионерским кругам. Уже в 1907 г. в Елабужском уезде собирались сведения о новых мектебах и преподававших в них мугаллимах (учителях). А весной 1908 г. инспектор народных училищ Елабужского уезда Вятской губернии Яков Коблов (выпускник Казанской духовной академии) подготовил подробный доклад о татарских школах Елабужского и Сарапульского уездов Вятской губернии. Администрация Казанского учебного округа на тот момент была обеспокоена ростом количества новометодных школ, которые создавали определенную конкуренцию «инородческим» учебным заведениям (русско-татарским школам).

¹⁸⁰ Там же. С.91.

¹⁸¹ XX гасыр башы татар вақытлы вақытлы матбугатында... Б.88.

Доклад Я. Коблова 1908 г. о татарских школах и мугаллимах

Доклад бывшего епархиального миссионера Якова Коблова 1908 г. открывает любопытную картину развития татарского учебного дела в Предкамье. Прежде всего автор отмечал, что идеи мусульманского реформаторства («о старом и новом методе») не особо волновали местных татар-мусульман и, по его словам, лишь в последние годы проявляется интерес к ним. На самом деле развитие джадидских мектебов началось в Елабужском уезде примерно в то же время, что и в остальных местностях. И это было не просто «пять-шесть лет назад» (как было указано в отчете), а еще в 1890-е гг. К 1908 г. таких новометодных татарских школ в уезде было довольно много.

Например, в этой связи указывался новометодный мектеб в д. Терси, где мугаллимом работал Харис Шагимарданов. Он был выпускником медресе с. Иж-Бобья¹⁸². Там же учился и Г.Ахметов, мугаллим татарского мектебе в д. Варзи-Омга. Кстати, в этой деревне мектеб действовал еще с 1880-х гг.¹⁸³ Позднее школа в Варзи-Омга стала работать по новому методу. Неслучайно именно здесь в 1890-е гг. учился уроженец этой деревни будущий писатель и общественный деятель Сабыр Шарипов (1882–1942). Он получил начальное образование в д.Варзи-Омга, а потом в 16 лет уехал в Елабугу, а дальше – в Павлодар. Большая часть его жизни была связана с Казахстаном, где он еще до 1917 г. работал мугаллимом, а в советское время не только занимался литературной деятельностью (произведения печатались на казахском языке), но и занимал различные ответственные должности. В Алма-Ате С. Шарипову установлен памятник-бюст.

Помимо школы в Терси, в Больше-Кибьинской волости такими считались школы в деревнях Новый Кзыл-Яр, Табарле, Кудашево, Чишма, Кадрали, Сукман. Новометодные татарские школы имелись также в Ильинской волости (Биктово, Мордва, Туба), Мушакановской (Кучуково, Старо-Аккузино, Товземал, Назяр, Шарша-

¹⁸² ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.63.

¹⁸³ Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Т.1. Казань: ИТЭР АН РТ, 2018. С.19.

ды), Кураковской (Камаево, Тойма, Ильково), Черкасовской волостях (Альметьево, Морты), Граховской волости (Аблач, Бизяки).

В Варзятчинской волости Елабужского уезда, кроме новометодной школы в д. Варзи-Омга, аналогичные мектебы имелись в деревнях Базарные Юрашы, Кикутаново, а также в г.Елабуга. Там мугаллимом трудился уроженец Елабужского уезда и выпускник Каргалинского медресе Оренбургского уезда Джамалетдин Галляджадинов¹⁸⁴.

Мугаллима обычно приглашает мулла, когда ему самому трудно работать в школе одному, – считал чиновник. По его сведениям, учителя мектебов получали в месяц от 3 до 20 руб. жалованья, в зависимости от материального благосостояния махалли. Из-за автономности школьного дела (прежде всего, финансовой) мектебе часто выпадали из-под контроля учебного ведомства. Поэтому Я.Кобловым была проведена большая работа по изучению состояния мектебов и установлению личности и уровня образования работавших там мугаллимов. «Допуская мугаллимов к занятиям в школах, муллы хранят это в секрете от лиц, кажуших им почему либо подозрительными. Они как бы осознают незаконность этого и по большей части стараются скрыть имена мугаллимов», – писал он.

Появление мугаллимов было связано еще с законом от 1870 г. («Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев»), который регулировал обучение детей нерусского населения на территории внутренней России. С этого времени, например, начали открываться русско-татарские школы, а всем медресе предписывалось иметь при себе так называемые «русские классы». Все это приближало программу обучения медресе к стандартам обычных начальных училищ. С 1890-х гг. и приступавшие к своим обязанностям указные муллы должны были сдавать экзамен по русскому языку. Таким образом, элементарные знания по русскому языку и арифметике тоже могли преподавать сами приходские имамы. В начале XX в. в некоторых местностях эта работа начала оплачиваться не только силами мусульманской общины, но и из средств уездного земства, так как и татары-мусульмане были плательщиками земских налогов.

¹⁸⁴ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.64 об.

В 1906 г. такую субсидию местным мусульманам выделило и Елабужское уездное земство: оно ассигновало 1000 руб. на «магометанские школы» и 300 руб. на учреждение «магометанских библиотек». Именно такая финансовая поддержка и вызывала основное беспокойство у Я.Коблова. Он считал, что на эти деньги нанимают молодых мугаллимов с панисламистскими и другими настроениями. На фоне борьбы с революционной волной в стране любые молодые силы воспринимались во властных кругах с подозрением.

«Эти суммы распределяются особой комиссией между приходскими муллами в распоряжение их на содержание мектебе, – писал Я.Коблов. – Вот из этих денег муллы обыкновенно и платят мугаллимам деньги, заявляя, что дают им вознаграждение из своих денег или от себя».

С 1907 г. народные библиотеки должны были открыться в следующих селениях: Терсях, Кучкукове, Альметьеве, Мортах, Табарле и в г. Елабуге. Покупкой книг должны были заниматься муллы, каждому было выделено по 50 руб.¹⁸⁵ Что касается школ, то эти субсидии предназначались для мектебов деревень Салауш (Габдул-Нур Азитдинов – 60 руб.), Терси (мулла Гата Мансуров – 60 руб.), Кучкуовой (Гатаулла Ягудин – 130 руб.), Альметьево (Хуснимардан Назиров – 70 руб.), Старый Юраш (Шагимардан Фанзов – 60 руб.), Морты (ахун Масагутов – 130 руб.), Бизяки (Халим Сайфуллин – 60 руб.), Биктово (Халиулла Сафаргалин – 60 руб.), Абалач (Закир Яруллин Пулатов – 60 руб.), Табарле (Шайхайдар Камалетдинов – 60 руб.), Варзи-Омга (Хабибрахман Багаутдинов – 60 руб.), Камаево (Якуб Халилов – 60 руб.) и г. Елабуга (Закий Хузяханов – 130 руб.)¹⁸⁶.

Все эти мектебе Елабужского уезда были поделены Я.Кобловым на две группы. В первой группе программа обучения, по мнению автора отчета, осталась прежней и характеризовалась религиозными предметами. При этом обучение велось уже с применением звукового (нового) метода.

Во вторую группу он включил школы, где наряду с новым методом были существенные изменения и в программе обучения. В них

¹⁸⁵ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.62 об.

¹⁸⁶ Там же. Л.62.

появились такие предметы, как арифметика, география, история. При этом проверяющего удручало, что в них не было русского языка¹⁸⁷.

«Некоторые из мектебе, вследствие многочисленности предметов преподавания, приближаются к типу магометанских школ-медресе, почему и называются медресами, хотя их и нельзя называть в полном смысле этим именем, — делился своими выводами чиновник. — Преподавание в общем ведется в духе пожеланий Нижегородского Всероссийского съезда мусульман 1905 года». Я.Коблов опасался «вредного влияния» мектебов и медресе и считал, что они не пробуждают «в своих питомцах истинной любви к европейской культуре»¹⁸⁸.

Самое интересное заключается в том, что в это же время на страницах татарской периодической печати разгорались горячие споры между сторонниками тех самых новометодных мектебов и их противниками. Последние как раз укоряли первых в излишнем увлечении «европейской культурой». Например, наряду с русским языком, арифметикой, географией и другими предметами в мектебах и медресе появлялись новые парты, грифельные доски, глобусы. Но Я.Коблов был мало осведомлен об этих деталях.

«С течением времени и среди татар Елабужского уезда, при всей их лояльности, может развиваться сознательное стремление к политическому и умственному обособлению в дух панисламизма — главным образом под влиянием учителей новометодных мектебе — мугаллимов, которые, если пока и не произвели вредного действия на татарское население, то могут произвести его в последствии», — докладывал он вышестоящему начальству¹⁸⁹. Именно молодые мугаллимы вызывали у него подозрения. В последнее время их стало больше, — рассуждал он и назвал их «интеллигентным пролетариатом».

Его пугали стремление татар-мусульман к реформированию и стандартизации системы мектебов и медресе, их желание привлечь дополнительные финансовые ресурсы (в том числе государственные субсидии) для развития своего школьного дела. Хотя решения

¹⁸⁷ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.57 об.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же. Л.58.

Всероссийских съездов мусульман 1905–1906 гг. во многом носили декларативный характер, реальная практика получения некоторыми татарскими деревнями Елабужского и Сарапульского уездов ассигнований на «магометанские школы» оценивалась чиновником как крайне нежелательное явление, наносящее вред другой образовательной альтернативе на местах – русско-татарским училищам.

«Мугаллимы занимаются в новометодных мектебе преподаванием преимущественно светских предметов: арифметики, географии, истории, между тем как сами муллы преподают вероучение. Преподавание, конечно, ведется на татарском языке, русского языка не преподают и сами не знают, – утверждал Я.Коблов в 1908 г. – ... Преподавание ведется, разумеется, в националистическом вероисповедном духе, в отрешении от всякого влияния со стороны иноверцев, а таким образом и русского влияния»¹⁹⁰.

Особое внимание Я.Коблов предлагал обратить на мугаллимов, получивших образование в новометодных медресе таких городов, как Казань и Оренбург («Мухаммадия», «Хусаиния» и т.д.). Например, в Елабуге мугаллимом работал как раз выпускник оренбургского медресе Джамалетдин Галляджадинов. Вероятно, все это было связано и с материальной поддержкой Ахмет-бая Хусаинова. Но, в основном, «образованных мугаллимов для Елабужского уезда доставляют новометодные медресе в деревнях Иж-Бобья и Агрыз Сарапульского уезда и частью Тюнтерское медресе Малмыжского уезда», – отмечал автор отчета¹⁹¹.

Мугаллимы были представлены в отчете как проводники опасных революционных идей и своеобразный «интеллектуальный пролетариат» татар. «Лучше всего, конечно, было бы совсем не допускать мугаллимов к занятиям в школах, но если этого нельзя сделать, то допускать не иначе, как по проверке их благонадежности чрез чиновников полицейской или учебной администрации», – писал в 1908 г. Я.Коблов.

Отдельно чиновник выделил медресе в Иж-Бобье и подчеркнул, что оно «занимает выдающееся место среди других магометанских

¹⁹⁰ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.60.

¹⁹¹ Там же. Л.58.

школ, оно служит центром просвещения, а в отношении распространения панисламических идей несколько не уступает, если не превосходит вышеупомянутые казанские медресе»¹⁹². Остальные медресе – в Агрызе и Тюнтере он оценивал как, в целом, заурядные («не представляют из себя чего-либо выдающегося, хотя и стараются приблизиться по типу к Иж-Бобьинскому»). Довольно успешно в этом направлении, по его мнению, развивалось и Агрызское медресе¹⁹³.

При этом Я.Коблов советовал взять Иж-Бобьинское медресе под особый контроль и высказывал пожелание «затруднить доступ на должность муллы кончающим курс в Иж-Бобьинском медресе»¹⁹⁴.

Основная мысль доклада инспектора народных училищ Елабужского уезда сводилась к тому, что государство само должно контролировать деятельность «интеллигентного пролетариата». В нынешнем положении, по его мнению, мугаллимы находятся в финансовой зависимости от мулл и общества, не задерживаются на одном месте, постоянно странствуют и распространяют свое «вредное влияние». При этом он добавил, что в этой группе учителей встречаются лишь отдельные социал-демократы и эсеры и «новометодистов с этой стороны опасаться нет оснований»¹⁹⁵.

Резюмируя свой отчет, чиновник просил вятского губернатора не утверждать смету Елабужского земского собрания на 1909 г. в части расходов на «магометанские школы», открыть больше русско-татарских школ в татарских деревнях, а также попросить приходских мулл сообщать властям о «каждом случае приглашения ими мугаллимов»¹⁹⁶.

История Иж-Бобьинского медресе

Из всех татарских селений Предкамья к началу XX в. наиболее успешно школьное дело было организовано в Иж-Бобье. Уже в 1890–1900-х гг. медресе в Иж-Бобье становится одним из заметных

¹⁹² ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.58.

¹⁹³ Там же. Л.59.

¹⁹⁴ Там же. Л.61.

¹⁹⁵ Там же. Л.60.

¹⁹⁶ Там же. Л.60 об.–61.

очагов татарского просвещения. Например, по сведениям за 1897 г., Иж-Бобьинском мужском медресе обучалось 134 шакирда от 8 до 35 лет. Кроме учащихся из селений собственно Сарапульского уезда, встречались ученики из татарских деревень соседних уездов (Елабужский уезд Вятской губернии, а также Бирский и Мензелинский уезды Уфимской губернии). В Иж-Бобью приезжали учиться из Агрыза, Терси, Девятерни, Исенбаево, Салауша, Туембаша, Утяганово, Кучуково, Кадрали, Сукмана, Камаево, Балтачево, Табарле, Бизяков, Ядегерово, Кузкеево, Тойгузы, Шукрала и других деревень. Были и ученики из более дальнего Курмышского уезда Симбирской губернии. К этому времени в Иж-Бобье под медресе было отведено два отдельных деревянных здания¹⁹⁷.

Один из проверяющих в 1904 г. описывал Иж-Бобьинское медресе как «громадную школу» на 150 человек, состоящую из трех отделений. Комнаты были заставлены партами и скамьями, в отличие от порядков старых медресе, где принято было сидеть на полу. При медресе было также общежитие для шакирдов. «Учителя русско-татарских школ сравнивают его с магометанской академией», — отметил инспектор Н.Меньшиков в том году¹⁹⁸.

Базовое начинание братьев Габдуллы и Губайдуллы Буби было направлено на интеграцию татар-мусульман в правовую и образовательную систему Российской империи. Дело в том, что, несмотря на многочисленные попытки внедрения в конце XIX в. русского языка в систему мусульманского образования, так называемые «русские классы при медресе» имели небольшой успех среди татарского населения. Многие муллы, особенно старшего поколения, продолжали противиться этому новшеству даже спустя двадцать лет после принятия соответствующего закона. Показателен случай чистопольского имама — Закира-ишана Камалова, который вплоть до своей кончины игнорировал все требования учебного ведомства¹⁹⁹.

¹⁹⁷ ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 590. Л.72–88.

¹⁹⁸ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Казан: Рухият, 1999. Б.133.

¹⁹⁹ Габдрафикова Л.Р. Русский класс и медресе в 1870–1917 гг.: история одного противостояния (на примере города Чистополя Казанской губернии) // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т.15. №4. С.830–855.

В этих условиях братья Буби, опасаясь сопротивления татарского населения, ввели в 1903 г. преподавание русского языка в своем медресе и получили законную поддержку местного земства на эту инициативу. Как выяснилось, потребность в таком обучении была высокой, и братья Буби не встретили резкого осуждения своей деятельности среди единоверцев.

Иж-Бобьинское медресе постоянно поддерживал местный благотворитель, предприниматель Мухаметзян Ахметзянов. По одним сведениям, он ежегодно выделял на нужды учебного заведения до 15 тыс. руб. в качестве заката. На этом фоне помощь от Сарапульского земства выглядела довольно скромной – до 700 руб. в год²⁰⁰. На самом деле М.Ахметзянов с 1895 г. выплачивал жалованье одному из учителей мектеба (10 руб. в месяц). Это был М.Галимов. Также купец взял на себя отопление и освещение школьного здания. Кроме того, он обеспечил медресе вспомогательным персоналом (приготовление пищи для шакирдов и т.д.)²⁰¹. Конечно, все эти затраты в совокупности вряд ли составляли 15 тыс. руб. в год.

Материальная база Иж-Бобьинского медресе основывалась на новом, буржуазном принципе организации обучения, который начал применяться с 1908 г. В отличие от прежней системы (когда шакирды давали лишь садака – скромные пожертвования учителю), фиксированная стоимость обучения (от 1 до 20 руб. в год в зависимости от материального состояния ученика) давала больше средств на содержание медресе. Так, в 1908 г. таким образом было собрано 700 руб., в 1909 г. – 1200 руб., 1910 г. – 1500 руб.²⁰²

Начинания братьев Буби привлекали в это учебное заведение шакирдов из разных уголков Волго-Уральского региона, а также из более отдаленных мест. «Основу учебной программы составляли предметы русских учебных заведений, добавлялись лишь педагогика и исламские науки, – вспоминал один из бывших шакирдов Иж-Бобьинского медресе Габдулла Мустакаев (1890 г.р.) в 1960-е гг. –

²⁰⁰ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.58–59.

²⁰¹ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). Казань: Печатный двор, 2004. С.23–24.

²⁰² Там же. С.40.

Обучали русскому, арабскому, французскому языкам. Основные предметы велись на татарском языке. Имелся не самый оснащенный, но отдельный кабинет для предметов по естественным наукам»²⁰³. «Уроки физики и химии проходили в лабораториях», – подтверждал и шакирд З.Алиев, окончивший медресе в 1909 г. Он же отмечал, что на уроках географии, истории, рисования и черчения учащиеся учились еще и чертить карты²⁰⁴.

По данным учебного ведомства, к 1908 г. в медресе изучались не только мусульманские богословские науки и «восточные языки» (арабский, турецкий), но и светские дисциплины общеобразовательного характера: математика, физика, химия, всеобщая история. Причем последний предмет включал, главным образом, историю мусульманских народов. Кроме того, в медресе обучали и французскому языку²⁰⁵.

Габдулла и Губайдулла Нигматуллины-Буби не только сумели организовать работу мужского медресе нового формата, но и первыми стали уделять внимание женскому образованию. В этом их поддерживали супруги и младшая сестра Мухлиса Буби. В 1901 г. в селе была открыта шестилетняя татарская женская школа, которая стала первым учебным заведением, готовившим учительниц для женских медресе и мектебов. В этой школе было предусмотрено преподавание как традиционных религиозных дисциплин, так и новых светских предметов. С 1905 г. в женском медресе было введено и обучение русскому языку. Все это было оформлено как одноклассное женское русско-татарское училище. Официальной заведующей значилась выпускница Сарапульской женской гимназии Газиза Зелялетдиновна Шамова²⁰⁶.

В народном сознании все эти учебные заведения воспринимались как единый образовательный комплекс – Иж-Бобьинское медресе. К 1911 г. этот комплекс состоял из мужского мектеба и медресе, двухклассного земского мужского русско-татарского училища,

²⁰³ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе... Б.178.

²⁰⁴ Гимазова Р.А. Указ. соч. С.33.

²⁰⁵ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.59.

²⁰⁶ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в. С.149.

женского медресе и начального женского одноклассного русско-татарского училища. Женское русско-татарское училище работало с 1907 г., мужское – с 1908 г. Оба учебных заведения получали финансовую помощь сарапульского уездного земства²⁰⁷.

Первой учительницей русского языка в женском медресе в Иж-Бобье была Ирина Малова. По некоторым сведениям, она была супругой одного из приказчиков братьев Буби. Её звали на татарский лад Амина Аппакова (по мужу)²⁰⁸.

Внедряемые в медресе новшества привлекали все большее количество учеников и учениц в д. Иж-Бобья. В этом медресе учились и преподавали яркие деятели татарской культуры начала XX в. (издатель Якуб Халили, писатели Даут Губайди, Наджип Думави и Садри Джалал, историк Джамал Валиди, археограф Зайнаб Максудова и др.)²⁰⁹.

В Сарапульский уезд приезжали учиться и бывшие шакирды других мужских медресе. Ученические волнения были частыми явлениями в период первой русской революции 1905–1907 гг., охватили они и некоторые медресе. Например, группа шакирдов была отчислена из медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Автор упомянутых выше воспоминаний Г.Мустакаев в 17-летнем возрасте поступил учиться сначала в медресе «Хусаиния» в Оренбурге, но через несколько лет покинул это учебное заведение вместе с группой недовольных шакирдов, участников ученических волнений.

Похожая ситуация была и в медресе «Мухаммадия» в Казани, руководитель этого учебного заведения Галимджан Баруди отчислил несколько десятков шакирдов. Учеников татарских медресе чаще всего волновало качество преподавания, они хотели получить более практичные навыки в новых условиях жизни. Поэтому требовали, как правило, увеличения в программе медресе числа дисциплин светского характера. В этом смысле медресе в Иж-Бобье для многих казалось новаторским учебным заведением.

²⁰⁷ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в. С.172.

²⁰⁸ Из экспозиции музея в с. Иж-Бобья Агрызского района РТ.

²⁰⁹ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.)... С.152–153.

«Сюда, в маленькую деревню, тогда еще далекую от железного и водного пути, устремились молодые люди не только из разных губерний внутренней России, но и из далекой Сибири и Туркестана. Бобинская медресе с полным правом конкурировала с другими первоклассными учреждениями нового метода – с медресе «Мухаммадие» в Казани, медресе «Хусаинийе» в Оренбурге и медресе «Галийе» З.Кемали в Уфе», – писал бывший шакирд учебного заведения Дж.Валиди²¹⁰.

Татарское сообщество в это время испытывало острый дефицит таких педагогических кадров, и организаторы школьного дела в Иж-Бобье выполняли актуальный социальный заказ.

Но чем больше росла популярность этого учебного заведения, тем чаще оно привлекало внимание недоброжелателей. Особенно это усилилось в постреволюционный период «закручивания гаек». Наряду с обвинениями в «панисламизме» («отсюда выходят всесторонне образованные люди, тщательно изучившие ислам», «центр магометанского просвещения и центр не безопасный в отношении пропаганды сепаратизма и распространения панисламистических идей»), подготовке «мугаллимов нового типа», проверяющие указали слабым местом медресе еще и уровень преподавания русского языка. Например, Я.Коблов писал в 1908 г., что «хотя при медресе есть классы русского языка, но в самом медресе русский язык не преподается и мугаллимы русского языка не знают»²¹¹.

В 1909 г. в секретной записке помощника вятского жандармского начальника по Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому уездам, ротмистра Ганько сообщалось, что в Иж-Бобинском медресе обучаются до 300 человек, а шакирды съезжаются со всей России. Чиновник также отметил, что года три назад школа была преобразована по европейскому образцу: «завели для учеников парты и стали требовать от шакирдов занятий по составленному им расписанию и по определенным учебникам, одинаковым для всех. Кроме того, при обучении начальной грамоте введена звуковая система».

²¹⁰ Валидов Д. Очерки истории образованности и литературы волжских татар ... С.79.

²¹¹ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.59.

Перечислялись в этой записке и основные предметы обучения. В общем отделении 1) русский язык, 2) грамматика, 3) арифметика, 4) история, 5) геометрия. В специальном: 1) Коран, 2) богослужение, 3) арабский язык, 4) священное писание, 5) история ислама, 6) тафсир (толкование Корана), 7) хадис (учение Магомета), 8) фикх ысуле-фикх (правоведение), 9) богословие, 10) логика, 11) гигиена и 12) сокращенный курс физики, химии, геометрии и алгебры²¹².

Учителями в медресе трудились не только сами братья Губайдулла и Габдулла Буби, но и другие педагоги. Например, заведующим земским училищем значился выпускник Казанской татарской учительской школы, учитель русского языка Садык Шарипович Абдусаттаров. Конечно, управляли учебным процессом братья Буби. Еще одним учителем русского языка был родной брат С.Ш. Абдусаттарова – Ахмет-Шариф Абдусаттаров, также учившийся в КТУШ; а также Ахмет-Кабир Шарафиевич Иксанов. Учителями других предметов были Фаиз Сулейманович Даутов, Ахунджан Нугманович Исмагилов. Причем если Ф.С. Даутов получил великолепное образование в Кшкарском медресе и Османской империи, то А.Н. Исмагилов являлся уроженцем Иж-Бобьи и был слепым, поэтому не получил систематического образования, однако шакирды медресе именно у него учились «пению Корана». Учителями подготовительных классов были также Назиб Сибгатуллович Туктамышев (поэт Наджип Думави), Хабибрахман Ахмедьянович Хасанов и Мухаммет-Карим Хуснетдинов²¹³.

Кроме обычных шакирдов, учеников медресе, в Иж-Бобье молодые люди с 1908 г. стали собираться и на кратковременные (летние) подготовительные курсы, которые продолжались с середины мая до середины августа, были платными. Например, в 1911 г. юноши должны были заплатить 15 руб., девушки – 5 руб. Отдельно оплачивалось проживание. Эти курсы помогали тем, кто хотел в дальнейшем поступить в Иж-Бобьинское медресе²¹⁴. Проводились в

²¹² Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.138–139.

²¹³ Там же. С.147–148.

²¹⁴ Там же. С.156.

Иж-Бобье и кратковременные учительские курсы с выдачей дипломов, они вызывали особое подозрение у недоброжелателей.

16 августа 1910 г. Иж-Бобьинское медресе посетил вятский губернатор П.К. Камышанский. Правда, попавшиеся на встречу высокопоставленному чиновнику ученики продемонстрировали хорошие познания по русскому языку. 7-летняя Галия, дочь самого Габдуллы Буби, тогда уже свободно говорила и читала по-русски. Также губернатор пообщался с одним взрослым шакирдом. П.К.Камышанский рекомендовал руководителям медресе быть осторожными и не участвовать в противоправительственной пропаганде, просил обучать шакирдов только в своем учебном заведении и не выступать за его пределами. В целом, посещение медресе оставило у начальника Вятской губернии и его свиты положительное впечатление²¹⁵. Однако в конце сентября того же года П.К. Камышанский скончался от инфаркта.

В последующем дело братьев Буби приняло более резкий оборот, и не только их, но и многих образованных людей из татарских селений Предкамья стали подозревать в «панисламизме». Все подозрения основывались на разрозненных сведениях, полученных агентурным путем. Тайные осведомители преследовали разные интересы: имели место и межличностные конфликты, и материальные мотивы. Почти любое высказывание использовалось в пользу обвинения. В конце января 1911 г. в домах разных мулл и мугаллимов прошли обыски²¹⁶. В Иж-Бобье они продолжались три дня. 2 февра-

²¹⁵ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казань: Магариф, 2003. С.258–259.

²¹⁶ Кроме братьев Габдуллы и Губайдуллы Нигматуллиных-Буби, это были мугаллимы их медресе Мирзамунавир Абдулхананов Алиев, Абдулхак Саматов, Ахметшариф Шарипов Абдусаттаров, Фахрулислам Гарей Рашидов, Мухамет Фатых Файзуллин, Назиб Тухтамышев (Наджиб Думаи), Миргазя Абдулхананов Алиев, начальник Агрызской почтово-телеграфной конторы Ризван Юсупов Чингиз, торговец в д. Агрыз Сулим Гирей Капилов, агрызский учитель Кутдус Хабибрахманов, мулла д.Иж-Байки Харис Сайманов, крестьянин д.Агрыз Гисматулла Гайнулли, мулла д. Кадрали Галялетдин Зайтов, мулла д.Козлыяр Даут Губайдуллин, мулла д. Морты Хабибарахман Масагутов, малмыжские торговцы Гизятдин Хамидуллин, Мухамет Камал Музафаров,

ля Габдулла и Губайдулла Нигматуллины-Буби были взяты под стражу. Были арестованы и некоторые их мугаллимы.

Но в ходе судебных разбирательств обвинения в пропаганде панисламизма не были доказаны. Братьям Буби, в итоге, были предъявлены обвинения, связанные с бушевавшими ранее в стране революционными настроениями, с распространением нелегальной литературы и т.д. При этом такая литература была найдена у их шакирдов, а не руководителей медресе.

С этого времени прекратило свое существование и Иж-Бобьинское медресе. Официальное закрытие как мужской, так и женской школы было согласовано в начале 1912 г.²¹⁷ Были закрыты не только мектеб и медресе, но и русско-татарские училища, так как они находились в одном здании, имели одну библиотеку и т.д.²¹⁸ Эта волна в разной степени охватила и соседние татарские населенные пункты.

Татарские мектебы в новых реалиях

Вероятно, еще по следам отчета инспектора Я.Коблова в д. Иж-Байки в 1909 г. была открыта русско-татарская школа²¹⁹. Но во многих местах мугаллимы продолжали работать без специального разрешения. Например, оказавшийся в центре скандала Абдул-Кутдус Абдрахманов, которого не утвердили в 1908 г. в звании муллы в 3-м приходе Агрыза, все равно занимался в этом селении преподавательской деятельностью. По сведениям газеты «Вақыт» от 28 мая 1909 г., под его началом работала мужская школа²²⁰.

Но даже открывшиеся русско-татарские школы порой работали лишь несколько лет. Например, так случилось со школой в д.Иж-Байки. С осени 1910 г. вероучителем там работал местный мулла

мулла д.Арбор Ахмет Гирей Зарифов, мулла д. Тюнтер Мухамед Назиб Шамсутдинов (Махмутова А.Х. Указ. соч. С.266–267).

²¹⁷ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жыйентык. Казан: Рухият, 1999. Б.131.

²¹⁸ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в. С.174–175.

²¹⁹ ЦГА КО. Ф 582. Оп. 174. Д. 59. Л. 139.

²²⁰ Там же. С.103.

Габдулла Низамутдинович Ижболдин, и поначалу у него сложились хорошие отношения с учебным начальством. По крайней мере, его работе в отчетах давалась положительная оценка²²¹. Однако уже через два года (28 февраля 1911 г.) земская школа в этой деревне была закрыта.

Судя по всему, произошло это под влиянием жандармского расследования о панисламизме с центром в медресе Иж-Бобье. Отчет Я.Коблова не остался незамеченным. Его громкие слова о «разных проходимцах из Бухары, Константинополя, в недоброжелательстве которых как к русскому Государству не может быть никаких сомнений»²²², конечно, требовали дополнительной проверки, особенно на фоне поисков «внутреннего врага» и шпиономании в стране.

Остальные медресе, например в Агрызе, находились «под наблюдением» и надзором «чиновников учебной администрации или особых, приставленных к этому лиц»²²³. Попытки жителей Иж-Бобьи (доверенным от общества был Бадретдин Залаялетдинов) в 1912–1913 гг. вновь открыть в населенном пункте медресе не встретили понимания у учебного ведомства и губернской администрации. В ответе начальства была приписка о том, что в Иж-Бобье можно открыть только русско-татарскую школу²²⁴.

В итоге, летом 1914 г. в Сарапульском уезде – в Иж-Бобье, Агрызе, Ижевске и Иж-Байки – работали русско-татарские училища. Правда, их успехи в «обрусении татар» оценивались как неудовлетворительные: этот процесс «идет все-таки в настоящее время не так успешно, как среди других инородцев, например, вотяков», – отмечалось в одном докладе 1914 г.²²⁵

9 мая 1914 г. еще один житель Иж-Бобьи – Гали Арсланов направил прошение о необходимости организации в его деревне обучения «по-мусульмански» и просил разрешения на открытие мектебе²²⁶. Однако директор народных училищ Вятской губернии отпра-

²²¹ ЦГА КО. Ф. 582. Оп. 174. Д. 59. Л. 139.

²²² ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.61.

²²³ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8777. Л.61.

²²⁴ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3163. Л.6–7.

²²⁵ Там же. Л.22.

²²⁶ Там же. Л.23.

вил такой же ответ, как и два года назад – нет разрешения на открытие мусульманской школы²²⁷.

Вместе с тем в отдельных татарских населенных пунктах Предкамья, благодаря своеобразному стилю сотрудничества общества и власти, удалось сохранить существующие мектебе и медресе. И некоторые из них работали вплоть до установления советской власти. Например, «Бухарское медресе», открывшееся когда-то под началом Мухаммеда-хазрата работало до начала 1920-х гг., и оно стало базой для системы советского народного образования. С 1 января 1923 г. это медресе в Агрызе было преобразовано в единую трудовую советскую школу²²⁸.

Многие мугаллимы дореволюционных мектебов и медресе продолжали работать учителями и в советских татарских школах. Некоторые из них стали проводниками идеалов большевиков. Например, выпускник Иж-Бобьинского медресе Харис Шаймарданов работал учителем в Терси. Он был комиссаром и коммунистом. Был убит в 1919 г., во время Гражданской войны²²⁹. Бывший мулла и мугаллим Абдул-Кутдус Абдрахманов (1882–1953) трудился в советское время учителем в Агрызе и Иж-Бобье, стал, в результате, видным деятелем народного образования²³⁰. Работала около десяти лет учительницей начальных классов в Иж-Бобье и супруга Габдуллы Буби – Хуснифатима. Лишь в 1929 г. она уехала в Казань²³¹.

Интересно, что в 1920-е гг. пытались сохранить (а где-то восстановить) и религиозное обучение. Особенно это было актуально в период НЭПа. Так, в 1923 г. с разрешения Татнаркомпроса официально открылось медресе в д. Терси. Эта была специальная «религиозная школа» для подготовки имамов и муэдзинов, которая нахо-

²²⁷ ЦГА КО. Ф. 205. Оп. 4. Д. 3163. Л.31.

²²⁸ ГА РТ. Ф. Р-1645. Оп. 1. Д. 7. Л.7.

²²⁹ Из экспозиции музея с. Терси Агрызского района РТ.

²³⁰ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX вв.). Казань: Фест, 1995. С.153.

²³¹ Утәбай-Кәримі Р., Рәхимкулова М. Мәғариф тарихы каһарманнарыбыз // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жыйынтык. Казан: Рухият, 1999. Б.12.

дилась под ведомством Агрызско-Елабужского мухтасибата. Мухтасиб Якуб Муртазин, вероятно, возлагал большие надежды на это медресе²³², однако период лояльности к религиозным сообществам в советском государстве оказался очень коротким.

5.3. Династия Нигматуллиных-Буби

Историю татарских селений Предкамья сложно представить без истории медресе в Иж-Бобье и организаторов этого незаурядного центра мусульманско-татарского просвещения династии Нигматуллиных-Буби. Судебные разбирательства и громкое закрытие данного медресе в 1911–1912 гг. ошеломили все татарское сообщество Российской империи и принесли еще большую известность братьям Габдулле Буби (1871–1922) и Губайдулле Буби (1866–1938). В дальнейшем в публичном пространстве чаще звучало имя их родной сестры Мухлисы Буби (1869–1937). Она вошла в историю как первая и единственная женщина-кади (судья), избранная на эту должность летом 1917 г. и продолжавшая данную миссию на протяжении почти двадцати лет уже в советское время.

Всем этим событиям предшествовала немного другая жизнь: Нигматуллины-Буби жили и трудились вдали от центров татарской городской культуры – Казани, Оренбурга, Уфы, но с полным осознанием того, что благие дела во имя собственного народа нужно творить на малой Родине.

История изучения

К счастью, династия Нигматуллиных-Буби и их общественно-педагогическая деятельность не обделена исследовательским вниманием. Прежде всего нужно отметить фундаментальное исследование А.Х. Махмутовой (1937–2021) об истории татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби. В основу этой работы положена как её диссертация на соискание кандидата исторических наук, написанная еще в советское время, так и более поздние научные изыскания, связанные непосредственно с семьей Буби. Как уроженка Предкамья (родилась в с. Бизяки Елабужского района РТ), Альта Хазе-

²³² ГА РТ. Ф. Р-1645. Оп. 1. Д. 16. Л.25.

евна с детства была наслышана об Иж-Бобьинском медресе и его шакирдах. Поэтому еще в 1960–1970-е гг. она заинтересовалась этой (тогда еще не популярной и далекой от генеральных идеологических установок) тематикой. Эта научная проблематика сопровождала исследовательницу всю её жизнь, и данное наследие требует самого пристального изучения²³³.

Большим подспорьем для исследователей биографии династии Буби и истории медресе в Иж-Бобье стал выход в 1999 г. историко-документального сборника, в котором была опубликована рукопись Габдуллы Буби об истории их медресе, а также судебные документы по делу братьев Буби и другие материалы²³⁴.

Следует отметить и исследование Р.А.Гимазовой, посвященное просветительской деятельности Нигматуллиных-Буби. Работа носит в большей степени историко-педагогический характер, однако в ней немало внимания уделено и истории рода²³⁵.

Таким образом, история медресе Иж-Буби и его создателей с постсоветского времени и на современном этапе находится в фокусе научных разработок (прежде всего, татарстанских исследователей), что доказывают и различные публикации, и тематические конференции по этой проблематике²³⁶.

²³³ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казань: Магариф, 2003; её же. Феномен Мухлисы Буби // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1/2. С.2003–214; её же. Мухлиса Буби (Бобьинская): к 150-летию со дня рождения // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. №9. Т.1. С.160–171 и др. труды.

²³⁴ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык / төз. Р.Мәрданов, Р.Миңнуллин, С.Рәхимов. Казан: Рухият, 1999.

²³⁵ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). Казань: Печатный двор, 2004.

²³⁶ Мәһдиев М. Буби мәдрәсәсе // Мәдрәсәләрдә китап киштәсе... Казан: Татар. кит. нәшр., 1992 Б.38–70; Рахимов С. «Винной себя не признала» (следственное дело Мухлисы Буби) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1/2. С.217–223; «Иж-Бубый» мәдрәсәсе: мәгърифәт үзәге һәм аның татар халкы тарихын һәм мәдәниятен үстерүгә керткән өлеше («Иж-Бубый» мәдрәсәсенен 230 еллыгына һәм Габдулла Бубыйның тууына 140 ел тулуга багышланган фәнни-гамәли конференция материаллары). Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исеме-мәдәге Тарих институты, 2012; Закиров А.А. Практико-ориентированный

Более того, выходят в свет и отдельные труды Г.Буби²³⁷.

В данном разделе мы попытаемся обозначить основные вехи биографий представителей рода Нигматуллиных-Буби в контексте локальной истории, влияния этой династии на жизнь населения татарских деревень Прикамья.

Начало династии. Молодой «старый» ученый-мулла Габдулкарим

Любопытно, что просветительскую династию Нигматуллиных можно начать не с самого Нигматуллы-муллы, а его тестя – Габдулкарима бин Халиуллы. Именно так поступил внук Нигматуллы-хазрата – Габдулла Буби в своей рукописи об Иж-Бобьинском медресе. Он видел историческую связь собственной педагогической работы с просветительской деятельностью прадеда Габдулкарима и, ориентируясь на примерные годы его жизни (семьдесят лет), определил, что возраст Иж-Бобьинского медресе в 1911 г. составил примерно 130 лет. Желание Г. Буби показать историческую преемственность в деле просвещения понятно, однако его подсчеты не всегда совпадали с документальными источниками. Поэтому предложенную им дату – 1780-е гг. как примерное время основания медресе в Иж-Бобье – можно оспорить как в сторону увеличения, так и уменьшения²³⁸.

Дело в том, что имамом в Иж-Бобье был не только его прадед Габдулкарим бин Халиуллы, но и прапрадед Халиуллы бин Госман. Его он называл вторым (по счету) указным имамом этой татарской деревни. При этом педагогическая деятельность, по мнению Г.Буби, была характерна только прадеду Габдулкариму, а вот о прапрадеде Халиулле он не имел таких сведений. Однако такого рода устные свидетельства требуют дополнительной проверки, и появление ученого-муллы Габдулкарима бин Халиуллы в Иж-Бобье было вполне закономерным.

рационализм Г.Буби (1871–1922) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2018. №8. Т.1. С.49–56.

²³⁷ Бубый Г. Хатыннар / төз. А.Х.Мәхмүтова. Яр Чаллы: «Ислам нуры», 2013; Буби Г. Замане ижтиһад мөнкарыйзмы, дөгелме? (ижтиһад заманы үттеме, юкмы?) / төз. А.М. Гайнетдинов. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани ис. Тарих институты, 2022.

²³⁸ Бубый Г. Бубый мәдрәсәсенң кыска тарихы // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Казан: Рухият, 1999. Б.16.

Очевидно, что в этом непосредственную роль мог сыграть и его отец – Халиулла-хазрат.

Годы жизни Халиуллы бин Госмана, к сожалению, неизвестны. А вот Габдулкарим бин Халиулла, согласно данным Р.А. Гимазовой, родился в 1776 г. и умер в 1817 г. в 40-летнем возрасте²³⁹.

В 1780-е гг. он был еще ребенком и, конечно, не мог заниматься педагогической работой. Следовательно, самый активный период просветительской деятельности Габдулкарима-хазрата приходился на рубеж XVIII–XIX вв.

При этом его правнук Г.Буби не знал, когда именно родился прадед и у кого он учился. Но по устным преданиям ему было известно, что Габдулкарим бин Халиулла воспитал многих шакирдов, ставших впоследствии муллами. Датой смерти прадеда он указывал 1825 г. Такая же дата, вероятно со слов самого Г.Буби, фигурирует и в книге «Асар» Р.Фахретдина²⁴⁰. Интересно, что в устных преданиях вырисовывается образ ученого старца, который дожил до преклонных лет («бик картаеп»). Поэтому его правнук предполагал, что прадед прожил примерно семьдесят лет²⁴¹. Однако, как было указано выше, Габдулкарим бин Халиулла умер, когда ему было всего 40 лет²⁴².

Тем не менее, он успел оставить о себе добрую память как об ученом-мулле. Не случайно и Р.Фахретдин включил его в свой труд. Он отметил, что Габдулкарим-хазрат был преподавателем и старательно изучал труды по исламу, собственноручно переписал несколько мусульманских книг с различными толкованиями. Возможно, делал он это не только на малой родине. Например, это могли быть известные центры просвещения в Туркестане – Бухара или Самарканд. На эту мысль наталкивает короткое замечание Р.Фахретдина о несомненной важности и необходимости переписанных Габдулкаримом бин Халилом работ, ибо отныне они находились «на его территории»²⁴³, т.е. в Сарапульском уезде.

²³⁹ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллины-Буби (конец XIX – начало XX вв.). Казань: Печатный двор, 2004. С.14.

²⁴⁰ Фахреддин Р. Асар. Т.1. Казань: Рухият, 2006. С.257.

²⁴¹ Бубый Г. Бубый мәдрәсәсенең кыска тарихы... Б.16.

²⁴² Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллины-Буби... С.14.

²⁴³ Фахреддин Р. Асар. Т.1. Казань: Рухият, 2006.

У Габдулкарима-хазрата был сын Джалялетдин и дочь Газиза. Наследниками его духовного служения были и сын, который стал муллой этого же прихода, и зять. Именно последнему – Нигматулле бин Мунасибу суждено было продолжение просветительских дел Габдулкарима бин Халиуллы. На момент смерти тестя-муллы ему было около 27 лет.

Шакирд Нигматулла из Маскары: транзит знаний в Иж-Бобью

Нигматулла бин Мунасиб родился в 1790 г. в д. Береске Казанского уезда (совр. Атнинский район РТ)²⁴⁴. О его происхождении ничего не известно, но самые первые знания он получил в родной деревне сначала у муллы Ибрагима бин Бикчентая, а потом у его сына Габдрахима бин Ибрагима²⁴⁵. Учился он и в Казани, и в Заказанье, в д. Маскара. В Казани устазом (наставником) Нигматуллы был Абубакир бин Юсуф, а в Маскаре – Габдулла бин Яхья аль-Чиртуши.

По словам современников Нигматуллы-хазрата, он был прекрасным педагогом и человеком глубоко нравственным, жившим всецело по законам шариата. Супругой Нигматуллы стала Газиза (1801–1843), дочь Габдулкарима бин Халиуллы²⁴⁶.

Габдулла Буби характеризовал своего деда как человека совестливого и справедливого, принципиального и независимого поведения, а также с неплохим чувством юмора. В частности, он мог себе позволить пошутить в разговоре с Габдуллой бин Яхьей аль-Чиртуши из Маскары, а дамелла в ответ на это ограничивался лишь небольшим замечанием и не наказывал своего шакирда за такую вольность. Нигматулла бин Мунасиб был одним из четырех талантливых шакирдов Габдуллы бин Яхьи, отличался сообразительностью и глубокими знаниями, участвовал в религиозных диспутах, занимался переписыванием рукописных книг. В Иж-Бобью он попал практически случайно. Оказался в гостях и там его заметил местный мулла – Габдулкарим бин Халиулла²⁴⁷.

Годы служения в качестве имама в Иж-Бобье для Нигматуллы-хазрата были непростыми. Случались у него и конфликты с местными жителями, однако мулла сохранял независимость суждений и старался следить за религиозной нравственностью жителей своей махалли. На-

²⁴⁴ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллы-Буби...

²⁴⁵ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенек кыска тарихы... Б.16.

²⁴⁶ Фэхреддин Р. Асар. Т. 2. Казан: Рухият, 2009. Б.24.

²⁴⁷ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенек кыска тарихы... Б.16, 18.

пример, ему не понравилось, что влиятельные лица деревни (Мухаммедсадык Гайсин и Габдулла Ахмадиев) угощали местного чиновника (земского комиссара) спиртными напитками. Со слов внука, узнав об этом, мулла вместе с шакирдами разогнал застолье. Но ни М.Гайсин, ни Г.Ахмадиев не держали зла на поступок хазрата и, более того, угрожали комиссара не наказывать имама за этот инцидент²⁴⁸.

Умер Нигматулла-хазрат в 57-летнем возрасте в феврале 1845 г. За несколько лет до этого скончалась и его супруга Газиза, которой на тот момент было 42 года²⁴⁹.

Три сына Нигматуллы-хазрата

В семье Нигматуллы-хазрата и Газизы-абыстай было трое сыновей – Губайдулла, Габдельгаллям и Габдулла, а также несколько дочерей. Одна из них – Зайнаб вышла замуж за Шагиахмеда бин Габида и жила в д. Сукман Елабужского уезда.

Старший сын Нигматуллы – Губайдулла не захотел продолжить религиозную династию и предпочел заняться торговлей. Он вел свои коммерческие дела в Туркестане и был довольно успешен. Однако молодой торговец был зверски убит на Урале, в один из своих приездов в родные края²⁵⁰.

Второй сын Нигматуллы муллы – Габдельгаллям пошел по стопам отца и пробыл на должности имама Иж-Бобьинской махалли почти 60 лет. Он родился в 1834 г. Начальные знания махдум (сын муллы) получил от своего родителя. В дальнейшем, уже после его смерти отправился в медресе д. Такталачук Мензелинского уезда, где в то время преподавал знаменитый шейх Фазлулла бин Файзлулла. Потом учился у его зятя Якуба бин Нигматуллы бин Мансура аль-Амири, выходца из Белебеевского уезда. Последний находился под влиянием дворян Тевкелевых и служил некоторое время муллой и в их родовом имении Терси. Именно там и учился подросток Габдельгаллям Нигматуллин. Поэтому Габделгаллям-хазрат получил от своих устазов разностороннее образование, включавшее и суфийские традиции (Фазлулла-ишан), и открытость к новым веяниям времени (Якуб-хазрат). Молодого махдума всегда поддерживал Мухаммедсадык Гайсин, известный своими

²⁴⁸ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенәң кыска тарихы... Б.18.

²⁴⁹ Фәхрәддин Р. Асар. Т. 2. Казан: Рухият, 2009. Б.24.

²⁵⁰ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенәң кыска тарихы... Б.18.

благотворительными делами в Иж-Бобье. Уже с середины XIX в. Габдельгаллям-хазрат начал возрождать дело мусульманского просвещения в родном селении и собирать шакирдов.

Одним из первых учеников муллы Габдельгалляма стал и его младший брат Габдулла. Он тоже прошел интересный путь личностного становления, где было место и самообразованию. Из-за того, что на момент смерти отца Габдулле было около 7–8 лет, он не имел возможности продолжить образование. В отличие от старшего брата Габдельгалляма, которого тогда устроили в Такталачукское медресе, Габдулла получил несколько иной жизненный опыт. По словам его племянника Г.Буби, сироту отдали в услужение уездным торговцам, у которых он работал «мальчиком» (подсобным работником). Интересно, что именно в этот период он усвоил русский язык, даже начал читать русские газеты. Наконец, уже в 20-летнем возрасте, Габдулла решил возобновить учебу в медресе. К тому времени в Иж-Бобью вернулся Габдельгаллям, учившийся ранее в Такталачуке и Терси. Поэтому Габдулла около трёх лет проучился у своего старшего брата, потом еще год провел в Казани. Оттуда он уехал в хадж. Дорога его была трудной и пролегла через Крым, Стамбул, Анатолию, Каир. В анатолийских деревнях бывший даже шакирд занимался некоторое время мелочной торговлей. Из этого путешествия Габдулла вернулся на родину спустя семь лет. После поездки его пригласили в старейшее в регионе Стерлибашевское медресе в Стерлитамакском уезде, где он стал известным педагогом, мударрисом и окончательно обосновался в этом татарском селении. Габдулла создал там же семью и очень активно занимался не только педагогической работой, но и составлением рукописных учебников. В частности, в Стерлибашевском медресе он пытался преподавать географию, а изучение арабского языка хотел организовать при помощи родного языка шакирдов – татарского, а не на фарси, как раньше. Это был, конечно же, очень новаторский для своего времени подход. Кстати, Г.Буби очень восхищался своим дядей-ученым, его мягким и терпеливым нравом, увлеченностью делом и многочисленными педагогическими сочинениями²⁵¹. Этот неординарный представитель рода Нигматуллиных-Буби скончался в Медине, во время хаджа. Габдулла бин Нигматулла умер на священной земле в 1883 г.²⁵²

²⁵¹ Бубый Г. Бубый мэдрэсэсенен кыска тарихы... Б.18–20.

²⁵² Фахреддин Р. Асар. Т.3–4. Казан: Рухият, 2010. С.124.

Габдельгаллям Нигматуллин (1834–1903)

Судьба его старшего брата – Габдельгалляма бин Нигматуллы сложилась иначе и была тесно связана с малой родиной – Иж-Бобьей. Он остался без матери в 9-летнем возрасте, а в 12 лет лишился отца. Но круглого сироту-махдума (сына муллы) начал опекать местный благотворитель Мухаммедсадык Гайсин. Когда-то он уговорил земского комиссара не заявлять властям о дерзком поведении Нигматуллы-хазрата, а впоследствии материально и морально поддерживал и его сына, способствовал его возвращению в Иж-Бобью уже в качестве имама.

Благодаря поддержке М.Гайсина Габдельгаллям бин Нигматулла сумел оживить школьное дело в родной деревне. Имамом Габдельгаллям бин Нигматулла был избран в 1857 г., спустя двенадцать лет после смерти своего отца – Нигматуллы-хазрата. Возрождение мусульманского просвещения стало важной переменной в жизни селения, и появление такого ученого-имама радовало, прежде всего, думающих людей Иж-Бобьи.

В том же году Габдельгаллям-хазрат женился на Бадрелбанат (1839–1923), дочери муллы и мударриса Иманкула бин Махмуда из д. Тойгузино Мензелинского уезда (совр. Менделеевский район РТ). Детей в этом браке было много, но высокая младенческая смертность в те годы не обошла стороной и семью Нигматуллиных. В итоге, они сумели вырастить лишь двух сыновей и единственную дочь. В 1866 г. в этой семье родился сын Губайдулла, еще через три года – дочь Мухлиса (1869 г.р.), а в 1871 г. – сын Габдулла. В дальнейшем именно они стали продолжателями дела Габдельгалляма-муллы.

В 1869 г. Габдельгаллям-хазрат, как и его младший брат Габдулла в свое время, совершил хадж. Это еще больше расширило его кругозор. В целом, как и его отец Нигматулла, он отличался независимостью своих суждений и поведения. Иногда это создавало определенные трудности. Как отмечал его сын Г.Буби, он был человеком прямолинейным, и из-за этого у него были и недоброжелатели. «Впрочем, как бы они ни кипели злобой, они не смогли причинить нашему отцу никакого вреда», – писал он.

Однако высокие идеалы и просветительские устремления этой семьи омрачал конфликт с ближайшим родственником – Джалялетдином-муллой, длившийся с конца 1850-х гг. Родной дядя Габдельгалляма скончался в 1870 г., и на его место вторым имамом в том же году

был избран Бадретдин – сын Джалялетдина. К сожалению, отношения между двоюродными братьями – Бадретдином и Габдельгаллямом тоже оставляли желать лучшего. Учился Бадретдин бин Джалялетдин в медресе д. Тюнтяр Малмыжского уезда (совр. Балтасинский район РТ). Как и отец, он не приветствовал начинания и педагогическую работу Габдельгалляма бин Нигматуллы в Иж-Бобье. Описывая историю медресе в Иж-Бобье, Габдулла Буби рассказал о разного рода кознях со стороны родственника – его жалобах на нарушение учредителями медресе закона, о постоянных проверках властей по его инициативе и даже попытках поджога. Габдулла, как и его старший брат Губайдулла, учился тогда в мектебе и медресе своего отца и помнил все эти неприятные моменты²⁵³.

Это было время реформирования системы мусульманского образования, в том числе под влиянием нового закона от 1870 г., и введения мектебов и медресе в зону ответственности учебного ведомства (Министерства народного просвещения). Тогда же при медресе стали открываться первые русские классы. В этих условиях усиливался контроль над татарскими школами со стороны представителей власти, что предоставляло недоброжелателям возможность для различных спекуляций на эту тему и манипуляций. Г.Буби, в частности, отметил следующее: «отец наш не знал русского языка, поэтому боялся ответственности перед законом и случайных нарушений, этим пользовались плохие старосты и старшины той поры и старались напугать его»²⁵⁴.

В 1881 г. рядом с мечетью было построено два новых здания для медресе. Однако этими помещениями шакирды пользовались недолго, все это время не утихали скандалы о нарушении закона («здание расположено слишком близко к мечети»)²⁵⁵. В результате, к 1888 г. из-за множества разговоров и угроз Габдельгалляму-хазрату и его сторонникам пришлось возвести для медресе другое здание, в стороне от основного жилого массива деревни²⁵⁶.

Габдельгалляма-хазрата долгие годы поддерживал не только Мухамедадык Гайсин, но и Ахметзян Ахмадиев, а позднее и его сын Мухаммедзян Ахметзянов. Последний отличался впечатляющими торго-

²⁵³ Бубый Г. Бубый медресэсенең кыска тарихы... Б.26–27.

²⁵⁴ Там же. Б.25–26.

²⁵⁵ Там же. Б.23–24.

²⁵⁶ Там же. Б.26.

выми оборотами и широкими связями, в том числе среди местного чиновничества. Указанные благотворители выделяли вакуфную собственность (например, землю под медресе), много раз выстраивали и перестраивали здания для медресе.

Занимался торговой деятельностью и сам Габдельгаллям-хазрат. Это позволяло семье сохранять определенную материальную независимость. Все вместе они составляли одну из сильнейших партий Иж-Бобьи и, несмотря на происки недоброжелателей, продолжали следовать своей миссии.

Габдельгаллям Нигматуллин, конечно, мечтал о добротном и практичном, соответствующем рационалистичному духу Нового времени образовании и для своих детей. Но позволить себе это в пределах Российской империи, в силу сословных ограничений и плохого знания русского языка, могли далеко не все инородцы (в том числе и татары). В этом смысле определенным «окном в Европу» для мусульман служила Османская империя, которая была местом транзита знаний западного типа. Поэтому своего старшего сына Губайдулла он отправил в 1890 г. учиться в Стамбул.

Габдельгаллям-хазрат горячо поддерживал перемены и в жизни Иж-Бобьинского медресе рубежа XIX–XX вв. К тому времени в этом деле активно участвовали и его подростки дети – Губайдулла, Габдулла и Мухлиса. Не противился он и появлению женского образования нового формата.

Хотя, как признавался Габдулла Буби, отец семейства не увидел все их преобразования в школьном деле и рост популярности родного медресе далеко за пределами Сарапульского уезда.

Габдельгаллям бин Нигматулла умер в 1903 г. в возрасте 69 лет. Не застал он и то самое скандальное расследование и не менее громкий судебный процесс 1911–1912 гг., когда имя братьев Буби связали не только с революционной пропагандой и хранением нелегальной литературы, но и с мнимой панисламистской угрозой.

Здесь следует отметить, что скандальным событиям 1911–1912 гг. предшествовали вполне мирные начинания семьи Нигматуллиных-Буби накануне, в том числе под руководством Габдельгалляма-хазрата. Однако революционная ситуация 1905–1907 гг., а также выявление властями в последующие годы носителей антиправительственных идей, в том числе с опорой на агентурные сведения, создали этой семье и их окружению скандальный имидж. Тем временем вся образователь-

ная практика в Иж-Бобьинском медресе была направлена как раз на интеграцию татар-мусульман в правовую и образовательную систему Российской империи.

Губайдулла Буби (1866–1938)

Старший сын Габдельгалляма-муллы и Бадрелбанат-абыстай Нигматуллиных – Губайдулла Мухаммад Файзи – был любознательным и смышленным. По складу своего мышления имел большие склонности к точным и естественным наукам. О широком кругозоре и эрудиции членов этой семьи свидетельствуют жизнь и деятельность младшего брата Габдельгалляма – Габдуллы бин Нигматуллы (1837–1883), который был автором рукописного учебника по географии, путешественником, хорошо знавшим Османскую империю изнутри. Безусловно, родной дядя был ярким примером для своих племянников. Об этом писал в своих воспоминаниях и Габдулла Буби.

Поэтому неудивительно, что Габдельгаллям-хазрат в 1890 г. своего старшего сына Губайдуллу отправил именно в Стамбул. Ему тогда было 24 года, и в течение пяти лет он учился в школе «Мактабе Мулкия-и Шахане». Это учебное заведение было известно в Османской империи как место подготовки государственных служащих. Вооруженный новыми знаниями, полный различных планов, 29-летний Губайдулла вернулся в 1895 г. в Иж-Бобью и начал активно помогать отцу в работе его медресе.

Напоминанием об османском периоде жизни Губайдуллы Буби остался его творческий псевдоним Мухаммед-Файзи (например, под этим именем он выпускал некоторые свои книги). Как объяснял один из его учеников – Дж.Валиди, это была распространенная практика среди знатных или образованных турок – прибавка к имени (махлас). Некоторые татарские шакирды, учившиеся в Стамбуле, также имели такое добавочное имя²⁵⁷.

В народной памяти бытовала легенда о том, что Губайдулла Буби учился не только в Стамбуле, но и в Париже. Например, сын его ученика Р.Утябай-Карими отмечал, что Губайдулла, якобы, проходил обучение

²⁵⁷ Гимазова Р.А. Мусульманские метрические книги на примере рода Буби // Ислам и семья. – 2017, май [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamisemya.com/musulmanskie-metricheskie-knigi-na-primere-roda-bubi.html> (дата обращения 9.10.2025).

«в знаменитой лаборатории всемирно известного ученого Паскаля». Но документов, подтверждающих это, нет²⁵⁸. Эти рассказы являются лишь иллюстрацией того, как высоко ценились в татарской среде познания Губайдуллы Буби в области естествознания и по другим наукам.

Например, благодаря знаниям, полученным в турецкой школе для чиновников, Губайдулла Буби мог преподавать на татарском языке такие дисциплины, как физика, география, естествознание и даже французский язык. Братья Буби привлекали в своё медресе и других преподавателей.

Кроме того, Губайдулла Буби был автором целого ряда учебников для татарских школ. Следует отметить, что его учебные пособия по естественным наукам были одними из первых, изданных на татарском языке. В их числе выделяются учебные пособия по географии. Самое первое из них было издано в Казани еще в 1898 г. и выдержало несколько переизданий. Вообще, у Губайдуллы Буби было несколько учебников географии («Мөгтәсар жәгърафияи гомуми», «Кечек Жәгърафия: ибтидаи мәктәпләрә махсус»). Кроме того, брался он и за учебники теологического характера, а также по татарской грамматике. Его специальные тексты для школьного чтения отличались большим вниманием к деталям естествознания²⁵⁹. Не случайно в Иж-Бобинском медресе имелся отдельный кабинет для предметов естественнонаучного цикла²⁶⁰. Все это, безусловно, было отражением научных интересов и результатом стараний Губайдуллы Буби.

Учеба в Стамбуле сыграла косвенную роль и в личной жизни Губайдуллы Буби. Его супруга Насима Файзуллина (1886–1939) была уроженкой д. Шахмай Чистопольского уезда Казанской губернии, родилась в семье предпринимателя Шакирзяна Мухамметзарифовича Файзуллина (1860–1937)²⁶¹. Младший брат Шакирзяна Файзуллина – Харис Файзи-Чистапули (1871–1933) учился в Стамбуле вместе с Гу-

²⁵⁸ Утәбай-Кәрим Р., Рәхимкулова М. Мәгариф тарихы каһарманнарыбыз // Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый медресәсе: Тарихи-документаль жыентык. Казан: Рухият, 1999. Б.9–10.

²⁵⁹ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.). Казань: Печатный двор, 2004. С.71–76.

²⁶⁰ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый медресәсе: Тарихи-документаль жыентык. Казан: Рухият, 1999. Б.178.

²⁶¹ Материалы краеведческого музея с. Иж-Бобья (Агрызский район РТ).

байдуллой Буби и Фатихом Карими. Судя по всему, студенческая дружба привела впоследствии и к установлению родственных связей.

Имеются сведения о том, что в 1897 г. Губайдулла Буби состоял в браке с Камилей Багаутдиновой. Она же в 1898 г. работала учительницей в женской школе в Иж-Бобье²⁶². Судя по всему, брак с Насимой Файзуллиной был зарегистрирован уже в начале 1900-х гг.

Еще при жизни Габдельгалляма-хазрата, осенью 1901 г., Губайдулла Нигматуллин-Буби был избран вторым имамом в мусульманском приходе д.Иж-Бобья. Его вторая супруга Насима также участвовала в работе женского медресе и вела занятия.

В семье Губайдуллы и Насимы было два сына – Ахмет-Фидай (1906–1932) и Махмут-Зияи (1908–1941) и дочь Шафика (1910 г.р.)²⁶³.

Кроме того, имеются неподтвержденные сведения о «дочери Губайдуллы» по имени Марьям (1898 г.р.). Высказываются предположения, что она могла появиться в браке Губайдуллы с Камилей²⁶⁴.

В 1920-е гг. Марьям занималась волонтерской работой среди османских военнопленных в советской России. Позднее, уже после их репатриации, эта деятельность получила известность и в Турции. В годы Первой мировой войны Марьям училась в Троицкой женской школе Яушевых и подписывалась при личной переписке «Бобинская», что дало повод для ассоциации её с родом Нигматуллиных-Буби²⁶⁵. Но никаких официальных документов по этому поводу нет.

Возможно, такая самоидентификация была связана с обучением Марьям-ханум в Иж-Бобьинском женском медресе или её происхождением из этой деревни. В документах судебного дела по Иж-Бобьинскому медресе 1911 г. зафиксировано, что на допросе Губайдулла Буби указал на наличие у него только троих детей (от 4 лет до 7 месяцев), следовательно, они были рождены в период с 1906 по 1910 г.²⁶⁶ А Марьям Атмаджа (по мужу) была 1898 г.р.

²⁶² Материалы краеведческого музея с. Иж-Бобья (Агрызский район РТ).

²⁶³ Утэбай-Карими Р., Рэхимкулова М. Күрс. хезм. Б.10.

²⁶⁴ Материалы краеведческого музея с. Иж-Бобья (Агрызский район РТ).

²⁶⁵ Хайрутдинов А. Марьям Губайдулловна Нигматуллина: неизвестная представительница династии Буби // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. №10. Т.1. С.114–132.

²⁶⁶ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Б.200.

В ходе судебных разбирательств 1911–1912 гг. Губайдулла Буби вместе с младшим братом Габдуллой был одним из главных подозреваемых. Впоследствии, как руководители медресе, где имели место выступления шакирдов и распространение нелегальной литературы, они были приговорены к полутора годам лишения свободы.

По одним сведениям, после освобождения Губайдулла Буби с семьей не вернулся в Иж-Бобью. Считается, что они уехали в Уфу, где Г.Буби преподавал физику и географию в местных медресе. Между тем, в зафиксированных в музейных фондах с. Иж-Бобья устных воспоминаниях местных жителей говорится о том, что Губайдулла Буби с семьей периодически жил в родной деревне (например, в 1915–1918 гг.). В Уфе он тоже был занят на педагогической работе, главным образом после 1917 г. Кстати, и Мухлиса Буби первое время проживала в его уфимской квартире²⁶⁷.

Брат и сестра принимали участие и в работе Национального собрания в Уфе в конце 1917 – начале 1918 г. В ходе закрытого голосования Губайдулла Буби избрали министром финансов, Мухлису Буби – членом министерства религий. В период Гражданской войны и перехода Уфы в руки то красных, то белых, они находились в этом городе и приняли решение остаться, хотя костяк Милли идарэ (Национальное собрание) вместе с армией Колчака отправился в Сибирь.

В начале 1920-х гг. Губайдулла Буби, как и его младшая сестра Мухлиса, сотрудничал с ЦДУМ. Например, в 1921 г. он ездил в Турцию в составе советской делегации для получения гуманитарной помощи.

В 1922 г. Г.Буби переехал в Казань. В этот период многие бывшие шакирды Иж-Бобьинского медресе занимали высокие посты в молодой Татарской автономии. Среди них были Юнус Валидов, Гасым Мансуров, Губайдулла Балтанов и др.²⁶⁸ Известно, что в 1924–1926 гг. Губайдулла Буби возглавлял сельскохозяйственный техникум в Казани, т.е. продолжал трудиться в естественнонаучной сфере. Однако продолжалось это недолго.

В середине 1920-х гг. один из его сыновей – Ахмет-Фидаи – был студентом Ленинградского политехнического института, затем он некоторое время учился в Берлине. Это было время активного сотрудни-

²⁶⁷ Материалы краеведческого музея с. Иж-Бобья (Агрызский район РТ).

²⁶⁸ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье... С.442.

чества двух молодых государств – Советского Союза и Германии. Позднее в Ленинградском политехе учился и младший брат Фидай – Махмут-Зияи.

Уже в 1927 г. Губайдулла Буби уехал из Казани в Коканд (Узбекистан), где работал директором школы. Очевидно, стужавшиеся над ними тучи репрессивной политики вынудили его уехать в Среднюю Азию. В Коканде их настигла и семейная трагедия – в 1932 г. там умер их старший сын Фидай. После этого семья перебралась в Ленинград.

Губайдулла Буби умер там же в 1938 г., на следующий год ушла из жизни и его вдова Насима Файзуллина. Через несколько лет, в 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны погиб их младший сын Зияи²⁶⁹.

Мухлиса Буби (1869–1937)

Единственная дочь Габдельгалляма-хазрата и Бадрелбанат-абыстай – Мухлиса поначалу готовилась к обычной жизни сельской абыстай. Она получила домашнее образование у своих родителей. Например, её мать знала арабский и персидский языки. Уже в 18-летнем возрасте Мухлису выдали замуж за муллу из д.Мастеево Мензелинского уезда – 33-летнего Джамалетдина Ахметзяновича Кутлина²⁷⁰.

Её супруг был выпускником Сафаровского медресе той же Байсаровской волости Мензелинского уезда, он получил духовный указ летом 1885 г. В этой деревне Д.А.Кутлин прослужил имамом многие годы, а в 1910-е гг. стал ахуном и руководителем солидного медресе²⁷¹.

Мухлиса-абыстай и Джамалетдин-хазрат прожили вместе более одиннадцати лет. За это время в семье родилось трое детей. Но жизнь молодой семьи омрачали детские смерти. Старшая их дочь Минебиби-нажия умерла в годовалом возрасте в марте 1893 г. После этого они удочерили также новорожденного ребенка, мать которого умерла при родах. Потом в семье появились еще две дочери. Смерть годовалой дочери Минебиби-Наили, очевидно, усугубила имевшийся в семье конфликт. В конце концов, взяв с собой двух дочерей – родную Мине-

²⁶⁹ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье... С.10.

²⁷⁰ Махмутова А.Х. Мухлиса Буби (Бобьинская): к 150-летию со дня рождения // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. №9. Т.1. С.161.

²⁷¹ Татарские селения Восточного Закамья / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани РТ, 2021. С.200–201.

Мунжию и приемную Биби-Нажию – в начале 1899 г. Мухлиса Буби предпочла вернуться в дом родителей. В этом её поддержали и старшие братья²⁷². В дальнейшем Мухлиса-ханум посвятила себя педагогической работе в женском медресе.

На формирование взглядов Мухлисы Буби могла повлиять и ее жизнь в Мастеево – известном родовом селении татарских дворян Султановых (в том числе муфтия Мухамедьяра Султанова). Например, еще в 1877 г. там открылся русский класс при мужском медресе, тогда как в других населенных пунктах люди противились этому новшеству. Кроме того, Мастеевское медресе уже тогда заручилось финансовой поддержкой земства. Также в том же году в этой татарской деревне открылась земская школа для девочек²⁷³. Как видим, в дальнейшем по такому же принципу действовали и братья Буби в Иж-Бобье, где женское образование тоже развивалось при поддержке местных земских органов.

После возвращения в родительский дом Мухлиса Буби более десяти лет посвятила педагогической работе в родной деревне. В женском медресе она вела занятия религиозного характера, и в русско-татарском женском училище также значилась как официальная вероучительница.

Мухлиса ханым в этом смысле взяла на себя обязанности официальных абыстай махалли (сначала своей матери, а потом жён родных братьев). Поэтому братья называли ее «мулла-абыстай», вероятно, чтобы подчеркнуть ее особый статус²⁷⁴. На этом поприще она завоевала широкий авторитет в татарском образованном сообществе, поскольку была не просто мугаллимой, но и продолжала дореформенные традиции супруг мулл (абыстай).

После известных событий 1911–1912 гг. ее пригласили в уездный город Троицк Оренбургской губернии, где к тому времени открылась частная татарская женская школа «Сююмбике». Надо сказать, что многие подобные школы вдохновлялись опытом женского обучения при Иж-Бобьинском медресе, поэтому неудивительно, что один из организаторов такой школы Габдрахман Ахмаров обратился именно к Мухлисе Буби.

²⁷² Махмутова А.Х. Мухлиса Буби... С.161–162.

²⁷³ Татарские селения Восточного Закамья... С.198–199.

²⁷⁴ Махмутова А.Х. Феномен Мухлисы Буби // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1/2. С.206.

Так Мухлиса Буби вместе с дочерью Мунжией оказалась в 1912 г. в Троицке. Приемную дочь Нажию она еще до этого выдала замуж за Кивама Бигашева²⁷⁵. В Троицке М.Буби не только работала мугаллимой в вышеназванной школе, но и участвовала в организации другого учебного заведения – женской татарской учительской семинарии. Дарелмугаллимат при поддержке купцов Яушевых официально открылся в этом городе в сентябре 1915 г. Через несколько лет, уже после февраля 1917 г., в этой педагогической работе к ней присоединился и младший брат Габдулла Буби.

Вообще братья сыграли знаковую роль в жизни Мухлисы Буби. Именно при их поддержке в 1899 г. она решила начать новую жизнь и посвятила себя просветительской работе в родной деревне, а спустя почти двадцать лет (очевидно, с подачи братьев) в мае 1917 г., в Москве во время Всероссийского мусульманского съезда ее избрали кадийей (религиозной судьей) Оренбургского магометанского духовного собрания. Это был первый случай избрания женщины судьей. Любопытно, что сама Мухлиса Буби не присутствовала на этом собрании.

Со второй половины 1917 г. ее дальнейшая жизнь была связана с Уфой. В муфтияте она руководила отделом по семейным делам, занималась ведением метрических книг, регулированием семейных дел и другими схожими задачами²⁷⁶. В эти годы Мухлиса Буби активно публиковалась в периодических изданиях Центрального духовного управления мусульман. Например, известны несколько ее статей, посвященных роли ислама в жизни женщин, опубликованных в журнале «Ислам мәжәлләсе» в 1924–1925 гг. В новых условиях, когда в обществе росли атеистические настроения и устанавливались советские ценности, М.Буби пыталась сохранить роль религии в семье через женщин²⁷⁷. В чем-то эта работа была альтернативой действующим тогда при ВКП(б) женотделам.

В годы революционного хаоса, Гражданской войны и постоянных эпидемий Мухлиса Буби потеряла родную дочь Мунжию (1895–1920). По одним сведениям, она умерла из-за болезни. В 1920 г. девушка окончила советскую трудовую школу в Уфе и собиралась поступить на

²⁷⁵ Гильмутдинова К.Р. Мухлиса Буби – просветительница татарского народа // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 704–710.

²⁷⁶ Махмутова А.Х. Феномен Мухлисы Буби... С.208.

²⁷⁷ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Б.107–112.

медицинский факультет Казанского университета, но ее заявление тогда было отклонено с формулировкой «за неимением адреса»²⁷⁸.

Именно в 1920-е гг. был улажен вопрос и с ее семейным статусом: дело в том, что Джамалетдин Кутлин, несмотря на фактическое отдельное проживание с 1899 г., отказывался давать развод Мухлисе. Лишь благодаря особой фетве муфтия Р.Фахреддина этот вопрос был урегулирован по законам шариата²⁷⁹.

Еще с 1910-х гг. М.Буби лелеяла мечту о паломничестве в Мекку и Медину, как и ее родители, и братья в свое время. Они собирались в хадж вместе с дочерью Мунжией. Но эта идея так и осталась нереализованной. В 1925 г. часть муфтията во главе с Р.Фахреддиновым отправилась в Саудовскую Аравию. Мухлиса Буби хотела присоединиться к советской делегации и даже предложила оплатить свою поездку, однако ей отказали в этой просьбе²⁸⁰.

В Уфе Мухлиса Буби прожила двадцать лет, до самого ареста в ноябре 1937 г. Её обвинили в участии в «контрреволюционной повстанческой националистической организации Башкирии».

На постоянное проживание в Уфе были и веские причины. Еще в 1930 г. она привлекла внимание органов НКВД. Тогда ее обвинили в незаконном хранении золотых монет и вещей, конфисковали ее личные золотые изделия и взяли подписку о невыезде. В основном это были подарки благодарных родителей ее учениц, еще со времен педагогической работы в Троицке. М.Буби собиралась потратить эти сбережения на поездку в хадж²⁸¹.

В ноябре 1937 г. М.Буби не признала свою вину и до конца отрицала свое участие в «контрреволюционной повстанческой» организации. Она говорила, что в Уфе не имеет знакомых и никто не посещает ее квартиру. «За исключением мулл, кто приезжает с деньгами приходов в ЦДУМ, которых я вижу только в управлении, которые мне как секрета-

²⁷⁸ Гимазова Р.А. Мусульманские метрические книги на примере рода Буби...

²⁷⁹ Махмутова А.Х. Мухлиса Буби (Бобьинская): к 150-летию со дня рождения... С.161.

²⁸⁰ Рахимов С. «Виновной себя не признала» (следственное дело Мухлисы Буби) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2000. №1/2. С.221–222.

²⁸¹ Там же. С.219.

рю сдают деньги», – отмечала М.Буби во время допроса²⁸². Ее расстреляли в декабре 1937 г.

Приемная дочь М.Буби – Нажия Бигашева (1894–1967) вместе с двумя сыновьями после окончания Великой Отечественной войны уехала в Ташкент, где и проживала до конца своей жизни²⁸³.

Габдулла Буби (1871–1922)

Очевидно, из-за того, что обучение старшего сына в Стамбуле требовало от семьи Нигматуллиных немалых материальных ресурсов, его младший брат Габдулла не смог получить такое же образование. Учился он только в медресе своего отца в Иж-Бобье. Но Габдулла очень много времени уделял самообразованию: самостоятельно изучал различные труды, особенно книги, изданные в Османской империи. В последующем сторонние наблюдатели (например, чиновники учебного ведомства) характеризовали его как «высокообразованного мусульманина».

Пытливый ум Габдуллы Буби был созвучен с новыми веяниями эпохи западного толка, он размышлял о разных проблемах своего времени, но при этом оставался в мусульманских ценностных координатах. В этом он был схож со многими последователями джадидских реформ рубежа XIX–XX вв.

Летом 1893 г. Габдулла Буби женился на Хуснифатиме Гиззатуллиной (1874–1941). Ее предки тоже происходили из Иж-Бобьи, но отец Гиззатулла Тимерпулатов занимался торговлей в Перми. Кроме того, ее старшая сестра Фатиха являлась супругой местного благотворителя, сарапульского купца Мухаметзяна Ахметзянова²⁸⁴. В этой связи понятна и постоянная поддержка предпринимателем деятельности братьев Буби. Хуснифатима тоже стала соратницей Г.Буби, преподавала в женском мектебе.

В 1895 г. 24-летнего Габдулла выбрали муллой в Иж-Бобье. В том же году из Стамбула вернулся его старший брат Губайдулла, который помогал ему с развитием школьного дела в родной деревне.

Кроме того, оба брата Нигматуллины-Буби успевали заниматься так же, как некогда и их отец Габдельгаллям, торговой деятельностью. Например, они были постоянными участниками знаменитой Рождест-

²⁸² Рахимов С. «Виновной себя не признала»... С.222–223.

²⁸³ Гильмутдинова К.Р. Мухлиса Буби – просветительница татарского народа...

²⁸⁴ Материалы краеведческого музея с. Иж-Бобья (Агрызский район РТ).

венской ярмарки в Мензелинске, которая проходила с конца декабря до середины января. Торговали они там мануфактурным и кожгалантерейным товаром²⁸⁵. Судя по всему, это были изделия из текстиля (ткани, платки и т.п.) и кожи (кошельки, портмоне, перчатки и т.д.). Собственное коммерческое дело приносило дополнительный доход и делало религиозных служителей менее зависимыми от подношений прихожан.

Как и старший брат Губайдулла, Габдулла Буби занимался подготовкой учебников для татарских школ. Например, в 1899–1902 гг. в Казани и Оренбурге были изданы его учебные пособия по арабскому языку и теологии²⁸⁶.

Активно выступал он и по поводу необходимости реформирования системы мусульманского образования на страницах татарской прессы тех лет. Например, в нескольких номерах газеты «Казан мөхбире» в 1906 г. была опубликована его статья о будущем татарских медресе, в которой он анализировал систему мектебов и медресе, их деятельность в сельской и городской местности, указывал на положительные и отрицательные стороны в их работе²⁸⁷.

Кроме того, Г.Буби был автором богословских сочинений, некоторые из них были изданы к началу XX в., а что-то так и осталось в рукописи (например, работа по истории Иж-Бобьинского медресе или трактат «Женщины»). Наиболее известный его труд – философско-полемические очерки «Хакыйкатъ, яхуд тугрылык» («Истина или верность»)), которые были опубликованы в Казани в 1904–1906 гг. Эта работа имела спорный характер. Кстати, при обыске в 1911 г. была изъята и часть рукописи данного сочинения. В 1909 г. Габдулла Буби издал книгу об иджитихаде: он понимал, что новая эпоха требует пересмотра многих вопросов, но в соответствии с правовыми традициями ислама. Кроме того, у него было множество других работ разной направленности: о проповедях на татарском языке, о многоженстве, о сущности брака и т.д.²⁸⁸

²⁸⁵ ГА РТ. Ф.41. Оп.11. Д.2. Л.62.

²⁸⁶ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль җыентык. Б.227.

²⁸⁷ Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в.: сборник документов и материалов. Казань, 2012. С.123–131.

²⁸⁸ Закиров А.А. Практико-ориентированный рационализм Г.Буби (1871–1922) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2018. №8. Т.1. С.50–51.

Его сочинения появлялись не на пустом месте, всё это было результатом его практической деятельности. Например, пятничные проповеди Г.Буби сам начал читать на татарском языке. Ранее это делалось на арабском языке, и понимали слова имама далеко не все верующие. Кроме того, в Иж-Бобьинской мечети была пересмотрена и система благотворительного сбора. На рубеже XIX–XX вв. в здании мечети братья поставили ящик для сбора пожертвований. Сначала это новшество казалось диковинным, некоторые даже критиковали молодых мулл из Иж-Бобьи (говорили, например, что это «как в церкви»), однако такой сбор показал свою эффективность.

Широкий кругозор Габдуллы Буби был обусловлен его открытостью к новым знаниям и миру в целом. Несмотря на отсутствие у него систематического образования, он постоянно занимался самообразованием. Безусловно, этой цели служили и его путешествия. Он бывал в Османской империи, в 1905 г. совершил вместе с матерью паломничество в Мекку и Медину. Кроме того, он постоянно разъезжал по торговым и общественным делам. Например, приходилось ему бывать на ярмарках (Нижегородской, Мензелинской и т.д.). Габдулла Буби был участником Всероссийских мусульманских съездов и других собраний российских мусульман начала XX в.

Широкие деловые связи Габдуллы Буби привлекали к его персоне внимание разных лиц, в том числе тех, кто был занят в эти годы поиском носителей революционных идей. Как объяснял сам Г.Буби, только расположение Иж-Бобьи в стороне от известных мусульманских центров оттянуло момент закрытия их медресе до 1911 г. По его мнению, в таких условиях это могло случиться гораздо раньше. Тем не менее, события 1911–1912 гг. стали неожиданностью для всей семьи Нигматуллиных-Буби.

В семье Габдуллы и Хуснифатимы было семеро детей, но самые старшие из них умерли еще в младенчестве. Четвертым ребенком в семье была Фатима-Галия, появившаяся на свет в феврале 1902 г., и именно с ней были связаны основные надежды Г.Буби на продолжение своего просветительского дела. Жизнь пятого ребенка – Ахметфаика, родившегося через два года, оборвалась рано. В 1909 г. в семье появилась дочь Ситдика, а в 1918 г. – сын Фаик²⁸⁹.

²⁸⁹ Гимазова Р.А. Мусульманские метрические книги на примере рода Буби...

После освобождения из тюрьмы в 1913 г. Габдулла Буби вместе с семьей (тогда еще с двумя детьми) отправился в Восточный Туркестан, в далекую Кульджу (совр. Китай). Конечно, поехали они туда не просто так, имелась предварительная договоренность с местной татарской общиной. В Кульдже Г.Буби и Хуснифатима вновь вернулись к просветительской работе. Они организовали татарскую школу, где обучали как мальчиков, так и девочек.

В 1917 г. Габдулла Буби с семьей приехал в Троицк, где уже жила не только Мухлиса Буби с дочерью, но и их собственная дочь Галия. Она училась в местной гимназии. Купцы-попечители Яушевы сначала видели Г.Буби руководителем новой учительской семинарии. Г. Буби, действительно, назначили заведующим даррельмуғалиматом, позднее он отказался от этой должности. В итоге, он проработал в Троицке только один учебный год.

Г. Буби был разочарован программой обучения. Он считал, что в них не применялись татарские учебники, и это обучение трудно было назвать национальным («милли»). Он сетовал, что даже после февраля 1917 г., «после достижения свободы», продолжают работать по-старому: «русская история все еще изучается на русском языке», педагог предлагал вести эти занятия на татарском языке²⁹⁰.

В итоге, Габдулла Буби летом 1918 г. вернулся в Иж-Бобью. К тому времени у него прогрессировал туберкулез, но он надеялся, что дома, в сельской местности, ему станет легче. Кроме того, уже в условиях новой, советской власти казалось, что можно вернуться к прежним задачам просветительского характера. Тем более, что среди большевиков оказалось немало его бывших шакирдов.

Однако сразу после возвращения в Иж-Бобью семье Г.Буби пришлось пережить хаос Гражданской войны: в Предкамье шли ожесточенные бои между красными и белыми.

Наконец, летом 1919 г. он организовал в родной деревне летние учительские курсы и стал на них преподавать. Кроме того, осенью того же года Г.Буби стал одним из руководителей съездов мусульманского духовенства и интеллигенции пяти уездов (Сарапульского, Елабужского, Бирского, Бардымского, Осинского), проводимых в поддержку мо-

²⁹⁰ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). Казань: Магариф, 2003. С.410.

лодой советской власти. В октябре 1920 г. он организовал в родной деревне уже трехгодичные педагогические курсы, там уже преподавали не только он сам и его дочь Галия, но и некоторые его бывшие шакирды (в их числе Кутдус Абдрахманов). Наконец, в 1920–1921 гг. в Иж-Бобье открылся детский приют-коммуна, где тоже трудилась почти вся семья Габдуллы Буби²⁹¹.

Однако силы неумолимого деятеля и просветителя были на исходе. Плюс ко всему обстановка в стране была не самой благоприятной как в политическом, так и в социально-экономическом плане. В начале февраля 1922 г. Габдулла Буби скончался после долгой болезни и был похоронен на кладбище родной деревни. На следующий, 1923, год свой последний приют обрела рядом с ним и его пожилая мать – Бадрелбанат абыстай. На их могилах тогда был установлен общий камень.

Ученики Габдуллы Буби не забыли о нем. Практически сразу его имя присвоили одному из коллективных хозяйств Предкамья, а его супруге назначили персональную пенсию. Кроме того, именем Г.Буби была названа одна из казанских улиц. Но в 1930-е гг. улица была переименована²⁹².

Дети Габдуллы Буби и Хуснифатимы получили хорошее образование и сумели найти себя в советских реалиях. Галия Бобьинская (1902–1978) училась на медицинском факультете Казанского университета. Впоследствии она стала кандидатом медицинских наук. Продолжила династию и её младшая сестра Ситдика, ставшая кандидатом биологических наук. Самый младший сын Фаик (1918–1984) работал инженером-авиатором²⁹³. Жил он в Минске²⁹⁴.

²⁹¹ Махмутова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье!... С.419–422.

²⁹² Материалы краеведческого музея с. Иж-Бобья (Агрызский район РТ).

²⁹³ Гимазова Р.А. Мусульманские метрические книги на примере рода Буби...

²⁹⁴ Үтәбай-Кәрим Р., Рәхимкулова М. Күрс. хезм. Б.13.

ГЛАВА VI

Социально-культурный потенциал Агрызского региона

Д.З. Марданова¹

Рубеж XIX–XX вв. стал переломным для традиционной культуры и религиозной традиции. Модернизация и сопровождающие ее активный промышленный рост, индустриализация, строительство железных дорог и создание банковской системы требовали соответствующего осмысления как в России, так и за ее пределами. В мусульманском мире это нашло отражение в идеях религиозного реформаторства. Наряду с переосмыслением религиозной традиции, в татарском сообществе важное место заняло обсуждение таких вопросов, как реформирование образовательной системы, создание единого литературного языка, развитие новых литературных жанров, книгоиздание, пресса, профессиональный театр, музыка и др. События, явления и люди оказывали заметное влияние на историко-культурное развитие конкретных поселений, а также в целом региона в дореволюционный период; памятники духовной культуры и фольклора этого времени².

Одним из ярких примеров формирования культурного и образовательного центра была д. Иж-Бобья, ставшая обителью для целой плеяды выдающихся личностей своего времени, от известных педагогов, писателей, издателей и общественных деятелей до крупных купцов и торговцев. Наибольшую славу Иж-Бобье принесла династия Буби в

¹ Автор выражает благодарность научному сотруднику Музея истории села Иж-Бобья Маннаповой Н.Р., педагогу ДДТ «Радуга талантов» Хисматуллиной А.Ф., директору Музея истории и культурного наследия Агрызского муниципального района РТ Ершовой Л.В., директору школьного музея Тази Гиззата Герасимовой Э.Ш., сотруднице Центральной детской библиотеки г. Агрыза Шайхутдиновой М.

² Методические рекомендации по изучению истории населенных пунктов востока Татарстана. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021, С.6.

лице двух братьев Буби – Габдуллы и Губайдуллы и их сестры Мухлисы, открывшей женское медресе и ставшей позднее первой женщиной-кадием. При них д. Иж-Бобья превратилась в центр мусульманского образования и прославилась среди российских мусульман тем, что здесь было создано одно из первых учебных заведений высшего типа. Династия Буби создала благодатную почву для формирования социально-культурного потенциала³ региона в целом, провоцируя, вдохновляя и направляя деятельность людей в определенном русле. Наряду с локальными изменениями, исходящими «изнутри» татарской культуры и исламской традиции, масштабное влияние оказывали события, происходящие на государственном уровне и вызванные сменой власти и режима, появлением нового, советского государства. Это провоцировало масштабные трансформации всего культурного поля, как локально, на уровне деревни, города, региона, так и на государственном уровне. Появлялись личности, которые создавали/конструировали новые знания, смыслы и образы. Уровень и масштаб их влияния на публичное пространство отличались. Локальный характер носило творческое наследие Хамита Рахима⁴, Даута Губайди и Шаехатгара Иманаева, уровень их влияния в значительной степени ограничивался пределами Казанской губернии. Большую известность получили взгляды издателя журнала «Сююмбике» и «Балалар доньясы» Якуба Халили, чьи идеи распространялись среди татарского населения за пределами Казанской губернии. Более широкий охват влияния имело наследие двух выходцев будущего Агрызского района – Мухетдина Курбангалиева и Тази Гиззата. Первый, через свою педагогическую и образовательную деятельность, учебные и методические пособия, распространял знания среди татарского населения всего Советского Союза. Что касается актера и драматурга, татарского классика Тази Гиззата, чьи пьесы укра-

³ Социально-культурный потенциал при этом понимается как совокупность материальных, духовных, социальных и кадровых ресурсов общества или индивида, которые определяют возможности для его развития, самореализации и решения задач в сферах культуры и социализации.

⁴ Хамит Рахим (Хамит Рахимович Рахимов, 1899–1939) – татарский писатель, уроженец д. Туба. В 1921 г. покинул малую родину, работал на шахтах Донбасса, а в 1935 г. из-за тяжелой болезни лишился ног. Инвалидом вернулся в Тубу, где написал роман «У родника» и несколько повестей, пользовавшихся известностью в 1930–1940-е гг.

шали репертуар многих советских театров, то его влияние, возможно, было даже шире, учитывая, что театр привлекал не только зрителей-татар, но и представителей других народов Советского СССР.

6.1. Даут Губайди (1873–1919)

Имя Даута Губайди в последние годы все чаще встречается на страницах исследований и в прессе. Его жизнь оборвалась крайне трагично: он принадлежал к числу тех талантливых авторов, которые, едва сделав первые шаги в литературе, оказались в гуще политических событий и лишились жизни во время Гражданской войны. Среди них Д. Губайди, В. Джалал, К. Карипов, Ш. Бабич, Ш. Фидай, И. Йосфи, Бамин (Бадреттин Аминов)⁵. Сохранилось не так много произведений Губайди. Как отмечает филолог и литературовед Н.М. Юсупова, в начале XX в. татарская социально-философская и литературно-эстетическая мысль претерпела глубокие изменения, коснувшиеся в первую очередь самой быстро меняющейся, гибкой и влиятельной формы словесного искусства – поэзии. Революция 1905 г. вывела на поэтическую арену таких поэтов, как Г. Тукай, С. Рамиев, Дэрдменд, М. Гафури, Н. Думави, З. Башири. В 1910-е гг. к ним присоединились Ш. Бабич, С. Сунчелей, Г. Сунгати, Н. Исанбет, М. Файзи, Я. Айманов, Д. Юмаев, З. Ярмаки, Х. Габидов, Г. Гайнуллин-Чокалы, Д. Губайди, Ф. Ибрагимов, Б. Мирзанов, К. Патий, Г. Рамазанов и др.⁶ Одним из поэтов этой волны был Даут Губайди. В его сочинениях не только поднимались актуальные в социально-политическом аспекте темы, но и затрагивались такие извечные вопросы, как роль и место женщины в обществе и др. Вслед за Тукаем он с искренним сочувствием обращался к жизни

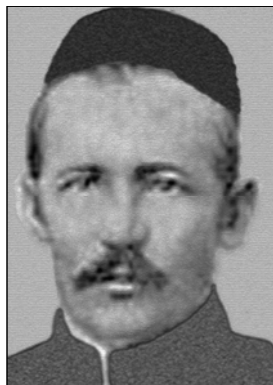
⁵ Заһидуллина Д. Әдәбиятның йөрәк тибешен тоеп... (Тәлгат Галиуллинга 80 ый) // Казан утлары. 2018. №7. С.171.

⁶ Йосыпова Н.М. XX йөз башы татар шигъриятендә мәғрифәтчелек тенденцияләре / Н.М. Юсупова // Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая: материалы международной научной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения казахского поэта, просветителя, общественного деятеля Абая Кунанбаева. Казань, 14 декабря 2020 г. / сост.: Ф.Г. Файзуллина, Г.А. Хуснутдинова. Казань: ИЯЛИ, 2020. С. 142.

татарских крестьян, включал в поэзию характерные им черты, обращался к народному языку и искусству⁷.

Даут Губайди (тат. *Даут Гобәйдулла улы*) родился в 1873 г. в с. Кадрали (тат. *Кыдырлы*, ныне не существует) в крестьянской семье. В раннем возрасте Даут и его младший брат Наджиб осиротели и остались на попечении дедушки и бабушки. В скором времени скончался и дед. Дауту, как старшему мужчине в семье (на тот момент ему было 12 лет) пришлось взять на себя мужские обязанности по ведению крестьянского хозяйства. Одновременно с выполнением сельских работ он учился в Кадралинском медресе, откуда впоследствии отправился в знаменитое медресе Иж-Буби. Помимо учебных занятий в медресе проводились музыкальные вечера с пением и танцами, ставились спектакли. Губайди принимал активное участие в музыкальных вечерах, сам пел и играл на скрипке. После окончания медресе Иж-Буби в 1897 г. он вернулся в Кадырлы и открыл мужское и женское медресе. Живой интерес у молодого Губайди вызывали русский язык и русская культура. После возвращения из Иж-Буби, где он изучал русский язык, он продолжил брать уроки русского языка у учителя из соседней деревни – Арслана. Кроме того, известно, что впоследствии, обзаведясь семьей, он даже забрал свою старшую дочь Хаджар из медресе Иж-Буби и перевел ее в русскую школу в соседнем с. Быстряк, за что оппоненты прозвали его «русским муллой».

В 1902 г. Губайди сдал экзамен в ОМДС и получил указ на право быть имам-хатыбом. В 1905 г. был назначен муллой в соседнее с. Старый Кызыл-Яр (*Иске Кызыльяр*), где также был и учителем в открытом медресе, в котором, вслед за медресе Иж-Буби, было организовано мужское и женское отделения. В это медресе приезжали ученики из соседних деревень. Губайди много сил вкладывал в обучение взрослых грамоте: днем учил детей, а по вечерам преподавал взрослым. Он ста-

Даут Губайди
(1873–1919)

⁷ Башкуров Р. Даут Гобәйди шигырьләре // Совет әдәбияты. 1959. № 10. Б. 122.

рался привить своим ученикам любовь к литературе: читал собственные стихи, играл на скрипке сочиненные им мелодии, устраивал музыкальные вечера⁸.

Одновременно с преподавательской деятельностью он занимался переводами. По образцам русской классики перевел на татарский язык сочинения Н.В. Гоголя «Ревизор» и «Женитьба» («*Өйләну*»), которые были опубликованы в Казани в 1905 г. Также ему принадлежат переводы сочинений А.В. Кольцова «Песня пахаря» («*Сукачы җыры*», 1913) и И.С. Тургенева. Особое внимание автор уделял вопросам гигиены и здоровья. В Казани были опубликованы его «Уроки здоровья» («*Хиҗзас-сыйххат*», 1907), написанные на основе сочинений турецких авторов. В книге, наряду с обучением навыкам чистоплотности и опрятности, весьма наглядно доказывается вред курения и употребления спиртных напитков. Он также подготовил азбуку – «Обучение письму» («*Мөгаллим ал-хөрүф*», 1909), которая пользовалась высокой популярностью. Известно, что этот труд неоднократно переиздавался, а его пятое издание вышло в 1918 г.⁹

В 1911 г. медресе Иж-Буби было закрыто царским правительством, его преподаватели арестованы. Из числа близких к медресе выпускников арестовали также Губайди, его заключили в Сарапульскую тюрьму. Его обвинили в распространении идей панисламизма. Следствию не удалось обнаружить никаких доказательств, поэтому спустя четыре месяца его освободили. Однако изъятые при аресте рукописи и книги так и не были ему возвращены. После освобождения он вернулся к преподавательской и литературной деятельности. В 1912 г. перевел на татарский язык сочинение Марка Твена «Принц и нищий» («*Принц вә теләнче*»), его перевод пережил несколько изданий. В 1913 г. Губайди опубликовал сборник своих стихов под названием «*Шүрәле каргаган авыл*» («Деревня, проклятая Шурале»). В сборник вошла его поэтическая поэма о «Шурале», захватывающий сюжет которой основан на народных сказаниях¹⁰. Актуальный в то время «женский вопрос» не обошел стороной и Губайди, который не только открыл женское медресе в Старом Кызыл-Яре, но и в

⁸ Ибрахимов Ф. Иж-Буби шәкерте // Казан утлары. 1991. № 9. Б. 178–183.

⁹ Марданов Р. Шагыйрь Даут Гобәйди васыяте // Безнең мирас. 2024. №2. Б.19.

¹⁰ Там же.

своем творчестве, вслед за Р. Фахреддином¹¹ и другими авторами, обращался к женскому архетипу, месту и роли женщины в обществе. В поэме «*Башкорт кызы Махинур*» («Башкирская девушка Махинур», 1913) описан конфликт между стремящейся к знаниям Махинур и ее консервативно настроенным отцом. Итогом конфликта стали бегство главной героини и разрыв с семьей. «Махинур попадает в мифическую реальность – в пещеру, представляющую собой прекрасное и сопоставимое с раем ирреальное пространство, обитель семи старцев – хранителей знаний и мудрости, центр притяжения для всех жаждущих молодых людей разной национальности, среди которых есть и Махинур. На героиню возложена сакральная миссия – стать «матерью нации» всему башкирскому народу, подарить ему свет просвещения». Однако героине не суждено исполнить возложенную на нее миссию, она погибает от рук противника прогресса Махмута. По мнению Л.Р. Надыршиной, «подобная концовка активизирует мотив надежды, связанной с мечтами о прогрессивном будущем народа. Поэтическая идея произведения созвучна с концепцией идеального человека, предназначение которого автор видит в служении своему народу, нации»¹².

О своем поэтическом призвании Губайди пишет в стихотворении «*Тимерче*» («Кузнец», 1913): «Скажу прямо: я кузнец», что «выжигает угли правды, сжигая мусор» («хакыйкать күмерене чүпләп ягуын»). По мнению Губайди, поэту предназначено писать правду и посредством своего творчества духовно воспитывать народ¹³. В стихотворении «*Исерекке*» («Пьянице», 1913) затрагивается судьба сирот, оставшихся нагими и без хлеба. Такие стихотворения, как «*Татар исереге*» («Татарский пьяница»), «*Шәфкатъле әнкәй*» («Сострадательная мама»), «*Чын ана мәхәббәте*» («Истинная материнская любовь»), имеют вос-

¹¹ Р. Фахреддин в своих художественных сочинениях «*Сәлимә, яки Гыйф-фәт*» («Салима, или Гиффат», 1899) и «*Әсма, яки Гамәл вә җәза*» («Асма, или Гамаль и наказание», 1903) выступает сторонником приобщения народа к достижениям европейской культуры, поднимает проблему эмансипации женщины. Подробнее см.: Закирзянов А.М. Ризәддин Фәхреддиннең иҗатында мәҗрифәтчелек эстетикасы чагылышы // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 2. С. 293–305.

¹² Надыршина Л.Р. Поэма в татарской литературе XX века: монография. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2022. С. 99–100.

¹³ Башкуров Р. Даут Гобәйди шигырьләре // Совет әдәбияты. 1959. № 10. Б. 122.

питательный и наставительный характер, тема нравственности и морали пронизывают всё литературное наследие Губайди.

Его стихам присущи юмористические и сатирические ноты, которые вплетены в его собственный стиль, сочетающий, по мнению

Р. Башкурова, классический литературный стиль и народные, просторечные элементы. Татарская поэтесса и публицист Назибя Сафина обращает внимание на умение Губайди мастерски использовать местный материал, вписывать родной край и его народ в историю посредством поэзии, в которой прослеживается одновременно что-то тукаевское, свое самобытное и народное¹⁴. В 1959 г. в Казани был опубликован сборник стихов Губайди «Шигырьләр», в который вошло 17 стихотворений¹⁵. Большинство стихотворений этого сборника собрал «в народе» Фоат Садыков, он же переложил их с арабицы на кириллицу. Этим не исчерпались заслуги Ф. Садыкова, в дань памяти о Дауте Губайди он открыл школьный музей его имени, который впоследствии был закрыт.

Обложка книги: Марк Твен. Принц в телэнче (Принц и нищий) / перевод на татарский (на арабской графике) Д.Губайди. Казань, 1919.

¹⁴ Сафина Н. Даут Гобәйди ижатында Г. Тукай традицияләре һәм параллелизмнар // Г. Тукайга багышланган интернет портал. Казан, 2011. URL: <http://gabdullatukay.ru/tukay-science/heritage/safina-nejibe-kazan-d-gobejdi-ijatynda-g-tukaj-traditsiyalere-hem-parallelizmnar/?ysclid=mhlzcsv1lj261552083> (дата обращения 10.09.2025).

¹⁵ Несмотря на малое количество сохранившихся стихотворений, 8 из них не вошли в сборник.

Губайди с энтузиазмом встретил революцию 1917 г. и принял советскую власть. Он посвятил этому событию два стихотворения: «*Хуррият*» («Свобода», 1917) и «*Татар улына*» («Татарскому сыну», 1918), в которых призывает народ защищать молодую Советскую республику¹⁶. После революции Губайди продолжил преподавать в школе с. Старый Кызыл-Яр, переименованной в «народную советскую школу первой ступени», активно участвовал в общественной жизни. В регионах начали формироваться органы советской власти, Губайди избрали заведующим отделом народного образования Сарсак-Омгинской волости и заместителем председателя волостного исполнительного комитета¹⁷.

Следующий жизненный этап стал трагичным для Губайди. В апреле 1919 г. Акмолинский полк колчаковских войск вторгся в села Елабужского уезда с востока. Хорошо осознавая, что его ждет в случае, если он попадет в руки «белых», Губайди отступил вместе с Красной армией. Вероятно, опасаясь за судьбу семьи: жены Махар и семерых детей (четыре дочери и три сына) – Хажар, Шугыля, Дина, Лейла, Габдулла, Фаиз, Хамза¹⁸, – Губайди решил вернуться. Его отговаривали, предупреждали, что штаб колчаковцев в Табарлы действовал особенно жестоко, но он принял решение. С документом, подтверждающим, что он обычный сельский учитель, Губайди прошел множество проверок и добрался до сёл Сокман и Табарлы, откуда хотел попасть в Старый Кызыл-Яр, но не смог: как только он въехал на улицу Табарлы, его схватили и доставили в штаб. После того как выяснилось, что он советский служащий, колчаковцы жестоко избили и пытали его, привязали к лошади и провезли голым и босым по заснеженным и обледелым

¹⁶ Көрәшкә багышланга тормыш. Даут Гобәйдинең тормышы һәм ижаты турында / төз. Байтимерова Р.В., Шәйхитдинова М.Р. Әгерҗе: Үзәк китапханә, 2023. Б. 28.

¹⁷ Фоат Садыйков / Әгерҗе хәбәрләр («Агрызские новости»). №69. 20.06.1991, по книге: Көрәшкә багышланга тормыш. Даут Гобәйдинең тормышы һәм ижаты турында / төз. Байтимерова Р.В., Шәйхитдинова М.Р. Әгерҗе: Үзәк китапханә, 2023. Б.34–35.

¹⁸ Дочери Губайди, вслед за отцом, выбрали педагогическую стезю и работали учителями. Двое сыновей, Габдулла и Хамза, погибли во время Великой Отечественной войны. Подробнее см.: Рената Гарифуллина, 26 марта 2015 г. по книге: Көрәшкә багышланга тормыш. Даут Гобәйдинең тормышы һәм ижаты турында / төз. Байтимерова Р.В., Шәйхитдинова М.Р. Әгерҗе: Үзәк китапханә, 2023. Б. 32–33; 42–43.

весенним улицам, а затем заперли на гауптвахте. На следующий день, 19 апреля 1919 г., его жизнь трагически оборвалась, ему было 46 лет. Губайди в числе шести человек был зверски убит на обочине дороги перед сельским кладбищем¹⁹. Жителям села не разрешили похоронить изуродованное тело Губайди, они смогли это сделать лишь ночью. После ухода колчаковцев тело Губайди было перезахоронено на кладбище его родного села Кыдырлы²⁰.

Сохранилось «духовное завещание» Губайди (датированное 8 апреля 1919 г.), оставленное им перед отъездом. Он писал: «Мощная волна революции унесла меня своим течением и с большим трудом заставила меня расстаться с вами и моими детьми. Прощайте пока. Прощайте. Прощайте. Вы знаете мой путь: я не примкнул ни к одной из партий мира. Мой единственный путь заключался в том, чтобы просвещать и учить народ, рассказывать вам с кафедры, что истинно, а что ложно, объяснять, что такое Ислам и наш Коран, учить ваших детей и молодое поколение в целом, и я уже все это сделал. Потому что Старый Кызылар превосходит любое другое село в плане образования»²¹. Из текста видно, что Губайди до конца жизни оставался верующим мусульманином: «Какому бы доброму пути я вас ни учил, следуйте ему и преклоняйте колени перед школами! Понимайте Коран с верой и не отклоняйтесь от его следов ни на волос! Не будьте несчастны ни в этом мире, ни в загробном, веря словам тех, кто противоречит Корану, кто лжет от имени религии, и кто окрашивает нашу святую религию в черный цвет!»²².

Так трагично оборвались жизнь и творческий путь педагога, поэта, переводчика, общественного и религиозного деятеля Даута Губайди, всю свою жизнь посвятившего служению народу, искренне желавшего людям свободной и независимой жизни, воспевавшего в своих стихах справедливость, знания и духовную свободу.

¹⁹ Марданов Р. Шагыйрь Даут Гобайди васыате // Безнең мирас. 2024. №2. Б.20.

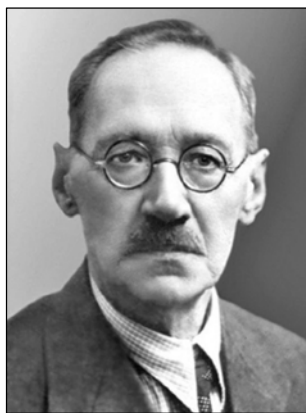
²⁰ Корэшкэ багышланга тормыш. Даут Гобайдинең тормышы һәм ижаты турында / төз. Байтимерова Р.В., Шәйхитдинова М.Р. Әгерҗе: Үзәк китапханә, 2023. Б.31–32.

²¹ Ибраһимов Ф. Иж-Буби шәкерте // Казан утлары. 1991. № 9. Б. 178–183; Марданов Р. Шагыйрь Даут Гобайди васыате // Безнең мирас. 2024. №2. Б.22.

²² Там же.

6.2. Мухетдин Курбангалиев (1873–1941)

Курбангалиев Мухетдин Хафизитдинович – видный татарский лингвист и методист, педагог и общественный деятель. Его исследования в области языкознания оставили важный след не только в татарской, но и, отчасти, в русской филологии. Широко известные сегодня разработки по изучению «русского языка как иностранного» увлекли Курбангалиева уже в первой трети XX в. Под его руководством в рамках проекта по ликвидации безграмотности, были разработаны серии учебников, учебных и методических пособий по изучению русского языка татарами. Как отметили Ф.С. Сафиуллина и Х.М. Курбангалиева, возложив на себя огромную ответственность заведующего кафедрой татарского языка и литературы в Казанском университете, он «стал связующей нитью от тюркологической школы XIX века к 20–40-м годам XX века»²³. С его именем связана целая эпоха в татарском языкознании, лингвистике и лингводидактике. Его труды дали толчок развитию татарского языкознания и внесли важный вклад в методику преподавания языка в школах и вузах с начала XX в. За свою активную и насыщенную жизнь он подготовил целую серию азбук, учебников, учебных и методических пособий, словарей, необходимых для изучения татарского и русского языков.

Мухетдин Курбангалиев
(1873–1941)

Биография

Мухетдин Хафизитдинович Курбангалиев (тат. *Мөхетдин Хафиз улы Корбангалиев*) родился 26 октября 1873 г. в с. Биктово (Биектау) Елабужского уезда Вятской губернии (совр. Агрызский район РТ). Он был пятым и самым младшим ребенком в семье бывшего крепостного крестьянина Хафизитдина. Отец женился на Фархижиган, крепостной

²³ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.3.

крестьянке из д. Тирсе того же уезда. Семья жила в бедности; желая детям лучшей доли, отец отправил их учиться к мулле Абдугалляму. Во время учебы Курбангалиев проявил себя старательным и прилежным учеником, много читал и занимался дополнительно. После учебы в мектебе, где он изучал арабский язык и мусульманские религиозные книги, Курбангалиев продолжил обучение в начальной земской школе, открывшейся в 1887 г.²⁴ Из воспоминаний его сына Салиха известно, что в этой школе преподавал тогда юный Гайнутдин Ахмеров, сыгравший важную роль в судьбе Курбангалиева. Заметив хорошие способности мальчика, он уговорил его родителей отправить юное дарование в Казань для продолжения учебы в Казанской татарской учительской школе (в 1891 г., 1893–1895 гг.)²⁵.

В Казани сильное впечатление на Курбангалиева произвели знакомства с выдающимися людьми того времени, в частности, с востоковедом-тюркологом и инспектором школы В.В. Радловым²⁶, который, узнав о способностях мальчика, стал изучать с ним поэму татарского поэта Кул Гали *«Юсуф китабы»*²⁷ и татарскую любовную эпическую поэму, основанную на персидском сюжете – *«Бүз егет»*²⁸, и другие сочинения. В 1902–1903 гг. Курбангалиев изучал русский язык, а также фонетическую природу татарского языка у известного лингвиста и методиста, профессора В.А. Богородицкого. Важную роль в судьбе и дальнейших научных изысканиях Курбангалиева сыграла его встреча с

²⁴ Зиннатуллина А.А. Научно-педагогическая деятельность Мухутдина хафизитдиновича Курбангалеева (к 135-летию со дня рождения ученого) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. №1 (23). С.157.

²⁵ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.32.

²⁶ Василий Радлов (1837–1918) – российский востоковед, этнограф, археолог и педагог немецкого происхождения.

²⁷ *«Юсуф китабы»* – поэтическое произведение татарского автора Кул Гали, первое крупное произведение волжско-булгарской литературы. Название переводится как «Книга/Сказание о Юсуфе». Оно оказало большое влияние на литературу многих тюркских народов, в нем рассказана история пророка Юсуфа (библейский Иосиф Прекрасный).

²⁸ *«Бүз егет»* – популярный татарский любовный дастан. Буквально название переводится как «непорочный юноша» или «молодой человек». Произведение было создано писателем Бахави в 1842 г., а его рукопись была найдена и издана В.В. Радловым.

«отцом современного татарского языка» Каюмом Насыри, по совету которого он занялся сбором татарских частушек, поговорок, песен, сказаний и прочих произведений фольклорного творчества в деревнях.

Однако не все было столь гладко, как это может показаться. Активный и по характеру смелый, с присущей ему ноткой бунтарства (о чем можно судить по его дальнейшей жизни и участию в «революционных акциях»), Курбангалиев во время учебы в 8-м классе познакомился со студентами, после бесед с которыми пришел к выводу, что в Учительской школе их держат в экономическом и политическом неведении. Курбангалиев и несколько его единомышленников из числа учащихся организовали демонстрацию, после которой их всех исключили из школы. Курбангалиев вернулся в деревню (1892), но через год он вновь отправился в Казань, чтобы восстановиться в Учительской школе. Его восстановили по ходатайству инспектора школы Гайнутдина Ахмерова, но приняли со строгим предупреждением, что за ним будут внимательно наблюдать²⁹.

У Курбангалиева было четверо детей: двое от первого брака и двое от второго. Первая супруга умерла рано из-за болезни. По воспоминаниям детей, во второй семье была доброжелательная и дружеская атмосфера, отношения были очень хорошими. Семейный уют создавала вторая супруга ученого – Гайша Исмагиловна (1884–1950), работавшая учительницей в татарской начальной школе. Из воспоминаний сына Салиха: «...семейная жизнь отца достойна полного внимания, отражения и достойной оценки... при огромной служебной и общественной занятости отец был и оставался исключительно преданным семьянином, заботливым и внимательным отцом и мужем, замечательным воспитателем... Воспитывал он прежде всего своим примером – исключительным трудолюбием, честностью, прямоотой и принципиальностью, преданностью своему народу, своему долгу. Нам, детям, он оказывал всестороннюю помощь, в то же время был по-родительски строг»³⁰. По воспоминаниям дочери ученого Халимы: «Папа нас учил не заучивать, а понять смысл прочитанного». В обучении «...был требователен,

²⁹ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.5–6.

³⁰ Сибгатов Э. Биктово – на Великом Сибирском пути. Сарапул: Типография «Алмаз-принт», 2021. С.152–153.

строг, но доброжелателен и справедлив»³¹ – отметил сын. Важным аспектом в жизни семьи были близкие родственные отношения. Ученый воспитывал детей в духе преданности родственным узам³².

Из воспоминаний дочери Халимы известно, что к работе Курбангалиев нередко привлекал членов своей семьи: «Папа всегда был увлечен своей работой. Часто делился с нами мыслями, планами. Меня и маму нередко заставлял сидеть вечером при проверке корректуры очередной его работы, которых всегда было много. Иногда он нам читал свой доклад, подготовленный для какого-либо выступления. И умер, мне кажется, в результате крайнего нервного возбуждения, связанного с очередной работой»³³. Действительно, в 1941 г., по поручению из Москвы, Курбангалиев приступил к подготовке учебника русского языка для национальных школ. Это задание стало для него неисполненной «лебединой песней». По словам Халимы, накануне он сильно беспокоился о том, что в Москве не утверждают подготовку какого-то учебника. Он получил подтверждение 3 мая, после чего прилег отдохнуть и не проснулся. Врачи констатировали: «паралич сердца». Вероятно, работа была не единственной причиной столь скоропостижной смерти ученого; помимо колоссальной нагрузки, связанной с преподавательской деятельностью, научной и организаторской работой, он, вероятно, сильно переживал из-за ареста своей старшей дочери Мукаррамы, репрессированной и находившейся на тот момент в лагере. Об этом свидетельствуют многочисленные письма «наверх»³⁴, которые при жизни Курбангалиева так и не привели к результату, дочь освободили лишь после его смерти.

³¹ Сибгатова Э. Биктово – на Великом Сибирском пути. Сарапул: Типография «Алмаз-принт», 2021. С.151–152.

³² Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.31.

³³ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.28.

³⁴ Подробнее с письмами можно ознакомиться в 3-й главе «Черная тень сталинских репрессий» в книге: Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.34–44.

Курбангалиев – наследник идей Каюма Насыри и Василия Богородицкого, Джона Локка и Жан-Жака Руссо

Курбангалиев всегда старался помогать другим получить образование, и это касалось не только его родных детей, но и всех, в ком он видел интерес к знаниям и образованию. Его педагогическая деятельность началась сразу после окончания Татарской учительской школы в 1895 г., с назначения учителем татарского и русского языков в начальных училищах в д. Чабья-Чурчи Мамадышского уезда Казанской губернии (совр. Сабинский район РТ), а впоследствии в селах Елабужского уезда Вятской губернии; с 1901 г. в городе Малмыж Вятской губернии. На Вятке он сблизился с политическими ссыльными, через них познакомился с политической литературой. Осенью 1903 г. его перевели в мусульманский татарский приют Юнусовых в Казани в качестве смотрителя и учителя русского языка и арифметики, где он работал вплоть до революции 1917 г.

После революции 1917 г. Курбангалиев работал учителем в Казанском мусульманском детском доме. В разные годы читал лекции на спецкурсах (военные командные курсы) и в техникумах (Татарском педагогическом техникуме и Земельном техникуме). Кроме того, Курбангалиев преподавал в высшей школе. В 1928–1940-х гг. он работал в Казанском университете, где с 1930 г. занимал должность профессора и заведующего кафедрой татарского языка³⁵.

Наряду с активной педагогической деятельностью Курбангалиев много времени посвящал научной работе и внес важный вклад в развитие татарской филологии. Опираясь на свой педагогический опыт, он создал татарские алфавиты для начальной и взрослой школ, многочисленные азбуки, учебники, методические пособия, программы и словари, грамматики по татарскому и русскому языкам. В общей сложности ему принадлежит около 130 сочинений. При этом Курбангалиев был не только продолжателем идей Каюма Насыри и Василия Богородицкого³⁶, но и, как утверждает М. Шакурова, последователем русских педа-

³⁵ Татарская энциклопедия: в 6 т. / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С.531–532.

³⁶ Богородицкий Василий Алексеевич (1857–1941) – русский филолог, один из основателей казанской лингвистической школы, специалист по фонетике, грамматике, славистике и тюркским языкам. Профессор Казанского уни-

гогов второй половины XIX в. – К.Д. Ушинского, В.П. Вахтерова, А.П. Флерова³⁷.

Его активная научно-методическая деятельность началась в 1912–1917 гг. в татарском приюте Юнусова, когда Курбангалиев приступил к разработке методов преподавания татарского языка, к составлению программ обучения, написанию татарских азбук, учебников по татарскому языку, математике и естествознанию. В частности, им был подготовлен учебник «Дөнья» («Мир»). В 1913–1914 гг. Курбангалиев активно участвовал в работе журнала «Мәктәп» («Школа»), а позднее и журнала «Мәгариф» («Просвещение»), практически для каждого номера он писал статьи, посвященные методике преподавания, правильной организации учебного процесса и пропаганде передовых идей русских и зарубежных педагогов (Я.А. Коменского³⁸, Ж.-Ж. Руссо³⁹, Дж. Локка⁴⁰ и др.) и учебным программам для татарских национальных школ. Критикуя методы обучения того времени, он показывал способы обучения детей грамоте в доступной форме. По мнению Курбангалиева, главной задачей начальных школ было не только обучение, но и воспитание. Он поддерживал идеи о тесной связи обучения с жизнью, трудом, об использовании в обучении подвижных игр. Утверждал, что фокус внимания в школе следовало перенести с учителя на ученика: «не дети слушают все время учителя, а наоборот – дети делятся с ним, а учитель направляет их внимание, помогает прийти к определенным выводам»⁴¹. Также он предостерегал учителей от увлечения граммати-

верситета, создал первую в России экспериментальную фонетическую лабораторию и написал ряд фундаментальных работ по русскому языку.

³⁷ Шакурова М.М. Мөхетдин Корбангалиев. Татар телен укытуның яңача куелышы // Энциклопедия журнала «Мәгариф». URL: https://magarif-uku.ru/news/important_tt/moxetdin-korbangaliev-tatar-telen-ukytunyn-ianaca-kuelysy (дата обращения 29.11.2025).

³⁸ Ян Амос Коменский (1592–1670) – чешский педагог-гуманист, писатель и общественный деятель XVII в., считается основателем научной педагогики.

³⁹ Жан-Жак Руссо (1712–1778) – франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения, а также музыковед, композитор и ботаник.

⁴⁰ Джон Локк (1632–1704) – английский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Его идеи оказали огромное влияние на развитие эпистемологии и политической философии.

⁴¹ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.11.

ческими терминами, которые могут быть непонятны учащимся и будут лишь загромождать детскую память⁴². В 1914 г. в журнале «*Мәктәп*» Курбангалиев опубликовал статью «Упражнение для обучения правильному письму», в которой подчеркнул, что для обучения правильному правописанию недостаточно просто объяснить правило, необходимо научить учащихся применять его, находить примеры в соответствии с ним. Предложенный им план урока широко используется до настоящего времени⁴³.

В 1917–1941 гг. татарские школы «требовали» нового подхода к преподаванию татарского и русского языков. Научное развитие татарского языка и его использование на государственном уровне волновали татарскую интеллигенцию уже тогда. Первые шаги в этом направлении были сделаны на I Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в Москве с 1 по 11 мая 1917 г., и были связаны с принятием важных решений, направленных на сохранение и изучение татарского языка. В этот период актуальными были следующие вопросы: разработка фонетических норм татарского литературного языка, разрешение существующих противоречий в области алфавита и письменности, унификация орфографических правил, развитие педагогики и методики, уточнение методики преподавания и воспитания «хороших тружеников, знающих свое дело, и сильных граждан»⁴⁴. С начала 1920-х гг. Курбангалиев активно участвовал, часто в роли руководителя, в подготовке образовательных программ и учебных пособий, занимался систематизацией и организацией учебного процесса, формированием национальных педагогических кадров. Он «автор методики обучения татарскому языку как родному на основе выработанного им звукового аналитико-синтетического метода»⁴⁵.

⁴² Асадуллин А.Ш. Заглядывая в прошлое методической науки: из методического наследия по преподаванию русского языка в национальной школе. Казань: Мастер Лайн, 2001. С.105–107.

⁴³ Шәкүрова М.М., Гыйниятуллина Л.М. Татар телен укытуның яңача куелышында М.Х. Корбангалиевнең эшчәнлеге (1917–1941 еллар) // Фәнни Татарстан. 2020. №3. Б.110–111.

⁴⁴ Шәкүрова М.М., Гыйниятуллина Л.М. Татар телен укытуның яңача куелышында М.Х. Корбангалиевнең эшчәнлеге (1917–1941 еллар) // Фәнни Татарстан. 2020. №3. Б.108–109.

⁴⁵ Татарская энциклопедия: в 6 т. / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С.531–532.

В 1920 г. вышла книга «Методика родного языка», в которой автор, для облегчения процесса обучения чтению и письму, предложил использовать картинки, стихи, рассказы, игры и кубики. В разделе по чтению он предложил практиковать беглое чтение, потому что медленное чтение, по его мнению, замедляет процесс мышления, и значительно затрудняет процесс обучения. «При обучении ребенка понятному и грамотному чтению в начальной школе важно обращать внимание на смысловую нагрузку каждого слова, видеть связь между отдельными идеями и частями произведения, четко понимать главный результат всего произведения. Выбирать тексты интересные для детей, это будет формировать в них любовь к чтению». Также в «Методике родного языка» рассматривается методика логического анализа прочитанного произведения или статьи. Для этого следует составить вопросы и ответы по прочитанному тексту, работать со словарями, составлять план выводов, связывать составление плана с чтением, поделить его на части и озаглавить их. Чтение и говорение тесно переплетаются с рисованием, которое, по мнению автора, является прекрасным средством духовного воспитания детей на уроках родного языка. Рисование прочитанного текста помогает ученику «понять свою духовную жизнь, исследовать свой внутренний мир и интересы», – утверждал автор. Важную роль в обучении Курбангалиев отводил письму. Сочинительство учит ученика выражать собственные мысли, впечатления и чувства от увиденного, услышанного и пережитого. Также, он считает, важно давать учащимся только посильные им задания, те, что не по силам – бессмысленны и бесполезны⁴⁶.

С выходом Декрета Совнаркома РСФСР о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР от 26 декабря 1919 г. в России развернулась широкая кампания по борьбе с неграмотностью. Курбангалиев, в составе авторских коллективов, как правило – в роли руководителя, принимал активное участие в этом процессе, они готовили учебные пособия и материалы для людей разного возраста и разных национальностей. Для татар он разработал методику обучения татарскому языку как родному на основе выработанного им звукового аналитико-

⁴⁶ Шакурова М.М. Мөхетдин Корбангалиев. Татар телен укытуның яңача куелышы // Энциклопедия журналы «Мәгариф». URL: https://magarif-uku.ru/news/important_tt/moxetdin-korbangaliev-tatar-telen-ukytunyn-ianaca-kuelysy (дата обращения 29.11.2025).

синтетического метода. По его мнению, при изучении других языков основой должен был служить родной язык, на который следовало опираться. Хорошее знание родного языка, как утверждал Курбангалиев, формирует понятие о законах языка в целом. Одновременно при обучении языкам следует сопоставлять и сравнивать их друг – это расширяет языковой кругозор и языковое мышление учащегося⁴⁷.

С 1921 г. и на протяжении 1920–1930-х гг. татарский язык наряду с русским преподавался в качестве государственного языка ТАССР. Оба языка стали обязательными к изучению. Требовались учебники и учебные пособия, грамматики, двуязычные (татарско-русские и русско-татарские)⁴⁸, толковые и терминологические⁴⁹ словари. В эти годы было выпущено огромное количество учебных материалов и словарей, многие из которых были составлены авторскими коллективами. От татарских лингвистов и языковедов требовалась активная работа по созданию учебников и пособий для изучения татарского языка⁵⁰. Одним из инициаторов этой работы стал Курбангалиев, под его руководством издавались учебники и учебные пособия, работы по фонетике, морфологии и синтаксису⁵¹.

⁴⁷ Асадуллин А.Ш. Заглядывая в прошлое методической науки: из методического наследия по преподаванию русского языка в национальной школе. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С.47–48; Зиннатуллина А.А. Научно-педагогическая деятельность Мухутдина Хафизитдиновича Курбангалиева (к 135-летию со дня рождения ученого) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. №1 (23). С. 158.

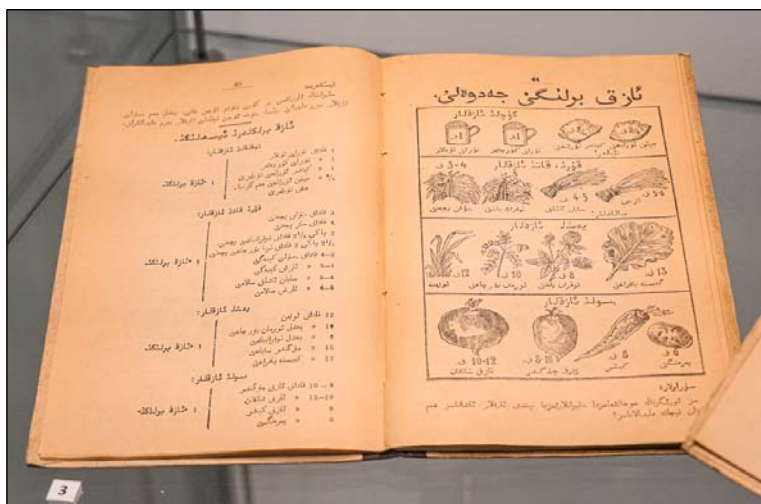
⁴⁸ Среди двуязычных словарей – «Татарско-русский словарь» (1913, 1927) и «Русско-татарский словарь» (1938, 1941), применявшиеся в процессе изучения языка вплоть до 1960-х гг.

⁴⁹ Среди терминологических словарей – Табигыять һәм биология термины (1935; сост.: М. Корбангалиев, Н. Асманов, Ж. Сәгди, С. Саттаров, М. Сафин, Н. Шәфиев); Русско-татарский сельскохозяйственный терминологический словарь (1939; сост.: Г. Кадыров, М. Курбангалиев, Г. Курмашин) и др.

⁵⁰ Кириллова З.Н. Казанская тюрко-татарская лингвистическая школа 1920–1930-х гг. // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. фед. ун-т, 18–21 окт. 2017 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Д.А. Мартынова, Г.А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С.106.

⁵¹ Среди учебных пособий – «Учебник татарского языка для русских» (1924), «Грамматика татарского языка в сравнении с грамматикой русского языка»

В рамках данной программы в 1923 г. вышел учебник для учащихся русских школ, подготовленный М. Курбангалиевым, Г. Шарафом и Х. Бадиги. Продолжая работу в этом направлении в 1924–1934 гг. Курбангалиев в соавторстве с Р. Газизовым подготовил несколько учебников по преподаванию татарского языка для русских, среди них – «Грамматика татарского языка в сравнении с грамматикой русского языка» (1924), «Опыт практической систематической грамматики татарского языка в сравнении с грамматикой русского языка» (1928, 1931, 1932). Тем самым они положили начало системному исследованию татарского и русского языков в сопоставительном аспекте, построенному по принципу «от простого к сложному», их учебники переиздавались с дополнениями на протяжении нескольких десятилетий⁵².

Страницы из книги: Курбангалиев М., Бадиги Х. Букварь для крестьян (на арабской графике). 1923 г.

ка» (1924), «Пособие и учебник для преподавания татарского языка русским» (1925), «Методика обучения родному языку в комплексной системе» (1926).

⁵² Татар педагогик фикере тарихы. Казан: ТФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2017. Б.164.

При изучении русского языка, по мнению Курбангалиева, важно научить не максимальному запасу слов, а научить распоряжаться имеющимся, пусть и небольшим, главное уверенно и свободно. Человек, умеющий строить предложения и формулировать свои мысли, может сказать больше, чем тот, кто владеет обширным набором слов, но не знает, как их употреблять в предложениях, строить языковые конструкции. При заучивании новых форм речи следует придерживаться следующих правил: 1) каждая форма должна заучиваться путем частого повторения; 2) не следует заучивать одновременно много форм; 3) следует начинать с легких и широко распространенных форм; 4) избегать неправильных форм⁵³. Изучение основ грамматики должно сопровождаться одновременным развитием устной и письменной речи, в целом важно делать акцент на развитии практических навыков и изучать грамматику «...на основе живого разговорного языка», при этом двигаться следует от простого к сложному⁵⁴.

Следующий этап начался в 1927 г., когда специальным постановлением правительства латинский алфавит приняли в качестве официального алфавита татарского языка (до этого татарский язык был на арабской графике). Началась активная работа по подготовке учебников и азбук на основе нового алфавита, большая часть этой работы вновь легла на плечи Курбангалиева. Этот процесс был трудоемким, но латинская графика «прожила» недолгую жизнь, уже в 1939 г., в связи с указом Президиума Верховного Совета ТАССР от 5 мая 1939 г. «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики», татарский язык решили перевести с латиницы на кириллицу. Двойная смена алфавита требовала масштабной и скрупулезной работы.

⁵³ Асадуллин А.Ш. Заглядывая в прошлое методической науки: из методического наследия по преподаванию русского языка в национальной школе. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С.121–122.

⁵⁴ Асадуллин А.Ш. Заглядывая в прошлое методической науки: из методического наследия по преподаванию русского языка в национальной школе. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С.104–108.

Страницы из книги: Курбангалиев М., Бадигов Х. Әлифба (на латинской графике). 1933 г.

Курбангалиев М. Әлифба. Казан: Татгосиздат, 1939.

В 1939 г. проекты кириллического алфавита, созданные Курбангалиевым и Рамазановым, были официально утверждены постановлением правительства. «Первый проект предлагал ввести в татарский алфавит шесть дополнительных букв: *ә, ө, ү, ж, ң, һ*. Во втором были сформулированы основные орфографические правила литературного татарского языка. Именно эти проекты легли в основу сформированной тогда кириллической татарской письменности»⁵⁵. Первым татарским букварем на кириллице стал букварь Курбангалиева 1939 г., он входил в учебную программу татарских школ вплоть до выхода «Әлифбы» Г.Г. Сайфуллина в 1946 г.

Общественная деятельность

Работа в мусульманском приюте в качестве учителя и смотрителя в 1903–1917 гг. открыла перед Курбангалиевым широкие возможности для общественной и политической деятельности. Постепенно расширялся круг его знакомых, в числе которых значились Х. Ямашев, Г. Кулахметов, Ю. Акчура и др. В 1903–1905 гг. Курбангалиев активно участвовал в переводе на татарский язык и распространении прокламаций, листовок и брошюр, призывавших татарских рабочих присоединиться к российскому пролетариату в борьбе с царским правительством. В 1905–1906 гг. он участвовал в революционном движении, сотрудничал с газетой «*Казан мөхбире*» («Казанский вестник»), для которой делал переводы статей на русский язык. Печатался в газетах «*Азат*» («Свобода») и «*Азат халык*» («Свободный народ»). За свои статьи, призывающие к свободе, он едва не был привлечен к ответственности – его спасло заступничество цензора М.Н. Пинегина, знавшего Курбангалиева со школьных лет. М.Н. Пинегин обещал взять его под пристальное внимание при восстановлении в Татарскую учительскую школу после отчисления за «революционные идеи»⁵⁶. Во время работы в мусульманском приюте Курбангалиев и Ю.Акчура устраивали собрания молодежи в «Восточном клубе», где Курбангалиев в 1907–1917 гг. был

⁵⁵ Галиуллина Д.М., Сальникова А.А. Тематическое и визуальное содержание татарского букваря 40–50-х годов XX века // Ученые записки Казанского университета. Т. 155. Серия Гуманитарные науки. Кн. 3, ч. 1. Казань, 2013. С.213.

⁵⁶ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.9–11.

старшиной и членом правления, а на собраниях «клуба» нередко выступал с докладами. Другими направлениями его деятельности стала работа секретарем Общества пособия бедным мусульманам города Казани в 1911–1917 гг., также он состоял гласным Городской думы и Казанской уездной земской управы, был инструктором татарских школ, занимался разработкой учебных программ, участвовал в учительских съездах и в реорганизации татарских школ⁵⁷.

Новый этап в жизни Курбангалиева и всей страны начался после Февральской революции, когда он, будучи инспектором татарских школ, членом Городской думы, членом союза Всероссийского союза татарских учителей, внес весомый вклад в развитие народного образования. Ранее он показал себя активным сторонником революции, имевшим хорошее революционное прошлое и высокий уровень социалистической осознанности (что было важно для «строителей» светлого коммунистического будущего⁵⁸). В новых условиях Курбангалиев получил широкое общественное признание и статус. Его назначали на ключевые должности и поручали ответственные задачи. В частности, он занимал должность заместителя заведующего народного образования, инспектора казанских школ, состоял при Мусульманском комиссариате членом научной комиссии. В 1920-е гг. был делегатом съездов Советов ТАССР и членом Татарского Центрального исполнительного комитета ряда созывов. В числе его должностей также были должность заведующего Отделом единой трудовой школы, заместителя председателя академического центра Татнаркомпроса, методиста-консультанта в Восточной Академии, он был действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете; а также состоял в Обществе изучения Татарстана. «Под его руководством в 1926 году было создано педагогическое общество, председателем которого он являлся долгие годы»⁵⁹. В 1924 г. он был членом ТатЦИК, членом Президиума Центральной комиссии по реализации татарского языка.

⁵⁷ Татарская энциклопедия: в 6 т. / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С.531–532.

⁵⁸ Подробнее см.: Халфин И. Автобиография большевизма: между спасением и падением. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С.848.

⁵⁹ Сафиуллина Ф.С., Курбангалиева Х.М. Герой труда Татарстана профессор М.Х. Курбангалиев. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.12.

С учетом его богатого научного и организаторского опыта в 1931–1932 гг. Курбангалиеву поручили создать и возглавить комиссию по разработке научной терминологии на татарском языке по всем преподаваемым в университете предметам. Под его руководством за год комиссия зарегистрировала 17 500 научных терминов⁶⁰. Наряду с активной научной и общественной работой на протяжении многих лет Курбангалиев занимался преподавательской деятельностью, в 1930–1940 гг. был профессором и одновременно заведующим кафедрой татарского языка в Казанском университете. В 1940 г. ему присвоили звание заслуженного деятеля науки ТАССР и орден Трудового Красного Знамени⁶¹.

Мухетдин Курбангалиев сыграл важную роль в становлении методики изучения русского языка в советской татарской школе и татарского языка для русскоязычных учащихся. Опубликовал учебные пособия, авторизованные переводы на татарский язык русских учебников по математике, естествознанию. Много работал над составлением словарей, под его руководством были созданы русско-татарские и татарско-русские словари. В своей работе Курбангалиев не ограничивался татарской традицией, он привносил на татарскую почву веяния из русской и европейской науки. Каюма Насыри Курбангалиев считал своим учителем, другим его учителем стал русский филолог Василий Богородицкий, у которого он учился в Татарской учительской школе. Уникальность и исключительность Курбангалиева состояли в его постоянной жажде знаний, пылкий ум заставлял его изучать новые теории, специальную литературу, следить за веяниями прошлого и настоящего. Он обращался не только к русской, но и к чешской, английской и французской научной традиции, перенося на татарскую почву идеи Коменского, Локка и Руссо.

⁶⁰ Валеева А.С. Халкына багышланган гомер: Мөхетдин Корбангалиевның татар телен укыту буенча методик системасы. Казан: Мәгариф, 2004.

⁶¹ Зиннатуллина А.А. Научно-педагогическая деятельность Мухутдина Хафизитдиновича Курбангалиева (к 135-летию со дня рождения ученого) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. №1 (23). С. 157.

6.3. Шайхаттар Иманаев (1875–1939)

Иманаев Шайхаттар Хасанович, человек незаурядный и весьма разносторонний, известен как татарский правовед, фонетист, редактор и издатель первого правового журнала на татарском языке «*Хокук вә хаят*» («Право и жизнь»). Его трагичный жизненный путь свидетельствует о том, что любовь к татарскому народу, его будущему и настоящему пронизывает все его разнообразные начинания.

Биография

Родился Иманаев Шайхаттар Хасанович (тат. *Иманаев Шәйхаттар Хәсән улы*) 7 августа 1875 г. в д. Терси Елабужского уезда Вятской губернии в дворянской семье деревенского ахуна Иманаева Хасана Ибрагимовича, по сообщению Шайхаттара, «убитого кулаками». Учился сначала в Императорской казанской первой гимназии, затем в Уфимской гимназии. После ее окончания поступил в Казанский Императорский университет на юридический и историко-филологический (восточное языковедение) факультеты. В 1900 г. получил диплом правоведа второй степени и в том же году поступил на службу в судебное ведомство.

Шайхаттар Иманаев
(1875–1939)

Иманаев состоял в родстве с купеческой семьей Сайдашевых⁶², приходился им зятем. Его семейная жизнь не сложилась, и вскоре после рождения дочери Ракии (1924 г.) они с супругой развелись. По приглашению Татарского педагогического училища его супруга вместе с дочерью в 1931 г. переехала в Томск, где Ракия пошла в школу.

⁶² Подробнее см.: Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020.

Иманаев был пожизненным членом «Общества пособия бедным мусульманам г. Казани», председателем которого был М.А. Сайдашев⁶³. В 1917–1928 гг. служил в Центральной мусульманской военной коллегии председателем Мусульманского университета, заведующим учебной частью военно-политехнических курсов⁶⁴.

Татарский фонетист

Первые научные изыскания Иманаева посвящены филологии. В 1910 г. он опубликовал сразу два сочинения – «Опыт научной грамматики турецко-татарского языка» и «*Татар теленең нәхүе һәм сарфы*» («Этимология и синтаксис татарского языка»). Как отмечает Ш.Н. Асылгараев, Иманаев первым среди татарских языковедов указал на наличие в татарском языке гармонии ряда: если первый слог мягкий, то остальные – тоже мягкие; если первый слог твердый, то остальные тоже твердые⁶⁵. В статье «Письменность казанских мулл», опубликованной в «Волжском вестнике» за январь 1907 г., Иманаев выступил в поддержку «чистоты литературного татарского языка», очищенного от арабских заимствований. Он возвел историю литературного языка к XVI в., к сочинению Хисамутдина сына Шарафутдина, окончившего историю булгарского царства в 1584 г. Также Иманаев утверждал, что состояние письменности на казанском наречии оказывается весьма ограниченным по причине пренебрежения авторов к родному наречию. «Каждый из писателей как будто вменял себе в обязанность пестрить свою речь арабизмами»⁶⁶, – сетовал Иманаев. Он критиковал взгляды Исмаила Гаспринского об общетюркском языке – тюрки. Следует обратить внимание на присущую позиции Иманаева умеренность. Он не предлагал убрать из татарского литературного языка все арабизмы, понимая невозможность этого, и учитывая уровень влияния арабского

⁶³ Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С.138.

⁶⁴ Багаутдинов Ф.Н. Юридическая деятельность Шайхаттара Иманаева // Научный Татарстан. 2013. №3. С.27.

⁶⁵ Асылгараев Ш.Н. Знаменитый татарский фонетист // Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014. С.80–81.

⁶⁶ Иманаев Ш. Письменность казанских мулл (начало) // Волжский вестник. 1901. 13 января, №11. С.2–3.

языка на татарский. Автор статьи отметил: «...мы же стоим только против непонятных для мусульман слов из чужого наречия и обхода своих, и против употребления грамматических форм, например, турецких, при наличности своих, татарских». Мы не можем согласиться с Гаспринским, видящим в татарском «*урам дәли*» («уличный язык»), и советовать писать на исковерканном татарском⁶⁷. Чтобы исправить подобное положение дел он предложил следующее: «...сочинения, составленные для известного народа, должны быть написаны на его языке... книги, предназначенные для казанцев-мусульман, должны быть составляемы, по нашему мнению, на чисто-казанском наречии»⁶⁸. Филологические изыскания Иманаева не нашли ожидаемой им поддержки среди окружения, о чем он позднее с горечью вспоминал. Эти работы оценил лишь русский востоковед Н.Ф. Катанов.

В целом Иманаев выступал за сохранение татарского языка, но при одновременном изучении русского. Это подтверждает высказанное им мнение об устройстве и организации русско-татарских училищ в Казани во время обсуждения образовательных программ в январе 1912 г. на заседании Казанского уездного земства. Из числа приглашенных представителей от мусульман на заседании присутствовали М.А. Сайдашев и Ш.-А. Иманаев. Иманаев поддержал мнение Сайдашева о необходимости преподавать в школах, помимо русского, татарский и арабский языки: «Мы хотим ввести язык наших дедов, материнский язык, как особый предмет; мы хотим дать своим детям воспитание на своем языке; хотим, чтобы в этих школах преподавался еще арабский язык, необходимый для изучения нашей религии; русский же язык, как необходимый нам язык, должен занять тоже первое место»⁶⁹. Во время обсуждения кандидатур учителей в этих училищах Иманаев предложил передать дело обучения и надзора учителям, а обучение родному языку и вероучению – особым учителям (*мугалиммам*). Свою точку зрения

⁶⁷ Иманаев Ш. Письменность казанских мулл (окончание) // Волжский вестник. 1901. 17 января, №14. С.2.

⁶⁸ Иманаев Ш. Письменность казанских мулл (начало) // Волжский вестник. 1901. 13 января, №11. С.2–3.

⁶⁹ Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. С.104–105.

представители от татар аргументировали тем, что в случае, если надзором будут руководить муллы, они, с высокой долей вероятности, начнут преподавать учащимся одно лишь вероучение, что в итоге приведет к ограничению знаний учащихся. Его позицию поддержали Сайдашев и Апанаев; что касается «русских представителей», то, согласно их мнению, вероучение и надзор следовало поручить муллам. По итогам голосования победу одержала «татарская» программа.

Юридическая деятельность

Юридическое поприще, пожалуй, стало ключевым в жизни Иманаева. В различных проявлениях оно присутствовало на протяжении всей его жизни, начиная с профессиональной деятельности присяжного заседателя, издателя и редактора юридического журнала, попытки устроиться в университет в качестве преподавателя по гражданскому мусульманскому праву, заканчивая его многочисленными заявлениями в различные инстанции. Иманаев был вторым профессиональным юристом из казанских татар, первым этот статус в 1898 г. получил Саид-Гирей Алкин, в 1901 г. Иманаев вступил в адвокатское сословие округа Казанской судебной палаты, в 1913 г. к ним присоединился Садри Максуди. С обоими у Иманаева впоследствии возникали конфликты на профессиональной почве.

Одновременно со вступлением в коллегия присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты Иманаев стал членом Юридического общества при университете. Присяжным поверенным округа Казанской судебной палаты он оставался до революции 1917 г. Ему удалось вернуться в ряды советских защитников лишь в 1925 г. с учетом его дворянского происхождения и дореволюционного, достаточно «конфликтного» прошлого. И то это произошло, вероятно, лишь при содействии прокурора юстиции Гимаза Богаутдинова, написавшего резолюцию о принятии Иманаева в члены коллегии защитников по г. Казани. Его деятельность в коллегии длилась недолго, в ноябре 1928 г. на расширенном заседании коллегии Народного комиссариата юстиции рассматривался состав членов коллегии защитников Татарской республики: в числе других «неподходящих» Иманаев в число защитников включен не был. В протоколе заседания имеется следующая запись: «Из интеллигентной семьи, окончил юридический и филологический факультеты Казанского университета, бывший присяжный поверенный, беспартийный, не судился, в армиях не был, имеет 2 дисципли-

нарных дела №33–1926 г.: прекращено и №51–1926 г., объявлен выговор, имеет собственный дом». Его решили «исключить, как не соответствующего своему назначению, как не проявившего себя ничем на работе»⁷⁰. Иманаев предпринял несколько безуспешных попыток вернуться в коллегия защитников. Дальнейшая его юридическая деятельность, если она и была, носила неофициальный характер.

Что касается программы по реформированию мусульманского права, Иманаев предлагал обновить мусульманское право в свете российского гражданского права, создать новый мусульманский корпус гражданского права. Он придерживался общей реформаторской тенденции по обновлению права вслед за богословами и правоведами того времени (Ш. Марджани, М. Абдо, Р. Рида, М. Бигиев и др.). Отличие состояло в том, что мусульманские правоведы (*фукаха*), как правило, ограничивались рамками исламской правовой традиции и предлагали обновить правовые источники через возвращение к первоисточникам. Что касается Иманаева, то он выступал за проведение ревизии правовых источников и предписаний с отказом от устаревших и неактуальных, по его мнению, норм шариата. Источник гражданского права для татар-мусульман он видел в синтезе шариата и российского законодательства, при этом приоритет в спорных моментах следовало отдавать российским законам.

Предлагаемая им программа нашла отражение в его сочинении «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общечеловечности. Часть 1. Очерки по методологии истории права» (1926 г.). Методы исследования сам автор охарактеризовал как материалистический и социологический. Он попытался опровергнуть мнение о косности норм шариата, об их противоречивости идеям социалистического строя и эволюции: «Мусульманское право носит в себе зародыш к дальнейшему эволюционному развитию в соответствии с естественными и социальными условиями жизни»⁷¹. Основной посыл исследования заключался в проведении теоретического различия, как отмечает А.Г. Нуриев, «...между наукой вообще и наукой мусульманского част-

⁷⁰ Багаутдинов Ф.Н. Юридическая деятельность Шайхгаттара Иманаева // Научный Татарстан. 2013. №3. С.126–127.

⁷¹ Усманов Т.Р. Мусульманское право – исторически сложившийся в XVIII–XIX вв. этнокультурный компонент юридического образования в Татарстане // Казанский педагогический журнал. 2010. № 3. С.171.

ного права, с одной стороны, и религией, как областью, не имеющей научного характера, с другой, и констатирование факта, что частное мусульманское право является продуктом общественности»⁷². Все науки, в том числе науки о праве, преследуют общую цель – улучшить взаимоотношения между людьми, улучшить человеческую жизнь в целом. Что касается тезиса о божественном происхождении мусульманского права, то он неверен с исторической, социологической и формально-логической точек зрения. Он отвергал такие слова, как «Предвечный Алкоран», «покорность воле Аллаха», считая подобные выражения спекуляцией мусульманских ученых, некомпетентных в научном правоведении. Что касается самого Иманаева, то он утверждал, что история правовой науки должна строиться на базе социологических исследований, заниматься выявлением общих социологических законов, учитывать роль экономического фактора. На этой базе можно будет создать новую историю права, базирующуюся на материалистических и социологических методах исследования⁷³. Тем самым Иманаев не только доказывал способность мусульманского права к дальнейшему развитию наравне с развитием правосознания европейских народов, но и указывал на пересечение науки и религии в мусульманском праве. Он считал, что труды по мусульманскому праву обретут научную ценность только после того, как начнут соответствовать требованиям научного объективного метода. Цель Иманаева заключалась в создании научной базы для правовой шариатской системы, тем самым он предлагал секуляризировать мусульманское право. И это, вероятно, был единственный возможный вариант его включенности в окружающую советскую и светскую действительность, который, к сожалению, не вышел за границы теоретического проекта.

Книга состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Подражание – «таклид», ученым степени – иджтихада» Иманаев характеризует общественные гуманитарные науки. Целью разных наук, в том числе и *ильм ал-фикх* (наука фикха), является улучшение взаимоотношений людей и их жизни. Наука разрабатывается посредством «ид-

⁷² Нуриев А.Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Аттара Иманаева «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общественности (1926 г.)» // Правосудие в Татарстане. 2011. №2(46). С.42.

⁷³ Емельянова Е., Ахунов А. Замалдынова Г. Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1–2. С. 129.

жтихада» (усердия), ученый именуется «муджтахидом» или «факихом», что обозначает законоведа одновременно в религиозном и светском смысле⁷⁴. Во втором параграфе «О целях и задачах наук вообще и науки права *«ильму хукук»*» Иманаев останавливается на исторической связи религиозного и частного права. Он считал, что религиозное право является первичным по отношению к светскому, из религиозного права со временем выделяется частное, которое впоследствии полностью отделяется от религии. По мнению автора, религия и право различны по своей природе, одно – добровольное (религия), второе – принудительное (право)⁷⁵. Это утверждение, конечно, весьма спорно, и даже в свете не только мусульманской, но и российской истории, учитывая то, что в России лишь в 1905 г. был принят закон о свободе вероисповедания. Здесь мы видим попытку Иманаева облечь право в новые формы, свободные от религиозного контекста, как отмечалось выше – выстроить секулярную основу для мусульманской правовой системы. Попытка выстроить социалистическую базу для мусульманского гражданского права не нашла поддержки и среди российского научного сообщества, которому он так симпатизировал и стремился. М.М. Хомяков в своей рецензии раскритиковал его сочинение с идейно-политической стороны, увидев в нем зачатки «панисламизма», «пантунанизма», «патриотизма». В мусульманском праве рецензент обнаружил лишь негативные черты, мешающие развитию права в молодой Татарской республике. Иманаев не вписался в антиисламскую ортодоксию конца 1920–1930-х гг.⁷⁶

Для предлагаемой им правовой модели, как утверждал Иманаев, недостаточно в качестве источника ограничиться Кораном и сунной, необходимо использовать «...достижения европейской правовой мыс-

⁷⁴ Нуриев А.Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Аттара Иманаева «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общественности (1926 г.)» // Правосудие в Татарстане. 2011. №2(46). С.42.

⁷⁵ Там же. С.43.

⁷⁶ Подробнее см.: Хомяков М. Обряд, обычай, право. К вопросу о мусульманском праве. Рецензия. Казань, 1927. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Ед. хр. 2558; Емельянова Е., Ахунов А. Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1–2. С.130.

ли при исследовании явлений мусульманского права»⁷⁷. От этого зависят будущее развитие и прогресс восточных народов. В его утверждении, конечно, была толика предвидения: если обратиться к современным правовым законодательствам многих мусульманских стран, особенно бывших европейских колоний, то их правовые системы действительно «впитали» широкие пласты правовой культуры европейских стран. Иманаев связывал причины косности мусульманского права с ненаучным обращением с ним. Мусульманское право, по его мнению, являлось не религиозной догмой, а всего лишь этнокультурным опытом народа⁷⁸ и потому способно к трансформации и изменениям.

В третьем параграфе «Формальные свойства научности труда» Иманаев выделил научные категории – предмет и метод исследования, критическое отношение к исследуемому предмету. Особое внимание он уделил объектам научного исследования, коими могут быть лишь явления определенной эпохи, иными словами: принципы, формулируемые интеллектуалами эпохи, должны соответствовать окружающей действительности. Автор критикует слепое подражание/следование («*сукур таклид*») за авторитетными предшественниками, чьи представления требуют уточнения и критического осмысления в свете окружающей действительности. Иманаев утверждал, что мусульманское право необходимо рассматривать в научном ключе, а также привести его к общему знаменателю с западноевропейской юриспруденцией. Слепое следование теоретическим конструкциям прошлого, не отвечающим требованиям окружающей действительности, приводит к отказу от общественных интересов в угоду неактуальных и более теоретических конструкций. Иманаев предложил пересмотреть источники права, отказаться от «средневековых» мнений и заменить их на актуальные на тот момент европейские законы. Кроме того, он подверг критике взгляды ученых прошлого, их представления о божественном происхождении мусуль-

⁷⁷ Нуриев А.Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Аттара Иманаева «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общечеловечности (1926 г.)» // Правосудие в Татарстане. 2011. №2(46). С.43.

⁷⁸ Усманов Т.Р. Мусульманское право – исторически сложившийся в XVIII–XIX вв. этнокультурный компонент юридического образования в Татарстане // Казанский педагогический журнал. 2010. № 3. С.171.

манского права⁷⁹. Важно отметить, что Иманаев хорошо чувствовал время и происходящие в обществе процессы. Современные европейские арабские авторы (Тарик Рамадан, Джассер Ауда)⁸⁰ в схожем ключе адаптируют мусульманское право к европейским реалиям через категорию «всеобщего блага» спустя чуть менее века после Иманаева.

В четвертом, завершающем, параграфе «О признаках научности по существу» Иманаев приходит к выводу о важности науки, дающей полезные сведения для улучшения жизни.

Иманаев, вслед за происходящими на рубеже XIX–XX вв. в мусульманском праве дискуссиями о таклиде и иджитхаде, аргументирует необходимость иджитхада и отказа от таклида на основании юридической правовой культуры, условно «европейской», которую он изучал в Казанском университете, в отличие от богословов и религиозных ученых (*фукаха* и *улама*), которые в качестве основы предлагали вернуться к первоисточникам. Как уже говорилось выше, он предпринял попытку секуляризировать мусульманское право.

Подобные разночтения в точках зрения и подходах мусульманских авторов-татар неудивительны, учитывая разный образовательный бэкграунд. Иманаев получил «классическое российское образование» сначала в гимназиях, а затем и в императорском университете на юридическом факультете. Нет информации о том, чтобы он учился в медресе и имел глубокие познания в *фикхе*, о правовых источниках мусульманского права и в целом его теоретических основах. Поэтому неудивительно, что он видел перспективу в российском законодательстве; более того, на практике факты пересечения двух правовых систем уже активно бытовали в татарской среде, ну и в целом они были актуальны в тот период. Известно, что в случае того или иного юридического вопроса татары выбирали наиболее выгодный для них путь решения и обращались либо в шариатский суд, либо в российский⁸¹. Подход Иманаева к обновлению мусульманского права не получил одобрения организаторов советского юридического

⁷⁹ Нуриев А.Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Аттара Иманаева «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общественности (1926 г.)» // Правосудие в Татарстане. 2011. №2(46). С.43.

⁸⁰ См.: Джассер Ауда. Цели шариата: руководство для начинающих (2008), книги Тарика Рамадана – отца «евроислама».

⁸¹ Подробнее см.: Sartori P. Exploring the Islamic Juridical Field in the Russian Empire: an Introduction // Islamic law and society. 2017. №24. P. 1–19.

образования. Они не обнаружили в нем классовой и революционной преданности⁸². Для мусульманской среды Казани идеи Иманаева также были слишком новаторскими и смелыми, да и сам его характер, весьма конфликтный, не способствовал популярности и распространению его идей.

Издательская деятельность

Одним из направлений юридических устремлений Иманаева, или, скорее, формой их выражения, стала издательско-редакторская деятельность. В 1912 г. он выступил с инициативой издания правового журнала на татарском и русском языках. О его серьезном подходе к делу и твердом намерении свидетельствуют четыре прошения на имя казанского губернатора с просьбой разрешить выпуск двухнедельного прогрессивного юридического, религиозного, философского, национального, экономического и литературного журнала *«Хоук ва хаят»* («Право и жизнь»). Хотя «официально журнал считался юридическим, но у него была широкая культурно-просветительская программа. В нем Иманаев стремился оказать помощь своим единоверцам в ознакомлении с русским языком, действующим в судах и правительственных учреждениях, куда татары вынуждены были обращаться по ряду жизненно важных вопросов; второй его задачей было изучение татарскими своей народной речи и передача ее татарскими знаками»⁸³. По сообщению историка Н.Ф. Калинина, «судопроизводство велось только на русском языке, что открывало для судейских чиновников возможность произвола при решении дел лиц нерусской национальности»⁸⁴. В этой связи желание Иманаева познакомить единоверцев с российскими законами оказывалось более чем оправданным.

В прошении был заявлен очень широкий тематический портфель будущего журнала. Он содержал следующий перечень тем – действия и распоряжения правительства, судебная хроника, библиографический

⁸² Усманов Т.Р. Мусульманское право – исторически сложившийся в XVIII–XIX вв. этнокультурный компонент юридического образования в Тарстане // Казанский педагогический журнал. 2010. № 3. С. 172.

⁸³ Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. С. 261

⁸⁴ Мухамадеев А.Р. Судебные реформы второй половины XIX века и Казанский окружной суд // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2008. № 1. С.245.

отдел, фотографии и биографии общественных деятелей, выдающихся юристов и представителей других областей, судебные телеграммы и письма, статьи юмористического и сатирического содержания, а также статьи по литературе, театру, музыке и в целом по искусству, иностранные новости, отдел объявлений и прочее⁸⁵. Хотя предполагалось охватить самый широкий спектр тем, в действительности данная тематическая подборка не вполне соблюдалась.

Обложка журнала «*Хокук ва хаят*» («Право и жизнь»).

Из фондов Национальной библиотеки РТ (см.: Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) / Емельянова И., Ахунов А., Замалдынова Г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. № 1–2. С. 137)

⁸⁵ «Свидетельство об издании журнала “Хокук ва хаят”, выданное Ш.-А. Иманаеву» (19 декабря 1912 г., г. Казань), документ подготовлен Замалдыновой Г. в качестве приложения к статье: Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) / Емельянова И., Ахунов А., Замалдынова Г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1–2. С.134.

Во вводной редакционной статье сообщалось, что журнал полезен не только для татарской, но и русской аудитории, для их взаимного знакомства. Русской публике важно было ознакомиться с жизнью татар-мусульман и нормами шариата. Татарскому населению, проживающему вместе с русскими, также следовало познакомиться с условиями жизни своих соседей⁸⁶. В этой связи журнал издавался на двух языках – татарском и русском, однако следует отметить, что при заявленной двуязычности журнала количество статей на татарском языке значительно превышало число статей на русском. Существенная часть публикуемых материалов носила переводной характер.

В журнале получили освещение правовые вопросы, в частности, гражданские права населения, деление права на гражданское и уголовное, тема о волостном и мировом судах, о наследственном и семейном праве, об амнистии и т.д.; публиковались официальные указы и распоряжения, статьи по актуальным вопросам юриспруденции, судебная хроника, материалы по культурно-просветительской тематике. Отдельное место занимали статьи, в которых нормы шариата сравнивались с российскими законами. Как говорилось выше, в случае возникновения разночтений между нормами шариата и российскими законами предпочтение следовало отдавать российским. Несмотря на подобную, казалось бы, правовую лояльность к российскому законодательству, автор одновременно не отказывался от татарской культуры, он доказывал роль и значение татарского языка как в обществе, так и в юриспруденции. Переводя статьи с русского на татарский, он, с одной стороны, знакомил читателей с российским законодательством и правовым полем, с другой – формировал терминологический аппарат мусульманского гражданского права. На страницах журнала размещались, в числе прочего, рецензии на книги по праву, произведения татарской литературы, актуальные в то время, обсуждали национальные вопросы и материалы о равенстве наций, личных правах человека, об использовании татарами собственных прав. Публиковались ответы редакции на правовые вопросы читателей, в ответах Иманаев приводил положения шариата и российского законодательства⁸⁷. Под псевдонимами «Мусульманин», «Имам», «Издатель», как правило, публиковался сам Иманаев.

⁸⁶ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014. С.75.

⁸⁷ Там же. С.68.

«Журнал был заявлен как выпускаемый с периодичностью раз в две недели, однако намеченный график не выдерживался: вскоре издание стало выходить раз в месяц, а потом и реже. Планируемый тираж издания составлял 1000 экземпляров, что было вполне традиционным в отношении татароязычных изданий»⁸⁸. Несмотря на двуязычность, журнал традиционно относят к дореволюционной татарской прессе.

Редактор, издатель и автор многих статей Иманаев предполагал, что распространение юридической грамотности среди татар должно мотивировать их изучать науки и поможет татарам стать сознательными гражданами. Издатель приложил большие усилия для издания журнала *«Хокук ва хаят»*, и надо отдать ему должное, им двигали самые благие намерения, он не только издавал журнал за личный счет, но даже приобрел собственную типографию летом 1913 г., прежде принадлежавшую владельцам газеты *«Баян ал-хакк»* («Разъяснение истины») Сайдашевым. До этого редакция *«Хокук ва хаят»* была зарегистрирована по месту проживания самого Иманаева.

Вопреки всем усилиям редактора и издателя журналу *«Хокук ва хаят»* так и не удалось выйти на высокий уровень и собрать вокруг себя группу единомышленников, юристов и публицистов, способных превратить журнал в солидное и авторитетное издание. Несмотря на весьма ограниченный круг юристов-татар, между ними не было единства и взаимопонимания, они спорили и полемизировали. Известны случаи неоднократных конфликтов между Иманаевым, Максуди и Алкиным, происходивших в 1913–1916 гг., что, конечно, не способствовало формированию общего творческого пространства и не привело к объединению усилий вокруг журнала *«Хокук ва хаят»*. Другой причиной, возможно, было отсутствие читательской аудитории, заинтересованной в юридической литературе. Кроме того, уровень главного редактора, вероятно, не отвечал необходимым квалификационным требованиям, и он не обладал необходимыми навыками для подобной работы. В результате журнал не соответствовал заявленному высокому уровню: в журнале преобладали малосодержательные, прежде всего

⁸⁸ Усманова Д.М., Гильмутдинов Н.В. Юридическая периодическая печать в дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 2. С.188.

переводные с русского языка статьи. «*Хокук ва хаят*», тем не менее, стал первым правовым изданием на татарском языке⁸⁹.

Несмотря на уникальность издания, или, скорее, в связи с его уникальностью, число подписчиков было крайне ограниченным, что уже через год привело к закрытию журнала⁹⁰. За год его существования вышло девять⁹¹ (по другим данным, десять⁹²) номеров.

Хотя в татарском мире журнал не нашел своего читателя и почитателя, а кто-то обвинял его в отсутствии оригинальности, переводном характере статей, но были и те, кто увидел плюсы в попытке Иманаева. В положительном ключе о нем высказался востоковед Н.Ф. Катанов: «...материалы “*Хокук ва хаят*” охватывает всю глубину правовой сферы мусульманского мира, что это является следствием сочетания в авторе нескольких специальностей, в силу чего они по своей оригинальности занимают первое место в печати мусульманского мира». Прорецензировав несколько статей, Катанов сделал следующее заключение: «...я думаю Ш.-А. Иманаев вполне пригоден для проведения в жизнь и сознание татарского народа русского права во всех его разветвлениях и для ознакомления русских с нынешним состоянием татарского быта, татарского языка и татарской “науки”, в частности татарско-арабской “юриспруденции”, хотя она по частям уже устарела и на деле не применяется»⁹³. Катанов счел полезным издание «*Хокук ва хаят*», увидел в Иманаеве хорошего медиатора для имперской политики, полезного как для русских, так и для татар. Одних он интегрировал в российскую правовую систему, а другие через журнал получали возможность лучше познакомиться с татарским миром, бытом и культурой татар.

⁸⁹ Усманова Д.М., Гильмутдинов Н.В. Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани: «*Хокук ва хаят*» // Научный Татарстан. 2009. №1. С.102–105.

⁹⁰ Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р.А.Айнутдинов, З.З.Гилазев. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С.141.

⁹¹ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014. С.88.

⁹² Мухамадеева Л.А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020. С.207.

⁹³ Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) / Емельянова И., Ахунов А., Замалдынова Г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1–2. С.138.

Педагогическая деятельность

Педагогическая стезя оказалась наименее успешным поприщем в жизни Иманаева. Его преподавательский опыт сводился к двум неудачным попыткам устроиться преподавателем сначала в Казанский университет, а затем в одну из школ Казани, незадолго до смерти. Первый шаг в этом направлении был сделан 1921 г., когда Иманаев попытался устроиться в Казанский университет на место Жузе, уехавшего на родину, в Сирию. Возможно, из-за неуверенности в своих силах или недоверия сотрудников университета, Иманаев затеял странный маневр: он стал искать поддержку «сверху». Как сообщает Ф.Н. Багаутдинов, еще до подачи заявления об устройстве на работу на факультет университета Иманаев в декабре 1920 г. отправился в Москву в поисках поддержки Центрального Московского Наркомпроса. Ему выдали бумагу с подтверждением, что никаких препятствий к его назначению на должность преподавателя на кафедре мусульманского гражданского права не имеется. Поэтому, вернувшись в Казань, в своем заявлении на имя декана факультета он попросил пустить в ход дело о его назначении. После обсуждения поданного им заявления администрация факультета предложила Иманаеву: 1) прочитать пробную лекцию; 2) ответить на вопросы коллоквиума по праву, включавшему 18 вопросов, из них 12 – по русскому гражданскому праву, 6 – по римскому, и отдельный общий вопрос о юридических лицах. Иманаеву выделили время на подготовку к коллоквиуму; 3) предоставить свой труд, исследование⁹⁴.

Данные предложения вызвали у Иманаева ряд затруднений. По поводу третьего пункта он сообщил на факультет, что его 6-летний труд погиб в результате стихийного пожара в Забулачье и поэтому он не может его предоставить. Подготовить другой труд он не может, потому что целыми днями работает и не имеет возможности его писать. Тогда комиссия предложила Иманаеву сдать коллоквиум на основании тезисов его сгоревшей работы и по результатам коллоквиума уже прочитать две лекции. В июне 1921 г. Иманаев предоставил на факультет общественных наук 8 тезисов на 3-х листах к сочинению «Мусульманский гражданский юридический строй, как продукт общественности», и в дополнение ряд статей из журнала «*Хокук ва хаят*».

⁹⁴ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: ФЭн, АН РТ, 2014. С.42–47.

В отзыве профессора Н.Д. Колотницкого отмечалось, что предложенные Иманаевым тексты не связаны между собой и каждый посвящен отдельной теме. В ответ на это Иманаев предоставил в июле новый список из 50 тезисов. Комиссия отправила его тезисы специалистам на факультет восточных языков Петроградского государственного университета и в Лазаревский институт восточных языков.

Иманаев вернулся к своей, вероятно ставшей уже привычной, стратегии и вместо ожидания решения попытался воздействовать на правление Казанского университета «сверху» и вновь обратился за протекцией, но уже в Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) сначала Москвы, а затем с ходатайством московского Главпрофобра в татарское отделение. Получив предписание из Москвы, уполномоченный Главпрофобра по вузам ТАССР написал отношение в правление Казанского университета с просьбой оценить научные труды Иманаева допустить его до чтения пробной лекции и в случае положительной оценки назначить его на должность преподавателя.

Не дождавшись ответа на тезисы из Петербурга, факультет поручил подготовить отзывы профессору М.А. Машанову и преподавателю С.Е. Малову. На трехстраничные авторские тезисы, Машанов написал развернутый, на 13 страницах, отзыв, в котором разобрал каждый тезис автора, подкрепляя свои слова многочисленными ссылками на Коран и сунну. Несмотря на «темные места в некоторых тезисах», оценивая их в целом, Машанов дал в своем заключении положительную оценку. Отзыв Малова также был написан в положительных тонах и завершился словами: «В общем тезисы носят наукообразный вид и могут быть вполне приняты для факультетского коллоквиума»⁹⁵.

Коллоквиум назначили на 1 ноября 1921 г. По результатам коллоквиума комиссия подготовила заключение, гласившее, что Иманаев обнаружил: 1) неспособность разбираться в общих вопросах права; 2) отсутствие знаний по литературе по мусульманскому праву даже на русском языке; 3) неспособность связно и понятно излагать свои мысли. Коллоквиум Иманаева был признан неудовлетворительным, и его не приняли на должность преподавателя в Казанский университет. Позднее, в июне 1922 г., пришел отрицательный отзыв из Петроградского университета, в нем сообщалось, что тезисы без книги никакой

⁹⁵ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014. С.42–47.

научной значимости не имеют⁹⁶. Первая попытка Иманаева приступить к преподавательской деятельности не увенчалась успехом, он так и не занял должность преподавателя мусульманского гражданского права в Казанском университете несмотря на все предпринятые им усилия.

Вторая попытка связана с его учительством в школе №13, куда он устроился после возвращения из ссылки в Томске. Не имея средств к существованию, обивая казенные пороги, Иманаев в конце концов получил должность учителя русского и немецкого языков, но его деятельность в качестве учителя продлилась недолго. Излишняя требовательность к ученикам, напряженные отношения с коллегами, трудная жизненная ситуация (ему практически негде было жить), сложный характер самого Иманаева, одновременно высказывания о том, что татарский язык не нужен, потому что всеми делами заведуют русские, а немецкий в скором будущем станет языком всеобщего общения, – всё это негативно влияло на отношение к нему в школе. Всё, что он говорил, искажалось, в этом видели проявление национализма и антисоветчины. «В отношении Иманаева стал складываться образ антисоветчика». Кроме того, вышло постановление, запрещающее работать в педагогике социально неблагонадежным, в число которых, конечно, попал и Иманаев. Проработал он недолго, менее полугода, его обвинили в распространении национализма и уволили⁹⁷. Уже в 1938 г. его привлекли как контрреволюционера. Свидетелями против него выступили соседи по дому, коллеги по работе. Всё это усугублялось его «сомнительным происхождением» – дворянин и сын ахуна, плюс его дореволюционное участие в буржуазной прессе и занятие подпольной адвокатурой.

Как уже не раз отмечалось, у Иманаева был не самый простой характер, нередко у него случались конфликты с окружающими, их подробно описывает в своем исследовании Ф.Н. Багаутдинов⁹⁸. Конфликты сопровождали Иманаева на протяжении всей его жизни. «Судьба (или сам человек?) распорядилась так, что он остался без семьи, без крова, без занятий, без средств к существованию. Жизненные неудачи и разочарования сделали его неуживчивым, трудно переносимым чело-

⁹⁶ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014. С.42–47.

⁹⁷ Емельянова Е., Ахунов А., Замалдынова Г. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1–2. С.132.

⁹⁸ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014.

веком»⁹⁹. Окружающая обстановка, всеобщая подозрительность, поиски «врагов народа» вовлекли его в водоворот репрессий и жизненных испытаний. Его репрессировали, он дважды был арестован, пережил ссылку в Томске. Лебединой песней стал второй арест в 1938 г. На очередном и последнем допросе НКВД осенью того же года «обвиняемый отметал все обвинения в свой адрес, ни в чем себя виновным не признал, ни на кого напраслину не возвел. В этот же день следователь объявил ему об окончании следствия»¹⁰⁰. Состояние Иманаева ухудшилось, и он вновь попал в тюремную больницу, где и умер 8 января 1939 г. от порока сердца. Реабилитирован был посмертно.

Иманаеву, как человеку культурному и образованному, получившему хорошее образование, были невыносимы не только бытовая неустроенность и бедность, но и непризнание, невостребованность, ненужность и, конечно, одиночество.

Трагичность его судьбы и непризнанность современниками стали результатом многих факторов. И причина не только в его конфликтном и бунтарском характере, но и в том, что его идеи шли вразрез с государственной идеологией того времени. Он был пионером, которого не слышали ни татары, ни русские. Вслед за Исмаилом Гаспринским с его «Российским мусульманством», Каюмом Насыри с его реформой татарского языка, идеи Иманаева в области мусульманского права, которое он предлагал отделить от религии и выстроить на базе социалистических идей и научного метода, также не нашли поддержки среди современников. Но в отличие от широко известного и признанного сегодня Каюма Насыри, который несмотря на критику продолжал работать, Иманаев не нашел в себе сил для работы «в стол». Он оставил весьма ограниченное наследие, но даже дошедшие до нас работы свидетельствуют об его оригинальном мышлении и представлениях.

⁹⁹ Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875–1939) / Емельянова И., Ахунов А., Замалдынова Г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. №1–2. С.130.

¹⁰⁰ Багаутдинов Ф.Н. Шайхаттар Иманаев. Казань: Фэн, АН РТ, 2014. С.156.

6.4. Якуб Халили (1877–1938)

Якуб Ибрагимович Халили (тат. *Ягъкуб Ибраһим улы Хәлиуллин*) – журналист, педагог, издатель и редактор журнала «Сююмбике». Родился 10 декабря 1878 г. в с. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии (совр. Агрызский р-он РТ). Образование получил в одном из лучших медресе своего времени, знаменитом Иж-Буби. После завершения учебы занялся преподавательской деятельностью, а также подготовкой учебных пособий для татарских школ, был членом товарищества «Юл», занимавшегося издательской деятельностью – это время, когда Халили занимал высокое общественное положение. Сохранилось около 15 учебных пособий, подготовленных Халили для татарских школ и медресе. Среди них – *«Тәгълим әс-сарыф»* («Учебник морфологии», 1909), *«Иң яңа әлифба»* («Новейшая азбука», 1910), *«Мисал хисап»* («Примеры счета», 1910). Сочинения религиозного содержания: *«Гыйльми хал»* («Изложение веры», 1910), *«Әнбия тарихы»* («История пророка», 1913), *«Ислам тарихы»* («История ислама», 1917), *«Рәһбәр ислам»* («Вождь ислама», 1909, 1913, 1917) и др. Многие из этих учебников неоднократно переиздавались. В частности, учебное пособие по основам ислама для 2–3-го класса медресе *«Рәһбәр ислам»* выдержало три издания. Другим направлением деятельности Халили стали переводы на татарский язык, среди них книга *«Хакыйкатъ өчен җәң фида»* («Как исследуют истину», 1905)¹⁰¹.

Что касается преподавательской деятельности, то Халили преподавал в родном медресе Иж-Буби, а также в медресе с. Акзигитово, где познакомился со своей будущей супругой – Асме Шафигуллиной (они поженились в 1909 г.)¹⁰². Она была дочерью основателя медресе и благотворителя, купца Загидуллы Шафигулина и внесла важнейший вклад в образование девушек региона. У супругов было двое детей – сын

¹⁰¹ Татарская энциклопедия: в 6 т. / под ред. А.М. Мазгарова. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2014. Т. 6: У–Я. С.177.

¹⁰² Халили был женат дважды, первую жену также звали Асьма. Они были женаты недолго, она рано умерла, не смогла пережить смерть их малолетнего сына. Подробнее см.: Ахунов А., Замалдынова Ч. Якуб Халили: новые штрихи к биографии // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С.158.

Тафкиль (учился в Ленинградском индустриальном институте) и дочь – Назыйха (ассистент Казанского финансового института).

После закрытия медресе Иж-Буби в 1911 г. Халили решил заняться издательской деятельностью. В 1913 г., после получения разрешения на издание журнала «Сююмбике», Халили с супругой перебрался в Казань. В первые годы существования журнала ощущался дефицит статей, они писали вместе¹⁰³.

Журнал «Сөембикә» («Сююмбике») – первое периодическое издание для татарских женщин. Сначала он издавался на деньги семьи Халили, полученные Асмой в качестве приданого. Журнал выходил с октября 1913 по январь 1918 г. с периодичностью в первые годы существования – два раза в месяц, в общей сложности было издано 83 (115)¹⁰⁴ номера, общее число статей – 1427. Среди авторов «Сөембикә» – Ш. Ахмадеев, М. Акчура, Ф. Бурнаш и З. Бурнашева, Л. Гадил, С. Гисмат, Н. Думави, Р. Ибрагимия, Н. Исанбет, К. Музаффария, М. Музаффария, Ф. Сулеймания и др. Татарская общественность Казани и Казанской губернии с большой теплотой встретила появление женского журнала. «Авторы статей пытались охватить важнейшие ежедневные вопросы, возникающие в быту татарской женщины, а также не забывали о ее духовном развитии; практически в каждом номере печатались стихи и рассказы на разные темы»¹⁰⁵. Тематически журнал ох-

Якуб Халили (1877–1938)

¹⁰³ Салахова Р.А. Иж-Буби медресәсенең Тау ягы мәгарифе үсешенә йогынтысы: Акъегет медресәсе тарихыннан сәхифәләр // Историческая этнология. 2022. Т. 7, №1. С.28–29. <https://doi.org/10.22378/he.2022-7-1.24-34>

¹⁰⁴ Гыймазова Р.А. пишет об издании 83 номеров, подробнее см.: Гыймазова Р.А. Ханымнарга һәдия «Сөембикә» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. №1/2. С.307; Ахунов А., Замалдынова Ч. указывают на выход 115 номеров, подробнее см.: Ахунов А., Замалдынова Ч. Якуб Халили: новые штрихи к биографии // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С.156.

¹⁰⁵ Гыймазова Р.А. Ханымнарга һәдия «Сөембикә» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. №1/2. С.303.

ватывал широкий спектр тем: «1) статьи общего содержания, отражающие правовое, экономическое, моральное и семейное положение женщин; 2) раздел, освещающий ведение домашнего хозяйства в соответствии с современными требованиями; 3) юридический раздел – статьи, посвященные правовым вопросам, важным для женщин, ответы на вопросы читательниц, нуждающихся в юридической помощи; 4) разъяснение места женщины в обществе с точки зрения шариата; 5) история женских вопросов и взгляды на них ученых; 6) статьи о месте женщины в культурной и общественной жизни; 7) кулинарный раздел включал различные рецепты, составленные и проверенные опытными специалистами, советы по заготовке продуктов на зиму в домашних условиях; 8) раздел моды демонстрировал выкройки одежды, которую можно сшить и носить дома детям, кормилицам и женщинам; 9) в разделе по рукоделию публиковались описания способов изготовления простых и в то же время изящных вещей; 10) раздел воспитания и обучения детей; 11) советы по поддержанию личной гигиены и внешней красоты женщин; 12) выращивание цветов и садоводство; 13) литературно-художественный раздел включал романы, повести и рассказы; 14) раздел критики; 15) сведения о женщинах, живущих в России и за рубежом; 16) обзор общественно-политической жизни за последние две недели; 17) ответы на вопросы читателей; 18) объявления»¹⁰⁶.

В 1917 г. Халили решил выпускать детский журнал «*Балалар дөнъясы*» («Детский мир»). С периодичностью раз в месяц с марта 1917 до начала 1918 г. вышло 8 номеров. Здесь большое внимание уделялось публикациям художественной литературы: печатались стихи, рассказы, пьесы, переводы сказок. Публиковались также научно-популярные очерки по истории, географии, биологии, о традициях татар, биографии известных людей, обзоры литературных новинок, а также задачи и головоломки¹⁰⁷. К сотрудничеству привлекались молодые и талантливые авторы, среди которых были «...С. Рамеев, Н. Исанбет, Ф. Бурнаш, И. Хайруллин, Ф. Ибрагимов, Ш. Ахмадиев, Г. Динмухамметов, М. Акчурина

¹⁰⁶ Гыймазова Р.А. Ханымнарга һәдия «Сөембикә» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. №1/2. С.304–305.

¹⁰⁷ Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р.А.Айнутдинов, З.З.Гилязов. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С.28–29.

Семья Якуба Халили. Вверху: Назыйха Якубовна, Равиль Исмагилович. В центре: Раиля и Асия, Нагима, Исмагил, Якуб, Асма. Внизу: Эльмира, Бильгус и Гай. 1935 г. (см.: Гарифуллина Р.Ф. «Сөембикә» һәм мәшһүр Бубыйлар // Безнең мирас – Наше наследие. 2025. №3. Б. 31)

и др. Из произведений зарубежной литературы на страницах журнала увидели свет сказки Г.Х. Андерсона»¹⁰⁸. Как отмечает Р.Р. Абызова, первые татарские детские «...журналы *«Тәрбияи-этфаль»*, *«Ак юл»*, *«Балалар дөньясы»*, несмотря на их недолгую жизнь, стали значимым явлением в истории становления татарской детской периодики» и внесли важный вклад в развитие татарской детской литературы, «...давая юным читателям энциклопедические знания об окружающем мире, прививая нравственные ориентиры, развивая творческие способности»¹⁰⁹. Журналы *«Сөембикә»* и *«Балалар дөньясы»* в начале 1918 г. были закрыты в

¹⁰⁸ Абызова Р.Р. Татарские детские журналы (1907–1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. №4, т. 1. С.65–66.

¹⁰⁹ Абызова Р.Р. Татарские детские журналы (1907–1918)... С.59.

связи с декретом советского правительства «...о прекращении издания всех меньшевистских органов печати»¹¹⁰.

Начался следующий, весьма трагичный, этап в жизни Халили. С точки зрения советской идеологии тех лет, он был политически неблагонадежным, что, конечно, определяло его социальное положение и общественный статус. Его не брали по специальности на высококвалифицированную работу, как и многих других представителей гуманитарной и религиозной элиты. После революции он работал в книжном магазине в Буинске, откуда переехал в Казань и устроился в библиотеку, перед арестом работал кладовщиком в организации «Союззаготкожа». В 1924 г. был совладельцем бакалейной лавки, за что его лишили избирательных прав во время НЭПа.

Халили дважды арестовывали. Первый арест случился в 1930 г., когда его посадили на три месяца «за валюту», второй – в 1938 г., когда в числе многих других Халили стал жертвой «большого террора». В этот период судьба человека решалась в считанные дни, часы, минуты «судебной тройкой», в лице начальника областного УНКВД, секретаря обкома ВКП(б) и прокурора. В числе жертв такой «тройки» оказался и Халили, которого арестовали 22 декабря 1937 г. по обвинению в антисоветских высказываниях; пропаганде буржуазной идеологии и связях с Г. Исхаки, Х. Атласи, М. Бигиевым, С. Максуди и Г. Батталом; участии в создании Забулачной республики. Подобно Ш. Иманаеву (о котором уже шла речь), Якуб Халили никакие обвинения не признавал¹¹¹, но в тех условиях это было не очень важно. Его дело закрыли 31 декабря того же года, обвинительный приговор вынесли 6 января 1938 г. Он был приговорен к расстрелу, который был осуществлен 15 января 1938 г. в Казани. Похоронен на Архангельском кладбище г. Казани. Реабилитирован посмертно.

¹¹⁰ Татарская периодическая печать: научно-энциклопедическое издание / сост. и науч. ред. Р.А.Айнутдинов, З.З.Гилазев. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С.107.

¹¹¹ Ахунов А., Замалдынова Ч. Якуб Халили: новые штрихи к биографии // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С.157–158.

6.5. Тази Гиззат (1895–1955)

Тази Гиззат – классик татарской драматургии, оставивший глубокий след в истории татарской культуры и подаривший драматургии 37 пьес (33 из которых были поставлены на сценах разных театров). На протяжении многих лет он, наряду с Наки Исанбетом, Ризой Ишмуратом, Ахметом Файзи, определял пути развития татарской драматургии. Более того, как отмечает театровед А.Р. Салихова, пьесы Гиззата составляли основу репертуара главной татарской сцены – театра Камала. Их знали театральные подмостки Алматы, Астрахани, Баку, Оренбурга, Ташкента, Уфы и многих других городов бывшего СССР¹¹². В творчестве драматурга на первый план выходили сила надежды на светлое будущее, бессмертие народного духа. «Он писал о тяготах и трагедиях дореволюционной жизни сельского народа, его подъеме на борьбу за свободу и новую жизнь, проникал в суть сложных исторических процессов, поднимал важнейшие вопросы времени»¹¹³. На страницах его произведений нашли отражение такие переломные исторические моменты, как отмена крепостного права, сменявшие друг друга революции, Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война и послевоенное время. Он обогатил национальный театр новыми темами, жанрами и художественными приемами. Его комедии и психологические драмы, отличающиеся ярким и образным языком, помогали почувствовать дух того времени, глубже понять исторические события.

Биография

Тази Калимуллович Гиззат (тат. *Тажи Калимулла улы Гыйззатуллин*) родился в д. Варзи-Омга Елабужского уезда Вятской губернии в бедной семье, где был старшим из шести детей. Его отец Калимулла умер рано, и Гиззату пришлось взять на себя ответст-

¹¹² Салихова А.Р. Творчество Тази Гиззата и его роль в развитии татарской драматургии // Казанский лингвистический журнал. 2022. №5(1). С.9.

¹¹³ Миңнуллина Ф.Х. Т. Гыйззэт драматургиясендә шәхес фажиғәсе // Фәнни Татарстан. 2015. №4. Б.135.

венность за заботу о семье как старшему мужчине в доме. «Я проучился в медресе семь или восемь лет, а последние годы стал помощником учителя... Все учителя в нашем медресе были передовыми и открытыми людьми, знавшими русскую культуру и окончившими медресе Иж-Буби»¹¹⁴. В 1910 г. устроился на сезонные работы в Бондюге и Воткинске, а в 1913–1919 гг. работал на Ижевском оружейном заводе.

Начало работы в театре Гиззат описал в своей автобиографии следующим образом: «Летом 1917 года ко мне пришел товарищ и

Тази Гиззат (1895–1955)

сказал: «“Мы приглашаем тебя быть суфлером”. “Что такое суфлер?”, – я спросил. “Мы ставим пьесу, и ты там, невидимый для зрителей, и будешь диктовать нам из книги”, – сказал он. Я пошел на репетицию очень испуганным. На репетиции меня усадили в сторонку и попросили произнести слова из книги. Я читал, но никто мне ни слова не сказал и не подсказал. Так я стал суфлером. Мы поставили несколько пьес. Осенью того же года мы собирались поставить комедию Галиасгара [Камала – прим. авт.] “В подарок”». Неожиданно потребовался актер на роль снеговика. «Тогда мне сказали: “Вот, пусть играет Таджи”. Недолго думая, я отточил голос и начал изображать снеговика. Люди, которые смотрели спектакль, очень меня полюбили, говорили: “Ты хорошо играешь”. Так я перестал быть суфлером и стал артистом»¹¹⁵. Во время службы в армии (1919–1920 гг.) Тази Гиззат активно участвовал в любитель-

сказал: «“Мы приглашаем тебя быть суфлером”. “Что такое суфлер?”, – я спросил. “Мы ставим пьесу, и ты там, невидимый для зрителей, и будешь диктовать нам из книги”, – сказал он. Я пошел на репетицию очень испуганным. На репетиции меня усадили в сторонку и попросили произнести слова из книги. Я читал, но никто мне ни слова не сказал и не подсказал. Так я стал суфлером. Мы поставили несколько пьес. Осенью того же года мы собирались поставить комедию Галиасгара [Камала – прим. авт.] “В подарок”». Неожиданно потребовался актер на роль снеговика. «Тогда

¹¹⁴ Шакиржан Л.Г. Г. Камал исемендәге татар дәүләт академия театры репертуарында Тажи Гыйззәт иҗаты // Фәнни Татарстан. 2015. № 4. Б.146.

¹¹⁵ Заводка урнашу. Кызыл Армия сафларында // Тажи Гыйззәт: истә-лекләр, мәкаләләр / авт.-төз. К.Гыйззәтов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. URL: <https://tatkniga.ru/StaticFiles/pdf/content/tatkniga-ru-pdf-1703159292.pdf?ysclid=mimwilt0ru170946470> (дата обращения 30.08.2025).

ских театрах, организованных солдатами, в это же время написал первые стихи и пьесы. Следующим этапом стала учеба при Политуправлении Самарского военного округа. «Здесь, помимо совершенствования актерского мастерства, он близко познакомился с историей и литературой русского и европейского театрального искусства»¹¹⁶. Гиззат начал свой творческий путь в драматической студии Самары, организованной Зайни Султановым под руководством Карима Тинчурина в труппе «Памяти Г. Кариева». Роль Тинчурина в становлении его творческой личности была огромна. Наставник практически ввел будущего драматурга в мир искусства, помог ему сделать первые, самые трудные шаги, научил отличать хорошее от плохого, привил вкус. Еще одним наставником Гиззата стал Зайни Султанов, который преподавал сценический язык в Самарской студии. Именно ему Гиззат показал свой первый опыт в области драматургии – «*Бәхетсез гаилә*» («Несчастливая семья»). Постепенно отношения между учеником и наставником переросли в настоящую творческую дружбу, длившуюся долгие годы их совместной работы на сцене Татарского академического театра¹¹⁷.

После распада театральной труппы во время голода 1921 г. началась кропотливая работа: «...артист Оренбургского театра, учитель и заведующий Андиганским детским домом, заведующий клубом в Ульяновске, актер Елабужского городского и Московского татарского театров, Татарского государственного академического театра им. Г.Камала...»¹¹⁸. В течение всего этого времени Гиззат продолжал работать в Татарском академическом театре артистом, за свою тридцатилетнюю (1920–1950 гг.) артистическую деятельность он создал галерею незабываемых образов в спектаклях, поставлен-

¹¹⁶ Тажи Гыйззәт // Әдипләребез: биобиблиографик белешмәлек. 2 томда / төз. Р.Н. Даутов һәм Р.Ф.Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. URL: <https://matbugat.ru/enc/gyyzzt-tai-299> (дата обращения 20.08.2025).

¹¹⁷ Арсланов М.Г. Тажи Гыйззәтнең ижат эволюциясе // Фәнни Татарстан. 2015. № 4. Б.142–143.

¹¹⁸ Салихова А.Р. Творчество Тажи Гиззата и его роль в развитии татарской драматургии // Казанский лингвистический журнал. 2022. №5(1). С.9.

ных по произведениям русской и зарубежной классической драматургии¹¹⁹.

Осенью 1929 г. Гиззат поселился в Казани, где его талант драматурга раскрылся в полную силу. Здесь же образовались многолетние творческие тандемы Гиззата с будущими классиками татарской театральной сцены. Творческий тандем между Гиззатом и режиссером Сулейманом Валеевым-Сульвой сложился во время постановки спектакля «Наемщик» (1925). Еще одним другом-коллегой Гиззата стал вернувшийся в Казань в 1934 г. после окончания ГИТИСа Гомер Исмагилов, который начал строить свою работу на основе «привезенной» из Москвы системы Станиславского. Исмагилов поставил спектакли Гиззата «*Чаткылар*» («Искры», 1935) и «*Ташкыннар*» («Потоки», 1937)¹²⁰. Первый большой успех пришел к Гиззату после спектакля «*Мактаулы заман*» («Славная эпоха», 1936) в постановке Хусаина Уразикова. «Спектакль проходил под бурные аплодисменты зрительного зала и завершался настоящим апофеозом. Спектакль стал крупным культурным событием всей республики. На него отдельными эшелонами приезжали работники сельского хозяйства из разных регионов. В дни “Славного времени” театр процветал»¹²¹. Наиболее продуктивным и плодотворным стал тандем Гиззата и режиссера Ширьяздана Сарымсакова, который не только вдохнул новое прочтение в уже известные пьесы драматурга, но и вывел на театральную сцену много новых его спектаклей, среди которых «*Таймасовлар*» («Таймасовы», 1941), «*Ялкын*» («Пламя», 1943), «*Изге ăманът*» («Святое поручение», 1946) и др.

На протяжении всей жизни Гиззат оставался в поиске новых форм, образов, идей, он стал пионером в музыкальном репертуаре татарского театра. Вместе с композитором Джаудатом Файзи они создали первую татарскую музыкальную комедию «*Башмагым*» («Башмачки», 1953), которая многократно ставилась в казанских

¹¹⁹ Татарская энциклопедия: в 6 т. / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–И. С.105.

¹²⁰ Арсланов М.Г. Тажи Гыйззэтнең ижат эволюциясе // Фәнни Татарстан. 2015. № 4. Б.142–143.

¹²¹ Арсланов М.Г. Тажи Гыйззэтнең ижат эволюциясе // Фәнни Татарстан. 2015. № 4. Б.144.

театрах, на сценах Свердловска, Киева, Ташкента, Самарканда и др. К драмам «*Наемщик*», «*Бишбүләк*», «*Чын мәхәббәт*» («Настоящая любовь»), «*Алсу таң*» («Алая заря»), широко известным за пределами Татарстана; в театрах Москвы, Киева, Ташкента, Екатеринбургa и других городов, музыку написал близкий друг Гиззата Салих Сайдашев.

Помимо работы в театре Гиззат занимался общественной деятельностью. В 1942–1944 гг. он был ответственным секретарем Союза писателей ТАССР¹²². В 1939 г. ему был вручен орден «Знак Почета». За заслуги в области литературы и искусства в 1939 г. Тази Гиззату было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств ТАССР», а в 1940 г. – «Заслуженный деятель искусств РСФСР». С 1934 г. он стал членом Союза писателей СССР¹²³.

Тази Гиззат умер 7 марта 1955 г. в 59-летнем возрасте. Похоронен на Ново-Татарском кладбище Казани.

Тази Гиззат – татарский драматург

Советская идеология требовала от граждан высокого уровня коммунистической осознанности и лояльности к политике государства. Особенно это касалось людей, создающих, конструирующих и распространяющих знания – педагогов, журналистов, литераторов и представителей других творческих профессий. Как сообщает театровед А.Р. Салихова, «...в драматургии нашли отражение почти все значимые события и социальные изменения в стране: коллективизация, индустриализация, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства и многое другое»¹²⁴. Писатели того времени были ограничены общим художественным стилем – соцреализмом, тем не менее каждый из них сохранял свой

¹²² Татарская энциклопедия: в 6 т. / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–И. С.105–106.

¹²³ Тажи Гыйззәт (1895–1955) // Татар драматурглары: биобиблиографик белешмәлек / төз. Ф.Ганиева, Р.Яруллина, А.Саттарова; Кереш сүз авт. Ф.Ганиева. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. Б. 76–80. URL: <https://tatkniga.ru/upload/oldbook/pdf/2201.pdf> (дата обращения 07.09.2025).

¹²⁴ Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ, 2016. С.148.

собственный почерк, узнаваемые образы и сюжеты. Будучи выходцем из народа, Гиззат «писал» ту реальную жизнь, которая ему была хорошо знакома, которую он чувствовал и понимал.

Борьба крестьян за свои права нашла отражение в пьесе «Наемщик» (1925), в которой Гиззат описал крестьянские выступления в связи с Манифестом 1861 г. В этом сочинении показан разрыв между социальными классами, как в народе постепенно назревает протест, разгорается революционный дух, «рождаются» герои¹²⁵ освободительного движения, готовые бороться за свои идеи и вести за собой народ. В произведении «Талир тәңкә» («Монета таллер», 1922) автор описал положение татарской деревни после восстания 1905–1907 гг.

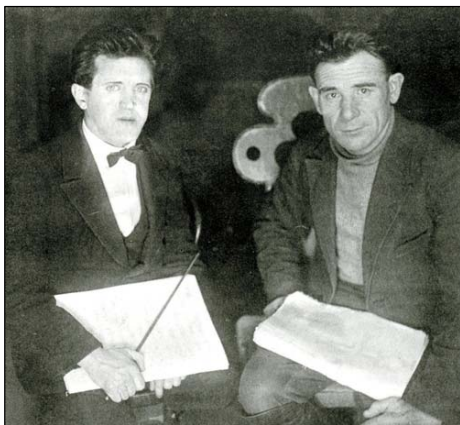
Музыкальная драма по пьесе Т.Гиззата «Наемщик» (1925) в афише Татарского государственного академического театра, сезон 1931/32 гг.

¹²⁵ Подробнее см.: Галимуллин Ф.Г. Тажи Гыйззэт ижатында татар халкы язмышы // Фэнни Татарстан. 2015. № 4. Б.130–134.

Драматург Тази Гиззат и композитор Салих Сайдашев в процессе работы над музыкальной драмой «Наемщик».

Начало 1930-х гг.

URL: <https://kitaphane.tatarstan.ru/gizzat/photo.htm>

В 1920-е гг. в рамках жанра исторической драмы Гиззат создал пьесу «Бишбулак» (1932), посвященную событиям Гражданской войны. Рубеж 1930-х гг. стал ключевым для молодого советского государства, властям требовалось утвердить свои позиции как внутри страны, так и за ее пределами, был взят курс на превращение страны в могучую промышленную державу. В 1929 г. государство приступило к реализации плана по индустриализации и коллективизации. Этот процесс предполагал широкомасштабную перестройку общества на всех уровнях, были задействованы всевозможные ресурсы. Театр становился одним из источников распространения советской идеологии, что определенным образом очерчивало список допустимых тем, сюжетов и действующих лиц. «Самой действительностью выдвигалась проблема гармонически развитой человеческой личности, органично сочетающей в себе личные и общественные интересы. Эту проблему и пыталось решить искусство 1930-х годов»¹²⁶ в свете утвержденного в советском искусстве тех лет единого метода соцреализма.

¹²⁶ Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ, 2016. С.137.

Одной из наиболее актуальных задач, требующих решения, стал поиск нового положительного романтического-реалистического героя. Сценическим героем 1930-х гг. стал человек-труженик, с присущими ему трудолюбием, самоотверженностью, твердостью и принципиальностью. Гиззат не прошел мимо темы коллективизации, она нашла отражение в целой серии его сочинений: *«Бөөк бөрүлүш»* («Великий поворот», 1930), *«Ил үскәндә»* («Когда растет страна», 1930), *«Бөгелеш»* («Перегиб», 1930) *«Көрәш»* («Борьба», 1931), «Случай с белоголовой нетелью» (1932), *«Жиңу байраме»* («Праздник победы», 1933) и др. В середине 1930-х гг. вышли его комедии *«Мактаулы заман»* («Славная эпоха», 1936) и *«Кыю кызлар»* («Смелые девушки», 1939) на сюжеты татарских сказок и легенд, что было связано с ростом интереса к фольклору и народному творчеству.

Новая идеология повлияла также на социально-психологическую драму, что нашло отражение в произведениях *«Чаткылар»* («Искры», 1935) и *«Ташкыннар»* («Потоки», 1936–1951). Эти пьесы рассказывают о трудной жизни и проблемах дореволюционных крестьян, об их приходе к Октябрьской революции. Темы рождения новой советской женщины Гиззат коснулся в образах героинь в пьесе *«Ялкын»* («Пламя», 1940), посвященной волнениям в татарских селах конца 1870-х гг. в связи с религиозными притеснениями¹²⁷. Символическое название пьесы *«Ялкын»* («Пламя») отсылает к широко известной художественной метафоре соцреализма о пламени революционного духа, разгорающегося в народе. *«Даулы көннәр»* («Бурные дни», 1942) также носит историко-революционный характер. В этих пьесах в ярких образах отражено формирование классового сознания всего татарского народа и крестьянства.

Великая Отечественная война повлияла на театральный репертуар: на сцену вышли патриотические сюжеты, восхваляющие советских солдат и тружеников тыла, их терпение, самоотверженность и мужество, и, одновременно, образы, обличающие врага. В пьесе *«Таймасовы»* (1941) рассказывается о событиях войны с финнами,

¹²⁷ Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ, 2016. С.148–158.

другие примеры – «*Төнге сигнал*» («Ночной сигнал», 1941) и «*Изге аманат*» («Священное поручение», 1944), в последней пьесе описывается героизм советского народа.

Непростые послевоенные годы тяжело сказались на положении искусства в целом и театра в частности: люди были заняты решением более важных насущных вопросов. Лишь ближе к 1950-м гг. интерес к театру постепенно возрождается. «Драматургия этого периода характеризуется значительным спадом художественного уровня произведений, что было связано и с усилением тенденции бесконфликтности, существовавшей в советской литературе. Эта особенность наиболее ярко проявилась в пьесах «*Алсу таң*» («Алая заря», 1949–1954) Т. Гиззата...»¹²⁸. Это спровоцировало дискуссии в театральнo-литературной среде и в итоге привело к возвращению к производственной тематике, к проблемам жизни рабочих и интеллигенции. В это время создаются образы сильных духом фронтовиков, рабочих, представителей татарской интеллигенции, через которых драматурги конструируют образ нового советского человека – творца жизни. Гиззат пишет пьесу «*Чын мәхәббәт*» («Настоящая любовь», 1946), герои которой свои таланты и жизненную энергию всецело отдают строительству новой, прекрасной социалистической жизни.

Широкая популярность и востребованность творчества Гиззата хорошо объясняются удачным выбором художественной формы. «После революции в театр пришел новый зритель – массовый, демократичный, не всегда образованный, но искренний и непосредственный. Вкусы и запросы этого зрителя, конечно же, учитывались драматургом. Т. Гиззат хорошо знал психологию и быт татар. Умело включал в свои произведения картины из деревенской жизни, этнографию, обычаи, обряды, создавал национальную среду. Он также показывал сильные человеческие чувства, вызывавшие у публики горячий эмоциональный отклик. Вплетал в ткань своих произведений лирические и музыкальные моменты. Активно пользовался грубоватым народным юмором. Художественный язык Тази Гиззата – четкий, ясный, доходчивый, был понятен зрителям. Это и стало причи-

¹²⁸ Шарипова А.С. Татарская драматургия XX – начала XXI века: проблема инварианта: монография. Казань: ИЯЛИ, 2022. С.97–98.

ной широкой популярности его произведений»¹²⁹. Театровед М.Г. Арсланов очень емко описал его роль и место в истории татарского театра: «Драматургия Т. Гиззата – это сокровище, во многом обогатившее татарское театральное искусство, дававшее ему простор для развития на протяжении многих лет, перешедшее в разряд классики и до сих пор сохраняющее свою значимость и ценность. Драгоценности не ржавеют, не за горами времена, когда бессмертные произведения талантливого драматурга вновь появятся на сцене»¹³⁰.

Памятник Тази Гиззату в Агрызе на территории школы № 3, которая носит имя татарского драматурга.

URL: <https://agryz-rt.ru/catalog/document/pamiatnik-tatarskomu-dramaturgu-tazi-gizzatu>

¹²⁹ Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ, 2016. С.11.

¹³⁰ Арсланов М.Г. Тажи Гыйззәтнең ижат эволюциясе // Фәнни Татарстан. 2015. № 4. Б.145.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Х.М. Абдуллин

Восточное Предкамье предстает перед исследователями как сложный, но богатый на исторические события регион. В силу своего географического положения и удаленности от основных городских центров оно на протяжении долгого времени было в стороне от основных военно-политических процессов средневековья. Густые леса определили уклад жизни местного населения. Пушной промысел и пушная торговля первоначально играли определяющую роль в Предкамье. Земледельцы же обживали прежде всего побережья крупнейших рек – Камы и Ижа.

После падения Казанского ханства и завершения «Казанской войны» 1552–1557 гг. Восточное Предкамье вошло в состав Московии, что вызвало активную миграцию из Среднего Поволжья и инфильтрацию переселенцев в ряды местного населения. Русская администрация в Казани контролировала данный процесс посредством взимания ясака – особого налога, выплачиваемого в казну за право пользования землей и другими природными ресурсами. Плательщиков ясака включали в особые «окладные книги» и вне зависимости от их этнокультурной идентичности именовали «башкирцами» (по названию исторической области «Мажгария»/«Башгардия», в эпоху раннего средневековья занимавшей территорию Восточного Закамья и Западного Приуралья). Фиксация башкирского статуса части владельцев оброчных вотчин в нижнем течении р. Иж отмечается уже в документах начала XVII в. Крупными вотчинниками в данном регионе были жители д. *Салагуш* (*Салауш*) Чермышка Сюндюков и его сын Бегейка (Бегишка) Черемышев. Несмотря на переход в состав «башкирцев», татары – владельцы оброчных вотчин долгое время продолжали нести двойное тягло, выплачивая оброк на Казань и ясак на Уфу. Кроме значительного налогового обременения, они должны были содержать сборщиков оброка, которых присылали из Казани.

Лишь в самом конце XVII – начале XVIII в., когда по инициативе правительства Петра I была проведена административная реформа, приведшая к образованию новой системы территориально-административного деления Российского государства, положение изменилось. Приказом Казанского дворца была осуществлена унификация системы фискального учета и налогообложения. В результате казанский оброк был полностью переписан на Уфу. Это стало еще одним каналом интеграции оброчников в состав «башкирцев», так как оброк переписывался в окладной ясак. Окончательно процесс переписывания казанского оброка в уфимский ясак завершился к началу 1720-х гг. В результате практически все татары, проживавшие в устье р. Иж и владевшие здесь оброчными вотчинами, были окончательно переписаны в число «башкирцев».

Говоря о формировании татарских селений в нижнем течении р. Иж, нельзя обойти вниманием процесс заселения данного региона каринскими татарами. Представители татарских феодальных родов каринских татар Хлыновского уезда Вятской земли (совр. Кировская обл.) начинают переселяться в Уфимский уезд в конце XVI – начале XVII в. За свои земли каринские татары должны были платить уфимский ясак. Наделы каринских татар имели непромысловый характер и поэтому не считались вотчинами. В выданных им грамотах особо оговаривалось, что они имеют право на хозяйственное освоение и использование всей земли, кроме бортовых угодий, бобровых гонов и рыбных ловель. По всей видимости, исключение промысловых наделов из фонда земель каринских татар было связано с тем, что такие угодья к тому времени уже находились в собственности других групп населения региона. Первоначально потомки каринских князей, несмотря на свой высокий социальный статус, проживали здесь на правах ясачных и безьясачных бобылей. В последующем они начинают интегрироваться в состав «башкирцев» и служилых татар. В документах середины – второй половины XVII в. каринские татары, поселившиеся в нижнем течении р. Иж, фиксируются как представители разных сословных групп Уфимского уезда: бобылей, служилых татар и «башкирцев». Интересно, что, в отличие от других территориальных групп региона, в источниках

рассматриваемого времени подчеркивается их происхождение, например: «каринские ясачные бобыли», «каринские башкирцы», т.е. бобыли и башкирцы из каринских татар.

Таким образом, татары, проживавшие в нижнем течении р. Иж, к началу XVIII в. оказались в составе Казанского и Уфимского уездов в разных сословных группах Русского государства – крестьян, ясачных и служилых татар, «башкирцев». Дальнейшее усложнение сословной структуры татарского общества Агрызского края происходит в первой половине XVIII в. В это время увеличение численности сельского населения региона за счет роста миграции жителей Среднего Поволжья и Вятского края привело к быстрому уменьшению площади неиспользуемых земель, а также к возможности интеграции переселенцев в состав сословия «башкирцев». Новые переселенцы для получения земельных наделов все чаще были вынуждены соглашаться на временную аренду (припуск) земель вотчинников за выплату оброка, что не давало им вотчинных прав и возможности получить «башкирское имя». Именно эти группы припущенников становятся основой новой социальной страты Уфимского уезда, сформировавшейся в первой половине XVIII в. – тептярей. Окончательную институционализацию тептярского сословия можно наблюдать в материалах третьей государственной ревизии, проведенной в 1762 г. В ревизских сказках нашла отражение новая форма общественной организации тептярского сословия. Тептяри вошли в состав отдельных команд во главе со старшинами. Можно констатировать, что ко времени проведения третьей государственной ревизии, т.е. к началу 1760-х гг., произошло окончательное оформление данной социальной группы. В последующее время новые переселенцы, в том числе лица, жившие на вотчинных землях и платившие «башкирцам» оброк, уже не могли пополнять сословие тептярей (хотя исключения были) – они записывались в число сельских обывателей (государственных крестьян). По данным этой переписи, тептяри проживали в следующих татарских деревнях Агрызского края: в Байлярской волости в команде старшины Нияза Ибрагимова: *Кучуково* (18 душ м.п.), *Кичкудино* (*Кичкетан*) (26 душ м.п.), *Чюлчино* (*Татарская Чильча*) (14 душ м.п.), *Варзи* (70 душ м.п.), *Сала-*

гуш (180 душ м.п.), *Малый Салагуш* (32 души м.п.), *Рысаево* (62 души м.п.), *Янмурзино* (3 души м.п.); Енейской волости в команде старшины Уразмета Юсупова: *Кадыбашево, что на речке Каде* (60 душ м.п.), *Тугуз Карагай, что на речке Каде* (6 душ м.п.), *Утеганово, что на речке Базады (Утяганово)* (5 душ м.п.) , *Улу Дювтир (Девятерня)* (46 душ м.п.), д. *Нарат (Сосново)* (54 души м.п.).

К таким довольно хорошо изученным категориям татарского крестьянства, как государственные крестьяне и тептяри, в Восточном Предкамье добавляется малочисленная и еще недостаточно изученная категория помещичьих крестьян. Согласно переписным книгам казанского окольного Т.Ф. Бутурлина, к 1646 г. на поместных и вотчинных землях князей Яушевых в бассейне р. Иж появляются новые татарские деревни: Терси, Назар, Назярбаш Аикозина, Кучюкова и некоторые другие. Все жители этих деревень, ранее являвшиеся свободными оброчными людьми и владевшие промысловыми вотчинами, превращаются в крестьян (крепостных) и дворовых людей князей Яушевых. В 1733 г. Терсинская волость со всеми деревнями и жителями была продана князьями Яушевыми переводчику Коллегии иностранных дел, мурзе Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву за 3000 руб. Земельные владения помещиков Тевкелевых в XIX в. были самыми значительными среди всех татарских дворянских родов Волго-Уральского региона.

В XVIII – начале XX в. хозяйственное развитие Вятского края, включая территорию нынешнего Агрызского района, определялось взаимодействием комплекса природно-географических и экономических факторов. Природная среда региона (включавшая переход от лесостепной к таежной зоне, разнообразие почвенно-климатических условий, богатые лесные массивы и разветвленную гидрографическую сеть во главе с р. Вяткой) задавала характер расселения, определяла особенности аграрного производства и структуру промыслов. Специфика почв и климата обуславливала экстенсивный характер аграрного производства: подзолистые и суглинистые почвы при коротком вегетационном периоде и суровом климате позволяли возделывать, в первую очередь, устойчивые культуры – рожь, овес и лен. Лесные угодья региона способствовали развитию деревооб-

рабатывающих и охотничьих промыслов, бортничества и разнообразных кустарных производств. В дореволюционный период территория современного Агрызского района, как и всей Вятской губернии, в экономическом плане развивалась как преимущественно аграрная область, где основу хозяйственной жизни составляли земледелие, мелкая торговля и разнообразные кустарные промыслы. Экономическая структура региона опиралась на традиционные формы хозяйствования. Во второй половине XIX – начале XX в. наметилась тенденция к масштабным социально-экономическим изменениям. Постепенно увеличивались объемы промышленного производства, совершенствовались сельскохозяйственные орудия и приемы обработки земли, внедрялись новые агротехнические приемы. Расширение торговых связей, рост числа ярмарок и лавочной торговли, активизация товарообмена с соседними территориями свидетельствовали о включении региона в более широкие экономические процессы. Эти изменения являлись прямым отражением капиталистической модернизации, которая становилась определяющим фактором хозяйственного развития Вятской губернии и территории современного Агрызского района в целом.

Капиталистическая модернизация во второй половине XIX – начале XX вв. запустила процессы обновления и в консервативном образовании татар. По данным Вятского губернского правления, в 1856 г. в Елабужском уезде проживало 21 820 татар-мусульман. При этом было зафиксировано и число мусульманского духовенства мужского и женского пола. Религиозные требы мусульман выполнял – 151 мужчина, чуть больше было количество женщин – 156. Вероятно, это были жены мулл и муэдзинов, которые тоже были вовлечены в религиозную жизнь прихода. Судя по всему, официальных мечетей в Елабужском уезде тогда не было, либо сведения о них не успели включить в официальный документооборот. Поэтому было указано лишь 36 мусульманских «мольбищ». В Сарапульском уезде мусульманское население составляло лишь 5743 человека. При 8 мечетях данного уезда религиозным служением занимались 12 мулл и муэдзинов. Наиболее известным и значимым татарским учебным заведением региона, безусловно, являлось медресе Иж-

Буби. Оно сыграло важную роль в просветительской деятельности татар в конце XIX – начале XX в. Братья Буби стремились подготовить не только религиозных деятелей, но и работников сельского хозяйства, предпринимателей. Здесь, наряду с религиозными предметами, преподавали арифметику, географию, историю, природоведение, рисование, чистописание, восточные языки и русский язык. Это медресе было одним из первых мусульманских учебных заведений в России, выпускники которого целенаправленно готовились к педагогической деятельности. Братья Буби взяли на себя составление учебников для новометодных школ, поскольку существующие учебные пособия не соответствовали требованиям времени и их взглядам. Все это и дало тот синергетический результат: многие ученики медресе стали видными общественно-политическими деятелями, писателями, журналистами, педагогами. Таким образом, медресе Иж-Буби являлось одним из центров образования для татар и образцом реформирования для многих других медресе.

Кроме общих выводов по истории региона Восточного Предкамья, проведенное исследование позволило увеличить источниковую базу истории Агрызского края публикацией многих архивных материалов, до этого еще не введенных в научный оборот. В Приложении к этому изданию читатель найдет большой объем статистико-документальных материалов. Исследователи А.М. Гайнутдинов и С.Р. Хамидуллин в рамках работы над проектом в 2025 г. провели обследование мусульманских кладбищ населенных пунктов Агрыз, Варзи-Омга, Девятёрня, Иж-Бобья, Иж-Байки, Терси. Было выявлено свыше 100 арабиграфичных надмогильных камней XVII в. – 30-х гг. XX в. Некоторые из них до сих пор оставались вне поля зрения исследователей.

Скрупулезный анализ такого исторического источника, как метрические книги деревень Агрыз, Варзи-Омга, Девятёрня, Иж-Байки и Иж-Бобья, был проведен исследователем Э.К. Салаховой. Анализ этих материалов показал, что в метрических книгах деревень Сарапульского и Елабужского уездов большинство имен являлись двухкомпонентными, они имели предлоги, связанные с исламом, например: «Абдул-», «Мухамед-», «Ахмед-» и др. Женские имена так-

же зачастую были двухкомпонентными: чаще с предлогами «Биби-», но, согласно метрическим книгам этого региона, девочкам любили давать имена с постпредлогом «жамал-»: Шәмсежәмал, Мөхибжәмал, Әсхабжәмал. В каждом регионе были свои излюбленные имена, которые стали изюминкой этой местности, иногда по часто встречающимся именам можно определить малую Родину человека. Так, в Агрызе к таким именам можно отнести Мәһребан, Сәхия, Хажвафа, Жәмилә и Мөхлисә. Также в мусульманских метрических книгах Вятской губернии присутствуют древние имена, которые известны с тюркских времен. Следует отметить, что не каждый регион в тот период отличался большим количеством тюркских имен. В метрических книгах с. Агрыз зафиксированы такие имена, как Гөлйөзем, Татлыкай, Акманай, Тутыйкош, Бәлкыйс, Йөркәй, Каһарман и др.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

Приложение 1

Список населенным местностям 3 стана Сарапульского уезда Вятской губернии с дополнительными сведениями. Составлен в 1859 году¹

№	Название поселений (официальное и употребляемое в народе или в просторечии)	Какого рода поселение и какого ведомства	При какой воде или при каком естественном уро- чье	Расстояние		Число дворов	Наличное число жителей		Церкви, мона- стыри, каплицы и молитвенные дома; ярмарки и базары; приста- ни; почтовые станции; фабри- ки, заводы и другие замеча- тельные заведе- ния
				От уездного города	От стана		М.п.	Ж.п.	
				верст					
	На Сарапуль- ском почтовом тракте								
10.	Ижбобья	Деревня казенная	Речка Ижбобь- инка	59	86	180	533	598	Деревянная магометанская мечеть; питей- ный дом; сель- ское училище ведомства Госу- дарственных имуществ; две водяные мель- ницы
	По правую сторону Сара- пульско- Елабужского почтового тракта								
23.	Агрыз	Деревня казенная	Речка Агрызка	58	83	265	1157	1153	Две деревянные магометанские мечети; казенно-

* Приложения 1–5 подготовила к публикации Е.В. Пашина, приложения 6–8 – Э.К. Салахова.

¹ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 71а. Л. 59 об. –60, 61 об. –62, 63 об. –64, 72 об. –74.

Приложения

									го ведомства запасный хлеб- ный магазин; водочный мага- зин; базар еже- недельный по субботам
	По левую сторону Сара- пульско- Елабужского почтового тракта								
51.	Ижбайка	Деревня казенная	Речка Иж	66	93	65	206	183	Деревянная магометанская мечеть
	По правую сторону просе- лочного Мос- товинского тракта								
121.	Деветерня	Деревня казенная и баш- кирская	Речка Кырыкмас	40	35	151	358	369	Магометанская деревянная ме- четь
134.	Исанбаева	Деревня башкир- ская	Речка Бима	60	16	65	413	397	Деревянная магометанская мечеть; одна водяная мельни- ца

Дополнительные сведения к списку населенных местностей Зго стана Сарапульского уезда²

№ селе- ния по списку	Какого вероисповеда- ния обыватели	Какого пле- мени	Какие промыслы, кроме хлебопашества
10.	магометанского	татарского	Мелочная торговля разным товаром
23.	магометанского	татарского	Торговля мелочным товаром
51.	магометанского	татарского	Мелочная торговля разным товаром

² ЦГА КО, Ф. 574. Оп. 1. Д. 71а. Л. 79 об.–80, 81 об., 86 об.

Приложения

121.	магометанского	татарского	Торговля хлебом и пчеловодство
134.	магометанского	татарского	Торговля хлебом, портное и сапожное ремесла

Приложение 2

Ведомость нового состава волостей Вятской губернии, переделанного в 1867 году, составленная в 1869 году³

Назва- ние по- селения	Число дворов	Число ре- визских душ		К какому ведомству принадлежали, т.е. Государственных иму- ществ, удельному, Гор- нозаводскому, или были помещичьими	Занятия и про- мыслы
		М.п.	Ж.п.		
Терсинское общество					
Сельцо Терси	111	310	343	Помещичьи	Занимаются хлебопашеством
Назарское общество					
Сельцо Назары	34	185	188	Помещичьи	Занимаются хлебопашеством
Биктовское общество					
Деревня Биктова	67	169	169	Помещичьи	Занимаются хлебопашеством
Мордовинское общество					
Деревня Мордвиги	35	98	105	Помещичьи	Занимаются хлебопашеством
Шаршадинское общество					
Деревня Шарша- да	40	90	94	Помещичьи	Занимаются хлебопашеством
Варзиомгинское общество					
Деревня Варзи- омга	99	276	271	Государственных иму- ществ	Занимаются хлебопашеством

³ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 281. Л. 16–17 об., 36.

**Частное землевладение в татарских селениях
Агрызского района во второй половине XIX века**

Таблица 1

Список личных землевладельцев и купцов, имеющих дачи собственные или арендные в татарских селениях Агрызского района в 1870–1871 гг.⁴

ФИО владельца. Название местоположения дачи	Какой у них род хозяйства, обрабатывают ли они свои земли из своей экономии-наймом работников или из полу, или сдают в аренду или по мелочам раздают в наймы крестьянам	Количество пахотной земли	Из того числа засеваются десятин	Не введена ли улучшенная система хозяйства и какая именно хлебы разсеваются каких именно сортов простые или выписные и какие именно	Средние урожаи каждого из высеваемых растений на десятине в четвертях
Полковница Хадыча Мамет- гареева Букеева. При деревне Биктовой	Земля обрабатывается крестьянами деревни Биктовой, состоящими у нее издельной повинности	63	рожь 18 пшеница овес 15 /5 ячмень 4 лен полба гречка 3 картофель огородные овощи горох	Улучшенная система не введена хлебы разсеваются простые местные	Урожай хлебов средний
Майор Павел Петрович Тев- келев при сель- це Терсях	Земля обрабатывается крестьянами, состоящими у него на издельной повинности	325	рожь 86 пшеница овес 56 ячмень 9/2 лен /2 полба 5/2 гречка 12 картофель 1/2 огородные овощи горох	Улучшенная система не введена хлебы разсеваются простые местные	Урожай хлебов средний
Гвардии полковник Алексей Петрович Тевкелев.	Земля обрабатывается крестьянами деревень Шаршады	105	рожь 35 пшеница овес 26 ячмень 2	Улучшенная система не введена хлебы разсева-	Рожь 3 четв. 3 четв., овес 2 четв. 4 четв., ячмень 2

⁴ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 249 об.–250, 251 об.–252, 253 об.–254.

Приложения

При деревнях Шаршаде и Болтачевой	и Болтачевой, состоящими у него на издельной повинности		лен полба 2 гречка 5 картофель 1/2 огородные овощи горох	ются простые местные	четв. 4 четв.
Хорунжий Мерсеид Якупович Юнусов. Дача Мордвинская	Земля обрабатывается наймом поденных работников	47	рожь 12 пшеница овес 6 ячмень 1 лен полба гречка 5 картофель огородные овощи горох	Улучшенная система не введена хлебы разсеваются местные простые	От 3 до 6 четвертей каждого рода
Зайнаб Чинышева. Дача Назярская	Данных нет				

Таблица 2

Список г.г. землевладельцев в татарских селениях
Агрызского района в 1870–1871 гг.⁵

№	ФИО г.г. землевладельца	Какого сословия	При каком селении	Количество удобной земли и лесу	
				По од. дач.	Всего
				десятин	
1	Юнусов Мерсеид Якубов	дворянин	При д. Морд-ве	1152	1152
2	Ижболдин Федор Федоров, наследник Сарапульской мещанки Олимпиады Ивановой	Сарапульский мещанин	Близ д. Назярах	2370	2370
3	Муратовы: Сеит-Гарей. Ильяз. Мать их Гульзи-фа и сестры Хадича и Зюлейха	Губернский секретарь Коллежский регистратор	При сельце Назярах	1203	1203

⁵ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 316. Л. 274–274 об., 280.

Приложения

4	Тевкелевы: Александр Петров	Отставной штаб-ротмистр	При сельце Терсях. Тубе, Биктовой, Чишме, Болтачевой, Шаршаде и Варзино-Алексеевской	31273 д. 2300 сажени	31273 д. 2300 сажени
5	Павел Петров	Отставной майор			
6	Алексей Петров	Отставной полковник			
7	Бикмаев	Титулярный советник			
8	Букеева	полковница			

Таблица 3

Список частных землевладельцев в 17 Терсинском
военно-конском участке Елабужского уезда в 1891 году⁶

№	Звание, имя и фамилия землевладельца	Название усадьбы, имения или селения
1	Титулярный советник Кутлуг Мухамет Ибниаминев Бикмаев На земле его близ деревни Варзино-Алексеевской проживают арендаторы, крестьяне уездов: Слободского – 13 чел., Котельнического – 1 чел., Глазовского – 5 чел., Елабужского – 5 чел.+1 мещанин (<i>все фамилии русские</i>)	При сельце Терсях Близ деревни Варзино-Алексеевской
2	Потомственный почетный гражданин Иван Васильев Вишняков	В деревне Мордве
3	Жена майора Биктимира мурзы Абдараманчикова Мариам Батыр Гареева Абдараманчикова	В сельце Терсях
4	Князь Иσμαгил Бек Ахметов Чингиз На земле его, в карауле, проживает дворянин Уфимской губернии, Белебеевского уезда, Багадинской волости, Давлет-Гарей Саит-Егафаров Муратов	При деревне Биктово
5	Жена отставного штабс-капитана Гумара Сулейманова Еникеева Хадыча Юсупова	Близ деревни Мордвы

⁶ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2–2 об., 3 об.

Приложения

	Юнусова	
6	Коллежский регистратор Ильяз Араслан Галеев Муратов	В сельце Назярах
7	Полковница Гульсум Сеит-Гиреева Шейх-Али	При дер. Татарской Шаршады

Приложение 4⁷

Списки домохозяев по сельским обществам Терсинской волости Елабужского уезда в 1891 году

Таблица 1

№	Имена и фамилии домохозяев
	<i>Крестьяне сельца Терсей</i>
1.	Насретдин Хисамутдинов
2.	Гилязитдин Хисамутдинов
3.	Хайбулла Хамидуллин
4.	Шагиахмет Амиров
5.	Вахит Хакимов
6.	Муфтахитдин Низамутдинов
7.	Абдул-Хаким Абдул-Ханнов
8.	Ибрай Абдул-Ганеев
9.	Мухамет-Галей Абзялилов
10.	Тимиргалей Хусаинов
11.	Тимрей Минлибаев
12.	Муфтахитдин Файзуллин
13.	Гимадин Назмутдинов
14.	Залялитдин Гадыльшин
15.	Закир Мухамадянов
16.	Шагабитдин Насыров
17.	Ханей Вахитов
18.	Мухаметзян Сапар-Галеев
19.	Зайнитдин Насыров
20.	Зайнитдин Назмитдинов

⁷ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1645. Л. 4–6 об., 7–8, 9–10 об., 13–14 об., 16–17.

Приложения

21.	Гильмитдин Сиразитдинов
22.	Фахрутдин Гимадтинов
23.	Шайхитдин Гимазитдинов
24.	Сейфулла Рахматуллин
25.	Гильман Саит-Баталов
26.	Гарифулла Сайфуллин
27.	Нафик Насыров
28.	Сапар-Галей Курбан-Галеев
29.	Шайхитдин Низамутдинов
30.	Абдул-Кадыр Абдул-Халиков
31.	Исламгул Исмагилов
32.	Вдова Маргабану-Мухамет-Аминева
33.	Абсамат Абсатаров
34.	Зялялитдин Абсатаров
35.	Мухамед-Валей Карымов
36.	Вямалитдин Назмутдинов
37.	Шарафутдин Назмутдинов
38.	Мухамедзян Ганзафаров
39.	Губейдулла Мусин
40.	Япар Абдул-Зялилов
41.	Гильмитдин Фахритдинов
42.	Мухамет-Валей Сайфуллин
43.	Мухамед-Валей Мухамедзянов
44.	Абдул-Карим Гайсин
45.	Магизямал Низамутдинова
46.	Камалитдин Муфтахутдинов
47.	Резван Бикманов
48.	Мусейфулла Муслюмов
49.	Фахритдин Сайфуллин
50.	Хамулла Фаткуллин
51.	Гилитьюлла Фаткуллин
52.	Шагимардан Мухамедьянов
53.	Ибрагим Курбан-Галеев
54.	Мухамедзян Мухамет-Аминев
55.	Ахмет-Гарей Афлятунов
56.	Фахритдин Шамсутдинов
57.	Ахмад-Валей Ганиев
58.	Мингас Абдул-Халиков

Приложения

59.	Такфатулла Миннишев
60.	Тимиргалей Тимирбулатов
61.	Гайнутдин Фахрутдинов
62.	Ахмадша Абдул-Галимов
63.	Латыфа Иксанова
64.	Башар Кагиров
65.	Рамазан Вахитов
66.	Гильман Сулейманов
67.	Фаттах Абдул-Галлямов
68.	Маннаф Галлямов
69.	Давлетбай Галлямов
70.	Башар Мухамадшин
71.	Сагадей Гамикеев
72.	Ибрагим Исламбаев
73.	Зайнитдин Исламбаев
74.	Шагидавлет Асфаганов
75.	Ямалитдин Муфтахитдинов
76.	Ситдик Валеев
77.	Маннан Абдульменев
78.	Шункар Халиков
79.	Абдрахим Мухамет-Рахимов
80.	Мухамет-Валей Карымов
81.	Давлет-Гарей Давлетбаев
82.	Абдулла Асфаганов
83.	Галим Галимбиков
84.	Гамулла Аюпов
85.	Нугуман Кунафин
86.	Файзулла Сейфуллин
87.	Шагидулла Асфаганов
88.	Якуб Асфаганов
89.	Фейрус Фейзуллин
90.	Хамит Гамаскаров
91.	Искак Маников
92.	Муфтахитдин Исламбаев
93.	Камалитдин Исламбаев
94.	Муллаахмат Ахмадышин
95.	Нафик Абдул-Халиков
96.	Галихатдин Галимбаев

Приложения

97.	Шагибитдин Валеев
98.	Муфтахитдин Кутлукодамов
99.	Салим Мухамедеев
100.	Кадыр Садыков
101.	Мухамед-Амин Шافеев
102.	Мухамедьян Музафаров
103.	Тазитдин Разянов
104.	Нурмухамет Абсаматов
105.	Аюп Рамазанов
106.	Хисмитдин Файзуллин
107.	Фахритдин Файзуллин
108.	Гизетулла Губейдуллин
109.	Ибрагим Ганиев
110.	Абдул-Кадыр Мазитов
111.	Мухамет-Гарей Мухамет-Галеев
112.	Садык Мухамедзянов
113.	Мухамадша Ахмадеев
114.	Миннигул Самигулов
115.	Исламгул Самигулов
116.	Абдул-Халик Абдул-Карымов
117.	Халит Галиаспаров
118.	Ибрагим Исмагилов
119.	Гамулла Исмаков
120.	Аднагул Самигулов
121.	Гиматдин Габдеев
122.	Зялялитдин Тимирбулатов
123.	Муфтахутдин Абдул-Валеев
124.	Ахмадзян Фазуллин
125.	Тимирбай Аюпов
126.	Сибегатулла Валеев
127.	Вагап Абдулменев
128.	Кагарман Ягофаров
129.	Шакир Балеев
130.	Абдул-Кадыр Гайсин
131.	Зямиль Тимреев
132.	Гарей Шарыпов
133.	Мухамадьяр Шافеев
134.	Шамсиямал Абдул-Халикова

Приложения

135.	Гизетулла Валитов
136.	Ахмедьша Давлетшин
137.	Ахмадыша Давлетшин
138.	Вагап Ахмадеев
139.	Мухамедзян Мухамедшин
140.	Гарей Мухамедшин
141.	Закир Кагиров
142.	Мухамедзян Мухамет-Валеев
143.	Ахмедзян Мухамет-Валеев
144.	Абдрахман Капышев
145.	Фаррах Абдул-Иксанов
146.	Карим Абдул-Иксанов
147.	Зялялитдин Фазуллин
148.	Гизетулла Габидуллин
149.	Токфатулла Габидуллин
150.	Мухамет-Валей Мухамет-Рахимов
151.	Абдул-Маннаф Абдул-Насыров
152.	Ахмадыша Мухамадьяров
153.	Зиганьша Курамшин
154.	Мухамадьяр Мухамадеев
155.	Абдул-Валей Бикмаметов
156.	Гилязитдин Валитов
157.	Шагибитдин Сеитов
158.	Садык Сеитов
159.	Мухмамет-Валей Тимирбулатов
160.	Ахмет-Валей Асфандияров
161.	Галлям Абдул-Ханнанов
162.	Камалитдин Назмитдинов
163.	Нуритдин Разитдинов
164.	Ахмед-Сидтик Хузянаев
165.	Замалитдин Разитдинов
166.	Шарифутдин Назмитдинов
167.	Муфтахутдин Назмутдинов
168.	Хисамутдин Назмутдинов
169.	Мухамет-Рахим Муфазалов
170.	Тохватулла Рахматуллин
171.	Давлетша Мухамадьяров
172.	Мухамедьша Мухамедьяров

Приложения

	Посторонние лица, проживающие в селце Терсях:
1.	Титулярный советник Хабибулла Мухамет-Каримов Еникеев
2.	Указный мулла Гамулла Габидуллин Мансуров
	Елабужские мещане:
3.	Фазмахмет Мухамет-Аминев
4.	Ахмет-Сидтик Мусин
5.	Садык Абдрахмов
6.	Камалитдин Шамсутдинов
7.	Гильмитдин Исламов
8.	Ахмадьян Мусин
9.	Мухамедьян Шарыпов
10.	Багаутдин Валеев

Таблица 2

№	Имена и фамилии домохозяев
	<i>Крестьяне деревни Мордвы</i>
1.	Габидулла Абдуллин
2.	Латып Мухамет-Галеев
3.	Илялитдин Гайнутдинов
4.	Мавлют Ишманов
5.	Юнус Ишманов
6.	Даут Ишманов
7.	Мингазитдин Гайнитдинов
8.	Ахмат-Вали Исмагуллин
9.	Хайбитдин Сейфутдинов
10.	Мухамедзян Ишлеев
11.	Ибрагим Мухамадьянов
12.	Хаким Галимов
13.	Шафик Гайнуллин
14.	Хамит Хисматуллин
15.	Байрам Мухамет-Галеев
16.	Зайнулла Файзуллин
17.	Гильметдин Ишманов
18.	Хамидулла Халитов
19.	Миннибай Фахритдинов

Приложения

20.	Гарифулла Хайбуллин
21.	Фаттахитдин Фахритдинов
22.	Габидулла Габидуллин
23.	Галиятдин Гильмитдинов
24.	Гизят Хисматуллин
25.	Назмитдин Фахритдинов
26.	Фазал Гафаров
27.	Байгузя Губайдуллин
28.	Сулейман Курбан-Галеев
29.	Зюмакай Саитбадталов
30.	Хисамутдин Хисматуллин
31.	Фахритдин Фаткуллин
32.	Вдова Шамсиниса Губайдуллина
33.	Гималитдин Курбангалеев
34.	Иксан Хусаинов
35.	Нигаметулла Файзуллин
36.	Файзулла Фазуллин
37.	Хабибулла Халиуллин
38.	Галлям Ганеев
39.	Мухамет-Амин Курбангалеев
40.	Гильман Сулейманов
41.	Аюп Ишманов
42.	Искак Смагилов
43.	Ибрагим Мухамет-Зямилев
44.	Шарып Ибрагимов
45.	Мухамет-Рахим Зямилев
46.	Смагил Тимир-Газеев
47.	Муса Ганеев
48.	Мусафар Гафаров
49.	Шаяхитдин Муратов
50.	Фаттах Муратов
51.	Шагидулла Халитов
52.	Вдова Хусниямал Ахмадеева
53.	Бик-Мухамет Бикмаматов
54.	Гилязитдин Сайфутдинов
55.	Шарафутдин Тимиргазеев
56.	Ахмедьян Ишлин
57.	Ибатулла Ахмедьянов

Приложения

	Посторонние лица:
1.	Указный мулла Мухамадий Тимир-Галеев
2.	Елабужский мещанин Габдул-Насыр Габдул-Халиков
3.	Отставной солдат сельца Терсей Залялитдин Бик-Мухаметов
4.	Полицейский урядник 111 участка 3 стана Елабужского уезда Федор Иванов Ганихин

Таблица 3

№	Имена и фамилии домохозяев
	<i>Крестьяне деревни Биктовой</i>
1.	Ахмадей Мухамадеев
2.	Сидтик Юсупов
3.	Кагир Сапареев
4.	Мисуфулла Фаткуллин
5.	Хайбулла Мавлютов
6.	Зайнулла Фаизов
7.	Хисамутдин Минникев
8.	Ахмадьян Мухамет-Галеев
9.	Мухамедьян Мухамадеев
10.	Валиулла Ибатуллин
11.	Файзулла Галиуллин
12.	Нугуман Резванов
13.	Вагап Халиков
14.	Ахметыша Даутов
15.	Разитдин Гареев
16.	Смагил Мулютов
17.	Гарей Галлямов
18.	Самигул Галлямов
19.	Разитдин Сагадеев
20.	Миннибай Фаизов
21.	Валикей Залялитдинов
22.	Калимулла Фаткуллин
23.	Мухамет Валеи Мухамет Рахимов
24.	Галим Галлямов
25.	Ибрагим Смагилов
26.	Абдул Халик Сапареев

Приложения

27.	Шамсибашар Гафаров
28.	Шагимардан Назмитдинов
29.	Габидулла Хамидуллин
30.	Гильметдин Файзуллин
31.	Мухамет Амин Батыршин
32.	Тимиргази Габбасов
33.	Гизятулла Галлямов
34.	Габдул Карим Файзуллин
35.	Мусифулла Хисматуллин
36.	Шайхитдин Балеев
37.	Ахмадыша Мухамадеев
38.	Абдул Кадыр Галлямов
39.	Саяф Ахмадеев
40.	Гайнулла Файзуллин
41.	Асфандяр Ахмадеев
42.	Саляхитдин Гадыльшин
43.	Сибэгатулла Гайнуллин
44.	Губайдулл Гайнуллин
45.	Абдульхалик Насыров
46.	Фаррах Даутов
47.	Ахмат Гарей Даутов
48.	Ибрагим Арасланов
49.	Файзулла Гайнуллин
50.	Маньяф Абдул Каримов
51.	Гайнулла Губайдуллин
52.	Резван Кадрозеев
53.	Файзулла Хамидуллин
54.	Биктемир Галлямов
55.	Галлям Валикеев
56.	Габидулла Габреев
57.	Мухамет Рахим Мухаматов
58.	Гайнулла Галиулин
59.	Мухамет Вали Зялялитдинов
60.	Зайнулла Гайсин
61.	Хусаин Гайсин
62.	Хамит Габидуллин
63.	Мухамет Гали Сапаргалеев
64.	Бали Карматов

Приложения

65.	Шарафитдин Мухамет Галеев
66.	Тухват Бик Маматов
67.	Зайнитдин Назмитдинов
68.	Хафазитдин Курбангалеев
69.	Зайнибашар Гафаров
70.	Хикматулла Ибатуллин
71.	Мухамедьян Мухамадеев
72.	Салыхитдин Валеев
73.	Хасан Гайсин
74.	Хайбитдин Гайнитдинов
75.	Галим Габдуллин
76.	Шагабитдин Габзялилов
77.	Зайнулла Мавлютов
78.	Вахит Насыров
79.	Саитбаттал Курбангалеев
80.	Сидтик Абдул Халиков
81.	Ханнан Галимов
82.	Гали Абдуллин
83.	Абдул Карим Абдуллин
84.	Нигаметулла Ильматов
85.	Вдова Гульнафиз Гадыльшина
86.	Башар Габидуллин
87.	Нафик Зялялитдинов
88.	Валит Газикеев
89.	Сулейман Газикеев
90.	Муфтахитдин Галлямов
91.	Ягофар Гареев
92.	Муфтахитдин Валеев
93.	Гилязитдин Сайфуллин
94.	Салахитдин Сайфуллин
95.	Гарифулла Фаткуллин
96.	Хабибулла Рахматуллин
97.	Ахмат Вали Сагадеев
98.	Гайнитдин Газикеев
99.	Башар Сагадеев
	Посторонние лица, проживающие в деревне Биктовой:
1.	Указный мулла Абдул Галлям Мухамет-Фазлеев
2.	Елабужский мещанин Галимбай Миннибаев

№	Имена и фамилии домохозяев
	<i>Крестьяне селца Назяр</i>
1.	Тимирша Гадыльшин
2.	Садык Гареев
3.	Мухамет-Гарей Батыршин
4.	Шибан-Галей Курбан-Галеев
5.	Мухамедьян Ахмадеев
6.	Маннаф Биктаиров
7.	Мурзапулат Тимирбулатов
8.	Смагил Хакимов
9.	Сейфутдин Фахритдинов
10.	Гимазитдин Хисамутдинов
11.	Ахмедьша Валишин
12.	Багаутдин Минишев
13.	Абсатар Мугабзаров
14.	Сеит-Галей Сапар-Галеев
15.	Гайнулла Гибдуллин
16.	Гилязитдин Сагазитдинов
17.	Салахитдин Назмутдинов
18.	Абдул-Карим Абдул-Вагапов
19.	Зиятдин Гайнитдинов
20.	Гарей Ахмедшин
21.	Мусейфулла Резуанов
22.	Гарей Абдул-Гафаров
23.	Абдул-Насыр Абдул-Гафаров
24.	Мухамедзян Сеит-Гафаров
25.	Ибрай Яхиин
26.	Вахит Гафаров
27.	Гайнитдин Мухамет-Гареев
28.	Рахметбулла Яхиин
29.	Сейфулла Бикмаматов
30.	Абдул-Зямиль Абдул-Зялилилов
31.	Юсуп Мухамет-Шакиров
32.	Шарафутдин Давлетбаев
33.	Миргазитдин Миннибаев
34.	Абдул-Кадыр Исламов

Приложения

35.	Музафар Ягофаров
36.	Абдул-Ганей Ермухаметов
37.	Якуп Тимиреев
38.	Гатаулла Тимреев
39.	Абдул-Галим Хакимов
40.	Мухамет-Галей Мухамет-Рахимов
41.	Байрам-Галей Исламов
42.	Абдрахман Абдул-Ханнанов
43.	Шагидавлет Абдул-Валеев
44.	Сиразитдин Хисамутдинов
45.	Афындий Асфандьяров
46.	Шагимухамат Ермухаметов
47.	Зялялитдин Ермухаметов
48.	Жена Хисматуллы Файзуллина Хафиза Надыршина
49.	Абдул-Латыф Биктаиров
50.	Фахрутдин Сагатдинов
51.	Шилязитдин Сиразитдинов
52.	Шарафутдин Салахитдинов
53.	Биктимир Тимиркеев
54.	Муса Файрушин
55.	Хисматулла Резуанов
56.	Гилязитдин Шарафутдинов
57.	Газис Балиев
58.	Маннаф Ханнанов
59.	Разитдин Тимирбаев
60.	Зайнитдин Назмитдинов
61.	Фарфазитдин Минлишев
62.	Мухамед-Амин Ахмадеев
63.	Абдул-Кадыр Биктаиров
64.	Гильмитдин Назмитдинов
65.	Камалитдин Шаяхметов
66.	Салим Мухамет-Аминев
67.	Нафик Абдрафиков
68.	Сахип-Гарей Мухамет Галеев
69.	Зиган-Гарей Абдул-Ханнанов
70.	Шагий Валигин
71.	Шайхитдин Назмитдинов
72.	Мусейфулла Сейфуллин

Приложения

73.	Халим Абдрафиков
74.	Шайхитдин Салахитдинов
75.	Разитдин Шарафутдинов
76.	Шагимардан Балеев
77.	Нафик Биктаиров
78.	Абдул-Ханнан Абдрахимов
79.	Вахит Исламов
80.	Разитдин Хисамутдинов
81.	Зариф Мухамад Садыков
	Посторонние лица, проживающие сельце Назярах:
1.	Указный мулла Ахматзян Абдул-Салихов
	Елабужские мещане:
2.	Муса Зиганьшин
3.	Камалитдин Фаткуллин
4.	Гимазитдин Фаткуллин
5.	Хамидулла Валишин
	Крестьяне мушакской волости, д. Бытцемеса:
6.	Хузя-Ахрар Габдул-Гафаров
7.	Ахмадьян Зиганьшин

Таблица 5

№	Имена и фамилии домохозяев
	<i>Крестьяне деревни Шаршады</i>
1.	Хайбулла Мустафин
2.	Асфандияр Мухамет Галин
3.	Гизетулла Зайнуллин
4.	Губейдулла Зайнуллин
5.	Надырша Мухамадеев
6.	Токфатулла Зайнуллин
7.	Гайса Галлямов
8.	Фаткулла Афлятунов
9.	Курбангалей Байрам Галеев
10.	Гайнулла Тимирбулатов
11.	Тимирбулат Исламов
12.	Кадьюм Файзуллин
13.	Шарафутдин Сейфутдинов
14.	Мухамедьян Аминев

Приложения

15.	Ахмедьян Аминев
16.	Сеитбаттал Самигулов
17.	Шарафутдин Валеев
18.	Байрам Гали Абдул Халиков
19.	Разитдин Гиматдинов
20.	Маннаф Муфарраров
21.	Гайнулла Фаткуллин
22.	Мухамадзян Гареев
23.	Мухамадзян Мухамет Галин
24.	Ямалитдин Камалитдинов
25.	Тазитдин Камалитдинов
26.	Сеит Баттал Ягофаров
27.	Вдова Сахиб Ямал Сейфуллина
28.	Шарафутдин Камалитдинов
29.	Гильмитдин Кадьюмов
30.	Муфтахитдин Раимов
31.	Салим Мухаметшин
32.	Мухамет Садык Мухамадеев
33.	Курбан Галей Камалитдинов
34.	Мухамедьян Асфандияров
35.	Гарфанитдин Бик Мухаметов
36.	Юсуп Миннибаев
37.	Хасан Валеев
38.	Тимиркей Абдрахимов
39.	Ганей Ягудин
40.	Мухамет Рахим Курбангалеев
41.	Аюп Мусин
42.	Ильяс Япаров
43.	Фаррах Кутлукодамов
44.	Мухамет Гарей Шарыпов
45.	Ханнан Фаррахов
46.	Ханнан Галлямов
47.	Багаутдин Камалитдинов
48.	Ахмадей Надыршин
49.	Хасан Шарыпов
50.	Мухаметша Сеитбатталов
51.	Габдул Маннан Сеит Батталов
52.	Смагил Сеит Батталов

Приложения

53.	Нугуман Надыршин
54.	Муфтахитдин Асфандияров
55.	Мухамет Гарей Асфандияров
56.	Шагей Аюпов
57.	Абдул Вагап Галлямов

Приложение 5

Сведения о среднем урожае по Елабужскому уезду за 1896 год⁸

Таблица 1

Сведения о среднем урожае сена с одной десятины на землях частных владений с подразделением согласно проекта оценки земель на типы по урожайности (составлен Елабужской Уездной Земской Управой)

№ по порядку и с описания	Имена, отчества и фамилии владельцев	Название селения вблизи которого расположены сенокосы	Количество сено- косной земли			Урожай сена на ... крестьян- ских землях по проекту			Урожай на землях владельца по их показа- нию			Тип, к которому отнесены селения по уро- жайности			№ района	
			Залив.	Суход.	Болот.	Залив.	Суход.	Болот.	Залив.	Суход.	Болот.	Залив.	Суход.	Болот.		
27/ 6	Маремьян Батыр- Гирева Абду- раманчикова	С. Тер- си	15,0	50,0	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
28/ 9	Петр Фе- доров Амаронов	Д. Шар- шада	—	2,0	0,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15

⁸ ЦГА КО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 206. Л. 27, 31–33, 42, 47–49, 61.

Приложения

29/ 24	Фатиха Габидуллина Бикмаева	Д. Мордва	20,0	8,0	2,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	15
30/ 31	Иван Васильев Вишняков	Д. Мордва	–	77,50	–	–	–	–	–	–	150	–	–	–	15
31/ 49	Хафича Исаупова Еникеева	Д. Мордва	20,0	–	25,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	15
32/ 139	Иван Григорьев Стахеев	Д. Стар. Мордва	–	–	10	–	–	–	–	–	–	50	–	–	15
33/ 28	Марьям Кутлук Мухаметовна Бикмаева	Д. Биктово	–	150,0	50,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	16
34/ 105	Ильяс Муратов	С. Назяры	11,50	145,0	28,0	–	–	–	–	60	–	–	–	–	16
37/ 160 – 161	Мадина Салах-Гиреева Халитова	Юл-тачево и Татарская Шаршада	–	58,0	–	–	–	–	–	–	120	–	–	–	17

Приложения

39/ 159	Умина Гульсун Сеиф Гиреева Шейха-Али	Та- тар- ская Шар- шада	25,0	15,0	27,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	18
40/ 190	Юлия Ни- колаева Щербина	С. Шар- шада	–	10,0	–	–	–	–	–	40	–	–	–	–	18
42/ 20	Дмитрий Ни- кифоров Бу- тякин с товар.	Но- вая Ак- кузи- на	–	20,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	19
45/ 9	Петр Федоров Аморионов	Д. Шар- шада	–	2,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	20
119 / 157	Хадыча Ах- мет Гилсева Тевкелева	С. Мор- два	–	15,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	15
120 / 158	Она же	С. Мор- два	–	60,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	15
121 / 184	Никита Матвеев Шадрин	С. Мор- два	2,0	5,0	20,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	15

Приложения

Таблица 2

Сведения о средней урожае хлебов с 1 десятины на землях частных владельцев Елабужского уезда с подразделением их согласно определению Уездной Управы по типам их урожайности, способам, указанным в Проекте оценки земель, составленном Статистическим Отделением Губернского Земства

№ по порядку и с описания	Имена, отчества и фамилии владельцев	Название селения вблизи которого находится имение	Количество пахотной земли	Урожай хлебов						№ типа, к которому отнесена земля по урожайности	№ района	По мнению уездной оценочной комиссии		№ типа
				На ... крестьян- ских землях по проекту		По пока- занию самих владель- цев		По опре- деле- нию уезд- ной управы				озим	яров	
				озим	яров	озим	яров	озим	яров					
13/ 6	Маре- мян Батыр- Гирева Абда- раман- чикова	С. Тер- си	857	—	—			49	39,8	IX	15			1
15/ 31	Иван Василь- ев Виш- няков	Д. Мор- два	80,55	—	—	60	45	49	39,8	IX	15			1
16/ 49	Хадича Ису- пова Ени- кеева	Д. Мор- два	35,0	—	—	60	45	49	39,8	IX	15			1
17/ 126	Ермо- лай Иванов Рыбо- ловлев	С. Тер- си	47,0	—	—	30	30	49	39,8	IX	15			1
18/ 28	Маре- мян Кутлук Бие- масва	С. Бик- тово	170	—	—	50	40	41,5	43,5	XI	16			1

Приложения

19/ 105	Ильяс Муратов	С. На- зяры	362,89	—	—	55	45	41	43,5	IX	16			1
26/ 159	Усима Гуль- сун Сеид- гиреев- на Шейха- Али	Та- тар- ская Шар- шада	110,0	26	34,8	55	47	36,4	33,6	XII	18			2
27/ 189	Екате- рина Алек- санд- ровна Троян- ская	С. Шар- шада	36,75	26	34,8	70	49	36,4	33,6	XII	18			
28/ 190	Юлия Нико- лаева Щер- мила	С. Шар- шада	37,75	26	34,8	70	49	36,4	33,6	XII	18			
135 /99	Габдул Нафик Габдул Бафтов с това- рищами	(С. Шаршада) Хороший ключ	200	26	34,8	56	36	36,4	33,6	XII	22			
136 / 117	Яков Иванов Одни- ганов	Там же	28,0	26	34,8	56	36	36,4	33,6	XII	22			

Приложение 6

**Первая всеобщая перепись населения Российской империи.
Вятская губерния Сарапульский уезд медресе (высшее учебное заве-
дение для приготовления мулл). Агрызская волость деревня Агрыз⁹.**

Если занимает весь дом, то отметить: сколько на дворовом месте жилых
строений – 3

⁹ ЦГА УР. Ф.236. Оп.1. Д.590. Л.90–99.

Приложения

Из чего каждое строение построено	Чем крыто
Из дерева	деревом
Из дерева	деревом
Из дерева	деревом

Подсчет населения в день, к которому приурочена перепись

Всего наличного населения	Постоянно живущего здесь населения	В числе наличного населения было лиц некрестьянских сословий	Приписанного здесь крестьянского населения
Здесь проставляется общий итог всех тех лиц (мужчин и женского отдельно), которые записаны в настоящую ведомость, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.	Сюда вносится общее число (мужчин и женщин отдельно всех записанных в ведомость лиц.	Здесь представляется из графы 6-й общее число (мужч. и женщ. отдельно) всех лиц некрестьянских сословий, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.	Сюда вносится общее число (мужчины и женщины отдельно) всех лиц крестьянского населения, против которых в графе 8-й отмечено «здесь» и «здесь к волости»
м ж	м ж	м ж	м ж
83 —	83 —	— —	1 —

Учитель Рахметуллин

ФИО	Сколько лет	Сословие, состояние или звание	Родился ли здесь, а если нет, то где именно? (губерния, уезд, город)	Прописан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц, обязанных пропискою)	Вероисповедание	Родной язык
1. Жамилев Габделмалик	27	башкир	Вят. г. Сар. у.	Вят г. Сар.у. Исембаевской вол. и общ.	Му- суль- ман.	та- тар- ский
2. Габрахимов Габдулмукмин	25	башкир	Уфим.г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Се-		

Приложения

				миостровск. в. и общ.		
3. Мухамедгареев Магсумжан	20	Крест. из гос.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Куз- кеевский в. Тавегаров. общ.		
4. Нгманов Нуриман	13	Крест. из влад.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин в. и общ.		
5. Шейхетдинов Хабибрахман	12	башкир	Вят. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сара- пул. у. Исем- баев. в. Ка- дыбашев. общ.		
6. Шейхиддинов Тазддин	10	башкир	Вят. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сара- пул. у. Исем- баев. в. Ка- дыбашев. общ.		
7. Галлямов Лутфулла	22	Духовн.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Муша- ковск. в. Ку- чуков общ.		
8. Уразманов Габдулла Ахмедя- сави	20	Крест. из го- суд.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Муша- ковск. в. Ку- чуков общ.		
9. Шагидуллин Мингазеддин	14	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салаушск в. Кучуков. общ.		
10. Шагидуллин Габдулла	16	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салаушск в. Кучуков. общ.		
11. Асереддинов Гусамддин	18	Крест. из го- суд.	Казан г. Мамад. у.	Казан г. Ма- мадыш. у. Кляушской в. Дусаевского общ.		
12. Сибгатуллин Шагидулла	15	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев-		

Приложения

				ской в. Исля- ковского общ.		
13. Сибгатуллин Калимулла	11	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
14. Сибгатуллин Ягкуб	11	башкир	Вят. г. Сарап. У.	Вят. г. Сарап. У. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
15. Гизатуллин Мингазеддин	23	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Утя- ганов общ.		
16. Гизатуллин Жалаледдин	12	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Утя- ганов общ.		
17. Габделвалиев Гилязеддин	70	Крест. из го- суд	Вятск.г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Му- шаковск. в. Кучуков. общ.		
18. Мухамедшин Сярдареддин	24	Крест. из го- суд.	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Ка- савск. у. Сав- ского общ.		
19. Шарафутди- нов Фазлимухамед	43	башкир	Уфим. г. Менз у.	Уфим. г. Менз у. Стан- ков. в. Абду- ловск. общ.		
20. Мухамеджа- нов Ахунзян	15	башкир	Вятск.г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. Кучуков. общ.		
21. Мухамедсады- ков Миннигарей	12	башкир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. Кучуков. общ.		
22. Гиззетуллин Гидельгулла	12	башкир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са-		

Приложения

				лаушск. в. Кучуков. общ.		
23. Ханафиев Галимардан	12	башкир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. Кучуков. общ.		
24. Габделгалимов Габделмалик	17	башкир	Вятск. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
25. Габделгалимов Габдулла	14	башкир	Вят. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
26. Шагимарданов Сиражддин	13	башкир	Вят. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
27. Япаров Сиражддин	13	башкир	Вят. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
28. Япаров Хабибулла	11	башкир	Вят. г. Сарапул. у.	Вят. г. Сарап. у. Исембаев- ской в. Исля- ковского общ.		
29. Балтаев Габдулла	20	Крест. из го- суд.	Вятск. у. Елабуж. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. Кучуков. общ.		
30. Минникеев Галимулла	12	Крест. из го- суд.	Вятск. у. Елабуж. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. Кучуков. общ.		
31. Габдрахманов Габделсаттар	12	башкир	Вятск. г. Елабуж. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. Кучуков. общ.		

Приложения

32. Мгтасимов Нурулла	21	Крест. из го- суд.	Пенз. г. и у.	Пенз. г. и у. Канбик. в. Саваск. общ.		
33. Рахматуллин Габделхак	19	Крест. из го- суд.	Пенз. г. и у.	Пенз. г. и у. Канбик. у. и Общ.		
34. Ардуанов Арьдашир	18	Крест. из го- суд.	Пенз. г. и у.	Пенз. г. и у. Канбик. в. Саваск. общ.		
35. Мухамедзаки- ров Имамддин	18	Духов.	Вятск. г. Сарап. у.	Вятск. г. Са- рап. у. Исем- байск. в. Ку- сайск. общ.		
36. Габделкабиров Зигудулла	22	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Куз- кеевск. в. Гулюкск. общ.		
37. Мухамеддинов Гильмуддин	19	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Ма- каровск. в. Калманск. общ.		
38. Курмашев Шамил Габделха- лимов	19	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Ма- каровск. в. Калманск. общ.		
39. Мухамедышов Мифтахеддин	18	башкир	Вятск. г. Сарап. у.	Вятск. г. Са- рап. у. Исем- баевск. в. и общ.		
40. Гирфанддинов Садрдин	15	Крест. из го- суд.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Куз- кеевск. в. Малтабар общ.		
41. Мухамедша- киров Мухамедсадык	17	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Се- миостров в. Кузякин общ.		
42. Ахмедхужин Габдулла	9	башкир	Вятск. г. Сарап. у.	Вятск. г. Са- рап. у. Исем-		

Приложения

				баевск. в. Исляков. общ.		
43. Мухамеджа- нов Сагир	14	Крес. из госуд.	Вятск. г. Сарап. у.	Вятск. г. Са- рап. у. Исем- баевск. в. Кусаевск. общ.		
44. Мухамедгали- ев Хафиз	23	Крес. из госуд.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузькеевск. вол. Малта- баров.общ.		
45. Мухамедгали- ев Сабир	13	Крес. из госуд.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузькеевск. вол. Малта- баров.общ.		
46. Абдулменев Гариф Мухамед Зарыфов	15	Сельск. обыват	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Ижевск. За- вод вол. и общ.		
47. Габделхабиров Кагир	14	Крес. из госуд.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузькеевск. вол. Бир- ганск.общ.		
48. Зигангареев Ахмедсадык	14	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Тер- синск. в. На- жарск. общ.		
49. Хурматклин Губайдулла	15	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Бай- сар. в. Кур- машск. общ.		
50. Ахметшов Мухаммеддин	13	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузькеевск. в. Тулбайск. общ.		
51. Зейнелбаша- ров	13	Крест. из го-	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у.		

Приложения

Гумар		суд.		Кибинск. в. Табарлин. общ		
52. Габдсатаров Гизятулла	25	Крест. из го-суд.	Вятск. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Иенбаевск. в. Девятеринск. общ.		
53. Ахмадышов Султан	22	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Семиостров. в. Азьбшск. общ		
54. Мухамедсадыков Салимгарей	19	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Так-талачк. в. Буреукск. общ.		
55. Ахмедышов Ахмедхан	18	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Семиостров. в. Азьбшск. общ		
56. Хузяхпаров Мухамедьяр	17	Крест. из влад	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. На-жарск. Общ.		
57. Низамеддинов Тазеддин	15	Крест. из го-суд.	Вятск. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Девят. общ.		
58. Зулъкариейнов Габдулла	15	Крест. из го-суд.	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Девят. общ.		
59. Сейфддинов Нурддин	27	Крест. из го-суд	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Кайнск. в. Озеро-Кабан. общ.		
60. Габдрахманов Хабибрахман	11	башкир	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Качаев. в. Сав-ской общ.		
61. Шагимарданов	19	Крест.	Вятск. г.	Вятск. г.		

Приложения

Шагимрат		из го- суд	Елаб. у.	Елаб. у. Са- лаушск. в. и общ.		
62. Тимиргадин Сабирьян	14	Крест. из го- суд	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. и общ.		
63. Фахрddинов Мухамеддин	14	башкир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Са- лаушск. в. и общ.		
64. Исмагилов Салахддин	23	Крест. из го- суд	Вятск. г. Глазов. у.	Вятск. г. Гла- зов. у. Кистск. в. Подеринск. общ		
65. Мухамедсады- ков Хуснутдин	18	Крест. из го- суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Исенбаев. в. Наратов. общ.		
66. Шарафддинов Жалледдин	16	Крест. из го- суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
67. Арслангареев Мухамедзарыф	17	Крест. из го- суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
68. Халиков Минниахмет	17	Крест. из го- суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
69. Вахитов Ахмедгарей	15	башкир	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Исенбаев. в. Исляк. общ.		
70. Галимов Султангарей	16	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Тер- син. в. На- жарск. Общ.		
71. Галимов Нуриддин	14	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Тер- син. в. На-		

Приложения

				жарск. общ		
72. Сахибгареев Бахтагарей	14	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. На-жарск. Общ.		
73. Латыпов Галим	14	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. На-жарск. Общ.		
74. Сейфддинов Миннихмет	16	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. На-жарск. общ		
75. Шарафддинов Ахмедясави	13	башкир	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
76. Тимиргинов Ахунд...	13	башкир	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Девят. общ.		
77. Габдыгалиев Галиулла	13	Крест. из го-суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
78. Нуриддинов Шагидулла	21	Крест. из го-суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
79. Гафаров Хазиахмед	14	Крест. из го-суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
80. Зейнуллин Мухамедгали	15	Крест. из го-суд	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сарапул. у. Исенбаев. в. Соснов. общ.		
81. Ахмадышов Нурмухамед	14	Крест. из влад	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсинск. в. Пансар. общ.		
82. Муллин Фаттахддин	15	Мещ.	Вятск. г. г. Елабуга	Вятск. г. г. Елабуга		

Приложения

83. Шарафдын Седжан	13	Крест. из го-суд	здесь	здесь		

**Первая всеобщая перепись населения Российской империи.
Вятская губерния Сарапульский уезд мадреса
(татарском учебном заведении для приготовления в муллы).
Агрызская волость деревня Агрыз¹⁰.**

Если занимает весь дом, то отметить: сколько на дворовом месте жилых строений – 1

Из чего каждое строение построено	Чем крыто
Из дерева	деревом

Подсчет населения в день, к которому приурочена перепись

Всего наличного населения	Постоянно живущего здесь населения	В числе наличного населения было лиц некрестьянских сословий	Приписанного здесь крестьянского населения
Здесь проставляется общий итог всех тех лиц (мужчин и женского отдельно), которые записаны в настоящую ведомость, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.	Сюда вносится общее число (мужчин и женщин отдельно всех записанных в ведомость лиц.	Здесь представляется из графы 6-й общее число (мужч. и женщ. отдельно) всех лиц некрестьянских сословий, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.	Сюда вносится общее число (мужчины и женщины отдельно) всех лиц крестьянского населения, против которых в графе 8-й отмечено «здесь» и «здесь к волости»
м	ж	м	ж
32	—	32	—

Завед. Зем. Нач. подпись

¹⁰ ЦГА УР. Ф.236. Оп.1. Д.590. Л.100–104.

Приложения

ФИО	Сколько лет	Состояние, состояние или звание	Родился ли здесь, а если нет, то где именно? (губерния, уезд, город)	Прописан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц, обязанных пропискою)	Вероисповедание	Родной язык
1. Гатаев Мургалим	18	башкир	Перм. г. Осинск. у.	Перм. г. Осинск. у. Сарашиевск. в. Султанаевской общ.	Мусульман.	татарский
2. Ахмадьянов Габдрахман	22	Башк.	Перм. г. Осинск. у.	Перм. г. Осинск. у. Сарашиевск. в. Султанаевской общ.		
3. Абдулгаллямов Шагидулла	25	Башк.	Вятск. г. Сарапульск. у. Исенбаев. в.	Вятск. г. Сарапульск. у. Исенбаев. в. Кадыбашского общ.		
4. Зияутдинов Абдулгаллям	21	Крест. из госуд.	Казан г. Казан у.	Вятск. г. Елаб. у. Копкинск. в. Сокишанск. общ.		
5. Гилязутдинов Гайнитдин	23	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Семиостров. в. Бикбаев. общ.		
6. Габдулгаллимов Салахутдин	19	Крест. из госуд.	Вятск. г. Глазов. у.	Вятск. г. Глазов. у. Быков. В. Палагаевск. Общ.		
7. Биктагиров Хусайн	14	Крест. из госуд.	Вятск. г. Сарапульск. у.	Казан. г. Цивиль. у. Саболев. в. Кугушевск. общ.		
8. Зияутдинов Абдулхалим	16	Крест. из госуд.	Казан. г. Казан у.	Вятск. г. Елаб у. Копкин. в. Сокман. общ.		
9. Зияутдинов	10	Крест.	Вятск. г.	Вятск. г. Елаб		

Приложения

Абдулкаюм		из го- суд.	Елаб. у.	у. Копкин. в. Сокман. общ.		
10. Абдулзяббаров Ибрагим	16	Башк.	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Са- рапул. у. Исянб. в. Казыбашск. общ.		
11. Абдулнафиков Нурмухамет	15	Крест. из го- суд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Му- шаков. в. Акуд. общ.		
12. Гилязутдинов Замалутдинов	16	Крест. из го- суд.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Куряков. в. Кугуз. общ.		
13. Мухтасыбов Мулла-Ахмат	17	Башк.	Вят.г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салагуш в. Кучюков. общ.		
14. Мухаметгалиев Шагиахмат	16	Крест. из го- суд.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кубинск. в Мукшуров. общ.		
15. Садыков Шакир	15	Башк.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салагуш в. Кучюков. общ.		
16. Шамсумухаме- тов Нурмухамет	25	Крест. из го- суд.	Вят. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Ах- мет. в. Пан- сихов. общ.		
17. Гилязутдинов Хуснутдин	24	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Се- миостров в. Урзядинского общ.		
18. Мухаметлаты- пов Гариф	14	Крест. из го- суд.	Вятск. г. Глазов. у.	Вятск. г. Гла- зов. у. Юсовск. в. Калагаевско- го общ.		
19. Шамсумухаме- тов Абдулгазис	16	Крест. из го- суд.	Вятск. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Ах- метовск. в.		

Приложения

				Панисих. общ.		
20. Гилязутдинов Ахмет-Мансур	13	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Се- миостров. в. Бикбайского общ.		
21. Султанов Рухис-Амин	12	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Пу- чинский в. Зубаировско- го общ.		
22. Галиуллин Габидулла	14	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Пу- чинский в. Зубаировско- го общ.		
23. Мингазютдинов Махмут	16	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Из- май. в. Аб- дуллинского общ.		
24. Зялялутдинов Суфизан	11	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. Г. Менз. у. Ху- зихахметовск. в. Тупачев- ского общ.		
25. Зялялутдинов Газали	6	Башк.	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Ху- зихахметовск. в. Тупачев- ского общ.		
26. Фахурдинов Шигагабутдин	13	Башк.	Вятск. г. Елабуж. у.	Вятск. г. Ела- буж. у. Сала- уш. в. Кучук. общ.		
27. Хайруллин Абдрахман	12	Крест. из го- суд.	В г. Каза- ни	Казан. г. Ка- зан у. Нир- кин. в. Мас- карин. общ.		
28. Харбарутдинов Кашафутдин	12	башкир	Вятск. г. Елабуж. у.	Вятск. г. Ела- буж. у. Тер- синск. в.		

Приложения

29. Мифтахутдинов Хабибрахман	19	башкир	Вятск. г. Елабуж. у.	Вятск. г. Ела- буж. у. Сала- уш. в. Кучук. общ.		
30. Биккулов Якшишуль	16	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Ша- рипов. в. Бур- суков. общ.		
31. Зялялютдинов Гимадутдин	18	Крес. из го- суд.	Вятск. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Ах- метовск. в. Шукмаевско- го. общ.		
32. Шагимухаметов Искандар	12	Почет- ный дворя- нин	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Бай- саров. в. Мас- тукского общ		

Приложение 7

Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Вятская губерния Сарапульский уезд медресе /и мектебе/. Деревня Иж-Бобья¹¹.

Если занимает весь дом, то отметить: сколько на дворовом месте жилых строений – 2

Из чего каждое строение построено	Чем крыто
Из дерева	деревом
Из дерева	деревом

Подсчет населения в день, к которому приурочена перепись

Всего наличного населения	Постоянно жи- вущего здесь населения	В числе наличного населения было лиц некрестьян- ских сословий	Приписанного здесь крестьян- ского населения
Здесь проставля- ется общий итог	Сюда вносится общее число	Здесь представля- ется из графы 6-й	Сюда вносится общее число

¹¹ ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 590. Л.72–88.

Приложения

всех тех лиц (мужчин и женского отдельно), которые записаны в настоящую ведомость, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.		(мужчин и женщин отдельно всех записанных в ведомость лиц.		общее число (мужч. и женщ. отдельно) всех лиц некрестьянских сословий, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.		(мужчины и женщины отдельно) всех лиц крестьянского населения, против которых в графе 8-й отмечено «здесь» и «здесь к волости»	
М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж

Счетчик Владимир Зырянов

ФИО	Сколько лет	Состояние или звание	Родился ли здесь, а если нет, то где именно? (губерния, уезд, город)	Прописан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц, обязанных пропискою)	Вероисповедание	Родной язык	Умеет ли читать?
1. Сарваретдин Багаутдинов	15	башкир	Вят. г. Сар. у.	Вят. г. Сар. у. Исебаевской вол. Общес. Исембай	мусульманин	татарский	Да, по татарски
2. Хабибулрахман Мухамедьянов	16	тепляр	Уфим. г. Бир. у.	Уфим. г. Бир. у. Норкинской в., общ. Кизган	—/—	—/—	—/—
3. Миннигалым Габдуллин	15	тепляр	Уфим. г. Бир. у.	Уфим. г. Бир. у. Байкинс. в. общ. Аюбуляк			
4. Тазитдин Зиаитдинов	14	башкир	Вят. г. Сар. у.	Вят. г. Сар. у. Исенбаевской в. общ. Утеган			

Приложения

5. Шигабутдин Назметдинов	14	башкир	Вят. г. Сар. у.	Вят. г. Сар. у. Исенбаев. в. общ. Утяган			
6. Ахмедзаки Фаттахитдинов	13	тептяр	Вят. г. Елаб. у	Уфим. г. Менз. у. Кузеевск. в. общ. Деук			
7. Гинеатулла Мухамедкаримов	11	башкир	Вят. г. Елаб. у	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в., общ. Салауш			
8. Сиразитдин Хузиахметов	16	Крест.	Вят. г. Елаб. у	Вят. г. Елаб. у. Кибинской в., общ. Тоймибаш			
9. Муллахмед Абдулзялилов	15	Крест.	Вят. г. Елаб. у	Вят. г. Елаб. у. Кибинской в. общ. Тоймибаш			
10. Камалетдин Абдулсадилов	17	Крест.	Вят. г. Елаб. у	Вят. г. Елаб. у. Кибинской в. общ. Тоймибаш			
11. Замалитдин Ахмедхафизов	11	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенб. в. общ. Исенбай			
12. Гарфитдин Мухаммедьяров	13	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенб. в. общ. Исенбай			
13. Мулла-нур Ахмедзакиров	13	Сарап. мещанин	Уфим. г. Бирс. у.	здесь			
14. Габдулла Ахмедвалиев	11	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у.			

Приложения

				Исенбаев. в. общ. Исенбай			
15. Абдулхак Миннимайхов	8	тепляр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Мушакск. в. общ. Кучук			
16. Исхак Рахметуллин	15	тепляр	Уфим. г. Бир. у.	Уфим. г. Бир. у. Байкинск. в. общ. Айбуляк			
17. Абдулрахман Мухамедгараев	15	Крест.	Уфим. г. Бирск. у	здесь			
18. Мухамедшакир Абдулжемилов	9	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салаушской в. общ. Салауш			
19. Гайса Ахмедянов	12	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Исляк			
20. Хасан Ахмедянов	10	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Исляк			
21. Губайдулла Габдуллин	9	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Исляк			
22. Сахавитдин Багаутдинов	10	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Исляк			
23. Гарифулла Шагидавлатов	13	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Утяган			
24. Султан Гилмутдинов	7	Крест.	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Агрызской в. общ. Утяган			

Приложения

25. Губайдулла Фазлиахмедов	9	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Утяган			
26. Имамутдин Ахмедситди-ков	11	Елаб. мещанин	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Исляк			
27. Рахматулла Абдуллатифов	14	башкир	Вят. г. Сарап. у. Исамбаев. в. общ. Исляк	Вят. г. Сарап. у. Исенбаев. в. общ. Исляк			
28. Махмуд Гатауллин	13	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салаушск. в. общ. Салауш.			
29. Хакимулла Гатауллин	14	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салаушск. в. общ. Салауш			
30. Гирфанетдин Шигибутдинов	15	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Кучук			
31. Хамидулла Гатауллин	13	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Рыс			
32. Лутфулла Губайдуллин	13	Крест.	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаевской в. общ. Сосновской			
33. Абдулла Ахмедянович Ибрагимов	10	Крест.	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. общ. Тазлар			
34. Исмагил Руфупунов	11	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбаевской в. общ. Исенбай			

Приложения

35. Юсуф Якопов	12	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбаев- ской в. общ. Исенбай			
36. Шагигал- лям Тухватуллин	13	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбаев- ской в., общ. Исен- бай			
37. Гадил- шах Тухватуллин	12	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбаев- ской в. общ. Исенбай			
38. Минга- зетдин Миф- тахитдинов	16	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Ку- чук			
39. Салихд- жан Шайху- лисламович Бикташев	15	баш- кир	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Бураевской в. общ. Утя- ган			
40. Исмагил Ахмедянов	12	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьин- ский в. общ. Кудаш			
41. Нургали Темергалиев	12	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин- ский в. общ. Терся			
42. Нурит- дин Темер- галиев	10	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин- ский в. общ. Терся			
43. Хикма- тулла Габдуллин	13	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Ку- чук			
44. Салахут- дин Абдул-	9	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин-			

Приложения

лин				ский в. общ. Терся			
45. Мулла- мухамед Исмагилов	12	Крест.	Уфим. г. Бирск. у.	здесь			
46. Муха- медгата Му- хаммедсадик	12	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин- ский в. общ. Балтач			
47. Имамит- дин Багаут- динов	14	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин- ский в. общ. Балтач			
48. Муфта- хитдин	14	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин- ский в. общ. Балтач			
49. Абдулла- типов Ахмедян	15	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Са- лауш			
50. Назмет- динов Габдулла	14	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Са- лауш			
51. Абдул- саттаров Абдулгаллям	12	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьин- ский в. общ. Кзыляр			
52. Фазуллин Миннихуджа	13	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьин- ский в. общ. Кзыляр			
53. Абдул- рахманов Хлилурах- ман	14	баш- кир	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Каинликск. в. общ. Ак- танышбаш			
54. Сибга- туллин Мин- нигали	13	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. У. Исенбай- ской в., общ. Исляк			

Приложения

55. Хуснутдинов Фатхитдин	11	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исенбай			
56. Мухамедзарифов Фатхутдин	11	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исенбай			
57. Муфаззалов Губайдулла	13	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исенбай			
58. Давидов Ибрагим	11	Крест.	Вят.г. Елаб. у.	Вят.г. Елаб. У. Кибьинск. в общ. Теберли			
59. Ахмедшин Гайнулсадик	17	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исенбай			
60. Назметдинов Салахитдин	17	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исамбай. в. общ. Исамбай			
61. Мухамедвалиев Мифтахитдин	14	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьинск. в. общ. Кзыляр			
62. Сайфулмулюков Миннимухамед	13	башкир	Вят.г. Елаб. у.	Вят.г. Елаб. У. Салауш в. общ. Кучук			
63. Мухмедсадииков Мухамедкарим	15	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Ятчинский в. общ. Умга			
64. Мухамедшакиров	11	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Курак-			

Приложения

Ахунджан				ской в. общ. Камай			
65. Исмаги- лов Кашша- фитдин	12	Елаб. мещан	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибь- инск. общ. Тоймибаш			
66. Абдул- саттаров Фаррахитдин	15	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исамбай. в. общ. Исляк			
67. Абдул- рахманов Умер	13	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьнск. в. общ. Сукман			
68. Абдул- нафиков Мухамеджан	13	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Са- лауш			
69. Муха- медлатипов Мухамедсафа	15	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин. в. общ. Балтач			
70. Зялялит- динов Фаса- хитдин	10	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьнск. в. общ. Тоймибаш			
71. Ахмедя- нов Минни- худжа	12	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибь- инск. общ. Тоймибаш			
72. Муллая- кубов Мулламуха- мегалим	15	тептяр	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Байкинской в. общ. Аю- буляк			
73. Ахмедса- диков Абдулрах- ман	14	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш- ской в. общ. Рыс			
74. Гарифул- лин Муллахмед	13	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Рыс			
75. Гатаул- лин Муха-	12	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. У. Салауш-			

Приложения

медгата				ской в. общ. Барзи			
76. Муха- медгараев Абдулла	17	Крест.	Уфим. г. Бирск. у.	здесь			
77. Гатаул- лин Газизул- ла	15	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Ятчин- ской в. общ. Умга			
78. Муфта- хитдинов Назметдин	14	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исен- бай			
79. Абдул- меннанов Лутфулла	16	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исен- бай			
80. Нуриах- метов Мин- ниджа	13	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исен- бай			
81. Абдулга- зизов Абдулрауф	15	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исен- бай			
82. Шиги- бутдинов Мирсаяф	9	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят.г. Елаб. У. Салауш в. общ. Ку- чук			
83. Муха- медлатыпов Мансурджан	12	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исен- бай			
84. Абдулха- кимов Аб- дулла	10	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исляк			
85. Дилму-	9	тептяр	Вят. г.	Вят. г. Елаб.			

Приложения

хаметов Камалитдин			Елаб. у.	у. Салауш в. общ. Салауш			
86. Фазлиахметов Арслангали	13	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьинск. общ. Тоймибаш			
87. Абдулнафиков Шагимардан	12	Крест.	здесь	здесь			
88. Сибгатуллин Абдулрахман	15	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш в. общ. Барзи			
89. Абдулгаллямов Хуснутдин	19	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Салауш			
90. Низамутдинов Мингазитдин	18	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кураковской в. общ. Туйгзы			
91. Ахмедсаликов Ахмедясеви	22	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исляк			
92. Габдулрахманов Хабибулнаджар	12	башкир	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Каинликовск. в. общ. Актамышбаш			
93. Абдулхалимов Ахмедсафа	13	башкир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. общ. Безеки			
94. Мухамедгалеев Мухамедакир	18	Крест. Кунгур	Уфим. г. Бирск. у.	Уфим. г. Бирск. у. Сарсинск. в. общ. Кунгак			
95. Зияитдинов Хабибрахман	16	Крест.	Казан г. Мамадыш у.	Вят. г. Сарап. у. Пельгинск. в. общ.			

Приложения

				Курчум			
96. Багаутдинов Мулламухамед	12	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Ятчинской в. общ. Умга			
97. Сиразитдинов Зияитдин	15	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Черкасовкой в. общ. Ядгар			
98. Шигабутдинов Лутфулла	15	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Утяган			
99. Мухмедгалеев Хабибрахман	14	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Казибаш			
100. Иманкулов Ахмедсабир	13	башкир	Уфим. г. Менз. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузкеевский в. общ. Туйгзин			
101. Ахмедвалиев Шагимухамед	15	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исенбай			
102. Шайхитдинов Абдулгаиз	17	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исенбай			
103. Гайнутдинов Миргади	18	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кураков. в. общ. Камай			
104. Набиоллин Мухамедгай	14	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Утяган			
105. Назмитдинов Хафи	18	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у.			

Приложения

зитдин				Исенбай. в. общ. Исенбай			
106. Шагидаuletов Шагидулла	18	баш-кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Утяган			
107. Назметдинов Муфтахутдин	22	баш-кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш в. общ. Салауш			
108. Абдулвахитов Мухамедзакир	17	баш-кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Девятёрня			
109. Мухамедянов Ахунджан	18	баш-кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Утяган			
110. Абдулгафаров Абдулгазиз	19	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш в. общ. Салауш			
111. Мухамедкаримов Габдулрахман	15	баш-кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш в. общ. Салауш			
112. Хабибулрахманов Абдулқуддус	16	Крест.	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Агрыз в. общ. Агрыз			
113. Абдулкамилов Абдулрахман	15	баш-кир	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш в. общ. Салауш			
114. Ахмедянов Абдулла	15	Елаб. Мещ.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Терсин. в. общ. Терси			
115. Абдулхалимов Рафиутдин	20	баш-кир	Вят. г. Елаб. У.	Вят. г. Елаб. У. Салауш. В. общ. Безеки			

Приложения

116. Абдул-джмилов	21	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Салауш			
117. Багаутдинов Абдулрахман	17	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Ятчинск. в.			
118. Ахмедситдиков Шагзада	18	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Уфим. г. Измаил. в. общ. Абдулина			
119. Фаттахитдинов Кашшафитдин	16	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузайск. в. общ. Даук			
120. Ахмедситдиков Ибрагим	17	башкир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Сарап. у. Исенбай. в. общ. Исляк			
121. Камалитдинов Зияитдин	23	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Барзи			
122. Муллахметов Ахмедхарис	17	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Агрыз. В. общ. Бейки			
123. Алтунбаев Галиакбер	19	Крест.	Рязан г. Рязан у.	Симбир. г. Курмыш. у. Ченбелинской в. общ. Рыбушкино			
124. Абдулсаттаров Абдулгалим	24	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Болтаев. в. Шекерликан			
125. Мухмедлатипов Абдулла	25	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Барзи			
126. Губайдуллин Дауд	24	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибьинск			

Приложения

				в. общ. Кудрали			
127. Мух- медлатипов Миннирах- ман	24	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Салауш. в. общ. Ку- разов			
128. Низа- мутдинов Фаттахитдин	24	Елаб. Мещ.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибь- инск. в. общ. Куд- рали			
129. Ураз- бахтев Мухамедза- ри	24	Крест.	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Елаб. у. Кибь- инск. в. общ. Той- мибаш			
130. Ахмед- ситдиков Халиулла	26	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исляк			
131. Фатта- хитдинов Миргалим	13	баш- кир	Вят. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Ирехтинск в. общ. Ва- ряш			
132. Ахмед- ситдиков Хабибрах- ман	31	баш- кир	Вят. г. Сарап. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исляк			
133. Ахмед- шакиров Ахмедясави	30	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Вят. г. Са- рап. у. Исенбай. в. общ. Исляк			
134. Мухме- диев Мухамедга- риф	35	тептяр	Вят. г. Елаб. у.	Уфим. г. Менз. у. Кузкеевск. в. общ. Байлар			

Приложения

Приложение 8

Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Вятская губерния Сарапульский уезд мектебе. Деревня Иж-Байков¹².

Если занимает весь дом, то отметить: сколько на дворовом месте жилых строений – весь дом

Из чего каждое строение построено	Чем крыто
Из дерева	деревом

Подсчет населения в день, к которому приурочена перепись

Всего наличного населения	Постоянно живущего здесь населения	В числе наличного населения было лиц некрестьянских сословий	Приписанного здесь крестьянского населения
Здесь проставляется общий итог всех тех лиц (мужчин и женского отдельно), которые записаны в настоящую ведомость, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.	Сюда вносится общее число (мужчин и женщин отдельно всех записанных в ведомость лиц.	Здесь представляется из графы 6-й общее число (мужч. и женщ. отдельно) всех лиц некрестьянских сословий, кроме тех, о коих в графе 10-й сделаны отметки об отлучке.	Сюда вносится общее число (мужчины и женщины отдельно) всех лиц крестьянского населения, против которых в графе 8-й отмечено «здесь» и «здесь к волости»
м ж	м ж	м ж	м ж

Подпись лица, составлявшего перечневую ведомость
(должность и фамилия) дер Ижбайков Сарапульского уезда
указной мулла Х.Х.Хаспикаев

¹² ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 590. Л.64–64 об.

Приложения

ФИО	Сколько лет	Состояние, состояние или звание	Родился ли здесь, а если нет, то где именно? (губерния, уезд, город)	Прописан ли здесь, а если не здесь, то где именно (для лиц, обязанных пропискою)	Вероисповедание	Родной язык	Умеет ли читать?
1. Мухаметнабиев Наджмульхан	14	Крес. из госуд.	Пермск г. Осин.у.	Пермск г. Осин.у. Сара- шевский вол. Башабск.общ	Мусуль- ман.	татар- ский	Да, по татарски
2. Пулатов Ахмедясовей Габдрахманов	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибынск. в. Сукманский общ.	—/—	—/—	—/—
3. Шарафутди- нов Хилялитдин Ахматгарайув	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтачевский общ.	—/—	—/—	—/—
4. Сулайманов Бахтигарай Гилманов	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. и общ.	—/—	—/—	—/—
5. Галлямов Динмухамет Давлятбайев	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. и общ.	—/—	—/—	—/—
6. Гайнуллин Мухаметзариф Габдрахманов	15	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибынск. в. Туюмбаев. Общ.	—/—	—/—	—/—
7. Мансуров Габдракиб Галитюллин	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. и общ.	—/—	—/—	—/—
8. Шигабитди- нов Юсуф Мухаметшин	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтачевский общ.	—/—	—/—	—/—
9. Губайдуллин Шамситдин Галитюллин	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салауш. в. Кучук. общ.	—/—	—/—	—/—

Приложения

10. Хисматуллин Нуриахмет	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Мордвинск. общ.	—/—	—/—	—/—
11. Надршинов Афзалитдин Ахмадиев	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у Терсин. в. Шаршад. общ.	—/—	—/—	—/—
12. Габдухали- тов Габдулфаттах Шагимухаметов	10	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салагушск. в. Тойменский общ.	—/—	—/—	—/—
13. Валитов Яков Нариманов	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтачевский общ.	—/—	—/—	—/—
14. Зайтов Ахметхарис Ахметшакиров	10	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибьнск. в. Кдралин. общ.	—/—	—/—	—/—
15. Гайнуллин Салимулла Валиуллин	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибьнск. в. Сукман. общ.	—/—	—/—	—/—
16. Файзуллин Набиюлла Гайнуллин	14	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибьнск. в. Сукман. общ.	—/—	—/—	—/—
17. Сайфуллин Мухамедгариф Мухамедзарифо- вич	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибьнск. в. Ново-Кдралин. общ.	—/—	—/—	—/—
18. Ибрагимов Галиахмат Хузяхматов	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Кураков- ский в. Камай- евский общ.	—/—	—/—	—/—
19. Мухаммадиев Фарвазитдин Фахритдинов	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Тубинский общ.	—/—	—/—	—/—
20. Губайдуллин Габдулкатюм Хамидуллин	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибьнск. в.	—/—	—/—	—/—

Приложения

				Табарлин общ.			
21. Сайфитдинов Муллаахмат Гилязитдинов	14	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Мордвинск. общ.	—/—	—/—	—/—
22. Гайнитдинов Шигабитдин Илялитдинов	9	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Мордвинск. общ.	—/—	—/—	—/—
23. Залялитдинов Габдулбадик Габдулнафиков	12	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Биктовск. общ.	—/—	—/—	—/—
24. Камалитди- нов Минохазитдин Фатхитдинов	10	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтачевский общ.	—/—	—/—	—/—
25. Гиззатуллин Гиниятулла Муסיфуллин	10	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Тубинский общ.	—/—	—/—	—/—
26. Газкайев Ахунзян Валитов	10	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Биктовск. общ.	—/—	—/—	—/—
27. Габдулгал- лямов Хузиахмат Довлетбайев	11	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. и общ.	—/—	—/—	—/—
28. Габдулгал- лямов Ахметвали Габдулманнафов	13	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. и общ.	—/—	—/—	—/—
29. Габдулгаф- фаров Маляутдин Ханнанов	12	баш- кир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салауш. в. Тауямалский общ.	—/—	—/—	—/—
30. Ахметгарай- ев Габдрахман Мулла Ахматов	9	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтачевский общ.	—/—	—/—	—/—
31. Гайнутдинов Имамутдин Илалутдинов	13	Крест. Из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Мордвинск. общ.	—/—	—/—	—/—

Приложения

32. Тимкин Хафияз Ибрагимов	12	Крес. из госуд.	Вятск. г. Сарапул. у.	Вятск. г. Сара- пул. у. Агрыз. в. и общ	—/—	—/—	—/—
33. Насыров Тимергали Габ- дулбадилов	14	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Пьянобор в. Кренденск. общ.	—/—	—/—	—/—
34. Давлетшин Байрамгали Курбангалиев	13	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтачевский общ.	—/—	—/—	нет
35. Хурматуллин Гиззатулла Сибгатуллин	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Кураков. в. Тугозовой общ.	—/—	—/—	Да, по татар- ски
36. Хурматуллин Гильмулла Сибгатуллин	8	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Кураков. в. Тугозовой общ.	—/—	—/—	нет
37. Фатхуллин Хузяхмат Байрамгалиев	14	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Кураков. в. Тугозявой общ.	—/—	—/—	Да, по татар- ски
38. Сайфуллин Хамидулла Тохфатуллин	13	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибьнск. в. Тuemбаш. общ.	—/—	—/—	—/—
39. Фатхуллин Хузяхмат Байрамгалиев	14	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Кураков. в. Тугозявой общ.	—/—	—/—	—/—
40. Миннибайев Зиннатулла Калимуллин	12	баш- кир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салауш. в. Тауземильский общ.	—/—	—/—	—/—
41. Гиззатуллин Хтмулла Мусифуллин	21	Крес. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин в. Тубинск. общ.	—/—	—/—	—/—
42. Тимкин Касим Ибрагимович	16	Крес. из госуд.	Вятск. г. Сарап. у.	Вятск. г. Са- рап. у. Агрыз. в. и общ.	—/—	—/—	—/—
43. Габделгафа- ров	17	баш- кир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салауш в. и	—/—	—/—	—/—

Приложения

Фахрутдин Багаутдинов				общ.			
44. Тохтаганов Мухаметталип Набиев	21	баш- кир	Перм. г. Осин. у.	Перм. г. Осин. у. Сарашев. в. Башабов. общ.	—/—	—/—	—/—
45. Касимов Иманзуфар Ахметшакиров	16	баш- кир	Перм. г. Осин. у.	Перм. г. Осин. у. Бардин. в. Бардин общ.	—/—	—/—	—/—
46. Абдулхаликов Хабибрахман Шаймухаметов	14	Крест. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салауш. в.	—/—	—/—	—/—
47. Сайфуллин Тазутдин Гилязутдинов	13	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Биктово общ.	—/—	—/—	—/—
48. Валитов Шаих Нуриманов	16	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтач. общ.	—/—	—/—	—/—
49. Сайуллин Гаялутдин Салахутдинов	13	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. В. Биктово общ.	—/—	—/—	—/—
50. Габдулгал- лямов Ахунзян Гизатуллин	13	Крест. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Больше- кибынс. в. Сукман. Общ.	—/—	—/—	—/—
51. Сайфуллин Ахметясави Багаутдинов	11	Крест. из госуд.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Курак.в. Туйман. общ.	—/—	—/—	—/—
52. Мухаммади- ев Гильмулла Шафигуллин	12	баш- кир	Пермск. г. Осинск. у.	Пермск. г. Осинск. у. Сарашев. в. Башабск. общ.	—/—	—/—	—/—
53. Шагиахметов Нурутдин Шегабутдинов	10	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Назарск. общ.	—/—	—/—	—/—
54. Габдулгафа- ров Бадрутдин Багаутдинов	10	баш- кир	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Салауш. в. Ново-Аккоз. общ.	—/—	—/—	—/—
55. Шагабутди- нов Мухаметзакир Мухаметшин	14	Крест. из влад.	Вятск. г. Елаб. у.	Вятск. г. Елаб. у. Терсин. в. Балтач. общ.	—/—	—/—	—/—

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИА РАН – Архив Института археологии Российской академии наук

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

ВГВ – Вятские губернские ведомости

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГИТИС – Государственный институт театрального искусства

д. – деревня

дес. – десятина

ИЯЛИ КФАН СССР – Институт языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР

КТУШ – Казанская татарская учительская школа

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР

НФ МА РТ ИА АН РТ – Научный фонд Музея археологии Республики

Татарстан Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук

Республики Татарстан

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е

ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е

РБ – Республика Башкортостан

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РТ – Республика Татарстан

руб. – рублей

с. – село

саж. – сажень

совр. – современный

ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

тыс. – тысяча, тысяч

ЦГА КО – Центральный государственный архив Кировской области

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики

ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

Татарские селения Восточного Предкамья

Коллективная монография

Научное издание

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*

Корректор – *Х.М. Абдуллин*

Подписано в печать 02.12.2025 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 29,3 Тираж 500 экз.

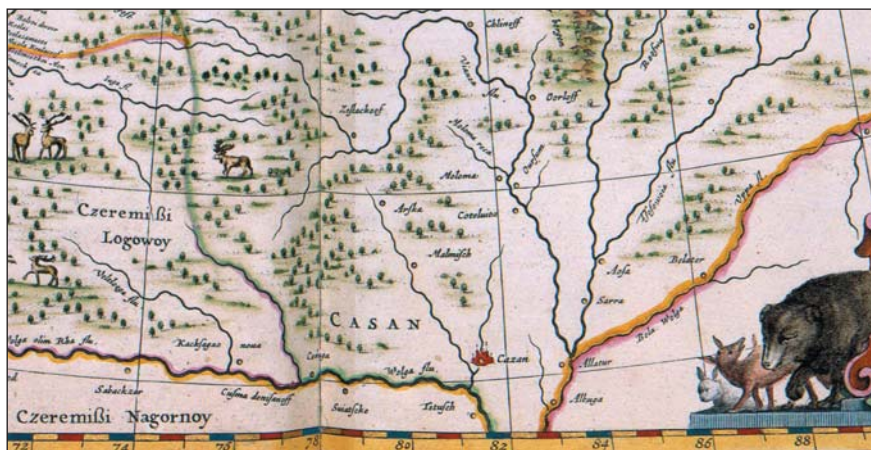
Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательстве Академии наук Республики Татарстан
420111, ул. Баумана, 20, Казань, Российская Федерация
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

Среднее Поволжье на карте Северной и Восточной Московии
Исаака Масса 1612 г.

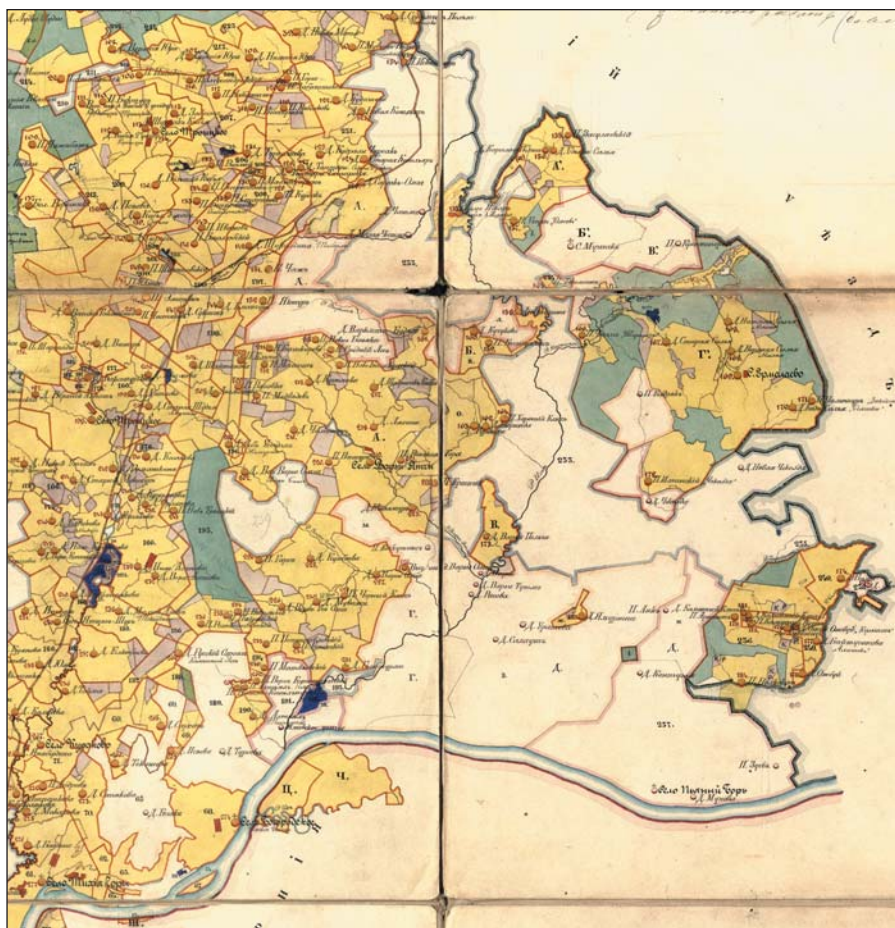
Среднее Поволжье на карте Европы Гийома Сансона 1681 г.

Волго-Камский
регион на карте
Великой Перми
из «Чертежной
книги Сибири»
1701 г.

Территория северо-востока современной РТ на карте
Царства Казанского из «Российского атласа» 1745 г.

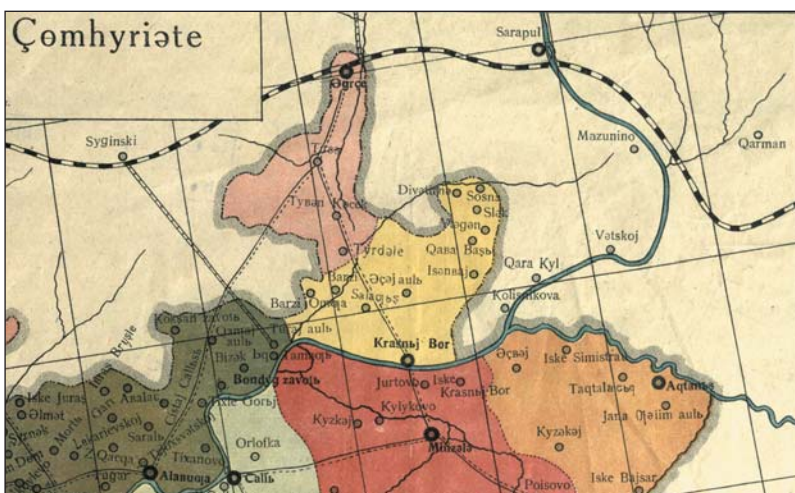
ГА РТ. Ф.324.
Оп.727. Д.720. Часть
карты Елабужского
уезда 1886 г.

Неатрибутирован-
ный памятник.
XVII в. Иж-Байки

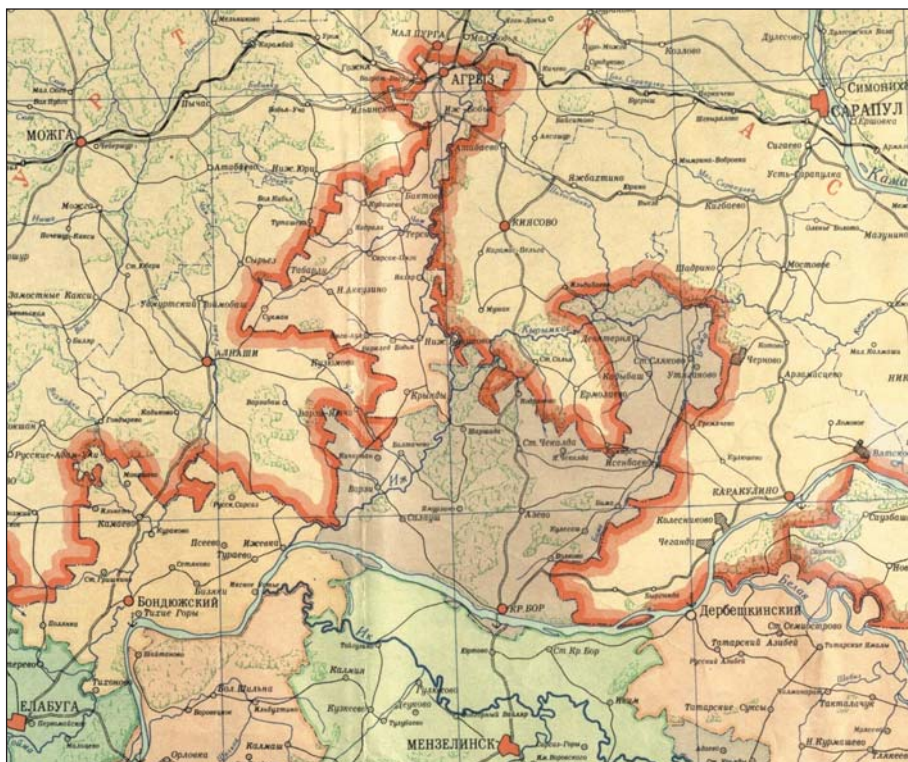

ГА РТ. Карта №43. Часть Этнографической карты ТССР. 1925 г.

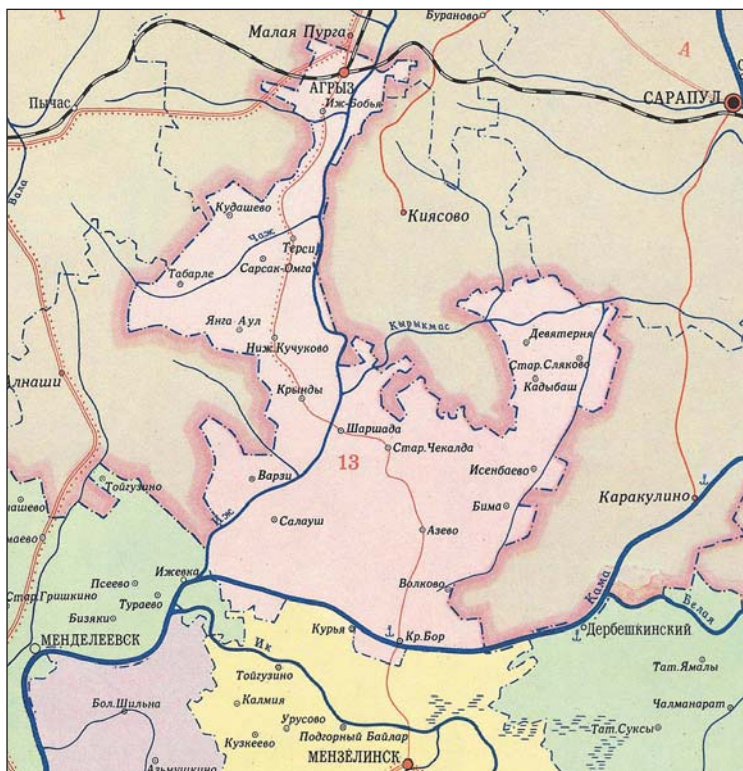
ГА РТ. Карта №48. Татарстан Социал Советлар Жәмһүрияте Харитасы
(Карта полностью на татарском языке латинской графикой,
фрагмент карты). 1930 г.

*Фрагмент карты Татарской АССР
1957 г.*

*Памятник Акманаю
сыну Айтяша. 1679 г. Агрыз*

Фрагмент карты Татарской АССР
1978 г.

Памятник Габдулгалиму
Габидову. 1886 г. Варзи-Омга

Памятник мулле Мухаммету
сыну Фахрутдина. 1904 г. Агрыз

Памятник Ибрахиму Халиуллину.
1927 г. Девятерня

Памятник Шахисламу и его семье.
1871 г. Иж-Байки

Памятник Габдулле Буби
и его матери. 1922 г. Иж-Бобья

*Обновленный памятник
Габдулле Буби.
Иж-Бобья*

*Памятник Равилю
сыну Мухамметакрама.
1905 г. Терси*

*Памятник Тукбулату
сыну Урмубакты.
1679 г. Терси*

*Памятник мулле
Габдулгалляму
сыну Нигма-
туллы. 1905 г.
Иж-Бобья*

*Памятник Кутлымухам-
мету Бикмаеву. 1908 г.
Терси*

Железнодорожный вокзал Агрыз, открыт в 2003 г.

Памятник Н.К. фон Мекку, открыт 3 августа 2019 г.

Символический знак при въезде в г. Агрыз с южной стороны

*Водонапорная
башня железно-
нодорожной
станции и
города Агрыз.
1914 г*

*Выписка из архивного документа о существовании
Агрыза в 1646 г. МБУК «Музей истории и культурного
наследия Агрызского муниципального района РТ»*

Общий вид с. Десятёра

*Здание сель-
ской мечети
в с. Девятерня*

*Дом в с. Девятерня
с национальными
узорами*

*Здание бывшего
магазина в
с. Девятерня,
ул. Советская, 46*

*Пряжка от ремня времен Первой мировой войны, трофейная.
Сельский музей с. Девятерня*

*Ступка для измельчения перца.
Сельский музей с. Девятерня*

Остаток раннего кладбища XVII в. с. Иж Байки

*Вид села
Иж Байки*

*Мечеть Мухам-
матхарис в
с. Варзи-Омга,
построена
в 1997 г.*

Жилой деревянный дом в с. Варзи-Омга, построен в 1977 г.

*Жилой дом конца XIX в.
и магазин (слева,
постройка 1884 г.)
купца Мухамеджана
Ахмеджанова. Ныне
Музей истории села Иж-
Бобьи, филиал №2 Музея
истории и культурного
наследия Арызского
района РТ*

*Сотрудники
Музея истории
села Иж-Бобьи
и Института
истории им.
Ш. Марджани
АН РТ, переда-
ча в дар Музею
научных трудов
Института.
8 июля 2025 г.*

*Вид классной
комнаты медресе
с. Иж-Бобья*

*Мечеть в с. Иж-
Бобья, построенная
на средства купца
Мухамеджана Ахмед-
жанова, 1895 г.*

Жилой дом купца
Арслангали
в с. Иж-Бобья,
построен в 1886 г.

*Жилой дом просветителей Губайдуллы,
Мухлисы, Габдуллы Нигматуллиных-Буби
в с. Иж-Бобья, построен в 1907 г.*

Стенд
при
входе в
жилой
дом про-
свети-
телей

Габдулла Нигматуллин-Буби с семьей. Саранул, 1912 г.

*Мухлиса Габдельгалямовна
Нигматуллина-Буби*

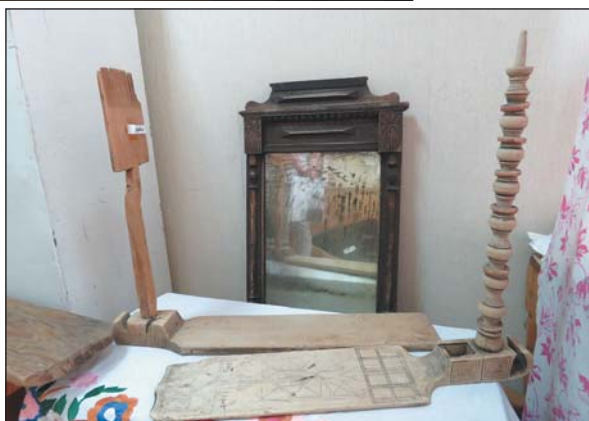
*Губайдулла
Нигматуллин-Буби с
семьей. Начало XX в.*

Терсинская средняя общеобразовательная школа Агрызского муниципального района РТ, с. Терси, ул. Восточная, 19

*Школьный краеведческий музей.
Общий вид*

*Экспонат школьного краеведческого музея
– прясла XIX в.*

*Исторический
стенд школьного
краеведческого
музея*

*Женские кожаные сапоги ичиги
начала XX в.*

Корыто и маслбойка XIX в.

Экспонаты школьного краеведческого музея в с. Терси

